39 XT16(4)

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непериодически.

Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

№ 1 НОЯБРЬ 1896 г. № 1

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ послѣдніе полтора года нашъ рабочій классъ какъ бы выросъ на цѣлую голову. Давно-ли осмѣивали у насъ соціальдемократовъ за то, что они старались пропагандой среди русскихъ рабочихъ вызвать въ нихъ сознательное, революціонное движеніе противъ хозяйской эксплуатаціи и правительственнаго гнета? Давно-ли сама мысль о самостоятельной организаціи нашего пролетаріата для самостоятельной борьбы противъ экономическаго и политическаго рабства считалась пустой, нелѣпой мечтой? Напрасно соціальдемократы ссылались на разные признаки зарождавшагося въ русскомъ рабочемъ классѣ стремленія къ новой, человѣческой, сознательной жизни, на появленіе свѣтлыхъ головъ и мужественныхъ, благородныхъ характеровъ въ его средѣ, на образованіе и распространеніе у насъ рабочихъ кружковъ для саморазвитія и пропаганды, наконецъ, о[illegible] все болѣе и болѣе распространяющуюся среди русскихъ пролетаріевъ жажду знанія. Даже все болѣе и болѣе учащавшіяся стачки не могли поколебать недовѣрія противниковъ соціальной демократіи къ способности русскихъ рабочихъ пойти по слѣдамъ своихъ западныхъ братьевъ. Вотъ, говорили эти господа, мы низвержемъ царское самодержавіе, добьемся хоть

какихъ-нибудь правъ, обезпечивающихъ населеніе отъ правительственнаго произвола, тогда ужь и примемся за просвѣщеніе рабочихъ. А до тѣхъ поръ и думать нечего о рабочемъ движеніи у насъ на Руси.

И вотъ въ какой-нибудь годъ мелкіе, въ разныя стороны направлявшіеся ручейки этого движенія образовали цѣлые потоки, съ огромной силой прорвавшіе себѣ выходъ изъ-подъ земли на поверхность ея. И теперь существованіе его признается уже всѣмъ образованнымъ міромъ. Международный рабочій съѣздъ, состоявшійся нынѣшнимъ лѣтомъ въ Лондонѣ, привѣтствовалъ вступленіе нашихъ рабочихъ на путь сознательной борьбы за свои права, какъ событіе, имѣющее огромную важность для пролетаріата всего міра. Наконецъ, многіе изъ тѣхъ господъ, которые недавно еще отчасти враждебно, отчасти насмѣшливо относились къ соціальдемократамъ за ихъ старанія помочь русскимъ рабочимъ организоваться въ самостоятельную силу, даже и они восклицаютъ теперь: „вотъ какіе молодцы наши рабочіе“, и при этомъ, по примѣру мухи въ баснѣ Крылова, заявляютъ: „И мы пахали!“

Съ успѣхами рабочаго движенія въ Россіи естественно растутъ и умственные запросы нашего пролетаріата. Особенно настоятельной становится съ каждымъ днемъ потребность въ правильномъ полученіи свѣдѣній о ходѣ этого движенія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и заграницей. Удовлетворенію этой насущной потребности и посвящается предпринимаемый нами листокъ.

Удастся-ли намъ выполнить первую половину указанной задачи — это, прежде всего, будетъ зависѣть отъ доброй воли и усердія нашихъ товарищей на родинѣ. Чѣмъ чаще и регулярнѣе они будутъ присылать намъ корреспонденціи и извѣстія, тѣмъ полнѣе будетъ наша внутренняя хроника, тѣмъ богаче она будетъ интересными и достовѣрными фактами.

Другое дѣло — хроника иностранная. Живя заграницей, мы имѣемъ полную возможность непосредственно слѣдить за освободительной борьбой западныхъ рабо-

чихъ, а слѣдовательно, и заносить своевременно наиболѣе важные и интересные факты изъ нея.

Приступая къ изданію листка по собственной иниціативѣ и безъ опредѣленныхъ средствъ, мы не можемъ заранѣе опредѣлить сроковъ выхода его и придать ему характеръ газеты въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Посильное освѣщеніе событій и фактовъ общественной жизни мы будемъ давать въ нашемъ сборникѣ или въ особыхъ брошюрахъ; на страницахъ же этого изданія мы намѣреваемся только вести возможно болѣе правильную *лѣтопись* рабочаго движенія на Западѣ и въ Россіи. Въ послѣдней лишь постольку, поскольку насъ будутъ снабжать оттуда матеріаломъ.

Посылая нашъ братскій привѣтъ товарищамъ-борцамъ на родинѣ, мы просимъ оказать намъ дѣятельную поддержку, — матеріальную и литературную.

СТАЧКА РАБОЧИХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВУМАГОПРЯДИЛЬНЫХЪ И ТКАЦКИХЪ ФАБРИКЪ.

1. Причина стачки. Число стачечниковъ.

Послѣ двухмѣсячнаго молчанія русское правительство сочло возможнымъ сообщить читающей публикѣ о самомъ выдающемся событіи русской жизни за послѣдніе годы. Составленное якобы безпристрастно, правительственное сообщеніе о петербургской стачкѣ содержитъ, однако, много вольныхъ и невольныхъ извращеній.

Причиною стачки, по мнѣнію правительственнаго сообщенія, была неуплата за коронаціонные дни. И это, конечно, отчасти вѣрно, такъ какъ всѣ петербургскіе фабриканты закрыли фабрики на три дня, но уплатить рабочимъ за это время отказались, полагая, вѣроятно,

что, въ виду великихъ торжествъ коронаціи, рабочіе могутъ и поголодать. Причина стачки лежитъ все же глубже, именно, въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи, въ необычайно длинномъ рабочемъ днѣ, непосильныхъ штрафахъ, въ произволѣ фабрикантовъ и пр. Вотъ для примѣра нѣкоторыя свѣдѣнія въ подтвержденіе сказаннаго.

Рабочіе на *Новой Бумагопрядильнѣ* получали плату одинъ разъ въ мѣсяцъ. Для приданія вида законности этой прижимкѣ управляющій (Говардъ) кладетъ каждый разъ на рабочей книжкѣ штемпель, что рабочіе наняты на 5 недѣль, т. е. на опредѣленный срокъ. Рабочихъ самымъ наглымъ образомъ обманываютъ, когда принимаютъ готовую работу. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: Плата у ткачей поштучная, по количеству сдѣланныхъ кусковъ ткани. Но кусокъ ткани долженъ содержать опредѣленное число аршинъ. Для измѣренія такого куска ткани ее при пріемѣ наматываютъ на валъ. Черезъ каждые нѣсколько аршинъ (скажемъ, черезъ пять) кладется механически и автоматически мѣтка, а потомъ сосчитываютъ число мѣтокъ. Что же дѣлаетъ фабрикантъ? Онъ передвигаетъ мѣтку, такъ что, если раньше разстояніе между мѣтками было 5 арш., то теперь оно становится 5½. Такимъ образомъ, кусокъ въ 63-66 аршинъ сходитъ за 60 аршинъ. Далѣе, если мастеръ находитъ, что товаръ сработанъ плохо, то вмѣсто штрафа рабочему совсѣмъ не платятъ за сработанный кусокъ и заставляютъ сработать новый. О штрафахъ, вычетахъ и проч. уже и говорить нечего: ихъ не оберешься. Длина рабочаго дня почти на всѣхъ фабрикахъ превышала 12 ч. На *Калинкинской* бумагопрядильнѣ работали 14 ч., на *Екатерингофской* бумагопрядильнѣ — 15, на бумагопряд. *Кенига* — 14; на *Митрофаньевской* бумаготкацкой мануфактурѣ — 14½ ч. и т. д.

Очевидно, что поводовъ къ неудовольствію у рабочихъ было не мало; неуплата за коронаціонные дни была только той каплей, которая переполнила чашу, а никакъ не единственной причиной, какъ увѣряетъ правительство.

Но уже совершенно невѣрно приведенное въ правительственномъ сообщеніи число стачечниковъ. Понятно, что правительство старается не только умалить значеніе самого факта стачки, но и скрыть дѣйствительные размѣры ея. Согласно правительственному сообщенію, число ея участниковъ едва превышала 14 тыс. Мы, однако, получили вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, которыми считаемъ полезнымъ подѣлиться съ читателями. На основаніи этихъ свѣдѣній читатель самъ съумѣетъ исправить неточность правительственной цыфры.

Названіе фабрикъ, охвачен. стачкой.	Число рабочихъ.
Россійская (Калинкинская) мануф.	около 1500
Кенига (двѣ фабрики)	„ 3000
Воронина (на Рѣзвомъ островѣ)	„ 1000
Митрофаніевская (Обводный кан.)	„ 1000
Новая Бумагопрядильня (тамъ же)	„ 3000
Екатерингофская (Волынкинская)	„ 5000
Кожевникова (Воронежская ул.)	„ 6000
Степанова (ватная фаб. по Тамбов. ул.)	„ 160
Поль (Александровская мануфактура)	„ 1500
Спасско-Петровская (Максвеля)	„ 3000
Шау (Выборгская сторона)	„ 1000
Мальцова (тамъ же)	неизвѣстно
Воронина (бывш. Гука)	„ 400
Гука (Васильевскій островъ)	неизвѣстно
Шухера (сахарный зав., Вас. островъ)	„
Жукова (прядильня по Боровск. ул.)	„ 400
Щтиглица (на Пескахъ)	„ 6000
Ново-Самсоніевская	неизвѣстно
Старо-Самсоніевская	„
Николаевская мануфактура	„
Невское мануфактурное товарищество	„
Бека (Большая Вульфова улица)	„
Александровскій чугунный заводъ	„
Невскій механическій заводъ	„
Балтійскій заводъ	„
Варгунина (писчебумажный)	„

Кромѣ того, на Путиловскомъ заводѣ забастовало 100 слесарей паровозо-механической мастерской.

2. Требованія рабочихъ.

Рабочіе 17 фабрикъ выбрали изъ своей среды представителей, собравшихся на сходку, чтобы выставить общія требованія, безъ удовлетворенія которыхъ не слѣдовало приступать къ работѣ. Эти требованія 30-го мая были напечатаны и распространены союзомъ петербургскихъ рабочихъ. Вотъ они:

ЧЕГО ТРЕБУЮТЪ РАБОЧІЕ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ БУМАГОПРЯДИЛЕНЪ.

1) Мы хотимъ, чтобы рабочій день у насъ продолжался отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера вмѣсто теперешнихъ отъ 6 час. утра до 8 час. веч.

2) Чтобы обѣденное время длилось полтора часа, и такимъ образомъ, весь рабочій день продолжался 10½ час. вмѣсто 13 час.

3) Чтобы расцѣнки вездѣ были повышены на 1 коп., и гдѣ возможно на 2 коп. противъ нынѣшнихъ.

4) Чтобы шабашили по субботамъ вездѣ одновременно въ 2 часа

5 Чтобы хозяева самовольно не останавливали машинъ и не пускали ихъ въ ходъ раньше времени.

6) Чтобы заработокъ за первую половину мѣсяца выдавали правильно и во время, а не оттягивали.

7) Чтобы было сполна заплочено за коронаціонные дни.

30-го мая 1896 г.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Кромѣ того, на различныхъ фабрикахъ выставлены были еще особыя требованія, въ виду особыхъ условій, существующихъ на той или другой фабрикѣ. А такъ какъ полиція арестовала многихъ изъ стачечниковъ, то они поставили условіемъ прекращенія стачки освобожденіе арестованныхъ товарищей. Характерны въ этомъ отношеніи требованіая ткачей фабрики Лебедева.

ТРЕБОВАНІЯ ТКАЧЕЙ НА ФАБРИКѢ ЛЕБЕДЕВА.

Мы требуемъ:

1) Чтобы наши арестованные товарищи были немедленно выщены и приняты вновь на фабрику.

2) Чтобы былъ возстановленъ старый заработокъ, бывшій до 15-го декабря. Для этого пусть хозяинъ введетъ прежнюю длину куска и плату на кусокъ набавитъ. На 40 коп, въ день мы жить не можемъ.

3 Чтобы разсчетныя книжки выдавались рабочимъ на руки, какъ требуется закономъ.

Товарищи всѣхъ отдѣленій! Поддерживайте наши справедливыя требованія.

Изд. „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“,

3. Поведеніе стачечниковъ.

На *Новой Бумагопрядильнѣ* стачку начали прядильщики, а затѣмъ къ нимъ присоединились ткачи. Въ пятницу 31-го мая мальчики-подручные, помогающіе при работѣ прядильщикамъ, не явились на работу. Прядильщики же остались на фабрикѣ до 9 часовъ, и затѣмъ стали расходиться, говоря, что имъ безъ подручныхъ работать нельзя. Послѣ обѣда фабрика окончательно стала: молодые рабочіе останавливали у воротъ всякаго, кто являлся на работу. Такимъ образомъ у воротъ скоро собралась огромная толпа, къ которой вскорѣ подошли управляющій и фабричный инспекторъ. Конечно, и тотъ, и другой увѣщевали идти на работу: одинъ обѣщалъ подумать о жалобахъ рабочихъ, а другой ссылался на законы, воспрещающіе стачку. Тогда изъ толпы выдѣлился молодой ткачъ*) и сталъ говорить о бѣдственномъ положеніи рабочихъ, о необходимости имъ бороться за улучшеніе своего положенія, за возможность жить по человѣчески. „Зачѣмъ строятъ для насъ школы, когда намъ некогда въ нихъ учиться?“ Его рѣчь приковала къ себѣ вниманіе всѣхъ рабочихъ. Съ крикомъ „ура!“ разошлись всѣ по домамъ, когда рѣчь была кончена.

Всѣ слѣдующіе дни рабочіе вели себя очень мирно, на работу никто не являлся, хотя бѣдствовали ужасно.

*) Понятно, что ораторъ былъ арестованъ, но вскорѣ послѣ окончанія стачки выпущенъ.

Въ четвергъ 6-го іюня администраціей фабрики сдѣлана была попытка обманомъ заманить рабочихъ на фабрику. Именно, утромъ около 50 дворниковъ, снявъ свои фартуки и принявъ видъ рабочихъ, отправились якобы на работу. Но обмануть стачечниковъ не удалось: черезъ часъ дворникамъ ничего не оставалось, какъ отправиться обратно, при общемъ смѣхѣ собравшихся на улицѣ рабочихъ.

Теперь на помощь фабрикантамъ явилась „святая“ полиція. Въ пятницу 7-го іюня она сдѣлала попытку силой вытащить стачениковъ изъ ихъ квартиръ на работу. Но рабочіе издали замѣчали полицію и прятались, кто куда могъ. Съ женщинами церемонились еще меньше: ихъ прямо съ улицы тащили на работу, но онѣ только ругались, а на работу не шли. Нечего говорить, что это вмѣшательство полиціи сильно раздражало рабочихъ.

Въ понедѣльникъ 10-го іюня человѣкъ 50 съ утра стали на работу. Остальные были возмущены этимъ, и когда работавшіе пошли домой, напали на нихъ и хорошенько исколотили. Послѣ этого уже никто не осмѣливался идти на работу. Но уже энергія стачечниковъ клонилась къ упадку. Два объявленія градоначальника, изъ которыхъ одно обращалось непосредственно къ рабочимъ Новой Бумагопрядильни, увѣщанія управляющаго, обѣщавшаго сдѣлать нѣкоторыя уступки, отсутствіе средствъ къ жизни (многіе буквально голодали) заставили стачечниковъ въ четвергъ 13-го іюня пойти на работу.

На фабрикѣ *Максвеля* стачка началась 1-го іюня. Толчекъ здѣсь дало извѣстіе о томъ, что прядильныя и ткацкія фабрики на Обводномъ каналѣ забастовали. Изъ конторы дано было знать о стачкѣ фабричному инспектору, и вскорѣ явился окружной инспекторъ съ участковымъ и прошелъ прямо въ контору. Рабочимъ было предложено выбрать изъ своей среды пять человѣкъ и послать ихъ въ контору съ изложеніемъ требованій. Сначала рабочіе пошли было на это, уже хотѣли

приступить къ выборамъ, но тутъ среди рабочихъ раздались голоса, требовавшіе, чтобы инспектора вышли и разговаривали со всѣми. Тѣ повиновались. Сначала окружный инспекторъ заговорилъ было строго, но, получивъ нѣсколько рѣзкихъ отвѣтовъ, измѣнилъ тонъ, сталъ уговаривать рабочихъ приняться за работу. Рабочіе отказались. Тогда заговорилъ участковый инспекторъ и между прочимъ сообщилъ рабочимъ, что проэктъ о сокращеніи рабочаго дня до 10½ часовъ находится уже у царя. Но когда на вопросъ, какъ скоро проэктъ будетъ подписанъ, рабочимъ отвѣтили, что года черезъ два, то они заявили: „ну такъ мы уже лучше сейчасъ забастуемъ“. — Требованія были предъявлены инспектору слѣдующія: 10½-часовой рабочій день, повышеніе расцѣнки на столько, чтобы дневная выработка не уменьшилась, уничтоженіе произвольныхъ штрафовъ. На замѣчаніе инспектора, что все равно голодъ вскорѣ принудитъ рабочихъ приступить къ работѣ, изъ рядовъ раздались возгласы: „помирать на мостовой съ голоду будемъ, а на прежнихъ основаніяхъ работать не пойдемъ“.

Слѣдующіе дни прошли въ безпрерывныхъ сходкахъ, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ — за городомъ, — кромѣ стачечниковъ, участвовали еще и другіе рабочіе. Конечно, и здѣсь власти постоянно вмѣшивались, то угрожая, то стращая рабочихъ. Администрація фабрики попробовала посѣять раздоръ между стачечниками, вывѣсивъ объявленіе, которымъ всѣ, желающіе работать на прежнихъ основаніяхъ, приглашались явиться на работу въ 6 часовъ утра въ понедѣльникъ. Но измѣнниковъ оказалось мало, да и тѣ были задержаны толпой, поджидавшей у воротъ, и не допущены на фабрику. И фабричный инспекторъ не разъ обращался къ рабочимъ съ увѣщаніями. Не обошлось, само собою разумѣется, и безъ вмѣшательства полиціи. Около 10 го іюня 20 человѣкъ стачечниковъ призваны были въ участокъ и по одиночкѣ опрошены, желаютъ-ли они приступить къ работѣ или нѣтъ. Давшіе отрицательный отвѣтъ задер-

жаны были въ части. Когда отпущенные изъ участка сообщили объ этомъ другимъ рабочимъ, то человѣкъ сто отправились выручать товарищей и потребовали ихъ освобожденія, что и было исполнено. Вызывались рабочіе и къ судебному слѣдователю, разспрашивавшему ихъ, по чьему наущенію начата стачка, кто распространялъ листки и выдавалъ помощь деньгами. Конечно, всѣ эти мелкія придирки не испугали рабочихъ. Одинъ голодъ оказался сильнѣе ихъ, и въ концѣ концовъ пришлось примириться съ небольшими уступками и пойти на работу. Около середины іюня фабрика была уже въ полномъ ходу. Однако, и упадка духа среди рабочихъ не замѣтно. „Всю жизнь работали и голодали, а тутъ хоть голодали, да праздновали," шутили рабочіе. Усилился интересъ къ соціальдемократическому движенію, а прежде про соціальдемократовъ говорили: „отъ Бога, отъ царя отказался, такъ что его слушать!" Съ нетерпѣніемъ ждутъ они удовлетворенія требованій, какъ обѣщалъ фабричный инспекторъ. „Если это не осуществится, говорятъ рабочіе, то черезъ годъ снова причалимъ".

Почти такимъ же образомъ проходила стачка и на другихъ фабрикахъ. Около середины іюня она прекратилась вездѣ, а кое-гдѣ и того раньше.

4. Поведеніе правительства во время стачки.

Въ первые же дни стачки состоялось совѣщаніе, въ которомъ участвовали министръ финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, градоначальникъ, помощникъ его и фабричные инспектора. Градоначальникъ и его помощникъ высказывались противъ крутыхъ мѣръ. Опасенія ихъ передъ мѣрами строгости объясняются очень просто. По сообщеніямъ офицеровъ войскъ, стянутыхъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ происходила забастовка, у солдатъ этихъ войскъ оказывались земляки среди стачечниковъ; послѣдніе вступали съ ними въ бесѣды, угощали ихъ, и такимъ образомъ между тѣми и другими установились добрыя отношенія.

Всѣ собравшіеся были, однако, противъ уступокъ до тѣхъ поръ, пока стачка будетъ продолжаться. Сообразно съ этимъ власти начали дѣйствовать.

10-го іюня появилось объявленіе градоначальника, коимъ рабочіе приглашались приступить къ работѣ, если они желаютъ, чтобы ихъ претензіи и требованія были разсмотрѣны фабричной инспекціей.

О томъ, что полиція силою тащила рабочихъ, что собиравшихся на улицахъ рабочихъ сейчасъ разгоняли, мы уже разсказали выше. Въ то же время градоначальникъ принялъ было мѣры къ тому, чтобы мелочныя лавки не давали стачечникамъ съѣстныхъ припасовъ въ кредитъ. Къ счастью, мѣры эти не увѣнчались успѣхомъ. Лавочники отказались слушаться градоначальника и грозили начать процессъ противъ него за разореніе ихъ. Въ довершеніе всего, правительство употребило все зависящее отъ него, чтобы въ публику не проникали правильныя извѣстія о ходѣ стачки. Какъ только она началась, всѣ редакціи получили слѣдующее предписаніе: „Министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ всѣмъ изданіямъ безъ предварительной цензуры не писать ничего о стачкахъ, о безпорядкахъ на фабрикахъ, ни вообще объ отношеніяхъ между рабочими и хозяевами".

Такимъ путемъ правительство разсчитывало помѣшать притоку средствъ для помощи рабочимъ. Старанія его въ этомъ отношеніи оказались, однако, не вполнѣ успѣшными. Почему — это мы сейчасъ увидимъ.

При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы правительство совсѣмъ-таки не попыталось сдѣлать чего-нибудь въ пользу рабочихъ. Въ разныхъ частяхъ города, напр., были образованы небольшія коммиссіи для изслѣдованія причины стачки. Коммиссіи опрашивали также рабочихъ. Фабричнымъ инспекторамъ поручено было составить подробное описаніе фабрикъ и условій работы. Представленныя ими описанія нарисовали довольно некрасивую картину. Министръ финансовъ выразилъ свое неудовольствіе по поводу того, что они допускали су-

ществованіе подобныхъ безобразій. Онъ пригласилъ къ себѣ фабрикантовъ, на которыхъ напустился за существующіе на ихъ фабрикахъ безпорядки. Когда одинъ изъ нихъ хотѣлъ ему замѣтить, что дѣло не въ этихъ мелочахъ, а въ чемъ-то другомъ, то министръ рѣзко оборвалъ его, сказавъ, что пригласилъ ихъ не для того, чтобъ они его поучали.

Это двойственное, противорѣчивое поведеніе правительства объясняется, очевидно, тѣмъ, что, съ одной стороны, оно начинаетъ побаиваться рабочихъ, а съ другой — опасается обнаружить свой страхъ явными уступками. Это особенно проглядываетъ въ его колебаніяхъ по вопросу о сокращеніи рабочаго дня.

Русская крупная промышленность достигла уже такого развитія, что сами фабриканты чувствуютъ большую потребность въ толковыхъ, знающихъ рабочихъ, которые и работаютъ аккуратнѣе, и пьютъ меньше, и съ машиной лучше обращаются и т. д. А такъ какъ чрезмѣрно продолжительный трудъ препятствуетъ выработкѣ такихъ рабочихъ въ нужныхъ размѣрахъ, то наиболѣе толковые изъ крупныхъ фабрикантовъ ничего не имѣли бы противъ ограниченія рабочаго дня. Мало того. Послѣдняя стачка навела ихъ на мысль, что недовольство рабочихъ вызывается именно черезчуръ продолжительнымъ рабочимъ временемъ. Но сократить его по одиночкѣ не рѣшаются изъ опасенія передъ взаимной конкурренціей, въ особенности же передъ конкурренціей мелкихъ фабрикантовъ. Поэтому, крупнѣйшіе изъ нихъ подали министру финансовъ заявленіе о необходимости уменьшенія рабочаго времени законодательнымъ путемъ. Съ другой стороны, и само правительство, уже подъ вліяніемъ громадныхъ стачекъ, пришло къ такому же заключенію. Однако, оно до сихъ поръ ничего положительнаго не сдѣлало по этой части. И именно потому, что опасается, какъ бы рабочіе не замѣтили, что оно боится ихъ и считается съ ними, какъ съ грозной силой.

5. Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Петербургская стачка привлекла къ себѣ вниманіе всего образованнаго міра. Ее привѣтствовали, какъ начало новой эпохи въ жизни русскаго народа, не только русскіе соціальдемократы, но и сознательные рабочіе всѣхъ странъ. Мало того, даже противники соціалистовъ и прямые враги ихъ, всѣ буржуазныя газеты Европы и Америки, слѣдили за нею, какъ за чрезвычайно важнымъ событіемъ.

Такое огромное значеніе петербургская стачка пріобрѣла не потому только, что въ ней участвовало такъ много рабочихъ. Столько же, если еще не больше, она обязана этимъ тому обстоятельству, что руководителемъ ея выступила рабочая организація — „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Союзъ этотъ образовался всего только годъ тому назадъ, и уже за это короткое время успѣлъ многое сдѣлать для разъясненія рабочимъ необходимости дружной борьбы противъ эксплуататоровъ. Онъ уже неоднократно помогалъ петербургскимъ рабочимъ при столкновеніяхъ ихъ съ „хозяевами“. А въ послѣдней стачкѣ помощь его оказалась особенно важной. Онъ былъ лучшимъ совѣтникомъ рабочихъ, имъ напечатаны и распространены въ большомъ количествѣ экземпляровъ требованія стачечниковъ. „Союзъ“ заботился о томъ, чтобы привлечь къ нимъ симпатіи общества; онъ дѣлалъ сборы въ ихъ пользу и раздавалъ накоплявшіяся суммы наиболѣе нуждающимся; онъ старался привлечь новыя фабрики и заводы на сторону стачечниковъ, справедливо полагая, что побѣда будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше будетъ число стачечниковъ; онъ словомъ и дѣломъ поддерживалъ колеблющихся; онъ же разъяснялъ рабочимъ значеніе мѣръ, принимаемыхъ начальствомъ, и смыслъ прокламацій градоначальника и министра финансовъ. Наконецъ, благодаря его прокламаціямъ и его дѣятельности,

о стачкѣ узнали заграничные рабочіе и весь образованный міръ.

Лучшимъ доказательствомъ значенія и вліянія „Союза“ среди петербургскихъ рабочихъ является слѣдующее обращеніе къ нимъ министра финансовъ.

Симъ, по приказанію министра финансовъ, объявляется рабочимъ с.-петербургск. бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ:

Въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль на нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ хлопчато-бумажныхъ мануфактурахъ рабочіе прекращали работы и устраивали стачки, подстрекаемые къ тому злонамѣренными людьми, которые давно уже приглашаютъ ихъ забастовать и сулятъ, что этимъ путемъ рабочіе добьются для себя разнаго рода выгодъ.

Уже за эти дни рабочіе сами убѣдились, что стачка повела къ дурнымъ послѣдствіямъ для нихъ: рабочіе потеряли обычный свой заработокъ, многіе за цѣлый полумѣсяцъ; зачинщики и коноводы арестованы, и по закону будутъ подлежать строгому наказанію. А сколько страху и нужды натерпѣлись за это время ни въ чемъ неповинныя семьи рабочихъ....

Когда рабочіе забастовываютъ, то даже справедливыя ихъ желанія во время забастовки не могутъ выслушиваться; — никакія просьбы отъ нихъ не могутъ приниматься, потому что забастовщики, самовольно, скопомъ бросая работу, дѣйствуютъ *беззаконно.*

Законъ защищаетъ рабочихъ и указываетъ путь, которымъ они могутъ отыскать правду, если чувствуютъ себя обиженными. Законъ говоритъ, что въ случаѣ какихъ-либо между фабрикантомъ и рабочими неудовольствій, которыя полюбовно не улаживаются, рабочіе должны обратиться къ фабричному инспектору; онъ разберетъ дѣло и рѣшитъ его. Если рѣшеніе фабричнаго инспектора не удовлетворитъ рабочихъ, они могутъ обратиться въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, а то и къ самому Министру Финансовъ, и никогда жалобы рабочихъ въ Департаментъ или Министру не оставались безъ разслѣдованія и удовлетворенія, если онѣ не были противозаконны.

Пусть рабочіе будутъ увѣрены, что правительству одинаково дороги какъ дѣла фабрикантовъ, такъ и рабочихъ. Правительство заботится объ улучшеніи ихъ быта и облегченіи ихъ работы, насколько это можно и выгодно для самихъ рабочихъ.

Пусть рабочіе не вѣрятъ тѣмъ, кто пишетъ подметные листки; не отъ добраго сердца подстрекаютъ они рабочихъ, и не къ добру ихъ ведутъ, а пользуются имъ какъ орудіемъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Пусть разумные рабочіе не только не слушаютъ подстрекателей, но разъясняютъ своимъ молодымъ и неопытнымъ товарищамъ, что только повинуясь закону можно

ожидать удовлетворенія справедливыхъ ходатайствъ, стачки же будутъ всегда вести къ несчастію и къ разоренію рабочихъ.

Каждый обязанъ долгъ свой выполнять по закону и жить по правдѣ Божіей. Только такой человѣкъ можетъ быть полезнымъ отечеству, и о немъ будетъ заботиться Царское Правительство. Всякій же нарушитель закона и порядка никогда не найдетъ поддержки у начальства, а напротивъ, за свое беззаконіе понесетъ должное наказаніе.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1896 года.

А вотъ и прокламація рабочаго союза, являющаяся какъ бы отвѣтомъ на только-что приведенное заявленіе министра.

КЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Стачка ткачей такъ напугала царское правительство, что оно пускается на всякія средства, лишь бы замять ее. Сначала оно насъ всячески запугивало: грозило и судомъ, и тюрьмою, обѣщало всѣхъ насъ выслать на родину, и дѣйствительно арестовало и выслало болѣе тысячи человѣкъ, — но все это не помогло. Теперь оно прибѣгаетъ къ „подметнымъ“ листкамъ, разговариваетъ съ нами, — чего раньше не бывало. Царское правительство приглашаетъ насъ жить по правдѣ божіей и увѣряетъ, что ему одинаково дороги интересы фабрикантовъ и рабочихъ. Ой, правда-ли? Правда, правда. Посмотрите, товарищи: капиталисты устраиваютъ и стачки для повышенія цѣнъ на товары и съѣзды для обсужденія своихъ дѣлъ, — рабочимъ же обсуждать сообща свои нужды нельзя: это незаконно. Капиталистамъ обѣщали возмѣстить такъ или иначе убытки за время стачки, — къ рабочимъ же приставили солдатъ, жандармовъ, казаковъ, должно быть для того, чтобы капиталисты не притѣсняли ихъ. Капилистовъ звали на совѣщаніе къ министру, ну, а рабочихъ — въ кутузку. И все это потому, что министръ заботится объ улучшеніи нашего быта и облегченіи работы, насколько это можно и выгодно для насъ самихъ. Вѣдь мы не понимаемъ сами своихъ интересовъ, это все злоумышленники и подстрекатели дѣйствуютъ. Мы не можемъ сами понимать, какъ тяжело работать по 15 час. въ сутки и не имѣть никогда отдыха, мы не можемъ сами понимать, какъ тяжело постоянно жить впроголодь. Куда намъ! Этому научили насъ подстрекатели!

Министръ и фабричные инспектора — покровители наши и защитники нашихъ „законныхъ“ требованій! Хитро сказано: „законныхъ“ требованій. Будто мы не знаемъ законовъ! Будто мы не знаемъ, что наши требованія о насущныхъ нуждахъ нашихъ, сокращенія рабочаго дня, увеличенія заработной платы считается незаконными. А что ужь есть въ законѣ, то развѣ соблюдается? Столь заботливое о насъ правительство, приглашая насъ посту-

нать по закону, разослало недавно секретный циркуляръ мировымъ судьямъ, предписывая разбирать дѣла фабрикантовъ съ рабочими не по закону, а по обычаямъ, какіе существуютъ на фабрикѣ, по просту говоря, какъ фабрикантъ захочетъ.

Эхъ, братцы, полно намъ слушать министра! Посмѣемся надъ его воззваніемъ и будемъ продолжать наше тяжелое и славное дѣло, будемъ по прежнему неустанно и твердо бороться сами за свои интересы и будемъ тому же учить нашихъ молодыхъ и неопытныхъ товарищей. Вся наша трудовая жизнь научила насъ, что кромѣ самихъ себя у насъ нѣтъ друзей, что только суровою борьбою можемъ мы добиться чего-либо отъ капиталистовъ и правительства. Насъ не испугаютъ никакія угрозы, не устрашатъ никакія жертвы. Мы будемъ бороться, пока добьемся своей великой цѣли — освобожденія рабочаго класса.

27-го іюня 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

6. Результаты стачки.

Фабриканты склонны были уступить требованіямъ рабочихъ, но правительство воспротивилось этому. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно обязало первыхъ подпиской сдѣлать *нѣкоторыя* уступки. Такимъ образомъ на *Новой Бумагопрядильнѣ* администрація обязалась: 1) установить точныя расцѣнки; 2) расплачиваться съ рабочими каждыя двѣ недѣли (согласно закону); 3) производить чистку машинъ въ раб. время; 4) уплачивать за излишнія минуты до установленнаго начала и послѣ конца работы; 5) удалить мастеровъ-взяточниковъ, на которыхъ жаловались раб., и удовлетворить нѣкоторыя другія требованія. На *Калинкинской* бумагопряд. удовлетворено было требованіе рабочихъ относительно платы за сверхсрочную работу. Кромѣ того, фабричнымъ инспекторомъ запрещена чистка машинъ во время обѣда и приказано въ субботу кончать работу въ 3 часа дня. На *Екатерингофской* мануфактурѣ выдана была половина заработной платы за время стачки, запрещено чистить машины во время обѣда, въ субботу велѣно кончать въ 4 часа и освобождены всѣ арестованные (78 чел.). На бумагопрядильнѣ *Кенига* уплачено за время коронаціи

мужчинамъ по 1 руб., а женщинамъ по 50 коп. Приблизительно въ такомъ же размѣрѣ удовлетворены требованія и на другихъ мануфактурахъ, и мы не считаемъ нужнымъ утомлять читателей ихъ перечисленіемъ*). Считаемъ, однако, нужнымъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ произошли ухудшенія. Такъ напр., на *Волынкинской* мануфактурѣ усилены были штрафы; на *Екатерингофской* мануфактурѣ запрещается рабочимъ подходить другъ къ другу во время работы, въ случаѣ неповиновенія взимаютъ штрафъ въ 50 коп., а во второй разъ увольняютъ.

Стачка имѣла, однако, и другой, болѣе существенный результатъ: мы говоримъ, во-первыхъ, о томъ впечатлѣніи, которое стачка произвела, а во-вторыхъ, о томъ подъемѣ духа, о томъ ростѣ интереса къ рабочему движенію въ разныхъ слояхъ, какой сталъ замѣтенъ среди петербургскихъ рабочихъ послѣ стачки. *Этотъ* результатъ еще дастъ себя знать въ будущемъ.

7. Аресты и высылки.

Гдѣ лѣсъ рубятъ, тамъ и щепки летятъ, а такъ какъ русскій обыватель (и особенно рабочій) въ глазахъ полиціи имѣетъ еще меньше значенія, чѣмъ щепка, то неудивительно, что она хватала налѣво и направо всѣхъ тѣхъ, кого она считала вожакомъ стачки, или въ комъ подозрѣвала нѣсколько больше энергіи, чѣмъ въ другихъ. Имена и число арестованныхъ найдутъ мѣсто въ имѣющемъ скоро выйти № 3 непериодическаго сборника „Работникъ“. Здѣсь упомянемъ только, что было привлечено къ отвѣтственности 1600 чел. Домъ Предварительнаго Заключенія переполненъ, и потому тѣхъ изъ заключенныхъ, которые не имѣютъ родныхъ въ Петер-

*) Уменьшеніе рабочаго дня введено на фабрикахъ: Кожевникова, Гука, Шухера и нѣкоторыхъ другихъ.

бургѣ и за которыхъ некому хлопотать, переводятъ въ Петропавловскую крѣпость; туда переведена и часть рабочихъ.

8. Послѣ стачки.

Аресты и высылки должны были, по мнѣнію полиціи, окончательно уничтожить „Союзъ“ петербургскихъ рабочихъ. Но не тутъ-то было: онъ живъ и опять говоритъ съ рабочими, заботится объ ихъ интересахъ. Въ одной изъ прокламацій, выпущенныхъ въ сентябрѣ, „Союзъ“ обращается къ обществу за помощью для арестованныхъ и высылаемыхъ, а въ другой отдаетъ своимъ товарищамъ отчетъ въ своей дѣятельности за первый годъ своего существованія.

Вотъ эти прокламаціи:

КЪ РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Мы обращаемся ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы рабочаго класса, кто не безучастенъ къ начатой рабочими великой борьбѣ противъ тяжелаго ярма капитала. Въ этотъ достопамятный годъ русскій рабочій открыто примкнулъ къ міровой соціальной борьбѣ. Вамъ извѣстны стачки этого года. Пусть извѣстны вамъ будутъ и тысячи жертвъ, засаженныхъ въ тюрьмы, сосланныхъ, высланныхъ и всячески обездоленныхъ. Число же арестованныхъ бойцовъ-рабочихъ во время лишь одной послѣдней с.-петербургской стачки 18 фабрикъ превышаетъ тысячу человѣкъ.

Мы зовемъ тѣхъ изъ васъ, кому дороги интересы не словъ, но дѣла, зовемъ оказать имъ посильную помощь.

Сентябрь 1896-го года. С.-Петербургъ.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

КО ВСѢМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

ТОВАРИЩИ! Цѣлый годъ волненій послѣдняго года на фабрикахъ Лаферма, Торнтона и др. закончился огромной 30-ти тысячной стачкой ткачей и прядильщиковъ, вѣсть о которой разнеслась далеко за предѣлы Россіи. Отнынѣ русскій рабочій въ своей борьбѣ примкнулъ къ международной рабочей семьѣ, ко всему рабочему классу. Восторженно привѣтствовали заграничные рабочіе на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ Плеханова, представителя петербургскаго „Союза“, когда онъ упомянулъ о нашей стачкѣ. Эта же стачка такъ напугала наше попечительное правительство. Пусть оно гнусною ложью обманываетъ другихъ, уменьшая болѣе, чѣмъ вдвое число забастовавшихъ, утверждая, что будто рабочіе не поддерживали другъ друга; — себя оно этими выдумками не обманетъ. Оно увидало, что рабочіе уже больше не покорное стадо барановъ; оно поняло, что сплоченная рабочая масса, дружно дѣйствующая за свои интересы, представляетъ грозную силу, которой не уничтожить ни льстивыми обѣщаніями, ни даже оружіемъ. Оно поняло это — и спохватилось. И вотъ, читаемъ мы въ газетахъ: „правительство въ настоящее время озабочено введеніемъ улучшеній въ бытѣ рабочихъ“. Правда, мы изъ собственнаго горькаго опыта знаемъ, что обѣщанія правительства — это только журавли въ небѣ, и что безъ настойчивыхъ требованій съ нашей стороны, намъ не дадутъ даже и того, что обѣщаютъ. Но для насъ уже важно, что рабочихъ признаютъ за силу, съ ними разговариваютъ, ихъ желаютъ задобрить. — Все это убѣждаетъ насъ, товарищи, что во всемъ мірѣ есть лишь одна сила, которая можетъ облегчить наше положеніе: эта сила — мы сами. Лишь сливъ свои интересы воедино, лишь выступая цѣлой массой въ дружной совмѣстной борьбѣ, можемъ мы добиться дѣйствительнаго облегченія нашей участи.

С.-Петербургскіе рабочіе и работницы! Нашъ Союзъ, причинившій столько хлопотъ и огорченій фабрикантамъ и правительству, — „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ вступаетъ во второй годъ своего существованія. Славный это былъ для насъ годъ. Суровая борьба научила насъ многому. Мы стали сознательнѣе, стали лучше понимать общіе намъ всѣмъ интересы и задачи. Мы знаемъ теперь, какъ необходимо намъ право безпрепятственно устраивать стачки, союзы, кассы и собранія для обсужденія нашихъ общихъ дѣлъ.

Пусть же и впредь не угасаетъ въ насъ этотъ лучъ сознанія. Собравшись съ силами, не смотря ни на какія преслѣдованія, будемъ неустанной борьбой, шагъ за шагомъ, завоевывать себѣ все новыя уступки. — Смѣло и бодро пойдемъ по прямой и широкой дорогѣ, рука объ руку съ рабочими всего міра, къ нашей великой цѣли — полному освобожденію рабочаго класса отъ гнета капитала.

15-го сентября 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

ПО РОССІИ.

Изъ **Вильны** намъ сообщаютъ въ письмѣ отъ 24-го сентября. „Въ Вильнѣ уже вторую недѣлю продолжается стачка сапожниковъ (у Коссовскаго, на Трокской улицѣ). Стачечниковъ около 17 душъ (евреи и поляки). Требуютъ увеличенія заработной платы (прибавки 50 коп. на пару). Началась стачка 15-го, продолжается она по здѣшнему чрезвычайно долго. Хозяинъ не сдается, потому что исполнять ему заказы взялся мастерокъ А. Рабочіе три раза уговаривали его не браться за это дѣло, но безуспѣшно. Рабочіе рѣшили избить его. Не смотря на то, что его оберегала полиція, рабочимъ удалось запопасть его въ воскресенье (22-го) и избить его такъ основательно, что его снесли въ больницу. По этому поводу арестовано четверо рабочихъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончится стачка, потому что исполнять заказы берется другой мастерокъ. Рабочіе надѣются, впрочемъ, уговорить его. — Съ начала августа это уже пятая стачка сапожниковъ. Самая большая обнимала 50 человѣкъ и кончилась успѣшно. Одинъ разъ пришлось также прибѣгнуть къ избіенію мастера, который перенялъ работу. Вообще же за послѣдніе полтора года у сапожниковъ было около 15 стачекъ“.

Кіевъ. — И здѣсь рабочіе уже зашевелились*). Какимъ новымъ духомъ здѣсь повѣяло, лучше всего показываетъ слѣдующая прокламація одного рабочаго

Письмо къ кіевскимъ рабочимъ по поводу стачки въ мастерской Людмера.

ТОВАРИЩИ РАБОЧІЕ!

Наше рабочее дѣло начинаетъ мало по малу развиваться. То тутъ, то тамъ наши товарищи просыпаются отъ долгаго сна и вступаютъ въ борьбу съ хозяевами за улучшеніе своего положенія. Не успѣла кончиться стачка у Кравца, какъ началась другая въ мастерской дамскаго платья Людмера. У него работаетъ 19 человѣкъ, они забастовали, требуя повышенія платы отъ 75 коп. до 1 р. 25 к. на штуку. Кромѣ того, пять подмастерьевъ изъ мастерской Богатырскаго, которая работаетъ людмеровскую работу, тоже отказались работать, чтобы поддержать своихъ товарищей.

Всякая стачка, гдѣ бы она ни была, чѣмъ бы она ни кончилась, должна быть для насъ интересна. Намъ интересно знать, чего добиваются наши товарищи, какъ они добиваются, чего имъ удается достигнуть и чего не удается. Но стачка у Людмера должна быть для насъ особенно интересна; ее мы должны хорошенько обдумать и запомнить; на ней мы можемъ многому научиться такому, что пригодится намъ въ нашей борьбѣ.

*) Намъ прислана изъ Кіева довольно подробная корреспонденція, которую мы пока не рѣшаемся печатать, такъ какъ товарищи, приславшіе ее, находятъ неудобнымъ названіе города, чтобы не повредить мѣстному движенію.

Стачка у Людмера тѣмъ отличается отъ всѣхъ другихъ, какія мы знаемъ въ Кіевѣ, что здѣсь въ первый разъ вмѣшалась полиція. И вмѣшалась она, конечно, не затѣмъ, чтобы помочь рабочимъ добиться ихъ справедливыхъ требованій, а затѣмъ, чтобы помѣшать этому, чтобы заставить ихъ покориться хозяину и согласиться снова на ту ужасную жизнь, которую они хотѣли улучшить. Она не стала разбирать, кто правъ и кто виноватъ, кто борется за кусокъ лишняго хлѣба, и кто борется за то, чтобы увеличить свои тысячные барыши, — она прямо рѣшила, что правъ хозяинъ, и постаралась помочь ему побѣдить рабочихъ. Полиція пришла и стала на сторону нашего врага. Этимъ она показала, что она сама — нашъ врагъ

Но разскажемъ по порядку, какъ было дѣло.

Когда рабочіе забастовали, Людмеръ долженъ былъ отказывать заказчикамъ и началъ, поэтому, терпѣть убытки. Убытковъ же хозяева боятся больше смерти, — и Людмеру они, конечно, не понравились, и вотъ онъ рѣшилъ, что стачку нужно, какъ можно скорѣе, прекратить. Дѣло это нехитрое: стоитъ только исполнить требованія рабочихъ, прибавить имъ, сколько они просятъ, — и вотъ вся стачка, такимъ образомъ, прекратится. Но такое средство ему, видно, было не по душѣ. Съ какой стати станетъ онъ давать лишнее рабочимъ? Хватитъ съ нихъ и того, сколько они получаютъ; вѣдь имъ, въ самомъ дѣлѣ, не дома себѣ покупать! А у него, г. Людмера, доходы и такъ небольшіе — какой-нибудь десятокъ тысячъ въ годъ всего. Такъ какъ же онъ можетъ эти доходы еще уменьшить? Нѣтъ, увеличить плату рабочимъ, — это не годится, лучше позвать полицію. Пусть она немножко постращаетъ рабочихъ: можетъ быть, они испугаются, да и примутся за работу на старыхъ условіяхъ. Ну, а полицію онъ за это, конечно, поблагодаритъ: дастъ сотню-другую, кому слѣдуетъ, и выйдетъ и дешево, и хорошо.

И ѣдетъ Людмеръ въ полицію и жалуется, что кто-то у него рабочихъ взбунтовалъ, и проситъ, чтобы это дѣло разслѣдовали и виновныхъ наказали.

Какъ вы, думаете, товарищи, еслибы людмеровскіе рабочіе пришли въ полицію съ жалобой, что Людмеръ даетъ имъ низкую плату, и стали бы просить, чтобъ его заставили повысить плату, то что бы отвѣтили имъ? Имъ бы объявили, что полиціи нѣтъ дѣла до того, сколько хозяинъ платитъ своимъ подмастерьямъ, и что если имъ плата у Людмера не нравится, то пусть они себѣ ищутъ другого хозяина. Отчего же полиція не отвѣтила такъ же и Людмеру, когда онъ пришелъ жаловаться на рабочихъ? Отчего не сказали ему, что полиціи нѣтъ дѣла до того, какой платы требуютъ рабочіе? Отчего

не сказали, чтобъ онъ искалъ себѣ другихъ подмастерьевъ, если эти ему не нравятся? Отчего полиція приняла его жалобу, стала стращать рабочихъ и искать, кто взбунтовалъ ихъ? — Оттого, что полиція — нашъ врагъ и стоитъ за хозяевъ.

Полиція стала искать, кто взбунтовалъ людмеровскихъ подмастерьевъ. Подмастерьевъ позвали въ участокъ, и тамъ приставъ каждаго по одиночкѣ спрашивалъ, кто его подговаривалъ къ стачкѣ.

— Голодъ и нужда, отвѣтилъ одинъ.

— Ломбард , отвѣтилъ другой.

Рабочіе отвѣчали умно: развѣ въ самомъ дѣлѣ нужно, чтобы ихъ кто-нибудь подговаривалъ къ стачкѣ, если они сами хорошо чувствуютъ свою нужду? Никто ихъ не подговаривалъ, никто ихъ не бунтовалъ. Они сами поняля свое бѣдственное положеніе и рѣшили хоть сколько-нибудь улучшить его. Ужь если нужно искать бунтовщика и зачинщика, — такъ кто же это можетъ быть другой, какъ не самъ Людмеръ? Развѣ не онъ имъ давалъ такую плату, что они должны были терпѣть голодъ и нужду и закладывать послѣднее имущество въ ломбардъ? Развѣ не онъ довелъ ихъ до того, что они должны были бросить работу и устроить стачку? Людмеръ самъ взбунтовалъ своихъ рабочихъ, — и нечего искать другихъ бунтовщиковъ!

Каждому подмастерью приставъ показывалъ законъ, въ которомъ сказано, что за стачку рабочихъ сажаютъ въ тюрьму на нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ думалъ напугать этимъ рабочихъ и заставить ихъ прекратить стачку. Да не тутъ-то было! Рабочіе понимаютъ, что такой законъ пишется только для страху, что никогда его исполнить нельзя. И въ самомъ дѣлѣ, если бы задумали исполнить законъ этотъ и посадили всѣхъ въ тюрьму, то Людмеръ первый бы поѣхалъ за нихъ хлопотать. Что бы онъ дѣлалъ безъ рабочихъ, съ кого бы получалъ прибыль? Пожалуй, онъ позволитъ, чтобы одного-другого рабочаго посадили въ тюрьму для примѣра другимъ, но всѣхъ рабочихъ онъ не позволитъ отнимать у него.

Полиція знаетъ это. На другой день послѣ того, какъ звали рабочихъ въ полицію, жандармскій генералъ Новицкій пришелъ къ Людмеру и сказалъ ему такія слова:

Я могу посадить одного, двухъ, но всѣхъ вѣдь не посадишь. Ничего не подѣлаете: прибавьте имъ плату.

Товарищи! Эти слова нужно записать золотыми буквами и запомнить ихъ навсегда. Сама полиція сознается, что съ нами нельзя ничего сдѣлать, если мы дружно стоимъ другъ за друга. Одного рабочаго можно прогнать съ мѣста, можно засадить его въ тюрьму, многихъ рабочихъ, соединившихся вмѣстѣ и дружно заявляющихъ свои требованія, нельзя ни прогнать, ни засадить. Имъ можно только уступить и дать то, чего они требуютъ.

И Людмеръ, дѣйствительно, пошелъ на уступки. Онъ предложилъ повысить плату, но не на столько, сколько просили рабочіе, а на 25 коп. меньше. Если бы рабочіе не согласились на это и требовали

бы всей прибавки сполна, то Людмеръ навѣрно бы уступилъ. Но въ это время они услышали, что полиція арестовала одного рабочаго (портного), у котораго нашли какую-то книжку. Людмеровскіе рабочіе перепугались и подумали, что и ихъ, пожалуй, арестуютъ. Конечно, пугаться нечего было. Ну, да они еще хорошенько не понимали, что можетъ имъ сдѣлать полиція, — и рѣшили согласиться на ту прибавку, какую имъ предложилъ Людмеръ. Но все-таки можно сказать, что стачку они выиграли.

Что же за книжку нашли у рабочаго и за что его арестовали? спросите вы. Это тоже очень интересно, и объ этомъ стоитъ разсказать подробно.

Одинъ рабочій далъ другому маленькую книжечку. Тотъ по глупости принесъ ее въ мастерскую; тамъ увидѣлъ ее хозяинъ и закройщикъ. Закройщикъ донесъ объ этой книжкѣ полиціймейстеру. Рабочаго сейчасъ позвали въ полицію. „Гдѣ взялъ книжку?“ Онъ указалъ на того товарища, который далъ ему эту книжку. Взялись за того товарища, посадили его въ участокъ, стали его допрашивать: гдѣ взялъ, зачѣмъ, почему? Допрашивалъ его сначала приставъ, потомъ капитанъ отъ Новицкаго, а потомъ самъ Новицкій. Рабочій сказалъ, что ему дали ее на Крещатикѣ. Держали его, держали, допрашивали-допрашивали, и выпустили, наконецъ, ничего не добившись,

Изъ-за чего же весь этотъ шумъ? Что это за страшная книжка, что изъ-за нея вся полиція поднялась на ноги? Эта книжка называется: **„Что долженъ знать и помнить каждый рабочій“**. Въ этой книжкѣ говорится, что рабочій долженъ знать, что положеніе его скверно, и что онъ можетъ улучшить его борьбой со своими хозяевами. Въ этой книжкѣ разсказывается, какъ боролись со своими хозяевами рабочіе заграницей, чего они добились, и какъ намъ добиваться того же. Вотъ чего испугалась полиція! Вотъ какія книжки она запрещаетъ, вотъ за что она арестуетъ рабочихъ, таскаетъ по участкамъ, допрашиваетъ и даже сажаетъ въ тюрьму. Полиція не хочетъ, чтобы мы боролись за улучшеніе своего положенія. Она хочетъ, чтобы мы молча сносили всякія притѣсненія и не смѣли ни слова сказать въ свою защиту. Она хочетъ, чтобы мы не считали себя людьми и даже не думали о лучшей жизни, нежели та, какую мы теперь ведемъ. Теперь мы хорошо понимаемъ, за кого она стоитъ. Мы знаемъ, что **полиція — нашъ врагъ, такой же врагъ, какъ и наши хозяева.**

Что же мы должны теперь дѣлать, товарищи?

До сихъ поръ мы думали, что мы боремся только со своими хозяевами. Теперь оказалось, что къ хозяевамъ на помощь приходитъ полиція и начальство, и тоже хочетъ покорить насъ. Справимся-ли мы теперь съ этими врагами? Можемъ-ли мы теперь бороться? Не лучше-ли намъ отказаться отъ борьбы и согласиться на такую жизнь, какую даютъ намъ сами хозяева?

Нѣтъ, товарищи, намъ нельзя оставить борьбу. У насъ тогда

отнимутъ и то, что есть. Если мы не будемъ бороться, то теперешняя низкая плата сдѣлается еще ниже, теперешній рабочій день еще длиннѣе. Хозяева никогда не остановятся, стоитъ имъ дать только волю.

Да и почему намъ бояться борьбы? Развѣ людмеровскіе рабочіе не выиграли стачку? Развѣ самъ Новицкій не сказалъ, что противъ союза рабочихъ полиція ничего не можетъ сдѣлать? Въ другихъ государствахъ рабочимъ тоже приходилось бороться не съ одними хозяевами, а еще съ полиціей и начальствомъ, — и все-таки нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы побѣдили хозяева и полиція, а не рабочіе. Рабочіе, объединенные въ союзъ, — это такая сила, которая можетъ ничего не бояться

Итакъ, товарищи, не будемъ бояться нашихъ враговъ. Будемъ стараться **объединиться** скорѣе **въ союзы и кассы**, будемъ стараться, чтобы эти союзы и кассы все болѣе и болѣе увеличивались, чтобы къ нимъ приставало все больше и больше рабочихъ. Сила тогда будетъ на нашей сторонѣ, и какъ бы намъ ни мѣшали хозяева и полиція, мы все-таки добьемся лучшаго положенія.

Еще одно слово, товарищи! Чтобы намъ удалось соединиться въ союзы и устроить кассы, мы должны быть очень осторожны. Мы не должны показывать хозяевамъ книжки, которыя читаемъ, мы не должны разсказывать кому-нибудь, что у насъ есть кассы, что мы гдѣ-нибудь собираемся. Кто разскажетъ кому-нибудь про это, тотъ погубитъ и кассу, и своихъ товарищей, и общее наше дѣло.

Кіевъ, 15-го марта 1896 г.

Одинъ изъ вашихъ товарищей.

Одесса, конецъ августа. — Для васъ не безъинтересно будетъ познакомиться съ подвигами „нашихъ охранителей“. Вы читали, конечно, о разжалованіи 12 офицеровъ въ рядовые. Въ мѣстечкѣ Меджибожѣ Подольской губ. офицеръ зашелъ въ трактиръ и потребовалъ отъ сидѣвшихъ тамъ снятія шапокъ. Тѣ отказались. Офицеръ пустилъ въ ходъ нагайку, но публика не дала себя въ обиду: офицера раздѣли и высѣкли. Оскорбленный пошелъ въ лагерь и сообщилъ товарищамъ. Послѣдніе забрали 200 солдатъ, и начался погромъ: сожгли три дома, искрамсали мельника, жену его *повтсили*. Драгомировъ хотѣлъ замять дѣло, но военная прокуратура снеслась съ министромъ.

Съ выставки. — Правительство очень недовольно съѣздами, происходившими во время нижегородской выставки. Рѣчь министра финансовъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ достаточно обнаруживаетъ, какъ злился министръ на господствовавшій на съѣздѣ либеральный духъ. Такъ же мало удовольствія доставилъ правительству и съѣздъ по техническ. образованію, такъ какъ духъ „вольнодумства“ господствовалъ и тамъ. Со словъ одного очевидца намъ

сообщаютъ слѣдующее: „Съѣздъ по техническ. образованію въ Нижнемъ не обошелся безъ скандала. Большинство ораторовъ говорило противъ церковноприходской школы; приверженцевъ послѣдней положительно освистывали. Въ тотъ день, когда на съѣздѣ предсѣдательствовалъ г. Анаповъ (чиновникъ министерства народнаго просвѣщенія), попросилъ слово человѣкъ, одѣтый въ обыкновенное крестьянское платье, — „простой мужикъ“, какъ выразилась публика. При первыхъ словахъ крестьянина: „попы насъ грабятъ“ — предсѣдатель прервалъ его, говоря, что не можетъ допустить такого безчинства. Публика, среди которой была извѣстная нижегородская дѣятельница по народному образованію, баронесса Штевенъ, потребовала, чтобы оратору дали продолжать. Такъ какъ предсѣдатель настаивалъ на своемъ, то баронесса, а за нею и еще кое-кто удалились. Г. Анаповъ принужденъ былъ закрыть собраніе среди шума публики.

Хроника борьбы западно-европейскихъ рабочихъ.

Еслибы русскому рабочему привелось почитать любую газету западно-европейскихъ рабочихъ, онъ былъ бы пораженъ той массой всякаго рода воззваній, прокламацій и проч., которыя каждый день печатаются въ нихъ. Въ однѣхъ просто заявляется о начавшейся стачкѣ, въ другихъ просится помощь и поддержка для стачечниковъ другого какого-нибудь производства, далѣе предупреждаютъ товарищей того-же производства не пріѣзжать въ тотъ или иной городъ, чтобы хозяевамъ забастовавшихъ не удалось такъ или иначе замѣстить стачечниковъ пришлыми рабочими. Часто встрѣчаются и такія воззванія, въ которыхъ рабочіе даннаго производства цѣлой области, а то и цѣлаго государства, приглашаются одновременно бросить работу, чтобы добиться сразу болѣе или менѣе серьезныхъ уступокъ со стороны хозяевъ-фабрикантовъ и заводчиковъ. Для такой крупной стачки необходимо хорошенько столковаться, обсудить, чтобы не потратить зря силъ и средствъ. Тогда устраивается съѣздъ представителей рабочихъ для совмѣстнаго обсужденія дѣла и ужъ какъ рѣшитъ съѣздъ, такъ и поступаютъ прочіе рабочіе. Наконецъ, во всѣхъ западно европейскихъ странахъ съ болѣе или менѣе развитою промышленностью происходятъ правильные съѣзды (ежегодно) представителей всѣхъ организованныхъ рабочихъ для обсужденія совмѣстной борьбы съ ихъ эксплуататорами съ одной стороны, и съ правительствомъ, обыкновенно держащимъ сторону хозяевъ, — съ другой.

Вотъ про эту-то борьбу, про то, какъ она въ разныхъ странахъ, при разныхъ условіяхъ ведется, къ какимъ результатамъ она

приводитъ въ томъ или иномъ случаѣ, мы и будемъ разсказывать русскимъ рабочимъ въ нашей хроникѣ.

Изъ всего огромнаго матеріала этой революціонной борьбы западно-европейскихъ рабочихъ намъ придется, конечно, ограничиться только наиболѣе характерными эпизодами.

* * *

Въ серединѣ іюля нынѣшняго года появились въ газетахъ первые слухи о готовящейся забастовкѣ столяровъ въ Брюсселѣ, столицѣ Бельгіи. Нужно замѣтить, что брюссельскіе столяры до сихъ поръ были очень плохо организованы, большинство изъ нихъ совсѣмъ не принадлежало ни къ какимъ организаціямъ. Благодаря этому обстоятельству, имъ приходилось работать на гораздо болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ рабочимъ, уже сплоченнымъ и научившимся дружно отстаивать свои интересы. И вотъ наиболѣе развитые столяры подняли агитацію среди своихъ товарищей, объясняя имъ всю выгоду единодушной борьбы съ хозяевами, особенно въ сезонное время, когда у хозяевъ работы по горло. Агитація имѣла успѣхъ. Свыше 2000 столяровъ рѣшили помѣряться силами съ хозяевами. Послѣднимъ были представлены требованія, которыя сводились, главнымъ образомъ, къ установленію десятичасоваго рабочаго дня и минимальной заработной платѣ въ 50 сантимовъ (около 18 коп.) въ часъ. Но хозяева, привыкшіе помыкать „своими“ рабочими по своему усмотрѣнію, отвѣтили полнымъ отказомъ. Тогда рабочіе объявили стачку. Своихъ денегъ у нихъ было немного. Но они разсчитывали на поддержку со стороны рабочихъ всей Бельгіи. Разсчетъ ихъ оказался вѣрнымъ. Помощь оказывали имъ изъ разныхъ мѣстъ, и не только изъ Бельгіи, но и изъ другихъ странъ. Ободряемые этой братской поддержкой, стачечники стойко держались и энергично вели агитацію среди товарищей, продолжавшихъ еще работать, объясняя имъ всю важность единодушнаго образа дѣйствій. Къ концу первой недѣли къ стачечникамъ пристало еще 3000 человѣкъ.

Но и хозяева не дремали. Они рѣшили, съ своей стороны, соединиться для борьбы съ стачечниками. Свыше 180 хозяевъ обязались, подъ страхомъ большого штрафа, не соглашаться ни на какія уступки. Мало того, они рѣшили даже не входить въ какія бы то ни было сношенія и объясненія со стачечниками. Они надѣялись, конечно, что рабочіе долго не протянутъ, что имъ вѣдь ѣсть надобно (а у многихъ были семьи) и что они принуждены будутъ черезъ недѣлю-другую сдаться безъ всякихъ условій. Но они ошиблись въ своемъ разсчетѣ. Прошла не одна-двѣ, а 5-6 недѣль, а рабочіе все не сдаются! Тогда мастера, а за ними вся буржуазія, эксплуататоры всѣхъ родовъ и видовъ, подняли шумъ, что стачка эта — интрига соціалистовъ, что только ихъ происками и кознями она вызвана, словомъ, что соціалисты одни виноваты во всей враждѣ между рабочими и ихъ хозяевами. Это — обычная уловка эксплуататоровъ всѣхъ странъ, чтобы возбудить общество и государственную власть противъ рабочихъ и защищающихъ ихъ интересы соціалистовъ. На эту наглую ложь извѣстный соціалистъ и представитель бельгійскихъ рабочихъ въ парламентѣ, Дени, отвѣтилъ, что господа мастера и сами прекрасно знаютъ, кто виновникъ стачки, что если соціалисты и поддерживаютъ своихъ товарищей въ ихъ нуждѣ*), такъ не мѣшало бы господамъ мастерамъ помнить, что именно соціальдемократы предлагали имъ вступить, по крайней мѣрѣ, въ переговоры съ стачечниками, чтобы обоюдными уступками уладить столкновеніе. Соціальдемократическая партія отмѣтила и тотъ фактъ, что когда брюссельскій губернаторъ, по требованію рабочихъ, предложилъ хозяевамъ войти въ переговоры съ стачечниками, они, хозяева, отвѣтили высокомѣрно, что считаютъ ниже своего достоинства вступать въ переговоры съ рабочими. Уличенные, такимъ образомъ, во лжи и вынужденные прекратить свои нападки на соціальдемократовъ, предприниматели рѣшили попытаться внести раздоры въ ряды столяровъ и разрушить или ослабить, по крайней мѣрѣ, ихъ организацію, успѣхи которой больше всего пугали эксплуататоровъ.

Замѣтимъ, что значительная часть стачечниковъ принадлежала къ союзамъ, находившимся подъ сильнымъ вліяніемъ католическаго духовенства. Вотъ на этихъ то рабочихъ и направили свои усилія господа хозяева, стараясь черезъ поповъ убѣдить ихъ въ страшномъ вредѣ, который будто-бы приноситъ имъ единеніе съ соціалистическими рабочими въ борьбѣ противъ „работодателей“. Созвано было, наконецъ, большое собраніе этихъ рабочихъ, на которомъ и предложено было — отдѣлиться отъ соціалистическихъ рабочихъ и приняться за работу на прежнихъ условіяхъ. Каково же было разочарованіе и бѣшенство хозяевъ и поповъ, когда послѣдняя ихъ надежда — вызвать расколъ среди стачечниковъ — лопнула. Рабочіе съ негодованіемъ отвергли предложеніе поповъ и заявили, что возьмутся за работу только тогда, когда на это согласятся всѣ ихъ товарищи.

Ровно десять недѣль продолжалась стачка. Хозяева согласились только на очень небольшую уступку. А между тѣмъ наступила осень. Сезонная работа кончилась, и столяры рѣшили взяться за работу. Хозяева не упустили, конечно, удобнаго случая, чтобы возвѣстить всему міру о своей побѣдѣ надъ рабочими. Но дорого обошлась имъ эта „побѣда“; да и сами хозяева хорошо знали цѣну ей. Они сознавали, что побѣда только кажущаяся, что если условія труда и остались старыя, такъ за то на сторонѣ рабочихъ имѣется теперь страшное и испытанное уже оружіе, — организація, союзъ. По-

*) Центральная соціалистическая рабочая организація въ Брюсселѣ выдавала стачечникамъ по 1000 фр. (около 400 руб.) еженедѣльно; кромѣ того, она выдала изъ своей артельной пекарни 600 слишкомъ пудовъ хлѣба.

тому-то и въ самыхъ рабочихъ не замѣтно упадка духа отъ своей неудачи. Всякое начало трудно. Зимою работы въ столярномъ дѣлѣ очень мало, а потому продолжать стачку значило бы только играть въ руку предпринимателямъ. При первомъ удобномъ случаѣ брюссельскіе столяры снова возобновятъ борьбу, о чемъ они, возвращаясь на работу, заявили своимъ хозяевамъ.

Лучшимъ примѣромъ безсилія и безпомощности противъ эксплуатаціи не только отдѣльныхъ рабочихъ, а цѣлыхъ массъ, если онѣ заранѣе не организованы, можетъ служить стачка богемскихъ углекоповъ. Работа въ каменноугольныхъ копяхъ, безъ свѣта и воздуха, въ сырости, съ опасностью задохнуться въ удушливыхъ газахъ, — представляетъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ родовъ труда. Ко всѣму этому въ Богеміи прибавляется еще самая безсовѣстная эксплуатація несчастныхъ углекоповъ при покупкѣ ими предметовъ первой необходимости (пищи, одежды и проч.). Обыкновенно они обязаны покупать всѣ эти предметы въ лавкѣ, принадлежащей хозяину копей, который, такимъ образомъ, изъ нищенской заработной платы за каторжный трудъ ухитряется добрую половину еще снова вернуть себѣ. Нетрудно представить себѣ, какой образъ жизни ведутъ богемскіе углекопы! Но всему есть предѣлъ, — лопнуло, наконецъ, и ихъ терпѣніе. Перваго августа забастовало въ Дуксѣ 1200 углекоповъ. Черезъ три дня стачка охватила и сосѣднія шахты въ Бруксѣ. Число стачечниковъ достигло 10.000. Были посланы войска, но усмирять было некого. Стачечники вели себя довольно спокойно. На вопросъ разныхъ начальствующихъ лицъ, чего собственно они добиваются, каждый отвѣчалъ по своему, что, дескать, плохо очень, мало платятъ, въ хозяйской лавкѣ больно дерутъ за плохой товаръ. Никакихъ же общихъ и ясныхъ требованій не было выставлено. Еще черезъ три дня углекопы взялись за работу на прежнихъ условіяхъ, безъ какихъ бы то ни было улучшеній ихъ быта.

Прямую противоположность забастовкѣ богемскихъ углекоповъ представляютъ собою строго организованныя стачки нѣмецкихъ переплетчиковъ въ Штутгартѣ и доковыхъ рабочихъ во Фленсбургѣ.

22-го августа объявлена была переплетчиками Штутгарта общая стачка. Уже изъ самихъ требованій ихъ не трудно увидѣть, что штутгартскіе переплетчики не въ первый разъ мѣряются силами со своими хозяевами. Въ своемъ воззваніи къ переплечикамъ всей Германіи они просили только объ одномъ: чтобы не пріѣзжать въ Штутгартъ, пока тамъ будетъ продолжаться стачка, а ужъ съ хозяевами они и сами справятся. Требованія ихъ сводились къ слѣдующему: 9-тичасовый рабочій день, повышеніе заработной платы на 10 процентовъ, уплата за праздничные дни, равно какъ и за тѣ дни, когда они вынуждены не работать по винѣ хозяевъ.

Нужно полагать, что сила и выдержка союза штутгартскихъ переплетчиковъ была хорошо извѣстна ихъ хозяевамъ, потому что на другой же день пять крупнѣйшихъ фирмъ поспѣшили удовлетворить ихъ требованія. Остальные хозяева попробовали было упорствовать, но уже черезъ недѣлю и они пошли на переговоры. Наконецъ, 8-го сентяря, значитъ, черезъ 16 дней, и остальные хозяева принуждены были уступить, и свыше 800 человѣкъ сразу добились значительнаго улучшенія своего положенія.

Успѣхъ штутгартскихъ переплетчиковъ побудилъ переплетчиковъ другихъ нѣмецкихъ городовъ послѣдовать ихъ примѣру. Такъ, въ Лейпцигѣ свыше 2000 человѣкъ потребовали 9 / часоваго рабочаго дня и минимальной заработной платы въ 38 пф. (около 19 коп.) въ часъ. Изъ нихъ уже около 1400 человѣкъ добились своего. То же самое и въ Берлинѣ. И здѣсь уже 92 фирмы (число рабочихъ не указано) уступили требованіямъ переплетчиковъ.

Конечно, не вездѣ побѣда дается рабочимъ такъ легко, какъ въ этихъ случаяхъ. Тамъ, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность бороться, фабриканты и заводчики не такъ легко сдаются. Такъ, напр., на верфяхъ въ Фленсбургѣ 1500 рабочимъ пришлось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ терпѣть всякія лишенія, прежде чѣмъ имъ удалось сломить упорство предпринимателей. Стачка продолжалась съ 22-го іюля по 23-е октября и окончилась полной побѣдой стачечниковъ. Они добились уменьшенія рабочаго дня съ 10 на 9 съ половиною часовъ, при чемъ плата не уменьшена. Кромѣ того, всѣ столкновенія между рабочими и ихъ хозяевами отнынѣ будутъ разбираться коммиссіей изъ представителей тѣхъ и другихъ.

Разумѣется, чѣмъ богаче, чѣмъ сильнѣе предприниматели, тѣмъ обширнѣе и многочисленнѣе должна быть организація рабочихъ, чтобы успѣшно бороться съ ними. Въ особенности, это приходится сказать о рабочихъ такихъ занятій, въ которыхъ „хозяева“ съ своей стороны соединены въ большіе союзы и компаніи. Къ числу наиболѣе сильныхъ изъ нихъ принадлежатъ компаніи владѣльцевъ доковъ, верфей, пароходныхъ обществъ. Долгое время рабочіе именно этихъ компаній, особенно работающіе при грузкѣ пароходовъ въ гаваняхъ, были эксплуатируемы ими самымъ безжалостнымъ образомъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, покуда, наконецъ, и эти рабочіе не сознали необходимости организованной борьбы со своими эксплуататорами. Въ 1889 году лондонскіе доковые рабочіе первые объединились въ союзъ и въ томъ же году одержали блестящую побѣду. Съ тѣхъ поръ организаціи доковыхъ рабочихъ распространились по всей Англіи, Америкѣ, Австраліи и отчасти на континентѣ Европы. Бывали, конечно, стачки и у доковыхъ рабочихъ; однако, нельзя сказать, чтобы частными стачками доковые рабочіе добились бы какихъ-нибудь серьезныхъ улучшеній. Объясняется это просто тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльной стачкой въ той или другой гавани никакого особеннаго вреда этимъ могущественнымъ компаніямъ не принесешь. И вотъ англичане рѣшили сплотить матросовъ и доковыхъ рабочихъ свободныхъ государствъ въ одинъ всемірный союзъ. Съ этой цѣлью они отправили своихъ лучшихъ организаторовъ — Бенъ Тилле, Томъ Мэна и Вильсона — въ главнѣйшіе портовые города Европы.

Но и компаніи не дремали. Онѣ снова запѣли старую пѣсню о вредѣ союзовъ, снова обрушились съ самыми нелѣпыми нападками на организаторовъ этого предпріятія. Всю силу своего вліянія онѣ устремили на то, чтобы помѣшать расчитанной агитаціонной поѣздкѣ.

Первымъ поѣхалъ въ Антверпенъ (Бельгія) извѣстный организаторъ лондонскихъ доковыхъ рабочихъ, Бенъ Тилле. Уже на пристани встрѣтила его бельгійская полиція и тутъ же заявила ему, что она не позволитъ ему говорить публично, а черезъ день его и совсѣмъ арестовали и выслали изъ Бельгіи. Это противозаконіе*) вызвало такое негодованіе среди англійскихъ рабочихъ, что президенту англійскаго министерства пришлось обратиться по этому поводу съ запросомъ къ бельгійскому правительству. Нечего говорить о томъ, что капиталисты ликовали по случаю неудачной поѣздки названнаго представителя англійскихъ доковыхъ рабочихъ. Еще больше торжествовали они, когда Томъ Мэна и Вильсона также выслали, одного изъ Гамбурга, другого изъ Бремена. Только напрасно они радовались: поѣздка англійскихъ агитаторовъ сослужила свою службу, и совсѣмъ ужъ не въ пользу компаній. На другой же день послѣ высылки Томъ Мэна и Вильсона доковые рабочіе Гамбурга и Бремена созвали огромныя собранія, на которыхъ они энергично протестовали противъ своеволія и беззаконія правительства, и выразили своимъ англійскимъ товарищамъ свою полную готовность идти съ ними рука объ руку въ борьбѣ съ общими эксплуататорами. Кромѣ того, гамбургскіе рабочіе послали своего представителя на съѣздъ англійскихъ рабочихъ союзовъ. А что и въ Антверпенѣ рабочіе и безъ рѣчей Бенъ Тилле поняли необходимость единодушной борьбы со своими эксплуататорами доказываетъ слѣдующій фактъ: до пріѣзда Бенъ Тилле въ мѣстномъ союзѣ доковыхъ рабочихъ числилось нѣсколько сотъ членовъ, а черезъ двѣ недѣли послѣ его высылки число организованныхъ докеровъ достигло 3.000 человѣкъ. Не смотря на всѣ препятствія, агитація среди рабочихъ поименованныхъ занятій дѣятельно продолжается. На дняхъ лишь секретарь союза доковыхъ рабочихъ Англіи, Томъ Мэнъ, заявилъ на огромномъ собраніи, что изъ главнѣйшихъ гаваней Англіи, Бельгіи, Германіи, Швеціи и Норвегіи, С.-Амер. Соед. Штатовъ и Австраліи получены самыя благопріятныя свѣдѣнія. Рѣшено въ началѣ будущаго года созвать международный съѣздъ представителей для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій.

Въ заключеніе нашей хроники мы хотѣли бы только вкратцѣ разсказать о съѣздѣ представителей рабочей партіи въ одномъ маленькомъ государствѣ. Это совсѣмъ еще молодая рабочая организація, которой приходится работать при необычайно трудныхъ условіяхъ. Первый съѣздъ этой молодой партіи былъ въ 1893 году. Но тогда члены ея не совсѣмъ еще свободны были отъ вѣры въ обѣщанія разныхъ „доброжелателей“ изъ эксплуататорскихъ классовъ. Лишь черезъ три года (въ іюнѣ настоящаго года) имъ удалось созвать второй съѣздъ. Въ виду его особеннаго интереса для русскихъ рабочихъ мы думаемъ въ слѣдующій разъ о немъ подробнѣе разсказать. Пока же мы ограничимся только перечнемъ главнѣйшихъ требованій и постановленій этого съѣзда: всеобщее, прямое и тайное избирательное право для государственныхъ, земскихъ и городскихъ собраній, учрежденіе особой должности для собиранія всякихъ свѣдѣній о бытѣ рабочихъ, преобразованіе народныхъ школъ, законодательное сокращеніе рабочаго дня и проч.

Эти постановленія достаточно говорятъ за себя.

Однако, что же это за молодая рабочая партія и почему она такъ должна интересовать русскаго рабочаго? И что это за маленькое государство, и какой оно особый интересъ въ насъ вызываетъ? Это — Финляндія, часть нашей же родины, состоитъ подъ властью русскаго самодержца и находится на разстояніи какого нибудь часа ѣзды отъ его столицы. А поставили вышеупомянутыя требованія финляндскіе рабочіе....

Незнакомецъ.

*) Нужно замѣтить, что въ Бельгіи, какъ и во всѣхъ государствахъ Западной Европы, граждане имѣютъ полное право свободно собираться для обсужденія своихъ дѣлъ и свободно высказывать свои мнѣнія и желанія.

Отчетъ по сборамъ въ пользу петербургск. стачечниковъ.

№ 1. Женева. ф. 15.40. — № 2. Женева ф. 39. — № 4. Бернъ ф. 50. — № 6. Бернъ ф. 18,60 — №№ 11, 12, 1, 2, 3 и 4 (дублик.) Парижъ ф. 194 (въ томъ числѣ отъ об. польскихъ раб. въ Парижѣ 15 ф.). — № 13. Цюрихъ ф. 128 (изъ нихъ 20 ф. изъ Бельгіи). — № 17. Мюнхенъ ф. 75,60. — № 18. Мюнхенъ ф. 7,50. — № 19. Мюнхенъ ф. 6,50. — № 20. Цюрихъ ф. 59,70. — № 21. Об. нѣмецкихъ раб. въ Цюрихѣ ф. 12,55. — № 22. Лозанна ф. 25. — № 31. Ло анна ф. 16. — № 32. Лозанна ф. 20. — № 36. Цюрихъ ф. 43,75 (изъ нихъ 10 ф. отъ поляковъ). — № 37. Цюрихъ ф. 12. — № 39. Отъ швейцарскихъ студентовъ въ Цюрихѣ ф. 40. — № 46. Женева ф. 6,25. — № 50. Об. нѣмецкихъ рабочихъ въ Женевѣ ф. 24,60. — № 51. Берлинъ ф. 11,05. — № 64. Монпелье ф. 70. — № 24. Берлинъ ф. 14,40. — № 25. Берлинъ ф. 77,55. — № 26. Гейдельбергъ ф. 168,75. — № 27. Берлинъ ф. 31.80. — № 28. Берлинъ ф. 6,25. № 52. Кенигсбергъ ф. 16,25. Всего . . . . . фр 1190,60

Послано (432 р.) ф. 1160,70 и въ Вѣну ф. 16.20, всего фр. 1176,90

Осталось въ кассѣ . . фр. 13.70

Кромѣ того, черезъ „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ доставлены въ Россію 680 мар. 80 пфен., собранныя экспедиціей берлинскаго „Vorwärts“.

Отчетъ кассира „Союза русскихъ соціальдемократовъ“ съ 1 марта 1896 г. по 15 ноября 1896 г.

Отъ Р. изъ Б., собр. по поводу 1-го мая 7 ф. — По листкамъ №№ 5 и 6 (изъ Берлина) 33,50 фр. — Отъ Демова (34 руб.) 90,75. — По подп. листку изъ Вѣны (20 гульд.) 41, 80 ф. — На изд. брош. „Объ агитаціи“ (50 р.) 133,60 ф. — Изъ фонда на спеціальное изданіе 200 ф. — На изд. брош. „Русскіе цари“ 150 ф. — По листк. изъ М. №№ 21 и 25 26,10 ф. — На рабочую литературу (10 р.) 27 ф. — На раб. лит. изъ Берна*) 41 ф. — Изъ Вѣны на раб. литер. 16 ф. — На изд. „Какъ министръ...“ 51 ф. — Изъ Россіи на листокъ 100 ф. — Изъ благонамѣреннаго города (40 руб.) 106 ф. — Изъ К. (10 р.) 27 фр. — На изд. раб. литер. изъ П. по листкамъ №№ 35 и 36 (31 р.) 82,90 ф. — Отъ Б. 20 ф. — Изъ А. на изданіе „Работника“ 40 ф. — За литературу въ разное время ф. 10.—, 4.10, 2.50, 4.—, 25.—, 10.—, 5.50, (10 р.) 27.—, 100.—, 150.—, 80.—, (30 руб.) 80.10. — Всего . . . . . 1691 фр. 85 сант.

Остатокъ къ 1 марта. . . . . 824 „ 40 „

Итого . . . . . 2516 фр. 25 сант.

Изъ этихъ суммъ Союзъ израсходовалъ:

Выдано русской делегаціи на лондон. конгрессѣ	130	фр.	—	сант.
Расходы секретаря	38	„	50	„
Пересылка книгъ и почтовые расходы	204	„	15	„
Расходы по типографіи и прочіе расходы	1768	„	95	„
Конспиративные расходы	152	„	65	„
Итого	2294	„	25	„
Остается	222	„	—	„

*) Деньги, собранныя на рефератѣ Г. Плеханова въ Бернѣ, + 10 ф., всего 14 руб., отосланы заключеннымъ одной тюрьмы.

Въ пользу арестованныхъ въ СПБ. рабочихъ и ихъ семей поступило отъ вечеринки въ Ц. 120 фр.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непериодически.

XT16(4)

Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

№ 2 ДЕКАБРЬ 1896 г. № 2

ПО РОССІИ.

Москва, 20-го іюня. — Втеченіе іюня здѣсь было нѣсколько стачекъ. Наибольшій успѣхъ имѣла стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ Моск.-Курской ж. д., начавшаяся 3-го іюня. Забастовало свыше ста человѣкъ. Требованія: уплата за коронаціонные дни и за день освященія царскаго поѣзда, поднятіе расцѣнокъ, уничтоженіе цѣлаго ряда злоупотребленій со стороны мастеровъ, особенно Борщова, и много другихъ. *Все было удовлетворено.* Даже за день стачки рабочіе получили плату. — Въ настоящее время въ Москвѣ массовые аресты среди рабочихъ.

Москва, 6-го августа. — Въ іюнѣ состоялся рядъ сходокъ, на которыхъ участвовало нѣсколько сотъ человѣкъ; на одной изъ нихъ присутствовало болѣе 300. Рѣшено было поддержать петербургскихъ рабочихъ. Была послана туда денежная помощь. Начались стачки на Смоленской ж. д., на заводѣ Прекуда, на Моск.-Курской ж. д., поднялся заводъ Гриссара, готовы были подняться Измайловская мануфактура и зав. Гужона. Но требованія рабочихъ были, по приказанію Департамента Полиціи, сейчасъ же удовлетворены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начались массовые аресты среди рабочихъ.

Одесса. — Въ февралѣ 1896 года 150 рабочихъ табачной фабрики Асвадурова потребовали увеличенія заработной платы. Фабрикантъ въ отвѣтъ на это уволилъ 30 чел. рабочихъ. Уволенные обратились къ фабричному инспектору, и этотъ послѣдній заставилъ Асвадурова держать ихъ еще двѣ недѣли, такъ какъ по закону требуется, чтобы рабочихъ за двѣ недѣли предупреждали объ увольненіи. Уволенные рабочіе послѣ того поступили на фабрику одного изъ конкуррентовъ Асвадурова, но вдругъ среди нихъ пошли аресты. Полагаютъ, что это произошло по доносу Асвадурова.

Кострома, 10-го октября. — *Стачка 350 ткачей на фабрикѣ братьевъ Зотовыхъ.* Среди всѣхъ здѣшнихъ рабочихъ Зотовскіе всегда славились, какъ наиболѣе развитые и проникнутые чувствомъ солидарности. Нѣсколько разъ у нихъ выходили пререканія съ полиціей, но никогда еще, — по крайней мѣрѣ, за послѣднее время, — дѣло не доходило до открытой стачки. Въ нынѣшнемъ году, за нѣсколько дней до 1 го октября, вывѣшена была новая расцѣнка работъ, по которой заработная плата понижалась не только сравнительно съ лѣтней, но и сравнительно съ предыдущей зимой. Среди рабочихъ пошли толки, и 24-го сентября они отправились къ фабричному инспектору для объясненій. Фабричный инспекторъ рабочихъ не принялъ, и 25-го числа не явился на фабрику ни одинъ изъ ткачей. Рабочіе предъявили слѣдующія требованія: 1. оставленіе на зиму лѣтней расцѣнки; 2. уничтоженіе „примѣрокъ“ (способъ обсчитывать рабочихъ, основанный на техническихъ особенностяхъ ткацкаго производства); 3. уменьшеніе рабочаго дня до девяти часовъ (на это повліялъ примѣръ вновь открытой фабрики Сидорова съ девяти часовымъ рабочимъ днемъ); 4. уволеніе директора фабрики, Нечаева; 5. устройство общественныхъ бань. Рабочіе собираются раза два въ день передъ зданіемъ фабрики (за послѣдніе дни собранія прекращены по требованію полиціи). Выдержка рабочихъ изумительна. Стачка продолжается двѣ недѣли, не было ни одного случая насилія. Администрація поражена такой выдержанностью и пишетъ: „здѣсь видна рука петербургскихъ агитаторовъ“. За послѣднее время нѣкоторые рабочіе успѣли выдвинуться и сразу пріобрѣли громадное вліяніе. Особенно много говорятъ о рабочемъ чесальщикѣ, сильно и краснорѣчиво говорившемъ съ администраціей въ качествѣ представителя отъ всѣхъ рабочихъ. Нѣсколько дней тому назадъ 11 чел. были арестованы, изъ нихъ пять по приказу жандармскаго управленія, въ томъ числѣ и вышеупомянутый чесальщикъ, но теперь выпущены. Начато предварительное слѣдствіе. Слѣдователь далъ заключеніе объ отсутствіи преступленія. Прокуроръ предписалъ продолжать слѣдствіе. Предприниматели Зотовы извѣстны въ Костромѣ какъ просвѣщенные люди, постоянные жертвователи на народныя чит льни, школы и пр. Одинъ изъ нихъ пишетъ статьи по рабочему вопросу въ „Русскомъ Богатствѣ“. — Стачечникамъ были посланы деньги московскими и петербургскими рабочими.

Бѣлостокъ. — Въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года на табачной фабрикѣ Г. Яновскаго произошла стачка двухъ сотъ работницъ, которая окончилась побѣдою послѣднихъ. Фабрика Яновскаго принадлежитъ къ худшимъ по отношенію къ заработной платѣ. Бѣдныя забитыя работницы долго гнули свои спины подъ ярмо непосильнаго труда, и г. Яновскій полагалъ, что такое безотвѣтное положеніе его работницъ будетъ длиться вѣчно. Пришлось, однако, ему вскорѣ проститься съ этой сладкой мечтой.

12-го іюля начали раздавать первосортницамъ новый сортъ папиросъ съ ватой. Работницы потребовали повышенія платы на этотъ сортъ по пяти коп. съ тысячи. Сначала Яновскій отказалъ на отрѣзъ, но потомъ согласился прибавить по 2½ коп. съ тысячи. Работницы этимъ не удовлетворились и бросили работу. На другой день Яновскій предложилъ этотъ сортъ папиросъ второсортницамъ. Послѣднія, понимая важное значеніе солидарности рабочихъ въ борьбѣ съ фабрикантомъ, также отказались отъ работы. Въ этотъ день не работало на фабрикѣ 65 работницъ: 20 первосортницъ и 45 второсортницъ. Въ тотъ же день работницы собрались для совѣщанія, какъ правильно вести стачку. На этой сходкѣ рѣшили, что второсортницы могутъ пойти работать свою старую работу; первосортницы же не могли этого сдѣлать, такъ какъ имъ не давали другой работы. Онѣ, поэтому, не ходили на фарику три дня. На третій день ихъ позвали къ фабричному инспектору. Работницы объяснили ему, почему онѣ бросили работу, и получили отъ него отвѣтъ, что фабрикантъ не имѣетъ права принуждать работать новый сортъ по старой цѣнѣ, не объявивши объ этомъ двумя недѣлями раньше. Въ то же время Яновскій вывѣсилъ объявленіе на фабрикѣ, что черезъ двѣ недѣли онъ всѣмъ, безъ исключенія, дастъ новый сортъ папиросъ. На фабрикѣ пока шла агитація, чтобы никто не принялъ новой работы безъ повышенія платы на пять коп. съ тыс. Яновскій въ это время предложилъ новый сортъ папиросъ — съ длинными мундштуками. Работницы и на этотъ сортъ потребовали повышенія въ 2½ коп. съ тыс. Яновскій отказалъ.

По истеченіи двухъ недѣль Яновскій объявилъ, что отнынѣ всѣмъ будетъ данъ новый сортъ, и пусть онѣ не думаютъ, что такимъ образомъ онѣ чего-нибудь добьются. 29-го іюля ни одна изъ 200 работницъ, работающихъ на этой фабрикѣ, не пришла на работу. Яновскій, человѣкъ опытный въ этихъ дѣлахъ (при стачкѣ работницъ на его сигарной фабрикѣ онъ выписалъ 80 сигарницъ изъ Варшавы) мало испугался этой стачки и ждалъ, пока работницы не придутъ къ нему просить работу. Однако, работницы къ нему не пришли, а написали письмо, въ которомъ были выставлены слѣд. требованія: 1. Повышеніе платы на новый сортъ по 5 коп. съ тыс. и на сортъ съ длинными мундштуками на 2½ коп. съ тыс.; 2. аккуратная плата черезъ каждыя двѣ недѣли (прежде платили очень неаккуратно за 6-7 недѣль, и постоянно фабрикантъ не доплачивалъ работницамъ) 3. допущеніе всѣхъ забастовавшихъ на работу. — 31-го іюля пріѣхалъ гродненскій инспекторъ, вытребованный Яновскимъ. 25 работницъ были призваны въ полицію. Работницы сообщили инспектору всѣ свои требованія. Инспекторъ ихъ выслушалъ и объявилъ имъ, что до конца срока ихъ найма (въ октябрѣ) фабрикантъ не имѣетъ права давать имъ новую работу по старой цѣнѣ. Относительно другихъ требованій онъ обѣщалъ уладить дѣло, если только онѣ сейчасъ же возьмутся за работу: пока онѣ не работаютъ, онѣ не работницы, и не находятся въ его вѣдомствѣ. Если же онѣ сей-

часъ на работу не пойдутъ, то онъ прикажетъ всѣхъ ихъ арестовать. Работницы на это отвѣтили, что онѣ такихъ угрозъ не боятся, такъ какъ онѣ требуютъ лишь законнаго. Услыхавъ такой смѣлый отвѣтъ, инспекторъ смягчился и началъ увѣщевать работницъ, что въ сущности ихъ главныя требованія теперь исполнены; онъ обѣщаетъ, что остальныя также будутъ исполнены. Работницы отвѣтили, что пока онѣ вѣрятъ инспектору на слово, и что если ихъ обманутъ, то онѣ снова бросятъ работу.

Вилковышки (Сувалкской губ.). — Въ іюлѣ мѣсяцѣ рабочіе здѣшней щеточной фабрики устроили стачку, требуя сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ. Рабочіе обратились во всѣ окрестные города, гдѣ имѣются знающіе щеточное дѣло рабочіе, съ просьбой не пріѣзжать въ Вылковышки и не мѣшать ихъ правому дѣлу. Фабрикантъ, не желавшій удовлетворить требованіямъ своихъ рабочихъ, выписалъ партію щеточниковъ изъ мѣстечка Креславокъ (Витебской губ.). Но и пріѣхавшіе издалека рабочіе не пожелали приступить къ работѣ, какъ только узнали о стачкѣ, и уѣхали домой. И вторая партія, выписанная фабрикантомъ, послѣдовала тому же примѣру. Фабриканту оставалось только уступить рабочимъ, что онъ и не замедлилъ сдѣлать.

Интересно отношеніе фабричнаго инспектора: оффиціально онъ грозилъ рабочимъ за нарушеніе условія, а въ частномъ письмѣ къ фабриканту уговаривалъ его удовлетворить справедливымъ требованіямъ рабочихъ.

Ковно, ноябрь. — Въ срединѣ ноября (ст. стиля) здѣсь была стачка, небольшая по размѣрамъ. Отказались отъ работы нѣсколько человѣкъ (кажется, семь) рабочихъ въ мастерской одного изъ первыхъ портныхъ. Рабочій день продолжался 14 часовъ. Установленнаго времени на обѣдъ не было. По четвергамъ рабочихъ заставляли работать лишнихъ три часа (до часу ночи). Изъ-за этого и произошла стачка. Она продолжалась всего нѣсколько дней и кончилась тѣмъ, что хозяинъ уступилъ. — Въ настоящее время происходитъ стачка въ Вилковишкахъ (Сувалкской губ.). Поводъ — рабочія книжки*), которыхъ рабочіе не хотятъ принять.

Изъ Царства Польскаго. — Здѣсь, какъ извѣстно, рабочіе уже больше десяти лѣтъ тому назадъ сложились въ особую партію, издающую книжки и газеты не только заграницей, но и у себя дома, подъ носомъ у жандармовъ. Эта партія руководитъ польскими рабочими въ борьбѣ противъ капиталистовъ и правительства и уже не мало сдѣлала для развитія самосознанія въ пролетаріатѣ не только русской Польши, но и тѣхъ ея областей, которыми завладѣли Австрія и Пруссія.

*) Намъ доставленъ одинъ экземпляръ этихъ книжекъ, выработанныхъ ковенскимъ губернаторомъ, прокуроромъ, фабричнымъ инспекторомъ и жандармскимъ полковникомъ. Мы надѣемся, что намъ удастся вскорѣ побесѣдовать о нихъ съ нашимъ читателемъ.

Редакція.

Въ **Варшавѣ** въ началѣ ноября (новаго стиля) имѣла мѣсто внушительная демонстрація. На одной изъ фабрикъ желѣзныхъ издѣлій вальцовая машина устроена такъ дурно, что случаи увѣчій, въ томъ числѣ и со смертельнымъ исходомъ, уже бывали. Недавно жертвою алчности фабриканта, не заботящагося объ устройствѣ предохранительныхъ приспособленій, сдѣлался одинъ изъ рабочихъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ среди товарищей. Отдать послѣдній долгъ товарищу собралось около четырехъ тысячъ рабочихъ, сопровождавшихъ гробъ до самаго кладбища. Шествіе, которое направилось по всему городу по главнымъ улицамъ, составилось постепенно: по уговору изъ различныхъ улицъ и переулковъ къ нему присоединялось по 200-300 рабочихъ. Полиція не ожидала этой внезапной демонстраціи и растерялась въ виду этой все возраставшей массы. Только на кладбищѣ ко времени прихода шествія успѣло собраться нѣсколько сотъ полицейскихъ. Уже въ предмѣстьи Прагѣ, изъ котораго шествіе вышло, на гробъ былъ положенъ вѣнокъ съ красными лентами, имѣвшими надпись: „Нашему дорогому товарищу по идеѣ, жертвѣ капитализма“. Толпа, шедшая за гробомъ, все время сохраняла полнѣйшій порядокъ и спокойствіе, которое не было нарушено ею и тогда, когда полиція на кладбищѣ сорвала съ гроба красные ленты съ надписью. На жителей Варшавы демонстрація произвела глубокое впечатлѣніе.

Варшава, октябрь. — *Еще одна жертва царизма.* Лѣтомъ нынѣшняго года въ Крыму умеръ Ѳедоръ Константиновичъ Любимскій, бывшій студентъ Варшавскаго Ветеринарнаго Института. Покойный въ іюлѣ прошлаго года былъ арестованъ и посаженъ въ Варшавскую Цитадель за пропаганду среди рабочихъ (дѣло было поставлено въ связь съ арестами 1895 года, когда былъ арестованъ одинъ его близкій товарищъ, Шнеерсонъ; послѣдній просидѣлъ полтора года и сосланъ на пять лѣтъ). Еще на свободѣ его здоровье надорвалось отъ періодическаго недоѣданія и недосыпанія, нервы расшатались отъ напряженнаго ожиданія ареста впродолженіе почти трехъ мѣсяцевъ. Въ то же время на немъ лежала обязанность поддерживать сношенія съ рабочими. Въ тюрьмѣ его мучили постоянными допросами, всевозможными средствами вымогали признанія, составляли подложныя признанія съ подписью Шнеерсона и заставляли признаваться въ томъ же. Въ одиночествѣ съ разстроенными нервами онъ не могъ оріентироваться въ козняхъ жандармовъ, и такъ какъ все вниманіе было сосредоточено единственно на его „дѣлѣ“ (книгъ читать ему совсѣмъ не давали впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, потомъ

дали Евангеліе; свиданій, за отсутствіемъ родственниковъ, никому не давали), онъ естественно остановился на мысли, что жандармы все знаютъ, даже больше, чѣмъ онъ самъ. Изъ этой мысли у него вытекала другая, какъ естественное слѣдствіе, мысль, что жандармы употребятъ всѣ средства къ тому, чтобы выпытать отъ него признаній (выдачи товарищей). Поэтому онъ сталъ относиться съ недовѣріемъ ко всему, что даютъ ему жандармы, — къ чаю, къ булкамъ, къ обѣду. Къ несчастію у него заболѣлъ палецъ, и присланный тюремный фельдшеръ произвелъ операцію, которая вышла неудачной (вѣроятно, отъ грязныхъ инструментовъ и недостаточной дезинфекціи). Это еще болѣе укрѣпило въ немъ мысль, что жандармы всѣ свои поступки направляютъ къ тому, чтобы онъ выдалъ того или другого изъ своихъ знакомыхъ. Однажды, страдая разстройствомъ желудка, онъ попросился у жандарма „до вѣтру“, а его вмѣсто этого повели на допросъ. На допросѣ съ нимъ случился обморокъ, и онъ не помнилъ, что говорилъ. Это дало поводъ къ появленію у него мысли о томъ, что его еще гипнотизируютъ. Послѣ этой мысли онъ разстроился окончательно, пересталъ ѣсть совершенно и почти не спалъ, находясь постоянно на сторожѣ, чтобы жандармы какъ-нибудь не воспользовались его оплошностью и не вынудили его къ признанію. Видя, что онъ ничего не ѣстъ, заботливое начальство увеличило и улучшило ему порцію. Конечно, это еще болѣе закрѣпило въ немъ мысль, что жандармы хотятъ отъ него выпытать выдачу. Онъ отказался отъ бѣлья, отъ одежды, отъ мытья. Но заботливое начальство нашло въ этомъ случаѣ для себя удобнымъ сломить его упрямство: Ѳедора насильно остригли, вымыли и дали бѣлье. Когда послѣ этой насильственной операціи его впустили въ камеру, то онъ буквально не могъ найти себѣ мѣста отъ воображаемыхъ преслѣдователей, и безсознательно началъ стучать въ дверь. За такое нарушеніе тишины его посадили въ темный, сырой карцеръ, тогда какъ ему нужна была больница. Какъ ни было заботливо начальство по отношенію къ пищѣ и чистотѣ „содержащагося подъ стражею въ X-мъ павильонѣ“, тѣмъ не менѣе оно не принимало во вниманіе его болѣзни, не присылало врача и.... изо дня въ день мучило допросами и допросами. Въ концѣ декабря, однако, и начальство нашло возможнымъ перевести Ѳедора въ тюремный госпиталь. Въ то же время даже тюремный врачъ выдалъ ему свидѣтельство въ томъ, что здоровье его можетъ поправиться только на свободѣ, въ тюрьмѣ же со дня на день нужно ожидать его смерти. Но прокуроръ нашелъ таковое свидѣтельство еще мало убѣдительнымъ, чтобы освободить Ѳедора изъ тюрьмы, хотя бы даже подъ залогъ. Пришлось ѣхать въ Петербургъ и хлопотать тамъ. Только 25-го января настоящаго года его выпустили подъ залогъ. Онъ вышелъ изъ тюрьмы буквально какъ скелетъ, у котораго стучатъ всѣ кости. Постоянный кашель, порывистое дыханіе, слабый, прерывающійся голосъ, — все свидѣтельствовало, что человѣкъ въ послѣднихъ градусахъ чахотки. Мысль о томъ, что его гипнотизируютъ, преслѣдовала его и на свободѣ. Онъ недовѣрчиво относился какъ къ брату, такъ и ко всѣмъ окружающимъ. 27-го января онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Петербургъ. Послѣ этого мы его не видѣли, но, судя по его письмамъ, онъ совершенно поправился въ умственномъ отношеніи, хотя физическое здоровье постепенно клонилось къ концу. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ для поправленія здоровья переѣхалъ въ Крымъ, гдѣ и умеръ на рукахъ своей матери. Ему было 28 лѣтъ.

Проклятіе царскому правительству за твою преждевременную гибель, дорогой товарищъ!

РАБОЧІЕ КОНГРЕССЫ ВЪ 1896 Г.

I. Международный рабочій съѣздъ въ Лондонѣ.

Самымъ важнымъ изъ происшедшихъ въ нынѣшнемъ году съѣздовъ является съѣздъ представителей отъ рабочихъ почти всѣхъ странъ Европы, С.-американской республики и Австраліи. Онъ происходилъ лѣтомъ, въ концѣ іюля — по западному календарю — въ столицѣ Англіи, въ томъ самомъ міровомъ городѣ, въ которомъ 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ состоялась знаменитая сходка, вызвавшая къ жизни международную (интернаціональную) ассоціацію борющагося пролетаріата всѣхъ образованныхъ странъ. Изъ еле замѣтнаго зародыша, изъ крайне малочисленнаго союза передовыхъ представителей и кружковъ наиболѣе развитыхъ пролетаріевъ, ассоціація эта выросла теперь въ огромное войско, отдѣльные корпуса и батальоны котораго состоятъ изъ цѣлыхъ союзовъ, съ тысячами и десятками тысячъ членовъ въ каждомъ. Одна только германская соціальдемократическая партія, входящая въ составъ всемірнаго рабочаго братства, считаетъ въ своихъ рядахъ немногимъ меньше двухъ милліоновъ членовъ. Но, быть можетъ, самимъ замѣчательнымъ признакомъ развитія и распространенія этого братства слѣдуетъ считать присоединеніе къ нему русскихъ рабочихъ. При основаніи международной ассоціаціи революціоннаго пролетаріата, мысль о вступленіи въ нее русскихъ рабочихъ также мало приходила кому-нибудь въ голову, какъ въ настоящее время мысль о братскомъ единеніи турецкихъ или китайскихъ народныхъ массъ съ европейскими пролетаріями. Появленіе русскихъ делегатовъ на Лондонскомъ конгрессѣ было, поэтому, чрезвычайно пріятнымъ сюрпризомъ для его участниковъ.

Болѣе подробный отчетъ объ этомъ конгрессѣ читатели найдутъ на страницахъ готовящагося къ печати № 3 нашего Сборника. Здѣсь же намъ приходится ограничиться слѣдующими краткими сообщеніями.

Всего представителей на конгрессъ явилось около 750. Самое большое число, конечно, отъ англійскихъ союзовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ по нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ. Франція послала больше 100 делегатовъ, Германія — около 50. Даже Италія, не смотря на дальность разстоянія и страшную бѣдность ея рабочаго населенія, прислала больше 10 представителей. Для читателей не безъинтересно будетъ узнать, что маленькая Болгарія, лежащая за три-девять земель отъ Англіи, та самая Болгарія, которая недавно еще стонала подъ турецкимъ игомъ, имѣла на Лондонскомъ съѣздѣ 4 делегатовъ. Польская рабочая партія явилась съ 14 уполномоченными, наконецъ, Россія — съ 8, или вѣрнѣе, съ 7, такъ какъ одинъ изъ русскихъ делегатовъ получилъ полномочіе не отъ рабочей организаціи,

Засѣданія конгресса открылъ въ понедѣльникъ утромъ, 27 іюля, привѣтственной рѣчью, членъ англійскаго парламента, сѣдой старикъ, уже 35 лѣтъ тому назадъ вступившій въ организацію углекоповъ, принадлежащую къ крупнѣйшимъ рабочимъ союзамъ Англіи. „Рабочіе — сказалъ онъ — должны объединиться не только въ каждой отдѣльной странѣ порознь, но и въ общій, международный, интернаціональный союзъ. Они должны также организоваться и *политически*, т. е. не только для борьбы съ предпринимателями, но и съ государственной властью — противъ всѣхъ законовъ, мѣропріятій и государственныхъ порядковъ, невыгодныхъ или стѣснительныхъ для рабочаго класса. Намъ не слѣдуетъ враждовать другъ съ другомъ изъ за неважныхъ разногласій относительно путей и средствъ, ведущихъ къ нашей цѣли. Но, заявляетъ ораторъ, въ одномъ не должно быть у насъ разногласій и колебаній, а именно, что освобожденіе рабочаго класса можетъ быть завоевано только *самими рабочими*“.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на конгрессѣ, перечислимъ слѣдующіе:

1) Какимъ образомъ организовать сельскія рабочія массы для борьбы противъ эксплуататоровъ и какъ распространять среди нихъ нужныя понятія о цѣляхъ и стремленіяхъ всемірной соціальдемократіи?

2) Что нужно подразумѣвать подъ политической борьбой?

3) Какъ обезпечить дѣтямъ и подросткамъ хорошее воспитаніе и здоровое тѣлесное развитіе?

4) Какія экономическія требованія предъявлять теперь и какъ ихъ добиваться?

За недостаткомъ мѣста мы вынуждены отложить изложеніе рѣ-

шеній по этимъ вопросамъ до другаго раза. Отмѣтимъ еще только слѣдующее.

По предложенію англичанъ принята была резолюція, требующая, во первыхъ установленія во всѣхъ странахъ неограниченной свободы совѣсти (исповѣдывать какую угодно религію и держаться какихъ угодно вѣрованій и мнѣній), слова, печати, а во вторыхъ,—права составлять союзы и дѣлать манифестаціи для достиженія экономическихъ и политическихъ перемѣнъ, необходимыхъ для благосостоянія рабочихъ и другихъ слоевъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ конгрессъ объявилъ, что считаетъ одной изъ священныхъ обязанностей пролетаріата всѣхъ странъ употребить всѣ усилія, чтобы добиться амнистіи, т. е. освобожденія всѣхъ политическихъ узниковъ, и бороться всѣми средствами противъ полицейскаго произвола, пускающаго въ ходъ всякія насилія и беззаконія для подавленія рабочаго движенія.

Какъ извѣстно, англійскіе рабочіе пользуются большой свободой и очень широкими правами. Имъ то ужь никоимъ образомъ не приходится терпѣть отъ правительственнаго и полицейскаго гнета. Значитъ, не столько ради себя, сколько въ интересахъ рабочаго класса странъ болѣе отсталыхъ и менѣе свободныхъ, предложили они только что упомянутую резолюцію. Больше всего она, конечно, имѣетъ въ виду Россію, какъ — исключая Турцію—единственное государство въ Европѣ, гдѣ народъ совершенно безправенъ, а всѣмъ управляютъ одни самодержавные чиновники самодержавнаго царя.

Наканунѣ открытія конгресса, въ воскресенье 26 іюля, лондонскія рабочія организаціи устроили огромную „манифестацію мира“, на которую, конечно, приглашены были и иностранные делегаты, такъ какъ манифестація имѣла цѣлью заявить *международный* протестъ пролетаріата противъ всякихъ войнъ. На необозримой площади Гайдпарка сооружены были 12 трибунъ, съ которыхъ ораторы на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ обращались къ окружавшимъ ихъ многолюднымъ толпамъ. Проливной дождь значительно испортилъ дѣло, но все-таки онъ не помѣшалъ принятію общей резолюціи, заявляющей, что между рабочими разныхъ націй не существуетъ никакой вражды, что у нихъ у всѣхъ одинъ врагъ—богатые землевладѣльцы и капиталисты и что, поэтому, однимъ только путемъ и можно прекратить войны: уничтоженіемъ капиталистическаго строя и превращеніемъ земли, всѣхъ средствъ производства и сообщеній въ *общенародную* собственность.

Появленіе на конгрессѣ уполномоченныхъ отъ русскихъ рабочихъ встрѣчено было, какъ мы уже выше замѣтили, чрезвычайно сочувственно, какъ совершенно неожиданный, но необыкновенно пріятный сюрпризъ. Свои чувства по поводу присоединенія рус-

скихъ рабочихъ къ международной освободительной арміи ихъ братьевъ конгрессъ выразилъ въ слѣдующей резолюціи:

„Конгрессъ считаетъ нужнымъ указать на чрезвычайно „важный и небывалый до сихъ поръ фактъ присутствія „представителей отъ русскихъ рабочихъ организацій на „международномъ съѣздѣ. Онъ привѣтствуетъ пробужденіе „русскаго пролетаріата къ самостоятельной жизни и отъ „имени борющихся рабочихъ всѣхъ странъ желаетъ рус„скимъ братьямъ мужества и непоколебимой бодрости въ „ихъ тяжелой борьбѣ противъ политической и экономической „тираніи. Въ организаціи русскаго пролетаріата конгрессъ „видитъ лучшую гарантію противъ царской власти, являю„щейся одной изъ послѣднихъ опоръ европейской реакціи“.

Мы считаемъ лишнимъ прибавить хотя бы одно слово въ поясненіе смысла и значенія этой резолюціи.

II. Рабочіе съѣзды въ различныхъ странахъ.

1. Германія.

За недостаткомъ мѣста мы остановимся немного только на одномъ изъ рабочихъ конгрессовъ — на конгрессѣ соціальдемократической, т. е. рабочей партіи Германіи.

Какъ извѣстно, съ 1878 до 1890 г. въ Германіи существовалъ особый „исключительный законъ“ противъ рабочихъ, страшно мѣшавшій имъ вести организованную борьбу съ правительствомъ и хозяевами. Особенно строго преслѣдовала полиція и суды соціальдемократовъ, организація которыхъ была совсѣмъ запрещена. Это, разумѣется, ничуть не запугало ихъ. Наоборотъ, они съ еще большей противъ прежняго энергіей продолжали свое дѣло пропаганды и сплачиванія рабочихъ въ сознательную боевую силу, но, конечно, главнымъ образомъ, тайными путями Такъ напримѣръ, когда, вслѣдствіе правительственныхъ преслѣдованій и конфискацій, рабочая партія лишилась своей главной, центральной газеты и типографіи, представители ея съѣхались въ Швейцаріи на конгрессъ и рѣшили начать изданіе такой газеты и всякихъ соціальдемократическихъ книгъ въ Цюрихѣ. Въ этомъ швейцарскомъ городѣ, по порученію конгресса, нѣсколько испытанныхъ членовъ партіи завели типографію, устроили книжный магазинъ и начали контрабаднымъ путемъ доставлять газету и книги въ Германію, гдѣ довѣренныя лица уже сами развозили ихъ во всѣ концы. Съ тѣхъ поръ германская рабочая партія

устраивала каждые 3 года съѣзды заграницей. Послѣ двѣнадцатилѣтней напрасной борьбы съ этой партіей, правительству и парламенту, большинство котораго состоитъ изъ представителей высшихъ классовъ, пришлось отмѣнить исключительный законъ противъ соціалистовъ. И вотъ съ осени 1890 года они опять ведутъ свою агитацію открыто, имѣютъ съ самой странѣ типографію, въ которой печатается ихъ главная газета и разныя книги и брошюры, завели собственный книжный магазинъ и вообще ведутъ всѣ свои дѣла на такомъ же „законномъ основаніи“, какъ и буржуазныя партіи. Это, разумѣется, нисколько не мѣшаетъ правительству придираться ко всякимъ мелочамъ и преслѣдовать соціальдемократовъ подъ разными предлогами. Какъ бы то ни было, съ 1890 года они опять держатъ свои конгрессы на родинѣ и при томъ, какъ бывало до изданія исключительнаго закона, ежегодно въ разныхъ городахъ.

Послѣдній германскій соціальдемократическій съѣздъ собрался въ маленькой столицѣ одного изъ самыхъ мелкихъ государствъ Германіи, въ городѣ Гота. Совѣщанія его начались 11 октября по западному календарю и окончились 16 го. По обыкновенію, главное правленіе партіи представило съѣзду отчетъ о своей дѣятельности и о положеніи дѣлъ ея. Мы воспользуемся этимъ отчетомъ, чтобы дать читателямъ нѣкоторое понятіе о распространеніи и силахъ германской рабочей партіи.

Прежде всего мы узнаемъ изъ него, что за отчетный годъ (съ сентября 1895 до конца августа 1896) изъ взносовъ и прибыли отъ своей газеты партія получила круглымъ счетомъ 277,000 марокъ дохода, т. е. около 135 тысячъ рублей (бумажками). Этой цыфрой, однако, далеко не исчерпываются доходы и расходы партіи. Въ каждомъ городѣ, округѣ, области имѣются свои мѣстные доходы и расходы на мѣстныя нужды. Мѣстныя вѣтви партіи отправляютъ только часть своихъ средствъ въ центральную кассу. Далѣе, такъ называемые ремесленные союзы, борющіеся съ предпринимателями путемъ стачекъ, и помогающіе своимъ членамъ во время безработицы, болѣзни и т. дал., имѣютъ опять таки свои особыя кассы. Если принять во вниманіе, что одна какая-нибудь стачка обходится иногда въ десятки тысячъ (а случается, что и больше) рублей, то само собою очевидно будетъ, что расходы ремесленныхъ союзовъ гораздо значительнѣе расходовъ партіи. Если бы мы сосчитали тѣ и другіе, то увидѣли бы, что рабочій классъ Германіи тратитъ на борьбу за свое освобожденіе не сотни тысячъ, а милліоны рублей ежегодно.

Среди расходовъ партіи очень видное мѣсто занимаетъ агитація — устная и печатная. Больше 50,000 марокъ ушло на нее, не считая ссудъ и пожертвованій въ пользу провинціальныхъ газетъ и типографій. На помощь нуждающимся и преслѣдуемымъ товарищамъ израсходовано было больше 20,000 марокъ.

Для пропаганды и агитаціи партія и ремесленные союзы, стоящіе на ея сторонѣ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи 125 газетъ и журналовъ. Около трети газетъ, 41, выходятъ ежедневно, остальныя по 2-3 раза въ недѣлю и рѣже. Въ отчетѣ не указано число подписчиковъ главнаго органа партіи „Впередъ!“. Но едва ли много ошибусь, если опредѣлю это число приблизительно въ 50,000. По крайней мѣрѣ, въ прошломъ году, оно превышало 40,000. Вообще о распространеніи соціальдемократическихъ газетъ и брошюръ, вообще рабочей прессы, даютъ нѣкоторое понятіе слѣдующія цифры. Книжный магазинъ партіи, устроенный въ Берлинѣ при ея газетѣ („Впередъ!“), продалъ въ истекшемъ году *милліонъ* книгъ, брошюръ и листковъ. „Майская газета“, изданная къ всемірному рабочему празднику, разошлась въ 320,000 экземпляровъ. Обыкновенныя брошюры распроданы были въ числѣ 25 и болѣе тысячъ экземпляровъ, а нѣкоторыя такъ даже около 150,000.

Но вѣдь, кромѣ книжнаго магазина при „Впередъ!“, многіе члены партіи и отдѣльныя вѣтви ея занимаются въ разныхъ городахъ продажей и распространеніемъ брошюръ, газетъ и книгъ. Общая цыфра расходящихся такимъ путемъ изданій рабочей партіи въ Германіи во много кратъ больше вышеприведенныхъ чиселъ. Предоставляю читателямъ самимъ судить, на основаніи всѣхъ этихъ сообщеній, объ умственномъ развитіи нѣмецкихъ рабочихъ и о степени вліянія соціальной демократіи на рабочія массы Германіи.

Адрессъ русско-еврейскихъ рабочихъ Нью-Іорка петербургскимъ стачечникамъ.

19 іюля (по русскому календарю 7-го іюля) въ самомъ большомъ городѣ республики Сѣверной Америки, въ Нью-Іоркѣ, собрались 2000 русскихъ переселенцевъ-евреевъ для выраженія своей братской солидарности съ петербургскими стачечниками. На этомъ многолюдномъ собраніи единодушно рѣшено было послать имъ черезъ редакцію изданій „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“ слѣдующій адресъ:

Товарищи!

Мы, русско-еврейскіе пролетаріи, собравшись подъ краснымъ знаменемъ „Соединенныхъ еврейскихъ рабочихъ союзовъ“ шлемъ вамъ горячій привѣтъ. Вы дружно поднялись на защиту своихъ правъ, въ то самое время, когда молодой царь праздновалъ возложеніе короны на свою голову, стоившее нѣсколькихъ тысячъ человѣческихъ жизней. Этимъ вы всему міру наглядно показали, что русскій пролетаріатъ уже вступилъ на ту дорогу, по которой его старшій братъ, европейско-американскій рабочій классъ, уже далеко подвинулся впередъ, и что сбить его съ нея никакія силы не могутъ. Послѣ вашей стачки и умственно слѣпые люди должны признать, что и въ Россіи началась освободительная борьба рабочихъ противъ хозяйскаго и правительственнаго гнета, что и русскій пролетаріатъ сталъ въ ряды всемірной арміи соціальдемократовъ.

Мы, какъ пролетаріи и какъ евреи, которыхъ преслѣдованія заставили покинуть свою родину, усматриваемъ въ возстаніи вашемъ противъ капиталистовъ и поддерживающаго ихъ правительства начало двойнаго историческаго возмездія царскому самодержавію: во первыхъ, за страшное порабощеніе и угнетеніе народныхъ массъ вообще, а во вторыхъ, за неслыханную въ образованныхъ странахъ систему безчеловѣчныхъ преслѣдованій милліоновъ людей за вѣру или національность. Отнынѣ царскому правительству и эксплуататорамъ уже не такъ легко будетъ, для отвода глазъ народнымъ массамъ, отъ истинныхъ источниковъ ихъ страданій, возбуждать въ нихъ вражду и ненависть противъ евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ и т. д. Русскіе рабочіе, борющіеся за общенародную свободу и благосостояніе, не станутъ, по наущенію эксплуататоровъ и угнетателей своихъ, избивать и грабить пролетаріевъ и бѣдняковъ евреевъ, стонущихъ подъ игомъ тѣхъ же эксплуататоровъ и угнетателей. Вмѣсто того, чтобы помогать, такимъ путемъ, упроченію хозяйскаго и правительственнаго произвола, революціонные русскіе рабочіе будутъ, сообща со своими братьями изъ другихъ націй и другихъ вѣръ, устраивать погромы противъ этого произвола и его охранителей. А что русскіе рабочіе уже идутъ по этому пути, за это ручается ихъ славная петербургская стачка въ печальные дни коронаціи Николая II.

Примите же, товарищи, нашъ братскій привѣтъ и наши горячія пожеланія успѣховъ.

Да здравствуетъ „Петербургскій союзъ за освобожденіе русскихъ рабочихъ“, да здравствуетъ будущая рабочая партія въ нашемъ старомъ отечествѣ!

Секретарь Комитета еврейскихъ рабочихъ Союзовъ *Шапиро*.

ЦАРЬ ВЪ ПАРИЖѢ

Ну, вотъ можно сказать, и на нашей улицѣ праздникъ! Наши „патріоты своего отечества“ предаются ликованію. Какъ же! Европа намъ, можно сказать, въ поясъ поклонилась. Вотъ тебѣ и отсталая

страна! Видно, что, обгоняя насъ, Европа заѣхала въ какой-то тупой переулокъ, откуда не находитъ и выхода. Одинъ французскій журналъ, притомъ республиканскій, прямо сказалъ, что въ Россіи всѣ дѣла идутъ какъ по маслу и народъ благоденствуетъ именно оттого, что тамъ крѣпкая власть, и чернь не разсуждаетъ, а повинуется. Однако, все ликованіе нашихъ патріотовъ въ сущности выросло на почвѣ одного недоразумѣнія: въ тупой переулокъ заѣхала не Европа, а *буржуазія* европейская, это *ей* нѣтъ выхода, это *она* съ восторгомъ и упованіемъ взираетъ на россійскую „мощь“ и завидуетъ кажущейся обезпеченности въ Россіи того, что они называютъ „порядкомъ“, отъ возмущенія голодающихъ и холодающихъ рабовъ....

Буржуазіи нуженъ сильный союзникъ, какъ онъ нуженъ и королямъ и императорамъ Европы, еле держащимся на своихъ шаткихъ престолахъ. Но ни тѣ, ни другіе не говорятъ этого прямо. Имъ нужно, чтобы „добрый народъ“ тоже кричалъ съ ними виваты и преклонялъ колѣна передъ русскимъ самодержцемъ. И вотъ буржуазія и дворянство употребляютъ всѣ силы, чтобы заставить народъ думать, будто ему грозитъ страшная опасность, будто ближайшіе сосѣди того и гляди налетятъ на мирныхъ поселянъ и горожанъ и начнутъ жечь, рубить и рѣзать направо и налѣво. Высшимъ классамъ удался ихъ обманъ. Французы боятся нѣмцевъ, нѣмцы — французовъ, а потому тѣ и другіе съ упованіемъ смотрятъ на царя, союзъ съ которымъ обезпечитъ ихъ будто бы отъ ужасовъ войны.

А нашему правительству это и на руку. Французы, хотя и управляются безъ царя, тѣмъ не менѣе несравненно богаче насъ, стонущихъ подъ сѣнью царской власти. Сколько ни выжимай изъ подданныхъ налогами и податями, а все же не выжмешь столько, чтобы покрыть все болѣе и болѣе возрастающіе расходы казны. Вотъ министры и надоумили царя съѣздить въ гости къ богатымъ французамъ, чтобы задобрить ихъ, а затѣмъ и попросить у нихъ взаймы нѣсколько сотенъ милліоновъ. Не даромъ царь наградилъ орденомъ перваго банкира Франціи — еврея Ротшильда.

И вотъ мы присутствуемъ при единственномъ въ своемъ родѣ зрѣлищѣ. Монархъ, владыка ста милліоновъ рабовъ, единственный неограниченный волей народа государь, дѣлаетъ визитъ французскому народу въ его столицѣ! Тому народу, который изгналъ двухъ королей и двухъ императоровъ и уже больше ста лѣтъ тому назадъ отрубилъ коронованныя головы. Тому народу, который гордится своей свободой и нѣкогда объявилъ „войну всѣмъ тиранамъ, миръ и братство всѣмъ народамъ“. Уже напередъ можно было ожидать всякихъ курьезовъ отъ этого визита представителя тиранніи народу-революціонеру, но дѣйствительность превзошла наши ожиданія.

Толпѣ, конечно, хотѣлось вдоволь насмотрѣться на самодержавнаго гостя. Но правительство республики прекрасно знаетъ страхъ русскихъ самодержцевъ передъ близкимъ соприкосновеніемъ съ народной массой. Поэтому, приняты были мѣры, чтобы, при проѣздѣ

по улицамъ, царь видѣлъ кругомъ себя полицію, солдатъ, а не народъ. На всемъ пути толпа оцѣплена была многократно городовыми и кавалеріей. Французы угадали его вкусъ: онъ давно привыкъ считать полицію цвѣтомъ всякой націи. Народъ волнуется, напираетъ на непоколебимую полицію, хочетъ хоть изъ-подъ локтя надзирателя взглянуть на ликъ вождя милліоновъ „храброй, дружественной арміи“. И вотъ онъ ѣдетъ! Шумъ, гвалтъ, Содомъ и Гоморра. Крики оглушаютъ его.... Но странно, какой у него не воинственный видъ! Въ коляскѣ, рядомъ съ улыбающейся нѣмкой, сидитъ блѣдный, испуганный офицеръ; онъ боится смотрѣть по сторонамъ, словно это не дружескій народъ бѣснуется въ честь его, а звѣри, готовые его растерзать. Онъ смотритъ впередъ себя упорно и тупо, и рука его машинально, болѣзненно поднимается всякую минуту къ шапкѣ. „Царь казался сильно взволнованнымъ и какъ бы утомленнымъ“, пишетъ одинъ журналистъ. Французы — народъ вѣжливый и выражаются деликатно: царь показался имъ просто глуповатымъ.... Но оставимъ пока царя.

На другомъ вокзалѣ въ то же время принимали другого русскаго гостя „Ловкаго“. Кто такой „Ловкій“? Вы не повѣрите, но увѣряю васъ честью, это фактъ, описанный въ газетахъ: „Ловкій“ — любимый песъ Николая. *Служитель* этого пса усадилъ его въ телѣжку, особо для него приготовленную, и онъ отправился въ русское посольство въ сопровожденіи двухъ конныхъ французскихъ жандармовъ. Если собаку провожали два жандарма, то можете себѣ представить многочисленность конвоя мамки, привезшей цареву дочку. Говорятъ, одна французская кормилица, увидя провожавшихъ русскую мамку, воскликнула: „Вотъ ненасытная! Ей понадобился цѣлый взводъ гренадеровъ!“ Француженка всегда считала роскошью даже двухъ.

Царь, помолившись сперва, рѣшилъ посѣтить президента республики. На обратномъ пути онъ неожиданно заявилъ о своемъ желаніи посѣтить и президентовъ палаты и сената! Что сдѣлалось съ царемъ? Чѣмъ руководился онъ? Или вѣрнѣе, чѣмъ руководился совѣтникъ, по указаніямъ котораго онъ поступалъ? Никто не требовалъ отъ царя этой дани уваженія свободнымъ учрежденіямъ нѣкогда великой республики, которой еще суждено воскреснуть съ еще большимъ величіемъ. Что касается меня, я увѣренъ въ одномъ: это подастъ поводъ къ „безсмысленнымъ мечтаніямъ“. Наши либералы возрадуются и начнутъ шопоткомъ передавать другъ другу, что Россія беременна маленькой конституціей. Вѣдь гораздо легче мечтать о свободѣ, чѣмъ бороться за нее.

Вечеромъ царь слушалъ музыку въ Большой Оперѣ. Въ антрактѣ онъ вышелъ на балконъ. Огромная площадь, залитая огнями, была полна любопытныхъ. Царь подошелъ къ перилламъ, боязливо взглянулъ внизъ, какъ ребенокъ изъ слишкомъ высокаго окна. Нѣсколько секундъ онъ смотрѣлъ на народное море! Вѣрно онъ подумалъ: что было бы, еслибы это народное море взволновалось гнѣ-

вомъ? Онъ вздрогнулъ при этой мысли и робко вернулся въ свою ложу.

Въ слѣдующіе дни таскали уставшаго, перепуганнаго владыку смотрѣть картины и статуи, слушать великихъ артистовъ. Царь разъ раскрылъ ротъ и заявилъ, что онъ здѣсь въ первый разъ (словно кто-нибудь не зналъ этого), но думаетъ еще разъ пріѣхать. Кромѣ того, онъ произносилъ короткіе и уклончивые тосты. Его молчаливость доставила ему славу великаго дипломата, хотя французы сами говорятъ, что даже эти жиденькіе тосты написаны были для него министромъ двора. Царь посѣтилъ и думу Парижа. Какъ-то чувствовалъ себя нашъ батюшка въ этомъ „вертепѣ“ революціи? Онъ поторопился уйти оттуда, хотя его старались всячески занимать. Полюбовавшись еще на французскихъ солдатъ и пообѣдавши съ французскими офицерами, царь уѣхалъ.

А парижане просыпаются съ тяжелой головой. Имъ немножко стыдно, и они вспоминаютъ, что праздникъ обошелся довольно таки дорого. Царь уѣхалъ къ родственникамъ и друзьямъ, а французскіе министры готовятся къ непріятнымъ запросамъ въ палатѣ депутатовъ со стороны представителей рабочей партіи. Французскіе министры завидуютъ царю, думая, что ему живется на свѣтѣ гораздо покойнѣе, чѣмъ имъ.

Только такъ-ли это?

Г. Антоновъ.

За недостаткомъ мѣста не могли войти въ настоящій номеръ статьи: о стачкѣ докеровъ въ Гамбургѣ, о съѣздахъ французской, австрійской и бельгійской рабочихъ партій и корреспонденція изъ Варшавы. — Три прокламаціи еврейскихъ рабочихъ въ Варшавѣ получены и будутъ помѣщены въ 3-мъ номерѣ сборника „Работникъ“. — Статейкой, трактующей о положеніи работницъ въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ, мы воспользуемся. — Отчеты по листку изъ Вѣны, кружка N., австрійскихъ и англійскихъ рабочихъ будутъ помѣщены въ 3-мъ номерѣ сборника „Работникъ“.

Майскій номеръ „Работника“ 1897 г. будетъ посвященъ празднованію 1-го мая въ Россіи. Редакція обращается къ товарищамъ въ Россіи съ просьбой оказать ей посильную поддержку доставленіемъ матеріала, имѣющаго своимъ предметомъ празднованіе перваго мая въ Россіи: описаніе сходокъ, рѣчей, на нихъ произнесенныхъ, прокламацій и т. п.

Редакція „Работника“.

Женева. — Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

632

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непериодически.

Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“

№ 3-4 НОЯБРЬ 1897 г. № 3-4

ПО РОССІИ

Помѣщаемые ниже циркуляры Министерства Финансовъ получены нами уже послѣ того, какъ русскій отдѣлъ „Листка“ былъ уже весь сверстанъ. Мы даемъ имъ, тѣмъ не менѣе, первое мѣсто, — ужь больно хорошо рисуютъ они правдолюбіе и законолюбіе нашего правительства. Всякія поясненія къ нимъ совершенно излишни и даже, пожалуй, ослабили бы впечатлѣніе отъ нихъ. Циркуляры царскихъ слугъ говорятъ сами за себя самымъ краснорѣчивымъ образомъ.

Редакція.

EX BIBLIOTHECA GENEVENSI

М. Ф.
Департ. Торг. и Мануф. Циркулярно.
От. I.
23-го іюля 1896 г. Секретно.

Г.г. чинамъ фабричной инспекціи.

Согласно распоряженію его Пр-ва г. Министра Финансовъ и въ дополненіе къ циркуляру отъ іюня 1895 г. № 199, Д-тъ Торговли и Мануфактуръ долгомъ считаетъ увѣдомить Васъ, что о всякомъ замѣченномъ Вами явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, какъ и вообще о стачкахъ на фабрикахъ и заводахъ, Вамъ надлежитъ незамедлительно сообщить не только Д-ту Торговли и Мануфактуръ, но и мѣстной полиціи.

За Директора
Вице-директоръ *Лансовой.*
Нач. отд. *Кобеляцкій.*

М. Ф.
Департ. Торг. и Мануф.
От. I.
13-го сент.

Г.г. Предсѣдателямъ Фабричныхъ Присутствій.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній усматривается, что данныя о налагаемыхъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями взысканіяхъ за нарушеніе закона о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (п. 2, ст. 572 и пр.) помѣщаются иногда въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, и что свѣдѣнія эти черпаются иногда въ канцеляріяхъ Присутствій. Относясь всегда съ надлежащею строгостью ко всѣмъ закононарушеніямъ фабрикантовъ и заводчиковъ, М-во Финансовъ, тѣмъ не менѣе, находитъ, что отягощеніе наказанія публикованіемъ постановленія Присутствій представляется едва-ли справедливымъ, такъ какъ подобная мѣра по иностраннымъ законамъ, однороднымъ съ упомянутымъ выше (напечатаніе въ газетахъ рѣшенія на счетъ обвиняемаго*) считается дополнительнымъ и весьма строгимъ наказаніемъ. Вслѣдствіе сего М-во Финансовъ по соглашенію съ М-вомъ Внутреннихъ Дѣлъ, признало соотвѣтственнымъ установить, чтобы вышеприведенныя рѣшенія Присутствій на будущее время не разглашались. Объ изложенномъ долгомъ считаю сообщить Вамъ, М. Г., для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что подлежащіе чины фабричной инспекціи поставлены уже въ извѣстность о настоящемъ разъясненіи.

За М-ра Финансовъ
Тов. Мин. Сенаторъ *Иващенковъ.*
За Директора *Ланговой.*

С.-Петербургъ, февраль. Январская стачка петербургскихъ рабочихъ, очевидно, будетъ имѣть благія послѣдствія для рабочихъ всей Россіи. 25-го января послѣдовалъ приказъ царя министру финансовъ относительно немедленнаго созыва коммиссіи для выработки проэкта закона о сокращеніи рабочаго дня, съ тѣмъ, чтобы этотъ проэктъ былъ немедленно переданъ на обсужденіе въ Государственный Совѣтъ, который обязанъ разсмотрѣть его въ весеннюю сессію. Очевидно, стачки порядкомъ-таки перепугали всѣхъ нашихъ высокопоставленныхъ, иначе трудно объяснить ихъ теперешнюю торопливость. Коммиссія уже собиралась, но, кажется, еще ни къ

*) Но вѣдь наши-то газеты печатаютъ свѣдѣнія на *свой собственный счетъ*, и „иностранные законы“ допускаютъ полнѣйшую гласность относительно, какъ всевозможныхъ взысканій, такъ и всѣхъ общественныхъ дѣлъ. Поэтому ссылка г. Мин. Фин. на иностранные законы „представляется едва-ли“ *правдивой.* — *Прим. ред.*

чему не пришла. Говорятъ, что на первомъ совѣщаніи Витте поставилъ вопросъ: „Какое вліяніе можетъ имѣть сокращеніе рабочаго дня на агитацію соціалистовъ?“ Вопросъ вызвалъ большое смущеніе: всѣ молчали. Нашелся лишь рижскій фабричный инспекторъ, который сказалъ: „Агитація все равно усилится, будетъ-ли сокращенъ рабочій день или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ правительству невозможно согласовать свои дѣйствія съ ходомъ агитаціи. Что мы для рабочихъ ни сдѣлаемъ, довольны они нами все равно не будутъ“. Съ этимъ согласился и Витте. Предполагаютъ, что будетъ введенъ 11½-часовый рабочій день на фабрикахъ и 10½-часовый на заводахъ.

Одесса, мартъ 1897 г. За послѣдніе 2-3 года явно уже замѣтно въ г. Одессѣ, что рабочіе достаточно хорошо умѣютъ обходиться безъ пропагандистовъ-интеллигентовъ: кружки и кассы организуются самими же рабочими безъ содѣйствія интеллигенціи. — Наиболѣе сознательнымъ элементомъ являются рабочіе городскіе (т. е. работающіе у городскихъ ремесленниковъ). Сапожники, столяры, заготовщики (обуви) начинаютъ организоваться въ небольшіе кружки (съ кассами), съ которыми хозяевамъ приходится считаться. До сихъ поръ кассы были общими для рабочихъ разныхъ цеховъ. Теперь же, въ виду роста числа членовъ, замѣчается стремленіе раздѣлить кассы по цехамъ. — На большихъ фабрикахъ и заводахъ до сихъ не замѣтно никакого движенія.

Варшава, мартъ 1897 г. Около 20 го марта въ одной еврейской мастерской на Тверской улицѣ была стачка у портныхъ, кончившаяся побѣдой рабочихъ. — 20-го же марта на фабрикѣ Лильтона стакнулось 5000 чел., требуя сокращенія рабочаго дня. Стачка продолжалась одинъ день и была выиграна.

Нарва, апрѣль 1897 г. Около Нарвы на Кренгольмской мануфактурѣ 21-го апрѣля былъ сокращенъ рабочій день. Нѣсколько дней спустя рабочіе, съ согласія директора, отслужили молебенъ за здравіе петербургскихъ рабочихъ, добывшихъ имъ это сокращеніе. На этой фабрикѣ стачки не было, а сокращеніе объясняется разсылкой министромъ финансовъ оповѣщенія, что фабриканты могутъ, по своему желанію, сейчасъ сократить рабочій день. Теперь тамъ работаютъ съ 6 часовъ утра до 7 вечера. Рабочіе хотѣли послать благодарственную телеграмму царю, т. к. полагали, что царь стоитъ за бунтовавшихъ въ Петербургѣ рабочихъ, но имъ отсовѣтовали. (Все это записано со словъ двухъ рабочихъ Кренгольмской мануфактуры, присутствовавшихъ при молебнѣ.)

С.-Петербургъ, январь 1897 г. Лѣтняя стачка ткачей и прядильщиковъ дала почувствовать себя и на шелко-ткацкой фабрикѣ Гольдарбейтера. Несмотря на то, что рабочіе этой фабрики не принимали участія въ стачкѣ, имъ было обѣщано сократить съ новаго года рабочій день. Новый годъ насталъ, а ожидаемаго сокращенія не было. Рабочіе напомнили управляющему обѣщаніе. Тотъ

просилъ подождать пріѣзда владѣлицы фабрики. Она пріѣхала 17-го января, а 18-го рабочіе рѣшили переговорить съ нею о сокращеніи рабочаго дня, и въ тотъ же день, въ 0 час. утра чел. 40 рабочихъ, „которые поопытнѣй“, явились въ контору, гдѣ была хозяйка и фабричный инспекторъ Лебедевъ. Лебедевъ былъ пьянъ. Начались переговоры. Хозяйка соглашалась сократить рабочій день съ 12 на 10 / часовъ. Рабочіе же требовали введенія 0-часоваго дня (надо замѣтить, что работа здѣсь значительно труднѣе, чѣмъ на бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикахъ и повышенія расцѣнка на 10 к. съ аршина, на что хозяйка, однако, не соглашалась. Тутъ въ переговоры вмѣшался фабричный инспекторъ. Онъ началъ вдругъ кричать, что не допуститъ никакихъ уступокъ, что это будетъ зазорно для другихъ, что если хозяйка и согласится повысить расцѣнку, то *онъ этого не позволитъ*. Когда же кто-нибудь изъ рабочихъ пробовалъ возражать ему, то онъ, по собственному ихъ выраженію, какъ звѣрь набрасывался съ ревомъ: „завтра же тебя не будетъ“. Озлобленные такимъ поведеніемъ представителя правительства, рабочіе заявили ему: „мы тебя не просили сюда и разговаривать съ тобой не желаемъ“, а женщины кричали: „чего вы смотрите на него, гони его“. Послѣ такихъ переговоровъ рабочіе бросили работу, выставивъ слѣдующія требованія: 1. сокращеніе рабочаго дня съ 12 час. на 10; 2. повышеніе расцѣнка на 10 к. съ аршина; 3. возвращеніе незаконныхъ вычетовъ за кипятокъ, считая по 2 р. 40 коп. въ годъ на каждаго; 4. уничтоженіе штрафовъ за бракъ не по винѣ рабочихъ; 5. назначеніе другого инспектора. Въ ночь съ 20 на 21 января было арестовано 8 чел., — по мнѣнію полиціи, виновниковъ стачки. 22 января „Союзъ Борьбы“ выпустилъ листокъ, гдѣ были изложены требованія рабочихъ и указывалось на отношеніе правительства къ рабочимъ. Листки были встрѣчены съ восторгомъ и читались повсюду: по квартирамъ, въ трактирахъ и на улицѣ. Того же числа у фабрики было вывѣшено объявленіе, приглашавшее рабочихъ въ контору за разсчетомъ. Брать разсчетъ рабочіе не пожелали и въ контору не пошли. 23-го полиція, желая прекратить стачку, разослала человѣкамъ 10 повѣстки, приглашая за разсчетомъ въ участокъ; нарочно выбраны были семейные, какъ болѣе уступчивые. Но и по повѣсткамъ рабочіе всетаки не явились. На слѣдующій день повѣстки были разосланы и многимъ другимъ рабочимъ. Не явившихся въ участокъ брали силою. 28 января, черезъ 0 дней, стачка окончилась, и имѣла своимъ результатомъ сокращеніе рабочаго дня на одинъ часъ и уничтоженіе впредь вычетовъ за кипятокъ.

С.-Петербургъ, май 1897 г. На этотъ разъ правительство сдержало свое обѣщаніе: съ 16-го апрѣля всѣ петербургскіе ткачи и прядильщики работаютъ отъ 6 час. утра до 7 вечера съ полуторачасовымъ перерывомъ на обѣдъ. Фабриканты, опасаясь новыхъ волненій, еще за двѣ недѣли до 16 го апрѣля, объявили о повышеніи расцѣнокъ. Но расцѣнки повышены не соотвѣтственно уменьшенію

рабочаго дня: онѣ больше прежнихъ всего на 7 %, а для того, чтобы мѣсячный заработокъ былъ не меньше прежняго, расцѣнки должны быть увеличены, по крайней мѣрѣ, на 20 15%. Рабочіе были этимъ крайне недовольны и волновались, однако до стачки на этотъ разъ дѣло не дошло.

19-го апрѣля (1 го мая) „Союзомъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ были распространены среди рабочихъ всѣхъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ двѣ прокламаціи, разъясняющія значеніе всемірнаго рабочаго праздника. Переведенный сюда недавно изъ Одессы жандармскій полковникъ Пирамидовъ хвасталъ, что онъ не позволитъ распространить ни одного листка. 19-е апрѣля показало, что Пирамидовъ немножко торопился подписать смертный приговоръ рабочему движенію въ Петербургѣ: оно будетъ жить и крѣпнуть на зло всѣмъ шпіонамъ и жандармамъ.

Въ началѣ апрѣля здѣсь было сильное волненіе на Новой Бумагопрядильнѣ Говарда). 4-го апрѣля рабочіе здѣшніе забастовали. Въ субботу, 5-го, имъ объявили, что съ понедѣльника ихъ будутъ разсчитывать, если они не примутся за работу. Рабочіе явились въ понедѣльникъ, но такъ какъ ихъ требованія не были удовлетворены, то они не принимались за работу и собирались разойтись. Но въ это время фабрика была окружена казаками, которые бросились съ нагайками на безоружныхъ рабочихъ. Тѣ стали спасаться черезъ заборъ на улицу, но казаки гнались за ними и продолжали хлестать нагайками. Нѣкоторые рабочіе бросились въ Обводный каналъ. Масса искалѣченныхъ, нѣсколько убитыхъ. Затѣмъ стали всѣхъ рабочихъ высылать, причемъ жестокая мстительность жандармовъ не знала границъ. Высылали женщинъ, даже дѣтей, выслали даже дѣвочку, родители которой живутъ въ Петербургѣ. Говорятъ, что правительство возмѣстило фабриканту убытки за простой фабрики. Высланнымъ рабочимъ, впрочемъ, скоро разрѣшили вернуться, ибо некѣмъ было ихъ замѣнить.

Витебскъ, августъ 1897 г. Въ концѣ іюля здѣсь произошла стачка 40 щеточниковъ по слѣд. поводу. У фабриканта уменьшилась работа, и онъ предложилъ рабочимъ, чтобы число ежедневныхъ рабочихъ часовъ было уменьшено на четверть и соотвѣтственно уменьшена плата. Рабочіе, работавшіе раньше 5- 6 час. въ день, согласились, что гораздо удобнѣе работать лишь 2 ч., но на уменьшеніе платы они не были согласны. Рабочіе выиграли стачку.

Поневѣжъ Ковенской губ., августъ 1897 г. Въ серединѣ іюля здѣсь была стачка щеточниковъ на фабрикѣ Шпица. Фабрикантъ хотѣлъ уволить трехъ рабочихъ, почему-то не понравившихся ему, кромѣ того, онъ требовалъ, чтобы рабочіе гарантировали своимъ посредникамъ еженедѣльный десятирублевый заработокъ. Рабочіе отвѣтили на это стачкой, которая кончилась въ ихъ пользу.

Тула, іюль 1897 г. Здѣсь въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ насто-

ящаго года было нѣсколько стачекъ въ самоварныхъ и механическихъ мастерскихъ. Всѣ онѣ окончились удачно.

Варшава, августъ 1897 г. Мы ждемъ пріѣзда царя, а потому у насъ идутъ аресты. Арестовываютъ рабочихъ, которые своими стачками могутъ обезпокоить царя. Говорятъ, что отсюда царь поѣдетъ въ бѣловѣжскую пущу на охоту, но пока что его жандармы предприняли охоту на людей, чтобы кто-нибудь не вздумалъ нарушить праздничнаго настроенія польской шляхты и буржуазіи.

Вильна, августъ 1897 г. Конецъ іюля и начало августа ознаменовались здѣсь цѣлымъ рядомъ стачекъ. Первыми стакнулись столяры. Въ одно воскресенье они, въ числѣ 200 чел., собрались на биржѣ и появившимся здѣсь удивленнымъ хозяевамъ заявили, что желаютъ работать по „новому закону“. — „Какой законъ?“ — „А чтобы работа продолжалась отъ 7 до 7“. Хозяева и слушать не хотѣли. Однако черезъ нѣсколько часовъ „бѣд яги“ явились просить рабочихъ работать по „новому закону“. Въ мебельной мастерской Вилькомирскаго дѣло не обошлось безъ вмѣшательства полиціи. Рабочихъ призывали, допрашивали, пугали ссылкой въ Сибирь, но все напрасно: они стояли на своемъ, и Вилькомірскій долженъ былъ покориться. — 28-го іюля началась стачка болѣе чѣмъ 500 каменьщиковъ, работающихъ на фабрикахъ; они также требовали введенія рабочаго дня съ 7 до 7. Подрядчики скоро уступили. Среди каменьщиковъ были разбросаны прокламаціи на русскомъ и польскомъ яз. — Въ началѣ августа и среди 20 сапожниковъ произошла стачка изъ-за требованія повышенія заработной платы.

Вильна, октябрь 1897 г. Аресты не прекращаются. Въ началѣ сентября, благодаря доносу нѣкоторыхъ домохозяевъ, арестованы почти всѣ трубочисты (25 чел.), да за нѣсколько дней до этого полиція арестовала на улицѣ 20 рабочихъ. Но гнѣвъ царскихъ чиновниковъ не знаетъ предѣла: въ ночь съ 19 на 20 сентября жандармерія дѣлаетъ новое нападеніе и арестуетъ 38 чел. — 10 каменьщиковъ, 8 кожевниковъ, 3 раб. различныхъ профессій и 12 интеллигентовъ (доктора Домашевскаго, Твардовскаго, зубныхъ врачей Средницкую и Мозеса, и друг.). Такъ какъ аресты не приводили ни къ какимъ результатамъ, то чиновники занялись измышленіемъ всякой небывальщины, будто у арестованныхъ найденъ гектографъ, пишущая машина и т. п. Вообще нашимъ жандармамъ не везетъ: они сами начинаютъ сомнѣваться въ томъ, что имъ удастся покончить съ рабочимъ движеніемъ среди евреевъ. „Съ христіанами я уже покончилъ“, заявилъ послѣ послѣднихъ арестовъ жандармскій подполковникъ Васильевъ, „но съ евреями дѣло труднѣе; тутъ движеніе пустило слишкомъ глубокіе корни“.

Кременчугъ, октябрь 1897 г. У насъ стачка портныхъ (23 чел.; они требуютъ 10-часоваго рабочаго дня: до сихъ поръ они работали 14, даже 16 часовъ.

Кіевъ, февраль 1897 г. Здѣсь около 50 чел. портныхъ, работающихъ въ разныхъ мастерскихъ, добились сокращенія рабочаго дня. Рабочіе эти работаютъ поштучно, и въ сезонное время имъ приходится работать по 16 и 20 час. въ сутки. Желая работать какъ можно больше, чтобы имѣть про запасъ нѣсколько денегъ на послѣсезонное время, они забывали, что они люди, что имъ нуженъ отдыхъ. Они начинали работу въ 6 час. утра и кончали ее въ 12, въ 1 часъ ночи. Теперь они сговорились работать только до 9 ч. веч.

Слонимъ, августъ 1897 г. Здѣсь сто столяровъ борется за сокращеніе рабочаго дня.

Ковровъ Владим. губ.), февраль 1897 г. Во Владимірской губ. находится масса фабрикъ, главнымъ образомъ, бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситценабивныхъ. Рабочаго населенія тамъ много, нѣсколько сотъ тысячъ. Фабрики разбросаны по мелкимъ городамъ и селамъ, изъ которыхъ особенно славятся Иваново-Вознесенскъ и Орѣхово-Зуево. Въ послѣднемъ находятся знаменитыя Морозовскія фабрики, которыя доставляютъ ситцы для половины Россіи. Въ настоящее время на многихъ ткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикахъ введенъ 9-часовый рабочій день, вмѣсто прежняго 12-часов. Прежде работали двѣ смѣны по 12 часовъ, дневная и ночная. При девятичасовомъ днѣ работаютъ также двѣ смѣны, но обѣ дневныя — съ 4 утра до 0 веч. Ночной работы нѣтъ. Вы спросите: какъ хозяева могли согласиться сразу сократить рабочій день на 3 часа? Это объясняется тѣмъ, что на ткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикахъ вездѣ работаютъ сдѣльно, такъ что съ уменьшеніемъ рабочаго дня уменьшается и заработокъ. Однако, рабочіе предпочитаютъ получать нѣсколькими копѣйками меньше, нежели закабаливать себя на 12 час., да еще работать ночью) Осенью на одной фабрикѣ (Никанора Дербенева въ Ковр. у., 500 чел.) рабочіе добились 9-часоваго рабочаго дня, прибѣгнувъ для этого къ стачкѣ. Прежде всего они послали къ хозяину выборныхъ. Но хозяину требованія рабочихъ показались даже смѣшными. „Мало-ли чего вы хотите, вы можете захотѣть работать 4 часа въ день". Однако, когда началась стачка (27 сент. 96 г.), онъ пересталъ смѣяться и сильно перетрусилъ. Въ концѣ концовъ онъ согласился на требованія рабочихъ, но въ виду большого числа заказовъ просилъ подождать введенія 9-часоваго рабочаго дня до Пасхи 1897 г. Рабочіе принялись однако за работу лишь послѣ того, какъ старшій фабричный инспекторъ далъ имъ обѣщаніе, что на Пасху требованія ихъ будутъ обязательно исполнены. Стачка продолжалась семь дней.

М. Лавинь (Черниг. губ.), сентябрь 1897 г. Здѣсь недавно была стачка на стекляномъ заводѣ Писарева. Условія труда вопіющія. Рабочіе требовали сокращенія рабочаго дня до 14 час. Сразу по-

---

*) На лѣтній сезонъ (съ Пасхи по 1-е октября) заработная плата на всѣхъ фабрикахъ даже повышена на 5-10%. *Ред.*

шло дѣло хорошо: всѣ дружно забастовали. Но въ воскресенье попъ въ церкви произнесъ такую образцовую рѣчь въ защиту существующихъ порядковъ, что рабочіе со смиреніемъ и вѣрой въ будущее блаженство взялись за работу. А рѣчь попа въ самомъ дѣлѣ образцовая. „Испоконъ, молъ, вѣковъ такъ было; наши отцы и дѣды покорялись и ладили съ такими хорошимъ бариномъ Писаревъ — милліонеръ, играющій роль патріарха, отца рабочихъ). Срамъ на округу, а главное передъ богомъ грѣшно. Стачка де показываетъ, что мужикъ уже бога забылъ, а онъ, всесильный, не потерпитъ этого. Не сегодня, завтра рабочихъ постигнетъ божья кара“ и т. д. Рабскіе инстинкты взяли верхъ, и все пошло своимъ чередомъ. Одинъ кіевскій рабочій былъ немедленно по окончаніи стачки разсчитанъ, надо думать за то, что не совсѣмъ сходился съ попомъ во взглядахъ на благость бога**).

Бѣлостокъ, іюль 1897 г. Большинство ткачей добилось у насъ 12-часоваго рабочаго дня и повышенія расцѣнка. Вообще здѣсь сильное оживленіе среди рабочихъ. Въ понедѣльникъ, 26-го мая было большое собраніе рабочихъ всѣхъ производствъ, читались рѣчи. Собраніе произвело сильное впечатлѣніе. Большинство собравшихся были евреи, но были и христіане. Объ этомъ собраніи говорили много въ городѣ и по обыкновенію преувеличивали. Фабриканты были сильно напуганы, и это отчасти послужило причиной ихъ уступчивости. — Въ концѣ іюля происходило второе большое собраніе, на которомъ участвовало до полуторы тысячъ стачечниковъ. Оба собранія происходили въ большомъ лѣсу, окружающемъ нашъ городъ.

Сѣверозападный край, іюль 1897 г. Между тѣмъ какъ 16 лѣтъ тому назадъ рабочіе относились равнодушно къ событію 1-го марта 1881 г., въ настоящее время болѣе сознательные изъ нихъ видятъ въ этомъ событіи предвѣстникъ русской революціи. Въ текущемъ году ко дню 1-го марта вышли на жаргонѣ соц.-дем. сборникъ „Къ 1-му марта“. Онъ содержитъ описаніе самого факта, краткія біографическія свѣдѣнія о Перовской, Желябовѣ, Кибальчичѣ, Гельфманъ и Гриневецкомъ, рѣчь, разъясняющую смыслъ и значеніе перваго марта, и стихотвореніе. Этотъ сборникъ былъ распространенъ во многихъ городахъ западной Россіи.

Въ одномъ изъ этихъ городовъ вечеромъ 1-го марта состоялось 11 собраній, на которыхъ присутствовало всего 350 еврейскихъ рабочихъ и работницъ. На всѣхъ этихъ собраніяхъ сообщались свѣдѣнія о жизни героевъ 1-го марта, прочитаны были рѣчи, въ которыхъ говорилось о причинахъ, вызвавшихъ народовольческое

**) По другимъ свѣдѣніямъ стачечники требовали, чтобы уничтожена была выдача заработной платы товаромъ изъ хозяйской лавки. Изъ того же источника сообщаютъ, что рабочимъ будто бы дано обѣщаніе удовлетворить ихъ требованія къ веснѣ. *Ред.*

движеніе, объ идеалахъ и тактикѣ народовольцевъ и о причинахъ ихъ пораженія. Рабочіе затѣмъ долго бесѣдовали, вспоминая дѣятелей 1-го марта, спорили о значеніи этого событія для рабочаго класса и т. д. Впечатлѣніе осталось сильное: рабочіе потомъ съ радостью и гордостью вспоминали то, что они услышали въ этотъ вечеръ. Они сожалѣли только, что полицейскія условія не дали имъ возможности собрать вдвое больше народу.

Еще въ одномъ городѣ Западной Россіи почтили память героевъ 1-го марта. На нѣсколькихъ собраніяхъ присутствовало до 170 работниковъ и работницъ. Западноевропейскіе рабочіе уже давно причислили героевъ 1-го марта къ славнымъ борцамъ за освобожденіе человѣчества. Теперь и русскіе рабочіе начинаютъ чтить память тѣхъ, кого 16 лѣтъ тому назадъ вели къ эшафоту какъ величайшихъ „злодѣевъ“.

Характерно также празднованіе 1-го мая въ разныхъ городахъ нашего края. Въ ночь съ четверга на пятницу, 17 на 18 апрѣля, на всѣхъ улицахъ Вильны были расклеены прокламаціи на еврейскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, что вызвало на слѣдующій день сильное волненіе во всемъ городѣ. Хозяева и вся буржуазія польская и еврейская были въ сильнѣйшей степени раздражены. Мастера срывали также объявленія со стѣнъ, они ихъ срывали больше, чѣмъ полиція. Воззванія висѣли въ однихъ мѣстахъ до 7, въ другихъ до 8 и 9 часовъ утра, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до 2 час. дня. Рабочіе чуть не плясали отъ радости, читая прокламацію. Полиція и жандармерія переполошились. Въ ночь съ пятницы на субботу вся полиція была на ногахъ, дворники стояли у воротъ, на улицахъ ходила масса переодѣтыхъ полицейскихъ и ѣхали конные городовые. На слѣдующій день (19-го апрѣля—1-го мая) чины полиціи жаловались, что выбились изъ силъ, и во всемъ городѣ былъ разговоръ объ этихъ необычайныхъ полицейскихъ мѣрахъ. Былъ отданъ приказъ по войску, чтобы 19-го апрѣля (1-го мая) конные патрули не пропускали никого за городъ, какъ бы онъ ни былъ одѣтъ. Тоже было и въ четвергъ *русскаго* перваго мая. Массовыя собранія по этой причинѣ были невозможны. Въ субботу 3-го (15) мая были разбросаны гектографированныя прокламаціи на жаргонѣ, (250 экз.), въ которыхъ критикуются мѣры, принятыя властями по поводу 1-го мая и выясняется необходимость политической свободы. Полиція старается распространять нелѣпые слухи о рабочихъ, что они будто бы хотятъ поджигать дома и фабрики. Губернаторъ Чепелевскій выразился, что если такъ будетъ продолжаться, то противъ евреевъ придется дѣлать погромъ. (Подобное же заявленіе было сдѣлано въ Кіевѣ послѣ демонстраціи по поводу смерти Вѣтровой начальникомъ Жандармскаго Управленія, Новицкимъ: собравъ до 70 студентовъ-евреевъ, онъ имъ сказалъ, что ихъ участіе въ демонстраціи было особенно неумѣстно; они добьются того, что ему придется крикнуть: бей жидовъ! и будетъ погромъ.) — Въ Бѣлостокѣ были розданы печатныя еврейскія прокламаціи. Въ трехъ городахъ

съ крупнымъ еврейскимъ населеніемъ были собранія; въ одномъ собралось 200 раб., въ другомъ — 175, въ третьемъ — 75.

22-го іюня т. г. отправился изъ г. В. въ Петербургъ этапъ, въ которомъ находилось четверо политическихъ, одна женщина и трое мужчинъ, изъ нихъ двое рабочихъ, осужденныхъ на ссылку въ Восточную Сибирь. Возлѣ тюрьмы и по дорогѣ, по которой этапъ долженъ былъ проходить, собралось около 00 человѣкъ рабочихъ и работницъ и человѣкъ 20 изъ другихъ классовъ. Какъ только этапъ приблизился, вся толпа замахала платками и шапками; раздалось „ура!“ и „да здравствуютъ ссыльные!“ Такъ проводили рабочіе своихъ друзей до главной улицы, ведущей къ вокзалу. Арестанты были, повидимому, тронуты такой неожиданной и теплой встрѣчей. Всю дорогу они махали платками и шапками и кланялись провожавшимъ ихъ товарищамъ. Затѣмъ вся толпа бросилась къ линіи жел. дороги, выстроилась въ рядъ и, когда показался поѣздъ, везшій политическихъ, опять раздалось: „Ура! Да здравствуютъ ссыльные! Да здравствуетъ соціальная демократія!“. Политическіе махали изъ оконъ платками, пока поѣздъ не скрылся изъ глазъ товарищей, изъ которыхъ многіе не могли удержаться отъ слезъ.

Варшава, сентябрь 1897 г. Исторія соц.-демократическаго рабочаго движенія можетъ быть пополнена знаменательнымъ фактомъ присоединенія къ нему варшавскихъ еврейскихъ рабочихъ. Массовое движеніе среди нихъ началось съ того времени, какъ появилась соціальдемократическая еврейская организація, поставившая своею цѣлью поднятіе общаго уровня массы. И дѣйствительно, при помощи устной агитаціи, распространенія прокламацій, газетъ и брошюръ, имъ удалось въ короткое время достигнуть того, что рабочіе, даже массовые, стали интересоваться положеніемъ своихъ товарищей въ другихъ странахъ, и въ Россіи въ особенности, и присматриваться къ ихъ движенію. Такъ, прошлогоднія петербургскія стачки дѣйствовали на нихъ возбуждающе. А когда появился новый законъ, сокращающій рабочій день до 11½ часовъ, то возбужденіе настолько возросло, что проявило себя въ цѣломъ рядѣ стачекъ. Почти всѣ забастовки имѣли цѣлью добиться уменьшенія рабочаго дня до 10 час. Первыми поднялись сапожники механической обуви Баумфлека и въ количествѣ 40 чел. требовали увеличенія поштучной платы. Они добились требуемаго. Увлеченные ихъ примѣромъ, заготовщики предъявили требованіе 10-часоваго рабочаго дня, но добились даже 9½-часоваго, такъ какъ фабричный инспекторъ, не получившій, вѣроятно, взятки съ фабриканта, указалъ имъ на законность такого требованія. Одновременно съ этой стачкой, рабочіе въ производствѣ дверныхъ скобокъ (фаб. Прошевера) предъявили требованіе на повышеніе заработной платы, которая у нихъ равнялась 3-4 руб. въ недѣлю, причемъ почти всѣ, получающіе этотъ нищенскій заработокъ, люди семейные. Такъ какъ среди нихъ царила страшная нужда, то каждый боялся за стойкость товарищей, а по-

тому рѣшено было идти къ фабрикѣ и не пускать рабочихъ на работу. Конечно, инспекторъ и полиція поспѣшили прибыть для расправы. Полиція арестовала нѣсколько человѣкъ, но по требованію толпы должна была ихъ выпустить. Инспекторъ обѣщалъ похлопотать о дѣлѣ и велѣлъ на слѣдующій день придти къ нему. Съ большой надеждой пришли къ нему рабочіе, но должны были разочароваться, такъ какъ г. инспекторъ хлопоталъ, вѣроятно, больше о взяткѣ, чѣмъ о дѣлѣ рабочихъ. Онъ встрѣтилъ ихъ руганью, употреблялъ всевозможные маневры, чтобы устрашить рабочихъ, не хотѣлъ слушать ихъ требованій, такъ какъ, пока они не на фабрикѣ, за рабочихъ онъ ихъ считать не можетъ. Стачка была проиграна, но рабочіе имѣли случай убѣдиться, что представляетъ собою фабричная инспекція въ Россіи и чьимъ интересамъ она служитъ. Они поняли, что не должны дѣлать разницы между полиціей и инспекціей, тѣмъ болѣе, что не одинъ этотъ примѣръ подтверждалъ имъ это. Такъ, инспекторъ Путило позволялъ себѣ даже дѣлать допросъ, точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ жандармы: онъ имѣлъ при себѣ еврейскую нелегальную литературу, которую при случаѣ показывалъ рабочимъ, желая по выраженію ихъ лица узнать, читали они ее или нѣтъ. Но рабочіе умѣли себя спокойно держать и бѣсили этимъ г. инспектора-жандарма, который грозилъ имъ ссылкой и всевозможными строгими мѣрами.

Слѣд. лѣтнія стачки шли очень быстро одна за другой: рабочіе въ производствѣ бумажныхъ коробокъ добились 10-часов. рабочаго дня; мѣдники, работавшіе раньше 14-16 час., также заставили хозяевъ ввести 10 час. работу; того же добились бронзовщики и позументщики. Но особенное вниманіе публики привлекла стачка 800 пекарей, возставшихъ противъ невозможныхъ условій труда и требовавшихъ 12-часовой смѣны. Публика должна была покупать хлѣбъ по очень дорогой цѣнѣ, была очень недовольна этимъ столкновеніемъ хозяевъ съ рабочими и съ нетерпѣніемъ ожидала скорѣйшаго окончанія стачки. Хозяева опасались за свои барыши, но все же не хотѣли уступать. Рабочіе же упорно требовали своего, ходили массами по улицамъ, и когда пріѣхавшій губернаторъ Мартыновъ арестовалъ нѣсколькихъ рабочихъ, они двинулись за нимъ и заставили его отпустить арестованныхъ. Слишкомъ страшна была для хозяевъ эта масса и пустыя пекарни, и они принуждены были уступить. Такая побѣда вызвала движеніе и среди пекарей-поляковъ, требовавшихъ теперь 8-часовыхъ смѣнъ. Они обращались за помощью къ евреямъ, но тѣ только-что окончили стачку; поляки проиграли дѣло. Насколько смѣло держалъ себя фабричный инспекторъ, настолько трусливо вела себя полиція. Очевидно, масса дѣйствовала на нее устрашающе, такъ какъ даже застигнутое полиціею собраніе не было разогнано, только потому, что собравшіеся заявили, что это балъ по поводу уменьшенія рабочаго дня. Но за то послѣ окончанія стачки полиція вознаградила себя за все массовыми обысками, арестами (40 чел.) и высылками. Но эти мѣры не остановятъ начавшагося и пустившаго глубокіе корни раб. движенія.

1 мая въ **Варшавѣ** роздано свыше 1000 еврейскихъ прокламацій, въ которыхъ рабочимъ предлагается разъяснить товарищамъ значеніе -го мая. Собралось чел. 200 еврейскихъ рабочихъ, произнесены были политическія рѣчи. Собраніе это отличалось особеннымъ оживленіемъ.

Херсонъ, августъ 1897 г. Въ нашемъ городѣ предприниматели имѣютъ обыкновеніе пользоваться въ большихъ размѣрахъ арестантскимъ трудомъ. Арестанты своей конкурренціею обрекаютъ вольнонаемныхъ рабочихъ на голодъ и безработицу. Въ виду такого положенія дѣлъ, еще въ началѣ весны текущаго года, многіе рабочіе просили черезъ нѣкоторыхъ гласныхъ возбудить передъ думой ходатайство о запрещеніи нанимать арестантовъ на работы. Однимъ изъ гласныхъ былъ представленъ по этому поводу докладъ въ думу, признавшій справедливость требованій рабочихъ. Но въ думѣ имѣются гласные, заинтересованные въ дешевомъ арестантскомъ трудѣ. Имъ удалось оттянуть рѣшеніе этого вопроса на болѣе или менѣе продолжительное время: по ихъ настоянію, дѣло передано было въ особую коммиссію. Рабочій же людъ, съ своей стороны, рѣшилъ, путемъ самостоятельнаго массового протеста, ускорить ходъ дѣла. И вотъ, въ началѣ іюня огромная толпа рабочихъ явилась на берегъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ работы по выгрузкѣ и нагрузкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, съ цѣлью отстоять свои права на трудъ. Выждавъ появленіе отправлявшимся на работу арестантовъ, въ сопровожденіи надзирателей, они стали угрожать, что расправятся съ надзирателями, если они посмѣютъ еще разъ вывести арестантовъ на работы. Выведенные изъ терпѣнія рабочіе грозили арестантамъ, переправлявшихся на ту сторону, утопить ихъ. Пригрозивъ такимъ образомъ надзирателямъ и арестантамъ, рабочіе сами толпой отправились къ жандармскому генералу, требуя немедленнаго распоряженія объ устраненіи арестантскаго труда, угрожая, въ противномъ случаѣ, тѣмъ же генералу, чѣмъ и надзирателямъ, причемъ на вопросъ генерала, почему рабочіе не обратились къ нему въ спокойномъ состояніи со своимъ требованіемъ раньше, они отвѣчали укорами по адресу администраціи вообще, которая-де сама обязана знать нужды голодающей, обездоленной части населенія. Въ тотъ же день рабочіе съ тѣмъ же требованіемъ обратились и къ полиціймейстеру, излившъ притомъ на его голову все то, что у нихъ накипѣло въ душѣ противъ полиціи и другихъ властей. Этотъ образъ дѣйствія оказался успѣшнѣе смиренныхъ просьбъ и ходатайствъ. Уже съ слѣдующаго дня послѣ этихъ протестовъ наемъ арестантовъ былъ запрещенъ, и большинство безработнаго люда нашло себѣ заработокъ на судахъ и лѣсопильняхъ.

М. Кобрино (Черниг. губ.), августъ 1897 г. Первое правило, которое долженъ помнить нашъ русскій солдатъ, это — „не разсуждать“ и „слушаться“ начальства. За ослушаніе его сажаютъ въ карцеръ, бросаютъ въ каменные мѣшки тюрьмы, сѣкутъ до смерти въ исправительныхъ батальонахъ и иногда даже разстрѣливаютъ.

Само собою разумѣется, что при такой звѣрской дисциплинѣ солдату не послушаться начальства или протестовать противъ его нелѣпыхъ приказаній почти невозможно — грозитъ разстрѣлъ.

Рабочаго за нарушеніе фабричныхъ правилъ оштрафуютъ и прогонятъ съ мѣста, солдата же сдадутъ въ дисциплинарные батальоны, а то и казнятъ. Не смотря на это, и солдатамъ иногда удается удачно протестовать противъ дикихъ распоряженій начальства, и именно тогда, когда между ними есть согласіе, есть единодушіе. Одного солдата казнить легко, а цѣлую роту или весь полкъ — невозможно. А потому, если есть между солдатами дружба и согласіе, то и при строгой военной дисциплинѣ начальство ничего не можетъ сдѣлать и должно уступить.

Вотъ два факта, разсказанные мнѣ очевидцемъ.

Во время маневровъ солдатъ гонятъ сплошь да рядомъ не только по дорогамъ, но и просто по несжатымъ полямъ и нескошеннымъ лугамъ. Крестьяне обыкновенно выходятъ изъ деревень и всячески молятъ начальниковъ и солдатъ пощадить ихъ нивы: это вѣдь единственное средство къ жизни. Солдатъ и радъ бы не топтать мужицкаго добра, онъ самъ только-что изъ деревни и понимаетъ, что вытоптать поле мужика значитъ разорить его, но ничего не подѣлаешь: начальство приказываетъ. И солдатъ съ тяжелымъ ранцемъ за плечами и съ болью въ груди маршируетъ по засѣянной нивѣ, а мужички съ бабами и ребятишками стоятъ около и заливаются горькими слезами.

Вотъ однажды солдаты 149 го черноморскаго полка 38-ой дивизіи, возмущенные этимъ безобразіемъ, сговорились не слушаться, если имъ прикажутъ идти по засѣяннымъ полямъ (сговорились, конечно, не всѣ солдаты, а только первыя роты, а ихъ примѣру уже послѣдовали и остальныя). Случилось это въ 1896 году во время маневровъ въ царствѣ Польскомъ. Черноморскій полкъ долженъ былъ защищать городъ Люблинъ.

Только что полкъ занялъ позицію около города, вдругъ съ противоположной стороны поднимается облако пыли — это несется непріятель на приступъ. Полковникъ хочетъ поскорѣе передвинуть полкъ прямымъ путемъ черезъ засѣянныя поля, черезъ картофель въ другой пунктъ. Полковникъ даетъ команду батальіоннымъ, батальіонные — ротнымъ и т. д. Наконецъ, команда „шагомъ маршъ!“ отдается самими солдатами; полковникъ и батальіонные со своими адъютантами уже дали шпоры своимъ лошадямъ, ротные начали маршировать, но — солдаты не двигались съ мѣста, полкъ стоялъ, какъ вкопанный. Немедленно адъютанты стали метаться, какъ угорѣлые, отъ полковника къ ротнымъ, отъ тѣхъ къ батальіоннымъ, но все напрасно: солдаты ни съ мѣста. А тутъ приближается непріятель, городъ въ опасности. Полковнику ничего не осталось дѣлать, какъ перевести солдатъ въ другой пунктъ не черезъ засѣянное поле, а въ обходъ. Дружный протестъ солдатъ сломилъ даже русскую военную дисциплину.

А вотъ второй случай въ томъ же полку.

Извѣстное дѣло, что фельдфебеля — народъ паршивый: взяточники, драчуны, пьяницы и т. д. Много горя и обидъ приходится терпѣть солдату отъ этой сволочи. Не дастъ солдатъ взятки, фельдфебель пошлетъ его въ караулъ не въ очередь, не выпуститъ изъ казармы, поставитъ „подъ ранецъ“ и пр. Пьянъ фельдфебель — солдатъ держи ухо востро: не то затрещатъ скулы, посыпятся зубы.

Вотъ такому извергу попались солдаты 4-ой роты черноморскаго полка

Сколько они ему денегъ передавали, сколько денегъ извели на угощеніе, сколько затрещинъ и зуботычинъ получили отъ него, такъ это просто страсть. Попробуетъ солдатъ жаловаться, такъ ему же самому потомъ еще хуже: отъ преслѣдованія фельдфебеля просто житья нѣтъ. Долго терпѣли солдаты, наконецъ, стали поговаривать, какъ бы цѣлымъ скопомъ выжить этого лютаго звѣря. Если жалоба одного солдата не помогаетъ, только еще большія преслѣдованія вызываетъ, такъ уже одновременная жалоба всей роты не можетъ остаться безъ послѣдствій. А главное, не опасно: всей роты не накажешь. Вотъ солдаты и сговорились просить всей ротой ротнаго командира смѣстить фельдфебеля. Согласились прянять участіе и старшіе солдаты, а съ ними пристали и новобранцы. Однажды, въ мартѣ мѣсяцѣ, во время утренняго занятія, когда пришелъ въ казармы ротный, солдаты всей роты объявили ему, что не желаютъ имѣть фельдфебеля Кузнецова и изложили причины. Ротный командиръ Щукинъ сталъ было по одиночкѣ допрашивать солдатъ, но тѣ понимали, что онъ хочетъ ихъ запугать и не согласились отвѣчать по одиночкѣ, а всѣ вмѣстѣ кричали: „Не хотимъ Кузнецова“. Иначе солдаты угрожали на слѣдующій же день жаловаться начальнику дивизіи во время инспекторскаго смотра. Ротный угрожалъ, плакалъ, но солдаты крѣпко держались другъ за друга и нас аивали на своемъ. Въ результатѣ — фельдфебель смѣненъ.

Либава, декабрь 1896 г. Въ серединѣ октября здѣсь забастовало 4000 портовыхъ рабочихъ. Стачка началась съ грузчиковъ хлѣба въ вагоны и грузчиковъ пароходовъ. Они требовали повышенія платы. Стачка была объявлена не сразу: рабочіе каждой конторы отдѣльно вступали въ стачку; одна партія слѣдовала за другой. Каждая изъ этихъ стачекъ продолжалась отъ одного до полутора дней. Время было выбрано очень удачно, такъ какъ заграницей былъ большой спросъ на русскій хлѣбъ. Рабочіе добились увеличенія заработной платы на 30-40 коп. въ день. Черезъ нѣкоторое время, когда спросъ на хлѣбъ упалъ, конторы понизили плату на 10 коп. въ день.

Хроника революціонной борьбы.

С.-Петербургъ, май 1897 г. — Около 12-го апрѣля былъ большой погромъ. Арестованы: Махновецъ, Сущинскій и много друг. Была взята типографія. Около того же времени взятъ врачъ Обуховской больницы Н. Н. Плаксинъ, но скоро выпущенъ. — Въ концѣ апрѣля арестованъ квартальный надзиратель, и былъ обыскъ у Варгунина, брата извѣстнаго фабриканта. — Въ ночь съ 27 на 28 іюня арестованы: Поповъ, Неустроевъ, гимназистъ Катинъ-Ярцевъ, Простосердовъ, Львовъ, Нельвинкій, Обидѣйко, Баранская, Устиновичъ, Захарова и многіе рабочіе, мужъ и жена Колѣнковскіе. — За апрѣль и май здѣсь арестовано до 60 чел., изъ нихъ больше 20 рабочихъ. Среди интеллигентовъ, кромѣ уже перечисленныхъ, находятся: д-ръ мед. Караваевъ, приватъ-доцентъ университета Рыбаковъ, кончившая женскіе курсы Календа. Болѣе десяти человѣкъ посажено въ крѣпость. Одинъ студентъ сошелъ съ ума.

Москва. — Въ мартѣ были сильные аресты. Извѣстны слѣд.: Кашинъ, 3 слушательницы Екатер. фельдш. курсовъ Колокольцева, Карасева и Гусева. Ремезовъ высланъ въ Пензу на два года; взятъ онъ былъ во время студенческихъ безпорядковъ. — Въ октябрѣ были обыски у трехъ барышень по весеннему дѣлу техниковъ; одна изъ нихъ арестована.

Рига. — Черезъ нѣсколько дней послѣ перваго мая у рабочихъ и интеллигентовъ произведено болѣе 30 обысковъ, но тщетно. — Въ губернской тюрьмѣ по дѣлу газеты „Деенсъ Лапа“ сидятъ: адвокатъ Валтеръ и Штучка. 29-го іюня арестованы: студенты Ковалевскій и Эльяшбергъ, книгопродавецъ Далей Вилкеръ и рабочіе Онсулъ и Щинсенъ. Студентъ Горячевъ въ сопровожденіи жандарма отправленъ на родину въ Нижній-Новгородъ. Всего сидитъ теперь 11 чел. Шпіонъ Гаралдъ Егеръ, сотрудникъ „Балтіасъ Вестнишисъ“ (псевдонимъ Урейге) грозитъ выдать еще многихъ. Арестованъ литовецъ-студентъ Белковичъ, одинъ изъ 40, у которыхъ весною были обыски. Вообще преслѣдованія направлены противъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ сношенія съ „Деенсъ Лапа“. — Въ сентябрѣ выпущены: студентъ Ковалевскій и адвокатъ Валтеръ. Было два случая самоубійства въ тюрьмѣ и во время обыска. Въ тюрьмѣ повѣсился молодой врачъ-латышъ, обвинявшійся въ соціалистической пропагандѣ. Одинъ студентъ сошелъ съ ума въ тюрьмѣ же. Остальныхъ арестованныхъ по дѣлу „Деенсъ Лапа“ редакторовъ, литераторовъ, студентовъ) допрашиваютъ ежедневно по цѣлымъ часамъ.

Кіевъ. — *Послѣдствія демонстраціи (по поводу Вѣтровой)*. 15 частныхъ лицъ, изъ нихъ 6 женщинъ, и 13 студентовъ, отсидѣвши 6 недѣль, отданы подъ надзоръ на два года и лишены права жить въ университетскихъ городахъ и цѣломъ рядѣ губерній. — Въ концѣ іюня арестовано два интеллигента (пом. прис. повѣр. и студ.) и нѣсколько рабочихъ.

Одесса. — Вотъ списокъ сосланныхъ и высланныхъ въ послѣдній годъ. По одесскому дѣлу 1895 г.: на 4 г. Восточной Сибири: Терентій Картышевъ, каменьщикъ; Павелъ Меркуловъ, каменьщикъ; Василій Яшинъ-Гаревъ, подрядчикъ-плотникъ, выдавалъ; на 5 лѣтъ Вост. Сиб.: Борисъ Окольскій; Иванъ Юхоцкій, техникъ; Жолткевичъ; Павелъ Аникановъ, каменьщикъ, выдавалъ; на 6 л. В. Сиб. Борейша, бывш. лѣсникъ; на 3 года: Языковъ, бывш. технологъ; на 5 лѣтъ Арх. губ. Парасковья Тыченко; туда же на 4 года: Григорьевъ, прапорщикъ, и Брянцевъ, рабочій; туда же на три года: Поликарпъ Ивановъ Бѣлошицкій, выдавалъ; многіе высланы подъ надзоръ, среди нихъ рабочіе: Гладковъ, Оводовъ, Коншинъ и др. — По екатеринославскому дѣлу 1895 г.: въ Вост. Сибирь на 3 года: студентъ Рувимъ Фрейдель; рабочіе: Смирновъ, Августъ Томъ, Бѣлкинъ, Гудимовъ, Мазеновъ, Аѳанасьевъ и Файнъ; 6 мѣс. тюрьмы и два года подъ надзоромъ: рабочіе — Зайцевъ, Кандлеръ, Медвѣдевъ, Рольникъ, Богатенко и еще трое. — Въ екатеринославской тюрьмѣ сидитъ Конст. Норинскій (приговор. на 3 года въ Вол. губ.). — Отправлены: въ Вост. Сибирь — Федоровъ, на 3 года въ Волог. губ. — Кейзеръ (петербургскій рабочій ..

Черниговъ. — Одновременно съ майскими арестами въ Петербургѣ здѣсь арестованъ нѣкій Алексѣевъ, и въ Ковнѣ его сестра и братъ (студ. петерб. университета). Всѣ отвезены въ Петербургъ.

Варшава. — Г-жа Дрибуна, слушательница зубоврачебной школы послѣ полугодового предварительнаго заключенія присуждена къ восьмимѣсячному заключенію въ „Крестѣ“ и ссылкѣ во внутреннія губернія на три года. Кейнъ сосланъ на три года въ Архангельскую губ. Шнеерсонъ послѣ двухлѣтняго предварительнаго заключенія сосланъ на 5 лѣтъ въ Вост. Сибирь. — Въ апрѣлѣ отправлены отсюда въ ссылку слѣдующія лица, находившіяся въ предварительномъ заключеніи по 2 3 года: студентъ Казиміръ Ратынскій на 6 лѣтъ В. Сиб. (арестованъ въ августѣ 93 г.), студ. Брониславъ Веселовскій на 6 лѣтъ В. Сиб. (арестованъ въ августѣ 94 г., Погоржельскій на 6 л. В. Сиб. арест. въ маѣ или іюнѣ 95 г., раб. Поренбскій на 6 лѣтъ В. Сиб. (арест. въ 95 г., раб. Станиславъ Куликъ — наказаніе неизвѣстно (арест. въ октябрѣ 94 г.), рабочій Ѳеофилъ Влостовскій на 3 года во внутреннія губерніи (арест. въ августѣ 94 г.), раб. Станиславъ Полинскій — наказаніе неизвѣстно (арест. 25 дек. 93 г.; въ тюрьмѣ перерѣзалъ себѣ горло, но былъ вылѣченъ), и еще 3-4 чел., имена и наказаніе которыхъ неизвѣстны. — За полученіе транспорта нелегальныхъ книгъ сосланы въ В. С. Яковъ Виткиндъ — на 3 года и Антокольскій — на 5 лѣтъ.

Вильна. — 13 января выпускили до суда слесаря Дерщинскаго. 19 мая около 11 час. веч. былъ арестованъ на улицѣ сапожникъ (фам. неизвѣстна). У него найдены прокламаціи и клей. Ночью же онъ былъ приведенъ къ жандармскому полковнику Васильеву, который сталъ бить его кулаками. Раб. подалъ жалобу на Васильева, и

виленскія власти теперь сильно возмущены.... неслыханной дерзостью рабочаго, осмѣлившагося жаловаться на начальство. — Весною въ Могилевѣ, Вильнѣ и Варшавѣ были случаи убійствъ шпіоновъ. — По поводу процесса Амстердама, Клиссъ и другихъ произведено много обысковъ въ нѣсколькихъ городахъ и мѣстечкахъ, но обыски ни къ чему не привели. Клиссъ освобождена въ концѣ мая и отдана подъ надзоръ. Арестованный по этому дѣлу Бернштейнъ просидѣлъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ и отправленъ по этапу въ Ковно. На улицѣ арестованъ М. Пайкесъ, обвиняемый въ пропагандѣ среди наборщиковъ и литографовъ. Въ Одессѣ по этому же новоду арестованъ литографъ Черковскій, а въ Вильнѣ Суфронъ.— Въ іюнѣ здѣсь арестовано 10 рабочихъ-сапожниковъ, обвиняемыхъ въ организаціи стачекъ и къ убійствѣ шпіона Рафалкина. (Шпіона нашли убитымъ 6-го апрѣля въ 6 часовъ утра). — 28 іюля арестованъ портной Гурвичъ, 29-го — портной Цемаховичъ и 24 каменьщика. — Въ сентябрѣ аресты среди рабочихъ продолжались. Тогда же арестована г-жа Трусевичъ (жена арестованнаго мѣсяцевъ 8 тому назадъ). Сюда же привезенъ изъ Перми реалистъ Конрадъ Касперовичъ. — Въ октябрѣ аресты продолжались, почти ежедневно въ тюрьму приводили новыхъ лицъ. У Преображенскаго, служащаго въ управленіи Полѣсской ж. д., нашли пишущую машину. Д-ра Домашевича обвиняютъ въ сношеніяхъ съ Трусевичами, Козловскимъ (студ. московскаго университета, жившимъ въ послѣднее время въ Вильнѣ), Конрадомъ Касперовичемъ. — Въ Лукишкахъ (мѣстной тюрьмѣ) сидитъ около 60 человѣкъ. На дняхъ они привели въ бѣшенство начальника тюрьмы, запѣвъ хоромъ „дубинушку“. Арестантамъ это понравилось, и криками „ура“ они потребовали повторенія. „И въ тюрьмѣ они, мерзавцы, не могутъ забыть про свободу“, говорилъ, задыхаясь отъ гнѣва, начальникъ тюрьмы.

Минскъ. — Въ ночь съ 15 на 16 марта произведено болѣе 15 обысковъ. У двухъ рабочихъ нашли нелегальныя книжки, но, когда на слѣдующее утро полиція явилась арестовать ихъ, они исчезли. Обыски были произведены по доносу шпіона Рольника, котораго наканунѣ Пасхи кто-то облилъ сѣрной кислотой. По этому поводу арестовано было 9 рабочихъ, изъ которыхъ 4 выпустили. — Почти съ новаго года сидятъ въ мѣстной тюрьмѣ 12 рабоч., обвиняемыхъ въ агитаціи и пропагандѣ среди рабочихъ. Впродолженіе 4 мѣсяц. ихъ не допрашивали, такъ какъ жандармскій полковникъ изволилъ отдыхать на дачѣ. Въ августѣ онъ вернулся и дѣятельно допрашиваетъ не только арестованныхъ, но и всякаго мало-мальски подозрительнаго обывателя. До сихъ поръ было допрошено около 200 ч. Результаты будутъ, вѣроятно, очень грустные для г. полковника, такъ какъ до сихъ поръ никому неизвѣстно, въ чемъ провинились арестованные.

Ковно, августъ. — Здѣсь сидитъ 12 чел., изъ нихъ большинство рабочихъ, по процессу Феликса Держинскаго.

Лида (Виленск. губ.), августъ. — Недавно здѣсь арестовано 9 рабочихъ (столяровъ); нѣкоторые выпущены.

Екатеринославъ. — Въ концѣ іюля здѣсь арестовано 4 рабочихъ (слесаря).

Пинскъ Минской губ.), сентябрь. — Здѣсь арестовано 28 столяровъ. За что и при какихъ условіяхъ, — неизвѣстно.

Новгородъ, сентябрь. — Здѣсь взята типографія и арест. 32 ч.

Тула. — Въ началѣ сентября здѣсь были аресты; взяты: статистикъ Бойковъ, Николай Величкинъ и масса рабочихъ.

Либава. — Веч. 18 апрѣля арест. 17 чел.: канд. правъ, семинаристъ, машинистъ ж. д. и другіе рабочіе. Многіе скоро выпущены.

Сморгонь, іюль. — По дѣлу Трусевича арест. 2 кожевника (вып.).

Бѣлостокъ. — По поводу первомайскихъ прокламацій было нѣсколько обысковъ и арестовъ среди рабочихъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ
Деп. Полиціи по 3 му Дѣлопроизводству.
12-го августа 1897 г., № 7587

Копія, секретно, циркулярно.

Гг. ГУБЕРНАТОРАМЪ.

Въ маѣ прошедшего года, рабочіе С.-Петербургскихъ бумагопрядильныхъ, бумаго-ткацкихъ и ниточныхъ фабрикъ прекратили работы, предъявивъ фабрикантамъ требованія объ увеличеніи задѣльной платы и сокращеніи рабочаго дня.

Осенью того же года возникъ рядъ забастовокъ въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральнаго фабричнаго района, а также возобновились, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, стачки въ С.-Петербургѣ, при чемъ отличительными признаками всѣхъ этихъ стачекъ представляются: предъявленіе рабочими однихъ и тѣхъ же, точно формулированныхъ требованій, единодушное упорство въ отстаиваніи своихъ домогательствъ и сохраненіи стачечниками внѣшняго порядка и спокойствія.

Произведенныя по поводу этихъ стачекъ разслѣдованія выяснили, что если первоначальныя забастовки возникли на фабрикахъ, на которыхъ рабочіе находились въ наиболѣе тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, то дальнѣйшее распространеніе движенія и дисциплина среди стачечниковъ находилась въ зависимости главнымъ образомъ отъ дѣятельности тайныхъ революціонныхъ сообществъ, именующихъ себя „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“

и „Рабочимъ союзомъ“. Разслѣдованіе, направленное къ выясненію состава и образа дѣйствія вышеозначенныхъ преступныхъ сообществъ, установило, что большинство членовъ этихъ „союзовъ“ принадлежитъ къ учащейся молодежи обоего пола высшихъ и спеціальныхъ заведеній и курсовъ, и что самыя сообщества организованы изъ отдѣльныхъ группъ на началахъ децентрализаціи. Центральныя группы сообществъ вѣдаютъ преимущественно денежные сборы и воспроизведеніе различными способами воззваній и всѣхъ изданій, предназначенныхъ для агитаціонныхъ цѣлей. Прочіе члены сообществъ, порознь или отдѣльными группами, стараются завязать сношенія среди рабочихъ и, сближаясь съ наиболѣе развитыми рабочими, организуютъ при ихъ посредничествѣ рабочіе кружки. Каждый рабочій кружокъ поступаетъ въ завѣдываніе одного или нѣсколькихъ „интеллигентовъ“, которые преподаютъ рабочимъ, по издаваемымъ для сего спеціальнымъ брошюрамъ, новѣйшія политико-экономическія и соціальныя теоріи и вообще развиваютъ своихъ слушателей въ противоправительственномъ направленіи. Весьма распространеннымъ способомъ для сближенія съ рабочими и выбора болѣе подходящихъ для агитаціонной цѣли людей, служитъ преподаваніе въ воскресныхъ школахъ при фабрикахъ и затѣмъ занятія на дому съ наиболѣе воспріимчивыми учениками. При посредствѣ рабочихъ своего кружка интеллигентный руководитель получаетъ необходимыя свѣдѣнія объ общемъ настроеніи и поводахъ къ неудовольствію рабочихъ той или другой фабрики, составляетъ по этимъ даннымъ воззваніе къ рабочимъ данной фабрики, которое издается центральной группой, а затѣмъ, черезъ тѣхъ же рабочихъ, распространяется на фабрикѣ.

Принятыя правительственною властью мѣры къ улучшенію быта рабочихъ и нѣкоторыя уступки, дѣлаемыя фабрикантами, по требованію рабочихъ, будучи приписываемы агитаторами исключительно происходившимъ стачкамъ, подкрѣпили въ рабочихъ вѣру въ цѣлесообразность стачекъ и вызвали у молодежи успѣшное стремленіе къ участію въ рабочемъ движеніи. По примѣру столичныхъ сообществъ, во многихъ большихъ городахъ и крупныхъ фабричныхъ центрахъ образовались тайные кружки интеллигентной молодежи, подъ разными наименованіями, усвоившіе себѣ программу дѣйствій означенныхъ „союзовъ“.

Съ весны нынѣшняго года дѣятельность этихъ группъ проявилась въ разныхъ мѣстахъ имперіи, и забастовки фабричныхъ, заводскихъ и даже цеховыхъ рабочихъ сдѣлались заурядным явленіемъ во многихъ городахъ съ болѣе или менѣе значительнымъ рабочимъ населеніемъ. При этомъ обращаетъ на себя особое вниманіе образованіе въ послѣднее время среди рабочихъ такъ-называемыхъ „боевыхъ дружинъ“, т. е. группъ наиболѣе революціонно настроенныхъ рабочихъ, которые путемъ угрозъ и насилій принуждаютъ менѣе рѣшительныхъ рабочихъ присоединиться къ стачкѣ или препятствуютъ желающимъ стать на работу, а также подвергаютъ всякаго рода насиліямъ до убійства включительно, рабочихъ, вліяющихъ на това-

рищей въ смыслѣ прекращенія забастовки или заподозрѣнныхъ въ обнаруженіи передъ полиціей или фабричной администраціей тайныхъ зачинщиковъ стачекъ.

Признавая, что укорененіе въ рабочей средѣ ложнаго представленія о цѣлесообразности всякаго рода дѣйствій скопомъ, самоуправства и насилій какъ по отношенію къ правительственной власти, такъ и въ отношеніи фабрикантовъ и товарищей, является весьма опаснымъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, я нахожу нужнымъ предложить Вашему Превосходительству:

1) Войти въ ближайшее сношеніе съ мѣстными чинами фабричной и горной инспекціи, гдѣ таковые имѣются, съ начальствами казенныхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, и прокурорскимъ надзоромъ, съ начальниками жандармскихъ управленій, губернскихъ и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ и, ознакомивъ ихъ съ существомъ сего предложенія, установить живое общеніе этихъ лицъ между собою и съ чинами подвѣдомственной Вамъ полиціи для полнаго согласованія дѣятельности правительственныхъ властей во всѣхъ случаяхъ проявленія какихъ-либо признаковъ волненія въ рабочей средѣ.

2) Предписать полиціи установить самое строгое наблюденіе за фабриками и заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ и своевременно доносить о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочей средѣ, выясняя причины волненія и устраняя, по возможности, поводы къ неудовольствію въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ или фабричной инспекціи.

3) Обратить особое вниманіе полиціи на появленіе интеллигентовъ среди рабочихъ и на распространеніе на фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ какихъ-либо воззваній или иныхъ преступныхъ изданій; при чемъ лицъ образованныхъ классовъ, заподозрѣнныхъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ рабочими или распространеніи воззваній или брошюръ, призывающихъ къ стачкамъ и забастовкамъ, подвергать немедленному аресту и передавать безотлагательно въ распоряженіе чиновъ корпуса жандармовъ для производства разслѣдованія въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

4) Безусловно воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ.

5) Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки, принять мѣры, при посредствѣ чиновъ подлежащей инспекціи или соотвѣтствующаго начальства, къ немедленному разсмотрѣнію причинъ забастовки и къ миролюбивому соглашенію сторонъ; буде же соглашеніе не послѣдуетъ, то назначить забастовщикамъ крайній срокъ стать вновь на работу или получить разсчетъ, и по истеченіи этого срока всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работы съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки, тѣхъ же иногород-

нихъ рабочихъ, которые забастуютъ съ нарушеніемъ сроковъ найма, удалять по этапу.

6) Заработанныя деньги рабочихъ, которые откажутся получить разсчетъ, препровождать вмѣстѣ съ ихъ документами, къ подлежащему начальству въ мѣста родины или приписки высылаемыхъ, для выдачи по принадлежности.

7) Объ иностранныхъ рабочихъ, упорствующихъ въ стачкѣ, сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ для высылки этихъ рабочихъ заграницу.

8 Всѣмъ мѣстнымъ рабочимъ объявлять, что всякое нарушеніе порядка будетъ тотчасъ подавлено, а зачинщики и подстрекатели подвергнуты аресту и высылкѣ.

9) О всѣхъ предпринимаемыхъ мѣрахъ вывѣшивать на фабрикѣ объявленія и всякую объявленную мѣру приводить своевременно и неуклонно въ исполненіе.

10) Всѣхъ рабочихъ, которые окажутъ въ какой-либо формѣ сопротивленіе распоряженіямъ администраціи, а также замѣченныхъ въ подстрекательствѣ другихъ рабочихъ къ сопротивленію или къ противодѣйствію полиціи, подвергать аресту и входить въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ удаленіи изъ даннаго района, независимо отъ ихъ происхожденія.

11) На фабрикахъ, на которыхъ обнаружатся волненія, объявлять въ формѣ, какую Ваше Превосходительство, по соглашенію съ подлежащими инспекціей, начальствомъ или начальникомъ жандармскаго управленія, признаете наиболѣе цѣлесообразной, — что всякій рабочій, замѣченный въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ рабочимъ съ цѣлью воспрепятствовать стать на работу или въ возмездіе за послѣдовавшее согласіе возобновить работы, — будетъ подвергнутъ аресту и высылкѣ подъ надзоръ полиціи въ одну изъ отдаленныхъ губерній. Всякаго рода зачинщики и подстрекатели, независимо отъ привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности, должны содержаться подъ стражей на основаніи положенія объ охранѣ, и переписка объ арестованныхъ должна передаваться подлежащему жандармскому управленію для производства разслѣдованія въ порядкѣ положенія объ охранѣ, въ томъ соображеніи, что судебное преслѣдованіе не всегда бываетъ возможнымъ въ виду весьма частаго отсутствія всѣхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1358*) и посл. Уложенія о наказаніяхъ, а также въ виду того, что означенная статья закона, налагая на виновныхъ

*) Ст. 1358 Ул. о наказ. гласитъ: „За стачку между работниками какого-либо завода, фабрики или мануфактуры, прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой имъ платы, виновные подвергаются:

аресту, зачинщики на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе отъ семи дней до трехъ недѣль“.

наказаніе, не сопряженное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, не обязываетъ судебнаго слѣдователя подвергать обвиняемыхъ содержанію подъ стражей, особенно по окончаніи слѣдственнаго производства, между тѣмъ какъ, при тревожномъ настроеніи рабочаго населенія данной мѣстности, освобожденіе наиболѣе энергичныхъ вожаковъ изъ-подъ стражи до полнаго успокоенія умовъ представляется весьма часто вреднымъ и влечетъ за собою возобновленіе безпорядковъ.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, для надлежащаго руководства, присовокупляя, что обо всѣхъ случаяхъ возникновенія забастовокъ и стачекъ, принимаемыхъ Вами мѣрахъ и дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Вы обязываетесь безотлагательно и своевременно сообщать Департаменту Полиціи для доклада мнѣ

Подписалъ: Мин. Внут. Дѣлъ *Горемыкинъ*.

Скрѣпилъ: За директора *Семякинъ*.

Рабочее движеніе заграницей.

Англія.

Стачка механиковъ въ Англіи.

Въ промышленной жизни Англіи производство машинъ и кораблестроеніе занимаютъ, быть можетъ, самое первое мѣсто. Больше рабочихъ рукъ занято, правда, въ прядильно-ткацкомъ производствѣ, а также въ добываніи каменнаго угля, но въ этихъ областяхъ Англія уже имѣетъ могучихъ конкуррентовъ, въ механическихъ же работахъ до сихъ поръ еще ни одна европейская страна не въ состояніи успѣшно конкуррировать съ нею. Именно поэтому и организація рабочихъ, занятыхъ въ этомъ производствѣ, играетъ первостепенную роль въ рабочемъ движеніи Англіи. Не мало способствовало организаціи механиковъ въ Англіи пріобрѣсти такое значеніе то обстоятельство, что отъ нихъ требуется спеціальная техническая подготовка и искусство. „Союзъ объединенныхъ механиковъ“ насчиты-

ваетъ до 100.000 членовъ, а около него группируются меньшія общества рабочихъ, занятыхъ въ смежныхъ отрасляхъ производства, образуя, такимъ образомъ, рабочую армію въ 200.000 человѣкъ.

Уже въ началѣ этого вѣка существовали дюжины мелкихъ союзовъ рабочихъ механиковъ, слившихся въ 1850 году въ одинъ союзъ, объединившій технически обученныхъ, лучше оплачиваемыхъ рабочихъ этой отрасли промышленности, а четыре года тому назадъ механики рѣшили допустить въ свою организацію также и простыхъ рабочихъ*).

Въ этомъ отношеніи „Союзъ объединенныхъ механиковъ“ является авангардомъ англійской рабочей арміи, такъ какъ далеко не всѣ рабочія организаціи принимаютъ въ свою среду и простыхъ рабочихъ: напр., изготовители паровыхъ котловъ, наилучше оплачиваемые изъ рабочихъ, занятыхъ кораблестроеніемъ, имѣютъ свою особую организацію, не только не соединенную съ организаціей простыхъ рабочихъ того же производства, но часто даже находящуюся въ борьбѣ съ послѣдней. Для „Союза объединенныхъ механиковъ“, послѣ его соединенія со организаціями простыхъ рабочихъ, 8-часовый рабочій день сталъ вопросомъ дня, и замѣчательно, что первая попытка введенія его на практикѣ была сдѣлана однимъ изъ предпринимателей. Правда, этотъ предприниматель, г-нъ Аллэнъ, вышелъ изъ хорошей и честной рабочей среды, его отецъ былъ именно тотъ славный рабочій агитаторъ, который больше всего способствовалъ въ 1850 г. сліянію мелкихъ обществъ механиковъ въ одну могучую, полную жизни, организацію; самъ онъ смолоду былъ рабочимъ. Сдѣлавшись теперь крупнымъ предпринимателемъ, г. Аллэнъ собралъ своихъ рабочихъ и предложилъ имъ ввести сокращеніе рабочаго дня съ 9 на 8 часовъ безъ всякаго

*) Т. е. исполняющихъ работы, не требующія особаго искусства и подготовки, а потому и получающихъ меньшую плату, чѣмъ настоящіе механики.

пониженія платы. Примѣру Аллэна послѣдовали либеральный депутатъ Мэзерсъ и нѣсколько другихъ фабрикантовъ. Ихъ опытъ доказалъ, что производство страны можетъ только выиграть, если рабочіе будутъ имѣть больше отдыха и времени для своего техническаго образованія, тогда какъ противники восьмичасоваго рабочаго дня предсказывали экономическое разореніе, какъ его результатъ. Всѣ эти опыты были сдѣланы въ провинціи, но сокращеніе рабочаго дня всего необходимѣе въ Лондонѣ. Въ этомъ громадномъ городѣ рабочіе теряютъ много времени на поѣздки изъ квартиры на работу. Въ Лондонѣ при этомъ въ очень многихъ отрасляхъ производства (для переплетчиковъ, котельщиковъ, плотниковъ и проч.) на практикѣ существуетъ уже восьмичасовый рабочій день. Много механиковъ тоже имѣли уже рабочій день въ восемь часовъ, а именно тѣ, которые работали не въ механическихъ мастерскихъ, но при машинахъ въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ производства.

Въ виду этого, исполнительный комитетъ „Союза объединенныхъ механиковъ“ въ маѣ этого года рѣшилъ потребовать восьмичасоваго рабочаго дня для работающихъ въ Лондонѣ механиковъ. Многія мелкія фирмы приняли это предложеніе; большіе же заводы отказались, и вотъ началась стачка механиковъ въ Лондонѣ.

Казалось, что борьба будетъ непродолжительной и что побѣда рабочихъ вѣрна. Между тѣмъ, вступила на сцену организація фабрикантовъ. Эта организація была очень слаба годъ тому назадъ и состояла изъ сотни предпринимателей. Но въ этомъ году раздраженіе между обѣими сторонами было такъ велико, что борьба оказывалась неизбѣжной. Союзъ предпринимателей потребовалъ отъ механиковъ прекращенія стачки, и, чтобы наказать стачечниковъ въ Лондонѣ, всѣ члены федераціи фабрикантовъ прогнали четвертую часть тѣхъ изъ своихъ рабочихъ, которые состояли членами „Союза объединенныхъ механиковъ“. Въ отвѣтъ на это, оставшіеся рабочіе прекратили работу. Такимъ обра-

зомъ, лишеніе работы 4-6 тысячъ лондонскихъ механиковъ превратилось въ стачку 20-ти тысячъ. Между тѣмъ, число членовъ союза фабрикантовъ возросло до 600, а вмѣстѣ съ этимъ расширялась и стачка, такъ что теперь число стачечниковъ достигло 90.000 чел. Стачка длится уже 20 недѣль*). Какъ содержать такую армію? „Союзъ объединенныхъ механиковъ“ имѣетъ для этого слѣдующія средства: 1) въ кассѣ общества при началѣ борьбы имѣлось три милліона рублей; 2) всякій механикъ, членъ общества, имѣющій работу, платилъ около 2½ руб. въ недѣлю, что даетъ въ недѣлю болѣе ста тысячъ руб.; 3) другія рабочія общества давали или единовременныя вспомоществованія въ видѣ крупной суммы или же обязывали своихъ членовъ къ еженедѣльнымъ взносамъ. Бывали такіе дни, когда стачечники получали до 40 тысячъ рублей помощи. Но не нужно забывать, что механики тратятъ еженедѣльно до трехъсотъ тысячъ рублей, и въ настоящее время уже издержали почти весь свой первоначальный капиталъ. Буржуазныя газеты уже возвѣщали неизбѣжность пораженія рабочихъ, но въ самую критическую минуту на помощь стачечникамъ подоспѣли денежныя пособія отъ рабочихъ другихъ странъ: изъ Бельгіи, Франціи, Италіи, даже изъ дальней Африки и Австраліи. Вездѣ рабочій классъ понимаетъ, что въ успѣхѣ того дѣла, за которое борятся англійскіе стачечники, заинтересованы не только забастовавшіе рабочіе, но пролетаріатъ всего міра. Намъ отрадно отмѣтить фактъ, доказывающій, что такъ смотрятъ на дѣло и русскіе рабочіе: въ отчетѣ комитета лондонскихъ стачечниковъ о полученныхъ имъ изъ за-границы пособіяхъ упоминается сто руб., присланные петербургскимъ „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, причемъ Бэрнсъ, предсѣдатель „Союза объединенныхъ механиковъ“, горячо благодарилъ русскихъ рабочихъ. Буржуазныя газеты те-

*) Статья получена нами въ ноябрѣ. *Ред.*

перь находятъ, что эта заграничная поддержка придала рабочимъ самоувѣренность и сдѣлала ихъ требованія еще болѣе „нахальными“. На самомъ дѣлѣ, однако, рабочіе все время держали и держатъ себя съ удивительнымъ самообладаніемъ и неоднократно выражали готовность подчиниться рѣшенію безпристрастнаго третейскаго суда, на что фабриканты отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ.

Нѣтъ въ Англіи человѣка, котораго не волновала бы эта стачка. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ вздумали воспользоваться стачкой, чтобы совершенно сломить англійскіе рабочіе союзы: богатый собственникъ электрическихъ мастерскихъ, Сименсъ, заявилъ, что нужно „разнести въ прахъ“ союзъ механиковъ. Но это рѣшительное заявленіе было медвѣжьей услугою для класса предпринимателей: едва только вышеупомянутыя слова появились въ печати, какъ они взволновали англичанъ всѣхъ классовъ общества. Политическая свобода пріучаетъ людей уважать человѣческое достоинство въ другихъ. На другой день послѣ словъ Сименса въ кассу стачечниковъ посыпались пожертвованія отъ разныхъ состоятельныхъ лицъ, такъ что въ одну недѣлю стачечники-механики получили около 150 тысячъ руб. помощи. Одинъ богатый кораблестроитель предложилъ взаймы два съ половиной милліона рублей.

Тѣмъ не менѣе борьба становится тяжелой для рабочихъ, и нѣкоторые изъ ихъ главарей думаютъ лишь о томъ, чтобы выйти изъ борьбы съ честью въ случаѣ пораженія. Если механики и проиграютъ, то все-таки стачка дала много хорошихъ результатовъ. Во-первыхъ, она значительно подвинула впередъ вопросъ о восьмичасовомъ днѣ: напр., при парламентскихъ выборахъ, происходящихъ теперь въ нѣсколькихъ горнозаводскихъ округахъ, и либеральные и консервативные кандидаты обѣщаютъ поддерживать въ парламентѣ законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, а одинъ изъ этихъ кандидатовъ самъ владѣлецъ копей. Упорное нежеланіе фабрикантовъ представить дѣло на разсмотрѣніе третей-

скаго суда склоняет общественное мнѣніе въ пользу закона, который дѣлал бы третейскій судъ въ такихъ случаяхъ обязательнымъ, а еще недавно большинство англичанъ крайне отрицательно относилось къ подобнымъ мѣрамъ.

Когда въ Россіи будетъ завоевана политическая свобода, тогда и русскіе рабочіе будутъ имѣть возможность составлять союзы и открыто собирать въ союзную кассу денежные запасы, безъ наличности которыхъ невозможенъ успѣхъ продолжительныхъ стачекъ. Только политическая свобода пріучитъ и русскаго фабриканта видѣть въ рабочемъ человѣка, имѣющаго свои права и умѣющаго ихъ отстаивать.

* * *

Когда заграничная хроника вся уже была набрана, газеты принесли извѣстіе о соглашеніи, состоявшемся 17-го дек. между представителями Союза механ. и Союза предпринимателей. Но т. к. первымъ пришлось пойти на уступки, то они не рѣшились на свой страхъ окончательно принять выработанныя условія мира и подвергли ихъ общему голосованію всѣхъ членовъ „Союза объединенныхъ механиковъ“. Но результатъ голосованія можетъ быть извѣстенъ не раньше конца декабря.

Австрія.

Вѣна, сентябрь. — Реакціонныя австрійскія партіи начали сильный походъ противъ народной школы. Въ январѣ антисемиты внесли предложеніе объ измѣненіи программы обученія въ сельскихъ школахъ Нижней Австріи, и теперь клерикалы (партія духовенства) намѣрены подчинить власти духовенства всѣ школы Австріи.

О предложеніи клерикаловъ, которое еще только будетъ разбираться въ рейхстагѣ (законодательной палатѣ) поговорю въ другой разъ, а теперь сообщу вамъ объ антисемитскомъ проектѣ. Вы знаете, что такое антисемиты. Эти якобы друзья рабочаго класса заявляютъ, что они борятся противъ еврейскаго капитала,

какъ будто рабочему не все равно, у кого въ рукахъ находится капиталъ и кто его эксплуатируетъ. Но въ дѣйствительности антисемиты борятся и не противъ еврейскаго капитала, а противъ еврейской бѣдноты. Это самая лицемѣрная партія, какая только когда-либо существовала; она идетъ на всевозможныя уловки, не смущаясь никакими нечестными средствами въ борьбѣ со своими противниками.

Понятно, что эта партія косо смотритъ на школьное обученіе народа. Вы знаете, что въ Австріи введено обязательное обученіе, продолжающееся восемь лѣтъ — съ шестилѣтняго возраста до 14-лѣтняго. Антисемиты предложили уменьшить срокъ обученія до 13 лѣтъ и число классовъ уменьшить до семи. Зачѣмъ же это понадобилось антисемитамъ? А вотъ послушайте, какъ они, или вѣрнѣе, авторъ этого законопроекта, Вергани объясняетъ свое предложеніе. „Сокращеніе срока обученія, говоритъ Вергани, часто необходимо въ интересахъ **нравственности.** Въ 14-лѣтнемъ возрастѣ крестьяне и рудокопы нуждаются въ своихъ дѣтяхъ, такъ какъ они или не имѣютъ средствъ держать помощниковъ или имъ трудно ихъ достать. **Дѣти должны быть пріучены къ тяжелой работѣ съ ранняго возраста, потому что иначе они уйдутъ въ городъ и не захотятъ исполнять тяжелыхъ работъ“.** Такъ вотъ къ чему клонится предложеніе Вергани: ему желательно сократить время обученія, чтобы эксплуатація дѣтей начиналась на годъ раньше, чтобы дѣти лишались, такимъ образомъ, одного года дѣтской, также не всегда радостной жизни. Вѣдь не отъ тяжелой работы бѣгутъ рабочіе въ города, а оттого, что земли мало или что она плохо кормитъ.

Далѣе Вергани въ своемъ предложеніи требуетъ сокращенія преподаванія естественныхъ наукъ, исторіи и географіи и расширенія курса закона Божія. И тутъ стремленія антисемитовъ понятны. Знаніе есть могучее орудіе въ рукахъ рабочихъ, оно дѣлаетъ его сильнымъ, пробуждая его сознаніе и показывая ему путь къ за-

щитѣ своихъ интересовъ. Но буржуазіи*) и ея защитникамъ это невыгодно, и она старается уничтожить преподаваніе тѣхъ наукъ, которыя пріучаютъ рабочаго мыслить, пріучаютъ разбираться и сознательно относиться къ жизни.

Вергани требуетъ также, чтобы въ школѣ порядокъ поддерживался строгими дисциплинарными средствами (до розогъ включительно), а „испорченныя“ дѣти отдавались бы въ исправительныя заведенія. И все это для того, чтобы выбить изъ ненавистныхъ пролетаріевъ духъ свободы и вольномыслія.

Какъ же, спросите вы, отнеслись рабочіе къ этому проекту? Онъ вызвалъ среди нихъ цѣлую бурю негодованія. На многочисленныхъ собраніяхъ и въ печати рабочіе протестовали противъ превращенія школы въ тюрьму. Къ рабочимъ примкнула масса народныхъ учителей и образованная часть общества. Результатомъ этого движенія было то, что сами антисемиты испугались возмущенія общества и должны были отказаться отъ своего дѣтища.

Германія.

Съѣздъ германской соціальдемократической партіи съ 3-го по 9-е октября. — Ежегодные съѣзды представителей германской соціальдемократіи привлекаютъ къ себѣ вниманіе всего міра. На этихъ съѣздахъ самая большая партія Германіи и въ то же время самая большая изъ всѣхъ соціалистическихъ партій міра намѣчаетъ тотъ путь, которому она будетъ слѣдовать въ ближайшемъ году. На этотъ разъ съѣздъ происходилъ въ томъ самомъ Гамбургѣ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ разыгралась грандіозная стачка портовыхъ рабочихъ, которую наши читатели навѣрное помнятъ по статьямъ о ней, напечатаннымъ въ органахъ нашей

*) Точнѣе: извѣстнымъ ея слоямъ. *Ред.*

рабочей партіи — въ Россіи и за-границей*). — Вопросы, стоявшіе на этотъ разъ на очереди, были крайне интересны. Во-первыхъ, въ будущемъ 1898 г. въ Германіи предстоятъ выборы въ общегерманскій парламентъ, и соціальдемократы должны заранѣе подготовиться къ этой борьбѣ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ своими врагами. Далѣе, рѣшались вопросы о томъ, какъ праздновать 1-е мая въ 1898 году, какія измѣненія надо внести въ организацію партіи, какія требованія соціальдемократы должны выставлять въ парламентѣ и т. п. Но самый большій интересъ и наиболѣе горячіе споры вызвалъ вопросъ объ участіи соціальдемократической партіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ. Читателю, вѣроятно, извѣстно, что Германія состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ, изъ кототорыхъ Пруссія самое большое. Дѣла, общія всей Германіи, рѣшаются въ рейхстагѣ, состоящемъ изъ избираемыхъ всѣмъ народомъ депутатовъ, но кромѣ того, въ каждомъ изъ мелкихъ государствъ существуютъ свои парламенты, рѣшающія дѣла, касающіяся только даннаго государства. Что въ германскомъ рейхстагѣ засѣдаетъ теперь 48 соціальдемократовъ, объ этомъ не разъ сообщалось въ русской печати. Засѣдаютъ соціальдемократы и въ парламентахъ нѣкоторыхъ изъ мелкихъ государствъ, но въ прусскомъ ландтагѣ (такъ называется прусскій парламентъ) не только нѣтъ соціальдемократовъ, но послѣдніе отказались принимать участіе въ выборахъ. Почему? Да потому, что избирательное право здѣсь не прямое, не всеобщее, какъ при выборахъ въ рейхстагъ, а весьма ограниченное, такъ что рабочимъ до сихъ поръ совсѣмъ не было возможности съ успѣхомъ участвовать въ выборахъ депутатовъ въ прусскій ландтагъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ дольше распространяться ни о прусской избирательной системѣ, ни

*) Во второй книжкѣ „Работника“ (№№ 3-4) помѣщены двѣ статьи объ этой стачкѣ, изъ которыхъ въ одной проводится параллель между нею и стачкой желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Швейцаріи. *Ред.*

о спорахъ по этому вопросу на съѣздѣ. Мы надѣемся вернуться къ этимъ вопросамъ въ особой статьѣ, а пока укажемъ только на рѣшеніе съѣзда по этому пункту: съѣздъ рѣшилъ, что отнынѣ соціальдемократическая партія будетъ принимать участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ.

Ограниченные размѣры нашего листка не позволяютъ намъ останавливаться и на другихъ пунктахъ, подвергшихся обсужденію съѣзда. Приведемъ лишь кое-какія свѣдѣнія о дѣятельности партіи за прошедшій годъ. Изъ представленнаго съѣзду отчета видно, что германская соціальдемократическая партія издавала въ 1897 году 69 политическихъ и 55 профессіональныхъ, всего 124 газеты для рабочихъ, что главная газета партіи „Впередъ“ принесла за годъ чистаго дохода 48.210 марокъ (около 24 тысячъ руб.), что содержимый партіей книжный магазинъ, издающій книги и брошюры для рабочихъ, далъ также 10 тыс. марокъ (5 т. р.) чистаго дохода, причемъ нѣкоторыя изъ изданныхъ имъ брошюръ разошлись въ 25-29 тыс. экземпляровъ, что весь доходъ партіи за прошедшій годъ равнялся почти 140 тыс. руб. и расходъ приблизительно такой же. Эти цыфры даютъ только слабое представленіе о тѣхъ жертвахъ, которыя несетъ германскій пролетаріатъ въ интересахъ своего политическаго*) освобожденія (да и не только своего: въ расходахъ значится помощь австрійской, итальянской и голландской соціальдемократическимъ партіямъ, у которыхъ недавно были выборы). Прибавьте къ этому усилія германскихъ рабочихъ въ профессіональной борьбѣ (такъ, напр., одна гамбургская стачка обошлась въ 1,613,600 мар, изъ которыхъ 69 т. прислано отъ заграничныхъ рабочихъ, а остальныя $1^1/_2$ слишкомъ милліона марокъ собрано среди нѣмецкихъ же рабочихъ), и вы поймете, какъ велико самопожертвованіе, какъ велико чувство солидарности у германскаго рабочаго.

*) И само собою разумѣется, также экономическаго освобожденія. *Ред.*

Кстати приведемъ нѣсколько цыфръ, касающихся профессіональныхъ организацій германскихъ рабочихъ. Въ 1896 году 51 профессіи имѣли свои постоянные союзы съ кассами борьбы, съ собственными профессіональными газетами; всего же въ профессіональныхъ организаціяхъ участвовало 329.230 чел. рабочихъ, тогда какъ всѣхъ рабочихъ въ тѣхъ же профессіяхъ числилось 6,070.806 чел.; процентъ организованныхъ, слѣдовательно, еще очень невеликъ, всего 5,42%. Доходъ всѣхъ этихъ организацій за годъ равенъ 3.616.444 маркамъ, а расходъ (на изданіе профессіональныхъ газетъ, на агитацію, стачки, содержаніе безработныхъ, больныхъ и проч.) 3,223.713 марокъ. Всѣхъ стачекъ за этотъ годъ было 483 съ 128.808 участниками; на содержаніе стачечниковъ израсходовано 3,042.950 марокъ. 232 изъ этихъ стачекъ кончились полной побѣдой рабочихъ, 122 — частичной побѣдой, а 106 были проиграны.

Стачки каменьщиковъ. — Въ послѣднее время*) въ Германіи происходитъ рядъ стачекъ рабочихъ, занятыхъ при постройкахъ (каменьщиковъ и плотниковъ). Не смотря на слабость своей организаціи, рабочіе эти успѣли добиться въ разныхъ городахъ довольно значительныхъ уступокъ. Тонъ всему движенію даетъ Берлинъ, гдѣ стачка началась 14-го іюня, а черезъ шесть дней многіе изъ предпринимателей должны были уступить, хотя сначала не соглашались вступить съ рабочими въ какія бы то ни было переговоры. Рабочіе требовали 9-часоваго рабочаго дня и 55 пфен. (27 коп.) за часъ работы. Въ концѣ іюля почти всѣ предприниматели уступили. — Въ Лейпцигѣ дѣло дошло до всеобщей стачки на всѣхъ постройкахъ, и, благодаря этому, 3200 чел. добились 9-час. раб. дня и 60 пфен. (30 к.), а 930 каменьщиковъ — 55 пфен. въ часъ при томъ же 9-час. днѣ. Изъ другихъ мѣстъ, гдѣ стачки также кончились въ благопріятномъ для рабочихъ смыслѣ, упомянемъ еще о Гамбургѣ, гдѣ въ стачкѣ участвовало

*) Корреспонденція эта писана въ концѣ іюля. *Ред.*

свыше 2000 чел. и о Шарлоттенбургѣ (предмѣстье Берлина), гдѣ 601 ч. добились платы въ 60 пфен. въ часъ. Шарлоттенбургская стачка, между прочимъ, послужила поводомъ къ тому, что въ городскую думу было внесено предложеніе объ увеличеніи платы и улучшеніи положенія рабочихъ при городскихъ постройкахъ. Предложеніе это было внесено гласными соціальдемократами, но буржуазное большинство отвергло его въ видахъ экономіи, хотя черезъ нѣкоторое время съ удовольствіемъ ассигновало 8000 марокъ (4000 руб.) на празднованіе дня рожденія умершаго императора. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе это произвело на рабочее населеніе Шарлоттенбурга.

Соціальдемократы въ берлинской городской думѣ. — Нѣмецкіе рабочіе стараются посылать своихъ представителей повсюду, гдѣ возможна какая-нибудь дѣятельность на пользу трудящихся массъ. Попали, хотя и съ большимъ трудомъ, соціальдемократы и въ берлинскую думу; — съ большимъ трудомъ потому, что выбирать въ гласные Берлина могутъ не всѣ жители города, а лишь платящіе опредѣленный прямой налогъ, причемъ всѣ избиратели раздѣлены на три класса: въ первый классъ входятъ самые богатые, во второй люди средняго достатка, а въ третій — наименѣе состоятельные. Понятно, что число избирателей перваго класса сравнительно ничтожно съ числомъ избирателей третьяго, но и тотъ и другой классъ избираютъ одинаковое число гласныхъ. Рабочіе имѣются лишь въ третьемъ классѣ, но большинство избирателей этого класса — мелкіе лавочники, мелкіе чиновники, небогатые чиновники и т. п., которые пока еще рѣдко избираютъ соціальдемократовъ. Вотъ почему въ берлинской думѣ до сихъ поръ всего только 14 соціальдемократовъ. Но несмотря на малое ихъ число, они съумѣли заставить господъ берлинскихъ гласныхъ заняться такими вещами, которыя прежде имъ и не снились. Соціальдемократы при каждомъ удобномъ случаѣ требовали и часто добивались, чтобы рабочіе, нанимаемые городомъ, хорошо опла-

чивались, не имѣли слишкомъ длиннаго рабочаго дня, были бы обезпечены въ старости и на случай болѣзни. Они заботились объ улучшеніи и удешевленіи передвиженія рабочихъ по городскимъ желѣзнымъ дорогамъ и конкамъ, они хлопотали о лучшей постановкѣ дѣла обученія дѣтей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно интересны внесенныя ими въ сентябрѣ текущаго года предложенія. Первое предложеніе требовало, чтобы ученикамъ городскихъ школъ выдавался даровой горячій завтракъ. Буржуазное большинство отклонило это предложеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что такія вещи выполняются частной благотворительностью.

Второе предложеніе касалось назначенія школьныхъ врачей, которые слѣдили бы за чистотою школьныхъ помѣщеній, за здоровьемъ учащихся, и старались бы о предотвращеніи зараженія дѣтей, въ случаѣ заболѣванія одного изъ нихъ. Неизвѣстно, какова будетъ судьба этого предложенія, такъ какъ рѣшено было передать его въ коммиссію.

Дальнѣйшія предложенія требовали запрещенія употреблять дѣтей школьнаго возраста для какихъ либо работъ до начала занятій въ школѣ, далѣе требовалась даровая раздача всѣхъ учебныхъ пособій, обязятельные повторительные курсы для рабочихъ моложе 18 лѣтъ и т. д. Судьба всѣхъ этихъ предложеній еще не рѣшена, нѣкоторыя изъ нихъ, вѣроятно, будутъ приняты, но интересны возраженія, которыя дѣлались противъ нихъ буржуазными гласными. Противъ употребленія дѣтей школьнаго возраста для различныхъ утреннихъ работъ (разноска газетъ, молока, хлѣба и проч.) они возражали, что работа дѣтей является поддержкой для семьи, на что соціальдемократы справедливо отвѣчалп: „Стыдъ и позоръ, что рабочіе такъ плохо оплачиваются, что принуждены прибѣгать къ жалкимъ заработкамъ дѣтей; чѣмъ меньше будутъ эксплуатироваться дѣти, тѣмъ больше будетъ заработокъ взрослыхъ; дѣти только конкуррируютъ со своими отцами и матерями“. Введеніемъ даровыхъ учебныхъ пособій господа буржуа боялись

оскорбить тѣхъ родителей, которые сами могутъ покупать своимъ дѣтямъ все необходимое, какъ будто очень богатые люди посылаютъ своихъ дѣтей въ народныя школы, и какъ будто не понятно само собой, что для многихъ тысячъ рабочихъ, дѣти которыхъ составляютъ большинство учащихся въ этихъ школахъ, трата на учебныя пособія не по силамъ. Но какъ бы ни упрямились берлинскіе буржуа, они во многихъ случаяхъ, изъ боязни передъ избирателями, принуждены уступать, а тамъ, гдѣ этого нѣтъ, дѣятельность соціальдемократовъ все же не пропадаетъ даромъ: она раскрываетъ глаза наименѣе развитымъ слоямъ рабочихъ на отношеніе къ нимъ думскихъ гласныхъ, принадлежащихъ къ буржуазнымъ партіямъ.

Франція.

Интернаціональный конгрессъ ткачей и прядильщиковъ въ Рубэ (Франція). — Съ 9-го до 14-го августа въ Рубэ засѣдалъ третій конгрессъ ткачей и прядильщиковъ; присутствовало 84 делегата, изъ нихъ 40 французовъ отъ 33 рабочихъ союзовъ, 29 англичанъ отъ 138 тыс. организованныхъ рабочихъ, 4 бельгійца отъ 6000 рабочихъ, 2 голландца отъ 1000, 3 нѣмца отъ 24 тысячъ и одинъ австрійецъ отъ 5700 организованныхъ рабочихъ. Кромѣ того получено много адресовъ изъ разныхъ странъ Европы и Америки, отъ заграничной организаціи польской соціальдемократіи, отъ петербургскихъ, владимірскихъ и бѣлостокскихъ рабочихъ. Успѣхи русскихъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ за улучшеніе своего положенія произвели сильное впечатлѣніе на членовъ конгресса. Конгрессъ счелъ нужнымъ въ особой резолюціи выразить свою симпатію русскимъ рабочимъ. Вотъ эта резолюція:

„Третій интернаціональный конгрессъ рабочихъ, занятыхъ въ ткацко-прядильной промышленности, сожалѣетъ о томъ, что недостойныя культурной страны политическія условія помѣшали представителямъ рус-

скихъ ткачей присутствовать на конгрессѣ. Конгрессъ привѣтствуетъ петербургскихъ рабочихъ, своей энергичной борьбой принудившихъ русское правительство издать законъ о нормальномъ рабочемъ днѣ для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ. Конгрессъ твердо надѣется, что русскіе рабочіе не только будутъ добиваться дальнѣйшихъ уступокъ со стороны фабрикантовъ и правительства, но что имъ удастся уничтожить препятствія, мѣшающія открыто соединяться въ союзы съ борющимися братьями внутри ихъ страны и другихъ странъ".

Изъ представленныхъ отчетовъ видно, что лучше всего обстоятъ дѣла у англійскихъ рабочихъ. Организаціи ихъ очень сильны; такъ, организація ткачей обнимаетъ 90.000 чел. О силѣ этой организаціи можно судить по тому факту, что послѣ 15-мѣсячной стачки 2000 ткачей, обошедшейся въ 360 тысячъ рублей, въ кассѣ оставалось еще 1,020.000 руб. наличными!

Конгрессъ принялъ слѣдующія резолюціи:

1) Конгрессъ признаетъ, что существующіе законы въ пользу рабочихъ недостаточны для защиты ихъ отъ эксплуатаціи капитала; рабочіе должны настаивать на примѣненіи тѣхъ немногихъ законовъ, которые въ настоящее время уже существуютъ;

2) Конгрессъ считаетъ необходимымъ сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ и призываетъ ткачей и прядильщиковъ всѣхъ странъ при всякой возможности добиваться сокращенія рабочаго времени; съ одной стороны, слѣдуетъ добиваться этого непосредственно у капиталистовъ, съ другой — настаивать на законодательномъ сокращеніи рабочаго дня.

3) Работа дѣтей до 14 лѣтъ должна быть совершенно запрещена.

4) Во всѣхъ странахъ должно быть введено обязательное государственное страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, несчастія, безработицы и старости, съ полнымъ самоуправленіемъ застрахованныхъ.

5) Въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ фабричные

инспектора, слѣдуетъ добиваться, чтобы они выбирались рабочими.

6) Для разрѣшенія споровъ между капиталистами и рабочими должны быть организованы на счетъ государства третейскіе суды, избираемые на половину изъ капиталистовъ и рабочихъ; рѣшенія этого суда должны быть обязательны для обѣихъ сторонъ.

7) Воскресная работа должна быть запрещена. Воскресный отдыхъ долженъ продолжаться отъ субботы пополудни до понедѣльника утромъ.

8) Вмѣсто поштучной работы должна быть введена плата по часамъ.

9) Полная свобода союзовъ, собраній и прессы настоятельно необходимы для рабочихъ всѣхъ странъ.

10) Рабочее законодательство должно распространяться на рабочихъ и работницъ всѣхъ отраслей промышленности, торговли, а также и на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

11) Средствомъ для достиженія всѣхъ этихъ правъ служитъ устная и письменная агитація, экономическая и политическая борьба.

Конгрессъ постановилъ, чтобы во всѣхъ странахъ, гдѣ это только возможно, ткачи основывали свою собственную газету. Въ настоящее время ткачи имѣютъ свои газеты: въ Англіи двѣ еженедѣльныя (70.000 подписчиковъ), Германіи одну еженедѣльную (24.500 подписчиковъ), въ Австріи двѣ, выходящія два раза въ мѣсяцъ (6000 подписчиковъ) и въ Бельгіи одну мѣсячную (3000 подписчиковъ).

Бельгія.

Стачка углекоповъ. — 25-го іюня въ каменноугольномъ округѣ Боринажа вступило въ стачку 25 тысячъ углекоповъ. Стачка вспыхнула потому, что 24-го іюня ночью во всѣхъ копяхъ были развѣшаны новыя правила исполненія работъ. По этимъ правиламъ рабочимъ по

нагрузкѣ и возкѣ угля запрещалось выходить изъ копей, пока ими не будетъ выгруженъ весь уголь, добытый втеченіе дня. Затѣмъ, новыя правила устанавливаютъ совершенно произвольные, очень тяжелые штрафы за убытки, причиненные отсутствіемъ на работѣ, неисполненіемъ или плохимъ исполненіемъ работы, порчей орудій или матеріала (угля) и проч. Это постановленіе идетъ въ полный разрѣзъ съ закономъ 15-го іюня 1896 года, по которому размѣръ штрафовъ не долженъ превышать одной пятой дневного заработка рабочаго, а сверхъ этого, вычеты воспрещаются. Нарушеніе этого закона, конечно, невыгодно для рабочихъ. Невыгодно для нихъ также и другое нововведеніе эксплуататоровъ. Раньше, грузчики и возчики работали 12 часовъ, теперь они должны работать 18-19 час.

Капиталисты предвидѣли, что углекопы будутъ бороться противъ новыхъ правилъ. Поэтому-то владѣльцы всѣхъ каменноугольныхъ копей Бельгіи вступили между собою въ союзъ; главное постановленіе союза состоитъ въ томъ, что если въ какомъ-нибудь округѣ вступятъ углекопы въ стачку противъ новыхъ правилъ, то владѣльцы копей другихъ округовъ, у которыхъ нѣтъ стачки, должны платить извѣстный процентъ съ каждаго пуда добытаго угля тѣмъ углепромышленникамъ, у которыхъ стачка. Такимъ образомъ, всѣ углепромышленники Бельгіи организовались въ одинъ союзъ и обѣщались помогать другъ другу противъ рабочихъ. Рабочіе же на каменноугольныхъ копяхъ очень плохо организованы, и безсильны, слѣдовательно, отстаивать свои права противъ капиталистовъ.

Когда рабочее движеніе только-что начинается, стачка длится обыкновенно нѣсколько дней, 3-4 дня. Другое дѣло — потомъ, когда, по примѣру рабочихъ, капиталисты тоже организуются. Тогда стачки бываютъ продолжительны, иногда нѣсколько недѣль, а то и мѣсяцевъ. Тутъ рабочіе должны имѣть въ своихъ кассахъ много денегъ, чтобы быть въ состояніи выдержать продолжительную стачку. Деньги во время стачки — то же, что

патроны на войнѣ. Развѣ можетъ побѣдить войско, у котораго нѣтъ зарядовъ, у котораго ружья, слѣдовательно, превратились въ простыя палки? Точно также нельзя выиграть и стачку безъ денегъ. А чтобы въ кассахъ были деньги, необходимо, чтобы еженедѣльный взносъ членовъ былъ возможно выше и число ихъ возможно больше.

Но вѣдь законъ былъ на сторонѣ рабочихъ, а капиталисты нарушили его. Какъ же правительство не выступило противъ капиталистовъ, какъ нарушителей закона? Вѣдь когда рабочіе нарушаютъ законъ, ихъ судятъ и сажаютъ въ тюрьму. Что сдѣлало бельгійское правительство съ углепромышленниками? — Ничего. Дѣло въ томъ, что за исполненіемъ законовъ долженъ блюсти парламентъ, по русски Земскій Соборъ. Члены парламента избираются въ Бельгіи всѣми гражданами, — бельгійцы имѣютъ всеобщее избирательное право. Но это избирательное право не равное — богатые избиратели имѣютъ по два и три голоса каждый, а рабочіе только по одному. Поэтому, огромное большинство членовъ парламента состоитъ изъ представителей эксплуататоровъ, соціалистовъ же, защищающихъ интересы рабочихъ, въ парламентѣ всего 29 человѣкъ. Воронъ ворону глазъ не выклюетъ, — развѣ можетъ капиталистъ, сидящій въ парламентѣ, предать суду другого капиталиста, владѣльца каменноугольной копи, за то, что тотъ противузаконно обидѣлъ рабочихъ? Конечно нѣтъ. Бельгійскій парламентъ нашелъ вполнѣ естественнымъ, что капиталисты нарушаютъ законъ, выгодный для рабочихъ. И какъ ни старались соціалисты добиться отъ парламента, чтобы законъ 15-го іюня 1896 года исполнялся углепромышленниками, усилія ихъ не привели ни къ чему. Это показываетъ, что рабочимъ недостаточно имѣть могущественныя кассы борьбы; имъ необходимо также имѣть возможно большее число представителей въ парламентѣ, который издаетъ законы и слѣдитъ за ихъ исполненіемъ.

Италія.

Конгрессъ итальянской соціальдемократической партіи. — Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года въ Италіи были всеобщіе выборы въ парламентъ. Наши товарищи, итальянскіе рабочіе, конечно, тоже участвовали въ избирательной борьбѣ и одержали не мало побѣдъ. О размѣрахъ ихъ успѣховъ можете судить по слѣдующимъ двумъ фактамъ: 1) во время выборовъ 1895 г. за кандидатовъ рабочей соціалистической партіи было подано около 70 тыс. голосовъ, въ нынѣшнемъ же году — уже больше 130 тыс., слѣд., число сторонниковъ соціальдемократовъ за два года почти удвоилось; 2) въ 1895 г. было выбрано 12 депутатовъ соціалистовъ, теперь же удалось провести еще трехъ депутатовъ, такъ что въ настоящее время въ итальянскомъ парламентѣ сидитъ 15 представителей интересовъ итальянскаго пролетаріата. Не смотря на эти громадные успѣхи, пріобрѣтенные лишь благодаря энергичной дѣятельности, матеріальнымъ усиліямъ и прочной солидарности всѣхъ сознательныхъ рабочихъ Италіи, наши товарищи не почиваютъ спокойно на лаврахъ только-что одержанной побѣды, но уже готовятся къ новымъ сраженіямъ, стараются пополнить опустѣвшія рабочія кассы и усилить ряды своей боевой арміи.

Такъ, не прошло еще и мѣсяца со времени избирательной борьбы, какъ соціалисты Ломбардіи (сѣверной провинціи Италіи) уже созвали конгрессъ (27-го іюля) для обсужденія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ, касающихся текущей политической и экономической жизни. Конгрессъ состоялъ изъ 90 представителей отъ различныхъ организацій и продолжался два дня. Засѣданія были очень оживлены. Главными предметами обсужденій были формы политическихъ и экономическихъ организацій, ихъ взаимныя отношенія, собираніе свѣдѣній въ различныхъ отрасляхъ производства, и женское рабочее движеніе. Послѣ горячихъ споровъ рѣшено: всѣ соціалистическіе кружки вообще и всѣ члены ихъ въ

отдѣльности обязаны всѣми силами содѣйствовать образованію и развитію экономическихъ организацій (профессіональныхъ союзовъ); всякій сознательный рабочій соціалистъ, помимо участія въ политической организаціи, обязанъ также принимать участіе въ кассахъ и союзахъ, предназначенныхъ для борьбы съ фабрикантами за повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня; собрать возможно полныя свѣдѣнія о положеніи рабочихъ въ различныхъ производствахъ, ихъ потребностяхъ и нуждахъ, привычкихъ и обычаяхъ и проч., и на основаніи собраннаго матеріала выработать наиболѣе подходящія формы экономическихъ организацій.

Послѣднимъ докладомъ на конгрессѣ былъ докладъ г-жи Кулишовой*) о положеніи работницъ въ Италіи. Женскій трудъ на фабрикахъ все увеличивается. Уже теперь во всей Италіи насчитывается около 1,600.000 работницъ. Фабрикантамъ, конечно, выгоднѣе пользоваться женскимъ трудомъ: онъ и стоитъ дешевле (работницы вообще получаютъ вдвое меньше мужчинъ) и бываетъ продолжительнѣе, такъ какъ работницы почти неорганизованы. Такимъ образомъ, женскій неорганизованный трудъ сбиваетъ заработную плату рабочихъ и лишаетъ ихъ совсѣмъ заработка. Единственное средство помочь бѣдѣ это — пробудить сознаніе работницъ, организовать ихъ въ ремесленные союзы и вовлечь въ общую борьбу труда противъ капитала. Разъ работницы будутъ организованы, онѣ не дадутъ себя въ обиду, онѣ добьются такой же заработной платы, какую получаютъ и рабочіе, и не станутъ работать дольше, чѣмъ ихъ товарищи-мужчины. А отъ этого выиграютъ не только онѣ, но и всѣ рабочіе. Интересы работницъ и рабочихъ одни и тѣ же. У нихъ общій врагъ — предприниматели-капиталисты. Слѣд., **солидарность** рабочихъ съ работницами, ихъ **совмѣстная** энергичная борьба противъ предпринимателей — первое условіе

*) Русская революціонерка, эмигрировавшая въ 1878 г. и отдавшаяся всецѣло рабочему движенію въ Италіи.

освобожденія изъ-подъ ига капитала **всего** пролетаріата, первое условіе побѣды рабочаго класса надъ соединенными силами правительства и капиталистовъ. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе доклада, принятаго всѣми съ большимъ воодушевленіемъ. Конгрессъ, въ заключеніе, постановилъ позаботиться объ агитаціи среди женщинъ, собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи женскаго труда въ странѣ и на основаніи ихъ, при помощи рабочихъ депутатовъ внести въ парламентъ предложеніе закона о защитѣ женскаго и дѣтскаго труда отъ чрезмѣрной эксплуатаціи. — Этимъ и закончились труды конгресса.

Стачки. — Въ Италіи повсюду очень распространены виноградныя плантаціи. Число занятыхъ на нихъ рабочихъ и работницъ очень значительно. Въ послѣднее время, вслѣдствіе большого предложенія свободныхъ рукъ, предприниматели во всѣхъ производствахъ, между прочимъ, и хозяева виноградниковъ, пытаются уменьшить поденную плату и удлинить рабочій день. Одну изъ такихъ попытокъ, вызвавшую дружный и сильный отпоръ со стороны рабочихъ, я хочу здѣсь разсказать. — Въ Болонской долинѣ есть мѣстечко Моллинелля, окруженное сплошь виноградниками, гдѣ работаетъ очень много народа. Мѣсто тамъ очень болотистое и лежитъ далеко отъ рабочихъ квартиръ, такъ что работницамъ, мало того, что стоять цѣлый день въ болотѣ, приходится еще терять часа полтора на ходьбу изъ дому. Поэтому здѣшнія работницы получали на 25 сант. (10 коп.) въ день больше, чѣмъ работницы другихъ виноградниковъ. Въ началѣ іюня 1897 года хозяева болотистыхъ виноградниковъ попытались воспользоваться безработицей и сбавить работницамъ плату на 25 сант. На это рабочіе и работницы отвѣтили общей стачкой. Къ нимъ тотчасъ же присоединились и работницы другихъ, не болотистыхъ виногродниковъ, такъ какъ знали напередъ, что если хозяевамъ удастся понизить заработокъ тѣмъ, то сейчасъ же попытаются то же сдѣлать и съ ними. Хозяева немедленно обратились къ прави-

тельству съ просьбой о высылкѣ войскъ и полиціи, чтобы наблюдать за работами и не позволять, чтобы стачечники насильственно препятствовали тѣмъ которые согласны были продолжать свою работу. Явились на виноградники вооруженные солдаты, но имъ нечего было дѣлать: ни одного рабочаго, виноградники совершенно пусты. Стачку, какъ видите, начали очень дружно. — Тотчасъ же рабочіе и работницы устроили общее собраніе и поставили слѣд. требованія хозяевамъ: 1 лиру 10 сант. (45 коп.) въ день на болотистыхъ виноградникахъ и 1 лиру (40 коп.) на сухихъ, 11-часовый раб. день съ двумя часами отдыха. Хозяева же предлагали 12-часовый день и 18-20 сант. въ день меньше. 13-го іюня условились собраться для переговоровъ хозяева и представители отъ рабочихъ. Но хозяева не явились, надѣясь, что голодъ заставитъ рабочихъ уступить. Но они жестоко ошиблись. Стачка все разросталась, и къ стачечникамъ стали присоединяться и рабочіе сосѣднихъ виноградниковъ. Разнесся слухъ, что въ одной деревушкѣ по сосѣдству работа на виноградникахъ не прекращена. Тогда собралась огромная толпа работницъ и рабочихъ и отправилась туда уговаривать своихъ товарищей въ собственныхъ же интересахъ оставить работу. Удалось и этихъ привлечь къ стачкѣ. Домой въ свои деревни стачечники вернулись съ твердой вѣрой въ свои силы, въ свою солидарность, и съ пѣніемъ соціалистическаго гимна. — Встревоженное правительство прислало артиллерію и пѣхоту для защиты хозяевъ, хотя никто ихъ и не трогалъ; рабочіе вели себя отлично, усиленно агитируя и требуя улучшенія условій труда. Несмотря на нужду, голодъ, аресты, преслѣдованія, рабочіе не уступали. Въ мѣстечкѣ Аржента, гдѣ сидѣли арестованные рабочіе, стали стекаться изъ деревушекъ стачечники съ криками: „Да здравствуетъ соціализмъ! да здравствуетъ солидарность рабочаго класса! Все или ничего!“ подступили къ тюрьмѣ. На ихъ требованія выпустить товарищей офицеръ отвѣтилъ командой: „приступъ“. Двѣ женщины были тяжело ра-

нены. Подоспѣлъ еще народъ, собралось около 500 работницъ, которыя расположились у тюрьмы и рѣшительно заявили, что не уйдутъ, пока не выпустятъ ихъ товарищей. Властямъ пришлось уступить, и арестованные освобождены. Хозяева, наконецъ, соглашаются увеличить заработную плату, но съ тѣмъ, чтобы удлинить рабочій день на полчаса. Работницы и слушать не хотѣли о такихъ условіяхъ и настаивали на исполненіи всѣхъ своихъ требованій. Волненіе среди стачечниковъ усиливалось; стачечный фондъ истощался; аресты усиливались, обращеніе полиціи и солдатъ было самое грубое и вызывающее. Сама полиція вызывала рабочихъ на столкновенія, чтобы придать всей стачкѣ характеръ бунта и подавить ее затѣмъ вооруженной силой. Но изъ Рима пріѣхалъ рабочій депутатъ Андрей Коста и горячо убѣждалъ рабочихъ вести себя спокойно, стойко держаться другъ за друга, не уступать хозяевамъ ни въ какомъ случаѣ; онъ организовалъ денежную помощь стачечникамъ и входилъ въ переговоры съ хозяевами. „Товарищи, говорилъ онъ на одномъ собраніи, мужества, побольше мужества! Въ этой борьбѣ на нашей сторонѣ стоятъ тысячи рабочихъ, которые, хотя и живутъ въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ вы, но также являются жертвой современнаго соціальнаго строя, также въ награду за свой трудъ ничего не видятъ, кромѣ нищеты. Борясь за себя, вы боретесь за другихъ, вы боретесь за всѣхъ эксплуатируемыхъ и обиженныхъ“. И дѣйствительно, мужество, единодушіе и дисциплина рабочихъ одержали верхъ надъ скряжничествомъ, разнузданностью и произволомъ хозяевъ и ихъ вѣчныхъ защитниковъ — полиціи и солдатъ. Черезъ нѣсколько дней всѣ требованія стачечниковъ были удовлетворены, и на виноградникахъ опять закипѣла работа. — Такой блестящій успѣхъ болонской стачки пріободрилъ остальныхъ рабочихъ, и теперь на виноградникахъ почти всей долины рабочіе волнуются и требуютъ улучшенія своего жалкаго, нищенскаго существованія. Гдѣ рабочіе выступали дружно, смѣло, единодушно, тамъ хозяевамъ ничего не

оставалось дѣлать, какъ уступить рабочимъ: иначе имъ пришлось бы разориться.

3-го іюля въ деревнѣ Казальбутанѣ вспыхнула стачка на двухъ шелковыхъ фабрикахъ. На слѣдующій день забастовали работницы всѣхъ шелкопрядиленъ. Въ стачкѣ участвовало болѣе тысячи работницъ, около 720 станковъ остановилось. — Стачка вызвана была необыкновенно тяжелыми условіями труда: рабочій день продолжается 13 часовъ (отъ 5 до 12 и отъ 2 до 8 веч.), а плата всего лишь $8^1/_2$ сантимовъ въ часъ, т. е. 48 коп. въ день. Работницы же требовали — лѣтомъ 12-часоваго, а зимою 10-часоваго рабочаго дня и увеличенія заработной платы на полтора сантима (пол-коп.) въ часъ. — Требованія, какъ видите, очень скромныя. Но господа предприниматели не хотѣли ихъ удовлетворить и поспѣшили призвать на помощь солдатъ. Не смотря на произволъ, грубость и аресты, стачечники держались крѣпко другъ за друга и вели себя спокойно. Рѣшили даже, по возможности, сидѣть по домамъ, чтобы избѣжать столкновенія съ полиціей и солдатами. Черезъ два дня къ стачечникамъ присоединилось еще 300 прядильщицъ. Стачечники попросили своего депутата вступить въ переговоры съ хозяевами. Послѣдніе же пустились на хитрости и стали распускать слухъ, будто и рабочій депутатъ не одобряетъ этой стачки и совсѣмъ не пріѣдетъ. Когда и это не помогло, они стали угрожать работницамъ, что закроютъ совсѣмъ фабрики, а оставшіеся коконы распродадутъ. Угрозы тоже не испугали прядильщицъ, тѣмъ болѣе, что фабриканты и не имѣли права распродать коконы, за которые они еще не заплатили крестьянамъ и арендаторамъ. — Казальбуттейскіе крестьяне и крестьяне сосѣднихъ деревень оказали работницамъ денежную помощь. Стачка становилась все тяжелѣе и тяжелѣе для работницъ, но онѣ не уступали и только сократили свои требованія: вмѣсто полутора сантимовъ они согласились на надбавку въ полъ-сантима въ часъ. Когда хозяева и въ этомъ отказали, тогда работницы рѣшили ни за что больше

не уступать и бороться до тѣхъ поръ, пока не будутъ исполнены ихъ требованія. — Несмотря на такую стойкость и такую рѣшительность работницъ, хозяевамъ удалось сломить силу стачечницъ. Черезъ десять дней стачка кончилась побѣдой хозяевъ, такъ какъ у работницъ не было организаціи, не было заготовлено денегъ на стачку, а главное, не хватило единодушія. Въ то время, когда большинство настаивало на увеличеніи заработной платы, часть работницъ взялась за работу. Это было рѣшительнымъ и роковымъ моментомъ для стачечницъ.

Въ этой же мѣстности, въ сосѣднемъ городѣ Кремонѣ, въ одно время со стачкой прядильщицъ, одержали верхъ надъ предпринимателями каменьщики. Волненія среди нихъ происходили и раньше. Четыре мѣсяца они вели переговоры съ хозяевами, а эти водили ихъ за носъ и ничего не уступали. Мѣстами даже еще ухудшились условія труда. 4-го іюля каменьщики устроили собраніе, по своей многочисленности и по своему настроенію очень внушительное. Они рѣшились требовать, на ряду съ 10-часовымъ рабочимъ днемъ, 20 сан. въ часъ минимальной рабочей платы, т. е. 80 коп. въ день. При этомъ единодушно постановили, на слѣдующій же день бросить работу, если ихъ требованія не будутъ исполнены. На слѣдующій же день состоялось собраніе представителей отъ хозяевъ и каменьщиковъ. Послѣ очень долгихъ споровъ пришли-таки къ соглашенію. Почти всѣ требованія рабочихъ были исполнены: при 10-часовомъ рабочемъ днѣ каменьщики будутъ получать 78 коп. въ день, ученики — 60 коп., мальчики — 30 коп. Итакъ, дѣло не дошло до стачки. Солидарность и сильная организація каменьщиковъ заставили хозяевъ уступить безъ боя.

Въ Бонденo 14-го іюля неожиданно, совершенно стихійно вступили въ стачку около 500 землекоповъ. Единственной причиной стачки было несогласіе съ предпринимателемъ относительно заработной платы. Горожане и газеты отмѣчали примѣрную дисциплину рабочихъ и

сочувствовали ихъ требованіямъ. Первыя попытки соглашенія съ хозяевами были неудачны. Сейчасъ же по телеграфу былъ вызванъ рабочій депутатъ Аньини, который и сталъ вести переговоры съ хозяиномъ. Въ концѣ концовъ желанія рабочихъ удовлетворены, — заработная плата повышена. Аньини сообщилъ результаты переговоровъ на собраніи, гдѣ его живая, блестящая и ободряющая рѣчь была принята бурей восторговъ и одобреній. „Вы видите, что и самой малой уступки отъ хозяевъ-предпринимателей можно добиться только силой. Ваша же единственная сила — въ **согласіи**, въ **организаціи.** Значитъ, вся ваша судьба въ вашихъ рукахъ. Держитесь крѣпко другъ дружки, боритесь всѣ за каждаго, и каждый за всѣхъ, — тогда вамъ удастся улучшить свое экономическое положеніе, тогда вамъ удастся создать себѣ условія человѣческаго существованія, и только тогда вы освободитесь изъ-подъ ига современнаго капиталистическаго строя“, — такъ приблизительно закончилъ свою рѣчь Аньини.

Отъ нашихъ еврейскихъ товарищей въ сѣверозападной Россіи мы получили въ высшей степени отрадное извѣстіе. Въ сентябрѣ текущаго года въ одномъ изъ сѣверозападныхъ городовъ состоялся съѣздъ представителей еврейскихъ соціальдемократическихъ группъ съ цѣлью столковаться объ общей организаціи еврейско-русскихъ рабочихъ и о задачахъ новой организаціи. На этомъ съѣздѣ постановлено было, чтобы дѣйствующіе въ Россіи и Царствѣ Польскомъ еврейскіе рабочіе кружки, представленные на съѣздѣ, слились въ одинъ союзъ, который будетъ носить названіе: „Союзъ еврейскихъ рабочихъ Россіи и Польши“. Оффиціальными органами своими съѣздъ объявилъ издающійся за-границей журналъ „Еврейскій рабочій“ и газету „Голосъ рабочихъ“, издаваемую въ самой Россіи. Съѣздъ постановилъ также присоединиться къ заграничному „Союзу русскихъ соціальдемократовъ“, какъ къ единственной заграничной организаціи, программа дѣятельности которой совпадаетъ съ цѣлями „Союза еврейскихъ рабочихъ“.

Отъ имени новообразовавшагося „Союза“ была послана слѣдующая телеграмма засѣдавшему въ то время въ Гамбургѣ конгрессу нѣмецкой соціальдемократической партіи:

„Новообразовавшійся „Союзъ еврейскихъ рабочихъ Россіи и

Польши привѣтствуетъ конгрессъ нѣмецкихъ товарищей и желаетъ ему полнаго успѣха въ его работахъ. Долой русскій абсолютизмъ! Да здравствуетъ международная соціальдемократія!“

Центральный органъ нѣмецкой соціальдемократической партіи „Впередъ“, выражая свое удовольствіе по поводу этой телеграммы, съ своей стороны, привѣтствуетъ еврейскій союзъ, какъ первую русскую организацію, соединяющую рабочія группы разныхъ городовъ, и надѣется, что основаніе этого союза будетъ первымъ шагомъ къ образованію общерусскаго рабочаго союза, къ основанію общерусской рабочей партіи.

Отчетъ кассира „Союза русскихъ соціальдемократовъ“ съ 1 іюня по 15 декабря 1897 г.

ПРИХОДЪ

Остатокъ къ 1 іюня фр. 197.50. За литературу (5 м.) 6.25. За литературу изъ X (150 р.) 397.50. Отъ „Союза Борьбы“ на изданіе брошюръ 184.50. Отъ „С. Б“ на изд. брош. 500 р.) 132 .70. Изъ Од. двухъ-мѣс. взносъ (30 р.) 80.40. За литературу изъ X 493.60. Изъ Берна 12.—. По листку № 21 18.—. Изъ Л. 25.—. Изъ Монпелье 20.—. За литературу 7.—. За литературу изъ X (200 руб.) 534.—. За литературу изъ К. (150 р.) 402.—. Изъ Парижа на рабочую литературу отъ X 60.—. За литературу 9.—. Изъ Цюриха 150.—. Для ссыльныхъ 7.50. На изданія 5.25. За литературу изъ X 395.—. Отъ агронома 98.— Всего . . . фр. 4539.95.

РАСХОДЪ

Пересылка книгъ и почтовые расходы фр. 199.35. Расходы по типографіи и мелкіе расх. 2275.60. Уплачено за чужія изданія 472.85. Выдано двумъ рабочимъ эмигрантамъ 116.—.*) Расходы секретаря 53.—. Конспиративные расходы 250.—. Всего . . . фр. 3366.80.

Остается въ кассѣ . . . фр. 1173.15.

*) Кромѣ того, въ пользу тѣхъ же рабочихъ собрано разными лицами 100 фр. и Е. Е. Лазаревымъ 61 фр.

Съ 15 ноября 1896 г. по декабря 1897 было издано: Листокъ „Раб.“ № 1 5000 экз. — Листокъ „Раб“. № 2 5000 экз. — Кольцовъ Три закона 2.000 экз. — Докладъ на лондон. конгрессъ 3.000 экз. — „Работникъ“, сборникъ №№ 3-4 2.000 — Какъ мин. заботится о рабочихъ 3.000 экз. — Морозов. стачка 5.000 экз. — Лассаль. О сущности конституціи 3.000 экз. — Что нужно знать и помнить каждому рабочему 5.000 экз. — О штрафахъ 5.000 экз. — Майскій листокъ 4.000 экз. — Плехановъ. Новый походъ 2.000 экз. — Петерб. Рабочій Листокъ 3.000 экз. — Раб. день 5.000 экз. — Кольцовъ. Законъ 2-го іюня 2.000 экз. — Объ агитаціи 1.000 экз.

244
4
XT16(4)
HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

ВЫХОДИТЬ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

Изданіе „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“

№ 5 ЯНВАРЬ 1898 г. № 5

РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА
Р.С.Д.Р.П.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.*)

Когда изданъ былъ законъ 2-го іюня 1897 г. объ $11^1/^2$часовомъ рабочемъ днѣ, министръ финансовъ издалъ Правила и Инструкціи, дѣлающія этотъ законъ закономъ о 13-14-часовомъ рабочемъ днѣ. Министръ финансовъ допускаетъ сверхурочныя работы даже въ случаѣ сезонныхъ и спѣшныхъ работъ. Такимъ образомъ, своими циркулярами министръ прямо-таки отмѣнилъ законъ объ $11^1/^2$-час. рабочемъ днѣ. Теперь законъ началъ отмѣнять министръ внутрен. дѣлъ. Въ своемъ циркулярѣ отъ 12 августа 1897 г. онъ сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія о силѣ и размѣрахъ рабочаго движенія, признаетъ его **весьма опаснымъ** для существующаго нынѣ правительства и общественнаго порядка. А такъ какъ нѣтъ такихъ законовъ, съ помощью которыхъ можно было бы задавить рабочее движеніе, то министръ предлагаетъ поступать съ рабочими **противозаконно**.

Какъ видно изъ надписи „секретно“, циркуляръ этотъ предназначался для однихъ только губернаторовъ. Онъ не будетъ напечатанъ ни въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, ни въ другихъ газетахъ, явно издаваемыхъ въ Россіи. Почему же русское правительство считаетъ нужнымъ скрывать свои распоряженія? Почему оно боится огласки? Циркуляръ этотъ сыпетъ на головы рабочихъ новыя преслѣдованія. Почему правительство скрываетъ отъ рабочихъ циркуляръ, такъ близко касающійся ихъ интересовъ? Если бы оно дѣлало добро рабочимъ, стало-ли бы оно скрываться? Конечно, нѣтъ. Русское правительство не хочетъ, чтобы рабочіе считали его своимъ врагомъ. Еще въ прошломъ году министръ финансовъ говорилъ въ своей прокламаціи къ рабочимъ, что правительству одинаково дороги какъ интересы капиталистовъ, такъ и интересы рабочихъ.

*) См. Лист. „Работника“, № 3-4.

Это говорилось открыто. А теперь тайно министръ внутрен. дѣлъ приказываетъ всячески преслѣдовать рабочихъ. На словахъ русское правительство другъ рабочихъ, на дѣлѣ — злѣйшій врагъ.

Что узнаемъ мы изъ этого циркуляра?

Отъ самого министра внутреннихъ дѣлъ, правой руки царя, мы узнаемъ очень интересныя вещи о размѣрахъ и силѣ рабочаго движенія. Въ 1896 году лѣтомъ произошла извѣстная массовая стачка въ Петербургѣ. Осенью того же года рядъ забастовокъ въ Москвѣ и центральномъ фабричномъ районѣ, повторились также стачки въ Петербургѣ. Съ весны 1897 г. забастовки фабричныхъ, заводскихъ и даже цеховыхъ рабочихъ сдѣлались заурядным явленіемъ во многихъ городахъ и фабричныхъ центрахъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стачка была рѣдкимъ явленіемъ. Теперь — это явленіе заурядное. Начавшись въ Петербурга и Западнаго Края, русское рабочее движеніе въ 1896-97 гг. успѣло распространиться во многихъ большихъ городахъ и фабричныхъ центрахъ!

Рабочее движеніе растетъ не только въ ширь, но и въ глубь. Министръ говоритъ, что всѣ эти стачки отличались сохраненіемъ порядка и спокойствія. Это, разумѣется, очень огорчаетъ его, потому что свидѣтельствуетъ о значительно подвинувшемся впередъ развитіи и самосознаніи нашихъ промышленныхъ рабочихъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ почти не происходило мирныхъ стачекъ, — рабочіе, бросая работу, всегда производили фабричные безпорядки, били стекла, портили машины, безчинствовали. Примѣромъ тому служатъ безпорядки въ Серпуховѣ въ прошломъ году. Такого рода безпорядки немедленно подавляются полиціей, солдатами и казаками. Дня 2-3 рабочіе побунтуютъ, нѣсколько человѣкъ солдатъ убьютъ, казаки изобьютъ бунтарей нагайками, полиція посадитъ нѣсколько десятковъ рабочихъ въ тюрьму, — смотришь, черезъ три дня рабочіе идутъ на работу, ничего не добившись. Да и потомъ долгое время, какъ бы ихъ ни притѣснялъ хозяинъ, не рѣшаются вступить въ стачку: „будемъ противиться хозяйской волѣ, — намъ же хуже будетъ“, говорили запуганные рабочіе. Съ усиленіемъ и распространеніемъ дисциплины среди рабочихъ во время стачекъ, быстрое, насильственное подавленіе ихъ болѣе или менѣе затрудняется, такъ какъ начальству пришлось бы безъ всякаго внѣшняго повода прибѣгать къ злодѣяніямъ, подобнымъ тѣмъ, какія оно недавно совершало въ Серпуховѣ и Домброво*). Вполнѣ естественно: министра такъ смущаетъ „дисциплина среди стачечниковъ“ За то насъ она чрезвычайно радуетъ.

*) См. ниже прокламацію „Кіевскаго Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ по поводу правительственнаго звѣрства въ мѣстечкѣ Домброво. Примѣръ этотъ показываетъ, что правительство способно пускать въ ходъ грубую силу противъ стачечниковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они и повода къ этому не даютъ. *Ред.*

Распространеніе рабочаго движенія и выдержанность поведенія стачечниковъ министръ внутреннихъ дѣлъ приписываетъ отчасти дѣятельности тайныхъ революціонныхъ сообществъ, вродѣ „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ Петербургѣ и „Рабочаго союза“ въ Москвѣ. Министръ отмѣчаетъ, что нѣкоторыя стачки возникаютъ безъ участія соціалистовъ на фабрикахъ, на которыхъ положеніе рабочихъ особенно тяжело. Въ другихъ случаяхъ соціальдемократы собираютъ свѣдѣнія о томъ, на что жалуются рабочіе, и листками побуждаютъ рабочихъ къ борьбѣ въ защиту своихъ интересовъ. Гѣ же соціальдемократы устраиваютъ кружки среди рабочихъ, на которыхъ знакомятъ ихъ съ политической экономіей, соціализмомъ и политикой. Такимъ образомъ, министръ признаетъ, что лучшими и единственными друзьями рабочихъ являются соціальдемократы, члены тайныхъ сообществъ: они заботятся и объ умственномъ развитіи рабочихъ, и объ улучшеніи ихъ экономическаго положенія. Но министръ ошибается, если думаетъ, что большинство членовъ соц.-демократическихъ обществъ принадлежитъ къ учащейся молодежи: кружки эти состоятъ какъ изъ учащейся и выучившейся молодежи, такъ и изъ образованныхъ рабочихъ; послѣдніе всегда составляютъ большинство членовъ такихъ союзовъ. Впрочемъ, это небольшая ошибка; въ общемъ же, свѣдѣнія министра вполнѣ вѣрны. Дѣйствительно, соціальдемократы, эти преданные защитники рабочаго дѣла, дѣлаютъ рабочимъ много добра.

А добро это заключается въ слѣдующемъ. Всѣмъ извѣстно, что стачки 1896-97 гг. въ значительной степени улучшили положеніе рабочихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ, гдѣ произошли эти стачки. Благодаря этимъ стачкамъ, изданъ законъ 2-го іюня, сократившій рабочій день на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ до 11½ час. Министръ не согласенъ съ тѣмъ, что это улучшеніе положенія рабочихъ достигнуто исключительно самими рабочими, ихъ борьбою за свои интересы. Но онъ признаетъ, что фабриканты дѣлали „уступки“ рабочимъ, — уступки же дѣлаются только требованіямъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если за требованіями стоитъ сила. Значитъ, самъ министръ признаетъ, что борьба рабочихъ за улучшеніе своей участи принесла имъ пользу. Ну, а правительственныя мѣры къ улучшенію быта рабочихъ? Развѣ онѣ не являются уступкою силѣ рабочихъ?

По закону (статья 1358 Улож. о наказ.), стачка наказуется тюремнымъ заключеніемъ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Въ нынѣшнемъ циркулярѣ министръ предписываетъ иногороднихъ рабочихъ, вступившихъ въ стачку, высылать по этапу на мѣсто родины. Отчего же, вмѣсто того, чтобы посадить рабочихъ въ тюрьму, ихъ высылаютъ на мѣсто родины? Просто потому, что не хватитъ въ Россіи тюремъ, чтобы посадить всѣхъ стачечниковъ на 2-4 мѣсяца въ тюрьму; и содержаніе всѣхъ стачечниковъ въ тюрьмѣ втеченіе 2 4 мѣсяцевъ обошлось бы слишкомъ дорого. Можно было стачечниковъ сажать въ тюрьму, когда стачки были рѣдкимъ явленіемъ.

Теперь они стали заурядным явленіемъ, и правительство не имѣетъ силы примѣнять законъ во всей его строгости.

Въ этомъ же циркулярѣ министръ предлагаетъ губернаторамъ предписать полиціи вмѣшиваться въ пользу рабочихъ, когда фабрикантъ, директоръ или мастеръ притѣсняетъ рабочихъ или несправедливо обращается съ ними. Но вмѣшиваться она должна только въ томъ случаѣ, если среди рабочихъ выходятъ волненія. Значитъ, лишь въ пользу тѣхъ рабочихъ вмѣшается полиція, которые готовы вступить въ борьбу за свои права. Если же борьба уже началась, то полиція обязана вмѣшаться и попытаться привести хозяевъ и рабочихъ къ мирному соглашенію. Конечно, это мирное соглашеніе возможно лишь тогда, когда фабрикантъ сдѣлаетъ нѣкоторыя уступки въ пользу рабочихъ. Опять нужна стачка, борьба рабочихъ за свои интересы, чтобы въ ихъ пользу вмѣшалась полиція. Раньше мы не слыхали о томъ, чтобы полиція должна была, въ случаѣ волненій рабочихъ и стачки, вмѣшиваться въ пользу рабочихъ. Мы знаемъ обратное. Но когда стачечное движеніе захватило всѣхъ рабочихъ, весь рабочій классъ, полиція не можетъ уже ничего подѣлать. Тогда правительству остается одно, — пойти на уступки и измѣнить законы въ пользу рабочихъ. Если правительство измѣняетъ законы въ пользу рабочихъ или принимаетъ въ ихъ пользу какія-либо мѣры, то только потому, что на сторонѣ рабочихъ сила.

Въ своемъ циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ откровенно признаетъ рабочее движеніе въ Россіи **весьма опаснымъ** для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Дѣйствительно, для нынѣшняго правительства и нынѣшняго общественнаго порядка рабочее движеніе весьма опасно. Рабочіе лишены свободы слова и печати, свободы собраній, права устраивать общества и союзы для защиты своихъ интересовъ. Они лишены права участвовать въ изданіи законовъ, которымъ они же должны будутъ подчиняться; они лишены права наблюдать за тѣмъ, чтобы законы примѣнялись въ жизни, а не отмѣнялись отдѣльными циркулярами и не нарушались на каждомъ шагу правительственными чиновниками и полиціей. Да, для такого общественнаго порядка рабочее движеніе очень опасно. При существующихъ законахъ, при существующемъ правительствѣ у рабочихъ нѣтъ права защищать свои интересы; заявленіе самаго справедливаго требованія рабочихъ считается преступленіемъ. Если рабочіе хотятъ улучшить свое матеріальное положеніе, они должны добиться свободы слова и печати, свободы собраній, права устраивать общества и кассы, всеобщаго избирательнаго права въ издающее законы Собраніе. Словомъ, имъ нужны всѣ тѣ политическія права, которыми пользуются рабочіе въ Англіи, Бельгіи, Германіи и другихъ странахъ, права, необходимыя рабочимъ для улучшенія своего положенія.

Этихъ правъ нѣтъ у русскихъ рабочихъ. Если, въ случаѣ стачки, попытки полиціи примирить хозяевъ съ рабочими не приведутъ ни къ чему, — иногороднихъ рабочихъ ждетъ высылка на мѣсто родины, наиболѣе дѣятельныхъ — арестъ и высылка въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста. Нынѣшній циркуляръ министра ставитъ рабочихъ, наиболѣе преданныхъ рабочему дѣлу, **внѣ закона**. По русскимъ законамъ рабочаго, виновнаго въ нарушеніи закона о сговорѣ и стачкахъ, нельзя держать въ тюрьмѣ во время слѣдствія, а тѣмъ болѣе по окончаніи слѣдствія: теперь министръ приказываетъ поступать со стачечниками **противозаконно** и содержать ихъ въ тюрьмѣ и во время слѣдствія, и послѣ слѣдствія — передъ судомъ. Точно также, по закону можно судить рабочаго только тогда, когда доказано, что онъ нарушилъ законъ. Теперь рабочихъ можно наказывать также и тогда, когда вина ихъ не доказана: министръ такъ прямо и говоритъ, что рабочіе должны быть наказуемы и тогда, когда отсутствуютъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣнные закономъ. Такимъ образомъ, министръ вн. дѣлъ приказываетъ **судить рабочихъ не по закону**. Во истину Шемякинъ судъ!

Рабочихъ часто упрекаютъ въ томъ, что они поступаютъ противозаконно. Но развѣ они могутъ уважать наши законы, — когда сами министры, раньше министръ финансовъ, теперь министръ вн. дѣлъ, тоже поступаютъ противозаконно и другимъ приказываютъ нарушать законы?

Исполнителями этого противозаконнаго циркуляра будутъ: полиція, жандармы, губернаторы, прокуроры, начальники казенныхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, горные и фабричные инспекторы. Всѣ эти чиновники должны помогать другъ другу въ преслѣдованіи рабочихъ, понявшихъ свои интересы и вступившихъ въ борьбу за свои права. Спасибо министру за откровенность: теперь рабочіе будутъ знать, кто ихъ враги. Въ числѣ этихъ враговъ находятся также фабричные инспектора. По закону, они должны защищать интересы рабочихъ. Но министръ финансовъ приказалъ имъ нести полицейскую службу. Согласно циркуляру*) отъ 23-го іюня 1896 г., фабричные инспектора должны доносить мѣстной полиціи о всякомъ „явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, какъ и вообще о стачкахъ на фабрикахъ и заводахъ“. Извѣстно, зачѣмъ нужны эти свѣдѣнія полиціи: чтобы начать преслѣдовать рабочихъ.

ПО РОССІИ

С.-Петербургъ. — Въ началѣ декабря прошлаго года „Торгово-Промышленная Газета“, издаваемая министерствомъ финансовъ, высказала свое мнѣніе о значеніи для рабочихъ союзовъ и кассъ. Въ Англіи хлопчатобумажные фабриканты затѣяли понизить заработокъ рабочихъ на 5 коп. съ рубля. Рабочіе такъ энергично стали гото-

*) См. Листокъ „Работника“ № 3-4.

виться къ борьбѣ за свои интересы, что фабриканты принуждены были отказаться отъ своей затѣи. По словамъ „Торгово-Промышл. Газеты“ другого исхода ожидать было невозможно, — во-первыхъ, вслѣдствіе „противодѣйствія, которое оказали этому пониженію различныя общества рабочихъ“, и во-вторыхъ, благодаря условіямъ рынка. Такимъ образомъ, русскій министръ финансовъ признаетъ, что союзы и общества англійскихъ рабочихъ оказываютъ имъ существенную помощь въ борьбѣ съ хозяевами-эксплуататорами. Ну, а для русскихъ рабочихъ, — какъ думаетъ г. министръ, было бы для нихъ полезно устройство рабочихъ союзовъ и кассъ борьбы?

Послужной списокъ Начальника С.-Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія, полковника Владиміра Пирамидова. — Свою службу по охранѣ царскаго самовластія и господства капиталистовъ Вл. Пирамидовъ началъ въ Москвѣ въ чинѣ ротмистра, кажется, при московскомъ жандармскомъ управленіи. Въ 1887 г. въ томъ же чинѣ онъ былъ переведенъ въ Одессу. Здѣсь онъ вскорѣ выдвинулся въ глазахъ правительства, какъ ловкій сыщикъ и искусный слѣдователь. За политическія дѣла Кобермана и Гольдендаха (89-91 гг.), Морозова (92 г.), Циперовича, Нахамкиса и другихъ (94 г.) его произвели въ чинъ подполковника и назначили начальникомъ одесскаго жандармскаго управленія (93 г.). Большое дѣло одесскихъ артельныхъ рабочихъ (95 г.) и рабочее дѣло Койгена, Кульчицкаго и др. (96 г.) настолько прославили его, что правительство рѣшило, что только онъ, Влад. Пирамидовъ можетъ задушить могучее революціонное движеніе среди рабочихъ въ Петербургѣ. Съ января 97 г. Пирамидовъ назначенъ начальникомъ петерб. охраннаго отдѣленія. Ему поручено дѣло борьбы за охрану политическаго господства хозяевъ-эксплуататоровъ, защищаемыхъ царскимъ самодержавнымъ правительствомъ. Ему поручено, слѣдовательно, дѣло борьбы противъ петербургскихъ рабочихъ. Въ виду этого мы находимъ нелишнимъ познакомить петербургскихъ товарищей съ новымъ жандармомъ и разсказать имъ, какія средства онъ употреблялъ для борьбы съ одесскими рабочими.

Пирамидовъ не могъ, конечно, нанести болѣе или менѣе тяжелаго удара рабочему движенію въ Одессѣ, и наши одесскіе товарищи могутъ съ гордостью сказать, что рабочее дѣло у нихъ развивается довольно широко и прочно. Пирамидовъ, окруженный шайками жандармовъ, нападалъ на нашихъ одесскихъ товарищей преимущественно въ ночное время. Нападалъ на нихъ и тогда, когда они мирно читали „запрещенныя“ (цензурой) книги и газеты, и и когда они обсуждали на собраніяхъ кровные вопросы рабочаго люда. Прежде, чѣмъ полетѣть съ обыскомъ, Пирамидовъ выслѣживалъ черезъ шпіоновъ, кто съ кѣмъ знакомъ, кто болѣе другихъ образованъ, кто пользуется вліяніемъ и у кого хранятся книжки. Словомъ, Пирамидовъ дѣлалъ все, что дѣлаетъ любой жандармъ русской земли. Черезъ своихъ шпіоновъ Пирамидовъ обыкновенно ничего не узнавалъ, т. к. рабочіе, при извѣстной степени осторожности и наблюдательности, легко укрывались отъ шпіоновъ. Обыкновенно Пирамидовъ арестовывалъ сразу массу людей; заключалъ въ тюрьму цѣлыя семьи, въ надеждѣ, что дѣти, изъ жалости къ отцу или матери, выдадутъ себя и своихъ товарищей. Съ этой цѣлью онъ арестовывалъ стариковъ (напр., 64-лѣтняго рабочаго Письменова; арестовалъ мать Корнблюма съ четыремя дѣтьми); онъ прибѣгалъ къ аресту малолѣтнихъ, какъ къ вѣрному средству разыскать корни и нити (напр., онъ арестовалъ 14-лѣтнюю дѣвочку Дору Штейнраухъ и продержалъ ее въ тюрьмѣ болѣе мѣсяца; 12-лѣтній Корнблюмъ до сихъ поръ сидитъ въ тюрьмѣ). На допросахъ, въ присутствіи товарища прокурора, Пирамидовъ прежде всего старался подорвать у обвиняемаго вѣру въ товарищей, ложно увѣряя, что они выдаютъ его, выгораживая себя. Съ этою же цѣлью онъ заводилъ съ прокуроромъ „секретный разговоръ“ (такъ, чтобы допрашиваемый ясно слышалъ его) о томъ, что такой-то сознался на допросахъ и выдалъ своихъ товарищей; случалось, что арестованнымъ писались подложныя записки, идущія якобы отъ товарищей, помощью которыхъ старались сбить съ толку обвиняемыхъ; напр., недавно жандармамъ удалось обмануть многихъ рабочихъ, извѣстивъ ихъ, что одинъ изъ товарищей будто бы бѣжалъ за-границу: обманутые, въ своихъ показаніяхъ, валили все на этого товарища, который въ дѣйствительности доселѣ сидитъ въ тюрьмѣ. — Если такой пріемъ не удавался, Пирамидовъ начиналъ клеветать товарищамъ-интеллигентамъ на товарищей-рабочихъ, что рабочіе-де „дрянь, пьяницы, пропиваютъ даже нелегальщину, которую вы имъ даете; вы полагаете за нихъ душу, а они ни за грошъ васъ предаютъ“; при этомъ нагло лгалъ, разсказывая, что какъ теперь, такъ и въ прежнихъ дѣлахъ стоило продержать рабочаго въ тюрьмѣ, и онъ валился въ ноги и умолялъ „простите, ваше высокоблагородіе, я все разскажу“. И въ то же время клеветалъ рабочимъ на интеллигентовъ, что послѣдніе-де обманываютъ рабочихъ, стремятся къ какимъ-то собственнымъ своекорыстнымъ цѣлямъ.

Кромѣ того, онъ нѣсколько разъ, въ болѣе или менѣе прикрытой формѣ, предлагалъ арестованнымъ сдѣлаться его шпіонами (за такія подлыя предложенія его неоднократно собирались побить).

Если всѣ эти хитрости и подвохи не удавались, Пирамидовъ начиналъ запугивать обвиняемыхъ тяжелыми наказаніями, которыя будто бы ожидаютъ ихъ; грозилъ каторгой, Шлиссельбургомъ, каменнымъ мѣшкомъ, висѣлицей и розгами.

Когда не удавалось вынудить у обвиняемаго признанія, Пирамидовъ дѣлался грубъ, нахально кричалъ, топалъ ногами, ругался площадной бранью, выгонялъ съ допроса съ крикомъ: „ступай къ чорту, сиди!“

Чтобы измучить арестованнаго, заключеннаго въ одиночку, Пир. мѣсяцевъ по пяти не разрѣшалъ прогулокъ на чистомъ воздухѣ, заколачивалъ на глухо оконныя форточки, не разрѣшалъ свиданій съ

родными, не разрѣшалъ чтенія своихъ книгъ (давалъ только молитвенникъ и житія святыхъ), не давалъ письменныхъ принадлежностей, позволялъ писать не чаще, какъ въ двѣ недѣли разъ и не болѣе четверти листа (письмо на полъ-листа онъ не пропускалъ, какъ слишкомъ длинное). Тюремной стражѣ приказывалъ отбирать табакъ, столъ и т. п. Жалобы на грубое обращеніе тюремнаго начальства оставлялъ безъ отвѣта; напр., одного рабочаго, Карташова, при жандармѣ Лыловѣ и четырехъ полицейскихъ, помощникъ тюремнаго начальника ударилъ по шеѣ. Жалоба по обыковенію ни къ чему не привела.

Если Пирамидовъ замѣчалъ, что обвиняемый — человѣкъ самолюбивый, горячій и не особенно разу ный, то начиналъ передъ нимъ расхваливать революціонное движеніе, восхищался умѣлостью и опытностью вождей, сулилъ скорую побѣду и, втянувъ такимъ способомъ собесѣдника въ разговоръ, вывѣдывалъ объ его собственной дѣятельности и узнавалъ фамиліи товарищей.

Кто не поддавался на эту глупую удочку, тѣхъ онъ старался разсердить, обвиняя въ трусости. „Трусъ вы! только на свободѣ и умѣете болтать языкомъ да подстрекать другихъ, а какъ попали въ тюрьму, та ъ сразу и струсили, отъ всего отказываетесь. Только и словъ у васъ на языкѣ — не знаю, не видалъ, не бывалъ“. За э о одинъ изъ арестованныхъ назвалъ его шантажистомъ, прохвостомъ и мерзавцемъ.

Пирамидовъ, кромѣ того, старался дѣйствовать на арестованныхъ черезъ ихъ родителей и женъ, убѣждая писать дѣтямъ и мужьямъ о необходимости чистосердечнаго раскаянія и выдачи товарищей.

При допросахъ Пирамидовъ (и его ученикъ Бергъ) обыкновенно не давали грамотнымъ рабочимъ самимъ записывать свои показанія и заносили въ протоколъ все, что имъ вздумается; подписывать протоколы давали часто спустя недѣли двѣ и даже четыре послѣ допроса. Въ тѣхъ случаяхъ, когда писалъ протоколъ самъ арестованный, жандармскій офицеръ и товарищъ прокурора старались диктовать не то, что говорилъ арестованный.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующій пріемъ Пирамидова. Онъ освобождалъ иногда изъ тюрьмы арестованныхъ съ цѣлью выслѣдить знакомства и связи ихъ съ другими. Такъ, онъ временно выпустилъ изъ тюрьмы Аниканова и Копшина; съ этою же цѣлью онъ задержалъ въ Одессѣ двухъ рабочихъ, противъ ихъ желанія и вопреки приговору, по которому они оба подлежали высылкѣ изъ Одессы на родину.

Въ извѣстныхъ случаяхъ Пирамидовъ умѣлъ прикидываться „добрячкомъ“; онъ ласково и вѣжливо предлагалъ арестованному чай и папиросы (при этомъ предупредительно успокоивалъ: „не бойтесь, я не подмѣшиваю дурмана“). Любилъ поболтать языкомъ. Начиналъ, напр., бесѣду о томъ, что онъ тоже рабочій человѣкъ: „у васъ мозоли отъ топора, а у меня отъ пера, — оба мы люди рабочіе. Я тоже бываю занятъ по 8-10 ч. въ день“. Однажды, бесѣдуя такимъ

манеромъ съ рабочимъ, Пир. сказалъ: „я найду себѣ мѣсто и въ республикѣ“. Рабочій выразилъ сомнѣніе по этому поводу: „когда у насъ будетъ республика, вы не будете служить“. — „Гдѣ же я тогда буду?“ — „Будете висѣть гдѣ-нибудь на воротахъ“, отвѣтилъ ему рабочій.

Но пока-что Пирамидовъ, въ качествѣ опытнаго слѣдователя и ловкаго сыщика призванъ спасать эксплуататоровъ и ихъ царя отъ грозной растущей силы организованныхъ петербургскихъ рабочихъ. Человѣкъ этотъ маленькаго роста, со злой, выхоленной физіономіей съ рыжими бакенбардами, рѣденькими прилизанными волосами на головѣ; глаза у него всегда, даже когда онъ притворяется честнымъ, воровски „швытко“ (быстро) шмыгаютъ по сторонамъ.

P. S. Изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что Пирамидовъ намѣренъ производить массовые погромы, захватывая разомъ не только подозрѣваемыхъ въ революціонной дѣятельности, но и всѣхъ знакомыхъ съ такими лицами.

Москва. — Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ московской судебной палатѣ разбиралось дѣло о фабричныхъ безпорядкахъ на фабрикѣ Коншина, въ Серпуховѣ. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ.

Съ начала января 1897 г. на фабрикѣ Коншина замѣчалось броженіе среди рабочихъ. 14-го января оно выразилось въ томъ, что послѣ утренней смѣны около ста человѣкъ рабочихъ прекратили работу и предъявили директору фабрики свои требованія. Они предъявили также свои требованія фабричному инспектору. Вотъ главныя изъ этихъ требованій: 1) прекращеніе работъ передъ воскресными и праздничными днями въ 6 час., а не въ 10; 2) выдавать плату за прогулъ, происходящій вслѣдствіе нехватки основъ и утка; 3) уравненіе заработка всѣхъ рабочихъ, такъ какъ теперь ткачъ, работающій надъ плохимъ матеріаломъ, зарабатываетъ гораздо меньше ткача, работающаго надъ хорошимъ матеріаломъ; 4) повышеніе расцѣнка на 10 к. съ куска; 5) уволить нѣкоторыхъ мастеровъ, бравшихъ взятки, и нѣкоторыхъ служащихъ въ конторѣ, позволявшихъ себѣ бить рабочихъ; 6) улучшить провизію въ харчевой лавкѣ, такъ какъ въ ней продавалась гнилая мука и тухлое мясо. Были также жалобы на вычеты изъ заработка за проны основъ и на скверное санитар-

ное состояніе спальныхъ казармъ. Серпуховская земская управа осмотрѣла эти казармы и признала ихъ „безусловно неудовлетворительными“. Изъ этого перечня видно, что у рабочихъ было много причинъ быть недовольными своимъ положеніемъ. Масла въ огонь подлила полиція, арестовавшая шесть человѣкъ рабочихъ.

Въ два часа ночи на 15-е января начались буйства. Требуя освобожденія товарищей, толпа разгромила квартиру директора, харчевую лавку, побила во всѣхъ зданіяхъ окна, потомъ уже днемъ разгромила нѣсколько кабаковъ около фабрики. Другіе кабатчики откупились отъ толпы, — кто водкой, кто деньгами. Потомъ толпа напала на фабрику бр. Коштановыхъ, съ цѣлью остановить работы. Здѣсь произошла безобразная драка между коншинскими и коштановскими рабочими; послѣдніе побѣдили, и коншинцы принуждены были отступить. Ночью прибыли казаки изъ Москвы. Началась дикая расправа съ рабочими, многимъ отрубили уши, поломали руки и ноги. Били дѣтей и женщинъ; въ спальняхъ насиловали дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ.

Поведеніе казаковъ говоритъ само за себя. Намъ нечего къ нему прибавлять. Это скорѣе какіе-то звѣри, а не люди. Вѣрные слуги нашего правительства, „отечески“ заботящагося о рабочихъ, они бьютъ всѣхъ, кто имъ попадется подъ руку, калѣчатъ и уродуютъ, насилуютъ. И все это происходитъ по приказанію начальства. Генералы и офицеры, присутствовавшіе при этихъ звѣрствахъ, не останавливали казаковъ, а подстрекали. Мы не можемъ также одобрить поведенія рабочихъ. Разгромъ квартиръ и лавокъ, разгромъ кабаковъ и принятіе подачекъ отъ трактирщиковъ, наконецъ, драка со своими братьями, рабочими съ другой фабрики — такъ могутъ себя вести только темные люди.

Но кто же виноватъ въ ихъ темнотѣ? Опять-таки правительство, всѣми средствами мѣшающее распространенію образованія среди рабочихъ и силой загораживающее свѣту знанія доступъ въ ихъ головы.

Одесса, конецъ октября. — Рабочее движеніе въ Одессѣ очень слабо. Если гдѣ и замѣчается иногда броженіе, то большею частью на самыхъ крупныхъ заводахъ, съ постояннымъ и однороднымъ контингентомъ рабочихъ, гдѣ почти нѣтъ различія вѣроисповѣданій и національности, тормозящаго очень сильно дѣло объединенія рабочихъ въ Одессѣ.

Постоянное броженіе замѣтно въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, но и тамъ оно ограничивается нѣсколькими небольшими, необъединенными кружками. Волненія, происходившія на другихъ фабрикахъ и заводахъ, привели къ нѣкоторымъ улучшеніямъ. Но всѣ эти волненія, какъ никѣмъ не руководимыя и заранѣе не подготовленныя, не оказали почти никакого вліянія на умственное и политическое развитіе рабочихъ. Вообще у насъ сильно ощущается недостатокъ въ развитыхъ рабочихъ. А это зависитъ отъ недостатка сплоченнаго ядра интеллигенціи, которая посвящала бы свои силы пропагандѣ среди рабочихъ, образованію кружковъ въ ихъ средѣ и распространенію листковъ на фабрикахъ и заводахъ. Имѣющаяся у насъ горсть интеллигенціи работаетъ у насъ какъ-то разрозненно. Работа въ одиночку, путемъ устной пропаганды, какъ она ведется въ настоящее время, даетъ въ результатѣ очень мало. Существующій же небольшой кружокъ рабочихъ также вяло дѣйствуетъ. Пока онъ ограничивается распространеніемъ книжекъ по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, гдѣ кружокъ имѣетъ своихъ членовъ, но въ литературѣ ощущается громаднѣйшій недостатокъ, и дѣятельность кружка по неволѣ парализуется.

Минскъ, августъ. — На третій день Пасхи произошло здѣсь между солдатами и евреями столкновеніе, имѣвшее печальныя послѣдствія для послѣднихъ. Солдаты, съ самаго утра толпившіеся на базарной площади, начали подсмѣиваться надъ евреями, а одинъ даже стащилъ съ лотка у еврейки яблоко или булку; увидѣвъ это, евреи стали отнимать у него скраденное. Солдатъ

сталъ драться, скоро къ нему присоединилось еще нѣсколько солдатъ, а затѣмъ и патрули, проходившіе мимо, пустили въ ходъ свое оружіе. На базарѣ поднялся страшный шумъ. Евреи съ крикомъ: „Погромъ!“ спѣшили закрывать свои лавки. Скоро, однако, все стихло, подоспѣвшая полиція розняла драку и отвела виновниковъ ея въ участокъ. Евреи опять пооткрывали свои лавки, и базаръ снова принялъ обычный видъ. Но это продолжалось недолго. Вскорѣ нагрянула на базаръ толпа солдатъ подъ предводительствомъ офицера Галашенко, по приказанію котораго: „Бить жидовъ!“ солдаты обнажили шашки и бросились съ остервененіемъ на евреевъ, рубя направо и налѣво; пощады не давали никому, кромѣ, разумѣется, христіанъ. Били всѣхъ, подвернувшихся подъ руку: одному еврею отсѣкли часть уха, другого прокололи штыкомъ. Къ солдатамъ присоединились и любители изъ обывателей-христіанъ; одинъ изъ нихъ разбилъ въ кровь голову бывшему студенту-еврею. На базарѣ стоялъ невообразимый шумъ, слышались стоны. Съ базара, по приказанію своего доблестнаго вождя, православное воинство бросилось въ прилегающія къ базару улицы, рубя по прежнему направо и налѣво, разбивая стекла въ окнахъ, кидая камнями въ стоящихъ на балконахъ евреевъ. Къ довершенію своихъ подвиговъ, Галашенко приказалъ разгромить кабакъ одного еврея.

И вотъ за всѣ эти безобразія были забраны и заключены въ тюрьму не виновники ихъ, а жертвы, — евреи, чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь протестовавшіе противъ нихъ. Противъ нихъ возбуждено было обвиненіе въ нападеніи на военные патрули. Зачинщикомъ бунта выставленъ нѣкто К., вся вина котораго только въ томъ и состояла, что онъ осмѣлился замѣтить Галашенко, что онъ не имѣетъ права возбуждать христіанъ противъ евреевъ. Спустя нѣкоторое время, къ отвѣтственности въ участіи въ „бунтѣ“ привлечено было еще нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже въ глаза не видали драки. Арестъ ихъ былъ произведенъ

по указанію одного христіанскаго парня, грозившаго доносомъ каждому еврею, не имѣвшему возможности или не желавшему откупиться отъ него деньгами.

Воронежъ. — Въ ночь съ 8-го на 9-е декабря арестовано около 30 чел. Среди нихъ — много революціонныхъ дѣятелей прежней эпохи, недавно вернувшихся изъ долголѣтней ссылки въ Сибири. По всѣмъ свѣдѣніямъ, это дѣло дутое, сочиненное вновь прибывшимъ жандармскимъ полковникомъ. Въ городѣ положительно утверждаютъ, что прокуратура обжаловала дѣйствія жандармской полиціи высшей инстанціи, такъ какъ противъ арестованныхъ не находится мотива для обвиненія и преслѣдованія. Между прочими арестованъ монахъ(?!). Всѣ содержатся въ городской тюрьмѣ въ одиночномъ заключеніи. Обращаются плохо. Не даютъ табаку, папиросъ, книгъ, почтовой бумаги, не передаютъ писемъ и пр.

ПИСЬМО КО ВСѢМЪ КІЕВСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Всякому сознательному рабочему извѣстно, что между правительствомъ и капиталистами существуетъ тѣсный дружескій союзъ. Правительство старается угодить капиталистамъ, чѣмъ только можетъ. Захочется капиталистамъ повысить цѣны на свои товары, правительство спѣшитъ запретить ввозъ заграничныхъ болѣе дешевыхъ продуктовъ. Капиталистамъ нужна болѣе дешевая перевозка груза — правительство строитъ желѣзныя дороги. На капиталистовъ наводятъ страхъ рабочіе союзы и стачки, — правительство сажаетъ въ тюрьмы, гонитъ въ Сибирь и высылаетъ изъ большихъ городовъ тѣхъ рабочихъ, которые твердо стоятъ за себя противъ хозяйскихъ обидъ и притѣсненій. Капиталистамъ выгодно, чтобы рабочіе были забиты, невѣжественны, безсознательны, — и правительство запрещаетъ печатать книги о рабочемъ дѣлѣ и преслѣдуетъ тѣхъ рабочихъ, которые учатъ товарищей бороться за свои права. Чтобы поддержать добрыя отношенія съ фабрикантами, правительство не останав-

ливается ни передъ чѣмъ, не пренебрегаетъ самыми безчеловѣчными мѣрами противъ рабочихъ, не боится даже проливать въ угоду ненасытнымъ фабрикантамъ рабочую кровь.

По всей вѣроятности, каждый рабочій слыхалъ о томъ, какъ, по приказанію правительства, войска убивали рабочихъ въ Жирардовѣ, Лодзи и Ярославлѣ. Недавно *Варшавскій Дневникъ*, газета варшавскаго генералъ-губернатора, напечатала сообщеніе о новомъ походѣ царскихъ войскъ противъ рабочихъ въ мѣстечкѣ Домброво Петроковской губ. Въ сообщеніи этомъ, какъ и во всѣхъ правительственныхъ сообщеніяхъ подобнаго рода, очень много лжи и очень мало истины. На самомъ же дѣлѣ событія въ Домброво были таковы.

При домбровскомъ заводѣ „Гута Банкова“ существовала касса взаимопомощи, устроенная на средства рабочихъ. Деньги изъ кассы должны были выдаваться больнымъ, увѣчнымъ и лишеннымъ заработка рабочимъ. Рабочіе однако получали изъ своей кассы очень мало. Зато директоръ завода, Гартингъ, таскалъ изъ нея деньги, не стѣсняясь, на свои собственныя и заводскія нужды. Контроль надъ кассой должны были, по установленнымъ правиламъ, вести рабочіе, но Гартингъ не допускалъ ихъ до кассовыхъ дѣлъ. Рабочихъ это возмутило, они потребовали возвращенія украденныхъ денегъ и уничтоженія кассы или, по крайней мѣрѣ, преобразованій въ кассовыхъ порядкахъ. Это требованіе было заявлено директору Гартингу и представителю правительства — начальнику земской стражи Ромишевскому. Ромишевскій обѣщалъ дать отвѣтъ черезъ двѣ недѣли. При такомъ явномъ и нагломъ грабежѣ правительству, кажется, оставалось лишь стать на сторону рабочихъ и привлечь Гартинга къ отвѣтственности. Между тѣмъ правительство отвѣтило на справедливыя требованія рабочихъ тюрьмой и ружейными выстрѣлами. На исходѣ второй недѣли послѣ разговора рабочихъ съ Гартингомъ и Ромишевскимъ, жандармы арестовали восемь рабочихъ, думая этимъ запугать остальныхъ и

заставить ихъ отказаться отъ прежнихъ требованій. Но рабочіе устроили стачку. Всѣ работавшіе на заводѣ — 4000 человѣкъ, бросили работу и заявили, что возвратятся на работу лишь тогда, когда будутъ освобождены ихъ арестованные товарищи и когда будутъ удовлетворены требованія относительно кассы.

Это было 16-го сентября. Въ теченіи нѣсколькихъ дней въ Домброво стеклись казаки и стрѣлки. Съ ними прибыли начальникъ уѣзда, вице-губернаторъ и помощникъ варшавскаго генералъ-губернатора. Рабочіе держали себя совершенно спокойно. 18-го сентября ихъ потребовали къ заводу, у котораго выстроились войска, и объявили, что контора завода увольняетъ рабочихъ за самовольное прекращеніе работы. Вслѣдъ за этимъ стали требовать, чтобы рабочіе разошлись. Толпа стала разсѣиваться. Кромѣ рабочихъ на улицѣ передъ заводомъ стояли женщины и дѣти: было очень тѣсно, и толпа не могла скоро подвигаться. Вдругъ прозвучала команда, и грянулъ холостой залпъ. Опять команда, и опять зловѣщій залпъ. Изъ толпы вырвались вопль, крикъ и стоны. На землѣ лежали восемь окровавленныхъ тѣлъ. Трое изъ раненыхъ умерли.

Въ тотъ же день было арестовано около 50 рабочихъ. Въ Домброво прибылъ прокуроръ разыскивать „зачинщиковъ бунта“. Піотроковскій губернаторъ издалъ распоряженіе выслать рабочихъ, если они не примутся вновь за работу: иностранныхъ подданныхъ — заграницу, а русскихъ — на родину. Рабочіе прекратили стачку. Принимая ихъ вновь, контора завода заявила, что рабочіе теряютъ всѣ права на кассу взаимопомощи. Касса остается въ распоряженіи фабричнаго начальства.

Таково правосудіе правительства. Пусть фабриканты крадутъ, грабятъ, — оно на это смотритъ сквозь пальцы. Мало того. Оно пришлетъ имъ на помощь войско, если рабочіе потребуютъ назадъ то, что у нихъ похищено. И пусть рабочіе не думаютъ, что оно когда-нибудь станетъ на ихъ сторону. Дѣло фабрикантовъ — красть и богатѣть, а дѣло рабочихъ — повиноваться и мол-

чать. Правительство дѣлаетъ рабочимъ большое одолженіе уже тѣмъ, что позволяетъ имъ спокойно трудиться на своихъ благодѣтелей и свободно наслаждаться тѣми ничтожными крохами, которыя имъ бросаютъ. А если рабочимъ такіе порядки не нравятся, то правительство найдетъ средство научить ихъ благоразумію. Оно выхватитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и броситъ въ тюрьму. Если же это не примиритъ рабочихъ съ судьбой, то благодать истины и справедливости прольется въ упорныя рабочія головы изъ ружейныхъ дулъ и пушечныхъ жерлъ. Кровью рабочихъ правительство думаетъ залить огонь негодованія, громомъ пальбы оно надѣется заглушить призывъ къ борьбѣ противъ гнета и насилій. Но рабочіе умѣютъ жертвовать своею жизнью не только тогда, когда имъ нужно раздѣлаться съ воромъ-директоромъ. У нихъ хватитъ мужества объявить войну на жизнь и смерть тѣмъ, кто всегда поддерживаетъ капиталистовъ въ ихъ беззаконіяхъ и грабежѣ, кто тюрьмой, пытками и пулямя старается закрыть рабочимъ путь къ счастью и свободѣ. Когда въ Петербургѣ забастовало 35,000 рабочихъ, правительство было встревожено многочисленностью рабочей арміи и пыталось задобрить рабочихъ новымъ закономъ объ 11½-часовомъ рабочемъ днѣ. Когда въ борьбу съ эксплуатаціей (обираніемъ) и притѣсненіями единодушно вступятъ сотни тысячъ и милліоны рабочихъ, живущихъ въ Россіи, тогда рѣшится участь и самого правительства. Рабочіе сквозь лѣсъ штыковъ и тысячи ружей проложатъ себѣ широкую дорогу къ такимъ порядкамъ, при которыхъ не будетъ ни обмана, ни грабежа, ни насилія. И грозное правительство, дрожащее уже и теперь передъ 35.000 рабочихъ, не спасется отъ строгаго суда трудящагося и обездоленнаго народа. Часъ этого суда пробьетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ лучше поймутъ рабочіе необходимость дружной борьбы противъ хозяевъ и правительства и чѣмъ усерднѣе правительство станетъ „усмирять“ рабочихъ. Пусть же скорѣе погибнетъ это правительство, запятнанное кровью и насиліемъ, пусть

скорѣе наступитъ освобожденіе отъ ига царскихъ чиновниковъ и разбоя доблестныхъ войскъ.

КІЕВСКІЙ РАБОЧІЙ КОМИТЕТЪ.

19-го декабря 1897 г.

Изд. Кіевскаго „Союза борьбы за освоб. раб. класса“.

Вѣлостокъ, ноябрь. — Здѣсь существуетъ табачная фабрика Яновскаго, на которой работаетъ 120 папиросницъ и столько же кардонщицъ. Положеніе работницъ скверное, и на фабрикѣ уже нѣсколько разъ происходили стачки. Послѣ Пасхи также была стачка. Она была проиграна работницами, потому что фабриканту удалось ихъ разъединить. Онъ обѣщалъ части работницъ лучшую работу и болѣе высокую заработную плату. Соблазненныя личными выгодами, эти работницы измѣнили общему дѣлу и взялись за работу. За ними вернулись и всѣ остальныя. Въ началѣ октября хозяинъ заявилъ работницамъ, что онъ въ нихъ теперь не нуждается и велѣлъ придти въ воскресенье. Работницы знали, что фабрикантъ нуждается въ ихъ работѣ и заподозрили, что странное поведеніе его объясняется желаніемъ понизить заработную плату. Поэтому было созвано собраніе для обсужденія, что дѣлать? До осени половина работницъ получала по 20 коп. за тысячу папиросъ, другая половина — только 14½ коп. Рѣшено было требовать отъ хозяина равныхъ для всѣхъ работницъ расцѣнокъ въ 20 коп. за тысячу. Когда въ воскресенье работницы пришли на работу и выставили это требованіе, то хозяинъ отказался его исполнить. Онъ отвѣтилъ, что не въ состояніи болѣе платить прежнюю цѣну: ему выгоднѣе закрыть фабрику, чѣмъ повысить заработную плату. Работницы отказались тогда приниматься за работу и разошлись по домамъ. Вечеромъ фабрикантъ попытался прибѣгнуть къ средству, уже удавшемуся разъ: онъ послалъ къ десяти работницамъ приказчика просить ихъ взяться за работу по 25 коп. съ тысячи.

Въ понедѣльникъ пріѣхалъ фабричный инспекторъ.

Работницы знали, что онъ всегда держитъ сторону фабриканта. Фабричный инспекторъ приказалъ работницамъ придти на фабрику. Тѣ не пошли. Не пошли и во вторникъ. Тогда фабричный инспекторъ обратился къ полиціи, и управляющій фабрики вмѣстѣ съ полицейскимъ пошли искать работницъ, чтобы насильно ихъ привести. На улицѣ они встрѣтили восемь работницъ: тѣ отказались идти на фабрику и предложили фабричному инспектору придти въ полицейское управленіе. Полицейскій отвелъ этихъ работницъ въ полицію, хотя ничего противозаконнаго они не сдѣлали. Остальныя работницы, узнавъ объ участи своихъ товарокъ, также явились въ полицейское управленіе. Околодочный пошелъ звать инспектора, но тотъ обѣдалъ въ это время у Яновскаго (фабриканта), и обѣдъ у хозяина предпочелъ разговору съ работницами.

Пришлось отложить дѣло до четверга. Въ 11 час. утра работницы вновь собрались у полицейскаго управленія. Къ нимъ прибѣжалъ бухгалтеръ съ табачной фабрики Яновскаго и уговаривалъ ихъ идти на фабрику, потому-де, что на фабрикѣ находится фабричный инспекторъ и жандармы, и работницы имѣютъ теперь дѣло уже не съ хозяиномъ, а съ правительствомъ. Работницы не пошли. Околодочный, въ свою очередь, приказалъ имъ идти на фабрику, угрожая, въ противномъ случаѣ, арестомъ. Работницы опять не пошли. Тогда околодочный вызвалъ по именамъ шесть работницъ и арестовалъ ихъ. Одна изъ оставшихся потребовала, чтобы ее также арестовали, разъ арестовали ея товарокъ; желаніе ея было исполнено, — такимъ образомъ, арестовано было семь работницъ. Остальныя работницы начали шумѣть и ломиться въ полицейское управленіе. Полиція разогнала ихъ нагайками.

Увидя, что дѣло плохо и что настойчивость работницъ не сломилась, Яновскій пошелъ на уступки. Онъ прислалъ сказать, что согласенъ на условія работницъ. Но работницы отказались идти на работу, пока не освободятъ ихъ арестованныхъ товарокъ. Весь четвергъ

и пятницу работницы оставались около полицейскаго управленія. Въ городѣ эта стачка вызвала большое волненіе, и около работницъ образовалась густая толпа постороннихъ. Огласка такихъ дѣлъ, какъ нынѣшнее, не можетъ быть пріятно полиціи. Въ самомъ дѣлѣ: фабричный инспекторъ противозаконно не приложилъ никакихъ стараній, чтобы уладить разногласія между Яновскимъ и его работницами, и только обѣдалъ у Яновскаго. Полиція совершенно противозаконно арестовала семь работницъ. Разглашеніе этихъ противозаконныхъ поступковъ грозило непріятностями и фабричному инспектору, и полиціи. Поэтому полиціймейстеръ послалъ за Яновскимъ и предложилъ ему уладить дѣло съ работницами. Яновскій позвалъ работницъ къ себѣ. Тѣ пошли для переговоровъ. Онъ просилъ выбрать трехъ умнѣйшихъ, потомъ десять умнѣйшихъ. Работницы отказались выслать ему выборныхъ, потому что выборныхъ постоянно считаютъ зачинщиками и полиція преслѣдуетъ ихъ. Яновскому пришлось разговаривать со всѣми работницами; переговоры не привели къ соглашенію. Это было въ субботу.

Въ воскресенье работницы опять собрались около полицейскаго управленія, гдѣ сидѣли ихъ арестованныя товарки. Для устрашенія работницъ, Яновскій привелъ къ нимъ жандармскаго офицера. Тотъ, какъ звѣрь, накинулся на работницъ и началъ кричать, что въ Россіи-де есть государь, есть законы и тюрьмы. И это не помогло, работницы не струсили. Тогда Яновскій пообѣщалъ похлопотать объ освобожденіи арестованныхъ, если только работницы станутъ на работу. Дѣвушки порѣшили начать работу и посмотрѣть, не выпустятъ ли арестованныхъ. Дѣйствительно, вскорѣ всѣ семь дѣвушекъ были выпущены на свободу: очевидно, хлопоты Яновскаго увѣнчались успѣхомъ, и онъ показалъ работницамъ, что по его желанію и арестуютъ, и выпускаютъ на свободу.

Вѣлостокъ, 20-го декабря. — Послѣ лѣта, проведеннаго въ цѣломъ рядѣ стачекъ, одна другой больше, на-

ступили, наконецъ, праздники, когда всѣ евреи должны себя чувствовать единой націей. Всѣ побросали работу, одѣлись въ лучшія платья, въ квартиркахъ чисто убрано, и кажется со стороны, что всѣ проникнуты одной идеей братства. Но если поближе всмотрѣться, тогда видно будетъ, что народъ раздѣленъ огромной пропастью на два враждующихъ лагеря. И именно въ праздники каждая сторона куетъ новое орудіе для борьбы. Такъ оно было и у насъ. Сейчасъ же послѣ праздниковъ мастера трехъ производствъ (портные, столяры и сапожники) объявили своимъ рабочимъ, что рабочій день будетъ продолжаться теперь отъ 7 ч. утра до 8 ч. веч., такъ какъ пятницы очень коротки (въ пятницу работаютъ только до 3-4 ч.), въ противномъ случаѣ, въ пятницу будутъ платить за половину дня. Точно также нѣкоторые фабриканты хотѣли опять сбавить плату. Но рабочіе не дремали, они готовились къ этому натиску со стороны мастеровъ и объявили всеобщую стачку. Простояли они двѣ недѣли и отстояли свой $10\frac{1}{2}$-часовый рабочій день.

И ткачи хотѣли поговорить о томъ, что дѣлать, и вотъ 9-го октября было назначено общее собраніе. Въ 2 часа дня началось движеніе на всѣхъ фабрикахъ; повсюду стояли кучки ткачей и шпулярокъ и говорили о собраніи. Въ 4 часа рабочіе потянулись массами, направляясь къ одному мѣсту. Когда собралась огромная толпа и рабочіе стали въ кругъ, выступилъ одинъ ткачъ и съ сильнымъ воодушевленіемъ началъ говорить о положеніи рабочихъ. Чувствовалось, что какая-то громадная сила охватываетъ эту толпу и сковываетъ ее въ одно цѣлое. Каждый чувствовалъ притокъ энергіи; казалось, что эта масса на все готова, ничто не устрашитъ ее. Пусть явится врагъ, и вся эта масса нахлынетъ на него и оттолкнетъ его далеко отъ себя. Уже стемнѣло. Тѣни деревьевъ смѣшались съ людьми, уже не видно отдѣльныхъ лицъ, видна только напряженная масса, и голосъ оратора звучитъ неутомимо. Онъ говорилъ съ такимъ воодушевленіемъ, будто видѣлъ передъ собою врага, который хочетъ вырвать у него послѣднее.... Но вотъ что-то блеснуло между деревьями, показались мѣдныя пуговицы, и полицейскій бросился въ толпу и хотѣлъ схватить оратора. Толпа сразу оторопѣла, но скоро оправилась и хотѣла отомстить полиціи. „Мы всѣ пойдемъ въ полицію, крикнула толпа, ни одинъ изъ насъ не будетъ отдѣльно арестованъ“. Полицейскіе долго стояли, въ толпѣ шелъ говоръ, и, наконецъ, рѣшили идти всѣмъ. Выстроившись въ ряды, пошли по темному лѣсу по направленію къ городу. Сзади двое городовыхъ съ фонарями. Все имѣло таинственный видъ и напоминало древнихъ христіанъ въ Римѣ, захваченныхъ воинами. Къ концу лѣса многіе рабочіе стали расходиться; изъ толпы провожали ихъ насмѣшливыми возгласами: „Герои! герои!“. Когда подошли къ городу, осталась толпа человѣкъ въ 600. Тутъ остановились. Полицейскіе пошли доложить полиціймейстеру. Толпа разбилась въ кучки и стала обсуждать, какія требованія предъявить. Скоро явился полицейскій и заявилъ, что полиціймейстеръ требуетъ, чтобы выбрали болѣе умныхъ и послали къ нему для объясненій. Вскорѣ явился и приставъ и говоритъ: „Вѣдь я уже разъ говорилъ вамъ, что нельзя собираться безъ разрѣшенія. Я понимаю, что вы хотите улучшить свое положеніе, но ведите же себя, какъ слѣдуетъ; такимъ путемъ вы ничего не достигнете. Выберите болѣе умныхъ рабочихъ, и тогда я переговорю съ ними“. „Всѣ, всѣ!“, отвѣтила толпа. „Ну, такъ идемте со мной въ полицію“. Толпа двинулась. Рабочіе напѣвали пѣсни. Когда проходили по главнымъ улицамъ, публика выходила изъ домовъ, многіе закрывали ставни. Проходя мимо фабрики Яновскаго, какая-то работница крикнула, что недурно бы его угостить. Въ тотъ же моментъ послышался звонъ стеколъ. Такъ-то мы дошли до полицейскаго двора, за нами закрыли ворота, и мы разсыпались по двору. Толковали о томъ, что здѣсь недурно устраивать собранія, въ другихъ мѣстахъ спрашивали, что-то за фокусы станетъ дѣлать полиціймей-

стеръ. Скоро явился приставъ и снова предложилъ выбрать делегатовъ. Когда же мы отказались, онъ велѣлъ всѣмъ записать на листѣ свои фамиліи и фамиліи фабрикантовъ, у котораго работаютъ. Когда записалось 15-20 чел., онъ велѣлъ всѣмъ уходить. Но толпа расхохоталась и не двигалась съ мѣста. Въ это время раздался звонъ къ пожару, раскрылись ворота, и толпа принуждена была выйти на улицу. Это былъ маневръ со стороны пристава. На улицѣ порѣшили устроить еще одно собраніе. „Итакъ, отъ 8 до 8, какъ рѣшили!“ Многіе хотѣли разойтись по домамъ, но тутъ надумались промаршировать по городу. И пошла вся толпа по главнымъ улицамъ. Сначала тихо, потомъ все громче и громче раздались звуки рабочей марсельезы. Такъ прошли цугомъ по многимъ фабричнымъ улицамъ, наконецъ, вышли на главную — Липовскую — улицу. Всѣ прохожіе останавливались и съ удивленіемъ смотрѣли на невиданное зрѣлище. Наконецъ, пришли на шулефъ, тутъ разсыпались въ кучки, и оживленная бесѣда затянулась за полночь.

Фабриканты, лонкетники и мастера рѣшили твердо взяться за искорененіе зла. Было устроено собраніе въ ремесленной управѣ, на которомъ составили списокъ бунтовщиковъ, и въ субботу 11-го октября началась недѣля арестовъ. Въ субботу было произведено восемь обысковъ у ткачей, и, хотя ничего не нашли, арестовали всѣхъ. Въ воскресенье выпустили пятерыхъ, трое остались въ арестѣ; ихъ перевели въ тюрьму. Одинъ старый рабочій заявилъ полиціймейстеру: „Вы думаете добиться чего-нибудь арестами? Если хотите найти какое-нибудь рѣшеніе вопроса, то устройте третейскій судъ изъ нѣсколькихъ рабочихъ и фабрикантовъ; арестами же ничего не достигнете. Развѣ будете меня держать всю жизнь въ тюрьмѣ, а то какъ только выйду, я буду первымъ бунтовщикомъ“.

Вильно. — 19-го декабря на улицахъ Вильно были распространены въ количествѣ 800 экз. печатныя прокламаціи на еврейскомъ жаргонѣ. Отмѣтивъ вмѣшательство правительства въ борьбу рабочихъ съ хозяевами, — конечно, въ пользу хозяевъ, а не рабочимъ, — прокламація продолжаетъ: „За этотъ годъ мы ушли значительно впередъ, мы больше развились политически, мы яснѣй увидѣли, что самодержавное правительство намъ злѣйшій врагъ, мы убѣдились, что намъ нужна политическая свобода. Намъ нужны не только такія политическія права, въ которыхъ заинтересованы всѣ рабочіе Россійской имперіи, какъ напр., право собраній, право союзовъ и другіе права, — намъ нужны еще, кромѣ того, отмѣна исключительныхъ законовъ противъ евреевъ. Если деспотизмъ русскаго правительства давитъ русскаго, польскаго и литовскаго рабочаго, то еще сильнѣе угнетаетъ рабочаго-еврея, отнимая у него даже тѣ жалкія права, которыми пользуются рабочіе другихъ націй. Мы страдаемъ не только потому, что не имѣемъ политической свободы, но мы страдаемъ еще отъ законовъ, спеціально изданныхъ для евреевъ, какъ напр., постыдный законъ о чертѣ осѣдлости, по которому нѣсколько милліоновъ евреевъ скучены въ нѣсколькихъ губерніяхъ и такимъ образомъ гарантируютъ еврейской буржуазіи дешевыхъ рабочихъ, а рабочимъ — длинный рабочій день и низкую заработную плату.

Политическія права добровольно не даются, ихъ нужно добиться силой, силой вырвать изъ рукъ правительства. Въ этой борьбѣ мы будемъ не одни, а въ союзѣ со всѣми рабочими Россійскаго государства, которые, не смотря на короткій срокъ существованія рабочаго движенія въ Россіи, успѣли настолько подготовиться къ борьбѣ, что могутъ выставить такія крѣпкія организаціи, какъ „Польская соціалистическая партія“ — организація польскихъ рабочихъ, „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ — организація петербургскихъ рабочихъ, „Кіевскій союзъ за освобожденіе рабочаго класса“, — организація кіевскихъ рабочихъ, „Всеобщій союзъ еврейскихъ рабочихъ Россіи и Польши“ — организація еврейскихъ рабочихъ. Общая борьба

этихъ организацій навела такой страхъ на правительство, что оно принуждено было выступить съ такимъ оружіемъ, какъ циркуляръ губернаторамъ 12 августа".

Прокламація эта вызвала большое волненіе на улицахъ. За распространеніе ея арестовано шесть человѣкъ, изъ нихъ пять рабочихъ.

Либава. — Очень характерна стачка, имѣвшая мѣсто наканунѣ прошлой Пасхи среди нашихъ извощиковъ. Это была первая проба примѣненія стачки, какъ способа борьбы съ полицейскимъ деспотизмомъ. Еще въ прошломъ году рижскій полиціймейстеръ издалъ распоряженіе, чтобы извозчики не разъѣзжали порожнякомъ, а останавливались бы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ оставляетъ сѣдокъ. Но вслѣдствіе энергичнаго протеста со стороны извозчиковъ распоряженіе должно было быть взято обратно. Въ этомъ году либавскій полиціймейстеръ хотѣлъ попробовать счастья на пути насажденія „порядка" среди извозчиковъ. Либавскимъ извозчикамъ, какъ видно, не понравился новый „порядокъ", и они забастовали. Полиція прилагала всѣ усилія, чтобы сломить упорство стачечниковъ. Кромѣ городовыхъ и полицейскихъ, въ настоящей стачкѣ къ услугамъ администраціи явились крупные городскіе богачи, предложившіе свои экипажи къ услугамъ публики. Нѣкій г. Гроссъ выслалъ цѣлыхъ три экипажа. Но высланные имъ люди выѣхали за городъ, чтобы скрыться тамъ изъ глазъ полиціи. Одинъ экипажъ полиціи все-таки удалось задержать, при чемъ были арестованы трое рабочихъ. Въ началѣ стачки извозчики выбрали изъ своей среды представителя, который долженъ былъ переговорить съ полиціей. Человѣкъ 50 провожали его до дверей полицейскаго управленія и остались тамъ ждать возвращенія делегата. Когда же они услышали за дверьми грубую ругань полицейскихъ, они ворвались въ управленіе и основательно поколотили полицейскихъ (полиція старалась замолчать эту исторію). Послѣ двухдневной стачки распоряженіе полиціи было отмѣнено.

Брестъ-Литовскъ (Гродн. губ.). — Развившееся рабочее движеніе среди евреевъ въ Россіи захватило и Брестъ-Литовскъ. Тутъ имѣется нѣсколько профессіональныхъ союзовъ съ довольно большимъ количествомъ членовъ. Вотъ уже два года, какъ эти союзы ведутъ упорную, стойкую борьбу со своими эксплуататорами. Особенно крупныя и наиболѣе продолжительныя были стачки до и послѣ еврейскихъ праздниковъ. Были стачки слесарей, столяровъ, портныхъ, шорниковъ, рабочихъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ. Причина стачекъ — требованіе 12-часоваго рабочаго дня, включая сюда два часа на завтракъ и обѣдъ. Всѣ стачки кончились удачно.

Стачки нагнали такого страха, что предприниматели, раввинъ, жандармы и полиція — всѣ соединились съ цѣлью искорененія „соціалистовъ". 9-го ноября жандармы дѣлаютъ первый набѣгъ; арестованы: акушерка и портниха; у послѣдней найдены три еврейскія соц.-демократическія брошюры. Произведено, кромѣ того, 8 обысковъ у рабочихъ, но безъ результатовъ.

15-го ноября арестованы: частный учитель, трое столяровъ, одинъ портной и произведено пять обысковъ у рабочихъ.

СТАЧКА ЛЖИ.

(Волшебная сказка).

Давно уже живетъ ложь на свѣтѣ; много зла причинила она людямъ и міру. Послѣднее время ей трудно стало исполнять свою работу; она ежедневно стала слышать, какъ многіе люди ругали ее. И захотѣлось лжи. страшно захотѣлось, на старости лѣтъ сдѣлать какое нибудь доброе, хорошее дѣло. Но сама ложь никогда не знала хорошихъ дѣлъ, поэтому она рѣшила пойти къ попу, спросить совѣта. Она ему сказала, что ей хочется сдѣлать что нибудь необычайно хорошее.

— Самое лучшее, сказалъ попъ, ступай къ портному и закажи себѣ новое и очень хорошее платье. Твоя одежда износилась и поэтому тебѣ уже никто не довѣряетъ. Ты знаешь, люди почти всегда судятъ по платью. Если ты сдѣлаешь себѣ новое платье, всѣ передъ тобой будутъ преклоняться, какъ въ старину, особенно-же народъ, который не узнаетъ тебя въ новомъ платьѣ.

— Но, возразила ложь, мнѣ думается, что это не будетъ хорошимъ дѣломъ...

— Ого! возразилъ попъ. По твоему миръ и тишина въ государствѣ плохое дѣло? А миръ наступаетъ всегда, когда ложь наряжается въ новое платье. А если народъ перестаетъ вѣрить лжи, — много величія разлетается въ прахъ. Стара же ты стала, если не понимаешь такихъ простыхъ вещей!

— Хорошо, я закажу новое платье, тихо сказала ложь и вышла. Но тутъ она вспомнила, что забыла спросить у попа адресъ портного, который могъ-бы ей сшить новое платье. И она вернулась обратно.

— Я старъ, сказалъ попъ, да и религія мало кого теперь прельщаетъ, а то-бы я самъ сшилъ тебѣ часть одеждъ. Но ты можешь обратиться къ другимъ портнымъ, напримѣръ, къ благородному министру финансовъ Витте, или оберъ прокурору святѣйшаго сунода Побѣдоносцеву. Ты знаешь, конечно, этихъ господъ, и я увѣренъ, что имъ доставитъ удовольствіе оказать тебѣ услугу.

Поблагодаривъ вѣжливо попа, ложь вышла отъ него и направилась прямо въ жилище министра Витте.

Онъ принялъ ложь очень любезно, какъ свою старую знакомую, и спросилъ, въ чемъ дѣло.

— Да, да, быстро сказалъ министръ, вамъ необходимо сшить новый костюмъ, времена измѣнились, все перевернулось и миру грозитъ опасность. Вотъ въ сосѣдней комнатѣ я посадилъ ученыхъ, которымъ приказалъ доказать, что правительство одинаково защищаетъ интересы капиталистовъ и рабочихъ, и что интересы русской промышленности и финансовъ требуютъ низкой заработной платы и длиннаго рабочаго дня. Я велѣлъ имъ доказать, что подстрекатели рабочихъ только вредятъ ихъ счастью, и что самое вѣрное средство добиться лучшей участи состоитъ въ томъ, чтобы рабочіе положились на отечески заботящееся о нихъ правительство.

— И вы думаете, что рабочіе вамъ повѣрятъ?

— Да, конечно, они добрый народъ, добрые простяки и готовы повѣрить всякому ласковому слову, а про то, какъ мы ихъ въ тюрьмы сажаемъ, изъ городовъ высылаемъ, мало кто знаетъ изъ нихъ: такіе дѣйствія и приказы остаются въ тайнѣ, а во всеуслышеніе мы всегда говоримъ о нашихъ заботахъ и любви къ народу. Такъ отчего же имъ намъ не вѣрить?

Морщинистое лицо лжи было печально; она съ любопытствомъ разсматривала бойкаго и умнаго министра, но предложеніе его не прельстило ее. Она поблагодарила его и вышла.

Медленными шагами направилась она къ наперстнику умершаго царя Побѣдоносцеву.

— Здравствуй, насмѣшливо сказалъ онъ. Ты отъ молокососа, отъ выскочки? Чѣмъ угостилъ онъ тебя? Новшествами! зарычалъ онъ стуча посохомъ. Попортили русскій благочестивый народъ, лишили его родной розги, настроили школъ, написали книжекъ. У-у!.... выскочки и новаторы! Не сносить вамъ головушекъ, если не послушаетесь опытнаго старика и не насадите старыхъ порядковъ. Лживая тварь! Одинаково заботишься о рабочихъ и хозяевахъ, а изъ подтишка строишь тюрьмы, разводишь жандармовъ. Мы жили честно, пороли открыто, и люди жили мирно, чтя своихъ господъ и Бога, помогавшаго намъ насаждать повиновеніе. Уйди, ложь, ты мнѣ не нужна. Я и безъ тебя съумѣю доказать, что все зло на свѣтѣ отъ просвѣщенія, я съумѣю настоять, чтобъ школы всѣ были закрыты, чтобъ не смѣлъ никто читать свѣтскихъ книгъ и узнавать изъ нихъ, что дѣлается на свѣтѣ, чтобъ читали всѣ Псалтырь и Четьи-Минеи, чтобъ по всей Руси закрыты были книжные склады и типографіи, чтобъ книжки были всѣ сожжены, а просвѣтители казнены. И наступитъ снова миръ, проговорилъ старикъ съ блаженной улыбкой, засвистятъ во всѣхъ концахъ святой Руси березовые прутики, а мужички и работнички покорно снимутъ штаники и съ чистою молитвою воспримутъ наказаніе. Жикъ! жикъ! наслаждался старикъ... А Русь Новая застонетъ громкимъ голосомъ, закроетъ свое личико свободное и дерзкое, и живо разлетится все, что крѣпнетъ и ростетъ. Нѣтъ, ложь, ступай. Лишь правда-матушка, да тьма безпросвѣтная избавятъ насъ отъ бѣдъ. И злобный взоръ сверкнулъ, и посохомъ застучалъ...

И ложь ушла. Устало опустилась она на траву. Вѣтеръ колыхалъ ея сѣдые волосы. Глубокая дума засѣла ей въ голову. Наконецъ, она рѣшительно поднялась и направилась въ рабочій кварталъ. Это было въ субботу, и работы только что окончились. Она вошла въ подвальный этажъ, въ сырую и мрачную комнату, въ которой сидѣлъ за скуднымъ ужиномъ рабочій съ женой и 5-ью дѣтьми. Рабочій поднялся, увидѣвъ входящую ложь.

— Простите, что я васъ безпокою, сказала ложь. Мое имя...

— О, мы, рабочіе, хорошо знаемъ имена своихъ благодѣтелей. Чему обязанъ я честью вашего посѣщенія?

— Простите еще разъ.... Я хотѣла бы попросить у васъ совѣта.

— Совѣта? удивился рабочій. Вы знаете, что я не свѣдущъ въ вашихъ дѣлахъ. Вы должны обратиться къ ученымъ господамъ.

— Совершенно вѣрно, я такъ и поступила и только что была у нихъ.

— И?!?

— Я стала стара...

— И хотите помолодѣть? съ насмѣшкою спросилъ рабочій.

— Нѣтъ, новыя платья, въ которыя хотятъ меня одѣть, не сдѣлаютъ меня моложе.

— Отчего же, дураковъ еще много на свѣтѣ, не выдержалъ рабочій. Но при чемъ я тутъ?!

— Вы меня не поняли. Я не хочу быть тѣмъ, чѣмъ я была до сихъ поръ. Я хочу сдѣлать какое нибудь очень, очень хорошее дѣло. При томъ истинно доброе дѣло. Нѣкоторымъ образомъ покаяться въ грѣхахъ...

— Да, это любятъ дѣлать, осталась еще привычка отъ поповскаго воспитанія. Но я-то тутъ при чемъ?!

— Вы должны указать мнѣ, что дѣлать.

Рабочій осмотрѣлъ ложь съ ногъ до головы. Лицо его выражало напряженіе.

— Ба! вскрикнулъ онъ весело. Сдѣлайте стачку!

— Но я совсѣмъ не знаю...

— Ахъ! Вы не знаете, что это такое? Это значитъ—отказъ отъ работы. Мы, рабочіе, часто это дѣлаемъ, чтобы добиться лучшей жизни. Откажитесь работать на господъ!

— Но тогда...

— Все разрушится, вы думаете?...

— Да...

— Утѣшьтесь, разрушатся старые порядки, — найдется много каменьщиковъ, которые въ одинъ мигъ возведутъ новые.

— Тогда я послѣдую вашему совѣту, благодарю васъ, будьте здоровы.

Съ этими словами ложь вышла изъ мрачной комнатки и на этотъ разъ сердце ея сильно забилось, а на лицѣ выразилась радость: она чувствовала, что ей предстоитъ сдѣлать что-то дѣйствительно великое.

—

На другой день поднялась невообразимая суматоха. Черное стало бѣлымъ, правое лѣвымъ, кривое прямымъ. Всѣ потеряли головы, не понимали, что они говорятъ и видятъ. Приказчики въ лавкахъ заранѣе предупреждали покупателей, что продаютъ имъ гнилье и бракъ. Офицеръ побѣжалъ къ своей невѣстѣ и сказалъ ей, что хотѣлъ жениться не на ней, а на ея деньгахъ. Въ окружномъ судѣ товарищъ прокурора долженъ былъ сказать обвинительную рѣчь противъ воришки, но вдругъ, не зная, что съ нимъ дѣлается, началъ защищать его, началъ ругать общество, которое неравенствомъ и нищетой доводитъ своихъ членовъ до воровства. Кончивъ рѣчь, онъ въ ужасѣ бросился бѣжать изъ суда, зная, что теперь его прогонятъ съ мѣста: начальство посадило его, чтобъ обвинять, а онъ защищалъ!

А что дѣлалось въ школахъ! Учителя исторіи правдиво разсказали, какъ произошло государство, какъ одинъ классъ сталъ править другимъ, какъ появились богатые и бѣдные, разсказали, что нужно дѣлать, чтобъ добиться справедливости и закона. Священникъ пересталъ говорить о сотвореніи міра въ шесть дней, а разсказалъ, какъ произошелъ человѣкъ и животное царство по законамъ природы. Въ университетахъ профессора говорили студентамъ, что они граждане, что они молоды и должны со всѣмъ пыломъ юности бороться съ подлостью и безправіемъ. Студенты кричали: „Да здравствуетъ право, долой безправіе и беззаконность“ и цѣлыми толпами ходили по улицамъ, всѣмъ возвѣщая свою готовность на всякую борьбу. Ихъ молодыя лица дышали воодушевленіемъ, свѣжіе голоса пѣли пѣсни свободѣ, и бѣдный людъ, встрѣчаясь съ ними, чувствовалъ въ нихъ своихъ защитниковъ. Полицейскіе стояли на своихъ постахъ, но не смѣли ихъ тронуть, не смѣли шевельнуться, подавленные рѣшительнымъ и спокойно-твердымъ видомъ толпы.

Вотъ раздались продолжительные, заунывные гудки на всѣхъ фабрикахъ. Прогудѣли разъ, прогудѣли два, три... Что тамъ случилось? Рабочіе стояли на всѣхъ дворахъ, улицахъ и не шли работать: требовали хозяевъ. Испуганные хозяева повыскакали къ рабочимъ. На всѣхъ фабрикахъ произошли одинаковыя событія. На механическомъ заводѣ хозяинъ, дрожа и задыхаясь, спрашивалъ рабочихъ, что имъ нужно. „Намъ нужна человѣческая жизнь! Мы знаемъ, что еще не настало время, когда можно будетъ рабочимъ прогнать своихъ хозяевъ, когда наша работа будетъ принадлежать намъ сполна, безъ остатка. Мы знаемъ, такое время наступитъ. Но чтобы оно скорѣе наступило, рабочимъ нужно жить по человѣчески и многому учиться. Мы требуемъ 8-часового рабочаго дня и высокой платы. Мы требуемъ, чтобы фабрики были перестроены, и чтобы онѣ не пожирали здоровья рабочихъ“. Капиталистъ уже совсѣмъ было задохнулся отъ ужаса, какъ вдругъ во дворъ въѣхали его друзья—конные жандармы. Сердце его запрыгало, взоръ оживился, ноги стали крѣпко: почуяли опору.

„Ахъ вы канальи, ахъ вы лѣнтяи, ахъ вы скоты черномазые! Тюремъ вамъ мало, Сибирь не страшна?! Міръ вы позорите, царя безпокоите,—маршъ на мѣста“!!

— „Это мы знаемъ, давно уже слышимъ! Знаемъ и силищу вашу, — не глупы. Ну, да вѣдь время-то шло! Время-то шло, а мы не дремали, ладили кассы, людей привлекали. Видишь ты — тысячи насъ — какъ одинъ! Хватишь товарища—сто за него, хватишь ты всѣхъ насъ—и то ничего! Страшенъ разбродъ, а ты видишь—какъ спѣлися. На-ка, наткнись на союзъ! Выкусишь много—не тѣ времена“!

Извѣщенный о безпорядкахъ, блѣдный, взъерошенный вбѣжалъ во дворъ фабричный инспекторъ.

Капиталистъ и ему обрадовался, какъ родному. Рабочіе пересмѣивались. „Вишь-ты, и тутъ вѣдь союзъ“! слышались въ толпѣ

замѣчанія. Фабричный инспекторъ пріосанился и гоголемъ повернулся къ рабочимъ.

— „Ну, вы чего тутъ? Что я вамъ сдѣлать могу? Взялъ я взятку большую за то, чтобы капиталисту потакать, васъ не баловать".

Фабрикантъ остервенѣлъ, бросился къ нему, но тотъ и самъ не зналъ, что съ нимъ дѣлалось: хотѣлъ, по привычкѣ, говорить одно, а слова вылетали другія. Онъ сдѣлалъ надъ собой усиліе, чтобы вспомнить старое, и опять заговорилъ:

– „Намъ циркуляры постоянно пишутъ, велятъ за вами выслѣживать, вредныхъ выуживать, жандармамъ доносить, стачки запрещать, интересы фабриканта защищать".

Инспекторъ весь дрожалъ, ротъ себѣ затыкалъ, а слова срывались, да все не тѣ, которыя нужны ему были. Съ отчаяніемъ схватился онъ за голову и еще разъ хотѣлъ попробовать.

— „Вся бѣда для васъ въ томъ, что свободы нѣтъ у васъ, что все у насъ дѣлается тайно, что нельзя вамъ собираться, дѣла вмѣстѣ обсуждать, что министры у насъ — властелины, нѣтъ на нихъ суда и управы, и фабричный инспекторъ не можетъ ослушаться ихъ, не можетъ служить рабочимъ, пока рабочіе нуль, пока не добились они права самимъ участвовать въ законодательствѣ".

— Батюшки! Караулъ! Свѣтопреставленіе! оралъ фабрикантъ, а рабочіе внимательно слушали и требовали отъ инспектора дальнѣйшихъ разъясненій.

— „Добейтесь свободы собраній, свободы печати, добейтесь парламента, т. е. такого учрежденія, куда бы вы могли посылать своихъ представителей. Тогда не будете беззащитны, и союзы ваши окрѣпнутъ и упрочатся, и жизнь станетъ лучше, и работа легче. И не будете вы сотнями сидѣть по тюрьмамъ, не будете заселять суровую, холодную Сибирь. И не только вамъ, а всѣмъ отъ этого станетъ легче: лжи не будетъ, вся борьба пойдетъ открыто и явно".

Слезы катились по щекамъ инспектора, онъ уже ничего не боялся, онъ чувствовалъ безумную радость, теплота разливалась на душѣ отъ сознанія, что первый разъ въ жизни онъ совершаетъ великое дѣло: защищаетъ правду и законъ.

Съ фабрикантомъ сдѣлались судороги, онъ въ бѣшенствѣ валялся по землѣ, а безмолвные жандармы хлыстнули кнутами и двинулись на рабочихъ. Сплотились рабочіе. Съ крикомъ: „да здравствуетъ наша свобода" бросились они какъ одинъ на жандармовъ, схватили лошадей подъ уздцы. Сбросивъ махавшихъ обнаженными саблями враговъ, связали ихъ, а сами двинулись ко дворцу—просить царя устроить въ странѣ справедливое правленіе.

А во дворцѣ происходило тоже небывалое, невиданное. Царь

сидѣлъ блѣдный какъ смерть на креслѣ, у ногъ его безмолвная царица. Вокругъ нихъ министры и сенаторы. На особомъ креслѣ сидѣлъ Побѣдоносцевъ, злобно рычалъ и стучалъ посохомъ.

— „Дождались, голубчики! Кончился пиръ! Перевернутся косточки царей нашихъ праведныхъ. Нѣтъ! Не вывернуться теперь! Нѣтъ! Не вернутся березовые прутики: подлая чернь сама будетъ править нашимъ царствомъ. Дождались, косатики"!

И страшные глаза его ворочались во всѣ стороны и молніей сверкали, и зубы скрежетали...

Витте докладывалъ царю, что дѣла плохи, рабочихъ больше нельзя усмирить, сознательны стали, страхъ потеряли, что подпольныя книжки ростутъ, какъ грибы, тюрьмы полны, Сибирь заселилась, а сила ростетъ не по днямъ—по часамъ!

— Войска, вѣдь, много у насъ! молвилъ царь. Крови что ль жалко вамъ? Кому вы всѣ служите? Намъ или имъ? Затопите всю Русь кровью мерзавцевъ, пустите войска, спасите нашъ тронъ! Ну?! Приросли что ли къ мѣсту?

— Ваше Величество!.... Это нельзя! Нельзя перебить намъ рабочихъ: фабрики станутъ. промышленность рухнетъ, вѣдь, мы всѣ съ нея-же живемъ! Винные склады, дороги желѣзныя, заводы, рудники—все, вѣдь, погибнетъ, и мы вмѣстѣ съ ними, гдѣ мы рабочихъ возьмемъ? Правду я долженъ докладывать Вамъ: намъ безъ рабочихъ теперь ужь нельзя—все на нихъ держится—Ваши и наши доходы, сила Россіи и слава царя!

— Молчать! молвилъ царь.—Знать не хочу! Войско пустите—всѣхъ перебью!

Дверь отворилась, въ слезахъ вся вошла старая мать государя.

— Кончилось царство! Молилась я долго. Вижу — должны уступить. Тронъ, вѣдь, останется.—власти не будетъ, богъ посылаетъ судьбу! Улицы полны народомъ, рѣшайте, иначе — будетъ бѣда. Или забыли. какъ казнила въ странахъ сосѣднихъ чернь королей и царей? Или головы вамъ не жалко? Молвила—вышла, а царь все сидѣлъ, думушку горькую думалъ.

Вдругъ всѣ вскочили: раздался набатъ, гулъ оглушительный, бой барабановъ, пѣсни свободныя, клики побѣдные, выстрѣлы ружей, изъ пушекъ пальба. Всѣ притаили дыханье. потомъ—медленно двинулись къ окнамъ. Народъ бушевалъ. Рабочіе уже были не одни: всѣ недовольные, всѣ угнетенные шли противъ войска, были за нихъ.

— Эй вы, солдатики! Бейте-ка братьевъ, кровь проливайте, намъ вы не страшны! Мы умереть собрались или добиться правды, свободы, законовъ для насъ!

Били солдатики, били и ихъ, силы у нихъ ужь не стало: толпа все росла, и конца ей не видно, народъ все валитъ и бушуетъ, какъ вихръ.

— „Прорвана брешь! Побѣда за нами“! Дворецъ окруженъ — онъ во власти толпы. „Царя! Государя“! рокочетъ народъ.

Вдругъ все смолкло: балконъ растворился, царь вышелъ съ царицей, министры за нимъ.

— „Долой кровопійцевъ! Законы мы сами хотимъ издавать! Чтобъ всѣ были равны! Чтобъ не было тюремъ, цензуры, жандармовъ и стоновъ кругомъ! Чтобъ жили по правдѣ, насиліе къ чорту, мы сами съумѣемъ законы хранить“!

Царь слушалъ безмолвно, царица дрожала, народъ все сильнѣй и сильнѣй наступалъ.

— „Вы правду сказали: насиліе служитъ опорой и нашему трону, и намъ. Насиліе это держалось на томъ лишь, что было васъ мало — мы вѣшать могли, морозить въ Сибири, гноить васъ въ тюрьмѣ. Теперь — вы побѣдили. Оружіе мы сложимъ, борьба намъ невозможна и часъ нашъ наступилъ. Рѣшенье я принялъ: даю вамъ свободу, судите и правьте вы царствомъ моимъ! А царскому дому оставьте лишь право жить въ роскоши, пышно, хотя не у дѣлъ“!

— На все мы согласны! Лишь дай намъ свободу! Мы счастье насадимъ, мы ложь изведемъ! Намъ трудъ невозможенъ безъ полной свободы, намъ жизнь не мила и смерть не страшна! Мы долго терпѣли, теперь не уступимъ, долой всѣ преграды, мы все побѣдили!...

— „Свободу берите... Надолго ли хватитъ свободы вамъ этой и равенства правъ? Смотрите, вы крѣпче ее берегите: не только цари отнимаютъ ее. Кто силенъ, тотъ можетъ свободу парушить, лишь сила же можетъ ее сохранить“...

И царь не замѣтилъ, какъ правда срывалась съ его блѣдныхъ устъ. Министры дивились, царица молчала, народъ ликовалъ. А солнце палило и все освѣщало своимъ яркимъ блескомъ, и счастье сулило измученнымъ людямъ, по трупамъ скользило, какъ будто бы лаской горячей хотѣло за жертвы воздать.

„Да здравствуетъ правда! Да здравствуетъ счастье! и жизнь, и свобода, и радость кругомъ“! Раздалось и смолкло: народъ обнимался, какъ будто бы праздникъ какой наступилъ..

—

На другой день всѣ газеты возвѣстили важное событіе: этой ночью скончалась ложь. Ея сухое изможденное тѣло не перенесло послѣдствій стачки.

Народъ повсюду выбиралъ представителей въ Земскій Соборъ.

Женева.—Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непериодически.

Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“

№ 6 ФЕВРАЛЬ 1898 г. № 6

XT16(4)

Еще разъ о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Подъ этимъ заглавіемъ мы перепечатываемъ предисловіе „Группы рабочихъ революціонеровъ“ къ изданному ею въ Россіи министерскому циркуляру. Предисловіе это особенно цѣнно потому, что выражаетъ отношеніе нашихъ передовыхъ рабочихъ къ политикѣ правительства въ „рабочемъ вопросѣ“ и въ общемъ вѣрно характеризуетъ эту послѣднюю.

Усиленный ростъ рабочаго движенія не даетъ покоя нашему правительству. Всѣми силами оно старается затормозить это движеніе и... доказываетъ только свое безсиліе. Такого рода доказательствомъ послужилъ недавно изданный законъ объ ограниченіи рабочаго дня. Правительство, желая одновременно угодить буржуазіи и уменьшить поводы къ неудовольствіямъ рабочихъ, создало законъ, значеніе котораго для рабочихъ сводится къ нулю. Но поэтому же самому значеніе его сводится къ нулю и для правительства. Трудно угодить и волкамъ, и овцамъ, тѣмъ болѣе, когда овцы совсѣмъ не думаютъ смиренно ждать, пока правительство возьмется за улучшеніе ихъ положенія.

Правительство, очевидно, и само не расчитываетъ на успѣхъ новаго закона, оно само не надѣется, чтобы рабочіе увѣровали въ его добрыя намѣренія, и вотъ *секретно* оно рекомендуетъ другого рода средство для борьбы съ рабочими.

Предлагаемый ниже вниманію рабочихъ *секретный* циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ показываетъ, что средства эти далеко не новы, и надо полагать, что успѣхъ ихъ будетъ таковъ же, каковъ былъ до сихъ поръ.

Ростъ рабочаго движенія нельзя остановить тѣми самыми мѣрами, которыя не могли помѣшать его первоначальному развитію. И если правительство, въ поискахъ за новыми мѣрами, находитъ только старое, то это лишній разъ показываетъ его безсиліе въ борьбѣ съ растущимъ рабочимъ движеніемъ.

Ново въ этомъ циркулярѣ только то откровенное безстыдство, съ какимъ министръ излагаетъ мотивы, почему онъ рекомендуетъ направить дѣла о стачкахъ не къ судебной власти, какъ полагается по закону, а къ жандармеріи. Считая вообще излишнимъ комментировать министерскій циркуляръ, мы сочли только нужнымъ подчеркнуть это безподобное мѣсто въ назиданіе нашей либеральной печати, которая, съ назначеніемъ г. Горемыкина министромъ внутреннихъ дѣлъ, возлагала особыя надежды на воцареніе законности въ этомъ министерствѣ.

Для насъ рабочихъ этотъ циркуляръ не является чѣмъ-то неожиданнымъ. Мы никогда не возлагали никакихъ надеждъ на ту или иную перемѣну въ составѣ министровъ. Кто бы ни былъ данный министръ, бывшій ли министръ или бывшій полицейскій, разъ онъ поступаетъ на службу къ самодержавію, онъ неизбѣжно вступаетъ съ нами въ борьбу и будетъ бороться только тѣми средствами, какія въ состояніи дать самодержавіе. Средства же эти всегда одни и тѣ же: насиліе, наспліе и опять таки насиліе.

Но насиліе — это палка о двухъ концахъ, и если всякое наспліе давитъ рабочаго, то съ другой стороны оно вліяетъ на ростъ самосознанія среди рабочихъ, открывая имъ глаза на дѣйствительное отношеніе къ нимъ правительства.

Надѣемся, что опубликованіе секретнаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ не мало будетъ способствовать росту этого самосознанія, что равносильно росту нашихъ силъ въ борьбѣ со всякимъ насиліемъ.

ПО РОССІИ

Петербургъ, октябрь 1897 г. — Весной взята была часть типографіи и забрано много народу. Аресты продолжались и лѣтомъ. Въ концѣ мая въ Саратовѣ арестовано 10 человѣкъ и захвачена типографія. Въ августѣ и въ Новгородѣ взята была типографія и 16 чел. Въ Нарвѣ въ августѣ арестовано 5 чел. Среди арестованныхъ много рабочихъ. Теперь начинаютъ объявлять приговоры по прежнимъ дѣламъ. Большая часть ссылается въ Восточную Сибирь на 3-5 лѣтъ.

Петербургъ, октябрь 1897 г. — На Митрофаньевской мануфактурѣ въ субботу 11-го и понедѣльникъ 13-го октября забастовали 500 ткачей. Требовали повышенія расцѣнка. Теперь вырабатываютъ въ среднемъ 60 коп. въ день. Обѣщали разсмотрѣть, и рабочіе опять стали на работу.

Москва, апрѣль 1897 г. — Здѣсь недавно была стачка на фабрикѣ Шлихтермана, поводомъ къ которой послужило слѣдующее обстоятельство. У хозяина дѣла пошли плохо, и онъ задумалъ разсчитать рабочихъ до срока; на первой недѣлѣ поста въ пятницу имъ было объявлено, что черезъ двѣ недѣли всѣ будутъ отпущены и работы прекращены. Поступая такъ, хозяинъ, очевидно, нарушалъ фабричный законъ: рабочіе были имъ наняты на срокъ опредѣленный, и отпускать ихъ онъ не имѣлъ никакого права. Нечего удивляться, что рабочіе возмутились и прекратили работу. Тотчасъ же на фабрику явилась полиція съ полиціймейстеромъ Будбергомъ во главѣ. Послѣдній усердно принялся возстановлять порядокъ. Онъ сталъ вызывать по десятку рабочихъ въ контору, чтобы заставить каждаго отдѣльно

согласиться на новыя условія. Но тѣ поняли, въ чемъ тутъ дѣло, и наотрѣзъ отказались идти. Непослушаніе забастовщиковъ взорвало Будберга, и онъ со сворою городовыхъ ворвался въ спальни рабочихъ и сталъ насильно тащить ихъ въ контору. Произошла суматоха, во время которой брошенный кѣмъ-то кирпичъ проломилъ голову полицейскому. Тутъ уже всякія церемоніи были брошены въ сторону, появились войска, нагайки, человѣкъ до 200 арестовали, остальныхъ принудили взять разсчетъ. Изъ арестованныхъ въ послѣднее время большинство выпущены. Какъ видите, „безпорядки“ въ данномъ случаѣ были начаты самой полиціей.

Но подобные случаи составляютъ здѣсь рѣдкое явленіе. Обыкновенно стачки носятъ болѣе мирный характеръ. Такъ прошелъ цѣлый рядъ столкновеній рабочихъ съ хозяевами на машиностроительныхъ заводахъ изъ-за сокращенія и болѣе удобнаго распредѣленія рабочаго времени. Вмѣшательство полиціи, если здѣсь и было, то развѣ въ видѣ арестовъ рабочихъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ „Рабочему Союзу“ или въ распространеніи прокламацій. Въ большинствѣ случаевъ требованія рабочихъ были удовлетворены: мѣстами даже безъ прекращенія работъ. Изъ стачекъ, происшедшихъ за послѣднее время, упомянемъ слѣдующія:

Въ началѣ поста рабочіе на чулочной фабрикѣ Сенцова — числомъ около 300 — потребовали повышенія задѣльной платы и сокращенія рабочаго времени; черезъ три дня ихъ требованія были удовлетворены. — Въ концѣ третьей недѣли забастовали рабочіе пуговичной фабрики (около 200 чел.), требуя платы за прогульные дни. Инспекторъ, къ которому ходили выборные отъ забастовщиковъ, заставилъ хозяина исполнить ихъ требованіе. — Въ субботу на четвертой недѣлѣ было небольшое волненіе въ мастерскихъ Рязанской жел. дор. Здѣсь, послѣ январскаго приказа министра путей сообщенія о субботнемъ рабочемъ днѣ, администрація дороги, боясь столкновеній съ рабочими мастерскихъ, которые издавна славятся въ Москвѣ умѣніемъ отстаивать свои интересы, поспѣшила ввести у себя сокращенный рабочій день по субботамъ. Но новое правило осталось только на бумагѣ; рабочихъ каждую субботу заставляли работать добавочные часы. На этотъ разъ отказались сначала рабочіе столярнаго цеха, затѣмъ къ нимъ присоединились и другія мастерскія. Рабочіе добились своего, на долго-ли, неизвѣстно. Въ малярномъ цехѣ рабочіе, кромѣ того, потребовали, чтобы имъ на руки была выдана расцѣночная книга; а то теперь мастеръ сильно злоупотребляетъ ихъ невѣдѣніемъ, вслѣдствіе чего заработки въ этомъ цехѣ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ. Начальникъ дороги обѣщалъ исполнить и это требованіе.

Москва, 22-го ноября. — Съ 7-го на 8-е ноября здѣсь былъ погромъ студентовъ; сначала говорили, что взяли больше 50 студентовъ, но, кажется, цыфра эта преувеличена, и взято не болѣе 30. Аресты и обыски продолжались и слѣдующія ночи; обвиняютъ въ „принадлежности къ студенческой организаціи“. Взяты люди большею частью между собой незнакомые. Вызванъ погромъ воззваніемъ „Союзнаго Совѣта“ о повтореніи прошлогднихъ безпорядковъ; этого повторенія заставляли бояться также безпорядки въ Кіевѣ (тамъ, говорятъ, жандармы убили на допросахъ студента, результатомъ чего и были безпорядки), въ Одессѣ, въ Варшавѣ. Въ Варшавѣ безпорядки были вызваны празднованіемъ по поводу постановки памятника Муравьеву и холуйскимъ отношеніемъ къ этому нѣкоторыхъ профессоровъ. Варшавскіе студенты издали письмо по этому поводу къ студентамъ другихъ университетовъ; письмо это съ какимъ-то реакціоннымъ комментаріемъ появилось въ газетѣ „Свѣтъ“. Но комментарій не спасъ, и газета получила предостереженіе.

Какъ видите, кругомъ лѣсъ рубятъ, а къ намъ щепки летятъ. Воззваніе было въ общихъ словахъ, довольно слабое, и безпорядковъ, вѣроятно, не воспослѣдовало

бы. Но начальство быстротой и натискомъ хочетъ, должно быть, снискать сугубыя награды къ праздникамъ. Ведется это дѣло, по примѣру прошлогодняго студенческаго, ускореннымъ манеромъ, такъ что изъ Охраннаго, минуя всѣ промежуточныя инстанціи, перейдетъ на утвержденіе М. В. Д. Въ прошломъ году приговоры были очень суровые: исключеніе изъ университета и ссылка въ Архангельскую, Вологодскую, Вятскую губ. на 2, 3 и даже 4 года. — Большинство схвачено зря, не понимая даже, за что.

Въ Петербургѣ кончилось дѣло по народовольческой типографіи. Бѣлявскому 2 года отсидки и 8 лѣтъ Вос. Спб., Іогансонъ — тоже; Шулятиковой (выдавала) 5 лѣтъ Вост. Сиб. Остальнымъ — неизвѣстно. Такъ какъ дѣло длилось полтора года, то осталось сидѣть еще съ полгода (предварительное зачислено). На дняхъ, говорятъ, высылаемые будутъ отосланы сюда. Тюрьмы переполнены. Одна помощь беретъ страшно много средствъ и силъ. Многіе рабочіе съ семьями высланы до окончанія дѣла; ихъ безъ паспорта никуда не берутъ, — приходится помогать.

Москва, 21-го октября. — Съ 7-го на 8-ое октября были потребованы телеграммой войска на фабрику Викулы Морозова въ Орѣхово-Зуевѣ. Тамъ началось со стачки прядильщиковъ, сперва мирной, затѣмъ, неизвѣстно по какимъ поводамъ, перешедшей въ „бунтъ“ противъ начальства: директора побили, и онъ бѣжалъ; бѣжалъ и еще кое-кто изъ служащихъ. Рабочіе принялись громить и поджигать ихъ квартиры Между прочимъ, сожгли квартиру одного мастера.

Москва, январь 1898 г. — Здѣсь была недавно двухдневная удачная стачка на фабрикѣ Гюбкера. Забастовали потому, что расцѣнокъ на слѣдующій годъ сдѣланъ по разсчету за одинъ декабрь, когда расцѣнки низки. Фабричный инспекторъ разъяснилъ, что расцѣнки должны выводиться не меньше, чѣмъ за полгода, и рабочіе добились своего. Фабрика эта бумаготкацкая, рабочихъ около 3000 человѣкъ.

Въ **Иваново-Вознесенскѣ** уже съ 23-го декабря длится грандіозная стачка на всѣхъ (за исключеніемъ 2-хъ) тамошнихъ фабрикахъ. Число забастовавшихъ достигаетъ до 30.000 чел. Поводъ забастовки — различныя прижимки и несправедливости хозяевъ, — на каждой фабрикѣ нашлись свои, — и потому забастовка на первой фабрикѣ немедленно повлекла за собой забастовку на всѣхъ остальныхъ. На нѣкоторыхъ главною причиною было исключеніе изъ числа не-рабочихъ дней нѣкоторыхъ праздниковъ. По этому поводу на воротахъ одной фабрики появилось очень талантливое изображеніе двухъ святителей: Николая Чудотворца и Іоанна Крестителя; за ними былъ нарисованъ во весь ростъ хозяинъ фабрикѣ съ помеломъ въ рукѣ. Подпись: Меѳодій Гарелинъ изгоняетъ святыхъ угодниковъ со своей фабрики. — Въ Иваново стянуто порядочно войскъ, но забастовщики держатся спокойно и выдержанно, такъ что ни къ какимъ насиліямъ прибѣгнуть не удается.

Намъ пишутъ объ окончаніи этой стачки:

Ивановская стачка продолжалась двѣ недѣли и кончилась частичнымъ успѣхомъ: прибавили число праздниковъ и вернули угодниковъ на фабрику Гарелина. Сократили также число часовъ работы наканунѣ праздниковъ. Рабочіе держались очень дружно и стойко, несмотря на то, что не только не были разрѣшены никакія собранія, но разъ на улицѣ собиралось нѣсколько человѣкъ, ихъ тотчасъ же разгоняли. Войскамъ положительно не представлялось случая проявить себя хоть мелочью. Между прочимъ, произошелъ слѣдующій характерный курьезъ. При введеніи новаго закона на одной фабрикѣ не были повышены расцѣнки, и вслѣдствіе этого, заработокъ уменьшился. Фабрикантъ толковалъ, что это — дѣло правительства, издавшаго такой законъ. Рабочіе порѣшили подать просьбу объ отмѣнѣ новаго закона. Написали, по указанію фабриканта, прошеніе, но потомъ, когда оно было у нихъ въ рукахъ, прибавили еще и на фабриканта разныя жалобы. Неизвѣстно только доподлинно, послали-ли его. — Стояли

тамъ всѣ фабрики и одинъ заводъ. Стачечниковъ было около 30.000 человѣкъ.

ПИСЬМО КО ВСѢМЪ КІЕВСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Между рабочими и хозяевами вездѣ, гдѣ они существуютъ, идетъ постоянная, непримиримая вражда. Хозяева всегда заботятся лишь о томъ, какъ бы удлинить рабочій день, какъ бы сократить заработную плату и этимъ увеличить свои барыши, а рабочимъ, наоборотъ, выгодно и необходимо имѣть гораздо болѣе отдыха и болѣе заработка, чѣмъ имѣютъ теперь. И фабриканты, и рабочіе всячески стараются добиться своей цѣли. Въ началѣ борьбы, пока у рабочихъ нѣтъ еще достаточно опыта и пониманія своего дѣла, выигрышъ обыкновенно остается на сторонѣ хозяевъ. Однако у рабочихъ есть одно могущественное средство — союзъ. Пока каждый изъ рабочихъ въ одиночку добивается для себя какихъ-либо уступокъ, то его, очевидно, и слушать не станутъ. Когда же всѣ рабочіе какой-нибудь фабрики или мастерской вмѣстѣ потребуютъ сокращенія рабочаго времени или пониженія платы, капиталисты, т. е. хозяева заводовъ и фабрикъ, становятся уступчивѣе и внимательнѣе: они вынуждены исполнять требованія рабочихъ, если не хотятъ вывести ихъ изъ терпѣнія и вызвать на время забастовку, лишающую фабрикантовъ барыша. Что единственная, но за то непреодолимая сила рабочихъ — союзъ, въ этомъ раньше или позже долженъ убѣдиться всякій рабочій. Чѣмъ рабочіе развитѣе, смышленнѣе, сознательнѣе, тѣмъ лучше они понимаютъ, что имъ нужно объединиться и стоять всѣмъ за каждаго и каждому за всѣхъ. Заграничные рабочіе и работницы — англійскіе, бельгійскіе, германскіе, французскіе, давно уже поняли это и успѣли многаго добиться своимъ единодушіемъ. Русскіе рабочіе въ этомъ отношеніи сильно отстали отъ своихъ заграничныхъ товарищей. Тѣмъ не менѣе, притѣсненія и лишенія и ихъ научили искать защиты отъ хозяевъ въ союзѣ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ во всѣхъ большихъ русскихъ городахъ рабочіе начинаютъ дружно заявлять притѣснителямъ-капиталистамъ свои требованія, грозить имъ оставленіемъ работы и устраивать стачки, и этимъ они принудили фабрикантовъ не къ одной уступкѣ. Кіевскіе рабочіе и работницы стали сознательнѣе и дружнѣе стоять за свое дѣло всего какихъ-нибудь два года. Стремленіе кіевскихъ рабочихъ облегчить свое положеніе стало особенно замѣтно за послѣдній годъ. За это время у насъ въ Кіевѣ произошли такія событія, о которыхъ знать и подумать слѣдуетъ всякому рабочему.

Борьба рабочихъ за лучшую жизнь у насъ началась недавно, и все-таки рабочимъ нѣкоторыхъ заводовъ, гдѣ они дѣйствовали смѣлѣе и дружнѣе, удалось добиться уступокъ Стачкой-ли, угрозой, единодушнымъ заявленіемъ требованій или однимъ выраженіемъ неудовольствія рабочіе достигли нѣкоторыхъ измѣненій къ лучшему:

на заводѣ Графа, на мастерской Рожнецкаго, на мебельной фабрикѣ Кинаера, на табачной фабрикѣ Когэна, на заводѣ Гретера, на южнорусскомъ машиностроительномъ заводѣ, на корсетной фабрикѣ Дютуа, на заводѣ Шиманскаго, у Людмера, Кравеца, Хмельницкаго, Глозмана и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Одни хозяева вынуждены были сократить число рабочихъ часовъ, другіе — повысить плату, третьи — ввести правильную расплату, возвратить беззаконно удержанныя деньги и уменьшить несправедливо взимаемые штрафы. Нѣкоторыя изъ этихъ уступокъ были незначительны, но для рабочаго дѣла онѣ очень важны: онѣ показали, какой трепетъ на фабрикантовъ, мастеровъ и фабричнаго инспектора наводятъ объединенные рабочіе.

Всѣ эти событія указываютъ на то, что и въ Кіевѣ рабочіе, по примѣру Петербурга, Москвы и заграничныхъ городовъ, поднимаются на защиту своихъ правъ противъ капиталистовъ. Число рабочихъ, понимающихъ необходимость бороться общими силами противъ врага, число сознательныхъ рабочихъ растетъ изо дня въ день. Болѣе толковые рабочіе учатъ менѣе сознательныхъ товарищей. Запрещенныя (нелегальныя) книжки, описывающія жизнь и борьбу заграничныхъ рабочихъ и указывающія путь къ лучшей жизни русскимъ рабочимъ, читаются на-расхватъ. Наконецъ, въ послѣднее полугодіе на фабрикахъ и заводахъ стали появляться листки, напоминающіе рабочимъ про несправедливыхъ фабрикантовъ и убѣждающіе ихъ требовать уступокъ. Эти листки (прокламаціи), издаваемые **кіевскимъ рабочимъ комитетомъ и кіевскимъ союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса**, до сихъ поръ были распространены болѣе, чѣмъ на 25 кіевскихъ фабрикахъ и заводахъ. Во многихъ мѣстахъ они появлялись по нѣсколько разъ. Кромѣ листковъ, на нѣкоторыхъ заводахъ были распространены и книги, въ которыхъ говорилось о рабочемъ дѣлѣ. Листки находили на улицахъ, на фабричныхъ дворахъ и на базарахъ; ихъ наклеивали на телеграфныхъ столбахъ и на заборахъ. Всѣхъ ихъ было распространено 6.500 экз. 6.500 разъ они призывали рабочихъ къ борьбѣ за свои права, за лучшую жизнь. Этотъ призывъ разнесся по всему почти Кіеву, и теперь у насъ немного найдется такихъ рабочихъ, которые не читали листковъ, по крайней мѣрѣ, не слыхали о нихъ.

Усиливается стремленіе кіевскихъ рабочихъ къ лучшей жизни, растетъ и крѣпнетъ рабочее движеніе въ Кіевѣ. Оно возрастало бы еще быстрѣе, еслибы рабочіе принимались за свое дѣло съ большею смѣлостью. Но у нихъ не всегда хватаетъ рѣшительности заявить свои требованія или стачкой добиться исполненія ихъ. Рабочихъ часто смущаетъ то, что имъ приходится имѣть дѣло не съ одними фабрикантами, но и съ ихъ сильными защитниками и помощниками — съ правительствомъ. Въ борьбѣ рабочихъ съ капиталистами, полиція и жандармерія, фабричные инспектора и министры, законъ, судъ и войско, — однимъ словомъ, все правительство всегда на сторонѣ фабрикантовъ и всегда противъ рабочихъ. Для кого это не

совсѣмъ было понятно, того легко въ этомъ могутъ убѣдить недавнія кіевскія событія.

Съ появленіемъ листковъ жандармы стали требовать рабочихъ на допросы, пытаясь узнать, кто принесъ листки, кто подбросилъ ихъ, что говорили читавшіе ихъ. Нѣкоторыхъ рабочихъ подвергали аресту, надѣясь тюрьмой добиться отъ нихъ указаній относительно распространителей листковъ. Въ истекшее полугодіе было арестовано около 30 рабочихъ Такъ какъ они могли сказать только то, что нашли или видѣли листки, то ихъ, продержавъ одинъ или два дня въ тюрьмѣ, освобождали. Лишь нѣсколькимъ рабочимъ пришлось сидѣть болѣе. Чтобы узнать, кто подбрасываетъ листки, полиція сдѣлала у рабочихъ болѣе 40 обысковъ. Но и обыски не помогли найти виновниковъ....

Жандармскому генералу и полицейскимъ мало дѣла до того, что рабочимъ плохо живется, что ихъ грабятъ и обижаютъ. Но и жандармы, и полиція сразу всполошились, когда замѣтили, что рабочіе могутъ потребовать лучшихъ условій и тѣмъ уменьшить доходы капиталистовъ. Они стали разыскивать страшныхъ преступниковъ, осмѣлившихся напомнить рабочимъ про постоянныя обиды и грабежи и призвать ихъ къ борьбѣ съ безсовѣстной эксплуатаціей (обираніемъ). Они хотѣли наказать ихъ и отучить рабочихъ отъ всякой мысли о борьбѣ за лучшую жизнь. „Я тюрьмой вышибу у рабочихъ изъ головы эти мечтанія“, оралъ однажды передъ „преступниками“ жандармскій генералъ. Ни онъ, ни полиція не стараются скрыть того, что они защищаютъ голько хозяйскіе интересы и въ обиду хозяйскаго кармана дать не хотятъ. У фабрикантовъ деньги, а деньги — такая сила, передъ которой преклоняется и державное начальство. Обыскать рабочаго, какъ преступника, арестовать его, продержать безъ вины въ тюрьмѣ, — все это готовы сдѣлать полиція и жардармерія, лишь бы обезпечить фабрикантамъ спокойствіе и доходы. И не въ одномъ Кіевѣ такіе фабриканты, не въ одномъ Кіевѣ такіе жандармы. Вездѣ, гдѣ рабочіе вступаютъ въ борьбу съ хозяевами, будетъ-ли это въ Кіевѣ или въ Петербургѣ, въ Москвѣ или Варшавѣ, въ Ярославлѣ или въ Одессѣ, Бѣлостокѣ или Домбровѣ, — вездѣ начальство и власти спѣшатъ къ фабрикантамъ съ содѣйствіемъ и помощью. Исполненные любезности по отношенію къ капиталистамъ, полицейскіе пристава, полиціймейстеры и жандармскіе генералы поступаютъ такъ же, какъ и высшее начальство — губернаторы, генералъ-губернаторы и министры. Всѣ они, все правительство — всегда къ услугамъ фабрикантовъ, всегда противъ рабочихъ.

Многимъ рабочимъ, конечно это было извѣстно и раньше. Кто изъ сознательныхъ рабочихъ не знаетъ, что правительство только потому наказываетъ за стачки, чтобы не лишать фабрикантовъ дешевыхъ и послушныхъ рабочихъ? Не затѣмъ-ли оно запрещаетъ печатать, распространять и читать книжки, описывающія нужды рабочихъ и средства борьбы съ хозяевами, чтобы не мѣшать капиталистамъ поживиться на счетъ рабочихъ? Не затѣмъ-ли оно объявляетъ противозаконнымъ всякій рабочій союзъ, всякое собраніе, гдѣ рабочіе обсуждаютъ свое дѣло, чтобы препятствовать рабочимъ сговориться противъ хозяевъ? Не для того-ли слѣдятъ за рабочими и подслушиваютъ ихъ разговоры сыщики, чтобы сажать въ тюрьму тѣхъ рабочихъ, которые учатъ своихъ товарищей бороться противъ обидъ и обмана? Лицемѣрное правительство иногда старается убѣдить рабочихъ, что оно хлопочетъ о нуждахъ рабочихъ, но всякій рабочій долженъ помнить, что оно заботится лишь о барышахъ ихъ притѣснителей.

Но вѣдь правительство — сила. Когда оно вступаетъ въ союзъ съ капиталистами, то съ такимъ врагомъ не легко справиться. Поэтому, можетъ быть, рабочимъ слѣдовало бы бросить мысль объ улучшеніи своей участи и покорно переносить все, что не пошлетъ судьба, не пытаясь собственными силами завоевать для себя счастье?

Нисколько! Всегда и вездѣ, заграницей и въ Россіи, правительство стояло и стоитъ на стороне капиталистовъ, а между тѣмъ, заграничные рабочіе успѣли значительно сократить рабочій день, повысить заработную плату и добиться такой свободы, о какой не имѣютъ даже понятія многіе русскіе рабочіе. А когда-то заграничнымъ рабочимъ жилось такъ же, какъ живется теперь русскимъ, и даже хуже. Всѣ улучшенія, которыя они имѣютъ, не съ неба же къ нимъ свалились; они были достигнуты упорной и продолжительной борьбой. Вѣдь и въ Петербургѣ правительство помогаетъ капиталистамъ не хуже, чѣмъ въ Кіевѣ: жандармы и сыщики слѣдятъ за рабочими не менѣе усердно, чѣмъ у насъ. Тѣмъ не менѣе, петербургскіе рабочіе устраиваютъ громадныя стачки, въ одной изъ которыхъ участвовало 35,000 чел., и принуждаютъ фабрикантовъ и само правительство къ уступкамъ. Наконецъ, и у насъ въ Кіевѣ, какъ это ни огорчаетъ капиталистовъ и жандармовъ, рабочіе собираются, читаютъ запрещенные книги и листки, устраиваютъ стачечныя кассы, празднуютъ 1-ое мая и заставляютъ хозяевъ исполнять ихъ требованія. А жандармы ничего не добились арестами и обысками. — Противъ правительства у рабочихъ то же средство, которымъ они борются съ хозяевами, т. е. союзъ. Когда сотни или тысячи рабочихъ устраиваютъ стачки, празднуютъ 1-ое мая, то правительство не можетъ ни посадить ихъ всѣхъ въ тюрьму, ни отдать всѣхъ подъ судъ, ни выселить изъ города. Когда лучшей жизни потребуютъ всѣ русскіе рабочіе — а въ Россіи рабочихъ милліоны — тогда не хватитъ на нихъ ни тюремъ, ни сыщиковъ, ни жандармовъ, и правительство будетъ вынуждено исполнить всѣ требованія.

Борьба русскихъ рабочихъ первоначально была направлена исключительно противъ хозяевъ. Это была борьба чисто экономическая: больше заработка, больше отдыха, больше справедливости, — вотъ и все, чего на первыхъ порахъ требовали русскіе рабочіе. Но правительство само поторопилось заявить рабочимъ, что оно — слуга капиталистовъ и врагъ рабочихъ. Оно бросило рабочимъ вызовъ къ

борьбѣ, и рабочимъ остается только принять этотъ вызовъ. Добиваясь уступокъ отъ капиталистовъ, рабочіе будутъ въ то же время вести войну противъ всѣхъ полицейскихъ и жандармскихъ хитростей и беззаконій, помогающихъ фабрикантамъ грабить и притѣснять рабочихъ. Всякая стачка, всякое рабочее собраніе, всякій союзъ будетъ средствомъ борьбы не только противъ капиталистовъ, но и противъ правительства, преслѣдующаго, въ угоду капиталистамъ, рабочіе союзы и стачки. **Кромѣ борьбы съ хозяевами, борьбы экономической, рабочимъ приходится вступить въ борьбу съ правительствомъ — борьбу политическую.** Хорошо сдѣлало правительство, сразу показавъ рабочимъ, чего отъ него можно ожидать. Всегда лучше имѣть дѣло съ открытымъ врагомъ, чѣмъ съ тайнымъ.

Итакъ, то, что за послѣдній годъ случилось въ Кіевѣ, должно научить кіевскихъ рабочихъ, что и для нихъ наступила пора подумать объ улучшеніи своего положенія. **У нихъ есть сила. Сила эта заключается въ союзѣ. Эта сила доставитъ имъ побѣду и въ экономической, и въ политической борьбѣ, — за лучшую жизнь, за счастье.**

Пусть же скорѣе придетъ то время, когда передъ могучей силой рабочаго союза дрогнутъ испуганныя сердца капиталистовъ и ихъ прихвостней, — жандармовъ, полицейскихъ и чиновниковъ.

КІЕВСКІЙ РАБОЧІЙ КОМИТЕТЪ.

Изданіе „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.
26-го ноября 1897 г.

Одесса, октябрь 1877 г. — Въ сентябрѣ произошла стачка портныхъ въ мастерской магазина готоваго платья М., гдѣ работаетъ 21 чел. Требовали увеличенія поштучной платы. Постояли полтора дня, и хозяева уступили.

С. Наволоки, Костромской губ. — 14-го мая 1897 г. на фабрикѣ тов. Волжской мануфактуры бумажныхъ и льняныхъ издѣлій Мандовскаго и Бакакина ткачи въ числѣ 1136 чел. (248 мужчинъ, остальное женщины), послѣ предварительнаго заявленія требованія объ увеличеніи заработной платы управляющему фабрикой Косаткину и директору фабрики Бакакину, прекратили работу на фабрикѣ. Рабочіе требовали: 1) увеличенія заработной платы на 20%; 2) установленія платы за простои станковъ, происшедшіе не по винѣ рабочихъ;

3) установленія платы за излишніе противъ расцѣнка выработанные аршины; 4) увольненія управляющаго фабрикой. Администрація фабрики соглашалась удовлетворить второе и третье требованіе, но слушать не хотѣла о другихъ. Между тѣмъ, заработная плата на этой фабрикѣ невозможно низкая: осенью 1896 г. изъ 926 ткачей, работавшихъ полный мѣсяцъ безъ прогула, 410 чел. зарабатывали менѣе 9-ти руб. (минимумъ 4½) остальные 9 руб. и выше. Мѣстное населеніе, *еще не порвавшее съ землею*, мирится съ такимъ низкимъ заработкомъ, но пришлый людъ не могъ жить этой платой: послѣ дневной работы на фабрикѣ имъ приходилось ночью заниматься разгрузкой судовъ на Волгѣ.

Во все время стачки, продожавшейся цѣлый мѣсяцъ (до 13-го іюня) и причинившей громадные убытки хозяевамъ фабрики, рабочіе вели себя спокойно и сдержанно, сознавая всю важность предпринятаго дѣла. Власти, не имѣя возможности арестовать мирныхъ рабочихъ, стали искать „зачинщиковъ“. Семь человѣкъ рабочихъ были привлечены къ судебному слѣдствію: трое, въ томъ числѣ одинъ изъ привлеченныхъ по представленію костромского губернатора Шидновскаго, были высланы административно по распоряженію мин. внутреннихъ дѣлъ за предѣлы костромской губерніи, съ запрещеніемъ жительства въ губерніяхъ съ фабричной промышленностью. Вернувшимся къ работѣ рабочимъ плата была увеличена на 10%.

Варшава. — Въ ноябрѣ, въ теченіе одного и того же дня, прекратили работу: 90 рабочихъ на табачной фабрикѣ Полякевича и 15 позументщиковъ въ одной мастерской. Позументщики бросили работу по той причинѣ, что хозяинъ хотѣлъ замѣнить 10-часовый день 11-часовымъ. У Полякевича же стачка началась изъ-за того, что онъ ежемѣсячно вычитывалъ по рублю отъ заработка для покрытія ссудъ, выданныхъ имъ нуждающимся рабочимъ наканунѣ праздниковъ. Обѣ стачки кончились пораженіемъ рабочихъ.

Варшава. — Въ концѣ ноября здѣшній еврейскій „Соціальдемократическій Комитетъ“ выпустилъ прокламацію въ количествѣ 1000 экз. ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ.

Варшава, ноябрь 1897 г. — 24-го октября въ Варшавѣ происходили студенческіе безпорядки. Поводомъ послужило слѣдующее: 3-го октября въ г. Вильнѣ былъ открытъ памятникъ Муравьеву-вѣшателю, назначенному въ 1863 г. литовскимъ генералъ-губернаторомъ для подавленія польскаго возстанія. Злѣйшій врагъ свободы, Муравьевъ оказался прекраснымъ палачомъ и въ цѣломъ морѣ крови потопилъ всѣ лучшія надежды польскихъ патріотовъ. Нашлось, однако, въ варшавскомъ университетѣ шесть профессоровъ, шесть царскихъ холоповъ, пославшихъ въ день закладки памятника сочувственную телеграмму на имя виленскаго губернатора. Позорная телеграмма возмутила студентовъ. Они разослали, поэтому, всѣмъ профессорамъ варшавскаго университета слѣд. воззваніе:

„Шесть профессоровъ варшавскаго университета совершили позорный поступокъ, котораго мы, студенты этого университета, не можемъ оставить безъ надлежащаго осужденія. Ко дню освященія мѣста для памятника Муравьева-вѣшателя они отправили въ Вильно телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Душою присоединяемся къ настоящему торжеству по поводу начатія постройки памятника великому государственному дѣятелю Россіи, гр. М. Муравьеву, освободившему сѣверо-западный край отъ польско-католическаго ига и утвердившему ту истину, что край этотъ былъ истинно русскимъ. Да будетъ всегда благословенна память великаго русскаго человѣка, графа М. Муравьева“.

Такъ вотъ человѣкъ, который съ дикимъ варварствомъ убивалъ десятки и сотни своихъ жертвъ, который тысячи семействъ лишилъ отцовъ, братьевъ и сыновей, вѣшая ихъ, разстрѣливая и ссылая въ Сибирь безъ

суда, человѣкъ, проклинаемый современниками, проклятый стократъ своими жертвами, осужденный лучшею частью общества, — такой человѣкъ заслужилъ себѣ благословеніе за все, что сдѣлалъ!!! Нѣтъ, это не великій русскій человѣкъ, это — позоръ собственнаго народа, позоръ всего человѣчества. Патріотизмъ можно почитать даже во врагѣ, но простое злодѣйство и кровожадность не найдутъ одобренія среди людей, которые на днѣ совѣсти сохранили еще остатки человѣческаго достоинства. И вотъ, когда отъ дикаго акта чествованія этого изверга, отъ прославленія преступленія, соединеннаго съ издѣвательствомъ и глумленіемъ надъ населеніемъ, которому сей ‚вѣшатель‘ далъ себя почувствовать, когда отъ этого акта съ омерзеніемъ и ужасомъ отвернулось громадное большинство русскаго общества, о чемъ свидѣтельствуетъ самый тотъ фактъ, что на ‚торжество‘ изъ всей русской печати прислали своихъ представителей только ‚Свѣтъ‘, ‚Московскія Вѣдомости‘, и ‚Варшавскій Дневникъ‘, органы, наиболѣе проникнутые отвратительнымъ духомъ чиновничества и пропаганды насилія и гнета, — здѣсь, въ Варшавѣ, среди профессоровъ университета нашлись шесть личностей, которыя своею опошлѣвшею душою соединяются съ упомянутымъ ‚торжествомъ‘.

„Воистину, больше позорить профессорское званіе немыслимо. Мы, нынѣ осуждая поступокъ этихъ господъ и находя для опредѣленія его одно только слово: ‚подлость‘, обращаемся, прежде всего, къ остальнымъ профессорамъ университета, выражаемъ имъ соболѣзнованіе въ томъ, что они принуждены считать своими товарищами такихъ господъ, которые лишены всякаго нравственнаго достоинства и не заслуживаютъ названія не только профессора университета, но и вообще честнаго человѣка, и надѣемся, что профессора употребятъ всѣ старанія для устраненія изъ нашего университа этихъ господъ, опозоренныхъ и позорящихъ все, съ чѣмъ они соприкасаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращаемся къ товарищамъ всѣхъ національностей и исповѣданій, призывая

ихъ прервать съ этими господами всякія личныя сношенія, возникающія на почвѣ университетской жизни и внѣ ея, а также стараться выставлять на видъ позорный поступокъ этихъ ‚жрецовъ чистой науки'. Вотъ ихъ имена: Кулаковскій, Карскій, Гротъ, Смирновъ, Филевичъ и Зиловъ.

Студенты-поляки Варшавскаго университета.
Варшава, октябрь 1897 г.“

24-го октября на лекцію одного изъ этихъ шести профессоровъ явилось студентовъ болѣе обыкновеннаго, и при его появленіи аудиторія огласилась свистками и ругательствами. То же самое произошло и съ профессоромъ Зиловымъ. Когда послѣдній предложилъ студентамъ удалиться, то всѣ вышли съ шумомъ (осталось чел. 10). За эту исторію 150 студ. были преданы университетскому суду, который приговорилъ сто изъ нихъ къ исключенію изъ университета.

Брестъ-Литовскъ, ноябрь 1897 г. — Послѣ неудачной прошлогодней стачки слесарей изъ-за 10-часоваго рабочаго дня, казалось, что раб. движеніе въ Брестѣ заглохло. Между тѣмъ, во второй половинѣ текущаго года движеніе стало развиваться съ новой силой. Въ началѣ осени, въ разгаръ сезонной работы, 200 рабочихъ портныхъ покинули работу, требуя 10-часоваго рабочаго дня и болѣе высокой поштучной платы. Недѣли черезъ двѣ-три всѣ портные, кромѣ одной мастерской, добились 10-часоваго дня. — Вскорѣ послѣ этого 50 столяровъ потребовали сокращенія рабочаго дня и повышенія платы. Три недѣли длилась ихъ стачка, но въ концѣ концовъ голодъ заставилъ ихъ сдаться. — Недавно бастовали также 650-700 работницъ на фабрикѣ гильзъ, требуя по 6 коп. вмѣсто 5 съ тысячи. Работницы побѣдили, и, благодаря конкурренціи между хозяевами, плата поднялась до 7 коп. съ тысячи.

Минскъ, ноябрь. — У насъ владѣльцы булочныхъ устроили союзъ для борьбы съ рабочими. Каждый членъ обязанъ вносить 5 руб. вступительныхъ и 20 коп. каждую недѣлю. Во время стачки они обязаны поддерживать другъ друга. — Въ переплетномъ заведеніи „Россія“ бастовали девять переплетчиковъ, вслѣдствіе безобразій на фабрикѣ. Хотя полиція арестовала на одинъ день семь рабочихъ, однако стачка была выиграна. — Въ концѣ сентября тутъ была стачка 45 щетинщиковъ на фабрикѣ Рейтнера. Они требовали повышенія платы на 50 коп. въ недѣлю. Стачка продолжалась болѣе мѣсяца. Въ результатѣ требованія рабочихъ были удовлетворены, но пять человѣкъ было уволено.

Минскъ, ноябрь. — Здѣсь арестованы по одесскому дѣлу рабочій (живописецъ) съ женой. Ихъ, вѣроятно, отправятъ въ Одессу.

Вильна, декабрь. — Изъ бывшихъ подъ арестомъ рабочихъ высланы въ отдаленныя губерніи 25 чел., а чел. 18 трубочистовъ содержатся еще въ тюрьмѣ до окончанія слѣдствія о какомъ-то скандалѣ, произведенномъ ими тамъ-же. Поговариваютъ, что они будутъ отправлены въ Сибирь. — Все это, очевидно, результатъ послѣдняго циркуляра мин. вн. дѣлъ.

Вильна, декабрь 1897 г. — У насъ теперь стачка котельщиковъ, требующихъ 10-часоваго рабочаго дня. Стачку вызвали хозяева, желавшіе ввести 13-часовый день. Они закрыли всѣ заведенія, увѣряя, что будутъ ждать, пока рабочіе сдадутся. Вообще среди здѣшнихъ предпринимателей началось движеніе противъ 10-час. рабочаго дня. По этому поводу здѣшняя соціальдемократическая организація выпустила прокламацію, которая была распространена среди большинства здѣшнихъ рабочихъ.

Вильна. — Одинъ изъ политическихъ, заключенный въ № 14 (такъ называется мѣстная тюрьма для политическихъ) передалъ черезъ конвойнаго солдата записку для сидящаго тамъ же товарища. Солдатъ передалъ

записку офицеру, а послѣдній жандарму. За такой „подвигъ“ солдатъ былъ награжденъ начальствомъ, а въ оффиціальномъ приказѣ, прочитанномъ всему полку, значилось: „За вѣрное служеніе отечеству противъ враговъ награжденъ двумя рублями и получитъ повышеніе“. Солдатамъ, отправляющимся въ караулъ, каждый разъ напоминаютъ, что записки отъ арестованныхъ брать можно, но отдавать ихъ слѣдуетъ начальству. Такъ какъ большинство арестованныхъ евреи, то приказано порѣже посылать солдатъ-евреевъ въ караулъ.

Вильна, январь 1898 г. — Царское правительство готовитъ намъ новую жестокость. По словамъ одного изъ мѣстныхъ прокуроровъ, проектируется прекратить выдачу казенныхъ пособій евреямъ, ссылаемымъ за политическія преступленія, въ виду ихъ многочисленности. Предполагается якобы также ухудшить тюремное содержаніе евреевъ-„политиковъ“.

Въ одномъ изъ городовъ **Сѣверо-западнаго края** 1-го января собралось 200 чел. рабочихъ, чтобы отпраздновать пятидесятилѣтіе появленія „Манифеста Коммунистической Партіи“.

Бѣлостокъ, начало октября. — Въ началѣ августа въ Бѣлостокѣ была стачка рабочихъ мелкихъ фабрикъ и ремесленниковъ (портныхъ и т. д.) Забастовало до трехъ тысячъ, и на законномъ основаніи, т. е. каждый отдѣльно подавалъ за 2 недѣли заявленіе о прекращеніи работъ. Требовали сокращенія рабочаго времени. Единодушіе было удивительное; изъ общей кассы выдавались вспомоществованія и т. д. Добились уступки: введенія 12-часоваго рабочаго дня вмѣсто 14 и 15 час. (напр., у портныхъ былъ 15-часовый рабочій день.)

Ковно, декабрь 1897 г. — Въ послѣднее время у насъ не было опредѣленнаго рабочаго дня ни въ одной профессіи. Работали обыкновенно отъ 8 утра до 11-12 ночи. Лишь въ послѣднее время рабочіе начали борьбу за 12-часовый рабочій день. Первыми забастовали портные. Они добились сокращенія раб. времени до 12

часовъ въ день и повышенія платы. Въ другихъ стерскихъ рабочій день регулируется безъ стачекъ. Бастовали также и жестяники въ числѣ 30 человѣкъ. Они требовали 12-часовой работы, двухъ часовъ на обѣдъ и отдыхъ и повышенія платы. И здѣсь хозяева уступили, но черезъ двѣ недѣли донесли жандармамъ о стачкѣ, слѣдствіемъ чего былъ арестъ двухъ рабоч.

Вильковишки (Сувалкской губ), іюль 1897 г. Письмо рабочаго. — Щетинное производство сосредоточивается преимущественно въ м. Вильковишкахъ и его окрестностяхъ. Большихъ фабрикъ нѣтъ. Каждый предприниматель входитъ въ непосредственное соглашеніе съ нѣсколькими мастерами, имѣющими свои мастерскія, гдѣ обыкновено работаетъ 5-20 человѣкъ. Есть и большія мастерскія, гдѣ работаетъ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Всѣхъ рабочихъ-щетинщиковъ въ этой мѣстности около 2000; положеніе ихъ ужасное, не только вслѣдствіе патріархальной обстановки мѣстныхъ мастерскихъ, но и въ виду самыхъ условій этой отрасли производства, какъ одной изъ самыхъ вредныхъ въ гигіеническомъ отношеніи. Нынѣшней весной, въ началѣ апрѣля, около 600 рабочихъ рѣшили вступить въ борьбу за улучшеніе своего положенія и добиться 12-часоваго дня. Еще зимою они сговорились объявить стачку, но, услышавши послѣ Пасхи, что спросъ на щетину на лейпцигской ярмаркѣ значительно понизился, они рѣшили отказаться отъ стачки, не надѣясь на удачный исходъ. Но фабриканты вздумали ввести новыя условія, именно: 1) чтобы рабочій день продолжался 14 час.; 2) чтобы въ разсчетныя книжки вносилась только половина заработной платы. Разсчетъ былъ сдѣланъ такъ, чтобы выработка пуда щетины имъ обходилась не болѣе двухъ рублей; еслибы выработка обходилась дешевле, фабриканты предлагали излишекъ отъ двухъ рублей распредѣлить между всѣми рабочими, пропорціонально количеству выработанной щетины. Рабочіе не могли на это согласиться потому, что началось бы такое бѣшеное

соперничество въ работѣ, что они потеряли бы всѣ свои силы. Когда подошелъ сезонъ работы (въ серединѣ апрѣля), и фабриканты заявили свои условія, рабочіе, числомъ около 600, отказались начать работу и забастовали. Фабриканты надѣялись, что черезъ недѣлю, когда рабочіе начнутъ голодать, они по одиночкѣ станутъ приходить просить работы, но они ошиблись въ разсчетѣ. Между рабочими нашлись энергичные люди, которые, хотя и съ большимъ трудомъ, организовали товарищей и ежедневно устраивали собранія, на которыхъ разъяснялась важность стачки, необходимость выдержки и значеніе ихъ въ борьбѣ для всѣхъ рабочихъ этого производства. Средствъ у нихъ также было достаточно; всѣ города, гдѣ имѣются рабочія организаціи, пришли имъ на помощь, и изъ Вильковишекъ деньги разсылались и въ окрестныя мѣстечки, гдѣ только были стачечники. Когда фабриканты замѣтили, что рабочіе серьезно держатся, они начали посылать агентовъ въ разныя мѣстности Россіи для вербовки рабочихъ, но и въ этомъ они не имѣли успѣха, такъ какъ и рабочіе послали своихъ агентовъ всюду, гдѣ имѣются щетинныя фабрики въ Россіи, и тѣ не допускали товарищей ѣхать. Тамъ, гдѣ не было делегатовъ, съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовали письма. Только изъ Двинска пріѣхали пять рабочихъ, и, глядя на нихъ, нѣсколько мѣстныхъ рабочихъ пошли работать. Но это, конечно, было крайне мало; притомъ измѣнникамъ приходилось часто очень круто отъ кулаковъ стачечниковъ. Тогда фабриканты прибѣгли къ всемогущему въ Россіи средству — къ взяткамъ: вся мѣстная полиція была подкуплена и принялась арестовывать рабочихъ, не приписанныхъ къ Сувалкской губерніи: забрали 15 чел., которыхъ назвали главарями бунта, и выслали этапнымъ порядкомъ, хотя при нихъ были законные виды. Кромѣ того, полиція составила фальшивые протоколы, въ которыхъ написано, будто стачечники нападали на другихъ рабочихъ съ ножами. Все это, конечно, очень озлобляло рабочихъ и еще болѣе возбуждало къ борьбѣ. Къ сожалѣнію, средства подходили къ концу. Прошло семь недѣль съ начала стачки, началась сильная нужда и съ нею борьба между отцами и дѣтьми, работающими для ихъ поддержки; молодые рабочіе питались впроголодь, ночевали въ сараяхъ, но все не хотѣли уступить силѣ. При всемъ томъ товарищи помогали, сколько могли; расходовъ было 20 руб. въ недѣлю, большая часть изъ нихъ разсылалась по окрестнымъ мѣстечкамъ. Тѣмъ временемъ и фабриканты стали уступать, они объявили 13-часовый рабочій день и согласились вносить полную недѣльную плату въ разсчетныя книжки. Масса рабочихъ понемногу стали соглашаться на 13-час. день, съ двумя часами перерыва для обѣда, тѣмъ болѣе, что въ сравненіи съ прежними условіями, когда работали съ 6 утра до 10 и 12 вечера, это было большое облегченіе. Но то, чего съ такими жертвами и усиліями наконецъ добились рабочіе, было уничтожено администраціей: пріѣхавшій **фабричный инспекторъ заставилъ фабрикантовъ разорвать подписанныя условія.** Тѣмъ не менѣе, эта неудача не отнимаетъ энергіи у нашихъ товарищей; многимъ разъяснили, въ чемъ дѣло, за ними придутъ къ сознанію другіе; за помощью, какъ нравственною, такъ и матеріальною, остановки не будетъ, и слѣдующая попытка, которую они навѣрное сдѣлаютъ, приведетъ ихъ къ побѣдѣ надъ эксплуататорами и ихъ защитниками. Не будемъ унывать!

Крынки. — Подъ вліяніемъ послѣднихъ стачекъ у кожевенныхъ фабрикантовъ явилась мысль обучить кожевенному дѣлу крестьянъ и воспользоваться ихъ дешевымъ трудомъ. Рабочіе рѣшили противиться этой уловкѣ хозяевъ. Когда одинъ изъ нихъ принялъ въ обученіе шесть чел. крестьянъ, рабочіе ушли съ его завода и нанялись къ другимъ хозяевамъ.

Если бы удался планъ хозяевъ, заработная плата какъ рабочихъ, такъ и мастеровъ сильно понизилась бы. Поэтому мастера примкнули къ своимъ подручнымъ для совмѣстной борьбы противъ хозяевъ. Осенью, при

заключеніи новыхъ договоровъ, рабочіе не согласились на условія хозяевъ, работать отъ 6 утра до 8 веч., и забастовали; состоялось собраніе изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ и мастеровъ, созванныхъ для выработки плана борьбы противъ хозяевъ. Когда собраніе кончилось, рабочіе устроили шествіе по одной улицѣ мѣстечка. Фабриканты перепугались и рѣшили обратиться за помощью къ правительству. Къ губернатору они обратились съ просьбою прислать въ мѣстечко роту солдатъ и нѣкоторое количество полицейскихъ для защиты мѣстечка отъ бунтовщиковъ-рабочихъ. Исправнику они представили списокъ этихъ „бунтовщиковъ“. Исправникъ немедленно пріѣхалъ, созвалъ указанныхъ въ спискѣ рабочихъ и отнялъ у нихъ паспорта, потомъ выслалъ изъ мѣстечка какъ бродягъ, чтобы-де не бунтовали рабочихъ. Высланные обратились съ жалобой къ фабричному инспектору, тотъ имъ отвѣтилъ, что они сами виноваты, слѣдовало работать отъ 5 ч. утра до 8 ч. веч.

Будучи въ мѣстечкѣ, исправникъ зашелъ на одну фабрику и произнесъ рабочимъ рѣчь. Онъ говорилъ, что рабочіе не должны дѣлать стачекъ, а въ случаѣ неудовольствій непосредственно обращаться къ нему, исправнику, онъ ихъ разсудитъ съ хозяиномъ. Тогда одинъ рабочій выступилъ съ жалобой на хозяина, что тотъ не платитъ ему во время денегъ. „Это не мое дѣло“, отвѣтилъ исправникъ. Когда же рабочій сталъ его спрашивать, почему арестуютъ невинныхъ людей, его товарищей, исправникъ прикрикнулъ на него и велѣлъ молчать. Тутъ рабочіе наглядно убѣдились, что исправникъ не годится въ третейскіе судьи для разбора неудовольствій между рабочими и хозяевами. Хорошъ третейскій судья, отказывающійся разбирать жалобы рабочихъ и кричащій на нихъ!

Наконецъ, пришла въ Крынки рота солдатъ, солдаты били и арестовывали всякаго встрѣчнаго рабочаго. Они ворвались въ синагогу, выбросили оттуда священныя книги и сдѣлали изъ нея казарму. Это была синагога рабочихъ. Тогда рабочіе, въ свою очередь, ворвались

въ синагогу хозяевъ и остановили богослуженіе. Фабриканты обратились къ полиціи, которая и разогнала рабочихъ. Звѣрское поведеніе солдатъ объясняется приказомъ, полученнымъ ими отъ офицеровъ. Когда они входили въ Крынки, офицеръ имъ сказалъ, что они идутъ въ городъ, наполненный бунтовщиками; это — внутренніе враги государства, и обязанность солдатъ — охранять отечество и царя-батюшку. По дорогѣ въ Крынки солдаты чуть не плакали: они думали, что ихъ ведутъ на войну. Такъ какъ рабочіе, не смотря на всѣ преслѣдованія со стороны правительства, не становились на работу, то фабриканты выписали нѣсколько человѣкъ рабочихъ изъ сосѣднихъ городовъ. Стачечники избили одного пріѣзжаго рабочаго. Фабриканты указали полиціи четырехъ рабочихъ, участвовавшихъ въ избіеніи пріѣзжаго. Одинъ успѣлъ бѣжать, а трехъ арестовали. Слѣдователь, которому было передано это дѣло, рѣшилъ выслать ихъ по этапу на родину. Рабочіе отказались идти пѣшкомъ и потребовали подводу. Имъ подали подводу и повезли. Всѣ рабочіе провожали ихъ на разстояніи двухъ верстъ, пѣли рабочія пѣсни и прощались съ товарищами. Послѣ этихъ проводовъ былъ арестованъ одинъ рабочій-христіанинъ, указанный хозяевами, какъ бунтовщикъ. У него нашли одну нелегальную книжку и отправили въ Гродненскую тюрьму. Число пріѣзжихъ рабочихъ росло съ каждымъ днемъ, наконецъ, достигло 100 чел. Фабриканты брали рабочихъ, гдѣ могли, давали имъ по 50-100 руб. впередъ, плату назначали по 6 руб. въ недѣлю. Благодаря пріѣзду рабочихъ со стороны, мѣстнымъ рабочимъ пришлось пойти на уступки. Когда они хотѣли всѣ приняться за работу, фабриканты сказали, что они не могутъ прогнать пріѣзжихъ, да къ тому же они не хотятъ принять на работу нѣкоторыхъ. Они составили списокъ 60 рабочихъ, которыхъ они не хотѣли принять обратно. За недостаткомъ денегъ и благодаря пріѣзду рабочихъ со стороны, стачечникамъ пришлось согласиться на эти условія. Такимъ образомъ, 60 человѣкъ

сидятъ теперь безъ работы. Когда стачка уже кончилась, полиція арестовала по доносу фабрикантовъ еще трехъ рабочихъ, которые будто бы били пріѣзжихъ. Эти трое до сихъ поръ сидятъ въ тюрьмѣ.

Домброво (Петроковской губ.). — Еще разъ прогремѣла слава русскаго побѣдоноснаго оружія, прогремѣла, разнеслась по бѣлу свѣту и глубоко запала въ душу каждаго рабочему. Русскихъ воиновъ было всего одинъ полкъ, а непріятелей болѣе 4-хъ тысячъ. И кто же были эти непріятели? Это были мирные рабочіе завода „Гута Банкова“, находящагося въ мѣстечкѣ Домброво.

При „Гутѣ Банковѣ“ существовала касса взаимопомощи, составленная изъ взносовъ, взимаемыхъ съ рабочихъ. Директоръ „Гуты“ Гартингъ произвольно распоряжался деньгами, бывшими въ кассѣ, не отдавая, вопреки закону, отчета въ состояніи кассы и не допуская контроля надъ нею со стороны рабочихъ. Деньги шли на личные расходы Гартинга, на содержаніе больницы и врачей, а рабочимъ въ случаѣ увѣчій и болѣзни выдавались жалкіе гроши. 2-го сентября 1897 г. 2000 рабочихъ, вызвавъ Гартинга и окружного инспектора Кондратовича, потребовали возвращенія взятыхъ у нихъ на кассу денегъ и замѣны директорскихъ правилъ постановленіями, утвержденными министромъ. Директоръ и инженеръ обѣщали отвѣтить черезъ двѣ недѣли. За это время Гартингъ, то хитростью, то любезностью пытался примирить съ мыслью, что денегъ имъ не придется получить. Раньше славившійся своею грубостью, онъ вдругъ сталъ называть рабочихъ „милыми дѣтьми“, „дорогими господами“. О деньгахъ онъ говорилъ, — то что они высланы въ Варшаву, то что онъ ихъ намѣренъ пожертвовать на костелъ. Рабочіе однако оставались твердыми въ своемъ рѣшеніи не допускать явнаго грабежа своихъ трудовыхъ денегъ. Гартингъ увидѣлъ, что выручить его могутъ одни жандармы. Онъ обратился къ нимъ за дружеской помощью и получилъ ее. Въ ночь на 15 сентября было арестовано 8 рабочихъ.

Гартингъ, повидимому, полагалъ, что этотъ арестъ запугаетъ рабочихъ и лишитъ ихъ „подстрекателей“. Однако же и на этотъ разъ онъ промахнулся въ своихъ разсчетахъ. На слѣдующій день всѣ рабочіе бросили работу, обѣщая вернуться къ ней лишь послѣ освобожденія арестованныхъ товарищей. Въ тотъ же день, 15-го сентября, въ Домброво прибылъ начальникъ уѣзда съ казаками, 17-го сентября — еще двѣ роты и вице-губернаторъ и, наконецъ, 18-го — помощникъ генералъ-губернатора жандармскій генералъ Оноприенко. Нѣкоторые рабочіе полагали, что Оноприенко пріѣхалъ разобрать дѣло по справедливости, но жандармскій генералъ не замедлилъ доказать, что разсчитывать на заступничество и справедливость жандармовъ — величайшее заблужденіе со стороны рабочихъ. Начальникъ уѣзда Данильчукъ велѣлъ собраться рабочимъ къ 5 ч. вечера передъ конторою. Толпу рабочихъ, женщинъ и дѣтей съ двухъ сторонъ окружило войско. Начальникъ уѣзда прочелъ имъ объявленіе правленія „Гуты“ объ увольненіи всѣхъ рабочихъ за самовольное оставленіе работы. Затѣмъ объявленіе было прочтено вторично, и Данильчукъ сталъ уговаривать толпу, и особенно женщинъ и дѣтей, разойтись по домамъ. Онъ прочелъ объявленіе еще разъ, и послѣ этого раздалась первая команда. Толпа немножко отодвинулась. Послышалась вторая команда и холостой залпъ. Рабочіе стали медленно расходиться: выбраться изъ узкаго проулка было не легко. Оноприенко крикнулъ: Пли! На землѣ лежало трое убитыхъ и 4 тяжело раненыхъ.

Правительство нашло, что оно оказало еще слишкомъ недостаточную помощь проворовавшемуся Гартингу. 19-го сентября Петроковскій губернаторъ Миллеръ объявилъ, что если рабочіе не примутся за работу, то будутъ высланы: иностранные подданные за границу, а русскіе подданные — на родину. Заграничные рабочіе тотчасъ же возвратились въ „Гуту“, а за ними и всѣ остальные. Рабочимъ было объявлено, что деньги изъ кассы взаимопомощи уже не принадлежатъ имъ. 50 ра-

бочихъ арестовали. Прокуроръ, прибывшій нѣсколько дней спустя, сталъ допрашивать рабочихъ, разыскивая между ними „зачинщиковъ“.

А Гартингъ не нарадуется на такое ловкое обращеніе рабочей кассы въ личную собственность. Губернаторъ, вице-губернаторъ, начальникъ уѣзда и жандармскій генералъ продолжаютъ занимать свои должности, ищутъ новыхъ жертвъ своему произволу, берутъ взятки и ждутъ орденовъ и отличій.

Рабочее движеніе заграницей.

Стачка сельскихъ рабочихъ въ Венгріи. — Среди стачекъ, которыми въ Западной Европѣ былъ такъ богатъ 1897 годъ, не послѣднее мѣсто по интересу занимаетъ происходившая лѣтомъ прошлаго года стачка сельскихъ рабочихъ въ Венгріи, съ исторіей возникновенія и теченія которой мы вкратцѣ познакомимъ нашихъ читателей.

По мѣрѣ того, какъ крупныя хозяйства венгерскихъ магнатовъ проникались капиталистическимъ духомъ, и въ нихъ, ради увеличенія сбыта хлѣба заграницу, усиленно вводились машины, — увеличивалось въ странѣ и количество сельскихъ рабочихъ, не находившихъ работу, а это вело къ ухудшенію положенія и тѣхъ рабочихъ, которые имѣли работу. Остатки стараго феодальнаго строя — полученіе платы за трудъ, вмѣсто денегъ, натурою и обязательство работать нѣсколько дней безплатно на помѣщика — становились тѣмъ тягостнѣе для рабочихъ. Неудовольствіе среди нихъ росло и выражалось рядомъ столкновеній съ управляющими имѣній, которыя нерѣдко кончались тѣмъ, что для усмиренія „бунтовщиковъ“ являлось войско, причемъ дѣло не обходилось безъ раненыхъ и убитыхъ. Придя къ убѣжденію, что скопляющіеся въ большомъ количествѣ въ крупныхъ имѣніяхъ венгерскіе рабочіе, уже ведущіе ожесточенную стихійную борьбу противъ своихъ эксплуататоровъ, представляются благопріятной почвой для соціальдемократической пропаганды, городскіе венгерскіе рабочіе, организованные въ венгерскую соціальдемократическую партію, сдѣлали въ 1890 и 1891 годахъ первыя попытки устраивать въ деревняхъ среди рабочихъ союзы и образовательные клубы. Скоро, однако, венгерское правительство, воспользовавшись тѣмъ, что во время празднованія 1-го мая 1892 г. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ произошли безпорядки, объявило всю венгерскую низменность въ осадномъ положеніи (венгерская низменность, это — житница Венгріи, занимающая двѣ трети пространства этой страны), оно перестало разрѣшать устройство новыхъ Союзовъ, воспрещало собранія, конфисковало брошюры, предназначенныя для агитаціи, арестовывало и высылало въ родныя селенія рабочихъ, появлявшихся въ чужихъ деревняхъ для пропаганды, подвергало подозрительныхъ рабочихъ безсчетному ряду обысковъ. Правительственныя репрессаліи повели, однако, къ тому, что мѣсто открытыхъ организацій сельскихъ рабочихъ заступили тайныя. Типъ тайныхъ организацій, распространенныхъ въ венгерслой низменности, почти вездѣ слѣдующій. Въ каждомъ селеніи, охваченномъ движеніемъ, имѣется тайный Совѣтъ изъ 11 человѣкъ, избранный на годъ. Члены этого Совѣта обязаны снабжать тѣхъ рабочихъ, которые считаются членами соціальдемократической партіи, газетами и книгами, а также заботиться о томъ, чтобы они собирались разъ или два раза въ недѣлю для совмѣстнато чтенія и обсужденія прочитаннаго (во время этихъ же собраній дѣлаются сборы на дѣла партіи). Съ введеніемъ осаднаго положенія, массовыя собранія, бывавшія прежде, — иногда и подъ открытымъ небомъ сходилось до 10-12 тысячъ человѣкъ, — сдѣлались невозможны; теперь сходятся тайно въ избѣ какого-нибудь товарища по 20-30 чел., но въ одинъ и тотъ же день на всемъ пространствѣ венгерской низменности происходитъ много тысячъ такихъ небольшихъ сходокъ. Когда члены тайныхъ соціальдемократическихъ Совѣтовъ удаляются для работы въ другія деревни, они обязаны заботиться о томъ, чтобы и въ новомъ мѣстѣ ихъ жительства находила распространеніе агитаціонная литература. Рабочіе же, которые временно не имѣютъ работы, спеціально посвящаютъ себя перекочевыванію изъ деревни въ деревню съ цѣлью пропаганды и созданія соціальдемократическихъ организацій въ различныхъ деревняхъ. Благодаря неутомимой пропагандистской дѣятельности со стороны передовыхъ сельскихъ рабочихъ Венгріи, движеніе среди этихъ рабочихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приняло такіе размѣры, что въ началѣ настоящаго 1897) года оказалось возможнымъ созвать спеціальный конгрессъ сельскихъ рабочихъ Венгріи. Этотъ конгрессъ, помимо требованій, выставленныхъ въ спеціальныхъ интересахъ сельскихъ рабочихъ, выставилъ также и требованіе слѣдующихъ политическихъ правъ: всеобщаго и равнаго избирательнаго права для выборовъ въ парламентъ, полной свободы печати, союзовъ и собраній, свободы для каждаго безпрепятственно селиться во всѣхъ мѣстахъ страны, причемъ мѣстныя власти должны быть лишены права высылать неудобныхъ для нихъ пришельцевъ изъ другихъ мѣстностей. Рѣшено было также издавать спеціальный органъ, посвященный интересамъ сельскихъ рабочихъ, который съ 1-го мая и началъ выходить два раза въ мѣсяцъ. На этомъ конгрессѣ, между

прочимъ, впервые получила осязательную форму мысль о **всеобщей стачкѣ сельскихъ рабочихъ во время жатвы**. Такъ, делегатъ города Орошаза, особенно сильно зараженнаго соціалистическимъ ядомъ, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сельскіе рабочіе требуютъ своего права, и пусть господа берегутся! Мы здѣсь собрались изъ многихъ деревень и, если мы скоро не будемъ имѣть общее избирательное право, то во время жатвы отъ насъ пойдетъ лозунгъ: **мы не жнемъ до тѣхъ поръ, пока не получимъ своего права!**“ Въ другихъ рѣчахъ, которыя были произнесены на этомъ конгрессѣ, встрѣчались прямыя указанія на то, что жатва настоящаго года можетъ дать случай показать, какою силою они располагаютъ, если рѣшатся дружно выступить за общіе интересы.

Эти рѣчи съ указаніями на возможность стачки во время ближайшей жатвы сильно встревожили венгерскихъ землевладѣльцевъ. Въ сельскохозяйственныхъ обществахъ, въ представительныхъ провинціальныхъ собраніяхъ и въ парламентѣ усиленно обсуждались репрессивныя мѣры, могущія предотвратить стачку или хоть помѣшать ей широко распространиться, и венгерское правительство поспѣшило на помощь близкимъ его сердцу крупнымъ землевладѣльцамъ.

Изъ гористой Словеніи, гдѣ рабочее движеніе находится еще въ зачаточномъ состояніи, правительство созвало до десяти тысячъ рабочихъ, которыхъ оно стянуло въ Мезегіесѣ, центральномъ пунктѣ венгерской низменности, гдѣ оно содержало ихъ на казенный счетъ съ тѣмъ, чтобы разсылать въ тѣ имѣнія, въ которыя нанявшіеся жнецы не явятся для уборки хлѣба. Для доставки ихъ на мѣста, гдѣ они могутъ понадобиться, желѣзнодорожнымъ управленіямъ было предписано держать все время на-готовѣ спеціальные поѣзда. Въ томъ же центральномъ пунктѣ земледѣлія все время были сосредоточены въ большомъ количествѣ солдаты и жандармы, которые должны были каждую минуту быть готовы двинуться туда, гдѣ понадобится усмирять строптивыхъ рабочихъ. — Эти экстраординарныя мѣры не могли, однако, помѣшать тому, что въ концѣ іюня, когда началась жатва въ разныхъ имѣніяхъ, разбросанныхъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ всѣхъ комитатовъ (областей) венгерской низменности, въ общемъ до 15 тысячъ жнецовъ отказались приступить къ условленной работѣ, выставляя слѣдующія требованія: сокращеніе рабочаго дня до 12 часовъ, отмѣна барщины, увеличеніе доли въ жатвѣ, получаемой жнецомъ, и повышеніе платы за молотьбу до 2-3 гульденовъ (1 р. 60 к. — 2 р. 40 к.) въ день. Въ теченіе большей части іюля мѣсяца, пока продолжалась жатва, венгерская низменность превратилась въ настоящій театръ военныхъ дѣйствій. Деревенскія власти съ барабаннымъ боемъ созывали рабочихъ и въ присутствіи жандармовъ уговаривали ихъ приступить къ работѣ. Когда это не помогало, изъ Мезегіеса привозили подъ охраною войска запасныхъ рабочихъ для замѣщенія стачечниковъ, — подъ военною же охраною они работали: власти опасались, что словены будутъ подвергаться нападеніямъ со стороны стачечниковъ. Брошюры, предназначенныя для распространенія въ деревняхъ, конфисковались рабочихъ, которыхъ считали агитаторами, арестовали; по всему району уборки хлѣба ходили все время военные патрули по десяти человѣкъ, которые имѣли приказъ открыть огонь, какъ только имъ покажется, что рабочіе хотятъ на нихъ напасть. Однако, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ солдаты имѣли поводъ стрѣлять въ рабочихъ, — причемъ нѣсколько рабочихъ было ими убито, въ большей же части района стачки, **благодаря замѣчательному самообладанію организованныхъ рабочихъ**, дѣло не дошло до столкновенія съ военною силою, отъ котораго могли выиграть только враги рабочаго движенія.

Несмотря, однако, на всѣ усилія, которыя были приняты венгерскимъ правительствомъ, стачка для большинства ея участниковъ окончилась удачно: требованія около десяти тысячъ рабочихъ были удовлетворены. Многіе землевладѣльцы опасались, что созванные правительствомъ изъ горныхъ мѣстъ словаки, не привыкшіе къ той быстрой работѣ, которая требуется въ крупныхъ хозяйствахъ Венгріи, не справятся во-время съ уборкой хлѣба, которому, вслѣдствіе этого, придется лишнее время оставаться на корню и подвергаться всѣмъ случайностямъ непогоды, отчего могутъ произойти большіе убытки. Поэтому они предпочитали не прибѣгать къ содѣйствію словаковъ, а уступить своимъ рабочимъ.

Стачка имѣла однако важное значеніе не только для тѣхъ рабочихъ, которые имѣли отъ нея непосредственную пользу. Она была первою пробою силъ венгерскаго сельского пролетаріата. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры, принятыя правительствомъ, особенно созывъ имъ громаднаго штаба запасныхъ рабочихъ, отпугали многихъ отъ участія въ этой стачкѣ. То обстоятельство, однако, что, несмотря на всѣ правительственныя мѣропріятія, двумъ третямъ стачечниковъ удалось улучшить стачкою свое положеніе, несомнѣнно должно ослабить въ будущемъ у рабочей массы страхъ передъ такими мѣрами. И если въ будущемъ произойдетъ новая стачка сельскихъ рабочихъ, то можно ожидать, что ихъ къ ней примкнетъ большее количество. Ясно, что чѣмъ больше число стачечниковъ, тѣмъ труднѣе найти для нихъ замѣстителей. Еслибы въ настоящемъ году изъ 120 тыс. сельскихъ рабочихъ, имѣющихся въ венгерской низменности, въ стачкѣ приняли бы участіе, какъ ожидалось, тыс. 60-70, то стянутаго правительствомъ штаба не достало бы для замѣщенія и одной пятой части стачечниковъ.

На основаніи того, въ какихъ мѣстахъ низменности участіе въ стачкѣ было большее или меньшее, передовые сельскіе рабочіе Венгріи могутъ судить, гдѣ тайныя рабочія организаціи сильны и гдѣ слабы или совершенно отсутствуютъ, и въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ они въ настоящее время ведутъ усиленную пропагаторскую и организаторскую дѣятельность.

ХРОНИКА АРЕСТОВЪ

Воронежъ. — Въ ночь съ 8 на 9 декабря арестовано здѣсь 27 чел.: Лойко (служащая въ статистическомъ комитетѣ, бывшая восемь лѣтъ въ Сибири по Лопатинскому процессу, по возвращеніи оттуда была выселена въ Воронежъ, женщина лѣтъ 40-45), статистикъ Росляковъ, Ряховскій, Добряковъ, Сыцанко (40 лѣтъ, пробывшій въ Сибири 15 лѣтъ по дѣлу харьковской типографіи), желѣзнодорожные конторщики: Крапъ, Черенковъ, Чернышовъ и Часовниковъ, 45 лѣтъ, содержатель слесарной мастерской Ивановъ, Костомаровъ, Мазуренко и Петинъ (офицеры; Мазуренко — старый офицеръ), Испо-литовъ (желѣзнодорожный докторъ, лѣтъ 45) и одинъ служащій въ статистическомъ комитетѣ канцеляріи губернатора. Изъ рабочихъ извѣстны двѣ фамиліи — Гусевъ (мѣдникъ) и Рыбаковъ (мастеръ электротехническаго отдѣла желѣзнодорожныхъ мастерскихъ) и еще десять человѣкъ. Черезъ нѣсколько дней взято еще шесть человѣкъ.

Прокуроръ отказывается вести дѣло за недостаткомъ уликъ, жандармскій полковникъ на вопросъ, почему взяты, отвѣчалъ: „По приказанію изъ Петербурга“. Но это ложь. Лѣтомъ два вновь присланныхъ на подкрѣпленіе жандармскихъ офицера обѣщались заварить дѣло, о которомъ заговоритъ вся Россія.

Москва. — Съ 11-го на 12-е, потомъ съ 20-го на 21-е декабря здѣсь были аресты. Взято нѣсколько рабочихъ и интеллигентовъ. Подъ Рождество, 20-го и 24-го декабря, были снова обыски и аресты. Мѣстнаго „Рабочаго Союза“ они не коснулись. Онъ крѣпнетъ и расширяется. Въ Орлѣ также были аресты.

Одесса. — Въ настоящемъ (1897) году у насъ было арестовано въ разное время около 40 чел. 7-го января арестованы: Бассовскій (интеллигентный рабочій; выпущенъ на поруки; обвиняется въ пропагандѣ среди рабочихъ), Пятецкій и Соколовъ (рабочіе; освобождены до суда). — Того же числа по другому дѣлу были арестованы: 4 Корнблюмъ (двѣ сестры и два брата; сестры обвиняются въ храненіи и распространеніи нелегальной литературы), Дора Койгенъ, Михайловскій (студентъ мѣстнаго университета), Боградъ (второй разъ), Коганъ (студентъ), Квачевъ (раб.) и Муромовъ (студ.) Всѣ выпущены на свободу до суда: одни отданы на поруки, другіе высланы на родину.

По тому же дѣлу были арестованы: 9-го января Дика Койгенъ, 5-го февраля — Саша Горовицъ, 6-го февраля — Маня Штейнбергъ, Анна Вельтманъ, Хаймовичъ, 12-го мая — Ткачъ. Всѣ освобождены до суда. — По третьему дѣлу арестованы: 7-го янв. Мойсей Винокуръ (второй разъ; обвиняется въ пропагандѣ и въ составленіи прокламаціи), Котовъ (сапожникъ), Поля Шифтейлинъ (швейка; обвиняется въ храненіи нелегальной литературы; выслана въ Старо-константиновъ до суда; 5-го февраля — Свянтковскій (мастеръ сусальнаго золота); 7 фев. — Люткевичъ (сапожникъ), Яневичъ (конд

укторъ конки), столяры Букреевъ, Висоцкій и Василій Закревскій (заготовщикъ), Гимеровскій (третій разъ); былъ сосланъ въ Одессу изъ Варшавы), Ивановъ, Сердюкъ (вып.), Карнющинъ, Маркевичъ, Строгановъ, Новгородко, Сидоренко, Исковскій (слес.): 5 іюля — Зимеровскій (второй разъ; литографъ). По тому же дѣлу въ Витебскѣ 7 мая Храпуновичъ (кошелечникъ; освобожденъ 6 декабря до суда), 1 октября — Кейлеръ (живописецъ). — Упомянутыя дѣла разсматриваются теперь въ послѣдней инстанціи, и рѣшенія по нимъ ждутъ со дня на день (см. ниже).

9-го сент. (новое дѣло) были арестованы: Финкельштейнъ, Макадзюбъ, Гринштейнъ и Левинская (модистка). Первые двое обвиняются въ перевозкѣ нелегальной литературы изъ Вѣны, а Гринштейнъ — въ распространеніи ея, Левинская — по подозрѣнію въ соучастіи. Финкельштейнъ, будучи введенъ въ заблужденіе перекрестнымъ допросомъ и желая выгородить себя, выдалъ лицъ, снабдившихъ Макадзюба литературой въ Вѣнѣ, а также разсказалъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ это произошло. Себя же выставилъ лишь слѣпымъ орудіемъ. О мѣстѣ нахожденія литературы жандармерія не знала во время обыска. Послѣ допроса былъ произведенъ новый обыскъ, и сундукъ съ двойнымъ дномъ былъ найденъ. Литературу удалось распространить лишь въ небольшомъ количествѣ, остатокъ былъ также забранъ. Лица, снабдившія ихъ въ Вѣнѣ литературой, скомпрометированы.

Всего въ тюрьмѣ теперь болѣе 15 чел. 8 раб. изъ нихъ получаютъ ежемѣсячно по 5 рублей. Ощущается сильный недостатокъ въ деньгахъ, такъ какъ въ этомъ году были отправлены отсюда уже двѣ партіи ссыльныхъ. Полагаютъ, что къ началу 1898 года нужно будетъ снарядить въ Сибирь чел. 6-7 и нѣсколько чел. въ сѣверныя губ. Необходимо также оказывать вспомоществованіе тѣмъ изъ нихъ, дѣло которыхъ находится еще въ первой инстанціи. Въ виду этого, мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ съ просьбой оказать намъ посильную помощь. — Въ декабрѣ привезенъ въ одесскую тюрьму изъ Кіева нѣкій Берковскій. — 3-го дек. былъ арестованъ Боградъ для отбыванія наказанія; за вычетомъ 9 съ полов. мѣс. предварит. заключенія, ему остается сидѣть еще два съ полов. мѣсяца и два года ссылки въ неуниверситетскій городъ.

По приговору 24-го іюня (дѣло Розенблюма, Айзенштадтъ, Койгена и др.) сосланы: Айзенштадтъ на 5 лѣтъ, Дмитрій Розенблюмъ (рѣзникъ) и жена его Розалія Розенблюмъ на 4 года, Койгенъ на 3 года, Мильманъ на 3 года, Дегтяренко (рабочій) на 2 года — въ Архангельскую губ. Орловскій, Вайнштейнъ и Ассъ (раб.) — 2 года „Креста“, засчитывается предварилка, такъ что придется отсиживать меньше года. Филиппъ Письменовъ (раб.), въ высшей степени симпатичный, цвѣтущаго здоровья до тюрьмы, проведши полтора года въ тюрьмѣ, нажилъ чахотку и былъ выпущенъ за нѣсколько дней до смерти. Кульчинскій (кандидатъ правъ), сошелъ съ ума

вслѣдствіе показаній, данныхъ по непрактичности жандармскому унтеръ-офицеру Милову. Братъ Филиппа, Сергѣй Письменовъ, 2 м. тюрьмы и высылка, отецъ ихъ тоже приговоренъ къ высылкѣ; еще двое рабочихъ (имена неизвѣстны) 3 мѣс. тюрьмы и одному 4 мѣс. По этому же дѣлу арестована Полина Гордонъ, просидѣвшая годъ 8 мѣсяцевъ, отдана подъ надзоръ на 3 года; Фурманъ на полтора года и затѣмъ высылка.

Пѣсня ткача.

Грохотъ машинъ, духота нестерпимая,
Въ воздухѣ клочья хлопка;
Масломъ прогорклымъ воняетъ удушливо —
Да, жизнь ткача не легка.

Нитка порвалась въ основѣ канальская.
Эхъ! Распроклятая снасть.
Сколько грѣха-то ты примешь здѣсь на душу,
Господи, Боже, такъ страсть.

Ахъ, да зачѣмъ же, зачѣмъ же вы льетеся
Горькія слезы изъ глазъ;
Дѣлу помѣха, основу попортите, —
Быть мнѣ въ отвѣтѣ за васъ!

Какъ не завидовать главному мастеру,
Что у окошка стоитъ,
Чай попиваетъ да гладитъ бородушку?
Знать на душѣ не болитъ!

Ласковъ на взглядъ, а пойди къ нему вечеромъ:
Станешь работу сдавать,
Онъ и коритъ, и бранитъ, и ругается,
Все норовитъ браковать.

Все норовитъ, чтобъ поменьше досталося
Нашему брату-ткачу.
Эхъ! Главный мастеръ, хозяинъ, надсмотрщикъ,
Жить, вѣдь, я тоже хочу....

Женева. — Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

расло, ...
1..,027 (...
HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940
XT16(4)
РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА
Р.С.Д.Р.П.
БУЛА

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ нелегально.
Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“

№ 7 АПРѢЛЬ 1898 г. № 7

Русская правительственная система: народное образованіе.

Недавно умеръ министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ. Это былъ, какъ сообщаютъ газеты, человѣкъ „незлобивый“ и „доступный“. Однако, никогда въ Россіи не было такого гоненія на университеты, гимназіи, реальныя училища и народное просвѣщеніе вообще, какъ въ годы его министерства. Рабочій классъ никогда не забудетъ всенародно произнесенныхъ имъ словъ: „неимущимъ классамъ не нужно образованіе“. Устами этой „незлобивой“ посредственности говорило царское правительство. Этимъ министромъ, какъ послушнымъ орудіемъ, пользовалось царское правительство для защиты вѣками сложившейся системы, подъ которую начали въ послѣднія десятилѣтія подкапываться разныя революціонныя силы. На мѣропріятіяхъ министерства Делянова ярко отразилась мѣднолобая политика царскаго правительства, которая въ борьбѣ за сохраненіе незыблемости самодержавнаго строя заходитъ такъ далеко, что начинаетъ вредить покровительствуемой имъ промышленности, начинаетъ подрубать тотъ сукъ, на которомъ само сидитъ. Когда Деляновъ вступилъ въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1882 г., самодержавное правительство переживало тревожные дни. Годомъ раньше ему былъ нанесенъ такой ударъ партіей „Народной Воли“ (казнь

Александра II), что и въ Россіи, и за-границе[illegible] нѣйшимъ образомъ поколебалась увѣренность [illegible] ности положенія русскаго самодержавія. Въ слѣдующіе годы удары, которые сыпались на „Народную Волю“ со стороны правительства, не могли прекратить то тѣхъ, то другихъ проявленій ея существованія. Въ 1883 г. происходитъ объединеніе этой партіи съ вновь образовавшейся въ Польшѣ партіей „Пролетаріата“. Потомъ слѣдуетъ процессъ Лопатина. Въ 1887 г. Александръ III вновь напуганъ готовившимся противъ него покушеніемъ. И за все это время правительство съ неослабной энергіей напрягаетъ всѣ усилія, чтобы подавить русскую революцію. Оно бросается на путь національной розни. Въ печати открывается усиленная травля на евреевъ и поляковъ, устраиваются позорные погромы на югѣ Россіи и въ Польшѣ.*) Такъ какъ главныя силы „Народной Воли“ были въ университетской молодежи, то гоненія, главнымъ образомъ, направляются на университеты и среднія учебныя заведенія, какъ подготовляющія къ поступленію въ университетъ. Вводится новый университетскій уставъ, уничтожающій тѣ крохи „вольностей“, которыми еще пользовались студенты. Учреждаются должности шпіоновъ въ лицѣ инспектора и его прислужниковъ, педелей. Для облегченія надзора за студентами вводится студенческая форма. Жизнь студента становится невыносимо тяжелой, и начинается періодъ усиленныхъ студенческихъ волненій, охватившихъ почти всѣ университеты и встревожившихъ правительство. За волненіями слѣдовали болѣе или менѣе продолжительныя закрытія университетовъ и исключенія студентовъ въ неслыханныхъ массахъ. За время отъ 1886 г. до 1891 г., не смотря на значительный ростъ народонаселенія, число студентовъ не только не возросло, но даже обнаружило значительное паденіе: съ 14,027 (въ 1886) оно упало до 12,855 (въ 1891 г.)! Въ 1887 г., въ годъ покушенія на Александра III, изданъ знаменитый по своей наглости циркуляръ министра Делянова, которымъ ограничивается пріемъ дѣтей недостаточныхъ классовъ въ гимназіи и реальныя училища. Съ тѣхъ поръ, для пріема въ такія учебныя заведенія требуется свидѣтельство, что родители имѣютъ достаточно средствъ на содержаніе дѣтей за все время обученія. Ограничивается пріемъ евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія: въ чертѣ осѣдлости — 10%, внѣ черты — 5%, въ Петербургѣ — 3% всѣхъ поступающихъ. И результаты этихъ мѣропріятій привели въ умиленіе царское правительство. Устами Делянова оно года два тому назадъ выразило свою радость въ слѣдующихъ достопамятныхъ словахъ: „Я душевно радъ, что въ числѣ кончающихъ эти (среднія учебныя) заведенія имѣется лишь незначительный процентъ дѣтей недостаточныхъ родителей. Бѣднякамъ не надо заниматься наукой“, прибавилъ министръ.... Всякій рабочій, прочитавъ это изрѣченіе, проникнется глубокой ненавистью къ царскому правительству. Оно никогда не смоетъ позора, которымъ покрыли его эти слова. Они будутъ передаваться изъ рода въ родъ и вызывать въ рабочемъ классѣ проклятія царскому правительству, надругавшемуся надъ жаждой знанія, такъ мучительно сказывающейся въ пролетаріатѣ Россіи!

Еще ужаснѣе были мѣропріятія Делянова относительно низшихъ народныхъ училищъ. Все большая часть ихъ передавалась въ руки духовенства (церковно-приходскія школы). Въ нихъ обученіе производится невѣжественными попами въ духѣ православія и преклоненія передъ „священной“ особой царя. И неудивительно, что результатомъ такой „плодотворной“ дѣятельности министра является почти поголовная безграмотность русскаго населенія. И тутъ умѣстно указать на поголовную граматность населенія Финляндіи, представляющей часть русскаго государства, въ которой царское прави-

*) Характерно, что въ тоже время правительство вынуждено, подъ давленіемъ Морозовской стачки 1885 года, ввести въ законъ требованія морозовскихъ рабочихъ о штрафахъ. Оно учреждаетъ фабричную инспекцію, издаетъ законы о малолѣтнихъ рабочихъ, о работѣ женщинъ и т. д.

тельство не смѣетъ такъ безконтрольно распоряжаться. Въ Россіи же изъ 100 рекрутовъ 70 не умѣютъ ни читать, ни писать. Но если Россію справедливо считаютъ чернымъ пятномъ безграмотности на картѣ грамотной Европы, что сказать о Литвѣ, гдѣ на 100 рекрутовъ 80 безграмотныхъ?! И это потому, что литовскій край поставленъ въ еще худшія условія, нежели остальная Россія. Надъ нимъ тяготѣютъ исключительные законы со времени польскаго возстанія 1863 г.: народному образованію ставятъ всевозможныя преграды. Тамъ все приносится въ жертву особому богу — „обрусѣнію края“. Все, что есть гнилостного, проворовавшагося въ чиновничьей Россіи, командируютъ въ „виноватую“ Литву, и неудивительно, если тамъ въ качествѣ народныхъ учителей фигурируютъ прогнанные со службы писцы, пьяницы и т. п. И они-то насаживаютъ тамъ „обрусительское просвѣщеніе“ въ духѣ православія. Понятно, почему литовское крестьянское населеніе глубоко ненавидитъ эти школы и очень рѣдко посылаетъ туда своихъ дѣтей.

Результатомъ поголовной безграмотности являются такія уродливыя явленія, какъ холерные и чумные бунты, сопровождавшіеся убійствами врачей, тратившихъ всю свою энергію на служеніе темной толпѣ, смотрѣвшей на медицинскія мѣры противъ развитія эпидеміи, какъ на дьявольское навожденіе. Либеральная печать не переставала указывать на необходимость расширенія народнаго образованія. Оно необходимо въ интересахъ самого государства: безграмотность задерживаетъ развитіе промышленности, требующей толковыхъ, понимающихъ свое дѣло рабочихъ, и уменьшаетъ силу русскаго войска, нуждающагося въ грамотныхъ, смышленныхъ солдатахъ и унтеръ-офицерахъ. Правительство очутилось передъ противорѣчіемъ. Съ одной стороны, грамотность развиваетъ недовольство, съ другой стороны, безграмотность грозитъ безсиліемъ и застоемъ промышленности. Убѣдившись, наконецъ, что съ народовольческимъ движеніемъ оно справилось, правительство

начало было оказывать кое-какое слабое попустительство образованію. Созываются съѣзды представителей буржуазіи для выработки программы промышленнаго образованія. Начинаютъ обращать особое вниманіе на профессіональное образованіе. Открывается много разныхъ техническихъ училищъ для того, чтобы тамъ подготовить армію технически обученныхъ рабочихъ для заводовъ и фабрикъ, открываются разныя сельскохозяйственныя учебныя заведенія для подготовки рабочихъ для землевладѣльцевъ. Разрѣшаются легче прежняго воскресныя чтенія и пр.

Но вотъ наступаютъ новыя времена. Все шире и глубже развивается рабочее движеніе и доходитъ до того, что правительство признаетъ его даже „опаснымъ для государственнаго порядка“. Отечество опять въ опасности! Летятъ циркуляры и доносы отъ одного министра къ другому на воскресныя и другія народныя школы. Принимаются опять мѣры противъ народнаго образованія. Такъ сократили пользовавшійся извѣстной самостоятельностью „комитетъ грамотности“, издававшій полезныя книжки для народа, и подчинили его министерству народнаго просвѣщенія. Отъ народныхъ учителей требуется свидѣтельство о благонадежности, надзоръ за народными школами усиливается. Правительство несомнѣнно на этомъ не остановится; но оно неизбѣжно опять станетъ передъ указаннымъ выше противорѣчіемъ. Подъ давленіемъ развивающагося капитализма, оно такъ же неизбѣжно должно будетъ разрѣшить это противорѣчіе въ смыслѣ расширенія народнаго образованія, а расширеніе послѣдняго есть одинъ изъ могущественныхъ факторовъ, подкапывающихъ самодержавіе. И рабочій классъ, по мѣрѣ расширенія экомической борьбы и по мѣрѣ пробужденія его политическаго сознанія, будетъ все настойчивѣе, на ряду съ другими требованіями, ставить требованіе возможно болѣе широкаго развитія народнаго образованія, т. е. требованіе обязательнаго образованія до 15 лѣтъ, и слѣдовательно, запрещенія дѣтскаго труда до этого воз-

раста, развитія безплатнаго вечерняго обученія для взрослыхъ рабочихъ, и слѣдовательно дальнѣйшаго законодательнаго сокращенія рабочаго дня. Мѣры Делянова и его исключительные законы противъ евреевъ были мыслимы при слабости рабочаго движенія: онѣ будутъ смыты расширяющейся волной общерусской рабочей революціи.

ПО РОССІИ

Петербургъ, 1898 г.

На газовомъ заводѣ Об-ва Столичнаго Освѣщенія въ ночь съ 31-го января на 1-ое февраля 300 400 чел. отказались работать, желая примѣненія нормы 11½ часовъ и не соглашаясь признать непрерывность работъ (круглыя сутки, безъ праздниковъ, по 12 час. а при ломкѣ смѣнъ — 18 ч., — такъ на всѣхъ газовыхъ заводахъ); заявляли, что отъ нихъ скрываютъ законъ, т. к. вывѣсили только выдержки изъ закона. Забастовка продолжалась нѣсколько часовъ, кончилась давленіемъ полиціи; погнали на работу, но устроили угощеніе.

На мануфактурѣ Воронина (Рѣзво-Островскаго) былъ бабій бунтъ — около 500 работницъ. На мануфактурѣ Воронина двѣ смѣны, дневная и ночная, и женщины составляютъ почти всю дневную смѣну. Онѣ заявили претензію на то, что мужчины (ночные) работаютъ 10 часовъ, а онѣ 11½ час. (ткацкое отдѣленіе), а выручка съ каждаго станка дѣлится пополамъ (на каждомъ станкѣ работаетъ пара). Инспекція не признала факта стачки, т. к. новыя фабричныя правила не вошли еще въ силу — не прошелъ еще двухнедѣльный срокъ. Фабричная администрація предложила работать двѣ недѣли по старымъ условіямъ. Администрація согласилась не на уменьшеніе числа часовъ дневной смѣны до десяти, а предложила отмѣчать работу каждой смѣны отдѣльно, и выручку дѣлить между парой пропорціонально. Въ виду несогласія, рабочимъ предложено было получить разсчетъ. Были объявленія градоначальника съ увѣщаніемъ выйти на работу. Вѣроятно, помирятся.

У Паля передъ Крещеніемъ ночная смѣна (500 чел.) заявила о нежеланіи работать въ ночь передъ Крещеніемъ (полагается до 4 ч. утра). Помирились на томъ, что фабричная администрація предложила придти только желающимъ, т. к. машины будутъ работать, а непришедшихъ не будутъ штрафовать. Явилось около 150 чел. Вообще, на всѣхъ мануфактурахъ броженіе по поводу сокращенія числа праздниковъ по новому закону; были мѣстныя недоразумѣнія, кончились тѣмъ, что не пришедшихъ на работу администрація обѣщала не штрафовать, но машины пускать въ ходъ въ эти дни будетъ.

На костеобжигательномъ заводѣ на Гутуевскомъ островѣ было недоразумѣніе по поводу непрерывной работы, т. к. давая рабочимъ вмѣсто воскресеній четыре дня отдыха въ будни, администрація вычитала изъ жалованья (мѣсячное и поденное) плату четырехъ дней. Всѣ, около 300 чел., потребовали уплаты за эти дни. Администрація отказала — забастовали — два дня.

Передъ Р. Х., въ началѣ декабря, были забастовки на многихъ **стекляныхъ заводахъ Петербургской губ.**, по уѣздамъ. Работали посуду для винной монополіи. Вслѣдствіе придирчивыхъ требованій акцизнаго вѣдомства при пріемѣ посуды, администрація заводовъ отказывалась принимать отъ рабочихъ бракованную посуду и не платила за выдѣлку. Рабочіе забастовали на всѣхъ заводахъ (болѣе тысячи человѣкъ). Кончилось уступкой акцизнаго вѣдомства, которое стало принимать и бракованную посуду.

Москва, 7-го февраля.

Въ **Москвѣ** была въ первыхъ числахъ февраля стачка рабочихъ Прохоровской бумаготкацкой мануфактуры. На этой богатой мануфактурѣ около десяти тысячъ рабочихъ. Хозяинъ считается либераломъ, заводитъ школы и чтенія, выбрасываетъ каждый годъ около сотни рублей на елку для рабочихъ и даритъ при этомъ нѣсколько аршинъ бракованнаго ситцу. Интересенъ мотивъ стачки. Либералъ этотъ, кромѣ всей прибавочной стоимости, просто на просто обмѣриваетъ рабочихъ, ибо имѣетъ аршинъ въ 17 вершковъ при сдѣльной платѣ. Стачка продолжалась всего нѣсколько часовъ: хозяинъ былъ такъ сконфуженъ, что не сказалъ о поводѣ къ стачкѣ даже своимъ домашнимъ и поспѣшилъ скорѣе обрѣзать аршинъ. Была всетаки призвана полиція, ибо произошла ссора между мужчинами и консервативными женщинами, не желавшими стачки. Но къ силѣ полиціи прибѣгнуть не пришлось. Интересно сообразить, хотя бы приблизительно, сколько давалъ этотъ вершочекъ хозяину: ткачъ приготовляетъ въ день около 40 арш. Если положить на кругъ 32 арш., то значитъ, у каждаго рабочаго украдутъ въ день 2 арш., а у 10.000 — 20.000 арш. При средней платѣ за работу куска въ 60 аршинъ 60 коп. (часто доходитъ до рубля), это составляетъ сумму въ 200 рублей въ день (свыше 60.000 руб. въ годъ! Это — кромѣ обыкновеной выручки. Ничего таки! Тутъ можно сто рублей на елку выбросить!

Съ недавняго времени рабочее движеніе и въ г. **Екатеринославѣ** сильно растетъ. Лѣтомъ было нѣсколько удачныхъ стачекъ. Между прочимъ, 16-го іюня 1897 г. была стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Поводомъ къ ней и главной причиной явилась систематическая задержка заработной платы. Рабочіе добились правильной выдачи заработка, и условія выдачи, принятыя дорогою, были *цѣликомъ продиктованы самими рабочими*. Рабочихъ въ этихъ мастерскихъ 3.000 чел. Въ декабрѣ рабочіе этихъ же мастерскихъ,

живущіе въ предмѣстьяхъ, въ числѣ 160 чел., подали начальству мастерскихъ заявленіе о необходимости измѣненія порядка поѣздовъ, подвозящихъ рабочихъ на работу и увозящихъ домой; въ заявленіи этомъ требовалось приноровленіе поѣздовъ къ срокамъ начала и окончанія работъ. Результатъ пока неизвѣстенъ. Начальникъ мастерскихъ замѣтилъ нѣкоторымъ изъ рабочихъ, подписавшихся подъ заявленіемъ первыми, что „это — коллективизмъ“ и что онъ отдастъ ихъ на основаніи этого документа въ руки жандармовъ.

На Брянскомъ заводѣ — правда, лишь въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ — рабочіе добились даже *восьмичасоваго рабочаго дня*; а именно, изъ нѣсколькихъ отдѣленій подано требованіе, подписанное многими рабочими о введеніи 8-часоваго рабочаго дня. Требованіе это было уважено, но циркуляръ, объявлявшій рабочимъ нѣкоторыхъ отдѣленій, о введеніи у нихъ восьмичасоваго рабочаго дня, былъ помѣченъ заднимъ числомъ, чтобы рабочіе не думали, что онъ является отвѣтомъ на ихъ „коллективное требованіе“.

Въ настоящее время въ Екатеринославѣ арестованы рабочіе: Константинъ Дубовецъ, Иванъ Погорѣловъ, Корецкій, Шевченко, Перчинскій и еще двое рабочихъ, фамиліи которыхъ не извѣстны, и интеллигентъ Петръ Захаровъ. Для вынужденія показаній екатеринославская жандармерія не гнушается никакими средствами: она спаиваетъ виномъ (примѣръ: Перчинскій), заключаетъ въ карцеръ (Погорѣловъ), запрещаетъ свиданія, не передаетъ книгъ и примѣняетъ цѣлый рядъ разныхъ притѣсненій. Положеніе многихъ интеллигентовъ стало вслѣдствіе того очень опасно. Спасаетъ ихъ лишь то, что рабочіе не знаютъ ихъ настоящихъ именъ, и потому даже **предатель** изъ рабочихъ, **Никифоръ Книфутовъ**, столяръ Екатеринославскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, не могъ выдать никого. Тогда жандармерія пустила въ ходъ слѣд. средство: Книфутовъ ходитъ теперь съ околодочнымъ по городу, стараясь найти знакомыхъ лицъ среди встрѣчныхъ.

Владимірская губ.

Орѣхово-Зуево. — Недовольство рабочихъ, начавшееся при первыхъ извѣстіяхъ о примѣненіи новаго закона, въ концѣ октября перешло въ глухое броженіе, а 6-го ноября разразилось стачкой и безпорядками. Угромъ 6-го ноября забастовало около 200 прядильщиковъ на фабрикѣ Вик. Морозова. Поводомъ къ забастовкѣ послужили слѣд. обстоятельства. Рабочій день на фабрикахъ Викулы и Саввы Морозовыхъ по продолжительности былъ одинаковъ — 24 часа въ двѣ смѣны, а сдѣльная плата на фабрикѣ Вик. М. была выше, вслѣдствіе чего рабочій часъ на фабрикѣ Вик. М. оплачивался выше, чѣмъ у Саввы М. Въ виду новаго закона, послѣдній съ октября мѣсяца ввелъ 18-часовый рабочій день, оставивъ прежнюю заработную плату, а на фабрикѣ В. М. никакихъ нововведеній не было. Поэтому, хотя суточный заработокъ у В. Мор. прежде былъ нѣсколько выше, чѣмъ на фабрикѣ С. М., но съ введеніемъ

послѣднимъ 18-часоваго рабочаго дня, въ переводѣ на рабочій часъ заработокъ на фабрикѣ Вик. Морозова оказался значительно ниже. Кромѣ того, съ октября же мѣсяца для прядильщиковъ была введена слишкомъ дробная система расцѣнокъ, благодаря которой контроль заработной платы со стороны каждаго рабочаго былъ очень затруднителенъ: рабочій не могъ ясно себѣ представить, правильно-ли производится расчетъ по новымъ расцѣнкамъ. Ко всему этому примѣшалось весьма сильное неудовольствіе нѣкоторыми лицами фабричной администраціи. Забастовавшіе 200 чел. прядильщиковъ сначала держались мирно. Мало по малу, къ половинѣ дня, къ нимъ присоединились рабочіе и другихъ отдѣленій фабрики В. М. и уличные безработные, „коты“. Образовалась толпа около 2.000 человѣкъ, настроеніе которой становилось все больше и больше возбужденнымъ. Эта толпа черезъ своихъ представителей вошла въ переговоры съ директорами фабрики В. М, Свѣшниковымъ и Чарнокъ, а также съ фабричной инспекціей, которая явилась на мѣсто стачки. Изъ этихъ переговоровъ ничего не вышло. Около двухъ часовъ пополудни часть толпы, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ безработныхъ, направилась къ квартирѣ директора Чарнокъ. Окруживши квартиру директора, рабочіе держали себя крайне возбужденно и вошли въ пререканія съ полиціей, которая охраняла квартиру. Эти пререканія перешли въ перебранку и кончились тѣмъ, что одинъ изъ полицейскихъ выстрѣлилъ изъ револьвера и убилъ одного рабочаго и двухъ ранилъ. Тогда разъяренная толпа бросилась на полицейскихъ, разогнала ихъ и ворвалась въ квартиру директора, семья котораго успѣла скрыться. Самъ директоръ находился внѣ дома, въ конторѣ фабрики. Возбужденная толпа „котовъ“ начала страшный разгромъ въ его квартирѣ. Вся мебель была разбита, обои содраны со стѣнъ; болѣе цѣнныя мелкія вещи были ограблены. Разгромъ квартиры происходилъ подъ безпорядочные звуки рояля, на которомъ наигрывалъ одинъ изъ рабочихъ, прежде чѣмъ и самъ рояль не превратился въ щепки. Несгараемый шкафъ былъ разбитъ, причемъ часть денежныхъ бумагъ (англ.), находившихся въ немъ, была сожжена. Въ довершеніе всего, домъ директора былъ сожженъ, при этомъ сгорѣло три сосѣдніе дома. Послѣ этого толпа бросилась въ склады фабрики и нѣсколько разъ пыталась поджечь хлопокъ, но этого ей сдѣлать не удалось, такъ какъ она встрѣтила со стороны рабочихъ, не участвовавшихъ въ безпорядкахъ, нѣкоторый отпоръ. Буйство продолжалось до 12 часовъ ночи, когда приказчикъ В. Мор., Гилле, обратился къ рабочимъ, не участвовавшимъ въ безпорядкахъ, съ просьбою разогнать бушевавшую толпу. Эта часть рабочихъ и забастовавшіе прядильщики, вооруженные кольями, бросились на буяновъ и очень скоро разогнали толпу. Къ часу ночи на 7-ое ноября безпорядки прекратились. Въ эту же ночь на мѣсто безпорядковъ прибылъ владимірскій вице-губернаторъ, князь Урусовъ, а утромъ 7-го явились и войска. Собралась толпа рабочихъ, къ которой Урусовъ обратился съ вопро-

сомъ, что имъ надо? Одинъ изъ рабочихъ хотѣлъ объяснить ихъ требованія, но при этомъ не соблюлъ должнаго почтенія къ начальству не снялъ шапки) и былъ тотчасъ же арестованъ. Толпа зашумѣла. Къ счастью для Урусова подоспѣли казаки. Набравшись храбрости, Урусовъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ сталъ требовать, чтобы рабочіе немедленно стали на работу; большая часть подчинилась этому требованію. Было предложено рабочимъ заявлять свои требованія главному фабричному инспектору Свирскому, но ихъ не послѣдовало. Началось полицейское дознаніе, составленіе протоколовъ и аресты. Всѣхъ арестованныхъ 100 человѣкъ, но часть выпущена; теперь подъ стражей находится до 80 чел. Во время стачки, 7-го и 8-го числа, примѣнялся новый циркуляръ министра внутрен. дѣлъ (высылка административнымъ порядкомъ).

Позднѣйшія извѣстія. Слѣдователь Баскаревъ, не найдя достаточно уликъ противъ арестованныхъ, освободилъ и остальныхъ. Жандармерія думала, очевидно, иначе, потому что, по приказу владимірскаго генерала Воронова, тотчасъ же арестовала выпущенныхъ слѣдователемъ рабочихъ. По требованію прокурора, рабочіе были снова освобождены. Нужно-ли добавлять, что избытокъ произвола нашихъ жандармовъ трогаетъ даже сердца прокуроровъ, лишенныхъ, какъ извѣстно, „ложной чувствительности“.

Въ сентябрѣ 1897 г. въ деревнѣ **Колобова Ковровскаго уѣзда на фабрикѣ Горбунова** и фабрикѣ Кучина ткачи прекратили работу, добиваясь отмѣны ночныхъ работъ (было двѣ смѣны по 12 ч.) и введенія 9-часовыхъ смѣнъ съ повышеніемъ расцѣнокъ на 35% т. е. абсолютнаго повышенія расцѣнокъ на 10%. Стачки продолжались нѣсколько дней и окончились полной удачей для рабочихъ, даже расцѣнки были повышены на 20-30%.

Около 20-го ноября 1897 г. всего полдня бастовали рабочіе въ г. **Рязникахъ на фабрикѣ Демидова** въ количествѣ 800 ткачей, требуя удаленія ткацкаго мастера, позволявшаго себѣ грубое обращеніе съ рабочими, поборы и т. под. Немедленное удовлетвореніе требованій рабочихъ повело къ возстановленію работъ на фабрикѣ.

Многочисленные случаи борьбы рабочихъ съ капиталистами, борьбы, часто кончающейся успѣшно для рабочихъ, вызвали къ жизни и своеобразные способы подавленія протестовъ трудящагося класса со стороны фабрикантовъ. Наше правительство явило новое доказательство своего благоволенія къ интересамъ капиталистовъ. Секретнымъ циркуляромъ министра внутр. дѣлъ, безъ участія министра финансовъ, безъ вѣдома фабричной инспекціи, администраціи предоставлено право высылать рабочихъ въ случаѣ стачки на родину. Нѣкоторые фабриканты въ Иваново-Вознесенскѣ воспользовались уже этимъ правомъ (безправіемъ) и безъ стачки заявляли администраціи фамиліи рабочихъ, имъ неугодныхъ или опасныхъ.

Неудовольствія рабочихъ и забастовки, столь обильныя близъ 1-го октября — время измѣненія расцѣнокъ съ лѣтнихъ на зимнія — коснулись въ 1897 г. и ткацкой фабрики Товарищества Мануфактуры льняныхъ издѣлій Александра Щербакова съ С-ями въ с. **Кохмѣ** Шуйскаго уѣзда Владимірской губ. До этого времени всѣ споры между рабочими и фабрикантами разрѣшались мирнымъ путемъ, благодаря отчасти еще сохранившимся патріархальнымъ отношеніямъ фабрикантовъ къ рабочимъ и, быть можетъ, незначительнымъ размѣрамъ фабрики: ткацкая занимаетъ 650 чел., а прядильная того же товарищества 200 чел. Рабочій день продолжается 18 час., раздѣленныхъ на три смѣны по шести часовъ каждая, работа производится двумя комплектами рабочихъ поочередно двѣ и одну смѣну каждый день.

5-го октября, проработавъ до обѣда, рабочіе на узкихъ станкахъ заявили въ конторѣ, что однимъ изъ хозяевъ имъ дано письменное обѣщаніе повысить расцѣнки на 20% противъ лѣтнихъ, но представить доказательства не могли, такъ какъ утеряли записку. За отсутствіемъ этого хозяина, остальные не повѣрили рабочимъ и уговорили ихъ подождать возвращенія обѣщавшаго. Тогда рабочіе снова пошли на работу съ условіемъ выдачи заработной платы по первому ихъ требованію. 6-го числа, также во время обѣда, рабочіе бросили станки и отказались идти работать до повышенія заработной платы. Наконецъ, 7-го числа, съ пріѣздомъ главнаго хозяина, требованіе рабочихъ было исполнено, и заработная плата повышена на 20%. На узкихъ или легкихъ станкахъ работало 200 чел. раб., которые всѣ и участвовали въ забастовкѣ. Смотря по сорту вырабатываемаго полотна (всего сто номеровъ — фламское, рубашки, равендухъ и др.), заработная плата съ куска въ 16 вершковъ шириной колебалась въ предѣлахъ отъ 35 до 60 коп., а помѣсячный заработокъ ткача достигалъ: низшій — 12 р. и высшій — 17-18 р.

Только-что окончилась эта забастовка успѣхомъ для рабочихъ, какъ 8-го октября, проработавъ до обѣда, потребовали прибавки и „махальщики“ (ткачи на тяжелыхъ станкахъ для выработки брезента съ палкой, отбивающей челнокъ, называющейся махалкой.

Въ прибавкѣ имъ было отказано и, продержавшись 3 дня, ткачи должны были начать работу на прежнихъ условіяхъ. Заработокъ ихъ въ мѣсяцъ колебался отъ 18-30 руб.

Во время забастовокъ рабочіе, *по свидѣтельству фабрикантовъ*, вели себя тихо и смирно, хотя выпивали и гуляли по селу.

Городъ **Судогда,** фабрика Голубевыхъ. 800 ткачей забастовали и потребовали 9-ти часоваго рабочаго дня (работали 21½ ч. въ двѣ смѣны); — требованія удовлетворены.

Село **Южа**, Вязниковскаго уѣзда, фабрика Балиныхъ. Всего рабочихъ 4000, въ стачкѣ принимали участіе 1500, ткачи и прядильщики, требовали 9-тичасоваго рабочаго дня. Требованіе удовлетворено.

Село **Гусь,** Меленковскаго уѣзда. 4000 стачечниковъ. Стачка длится три недѣли: посланы войска.

Костромская губ.

Изъ **Вичугской фабричной округи** (Костромской губ.). — Въ половинѣ сентября 1897 г. здѣшніе фабриканты, въ виду предстоящаго уменьшенія рабочаго дня, сообща постановили по прежнему дѣлить работу на четыре смѣны, длина же дня уменьшалась съ новаго года на два съ половиною часа. Такимъ образомъ, рабочіе, не имѣющіе хозяйскихъ квартиръ, принуждались еще больше дробить время отдыха, такъ какъ нѣкоторымъ нужно было отправляться по домамъ на далекое разстояніе. Расцѣнки заработка съ 1-го октября по 1-ое января 98 г. назначались крайне низкіе. Не смотря на то, что договоръ найма заключался на срокъ съ октября по Пасху, далѣе 1-го января расцѣнка не извѣщали, а на фабрикѣ Я. Шилова и первый былъ вывѣшенъ не за двѣ недѣли, какъ слѣдуетъ по правилу, а всего за нѣсколько дней до 1-го октября.

24-го сентября рабочіе фабрикъ: бумагопрядильной и ткацкой Т-ва Разоренова и Кокарева, ткацкой и отдѣлочной Т-ва Разоренова и Кормилицына въ с. Тезинѣ и ткацкой Я. Шилова въ Новой Гольчихѣ, прекратили работы, будучи недовольны низкой заработной платой и распорядкомъ работъ, желая ихъ измѣненія. Участниками стачки явились одни ткачи, т. е. работающіе исключительно на самоткацкихъ станкахъ, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ (на первой — 1.100, на второй — 600, на третьей — 300, а всего работающихъ во всѣхъ отдѣленіяхъ фабрикъ 4.500 чел. На этихъ фабрикахъ вырабатываются обыкновенно узкіе сорта миткалей; такъ, бедро въ ширину имѣетъ обыкновенно отъ 500 до 1.000 зубьевъ, бываетъ и шире, но не на много. Большею же частью идутъ сорта въ 600-700 зуб., длина въ штукѣ 70-80 арш. Платилось по лѣтнему расцѣнку (съ Пасхи по 1-ое октября) за самые узкіе коп. 20 за штуку, за широкіе въ 1.000-1500 зуб. — 25-30 коп. Мужчинамъ приплачивалось 15% за ночную работу. Въ ночныхъ расцѣнкахъ (съ октября по январь; впослѣдствіи этотъ же расцѣнокъ назначается дѣйствительнымъ до Пасхи) объявлялось скидки 2-3½ коп. и 5% (въ ночной работѣ), т. е. за штуку вмѣсто 20 коп. назначалось 18 и вмѣсто 30 — 26½ коп., а доплаты мужчинамъ 10%. Кромѣ того, объявлялось, что съ 1-го января двѣ мужскія смѣны будутъ составлять десять часовъ, и двѣ женскія — 11½ час., фабрики будутъ стоять 2½ часа въ сутки (отъ 1½ до 4 час. ночи). Рабочіе, находя такой распорядокъ для нихъ неудобнымъ, просили двухсмѣнной 18-часовой работы или трехъ смѣнъ (впослѣдствіи просили даже прежней 24-часовой работы). Требованія ихъ были слѣдующія: 1) чтобы расцѣнокъ оставили до самой Пасхи лѣтній, хотя и съ прибавкой только 10%; 2) чтобы работу назначили 18-часовую, 2-хсмѣнную и съ 1-го окт. (въ крайнемъ случаѣ съ 1-го янв.), или же имъ всѣмъ бы выдали разсчетъ, такъ какъ черезъ двѣ недѣли имъ труднѣе будетъ найти работу. Фабрики съ перерывами работали до 25-го, а съ 25-го принуждены были стать. Однако, требованія эти удовлетворены не были; хозяева призвали полицію, которая тотчасъ же явилась въ огромномъ количествѣ, будто для усмиренія бунта. Рабочихъ водворяли на фабрики чуть-ли не силой. Женщинъ, дѣйствительно удерживали силой, пока мужья и отцы нѣкоторыхъ не потребовали ихъ удаленія съ работы. Когда рабочіе фабрики А. Ф. Марокина пожелали примкнуть къ стачкѣ, сынъ послѣдняго, С. Марокинъ, — онъ же и директоръ фабрики — обращался къ нимъ съ рѣчью, урезонивая держаться нейтралитета и выставляя на видъ, что многіе изъ нихъ должны фабрикѣ, а слѣдовательно какъ бы закабалены и не имѣютъ права на претензіи. Возстаніе было подавлено, между тѣмъ администрація фабрики не на шутку струсила, боясь не столько нежелательнаго повышенія заработной платы, сколько того, что съ прибытіемъ чиновъ фабричной инспекціи можетъ выясниться цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ мошенничествъ и безпорядковъ; напр., въ 1895 году она за неисправности въ отношеніи только санитарномъ заплатила нѣсколько тысячъ штрафа. Между тѣмъ, всѣ винныя лавки были закрыты. На мѣсто стачки явились: старшій фабричный инспекторъ Горбуновъ изъ г. Костромы и помощникъ Хоменко изъ г. Кинешмы; особенную дѣятельность въ „усмиреніи“ выказывалъ помощн. исправника Елизаровъ. Вотъ нѣсколько словъ изъ его разговора съ рабочими на фабрикѣ Шилова: „Вы представляете изъ себя рабочую силу; вы имѣете право ее продавать и назначать цѣну; но хозяинъ фабрики тоже имѣетъ право давать вамъ эту цѣну или нѣтъ, точно также, какъ при покупкѣ фунта сахару“.... и проч. въ такомъ же родѣ. Вообще говорили съ рабочимъ, какъ бы иронизируя надъ его безпомощностью: „Не хотите работать, зачѣмъ же шли на работу?“ — „А нужда-то, ваше благородіе! Есть нечего .. подати!“ — Противъ такихъ аргументовъ начальство не нашлось, что отвѣтить, должно быть будучи только односторонне знакомо съ политической экономіей. Болѣе основательно знакомое съ тезисомъ „сгною въ острогѣ!“, начальство въ теченіе двухъ дней, 26-го и 27-го сентября, арестовало 35 мужчинъ. Всѣ они были отправлены въ Кинешемскій тюремный замокъ до постановленія окружнаго суда. Собственно же не только не было никакого бунта, но и порядокъ не былъ нарушенъ ни разу.

Всѣ арестованные обвинялись въ подстрекательствѣ, а равно и въ недопущеніи желающихъ работать на фабрику. „Всякій рабочій, замѣченный въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ, съ цѣлью воспрепятствовать стать на работу, будетъ строго наказанъ“. Такъ гласило объявленіе, развѣшанное на фабричныхъ воротахъ, за подписью костромского губернатора. Нежеланіе же работать было общее, единодушное, хотя впослѣдствіи многіе рабочіе, допрашиваемые по одиночкѣ, изъ малодушія и высказали противное. Само начальство запрещало говорить всѣмъ заразъ, а требовало выборныхъ отъ рабочихъ („иначе-де ничего не поймешь“), а потомъ этихъ-то выборныхъ и окрестили „бунтовщиками и подстрекателями“. Стараніе нарочно очернить рабочихъ было ясно за-

мѣтно. Елизаровъ вполнѣ вошелъ въ свою роль „усмирителя“ и совсѣмъ пьяный кричалъ и грозилъ, разгоняя отъ фабрики народъ. Особенно возмутилъ рабочихъ какой-то урядникъ, назвавшій ихъ ворами.

29-го числа рабочимъ велѣли явиться за разсчетомъ, послѣ котораго рабочіе вновь поступали на фабрику за объявленный ранѣе расцѣнокъ. Ни одно изъ требованій ихъ удовлетворено не было, но тяжелая борьба показала рабочимъ, что за спиной фабрикантовъ стоитъ правительство.

Карточная фабрика Имп. Воспитательнаго Дома (за Невской Заставой, въ селѣ Александровскѣ). — Около 400 работницъ, плата въ мѣсяцъ отъ 5 руб. 50 к. (дѣвочки-подростки) до 15 руб. (самая высшая), средняя (большинства) 40 коп. въ день. За подборку гросса (200 колодъ) 26 коп.; чистка „рубашки“ картъ за гроссъ 28 коп.; при чисткѣ же отдѣляется бракъ; за пропущенную въ колоду бракованную карту штрафъ въ 50 коп. Средняя работница можетъ подобрать и вычистить въ день 2 гросса. Работницы на печатныхъ машинахъ — 15 руб. въ мѣсяцъ; при сушильной камерѣ — 60 коп. въ день (бумага сушится при 40-45°, по окончаніи просушки открывается поддувало и пускается въ камеру холодный воздухъ; работницы таскаютъ въ камеры двухпудовыя пачки бумаги, обливаясь потомъ отъ жары, а ноги въ тоже время мерзнутъ, очень часты простудныя болѣзни, особенно ревматизмъ).

Десять лѣтъ назадъ Опекунскій Совѣтъ (въ вѣдѣніи котораго находится карточная фабрика) назначилъ работницамъ ежегодную награду къ празднику. Въ первый годъ каждая работница получила къ празднику по 10 руб., затѣмъ съ каждымъ годомъ менѣе, а теперь наградную сумму, предназначенную для работницъ, директоръ фабрики Демидовъ почти цѣликомъ распредѣляетъ между администраціей, при чемъ, конечно, не забываетъ и себя. Всѣ работницы находятся въ полной и безконтрольной зависимости отъ мастера Цубе и его подруги, конторщицы Екатерины Лорхъ. Новая работница не попадетъ на фабрику, если не дастъ Цубе взятки въ 3-4 руб. Цубе иначе не говоритъ съ работницами, какъ употребляя самыя отборныя ругательства. Работница принуждена подчиняться самымъ гнуснымъ требованіямъ Цубе, иначе ее немедленно прогонятъ съ фабрики; счета нѣтъ той массѣ дѣвушекъ, которыхъ Цубе обезчестилъ, и не одна изъ нихъ, благодаря Цубе, гуляетъ въ настоящее время по Невскому.

Правою рукою Цубе является Екатерина Лорхъ. При фабрикѣ Опекунскимъ Совѣтомъ учреждена вспомогательная касса работницъ, но работницы отъ нея ничего не имѣютъ, и ссуды послѣ заявленія приходится ждать годы. За то большія выгоды отъ кассы имѣетъ Екат. Лорхъ: она занимается также, между прочимъ, ростовщичествомъ (по 10 проц. въ мѣс.). Для этой цѣли она беретъ деньги изъ кассы, записывая на какую-нибудь изъ работницъ (р. по 20-40), та не смѣетъ протестовать, и у нея въ уплату за ссуду производятъ вычеты изъ платы, которыя иногда Лорхъ великодушно уплачиваетъ работницѣ (часто, впрочемъ, „забываетъ“), иногда же, вмѣсто этого, переводитъ черезъ Цубе на болѣе выгодную работу (напр., на лучшую печатную машину). Управы на нихъ нѣтъ: пишутъ анонимныя жалобы директору, въ отвѣтъ вывѣшивается объявленіе, что анонимныя жалобы директоръ оставляетъ безъ разсмотрѣнія; жалуются лично — жалобщицъ немедленно увольняютъ. 1-го февраля Цубе вздумалъ отпраздновать свой 20-лѣтній юбилей. Лорхъ заставила записывать на подарокъ Цубе каждую работницу сумму въ размѣрѣ дневного заработка (25-40-60 коп., подмастер. до 2 р.). И Цубе былъ поднесенъ серебряный сервизъ „отъ работницъ“. Но нашлись люди, давшіе объ этомъ знать въ Опекунскій Совѣтъ, и послѣ Пасхи вычетъ былъ возвращенъ работницамъ. Каждая неожиданно получила лишнихъ 25-40 коп. „Теперь, говорили онѣ, и на баню хватитъ, и на мыло, и еще ребятишкамъ можно будетъ сухарчиковъ купить“. Цубе за это никакому взысканію не подвергся. Въ декабрѣ 1897 г. среди работницъ было распространено одно стихотвореніе. Успѣхъ громадный. Это стихотвореніе распѣвается теперь всѣмъ Шлиссельбургскимъ трактомъ на мотивъ „Ахъ ты, воля“ Оно послано было администраціи и Опекунскому Совѣту. Переполохъ, сыщики, допросы. Призваны были эксперты, чтобы опредѣлить, съ какой фабрики бумага, на которой напечатано стихотвореніе. Тѣ опредѣлили — съ писчебумажной фабрики Варгунина. Это былъ единственный положительный результатъ всего сыска.

А что же Цубе? Было-ли назначено разслѣдованіе о его дѣяніяхъ? Нѣтъ, все осталось по прежнему.

Штрафы многочисленны и разнообразны. 17-го октября, въ день чуднаго спасенія, работъ не было, а былъ молебенъ. О послѣднемъ многія работницы не знали и не явились на него, за что въ размѣрѣ дневного заработка были оштрафованы всѣ работницы, даже бывшія на молебнѣ. Съ тѣхъ поръ работницы усердно посѣщаютъ эти молебны.

Болѣзни на фабрикѣ не признаются: когда больная работница приходитъ къ Цубе за увольнительной запиской, онъ осыпаетъ ее ругательствами и насмѣшками: „ишь, какая нѣжная!“, и не даетъ. Врачомъ фабрики состоитъ д-ръ Лангенбахеръ (состоящій врачомъ на многихъ другихъ фабрикахъ и заводахъ; между прочимъ, онъ состоитъ одновременно врачомъ и *акціонеромъ* Невск. Пригор. Ж. Д.; имѣетъ собственныхъ кровныхъ рысаковъ). Фабрика имѣетъ больницу на 4 койки, но со времени поступленія д-ра Лангенбахера койки всегда пусты. Полтора года тому назадъ работница попала рукой въ печатную машину. Съ изуродованной рукой она должна была нѣсколько разъ въ день ходить въ больницу, чтобы тамъ прикладывать ледъ; лечь въ больницѣ д-ръ Лангенбахеръ не позволялъ. Наконецъ, больную переправили въ городскую больницу, гдѣ она пробыла около полугода и наконецъ выздоровѣла. Воротясь на фабрику (большинство работницъ живетъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ

за ежемѣсячный вычетъ въ 2-5 р.), она не только не получила вознагражденія за увѣчье, но изъ послѣдующаго ея заработка вычли за время ея лежанія въ больницѣ 12 руб. (по 2 руб. въ мѣсяцъ) за числившуюся за нею коморку!

БИБЛІОГРАФІЯ.

Передъ нами два листка, изготовленныхъ въ Петербургѣ на міографѣ. Одинъ называется „Борьба“, другой „Рабочая Мысль“ (№ 2). Характерная особенность этихъ листковъ заключается въ томъ, что они и пишутся и редактируются самыми рабочими. Если бы даже мы не знали этого заранѣе, то характерныя особенности языка, встрѣчающіяся на каждой страницѣ листковъ, убѣдили бы насъ, что авторы этихъ страницъ съ дѣтства говорили чисто народной рѣчью, не на школьной скамьѣ провели свое отрочество и лишь взрослыми ознакомились поближе съ литературнымъ языкомъ, съ книжными оборотами рѣчи. Съ другой стороны, живость, яркость крошечныхъ корреспонденцій съ различныхъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, которыми наполнена „Борьба“, ручаются за то, что эти корреспонденціи вышли изъ самихъ мастерскихъ и отразили на себѣ ту злость, тѣ остроты, которыми были встрѣчены въ этихъ мастерскихъ новыя прижимки, о которыхъ идетъ рѣчь. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ корреспонденцій.

„**Галерный островокъ**. У насъ за послѣднее время развилась мода штрафовать рабочихъ на каждомъ шагу, и красный карандашъ пускается въ полный карьеръ, — того и гляди, что сломается вмѣстѣ съ шеей какого-нибудь рьянаго штрафовщика“.

„**Бердъ за Невской Заставой**. „Чѣмъ только черти не потѣшаются, когда богъ спитъ“, говоритъ пословица, а я скажу: Чего начальство не выдумаетъ, пока рабочій терпитъ. Задумалъ у насъ завѣдующій заработокъ уменьшить и уменьшилъ. Рабочій нашъ отъ природы забитый, глумиться не любитъ, онъ лучше всего знаетъ „терпѣть“, а если не хватаетъ силъ, то „уйти“, только ужь въ крайнемъ случаѣ, когда ему выхода нѣтъ, такъ онъ въ горячахъ хлобыстнетъ по зубамъ своего притѣснителя, постоитъ за себя, иногда и „посидитъ“ за свой поступокъ, а потомъ... опять терпитъ, но на этотъ разъ все благополучно. Рабочіе стали уходить отъ уменьшавшаго заработокъ завѣдывающаго и поступать къ другому; первый пожаловался начальнику, а тотъ велѣлъ вездѣ уменьшить заработокъ, чтобы рабочіе не перебѣгали. Хорошъ способъ! Клинъ клиномъ вышибаютъ!“

„**Балт йскій заводъ**. Расцѣнки уменьшаются, а строгость увеличивается. Во многихъ мастерскихъ поставлены такъ-называемые пожарные, которые, вооружившись метлами, обязаны разгонять рабочихъ, если они составляютъ въ мастерской толпу въ три или четыре человѣка. Говорятъ, что были случаи оскорбленія рабочихъ дѣйствіемъ со стороны начальства“.

„**Заводъ Берда на р. Пряжкѣ**. Для подарка французскому президенту у насъ былъ обязательный вычетъ по четверть дня, а за время церемоніальной встрѣчи, въ которой мы должны были участвовать, намъ не заплатили. Выходитъ, что съ одного вола двѣ шкуры сдираютъ, а вѣдь этого, говорятъ, сдѣлать нельзя, но оказывается, что сильному и невозможное можно, а безсильному и возможнаго нельзя. Мы безсильны, пока боремся съ капиталистами по одиночкѣ, да и то не всѣ; но если мы соединимъ наши силы, то можемъ сдѣлать то, что теперь кажется невозможнымъ“.

А вотъ и другого рода „сдираніе шкуры“, съ которымъ тоже возможно бороться лишь соединенными силами, и не однихъ рабочихъ, а всѣхъ честныхъ людей въ Россіи. Въ письмѣ рабочаго съ А. И. З. разсказывается, что

„въ вечернихъ классахъ рабочіе 1-го курса заявили преподавателю, что они русскую исторію слушать не желаютъ. Сначала это выразилъ одинъ изъ нихъ, говоря, что слушать о войнахъ да величіи царей неинтересно. Лекторъ отвѣтилъ, что кто не желаетъ, тотъ можетъ уходить. Но каково его удивленіе, когда одинъ за другимъ стали направляться рабочіе ученики къ выходу. 8 человѣкъ уже ушли, когда онъ сталъ просить остаться и объяснить, чего они хотятъ. Всѣ предложили исторію культуры. „Нельзя“, былъ отвѣтъ. Исторію Европы и географію? „Не могу, мнѣ не приказано“. Согласились, наконецъ, на русскомъ языкѣ и исторіи хозяйственнаго развитія Россіи“.

„**Фабрика Штиглица**. У насъ начальство перестало давать поручительства на полученіе изъ читальни книгъ, причиной чему послужило то, что нѣкоторые были замѣчены на фабрикѣ за чтеніемъ“.

„Слышалъ я, — пишетъ рабочій съ **Путиловскаго** завода — что въ какой-то мастерской у насъ завелся шпіонъ, т. е. ихъ проклятыхъ нынче развелось много, да не узнать по харѣ, ну, а этого

какъ-то узнали наши ребята и довольно-таки грозно объявили ему свое желаніе моментально задавить его, какъ ползучую гадину. Шпіонъ-то, говорятъ, струсилъ и всѣми богами клялся, что онъ не настоящій шпіонъ, а только знакомъ со шпіонами Положимъ, что иной разъ пристраститъ и не мѣшаетъ, а въ такомъ, какъ этотъ, случаѣ, можно-бы и не выдавать себя, а только посматривать въ оба, чтобы онъ не совался со своимъ поганымъ хрюкаломъ, куда не слѣдуетъ, да ужь, видно, ребята попались крутонравые, — жаль, что я не знаю ихъ".

Въ заявленіи отъ редакціи „Борьбы" говорится, что рабочіе жалуются какъ на недостаточное количество „недозволенныхъ книгъ", такъ и на ихъ однообразіе. Онѣ такъ однообразны, „что если одну прочтешь, то другую читать не интересно". Редакція высказываетъ предположеніе, что это однообразіе „происходитъ отъ того, что книги сочиняются интеллигенціей, которая не такъ хорошо знакома съ потребностями и обстановкой рабочихъ". Она приглашаетъ, поэтому, рабочихъ, сочувствующихъ ея взглядамъ, „записывать болѣе значительные случаи, происходящіе въ ихъ заводахъ и мастерскихъ", и сообщать ихъ редакціи.

Нельзя не пожелать всей душой, чтобы это предложеніе встрѣтило самый широкій откликъ.

Способы, употребляемые хозяевами для увеличенія доходности своихъ фабрикъ и заводовъ на счетъ рабочихъ, довольно однообразны, — однообразными въ своихъ общихъ чертахъ являются и стачки, которыми рабочіе защищаются отъ этихъ способовъ. Однообразной, монотонной становится, по необходимости, и хроника стачечнаго движенія, состоящая изъ ряда корреспонденцій, отмѣчающихъ главныя фактическія данныя о началѣ каждой стачки, объ ея общемъ ходѣ и окончаніи. Эта хроника нужна. Вѣдь нашей „дозволенной" литературѣ не дозволено упоминать о стачкахъ, а общія свѣдѣнія о ходѣ этой борьбы необходимы. Но какъ матеріалъ для чтенія, этотъ сѣрый рядъ однородныхъ фактовъ, лишь изрѣдка прерываемый какой-нибудь исключительной по размѣрамъ или по храбрости тѣхъ или иныхъ „молодцовъ-фанагорійцевъ" стачкой, слишкомъ

однообразенъ. А между тѣмъ, самая заурядная стачка какъ двѣ капли воды похожая, по своимъ общимъ чертамъ, на десятки другихъ стачекъ, является важнымъ событіемъ въ жизни каждаго изъ своихъ участниковъ и заставляетъ его пережить и перечувствовать очень многое. Если бы разсказы о стачкахъ составлялись ихъ участниками, умѣющими писать такъ же хорошо, какъ корреспонденты „Борьбы", въ ихъ описаніяхъ каждая стачка имѣла бы свой особенный характеръ именно потому, что авторы передавали бы намъ не одни факты, а свои собственныя впечатлѣнія отъ фактовъ. Такія корреспонденціи знакомили бы насъ не только съ общимъ ходомъ борьбы, но также и съ умственной и нравственной физіономіей борцовъ.

Приведемъ еще заключеніе передовой статьи „Борьбы"

„Волна рабочаго движенія становится все сильнѣй и сильнѣй. Борьба рабочихъ съ капиталистами становится грознѣй и ожесточеннѣй; хотя борьба эта не даетъ себя знать во всей своей силѣ, но она можетъ вспыхнуть, какъ порохъ отъ электрической искры... На знамени враждебнаго намъ лагеря начертано золотыми буквами: „Царь, вѣра и отечество", но эта позолота начинаетъ уже линять отъ ветхости, и ея блескъ мало кого ослѣпляетъ. Подъ краснымъ знаменемъ пролетаріата собирается, хотя тихо, медленно, но все же возрастающая сила. За капиталистовъ стоитъ правительство, прикрывающее нашего врага штыкомъ, но штыкъ этотъ держитъ такой же человѣкъ, какъ и противникъ его повелителя, только онъ сильнѣе подавленъ и ослѣпленъ блескомъ уже линяющихъ буквъ, а на такого штыкодержца до безконечности надѣяться нельзя. Если капиталиста защищаетъ монархическая сила и поповщина, то каждый живущій для жизни, а не для могилы, станетъ на сторону рабочихъ. Силѣ можно противопоставить силу, глупымъ убѣжденіямъ — здравый смыслъ, но противъ стремленія къ справедливости, равенству и свободѣ не устоитъ ничто!"

Можетъ показаться на первый взглядъ, что надежды нашего автора слишкомъ оптимистичны, но мы думаемъ, что въ концѣ концовъ онъ совершенно правъ. Борьба рабочихъ съ владѣльцами фабрикъ и заводовъ за лучшія условія найма не можетъ не превратиться, по мѣрѣ пробужденія рабочаго класса, въ борьбу за общія усло-

вія, необходимыя для развитія этого класса. Борьба эта будетъ направлена противъ всѣхъ тѣхъ излишествъ несправедливости и неравенства, которыми мы пользуемся, благодаря отсутствію политической свободы, — она превратится въ борьбу за свободу. Но рабочіе не могутъ пріобрѣсти для себя какую бы то ни было свободу, которая не была бы въ тоже время свободой для всѣхъ.

Правительство стремится по мѣрѣ силъ и возможности свести всю русскую общественную мысль, всю литературу къ „прославленію", въ той или иной формѣ, „величія царей" и благодѣтельности самодержавія. Съ рабочими, стремящимися къ знанію, оно поступаетъ еще наглѣе и грубѣе, чѣмъ съ людьми изъ другихъ классовъ, но ничуть не церемонится и съ послѣдними.

Полицейскій, разгоняющій въ мастерскихъ Балтійскаго завода рабочихъ, „если они составятъ толпу въ три или четыре человѣка", можетъ служить символомъ правительства въ его отношеніи къ „Комитету грамотности", къ обществамъ самообразованія, ко всякимъ союзамъ русскихъ людей съ какою бы то ни было доброю цѣлью. Сотнями арестовываетъ и высылаетъ теперь правительство всѣхъ лучшихъ людей рабочаго класса, но уже давно, поколѣніе за поколѣніемъ, истребляетъ оно тѣмъ же способомъ и всѣхъ лучшихъ людей другихъ классовъ.

„Русскіе люди, живущіе для жизни, а не только для могилы", желающіе оставить въ жизни какой-нибудь добрый слѣдъ, а не только прокормиться до могилы какъ можно жирнѣе и какими бы то ни было способами, будутъ неизбѣжно переходить на сторону рабочихъ по мѣрѣ того, какъ будетъ выясняться освободительный характеръ ихъ движенія. Такихъ людей, скажутъ намъ, не много въ русскомъ обществѣ. Ихъ, дѣйствительно, не много, но тѣмъ не менѣе, это — сила, безъ участія которой широкое освободительное движеніе невозможно.

Русское правительство, становящееся поперекъ дороги всякой самостоятельной общественной дѣятельности, всякому развитію, относящееся подозрительно даже къ сколько-нибудь энергичной и самостоятельной помощи голодающимъ крестьянамъ, — такъ какъ безопаснымъ оно чувствуетъ себя лишь тогда, когда никто, кромѣ полиціи, нигдѣ не шевелится — создало себѣ широкій кругъ противниковъ, брезгливо сторонящихся отъ всякаго съ нимъ соприкосновенія. Не много среди нашего общества энергичныхъ людей, но даже молчаливое сочувствіе всѣхъ этихъ пассивныхъ враговъ правительства далеко не безполезно въ общественной борьбѣ.

Пожелаемъ же еще разъ возможно болѣе широкаго развитія той чисто рабочей литературѣ, образчики которой мы видѣли въ „Борьбѣ" и „Рабочей Мысли". Между прочимъ, она будетъ полезна уже и тѣмъ, что, заинтересовавъ русское общество, познакомитъ его съ истинной физіономіей новаго борца, выступающаго на то поле, на которомъ, не дождавшись его, уже погибло столько русскихъ людей, слишкомъ нетерпѣливо рвавшихся къ жизни.

В. Засуличъ.

ХРОНИКА АРЕСТОВЪ

Петербургъ. — 10-го января здѣсь произведено много арестовъ среди рабочихъ и интеллигентовъ; между прочимъ, взятъ членъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Роговинъ.

Съ 11 на 12 марта въ **Москвѣ** были аресты. Арестовано болѣе 30 человѣкъ, изъ нихъ нѣсколько рабочихъ. Вотъ фамиліи нѣкоторыхъ изъ взятыхъ: Іогансенъ, помощникъ присяжн. повѣр. Муравьевъ; Тесленко, прис. пов.; Малининъ, Лятуновъ, Покровскій, Богославскій, Кемпманъ, Чегодаевъ; дѣвицы: Ратнеръ, и Воропаева. Затѣмъ въ началѣ марта были высланы изъ Москвы за устройство вечеринки (разошелся слухъ, будто она устраивалась въ пользу Иваново-Вознесенскихъ стачечниковъ, — явилась полиція и всѣхъ переписала). Высланы: Кильчевскій (студентъ), на два года въ Нижній; Сомова (курсистка) на два года въ Нижній, и даже выслана изъ Москвы хозяйка квартиры, гдѣ была вечеринка, домовладѣлица. Еще какъ то въ концѣ февраля было переписано собраніе человѣкъ 20 Рязанскаго землячества, — 3 человѣка арестовано.

Харьковъ. — Въ концѣ 1897 г. произведены аресты среди студентовъ. Найдено у нихъ нѣсколько сотъ экземпляровъ сочиненія Каутскаго „Экономическія ученія Карла Маркса" (литограф. изд.)

Вильна. — Въ концѣ 1897 г. арестованъ слесарь жел.-дорожн. мастерскихъ Войткевичъ. 5-го февраля были обыски у трехъ рабо-

чихъ-портныхъ по доносу ихъ хозяина, будто они читаютъ запрещенныя книги. Найдено ничего не было; ихъ продержали ночь въ участкѣ и отпустили.

Екатеринославъ. — Въ концѣ 1897 г. арестовано 13 слесарей желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. — Въ среднихъ числахъ марта были массовые аресты; взято много рабочихъ.

Брестъ-Литовскъ. — Въ концѣ декабря 1897 г. арестованы: зубной врачъ Шарнесъ, учитель Галдоцкій и нѣсколько рабочихъ. Было много обысковъ. Въ здѣшней тюрьмѣ теперь сидитъ 22 чел. — большинство рабочіе. „Знаменитый брестскій раввинъ“ совѣтуетъ хозяевамъ выдавать своихъ рабочихъ.

Минскъ. — Въ здѣшней тюрьмѣ сидитъ десять чел. рабочихъ.

Ковно. — Въ среднихъ числахъ марта арестовано 13 человѣкъ.

Николаевъ. — Въ февралѣ арестованы: Соколовскіе (два брата и двѣ сестры), Бронштейнъ, Гуревичъ и 16 раб. (одинъ садовникъ).

Поневѣжъ. — Въ январѣ арестовано двое рабочихъ.

Въ **Калугѣ** взяли уѣхавшаго изъ Екатеринослава Ал. Ив. Александрова, увезли въ Екатеринославъ. Затѣмъ сильные аресты въ ту же ночь, какъ въ Москвѣ, были въ **Петербургѣ** (100 человѣкъ) а также въ **Челябинскѣ**.

Одесса, 4-го марта 1898 г. — По *вполнѣ* достовѣрнымъ (но, быть можетъ, неполнымъ) свѣдѣніямъ, 18-го февраля подписанъ приговоръ по дѣлу 1897 г.: Мойсей Винокуръ (интеллигентъ) 4 года Восточной Сибири, рабочіе: Котовъ (сапожникъ), Мицкевичъ (столяръ), Зимеровскій (маляръ, 3-ій разъ), Свянтковскій мастеръ сусальнаго золота, 2-ой разъ), Моткевичъ (сапожникъ), Закржевскій — на три года каждый въ Уфимскую губ.; Яневичъ (кондукторъ конно-желѣзной дороги, 2-ой разъ) высланъ на 2 года въ Уфимскую губ.; Басовскій и Ткачъ (интеллигенты) — 2 года надзора внѣ университскихъ и промышленныхъ городовъ; Евгенія и Анна Корнблюмъ — 1 годъ гласнаго надзора (этотъ годъ могутъ провести всюду, конечно, въ чертѣ еврейской осѣдлости, но не въ Одессѣ); Школьниковъ (столяръ) — 1 годъ надзора внѣ университетскихъ и промышленныхъ городовъ; рабочимъ Иванову, Корнюшину и Ноткину — 6 мѣсяцевъ тюрьмы, Высоцкій (интел.) и Сердюкъ (столяръ) — 2 года Уфимской губ. Первые 7 человѣкъ все время находились въ тюрьмѣ и 10-го марта, вмѣстѣ съ двумя послѣдними, отправляются по этапу. Кромѣ того, жандармы пристегнули къ дѣлу трехъ женъ рабочихъ, обвиняя ихъ за знаніе и недонесеніе. Одной изъ нихъ женѣ Котова) — 1 мѣс. тюремнаго заключенія, а женамъ Моткевича и Свянтковскаго — 2 года надзора. Многимъ изъ привлекавшихся по дѣлу 97 г. вынесенъ „оправдательный вердиктъ“.

Назову еще нѣсколькихъ, находящихся въ нашемъ „Крестѣ“, дѣло которыхъ еще не разсматривалось въ Петербургѣ: слесарь Гринштейнъ, электротехникъ Макадзюбъ, интел. Финкельштейнъ, бѣлошвейка Левинская, Кейлеръ съ женой (изъ Минска), рабочій изъ Вильны Берковскій, унтеръ-офицеръ Соколовъ (преданъ рядовымъ

Рябенко). Наши жандармы на допросахъ не останавливаются ни передъ чѣмъ. Если имъ вѣрить, то у насъ существуютъ еще пытки для политическихъ. При допросѣ Гринштейна, который привлекается уже во второй разъ (въ первый разъ онъ приговоренъ заочно къ двумъ годамъ заключенія въ „Крестѣ“), ему пригрозили отправить его въ Петербургъ, гдѣ его станутъ пытать.

Одесса. — 11-го марта здѣсь арестовано 32 чел.

Кіевъ. — 12-го марта здѣсь арестовано около 160 чел. Подробности въ слѣдующемъ листкѣ.

Были аресты въ **Гомелѣ**.

Въ **Шавляхъ** арестованъ 1 рабочій, позументщикъ по ремеслу, высланный изъ Ковно, куда и былъ привезенъ послѣ ареста.

Въ **Ковно** было шесть обысковъ: у трехъ интеллигентовъ (Розенберга, Рубинштейна и еще одного), въ литографіи Шультера и у нѣкоторыхъ рабочихъ этой литографіи.

Въ послѣднее время усиленіе рабочаго движеніе вызвало цѣлый рядъ арестовъ и репрессивныхъ мѣръ не только въ столицахъ, но и въ промышленныхъ центрахъ Владимірской губ. Въ г. **Иваново-Вознесенскѣ** Шуйскаго уѣзда аресты начались въ февралѣ 1896 г. по доносу желѣзнодорожнаго врача Закса. Были арестованы: чертежникъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Кондратьевъ (бывш. студентъ СПБ. Технологическаго Института), переплетчикъ Андрей Андреевичъ Евдокимовъ, ткачъ Маховъ и произведено было болѣе 15 обысковъ среди фабричныхъ рабочихъ. Въ апрѣлѣ арестованные были освобождены и затѣмъ въ іюнѣ того же года былъ взятъ снова Кондратьевъ и рабочіе: Кудряшевъ, Орѣховъ, Полонниковъ, Котоминъ и др. Въ тоже время въ связи съ Ивановскимъ дѣломъ были арестованы въ **Шуѣ**: конторщикъ Бѣляковъ, рабочіе: Тепляковъ, Леонтьевъ и друг. Многіе изъ арестованныхъ были освобождены, кромѣ Кондратьева, Кудряшева, Теплякова, Махова, которые содержались въ тюрьмѣ до объявленія приговора (7-го августа 1897 г.). Всѣхъ обвиняемыхъ было 18 чел. Обвинялись они въ распространеніи нелегальныхъ книгъ и въ образованіи рабочаго союза среди ивановскихъ и шуйскихъ рабочихъ. Среди привлеченныхъ къ дѣлу былъ нѣкто Кирьяновъ, который многихъ выдалъ. Приговоръ 7-го августа 1897 года постановилъ воспрещеніе всѣмъ 18 лицамъ жительства въ девяти промышленныхъ губерніяхъ (СПБургской, Московской, Владимірской, Нижегородской, Костромской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Тверской) на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, и кромѣ того, заключеніе въ тюрьмѣ: Кондратьеву 6 мѣс., Евдокимову 4 мѣс., Махову, Кудряшеву, Бѣлякову и Теплякову по 2 мѣс. каждому. Но рабочее движеніе не было подавлено этими арестами и усиленіемъ жандармеріи въ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Въ іюнѣ 1897 г. тамъ были арестованы: учительница Ольга Аѳанасьевна Варенцева, фельдшеръ Николай Семеновичъ Кондратьевъ, кузнецъ Дмитрій Бутинъ, фабричные рабочіе: Василій Ивановичъ Муравьевъ, Грачевъ, Кульдинъ, ткачиха Анна Ивановна Хрящева (по профессіи акушерка), при-

казчица въ книжной лавкѣ Капацинская, рабочіе: Новиковъ, Моркуевъ. Обысковъ же было произведено до 20, причемъ у Муравьева забрано было 35 руб., будто бы составляющихъ собственность рабочаго союза. Черезъ недѣлю всѣ арестованные были освобождены, за исключеніемъ Н. С. Кондратьева, Хрящевой, Варенцовой, Бутина и Муравева, которые были препровождены въ шуйскую тюрьму. Въ августѣ 1897 г. Муравьевъ былъ освобожденъ послѣ сдѣланныхъ имъ дополнительныхъ показаній, результатомъ чего и было, какъ предполагаютъ, привлеченіе къ отвѣтственности четырехъ рабочихъ (Воронина, Отрокова, Яшина и еще одного). Обвиненіе ко всѣмъ было предъявлено прежнее. Всѣхъ обвиняемыхъ по новому дѣлу было 16 чел.

Приговоръ по лѣтнему **Иваново-Вознесенскому** дѣлу (іюнь, іюль 1897 г.) объявленъ 25 января 98 г. До объявленія приговора содержались въ тюрьмѣ двое: Варенцова и Хрящова; обвиняливъ въ пропагандѣ и организаціи кружковъ среди рабочихъ. Ссылка въ Уфимскую губ. на 3 года (въ настоящее время назначены въ г. Борскъ): Ольга Афанасьевна Варенцова (учительница) и Анна Ивановна Хрящова. Запрещено проживать въ 9 промышленныхъ губ.: Николай Семеновичъ Кондратьевъ (фельдшеръ въ больницѣ рабочихъ) — на 2 года; Иванъ Александровичъ Кондратьевъ (рабочій изъ интелиг.) — 2 мѣсяца тюрьмы и 1 годъ запрещенія; рабочіе: Соловьевъ — 4 мѣсяца тюрьмы и 2 года запрещенія; Мокруевъ — 1 мѣс. тюрьмы и 2 года запрещенія; Новиковъ — 1 мѣсяцъ тюрьмы и 2 года запрещанія; Муравьевъ — 2 года запрещенія; Бутинъ — 2 года запрещенія; Шаровъ — 1 годъ запрещенія; Канацинская (прикащица) 1 годъ; Яшинъ — 1 годъ надзора. 4 человѣка оправдано: Огроковъ, Архангельскій, Воронинъ и Кукинъ,

Воронежъ. — Въ ночь съ 6 го на 7-ое марта въ воронежской тюрьмѣ повѣсился политическій заключенный Александръ Іосифовичъ Сыцянко. Причина его безвременной, столь тяжелой кончины, какъ можно предположить, ужасное обращеніе жандармовъ и тюремныхъ властей съ заключенными. Похороны были открытыя. На похоронахъ присутствовали всѣ административно высланные, вообще наша „политическая колонія“ и кое-кто изъ обывателей. Были вѣнки, но въ общемъ похороны прошли тихо, безъ всякой демонстраціи, еще разъ доказавъ этимъ, насколько инертно наше провинціальное общество. Носятся слухи, что въ скоромъ времени изъ тюрьмы выпустятъ кое кого, такъ какъ тюремный врачъ, недавно свидѣтельствовавшій заключенныхъ, категорически заявилъ, что большинство изъ нихъ близко къ умопомѣшательству. До такого состоянія доведены заключенные ужаснымъ обращеніемъ съ ними какъ тюремныхъ, такъ и слѣдственныхъ властей.

Семенъ **Райчинъ**, просидѣвшій пять лѣтъ въ разныхъ тюрьмахъ и затѣмъ высланный въ 1896 г. на десять лѣтъ въ Вост. Сибирь, въ концѣ марта бѣжалъ и благополучно прибылъ заграницу.

Рабочее движеніе заграницей.

Данія.

Стачки въ 1897 г. — 1897 г., столь богатый стачками, былъ годомъ борьбы и для датскихъ рабочихъ. Въ самомъ началѣ года вспыхнула стачка портовыхъ рабочихъ (500 раб.) въ Ааргаусѣ, кончившаяся неудачно для рабочихъ: хозяевамъ удалось замѣстить своихъ рабочихъ пришельцами изъ селъ (дѣло было зимою), и несмотря на то, что установленный датскимъ закономъ третейскій судъ высказался въ пользу требованій рабочихъ, хозяева отказались подчиниться постановленію этого суда.

16-го началась стачка машиностроителей. Она была вызвана фабрикантами, намѣревавшимися понизить заработную плату и измѣнить въ свою пользу заводскіе порядки. Организація рабочихъ потребовала, чтобы вопросъ о платѣ и порядкахъ на заводахъ рѣшался фабрикантомъ по соглашенію съ представителями организаціи. Въ отвѣтъ на это требованіе всѣ организованные рабочіе (1.100 чел.) были уволены. Стачка продолжалась до 1-го апрѣля и кончилась благопріятнымъ для рабочихъ приговоромъ третейскаго суда.

Восемь недѣль продолжалась стачка копенгагенскихъ портныхъ, требовавшихъ и добившихся уничтоженія работы на дому. Также удачно прошелъ цѣлый рядъ весеннихъ стачекъ у чулочницъ у служащихъ на конкѣ, штукатуровъ и т. д.

Въ іюнѣ началась крупнѣйшая стачка рабочихъ, занятыхъ въ желѣзодѣлательномъ производствѣ. Стачка эта явилась продолженіемъ стачки машиностроителей: хозяева не выполнили нѣкоторыхъ постановленій третейскаго суда, и когда рабочіе стали настаивать, то отвѣтили увольненіемъ организованныхъ рабочихъ. Въ серединѣ іюля въ стачкѣ участвовало 5.000 человѣкъ. Долго хозяева ставили невыполнимыя условія, отказываясь отъ всякаго посредничества, но въ концѣ кон-

цовъ должны были уступить. 13-го сентября всѣ исключенные рабочіе были приняты обратно, право организацій на опредѣленіе условій труда признано хозяевами.

Италія, февраль 1898 г.

Впродолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ не проходило дня, чтобы то здѣсь, то тамъ, то на сѣверѣ, то на югѣ, то въ крупномъ промышленномъ центрѣ, то въ захудаломъ городишкѣ не происходили народныя демонстраціи, требовавшія хлѣба и работы. Вообще, зимніе мѣсяцы — это самая тяжелая пора въ жизни итальянскихъ крестьянъ и рабочихъ; въ нынѣшнемъ же году дороговизна хлѣба достигла неимовѣрныхъ размѣровъ, такъ что страданія массъ и ихъ недовольство сильно возросло. Мелкое итальянское крестьянство само потребляетъ весь производимый имъ хлѣбъ и даже принуждено еще прикупать для посѣвовъ. Засѣдающіе же въ итальянскомъ парламентѣ крупные землевладѣльцы, являющіеся главными продавцами хлѣба, обложили его огромными ввозными пошлинами, а свои амбары заперли, выжидая подъема цѣнъ. Противъ рабочихъ, крестьянъ, всей городской бѣдноты, собиравшейся на площадяхъ, требовавшей хлѣба и работы, а часто подъ вліяніемъ голода и нужды разносившихъ булочныя и хлѣбные магазины, пущены были въ ходъ полиція и войско; были убитые и раненые, среди нихъ женщины и дѣвушки. Однако, управлять голодной толпой при помощи штыковъ не совсѣмъ легко: демонстраціи учащались, принимая все болѣе грозные размѣры. Надо было сдѣлать что-нибудь для этой голодной массы, такъ какъ перебить ее всю оказывалось невозможнымъ. Хорошій примѣръ показали нѣкоторыя городскія управленія, отмѣнившія городскія пошлины на хлѣбъ (въ Италіи, кромѣ хлѣбныхъ пошлинъ, установленныхъ государствомъ, существуютъ еще городскія пошлины). Парламентъ, однако, медлилъ: еще въ августѣ 1897 г. было внесено предложеніе объ уничтоженіи всѣхъ хлѣбныхъ пошлинъ; но тогда правительство ничего слушать не хотѣло. Теперь же оно само принуждено было издать указъ объ уменьшеніи пошлинъ. Уменьшеніе это крайне незначительно, но надо надѣяться, что подъ вліяніемъ народнаго раздраженія правительству придется пойти по пути уступокъ дальше, чѣмъ оно бы желало.

Бельгія.

Духовенство городское и сельское, католическое и протестантское, приходящее въ близкое соприкосновеніе съ рабочей массой, не можетъ не видѣть всей той глубокой нищеты, отъ которой страдаетъ эта масса, всѣхъ тѣхъ несправедливостей со стороны сильныхъ міра сего, которыя выпадаютъ на долю всѣхъ работающихъ въ потѣ лица своего. Сочувствіе къ страдающему является у всякаго болѣе или менѣе неиспорченнаго человѣка, а если это человѣкъ живой, обладающій нѣкоторой энергіей, то онъ не удовлетворится однимъ сочувствіемъ, а станетъ работать на облегченіе участи этой массы. Изъ среды сельского духовенства иногда выходятъ защитники эксплуатируемыхъ классовъ. Они, правда, не согласны съ соціалистами, что нынѣшнія бѣдствія будутъ уничтожены лишь измѣненіемъ всего современнаго строя, переходомъ орудій труда въ собственность всего общества, но горячо протестуютъ противъ всякой несправедливости высшихъ классовъ, горячо поддерживаютъ борющихся противъ этой несправедливости. И какъ часто народъ ненавидитъ попа, проповѣдующаго съ каѳедры любовь и смиреніе, а на дѣлѣ попирающаго ногами всякую человѣческую личность, такъ тотъ же народъ платитъ горячею любовью всѣмъ своимъ защитникамъ, у которыхъ слово и дѣло неотдѣлимы. Такой любовью пользуется въ Бельгіи аббатъ Даэнсъ, вождь христіанско-демократической партіи. Къ сожалѣнію, священникъ менѣе всего свободенъ въ своей дѣятельности: гентскій архіепископъ запретилъ Даэнсу выступать въ политическихъ собраніяхъ и добиваться своего выбора въ парламентъ. Та-

кія же мѣры приняты были и противъ другихъ представителей христіанско-демократической партіи. Эти мѣры вызвали цѣлую бурю негодованія среди сельского населенія Фландріи, той бельгійской области, гдѣ особенно сильно вліяніе христіанъ-демократовъ. Самъ Даэнсъ заявилъ, что на постановленія архіепископа онъ будетъ жаловаться папѣ, но если и папа сочтетъ званіе депутата несовмѣстимымъ съ духовнымъ саномъ, онъ подчинится. Народъ не можетъ, однако, допустить, чтобы его представитель зависѣлъ отъ воли того или другого епископа, или даже папы. Народный депутатъ исполняетъ лишь волю своихъ избирателей и лишь передъ ними отвѣтственъ. Вотъ почему, не смотря на всю любовь къ Даэнсу, народу придется искать себѣ другого представителя. И это къ лучшему: нравственная независимость — первое условіе вѣрной службы народу.

Англія.

Въ концѣ января закончилась огромнѣйшая стачка машиностроителей, продолжавшаяся 30 недѣль и обошедшаяся рабочимъ, по самымъ скромнымъ разсчетамъ, въ 35 милліоновъ рублей. Наши читатели помнятъ, конечно, что у насъ было разсказано о началѣ этой стачки. Лондонскіе машиностроители потребовали 8-часоваго рабочаго дня. Часть предпринимателей согласилась уступить, но другая отказала. Тогда рабочіе трехъ мастерскихъ вступили въ стачку. Въ отвѣтъ на это предприниматели, объединенные въ одинъ сплоченный союзъ, уволили всѣхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ „объединенному союзу машиностроителей“. Мало по малу характеръ борьбы совершенно измѣнился: вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ отошелъ на задній планъ, борьба шла за права рабочихъ союзовъ при переговорахъ съ хозяевами. Союзъ предпринимателелей быстро выросъ во время стачки, и отъ 180 число его членовъ увеличилось до 650, такъ что рабочіе имѣли противъ себя небывалую дотолѣ силу. Предприниматели отказывались

отъ какихъ бы то ни было переговоровъ съ представителями рабочаго союза, заявляя, что будутъ отдѣльно договариваться съ каждымъ изъ своихъ рабочихъ, игнорируя, такимъ образомъ, рабочій союзъ. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ ноября прошлаго года, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, собралась конференція изъ представителей обѣихъ сторонъ. Рабочіе соглашались на кое-какія уступки фабрикантамъ, но требовали уступокъ въ вопросѣ о роздачѣ работъ обученнымъ рабочимъ и чернорабочимъ. Хозяева не соглашались ни на какія уступки, и конференція разошлась ни съ чѣмъ. Борьба возгорѣлась съ новой силой. Союзъ предпринимателей все росъ, и новые ряды рабочихъ выбрасывались изъ мастерскихъ. Къ началу января число уволенныхъ изъ мастерскихъ рабочихъ достигло огромной цыфры — 80 тысячъ. Сначала заинтересованные союзы сами изъ своихъ кассъ поддерживали стачечниковъ, затѣмъ принуждены были обратиться къ заграничной помощи. Помощь приходила отовсюду, но содержать такую массу народа становилось не въ моготу; кассы быстро пустѣли, а хозяева и не думали уступать. Въ первыхъ числахъ января вторично собралась конференція изъ предпринимателей и рабочихъ, предложенныя условія мира были отвергнуты какъ представителями рабочаго союза, такъ и огромнымъ большинствомъ рабочихъ, такъ какъ условія эти, въ которыхъ вопросъ о рабочемъ днѣ уже совершенно не имѣлъ мѣста, были направлены противъ свободы рабочаго союза. Такая постановка вопроса со стороны предпринимателей вызвала бурю негодованія во всемъ англійскомъ обществѣ, привыкшемъ цѣнить свою свободу и уважать ее у другихъ. Предприниматели были вынуждены заявить, что ихъ условія неправильно толкуются, и издали цѣлый рядъ толкованій и объясненій къ выставленнымъ раньше условіямъ. На основаніи этихъ условій и былъ заключенъ миръ: изъ 30 тыс. рабочихъ, принимавшихъ участіе въ голосованіи, около 20 тыс. высказалось за миръ, и въ концѣ января стачка была кончена.

Рабочіе проиграли стачку. Въ вопросѣ о сокращеніи рабочаго дня они не добились никакихъ уступокъ. Кромѣ того, фабриканты получили бо́льшую, чѣмъ прежде, свободу въ введеніи поштучной платы, въ опредѣленіи числа учениковъ и въ наймѣ такъ-называемыхъ „свободныхъ“, т. е. не принадлежащихъ къ корпораціи рабочихъ. Но борьба имѣла и другое значеніе. Фабриканты всей Англіи съ давнихъ поръ утверждаютъ, что вмѣшательство рабочихъ союзовъ въ веденіе производства становится совершенно невыносимымъ и должно быть устранено, а наиболѣе горячія головы, ставшія во главѣ союза предпринимателей во время стачки, заявляли, что необходимо устранить и самый рабочій союзъ. Это фабрикантамъ не удалось; въ этомъ отношеніи побѣдителями остались рабочіе: миръ былъ заключенъ не между предпринимателями и отдѣльными рабочими, а между союзомъ предпринимателей и *рабочимъ союзомъ*, причемъ за послѣднимъ признано право совмѣстнаго съ фабрикантами опредѣленія заработной платы, рабочаго времени, высоты заработка и проч.

Стачка имѣла и еще будетъ имѣть и другое значеніе: она воочію показала англійскимъ рабочимъ, что имъ необходимо имѣть больше вліянія на законодательство страны, чѣмъ они имѣли до сихъ поръ. Когда въ парламентѣ требовали 8-мичасоваго рабочаго дня, рабочимъ отвѣчали: нѣтъ, вы можете добиться вашей цѣли чисто экономической борьбой, — а когда они сдѣлали эту попытку, имъ стали указывать на законодательство.

Надо надѣяться, что этотъ урокъ не пройдетъ даромъ и что англійскіе рабочіе имъ воспользуются.

Венгрія.

Наши читатели помнятъ, вѣроятно, стачку сельскихъ рабочихъ Венгріи во время жатвы 1897 года (см. № 6 „Листка Работника“). Очень боятся венгерскіе господа землевладѣльцы и находящееся подъ ихъ вліяніемъ правительство, какъ бы не повторились въ бо́льшихъ размѣрахъ такая стачка и въ нынѣшнемъ году, и усердно

готовятся къ ней втеченіе зимы. Землевладѣльцы жалуются на опасность, будто бы угрожающую имъ со стороны рабочихъ. Консервативныя газеты распространяютъ слухи о безпорядкахъ и насиліяхъ, будто бы происходящихъ въ деревняхъ. Всякій разъ оказывается, правда, что никакихъ безпорядковъ не происходитъ, а насилія, хотя и совершаются, но одними жандармами, арестовывающими соціалистическихъ агитаторовъ. Но тревожные слухи нужны именно какъ предлогъ, чтобы наслать въ деревни жандармовъ и производить аресты. Все это сильно раздражаетъ сельскихъ рабочихъ, но вызвать бунтъ зимой выгоднѣе, чѣмъ дождаться лѣтомъ мирной стачки.

И надо признаться, что венгерское правительство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы ожесточить сельское населеніе и вызвать кровавое столкновеніе. Всѣ собранія, созванныя крестьянами и рабочими, запрещались и разгонялись; во всѣхъ деревняхъ происходили массовые аресты; землевладѣльцы и арендаторы дружно помогали чиновникамъ, разсчитывая подъ разными предлогами своихъ мѣстныхъ рабочихъ и нанимая чужихъ; словомъ, въ попыткахъ задушить сельское рабочее движеніе въ потокахъ крови недостатка не было, но рабочіе оказались благоразумнѣе, чѣмъ могли ожидать даже всѣ ихъ друзья: дать перерѣзать себя они не сочли нужнымъ. Мятежа не вышло, но преслѣдованія продолжались и продолжаются вплоть доселѣ: надѣются, отнявши у движенія его вождей, конфисковавши его брошюры и газеты, предотвратить возможность повторенія стачки во время жатвы нынѣшняго года. Удастся-ли это венгерскому правительству? Несомнѣнно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ движеніе до сихъ поръ было очень сильно, рядомъ арестовъ, конфискацій, штрафовъ удалось временно разбить существовавшія организаціи, но за то движеніе проникаетъ въ другія мѣстности, гдѣ до сихъ поръ о немъ не было слышно. Аграрный соціализмъ не останавливается ни передъ какими національными предразсудками: зародившись среди чисто

венгерскаго населенія, онъ перешелъ въ южную часть Венгріи, неселенную *румынами*, гдѣ землевладѣльцы увольняютъ своихъ рабочихъ за участіе въ соціалистическихъ собраніяхъ и союзахъ, и начинаетъ распространяться по деревнямъ сѣверной части — Словакіи, откуда въ прошломъ году правительство привозило *рабочихъ-словаковъ*, въ замѣнъ стачечниковъ. Нынѣ они всѣ, крестьяне и рабочіе, венгерцы и румыны, словаки и нѣмцы, знаютъ, что у нихъ — общій врагъ, ихъ эксплуатирующій и угнетающій.

Къ тому же, сельскіе рабочіе скоро научились обходить начальство, употребляя массу мелкихъ хитростей, которыя въ концѣ концовъ утомляютъ гонителей, между тѣмъ какъ энергія гонимыхъ ростетъ съ каждой такой побѣдой, одержанной надъ бдительностью полиціи и жандармовъ. Огромныя собранія, имѣвшія мѣсто въ прошломъ году, теперь запрещаются; не допускаютъ и небольшихъ сходокъ, не даютъ столковаться. Рабочіе начинаютъ устраивать собранія по ночамъ, но объ этомъ узнаютъ, и бдительность начальства увеличивается. Но народъ ухитряется и тутъ: въ зимнее время богачи устраиваютъ балы, гдѣ выставляется на показъ вся роскошь и весь развратъ высшихъ классовъ. Почему бы не поплясать и крестьянамъ? Начальство охотно разрѣшаетъ подобныя увеселенія: „пляшите, молъ, веселитесь, только не думайте, не разсуждайте!“ Нанимается изба, куда сходятся молодые и старцы, и всѣ пляшутъ. Но пляска только предлогъ: серьезныя лица показываютъ, что у нихъ на умѣ нѣчто другое. При тускломъ свѣтѣ коптящихъ лампъ раздаются прокламаціи среди пляшущей молодежи, а въ сосѣдней комнатѣ тѣ, что постарше, держатъ совѣтъ, какъ быть и что предпринять. Такъ изъ села въ село переходятъ соціалистическія идеи, и, навѣрное, венгерская соціальдемократія также будетъ расти, не смотря на направленныя противъ нея исключительныя мѣры, какъ въ свое время росла германская рабочая партія.

Женева. — Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

XT 16(4)

Выходитъ непериодически.
Изданіе „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“

№ 8 ІЮНЬ 1898 г. № 8

Русское рабочее движеніе, зародившееся еще въ семидесятыхъ годахъ, начало быстро и широко развиваться лишь въ настоящемъ десятилѣтіи. До этого времени правительство мало обращало вниманія на рабочій классъ, вспоминая о немъ лишь тогда, когда ему приходилось посылать войска для усмиренія стачечниковъ или когда жандармерія открывала въ томъ или другомъ мѣстѣ кружки рабочихъ.

Тѣмъ сильнѣе перепугали правительство и вынудили даже его выказать нѣкоторую заботливость о рабочихъ петербургскія стачки 96 и 97 гг., отозвавшіяся широкой волной по всей Россіи и обнаружившія ростъ классового самосознанія въ экономически и политически подавленномъ рабочемъ классѣ.

Въ связи съ ростомъ рабочаго движенія разрослась въ послѣдніе годы также и дѣятельность соціальдемократическихъ кружковъ и организацій, до тѣхъ поръ занятыхъ, главнымъ образомъ, пропагандой политическихъ и соціалистическихъ идей. Эти организаціи стали во главѣ начавшагося стачечнаго движенія, помогая ему обобщать и формулировать требованія отдѣльныхъ фабрикъ и мѣстностей, придавая ясную и конкретную постановкой вопроса небывалую до тѣхъ поръ силу массамъ, выступившимъ на защиту своихъ интересовъ.

Это привело, въ свою очередь, къ болѣе широкой по-

становкѣ пропаганды соціалистическихъ и политическихъ идей. Во многихъ большихъ городахъ образовались Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса, возникъ Всеобщій Еврейскій Союзъ Россіи и Польши, опять сильно зашевелились польскіе рабочіе, въ особенности углекопы домбровскаго района. Задачи соціальдемократическихъ кружковъ въ Россіи все болѣе и болѣе усложняются. Дѣятельность ихъ требуетъ большей планомѣрности и организованности. Они не могутъ уже довольствоваться выставленіемъ частныхъ требованій въ отдѣльныхъ районахъ; приходится все больше и больше сводить всѣ частныя требованія къ общимъ; является необходимость въ общемъ органѣ. Потребность въ литературѣ для рабочихъ ростетъ съ каждымъ днемъ.

Массовая агитація на почвѣ ежедневныхъ нуждъ рабочаго класса и широкая пропаганда идей соціализма и политической свободы требуютъ яснаго и опредѣленнаго отношенія ко многимъ вопросамъ русской жизни вообще, и рабочей въ частности. Начинаетъ ощущаться сильная потребность выяснить и провѣрить общія основы тактики и программы русской соціальдемократіи. Всѣ эти потребности могутъ быть удовлетворены только общею всероссійскою организаціею, путемъ обсужденія главныхъ вопросовъ на періодически созываемыхъ общихъ съѣздахъ партіи.

Необходимость организаціи еще болѣе стала ощущаться за послѣдніе годы, когда освирѣпѣвшая полиція стала вырывать изъ нашихъ рядовъ десятки и сотни товарищей. Только умѣлая и устойчивая общая организація можетъ быстро послать помощь средствами и людьми туда, гдѣ въ данное время въ нихъ больше всего нуждаются, и тѣмъ поддержать организаціи, временно ослабѣвшія послѣ сильныхъ погромовъ.

Появленіе „Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“ и ея манифеста, который мы здѣсь перепечатываемъ, является, такимъ образомъ, очень крупнымъ шагомъ впередъ въ движеніи нашего рабочаго класса. Быстрый ростъ этого движенія въ послѣдніе

годы усилится еще больше, когда наши товарищи проникнутся сознаніемъ общности интересовъ пролетаріата всего русскаго государства и когда каждый изъ нихъ будетъ чувствовать и сознавать, что ему всегда готовы помочь и дѣйствительно помогаютъ остальные товарищи.

Мы привѣтствуемъ, поэтому, вступленіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Соціальдемократическую Россійскую Рабочую Партію. Онъ тѣмъ доказываетъ истинное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ. Присоединяясь къ растущей силѣ русскихъ рабочихъ, еврейскіе товарищи тѣмъ самымъ увеличиваютъ и свои собственныя силы.

Мы убѣждены, что общая организація русскихъ соціальдемократовъ будетъ все больше расти и крѣпнуть, пока движеніе рабочаго класса не превратится въ громадный потокъ, который, облегчая по пути экономическое положеніе пролетаріата, снесетъ, наконецъ, своимъ могучимъ теченіемъ тяготѣющій надъ Россіей политическій гнетъ и расчиститъ дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобожденіе всѣхъ трудящихся.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій классъ, на время усмиренный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возрос-

становкѣ пропаганды соціалистическихъ и политическихъ идей. Во многихъ большихъ городахъ образовались Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса, возникъ Всеобщій Еврейскій Союзъ Россіи и Польши, опять сильно зашевелились польскіе рабочіе, въ особенности углекопы домбровскаго района. Задачи соціальдемократическихъ кружковъ въ Россіи все болѣе и болѣе усложняются. Дѣятельность ихъ требуетъ большей планомѣрности и организованности. Они не могутъ уже довольствоваться выставленіемъ частныхъ требованій въ отдѣльныхъ районахъ; приходится все больше и больше сводить всѣ частныя требованія къ общимъ; является необходимость въ общемъ органѣ. Потребность въ литературѣ для рабочихъ ростетъ съ каждымъ днемъ.

Массовая агитація на почвѣ ежедневныхъ нуждъ рабочаго класса и широкая пропаганда идей соціализма и политической свободы требуютъ яснаго и опредѣленнаго отношенія ко многимъ вопросамъ русской жизни вообще, и рабочей въ частности. Начинаетъ ощущаться сильная потребность выяснить и провѣрить общія основы тактики и программы русской соціальдемократіи. Всѣ эти потребности могутъ быть удовлетворены только общею всероссійскою организаціею, путемъ обсужденія главныхъ вопросовъ на періодически созываемыхъ общихъ съѣздахъ партіи.

Необходимость организаціи еще болѣе стала ощущаться за послѣдніе годы, когда освирѣпѣвшая полиція стала вырывать изъ нашихъ рядовъ десятки и сотни товарищей. Только умѣлая и устойчивая общая организація можетъ быстро послать помощь средствами и людьми туда, гдѣ въ данное время въ нихъ больше всего нуждаются, и тѣмъ поддержать организаціи, временно ослабѣвшія послѣ сильныхъ погромовъ.

Появленіе „Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“ и ея манифеста, который мы здѣсь перепечатываемъ, является, такимъ образомъ, очень крупнымъ шагомъ впередъ въ движеніи нашего рабочаго класса. Быстрый ростъ этого движенія въ послѣдніе

годы усилится еще больше, когда наши товарищи проникнутся сознаніемъ общности интересовъ пролетаріата всего русскаго государства и когда каждый изъ нихъ будетъ чувствовать и сознавать, что ему всегда готовы помочь и дѣйствительно помогаютъ остальные товарищи.

Мы привѣтствуемъ, поэтому, вступленіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Соціальдемократическую Россійскую Рабочую Партію. Онъ тѣмъ доказываетъ истинное пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ. Присоединяясь къ растущей силѣ русскихъ рабочихъ, еврейскіе товарищи тѣмъ самымъ увеличиваютъ и свои собственныя силы.

Мы убѣждены, что общая организація русскихъ соціальдемократовъ будетъ все больше расти и крѣпнуть, пока движеніе рабочаго класса не превратится въ громадный потокъ, который, облегчая по пути экономическое положеніе пролетаріата, снесетъ, наконецъ, своимъ могучимъ теченіемъ тяготѣющій надъ Россіей политическій гнетъ и расчиститъ дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобожденіе всѣхъ трудящихся.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и себя, и его, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій классъ, на время усмиренный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возрос-

шимъ самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй не мыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній родится вмѣстѣ съ капитализмомъ, ростетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма, размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классового самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной соціальдемократіи, какъ носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія организаціи всегда въ своей дѣятельности сознательно или безсознательно дѣйствовали въ духѣ соціальдемократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него соціальдемократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и 97 гг. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ — какъ бы ни были велики его недостатки — останется на всегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ **требовалъ**, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ **потребуетъ**.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе, — противъ частной собственности, за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только **самъ**.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

Русскій пролетаріатъ сбросптъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской

соціальдемократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціальдемократіи въ единую „Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію". Въ сознаніи этого, представители: „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса", группы, издающей „Рабочую Газету" и „Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ Партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціаль-демократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли". Но средства и пути, которыя выбираетъ соціальдемократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что „освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ", и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціальдемократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціальдемократія!

РѢШЕНІЯ СЪѢЗДА*)

1. Организаціи „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса", группы „Рабочей Газеты" и „Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ „Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи", причемъ „Общееврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ" входитъ въ Партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ Партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ Партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности Партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами Партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду Партіи.

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ, по единогласному рѣшенію, поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему очередному или экстренному съѣзду Партіи.

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства Партіи, которыя находятся въ распоряженіи Центральнаго Комитета, составляются:

а) изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съѣзда, которыя, сообразно съ существующими въ Россіи политическими условіями, могутъ быть опубликованы.

мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія Партіи,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ и

в) изъ спеціальныхъ сборовъ на Партію.

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центральнаго Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центральнаго Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь лишь программой Партіи.

8. Партія, черезъ свой Центральный Комитетъ, вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

Прим. — Мѣстные комитеты вступаютъ въ сношенія съ такими организаціями только съ вѣдома и по указаніямъ Центр. Комитета.

9. Высшимъ органомъ Партіи является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очереднаго. Экстренные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной иниціативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ комитетовъ.

10. „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ заграницей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ Партіи является „Рабочая Газета“.

Подробная программа Партіи будетъ опубликована по разсмотрѣніи ея мѣстными комитетами.

ИСПРАВЛЕНІЯ ЗАКОНА 2-го ІЮНЯ 1897 ГОДА.

Исправленія безъ конца! Да, скажите на милость, почему бы и не исправлять, когда „бѣдные“ фабриканты, такъ жалобно, такъ униженно просятъ? Вѣдь сердце — не камень!

Вотъ почему „по возбужденнымъ чинами фабричной инспекціей вопросамъ о порядкѣ примѣненія закона 2-го іюня о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и изданныхъ въ развитіе его правилъ, равно **по поступившимъ въ Министерство Финансовъ прошеніямъ фабрикантовъ и заводчиковъ** о разрѣшеніи въ принадлежащихъ имъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ отступленій отъ требованій вышеозначенныхъ правилъ“, министръ финансовъ призналъ необходимымъ удовлетворить фабрикантовъ и заводчиковъ, и въ циркулярѣ отъ 14-го марта 1898 г. замѣняетъ двѣ статьи прежнихъ правилъ другими. Прежними правилами число необязательныхъ сверхурочныхъ часовъ ограничивалось 120 въ годъ. Теперь такого ограниченія больше нѣтъ. Надо полагать, что именно это стѣсняло фабрикантовъ, а стѣснять такихъ почтенныхъ людей, конечно, не приходится.

Нѣсколько раньше этого циркуляра, а именно 20-го февраля текущаго года, законъ 2-го іюня тоже былъ „исправленъ“, и еще болѣе кореннымъ образомъ. Почему были приняты эти измѣненія, министръ не говоритъ, но надо полагать, что если въ мартѣ фабриканты посылали прошенія, то въ февралѣ они самолично являлись къ господину министру и на колѣняхъ умоляли сжалиться надъ ними. И мягкосердечный министръ не устоялъ.

Читатель, вѣроятно, помнитъ, что законъ 2-го іюня содержитъ довольно много исключеній, и между прочимъ одно, относящееся къ непрерывнымъ работамъ. Уже тогда нами было указано на неточное опредѣленіе того, что слѣдуетъ понимать подъ непрерывными работами и мы предсказывали возможность злоупотребленій.

Теперь самъ министръ вводитъ цѣлый рядъ такихъ злоупотребленій, не оправдываемыхъ ничѣмъ, кромѣ алчности предпринимателей, привыкшихъ доселѣ пользоваться 17-18-20-часовымъ трудомъ своихъ рабочихъ. Именно, въ самыхъ отсталыхъ отрасляхъ промышленности — отсталыхъ, въ смыслѣ варварской эксплуатаціи рабочихъ — гдѣ къ услугамъ хозяевъ всегда масса деревенскихъ пришлецовъ, сбивающихъ другъ другу цѣны, ничего отъ хозяина не требующихъ, кромѣ куска хлѣба, министръ финансовъ разрѣшаетъ продолжать эту неслыханную эксплуатацію. Кто не знаетъ объ ужасно нездоровой обстановкѣ работъ на нашихъ сахароваренныхъ заводахъ? Кто не слыхалъ о громадныхъ прибыляхъ, получаемыхъ господами сахароварами, кромѣ милліоновъ, идущихъ въ ихъ карманы изъ государственнаго казначейства? Кто, наконецъ, нъ видалъ нашихъ изнуренныхъ непосильнымъ трудомъ мукомоловъ? Но для министра все это трынъ-трава; онъ разъясняетъ законъ, имѣя въ виду удобства... предпринимателей. И вотъ: „мукомольное производство отнесено временно, а именно до 1-го января 1899 г., къ числу непрерывныхъ“ и „въ сахаро-рафинадномъ производствѣ временно, до 1-го іюля 1898 г., освобождены отъ требованія пункта б. ст. 13*) тѣ изъ заводовъ, которые вынуждены будутъ, вслѣдствіе найма дополнительнаго числа рабочихъ, расширить казармы“.

Такимъ образомъ, мукомольное производство будетъ, по распоряженію министра, временно считаться непрерывнымъ. Конечно, распоряженіе министра въ Россіи всесильно, но если завтра г. Витте распорядится, чтобы всѣ русскіе обыватели считали его **временно** честнымъ человѣкомъ, то потихоньку всѣ будутъ удивляться, какъ это вчерашній и завтрешній пройдоха можетъ оказаться честнымъ сегодня. Подачка мукомоламъ и сахароварамъ есть безстыдное нарушеніе закона 2-го іюня**).

*) Пунктъ этотъ устанавливаетъ 24-часовый отдыхъ не менѣе трехъ разъ къ мѣсяцъ.

**) Кромѣ мукомольнаго и сахаро-рафинадна.о производства ми-

Хлѣбопеки и булочники тоже находятся подъ особымъ покровительствомъ министра финансовъ. „Хлѣбопекарни и булочныя по отношенію къ праздничному отдыху и продолжительности рабочаго времени могутъ быть подчинены правиламъ о непрерывныхъ работахъ, причемъ для означенныхъ заведеній можетъ быть допущено неограниченное число сверхъурочныхъ часовъ въ годъ“. Въ данномъ случаѣ подѣйствовали, очевидно, не прошенія (слишкомъ это мелкая сошка для министра — булочники), а совершенно другое обстоятельство: „порядочные“ люди хотятъ имѣть свѣжія булки къ утреннему чаю. Вы смѣетесь? Это потому, что вы не принадлежите къ числу „порядочныхъ“ людей и, кажется, предпочитаете сухую корку свѣжему калачу. Ну, а „порядочные“ люди, а въ особенности „порядочныя“ дамы сильно волновались, когда въ первое воскресенье послѣ новаго года не оказалось свѣжихъ булокъ къ чаю. Въ Петербургѣ ждали даже женской революціи. Да-съ! Только министру и удалось успокоить волнующіеся умы.

Если свѣжія булки питаютъ наше тѣло, то газета питаетъ нашъ умъ. И вотъ министръ финансовъ, въ своей заботливости, не забываетъ и типографскихъ рабочихъ. „Хотя сверхъурочныя типографскія работы по изданіямъ періодической печати не подходятъ подъ опредѣленіе обязательныхъ сверхъурочныхъ работъ, тѣмъ не менѣе онѣ являются непзбѣжными для удовлетворенія общественныхъ потребностей, и потому... къ нимъ могутъ быть примѣнены правила, установленныя для обязательныхъ сверхъурочныхъ работъ“. Къ величайшему нашему сожалѣнію, министръ забываетъ опре-

лость министра коснулась еще дрожжевого, винокуреннаго и спиртоочистительнаго производствъ, въ которыхъ всѣ работы (включая укупорку и отправку дрожжей) *могутъ быть* признаваемы непрерывными. Точно также въ пивоваренномъ производствѣ „работы по передачѣ молодого пива въ погребъ *могутъ* происходить по правиламъ о непрерывныхъ работахъ“. Что означаютъ эти „*могутъ быть* признанаемы“ „*могутъ* происходить“, и кто рѣшаетъ вопросъ, когда *могутъ* и когда *не могутъ?* — на эти вопросы мы напрасно будемъ искать отвѣта въ „исправленіяхъ“ г. Витте.

дѣлить, къ какимъ именно періодическимъ изданіямъ относится это правило.

И какъ послѣ этого не позавидовать русскому министру финансовъ. Вотъ ужъ неправду говорятъ пословица: „на всѣхъ не угодишь“. Надо только ко всему съ умомъ подойти. Бунтовали рабочіе, имъ обѣщали сокращеніе рабочаго дня, и не только обѣщали, но и сократили до 11½ часовъ. Рабочіе находили, что это какъ будто много, но имъ отвѣтили: „помилуйте, нельзя же сразу!“ И въ самомъ дѣлѣ, сообразили — нельзя. Но тутъ стали коситься на новые порядки фабриканты, заводчики, всякіе чиновники. И этихъ скоро успокоили: „погодите-молъ, все устроимъ“. И устроили. За закономъ пошла инструкція, за инструкціей — правила, за правилами — разъясненія, за разъясненіями — циркуляры. Если бы, паче чаянія, рабочіе вздумали опять бунтовать, то противъ этого имѣется очень дѣйствительное средство: тайный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, отдающій рабочихъ въ руки жандармовъ. А у этихъ, какъ извѣстно, расправа короткая: „Знаешь, гдѣ раки зимуютъ? Ну, такъ отчаливай; не твоего ума дѣло“.

М. В. Д.
Департ. Полиціи.
5 апр. 1898 г.

Секретно. Циркулярно.

Гг. Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Оберъ-Полицеймейстерамъ и Начальникамъ Жандармскихъ Управленій.

За послѣднее время замѣчается усиленное броженіе среди фабричныхъ рабочихъ и попытки лицъ неблагонадежныхъ возбудить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, подъ разными предлогами, стачки на возможно большемъ количествѣ фабрикъ и заводовъ. Имѣющіяся данныя указываютъ, что стачки желаютъ пріурочить къ 19-му апрѣля, т. е 1-му мая н. ст. считающемуся заграницей днемъ праздника рабочихъ.

Вслѣдствіе сего представляется необходимымъ нынѣ же, и притомъ безотлагательно, принять соотвѣтственныя мѣры къ усиленію наблюденія за рабочи и, прекращенію агитаціи на фабрикахъ и заводахъ, а въ случаѣ возникновенія стачекъ — къ возможному подавленію ихъ въ самомъ началѣ.

Въ виду изложеннаго, согласно приказаніямъ Мин. Вн. Дѣлъ,

надлежитъ независимо временнаго усиленія вообще полицейскихъ средствъ надзора въ мѣстностяхъ съ фабричнымъ населеніемъ, усугубить вниманіе за появленіемъ на фабрикахъ разныхъ агитаторовъ, за распространеніемъ среди рабочихъ воззваній и другихъ запрещенныхъ сочиненій и вообще за появленіемъ такъ-называемой рабочей пропаганды. Всѣхъ замѣченныхъ агитаторовъ, какъ интеллигентовъ, такъ и рабочихъ, немедленно обыскивать и арестовывать и сообразно съ результатами обысковъ и данными наблюденія возбуждать дознаніе по 1035 ст. Уст. Угол. Судопр. или входить съ представленіемъ о высылкѣ виновныхъ въ порядкѣ положенія охраны.

При возникновеніи стачки или забастовки слѣдуетъ немедленно же, по соглашенію съ фабричною инспекціей, объявлять рабочимъ, что до возобновленія работы ихъ требованія принимаемы и разсматриваемы не будуть, а затѣмъ указывать, по возможности, на кратчайшій срокъ или стать вновь на работу, или же немедленно получить разсчетъ; получившихъ разсчетъ, а равно и отказавшихся отъ него, немедленно высылать затѣмъ по этапу на родину или въ мѣста приписки, куда и направлять для лицъ послѣдней категоріи заработанныя деньги для выдачи черезъ мѣстное начальство.

Сообщая и поставляя въ извѣстность Ваше В-прев., о слѣдующемъ немедленно доносить мнѣ.

За Мин. Внут. Дѣлъ (слѣдуетъ подпись).

Мин. Фин.
Департ. Торг. и Мануф.
12 марта 1898 г.

Циркулярно.

Г.г. чинамъ фабричной инспекціи.

Изъ свѣдѣній, доходящихъ въ послѣднее время до Мин. Фин. объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прекращеніе работъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, я усматриваю, что не вездѣ съ достаточной точностью соблюдаются постановленія ст. 54 и 59 устава о промышленности, совершенно ясно устанавливающихъ обязанности чиновъ фабричной инспекціи по предупрежденію и устраненію недоразумѣній между фабрикантами и рабочими и по надзору за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ различныхъ постановленій, охраняющихъ внутренній порядокъ и спокойствіе въ промышленныхъ заведеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр,, обнаружено было, что разслѣдованіе причинъ возникшихъ неудовольствій среди рабочихъ, не исключая разбора заявленій чисто техническаго свойства, касавшихся основаній разсчетовъ, продолжительности рабочаго времени и т. п., производимо было чинами полиціи, не только безъ участія фабрич. инспекціи. но и безъ ея вѣдома. Вслѣдствіе сего и придавая

особое значеніе тому, чтобы обязанности, возложенныя закономъ на фабричную инспекцію, были всегда въ точности выполняемы чинами ея, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ возможно разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе, при самомъ ихъ возникновеніи, поводовъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ, я считаю необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, что главнѣйшая обязанность, возложенная на нихъ (п. 4 ст. 54) и заключающаяся въ „принятіи мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ“, никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема ими чинамъ полиціи. По отношенію къ симъ послѣднимъ, фабричнымъ инспекторамъ надлежитъ имѣть въ виду, что изъ всѣхъ лежащихъ на инспекторахъ, согласно пп. 1-5 ст. 54 обязанностей, чинамъ полиціи можетъ принадлежать, согласно ст. 59, лишь исполненіе обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 48-68 и 128-156, въ сферѣ же внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ чины полиціи, по точному смыслу ст. 59, обязываются лишь оказывать инспекціи должное содѣйствіе и ставить ее въ извѣстность о всѣхъ дошедшихъ до ея свѣдѣнія нарушеніяхъ порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ. Вмѣстѣ съ симъ, предлагаю чинамъ фабричной инспекціи, согласно циркуляру Мин. Фин., изданному по соглашенію съ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 11 апр. 1895 г. № 7507, потребовать отъ всѣхъ завѣдующихъ заведеніями фабрично-заводской промышленности, чтобы они во всѣхъ случаяхъ, когда въ сихъ заведеніяхъ ожидаются или возникаютъ среди рабочихъ неудовольствія или волненія, незамедлительно, по возможности по телеграфу или нарочными, подробно доводили о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ участковыхъ, а также старшихъ фабричныхъ инспекторовъ. Съ своей стороны, чины инспекціи обязываются о всѣхъ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ порядка на фабрикахъ и заводахъ незамедлительно доводить до свѣдѣнія гг. губернаторовъ.

Мин. Фин. Статсъ-Секретарь *Витте.*
За Директора *Ланговой*

Кто правитъ Россіей? Это вопросъ не праздный: надо же намъ знать, кто нами правитъ, если мы сами не доросли еще до того, чтобы самимъ о себѣ подумать. Итакъ, кто правитъ Россіей?

Въ секретномъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 августа 1897 года есть такой пунктъ: „Предписать полиціи (курсивъ вездѣ нашъ) установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ и

своевременно доложить о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочей средѣ, выясняя причины волненія и устраняя по возможности поводы къ неудовольствіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ или фабричной администраціи“. Замѣтьте, какія обязанности министръ внутреннихъ дѣлъ возлагаетъ на полицію.

Что же думаетъ по этому поводу министръ финансовъ? Въ приводимомъ выше циркулярѣ мы читаемъ: „....придавая особое значеніе тому, чтобы обязанности, возложенныя закономъ на фабричную инспекцію, были всегда въ точности выполняемы чинами ея, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ возможно разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе, при самомъ ихъ возникновеніи, поводовъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ, я считаю необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, что главнѣйшая обязанность, возложенная на нихъ (п. 4 ст. 54) и заключающаяся въ ‚принятіи мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ‘, никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема ими чинамъ полиціи“. Отсюда слѣдуетъ, что министръ финансовъ, вопреки мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, думаетъ 1) что, при вмѣшательствѣ полиціи, невозможно разсчитывать на „своевременное и спокойное устраненіе“ возникающихъ недоразумѣній и 2) изслѣдованіе этихъ недоразумѣній „никоимъ образомъ не можетъ быть передаваемо чинамъ полиціи“. И министръ финансовъ совершенно правъ. Но кто же правитъ Россіей?

Намъ приходилось и читать, и слышать объ особенномъ счастьи Россіи, не снѣдаемой борьбой партій, а управляемой единой верховной волею царя, диктующаго свои предписанія своимъ министрамъ. Прелести единой воли намъ всегда были сомнительны, но теперь мы и ея не видимъ. Кто является представителемъ „единой воли“, Горемыкинъ или Витте?

Когда Николай II вступалъ на престолъ, многіе ждали отъ него либеральныхъ реформъ. Въ своей знаменитой рѣчи онъ заявилъ себя противникомъ „безсмысленныхъ мечтаній“. Теперь намъ изъ достовѣрныхъ источниковъ передаютъ, что эта рѣчь написана для царя однимъ изъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Чья же, наконецъ, „воля“ правитъ Россіей? Николая II или „чиновника“ изъ министерства?

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПЕРВОМУ МАЯ.

8-мичасовый рабочій день! * * * Политическая свобода!

РАБОЧІЕ И РАБОТНИЦЫ!

Первое Мая — международный праздникъ рабочихъ.

Сегодня рабочіе всего міра братски привѣтствуютъ другъ друга; они выражаютъ свою международную солидарность, заявляя, что рабочее дѣло есть международное дѣло. На красномъ знамени пролетаріата выставлено сегодня требованіе восьмичасоваго рабоч. дня.

Но въ то время какъ заграничные рабочіе привѣтствуютъ первое мая въ торжественномъ шествіи, съ пѣснями и знаменами, свободно и громко заявляютъ о своихъ требованіяхъ, мы, русскіе рабочіе, вынуждены тайкомъ устраивать свои собранія, рискуя при этомъ личной свободой и безопасностью. И если наши заграничные товарищи открыто празднуютъ первое мая, то это потому, что они пользуются политической свободой — правомъ собираться, устраивать сходки, издавать газеты, въ которыхъ говорится о нуждахъ рабочихъ; они могутъ свободно распространять листки и брошюры и т. п. Мало того. Право издавать новые законы, уничтожать старые, право назначать подати и вводить налоги принадлежитъ въ иностранныхъ государствахъ парламенту, въ которомъ засѣдаютъ выборные отъ всего народа и въ которомъ рабочіе имѣютъ своихъ представителей. Мы же, русскіе рабочіе, лишены политической свободы: законы издаются у насъ министрами; у насъ запрещены собранія и сходки, и ослушникамъ грозитъ тюрьма, ссылка и каторга; русская цензура оберегаетъ рабочаго отъ слова правды и зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никакое свободное слово не доходило до ушей рабочаго. Повсюду рыщутъ полиція, жандармы и шпіоны, выискивая „бунтовщиковъ“. Надъ всѣмъ царитъ царскій произволъ. Повсюду является нагайка и ружья — эти неизмѣнные спутники царскаго правительства.

И если мы спросимъ нашихъ заграничныхъ товарищей, какъ они добились политической свободы, то въ отвѣтъ услышимъ: „тяжелой, безпрерывной, упорной борьбой. Насъ сажали въ тюрьмы, въ насъ стрѣляли, преслѣдовали на каждомъ шагу. На каждый натискъ нашихъ враговъ мы отвѣчали дружнымъ отпоромъ. Умирая, мы завѣщали своимъ дѣтямъ продолжать нашу

борьбу“. Вотъ что скажутъ намъ наши заграничные товарищи. Да, они вели борьбу и побѣдили. Будемъ же и мы, товарищи, бороться!

Товарищи! Мы не одни въ этой борьбѣ. Сегодня милліоны пролетаріевъ со всѣхъ концовъ привѣтствуютъ насъ и протягиваютъ намъ свои братскія руки.

Товарищи! Мы не безсильны въ этой борьбѣ. Мы — сила, и сила наша въ нашемъ единеніи. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, среди еврейскихъ рабочихъ Литвы и Польши, въ Царствѣ Польскомъ существуютъ Союзы борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Въ цѣломъ рядѣ городовъ разбрасываются въ громадномъ количествѣ листки и брошюры. Печатаются въ Россіи рабочія газеты.

Все это безспорные признаки растущей силы русскаго пролетаріата; все это несомнѣнныя свидѣтельства растущей въ немъ организаціи.

Царское правительство выбивается изъ силъ, чтобы подавить рабочее движеніе. Увѣренное, что рабочее дѣло есть дѣло рукъ какихъ-то „бунтовщиковъ“, „злонамѣренныхъ людей“, царское правительство производитъ обыски и аресты, хватаетъ людей на улицахъ, думая вырвать этимъ „бунтовщиковъ“ изъ рабочей среды и, такимъ образомъ, покончить съ рабочимъ движеніемъ. Таковъ смыслъ послѣднихъ арестовъ, которые произведены были въ одну ночь во всѣхъ крупныхъ городахъ и во время которыхъ забрано было около 500 человѣкъ, какъ интеллигентовъ, такъ и рабочихъ. Но оно горько ошибается. Рабочее движеніе создано не „агитаторами“, „бунтовщиками“, а промышленнымъ развитіемъ страны. По мѣрѣ развитія и роста въ странѣ промышленности, увеличивается и армія пролетаріата, растетъ его сила. На мѣсто каждаго выбитаго изъ строя борца вступаютъ десять новыхъ, воодушевленныхъ такимъ же желаніемъ бороться. Нѣтъ! обысками и арестами, ружьями и нагайкой, тюрьмой и каторгой не остановить рабочаго движенія.

Товарищи! Сегодня, 1-ое Мая, рабочіе всѣхъ странъ

выставляютъ свои требованія. Заявимъ же и мы о своихъ требованіяхъ.

Мы требуемъ свободы стачекъ, слова, печати, собранія и союзовъ.

Мы требуемъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданій.

Мы требуемъ равноправія всѣхъ національностей.

Мы требуемъ созыва парламента, куда народъ будетъ посылать своихъ выборныхъ людей путемъ общаго, тайнаго, прямого и равнаго для всѣхъ выбора.

Мы требуемъ закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ.

Дадимъ же, товарищи, сегодня слово бороться во имя этихъ требованій. Призовемъ къ нашей борьбѣ всѣхъ своихъ товарищей. И своею сплоченностью создадимъ тотъ могучій молотъ, подъ ударами котораго разобьются вѣковыя цѣпи самодержавія.

Да здравствуетъ Первое Мая! Да здравствуетъ русское, да здравствуетъ международное рабочее движеніе.

Петербургскій „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Апрѣль 1898 г.

Воззваніе международнаго секретаріата сапожниковъ къ сапожникамъ Россіи.

Дорогіе товарищи! Организованные сапожники Германіи, Австріи, Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, Италіи и Швейцаріи соединились въ союзъ, который имѣетъ своей задачей собираніе необходимыхъ для нихъ свѣдѣній.

Основаніе нашему союзу положено конгрессомъ сапожниковъ, засѣдавшимъ въ 1893 г., и органомъ союза является международный секретаріатъ, руководимый комитетомъ изъ пяти членовъ. Этому комитету поручено было войти въ сношенія съ рабочими сапожниками всѣхъ цивилизованныхъ странъ и разузнать, во-первыхъ, насколько рабочіе данной страны организованы, и во-вторыхъ, каково ихъ положеніе.

Такія сношенія между рабочими одного ремесла имѣютъ цѣлью побудить къ основанію организацій тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, усилить движеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рабочіе уже организованы, сблизить между собою отдѣльныя организаціи, доставляя имъ свѣдѣнія о положеніи товарищей въ другихъ странахъ, вывести движеніе изъ періода господства фразы въ періодъ общей систематической работы и при случаѣ поддерживать другъ друга въ борьбѣ за лучшія условія жизни.

Неустанно стараясь распространить международное соединеніе на всѣ страны съ капиталистическимъ производствомъ, мы давно уже присматриваемся къ тому, что дѣлается на сѣверѣ. Теперь мы дѣлаемъ первый шагъ и, посылая вамъ, дорогіе товарищи, живущіе въ громадномъ русскомъ царствѣ, нашъ горячій привѣтъ, мы просимъ васъ: организуйтесь и присоединяйтесь къ великому братскому союзу товарищей по ремеслу.

Мы протягиваемъ вамъ братски руку, возьмите ее и признайте себя членами великой семьи рабочихъ всѣхъ странъ. Сообщайте намъ свѣдѣнія о вашемъ положеніи, говорите намъ о своихъ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, а мы перескажемъ о нихъ всей великой семьѣ нашихъ единомышленниковъ, возбудимъ сочувствіе къ вамъ въ тысячахъ сердецъ и пріобрѣтемъ для васъ тысячи друзей.

Правда, мы одни слишкомъ слабы для сверженія рабскаго ига, подъ которымъ мы страдаемъ, но если мы сольемъ свои объединенныя голоса съ голосами и требованіями организованныхъ товарищей, работающихъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, при нашей многочисленности и правотѣ нашихъ требованій, мы сдѣлаемся силой. Тогда пробьетъ часъ освобожденія для всѣхъ угнетенныхъ.

Русскіе рабочіе, помогите тому, чтобы онъ пробилъ какъ можно скорѣе. Еще разъ, дорогіе русскіе товарищи, настойчиво просимъ мы васъ войти съ нами въ сношенія и шлемъ вамъ тысячи привѣтовъ

За международный секретаріатъ сапожниковъ
Отто Мартенсъ, Цюрихъ.

Это воззваніе было передано намъ членами международнаго секретаріата сапожниковъ съ просьбой довести его, черезъ нашъ листокъ, до свѣдѣнія русскихъ сапожниковъ.

По поводу домбровскаго преступленія.

Кровавое избіеніе, которымъ закончилась мирная стачка въ Гутѣ Банковой, можетъ привести въ недоумѣніе даже людей, давно привыкшихъ ничего не ждать отъ русскихъ властей, кромѣ варварскаго самоуправства. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на страшное преслѣдованіе рабочаго движенія, правительство рѣдко позволяетъ себѣ такіе подвиги, какъ открытое избіеніе людей. Они неудобны, ихъ не скроешь. Выстрѣлы слышны слишкомъ далеко, и слишкомъ громко свидѣтельствуютъ о томъ, что въ государствѣ царя не все „въ порядкѣ“, не все тихо и смиренно переноситъ благодѣянія „кнутоуправленія“. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, правительство

узнало на практикѣ, что если ружейныя пули и пролитая кровь могутъ потушить на время искру недовольства въ данномъ мѣстѣ, за то онѣ оставляютъ въ умахъ людей глубокій слѣдъ, отзывающійся потомъ пожаромъ борьбы въ другомъ мѣстѣ.

Такъ Лодзь смолкнула подъ выстрѣлами въ 1892 г., но ея судьба подѣйствовала на рабочее движеніе въ Польшѣ; ея выступленіе было искрой, которая стала сильнымъ пламенемъ. Поэтому-то царское правительство предпочитаетъ тайкомъ исправлять свои обязанности палача, открыто выступая въ этомъ званіи лишь въ болѣе значительныхъ случаяхъ, когда его жестокости могутъ быть хоть съ грѣхомъ пополамъ оправданы поведеніемъ жертвъ: насиліями, совершаемыми рабочими, публичными манифестаціями и т. д. Въ Домбровѣ, однако, не произошло ничего такого, что давало бы правительству малѣйшій поводъ употребить оружіе. Стачка въ Гутѣ Банковой не была, какъ въ Лодзи, всеобщей стачкой цѣлаго фабричнаго района, которая одними своими размѣрами возбуждаетъ серьезныя опасенія и прекращаетъ обычное теченіе жизни. Правда, въ этой стачкѣ участвовало нѣсколько тысячъ человѣкъ, но весь районъ занимаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, которые не оставили своей муравьиной работы.

Но, можетъ быть, рабочіе совершили какое-нибудь преступленіе, уничтожили машины, кого-нибудь убили, какъ это было въ Ярославлѣ? Нѣтъ, они просто прекратили работу и спокойно разошлись по домамъ. Такъ не осмѣлились-ли они, по крайней мѣрѣ, устроить, по примѣру своихъ западныхъ братьевъ, массовое публичное собраніе? Не было и этого. Они собрались, правда, но только потому, что ихъ созвалъ самъ начальникъ уѣзда. Это-то именно обстоятельство и является отличительной чертой кроваваго событія въ Домбровѣ, что выстрѣлы раздались не по причинѣ мятежнаго поведенія рабочихъ, а по заранѣе составленному плану правительства. Прежде всего власти заманиваютъ свою жертву — рабочую толпу — на мѣсто казни. Они со-

зываютъ рабочихъ къ конторѣ Гуты и оцѣпляютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ солдатами, которымъ заранѣе были розданы заряды. Около солдатъ становятся вахмистры, на обязанности которыхъ лежитъ указать солдатамъ цѣль для стрѣльбы. Жертва приготовлена, такимъ образомъ; ждутъ только послѣдняго приказанія главнаго палача, чтобы начать дѣйствія. Наконецъ, пришло и оно въ видѣ телеграммы отъ Имеритинскаго. Собраннымъ рабочимъ прочитываютъ объявленіе объ уничтоженіи условій найма; дѣлаются распоряженія о предварительномъ удаленіи съ мѣста дѣйствія женщинъ и дѣтей. И когда, наконецъ, всѣ эти приготовленія закончены, раздаются выстрѣлы по оцѣпленной солдатами толпѣ рабочихъ. Кровь льется ручьемъ, на улицѣ остаются трупы и раненые.

Обстоятельства всего этого дѣла не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что преступленіе правительствомъ совершено вполнѣ сознательно, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Но зачѣмъ же оно понадобилось правительству? Польскіе соціалисты, изъ органа которыхъ мы заимствуемъ данныя для этой замѣтки, объясняютъ себѣ такое, на первый взглядъ, совершенно безсмысленное поведеніе властей, высшими политическими соображеніями правительства.

До послѣдняго времени царское правительство, притѣсняя Польшу со всѣмъ варварствомъ, на какое оно только способно, выставляло себя защитникомъ польскаго простого народа отъ эксплуатаціи и притѣсненія „пановъ“. Всѣ ограничительные законы противъ поляковъ были будто бы направлены противъ высшихъ слоевъ, и правительство старалось увѣрить какъ самого себя, такъ и русскій народъ, что весь польскій народъ съ благодарностью и довѣріемъ относится къ царю и его правительству. Но въ послѣдніе годы развитіе рабочаго движенія въ городахъ и растущее недовольство противъ непрошенныхъ опекуновъ среди сельского люда должны были заставить русское правительство усумниться въ прочности той опоры, которую оно желало видѣть

въ народѣ. А съ другой стороны, совершенное отсутствіе въ послѣднее время революціонныхъ идей среди высшихъ классовъ польскаго общества и все возрастающій страхъ имущихъ передъ грознымъ призракомъ рабочей революціи заставили польское общество искать союза съ русскимъ правительствомъ. Однако, между ними еще существовало нѣкоторое недовѣріе другъ къ другу, какъ непзбѣжное слѣдствіе долголѣтней борьбы. Пріѣздъ царя въ Варшаву долженъ былъ уничтожить и это послѣднее облачко на „мирномъ небѣ“. Безграничная угодливость и пышная лесть во время варшавскихъ „торжествъ“ показали, что привиллегированные классы Польши отдались всей душой подъ власть царя. Царь, въ свою очередь, долженъ былъ доказать готовность охранять безъ увертокъ интересы своихъ новыхъ союзниковъ. Вотъ эта-то готовность и была блистательно доказана избіеніемъ домбровскихъ рабочихъ. Ихъ кровь, говорятъ польскіе соціалисты, „это серебренники Іуды, брошенные правительствомъ въ жадную и измѣнническую лапу нашихъ эксплуататоровъ, это уплата за пріемъ царя“.

Характерно для даннаго случая, что Имеритинскій, представитель этого правительства, подписалъ телеграмму, разрѣшавшую избіеніе въ Домбровѣ, въ то время, когда веселился на свадьбѣ у пановъ Замойскихъ, представителей новой, „любящей царя“ Польши. Съ польской стороны въ домбровскомъ покушеніи замѣшаны не одни лишь владѣльцы тѣхъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ работали жертвы, а цѣлая шайка пановъ и фабрикантовъ и цѣлая стая „панствующихъ“ пѣвцовъ мира и любви. Были, кромѣ того, и чисто мѣстныя причины, заставившія правительство выбрать именно Домброво для доказательства своей любви къ новымъ союзникамъ. Прекрасное развитіе рабочаго движенія въ Домбровѣ въ послѣдніе годы не на шутку пугало правительство и фабрикантовъ. Многочисленность пролетаріата въ сосновецкомъ округѣ и его значеніе для цѣлаго края заставили обратить серьезное вниманіе на это движеніе. А оно напоминало о себѣ то стачкой, то появленіемъ печатнаго листка, то общимъ настроеніемъ рабочихъ, поднимавшихъ головы подъ вліяніемъ соціалистическихъ идей и возрастающаго сознанія собственныхъ силъ. Притомъ сама причина домбровской стачки была такова, что могла поднять огромныя массы рабочихъ въ домбровской мѣстности. Какъ извѣстно, дѣло началось изъ-за „кассъ помощи“, служащихъ фабрикантамъ вспомогательнымъ средствомъ обкрадыванія рабочихъ, а агитація, которую вела соціалистическая партія въ этомъ направленіи, позволяла надѣяться, что удачная стачка въ Гутѣ можетъ вызвать огромное движеніе во всей мѣстности. Тѣла убитыхъ въ Домброво должны были, повидимому, сослужить двойную службу, — ободрить любящую буржуазію и запугать непокорныхъ рабочихъ.

„Одно только можемъ сказать съ увѣренностью — такъ заканчивается статья — чѣмъ сильнѣе правительство будетъ съ нами бороться, чѣмъ настойчивѣе будетъ оно своими преступленіями требовать отвѣта, — тѣмъ скорѣе его и получитъ“.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ СТАЧКА

(23 Декабря 1897 — 13 Января 1898)

Сообщено мѣстной соціаль-демократической группой.

Послѣ великой С.-Петербургской стачки 3-хънедѣльная Ив-Вознесенская займетъ несомнѣнно почетное мѣсто въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Прежде чѣмъ приступить къ описанію стачки, въ которой 15000 товарищей дружно и стойко боролись съ фабрикантами, мы скажемъ нѣсколько словъ о положеніи нашихъ рабочихъ.

Какъ извѣстно, городъ Иваново-Вознесенскъ съ его ткацкими, ситценабивными и прядильными фабриками, является крупнымъ фабричнымъ центромъ, въ которомъ однихъ взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ около 25000, всѣхъ же жителей по послѣдней переписи оказалось 54000.

По условіямъ труда въ лучшемъ положеніи находятся прядильщики и ткачи, которые благодаря неоднократнымъ стачкамъ уже нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ добились 9-тичасоваго рабочаго дня и сносной заработной платы (при поштучномъ вознагражденіи средній мѣсячный заработокъ ткача и прядильщика составляетъ 12—15 р.); напротивъ рабочіе ситце-набивныхъ фабрикъ, почти никогда не принимавшіе участія въ забастовкахъ, при 13—14 часовомъ рабочемъ днѣ довольствуются 8—12 р. въ мѣсяцъ. Работы на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ производятся двумя смѣнами, изъ которыхъ одна работаетъ отъ 4-хъ часовъ утра до 1 часа дня, а другая отъ 1 часу дня до 10 ч. вечера; передъ двунадесятыми праздниками работа кончается не въ 10 ч., а въ 6 ч. вечера Какъ общее правило сверхурочныхъ работъ на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ нѣтъ, но нѣкоторые рабочіе по свободному соглашенію со своими смѣнщиками работаютъ иногда въ сутки 18 часовъ, причемъ обыкновенно фабричное управленіе не препятствовало этому товарищескому соглашенію, тѣмъ болѣе, что такая замѣна происходила довольно рѣдко, напр., по случаю болѣзни, какихъ либо семейныхъ обстоятельствъ и т. п.

Какъ мы уже сказали, рабочіе ситценабивныхъ фабрикъ находятся въ худшихъ условіяхъ; до 1 января нынѣшняго года они работали съ 5 часовъ утра до 8 и даже до 9 ч. вечера съ перерывами въ 1—3 ч., т. е ежедневно 13—14 часовъ.

Отмѣтимъ кстати, что на всѣхъ фабрикахъ нерабочихъ дней въ году 84—86.

Таковы были условія работы вплоть до конца 1897 г., а въ этомъ году, какъ извѣстно, былъ опубликованъ законъ 2-го іюня о рабочемъ днѣ и основанныя на этомъ законѣ правила о продолжительности рабочаго времени утверждены министромъ финансовъ 2-го сентября того же года. Мы не ошибемся, если замѣтимъ, что только нѣкоторые наши рабочіе читали эти узаконенія, а громадное большинство товарищей даже не видало ихъ. Впрочемъ надо и то сказать, что эти законы написаны такимъ непонятнымъ чиновничьимъ языкомъ, что непосредственное чтеніе безъ объясненія все равно не принесло бы пользы. Дѣло другое, если бы рабочіе могли собираться для совмѣстнаго чтенія и обсужденія этихъ законовъ, но правительство, нѣжно заботящееся о фабрикантахъ, знаетъ, къ чему поведутъ такія собранія, а потому всякія сходки рабочихъ у насъ въ Россіи запрещены. Но то, что запрещено рабочимъ, дозволено фабрикантамъ, они могутъ собираться безпрепятственно, никто ихъ не разгонитъ. Такъ и у насъ въ Иваново-Вознесенскѣ. Осенью прошлаго года фабриканты нѣсколько разъ собирались въ своемъ комитетѣ торговли и промышленности и обсуждали новые законы. Къ какимъ рѣшеніямъ они пришли, осталось пока тайной для рабочихъ, которые знали только, что съ 1 января 1898 года будетъ дѣйствовать новый фабричный законъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 97 г. на фабрикахъ стали вывѣшиваться новыя правила внутренняго распорядка. Рабочіе познакомились съ этими правилами и очень скоро замѣтили, что фабриканты на своихъ собраніяхъ придумали хитрую уловку: изъ общаго числа нерабочихъ дней въ году они урѣзали 3—6 дней *) въ свою пользу. Напримѣръ въ числѣ рабочихъ дней они поставили день Іоанна Крестителя (7 января), и Іоанна Богослова (8 мая), пятницу на масляной недѣлѣ и др., хотя эти дни у насъ всегда праздновэли Въ тѣхъ же правилахъ внутренняго распорядка рабочіе прочитали, что замѣна одного смѣнщика другимъ запрещена.

Такимъ образомъ фабриканты первые рѣшились прижать рабочихъ, и послѣднимъ осталось только прибѣгнуть къ забастовкѣ, какъ единственно вѣрному, давно испытанному средству. И вотъ 23 декабря прошлаго года 2000 ткачей съ фабрики Товарищества Мануфактуры Горелина съ сыновьями послѣ обѣда не вышли на работу, а затѣмъ вскорѣ къ нимъ присоединились ткачи фабрики Товарищества Мануфактуръ Н. Дербенева С вья, Товарищества Иваново-Вознесенской Ткацкой Мануфактуры, Мануфактуры бр. Гондуриныхъ, торговаго дома Кокушкина, К. Маркушева и др. Наступившіе рождественскіе праздники 25 и 26 декабря дали возможность рабочимъ совмѣстно обсудить свое положеніе и дальнѣйшій образъ дѣйствія. Въ это время проявили особую энергію и самопожертвованіе нѣкоторые наши товарищи, имена которыхъ по весьма понятной причинѣ должны остаться въ неизвѣстности. Они собирали сходки и подготовили 20—30 человѣкъ агитаторовъ изъ толпы и достигли единства требованій; помогла также и нелегальная литература, которая была пущена, правда, въ небольшомъ количествѣ.

Между тѣмъ въ городъ прибыли изъ губ. гор. Владиміра вице-губернаторъ князь Урусовъ, жандармскій генералъ Вороновъ, фабричный ревизоръ Астафьевъ, старшій фабричный инспекторъ Свирскій и представители прокурорскаго надзора. Кромѣ того для защиты бѣдныхъ фабрикантовъ была откомандирована сотня козаковъ и нѣсколько баталіоновъ солдатъ. Въ субботу 27 декабря работы не были начаты, а къ 30 числу забастовали уже всѣ ткацкія фабрики, одна прядильня и одна ситцевая. Общее число забастовав-

*) Фабриканты въ этомъ случаѣ прикрывались ст. 6 закона 2-го іюня 1897 г., гдѣ перечислены 66 нерабочихъ дней, но 2-я глава «Инструкціи фабр. инспекціи» признаетъ право фабрикантовъ и р а б о ч и х ъ вносить въ договоръ найма условія празднованія и другихъ дней, кромѣ указанныхъ 66. Любопытно, что владимірскіе фабричные инспектора, которые считаютъ себя защитниками рабочихъ, согласились на уменьшеніе нерабочихъ дней, хотя циркуляръ министра финансовъ отъ 15 мая 95 г. за № 9757 предписываетъ имъ отказывать въ утвержденіи такихъ росписаній праздничныхъ дней, которыя явно нарушали бы религіозныя потребности рабочихъ или могли бы повести къ возникновенію среди нихъ основательныхъ неудовольствій.

шихъ дошло къ этому времени до 15000 человѣкъ, которые единогласно выставили слѣдующія требованія: 1) возстановленіе прежняго числа праздничныхъ дней, 2) допущеніе замѣны одного смѣнщика другимъ по ихъ взаимному соглашенію или признаніе за каждымъ рабочимъ права освободиться отъ работы на 5 смѣнъ въ теченіе мѣсяца безъ штрафа, 3) окончаніе работы наканунѣ всѣхъ праздниковъ, какъ воскресныхъ дней, такъ и другихъ, въ 6 час. вечера вмѣсто 10 ч., 4) освобожденіе арестованныхъ во время стачки товарищей, 5) выдача заработной платы за все время стачки, 6) освобожденіе женщинъ на мѣсяцъ отъ работы во время родовъ съ пособіемъ изъ штрафнаго капитала въ 8 руб.

Въ городѣ на праздникахъ было тихо. Ходили отдѣльныя кучки рабочихъ, чувствовалось возбужденіе и не разъ приходилось слышать далеко не лестныя пожеланія фабрикантамъ: «Будетъ, довольно попили нашей крови!» «Какъ бы не увидать теперь Увода!» *).

А. И. Гарелинъ, супруга котораго извѣстна филантропическимъ отношеніемъ къ нуждамъ рабочихъ (ею устроены ясли, школа, чтенія для малолѣтнихъ, народная читальня, пріютъ для дѣтей рабочихъ, родильный пріютъ, содержимые въ образцовомъ порядкѣ), при переговорахъ съ рабочими упомянулъ объ этихъ заботахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, рабочіе поблагодарили его, но замѣтили, что если бы они не работали, то и денегъ у него на эти учрежденія не было бы

Не обошлось и безъ комическихъ эпизодовъ. Одному фабриканту въ самомъ началѣ стачки была прислана картина, изображающая его самого въ разговорѣ съ управляющимъ. Поодаль стоятъ Іоаннъ Креститель и Іоаннъ Богословъ. «Выдать имъ разсчетъ», приказываетъ фабрикантъ управляющему.

Вскорѣ къ забастовавшимъ ткачамъ стали присоединяться другіе рабочіе; 2 января присоединилась ситцевая фабрика Фокиныхъ. На ситцевыхъ фабрикахъ недовольство было другого рода. Съ 1 января 98 года на многихъ ситце-набивныхъ фабрикахъ былъ введенъ $21\frac{1}{2}$ час. раб. день при 2-хъ смѣнахъ, причемъ одинъ комплектъ рабочихъ (ночной) былъ занятъ 10 часовъ, другой $11\frac{1}{2}$. Чтобы замаскировать длину рабочаго дня, нѣкоторые фабриканты разбили его на короткія смѣны (отъ 6 до 4 час.) съ такими же короткими перерывами, причемъ каждому рабочему приходилось отработать двѣ смѣны. Это послужило причиной забастовки, которая и кромѣ того должна была бы наступить въ концѣ отъ недостатка матеріала, большіе запасы котораго имѣлись только на Куваевской мануфактурѣ и на мануфактурѣ Горелиныхъ. На ситцевой фабр. Фокина требованія рабочихъ удовлетворили, введя вмѣсто короткихъ смѣнъ двѣ длинныя, въ 10 и $11\frac{1}{2}$ час., у Винсовыхъ ввели односмѣнную работу въ $11\frac{1}{2}$ ч., и работа на ситце-набивныхъ фабрикахъ возобновилась у перваго частью 3-го января, а вполнѣ 8-го, у Винсовыхъ съ 10 и 12 янв. На ситцевой Новикова работу оставляли два раза, требовали возвращенія праздниковъ, что во второй разъ и было тотчасъ же исполнено. У Полушиныхъ въ стачку вступили нѣкоторыя отдѣленія, требуя введенія двухъ смѣнъ вмѣсто 4-хъ, чего и добились. На ситцевой Гондуриныхъ требовали $\frac{1}{2}$ ч. на завтракъ изъ $11\frac{1}{2}$ ч, что и было уступлено имъ безъ забастовки. Кромѣ того были неудовольствія и кратковременныя забастовки на чугунно-литейномъ заводѣ Пономарева и Смолякова, при чемъ требованія рабочихъ, носившія всѣ частный характеръ, были удовлетворены. Между тѣмъ слухъ о громадной Иваново-Вознесенской стачкѣ сталъ быстро распространяться по фабричнымъ мѣстамъ; городъ Шуя и фабричныя села Тепково и Кохма *) также было заволновались, но здѣсь неудовольствіе рабочихъ было сдержано обѣщаніями сдѣлать имъ тѣ же уступки, которыхъ добиваются Иван.-Вознес. рабочіе. А въ это время стачечникамъ въ Иван.-Возн. было объявлено, что два первыя ихъ требованія: возвращеніе къ прежнему числу нерабочихъ дней (по табели 1897 г.) и допущеніе рабочихъ смѣнщиковъ будутъ удовлетворены немедленно, если рабочіе выдутъ на работу.

Въ это время городъ принялъ военный характеръ. Патрули солдатъ и казаковъ разъѣзжали по улицамъ для поддержанія порядка, у всѣхъ фабричныхъ воротъ были учреждены караулы, полиція (преимущественно переодѣтая) шныряла въ толпѣ и, говорятъ, мѣтила краснымъ карандашомъ спины рабочихъ, говорившихъ въ кружкахъ, такъ что мѣченныхъ потомъ забирали на улицѣ Одинъ переодѣтый полицейскій былъ узнанъ рабочими и сильно избитъ. Всѣ винныя лавки были закрыты, но продавцы, не смотря на строгости, продавали вино. Вице-губернаторъ счелъ также нужнымъ расклеить по городу объявленія, которыми предостерегалъ рабочихъ отъ сборищъ на улицѣ, грозя употребить казацкія нагайки. Директоръ реальнаго училища просилъ родителей провожать дѣтей въ училище. Между тѣмъ порядокъ долгое время сохранялся ненарушимымъ, только когда ткачи Гарелина стали возвращать силой смѣну ткачей, шедшую на фабрику Бакунина, были пущены впервые въ ходъ казацкія нагайки, которыми разгоняли толпу. Отношеніе рабочихъ къ казакамъ было полно насмѣшекъ и негодованія, тогда какъ буржуазія любовалась ихъ пиками и покупала у офицеровъ ихъ бѣшеныхъ степныхъ лошадей. «Коты» же (мѣстное названіе золоторотцевъ) насмѣшливо дразнили казаковъ, собираясь кучками: «мы такая же золотая рота, какъ и вы»! говорили они казакамъ на требованіе разойтись. Но не смотря на запрещенія собираться и угрозы, рабочіе продолжали обсужденіе своихъ дѣлъ группами и отказывались идти

*) Мѣстная рѣка съ водой, зараженной фабрикантами.

*) Шуя отстоитъ отъ Иваново-Вознесенска по желѣзной дорогѣ на 28 верстѣ. Кохма на 10 в. и Тепково на 35 в. число рабочихъ въ Кохмѣ и Тепковѣ по 4000, въ Шуѣ 12000.

на работу, присоединивъ теперь требованіе выдачи заработной платы за все время стачки.

Съ 2 января рабочимъ начали выдавать расчетъ и паспорта, отправляя ихъ на родину. Два учрежденія безостановочно работали въ это время: почта, разсылая паспорта, и сберегательная касса государственнаго банка, выдавая рабочимъ на руки ихъ послѣднія крохи. Нѣкоторые ткачи уже начали собирать милостыню. Наконецъ прядильщики Гарелина, выставившіе также требованіе ткачей, принялись за работу со 2—3 января, такъ какъ ихъ и ткачей выселяли изъ артельной кухни. Ткачи, не смотря на это, держались до 8 янв. Эта же мѣра была принята администраціями фабрикъ Фокиныхъ и Витовыхъ. Прядильщики Тов. Иван.-Вознесенск. Мануфакт. сдѣлали было попытку забастовать 29 декабря, но, послушавшись увѣщаній директора и напуганные показавшимися казаками, вернулись въ корпусъ, гдѣ и были заперты. Ткачи вообще держались до 13 января. Два раза 10 и 12 января, рабочіе собирались на городской площади для переговоровъ, но каждый разъ были разгоняемы казаками, причемъ казацкія нагайки не щадили толпы. Впрочемъ особыхъ насилій не было, если не считать разсѣченныя уши и др. поврежденія.

12 января громадная толпа (болѣе 5 тыс. человѣкъ) подошла къ квартирѣ вице-губернатора, но послѣдній не сталъ объясняться съ массой рабочихъ, а предложилъ имъ удалиться на ярмарочную площадь за городъ и избрать изъ своей среды представителей Первое признаніе администраціей за рабочими права собираться и посылать своихъ представителей. На собраніи этомъ не было ни полиціи, ни жандармовъ. Оно избрало 100 депутатовъ, при переговорахъ съ ними вице-губернаторъ отказалъ имъ категорически въ выдачѣ заработной платы за время забастовки. Но важно уже то, что рабочіе заставили фабрикантовъ и правительство считаться съ ихъ интересами, вести переговоры съ ихъ выборными; и хотя депутаты вели переговоры съ властями почтительно и безъ шапокъ, но какъ полноправные представители рабочихъ.

На послѣдней сходкѣ многіе рабочіе говорили, что забастовку нужно продолжить еще на недѣлю, но крайняя нужда создала партію голодающихъ, а отсутствіе какой либо сторонней помощи заставили рабочихъ отказаться отъ продолженія стачки.

Съ 13 января они стали на работу. Вообще слѣдуетъ признать стачку удавшейся Рабочіе отразили нападеніе фабрикантовъ, не позволили имъ сокращать число нерабочихъ дней и запрещать работу одного смѣнщика за другого и кромѣ того добились нѣкоторыхъ новыхъ уступокъ (болѣе удобное, какъ менѣе дробное распредѣленіе смѣнъ на ситце-набивныхъ фабрикахъ). Правда, вся тяжесть борьбы была вынесена преимущественно одними ткачами (изъ другихъ городовъ послано всего только 100 руб, но это капля въ морѣ при 15 тысяч. забастовавшихъ), но вѣдь рабочее движеніе есть общее дѣло; еслибы не поднялись ткачи, то и другіе рабочіе ничего не получили бы.

Во время стачки было арестовано до 70 товарищей, находящихся теперь въ шуйской тюрьмѣ. Противъ арестованныхъ товарищей судебнаго преслѣдованія не будетъ возбуждено, такъ какъ по заключенію прокурора Владимірскаго окружнаго суда въ дѣяніи арестованныхъ нѣтъ состава преступленія; къ нимъ будетъ примѣненъ секретный циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 12 августа 1897 г.

Царское правительство очень испугалось забастовки. На дняхъ оно прислало помощн. шефа жандармовъ Пантелѣева для выясненія на мѣстѣ причинъ стачки и теперь по порученію Пантелѣева на всѣхъ нашихъ фабрикахъ жандармы собираютъ свѣдѣнія о продолжительности рабочаго дня, высотѣ заработной платы и т. п.

Результатомъ стачки явился также слѣдующій циркуляръ:

М. Ф.
Ст. Фабр. Инсп. Владим. губ.
17 янв. 1898 г.

Гг. завѣдующимъ фабриками Владимірской губ.

На ткацкихъ фабрикахъ Владимірской губерніи вошло въ обычай, что рабочій, имѣя надобность отлучаться съ фабрики, замѣнялъ себя товарищемъ, отработавшимъ уже свою смѣну, за то или другое условленное между ними вознагражденіе или обязательство взаимно отработать въ другое время. Большею частью замѣняютъ другъ друга ткачи, работающіе на одной и той же парѣ станковъ, „смѣнщики“. Такъ, замѣняя себя смѣнщикомъ, рабочій избѣгалъ штрафовъ за прогулъ, и въ то же время не лишался заработка за пропущенное время. Вотъ почему рабочіе дорожатъ этимъ обычаемъ и лишать ихъ этого преимущества не представляетъ надобности. Работа ткача за отсутствующаго товарища, производимая послѣ отработки своей смѣны, т. е. въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка ему не полагается работы, несомнѣнно относится къ числу сверхъурочныхъ, а такъ какъ одновременно рабочій не стѣсненъ въ принятіи на себя обязательства отработать за товарища, — работа эта является также необязательной, и какъ таковая, можетъ быть допущена съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ условій, вытекающихъ изъ ст. 17-21 Правилъ о производствѣ и распредѣленіи рабочаго времени, утвержденныхъ г. Мин. Фин. 20 сентября 1897 года:

1. Рабочій, желающій отлучиться, а также его смѣнщикъ, согласившійся отработать за него лишнюю смѣну, должны заблаговременно заявить объ этомъ завѣдующему, который, если не встрѣтитъ препятствій, дѣлаетъ распоряженіе о записи послѣднему въ книгу

сверхурочныхъ необязательныхъ работъ всего времени, на отработку котораго послѣдовало соглашеніе.

2) Плата за лишнюю смѣну, какъ это дѣлалось раньше, можетъ быть предоставлена соглашенію между собою рабочихъ, причемъ послѣдніе могутъ объявить ее для записи въ ту же книгу и тогда при разсчетѣ она удерживается конторой отъ прогулявшаго рабочаго въ пользу отработавшаго смѣнщика. Разсчетъ между согласившимися рабочими можетъ быть предоставленъ имъ безъ участія конторы; наконецъ, не возбраняется взаимная отработка другъ за друга того или иного числа смѣнъ при заявленномъ рабочими желаніи разсчитываться безъ вмѣшательства конторы или обмѣняться отработкой. Объ этомъ въ книгѣ сверхурочныхъ необязательныхъ работъ дѣлается краткая отмѣтка.

3) Согласно 18 п. „Правилъ“, число сверхурочныхъ необязательныхъ работъ на каждаго рабочаго не должно превышать 120 часовъ въ годъ, почему вмѣняется въ обязанность завѣдующимъ при разрѣшеніи работы смѣнщика за отсутствующаго товарища слѣдить, чтобы норма эта была соблюдена.

Старшій фабричный инспекторъ *Свирскій.*

Въ дополненіе къ сообщенію товарищей, помѣщаемъ отрывокъ изъ письма одного изъ очевидцевъ тѣхъ-же событій въ Ивановѣ-Вознесенскѣ.

Въ общемъ стачечники вели себя все время спокойно.

Для переговоровъ и убѣжденія стачечниковъ явился владимірскій вице-губернаторъ, который сталъ ихъ убѣждать, что отмѣненіе обычнаго порядка не исходитъ отъ фабрикантовъ, что это — мѣра свыше, отмѣнить которую сразу нельзя; затѣмъ вице-губер. склонялъ приняться за работу, увѣряя, что въ скоромъ времени новый законъ будетъ измѣненъ согласно ихъ требованіямъ. Отвѣтомъ на всѣ эти доводы было лишь одно: пусть объявятъ объ этомъ письменно, за подписью вице-губернатора, иначе работать не станутъ.

Ежедневно можно было видѣть эту огромную сѣрую толпу, въ которой участвовали и женщины, покорно и терпѣливо выслушивающую рѣчи вице-губернатора, въ теченіе часа и болѣе, а потомъ медленно расходящуюся.

Все это время площадь передъ Городской Думой охранялась конным и пѣшимъ войскомъ. Такъ продолжалось недѣли двѣ. То терпѣніе, съ которымъ стачечники выдерживали, и та рѣшительность, съ которой бросили работу первые стачечники, обнаруживаетъ, что это уже не такая темная масса, а одно организованное общество, рѣшившееся отстаивать свои интересы. Наконецъ, администрація рѣшилась „дѣйствовать“. Когда рабочіе, по обыкновенію, собрались къ Городской Думѣ, имъ было объявлено, что паспорта ихъ, а равно и разсчеты, будутъ препровождены по мѣстамъ ихъ жительства, что

и было приведено въ исполненіе по отношенію нѣкоторыхъ группъ. Но и эта мѣра не помогла. Стачка продолжалась, на всѣ убѣжденія отвѣтомъ было „долой новый уставъ!“ и, не смотря на крайнее раздраженіе, выражавшееся въ сло ахъ, порядокъ не нарушался, крупныхъ столкновеній съ войскомъ не случалось, благодаря, разумѣется, предусмотрительности властей, главнымъ образомъ, закрытію кабаковъ. День спустя, какъ было объявлено о вышеуказанной мѣрѣ, при присовокупленіи, что никакихъ разговоровъ больше быть не можетъ, рабочіе снова собрались въ 9 часовъ утра толпой, запрудившей всю улицу, къ Думѣ, въ ожиданіи чего-то. Вице-губернаторъ приказалъ рабочимъ выбрать изъ своей среды представителей для окончательныхъ объясненій и назначилъ мѣсто переговоровъ. Явившись туда, вице-губернаторъ объявилъ рабочимъ нѣкоторыя уступки: въ отвѣтъ на это рабочіе стали требовать освобожденія 50 арестованныхъ рабочихъ и уплаты всѣмъ стачечникамъ за время стачки.

Въ сильномъ раздраженіи губернаторъ удалился, сказавъ рабочимъ на прощанье, чтобы они и думать не смѣли впредь являться къ Думѣ, что больше уступокъ никакихъ не будетъ. Тѣмъ не менѣе, на завтра же передъ Думой съ утра собралась еще болѣе многочисленная толпа. Вице-губернаторъ сдержалъ свое слово и не явился. Главный фабричный инспекторъ вышелъ на подъѣздъ Думы и провозгласилъ, что другихъ уступокъ не будетъ, смѣна останется пока, такъ, какъ они этого желаютъ, но о выдачѣ арестованныхъ и уплатѣ прогула рѣчи быть не можетъ; рѣчь свою инспекторъ заключилъ просьбой мирно разойтись и приняться за работу, угрожая въ противномъ случаѣ силой.

Затѣмъ фабричный инспекторъ удалился, и тутъ къ рабочимъ обратился казачій сотникъ, объяснивъ свой долгъ употребить силу, въ случаѣ сопротивленія, онъ просилъ съ своей стороны разойтись, предупреждая, что требованіе будетъ повторено еще три раза. Въ отвѣтъ на это, толпа сразу зашумѣла, загудѣла. „Мы, вѣдь, тоже одному царю служимъ, одному Богу молимся; чай, тоже христіане православные, насъ, молъ, бить тоже не полагается“ — выдѣлялось дружно изъ общаго гама. Среди этого крика, черезъ ровные промежутки, три раза раздалось приказаніе „Разойдись!“ Затѣмъ заигралъ военный сигналъ, и скрытые за углами казаки мигомъ врѣзались въ толпу, раньше чѣмъ она могла что-нибудь предпринять. Вся эта сѣрая масса стала бросаться изъ стороны въ сторону, спѣша у ернуться изъ-подъ сыпавшихся градомъ казацкихъ нагаекъ. Въ общемъ на меня произвело это жестокое побоище впечатлѣніе отвратительное: толпа, безпорядочно копошившаяся, почему-то представлялась мнѣ въ видѣ огромнаго безпомощнаго червяка, извивающагося на всѣ лады, подъ безпощадной рукой четвертующаго его мальчика-шалуна.

Нужно отмѣтить, что особеннымъ рвеніемъ въ этомъ „славномъ военномъ дѣлѣ“ отличались казачьи офицеры. Нѣкоторые прохожіе и любопытные, увлеченные общей давкой, также имѣли удовольствіе

испытать вкусъ нагайки. Черезъ четверть часа площадь была, наконецъ, очищена

Это было первое и, слава Богу, послѣднее военное дѣло въ этомъ событіи.

Черезъ нѣсколько дней энергія рабочихъ поколебалась, и на двухъ фабрикахъ сначала явилась часть рабочихъ, но постепенно къ нимъ примкнули и остальные, а черезъ день-два всѣ фабрики зашумѣли по прежнему, свистки возвѣстили успокоеннымъ ивановцамъ, что миръ возстановленъ; трактиры и лавки вновь открыты. Черезъ недѣлю уѣхало и войско, и трудовая жизнь Иваново-Вознесенска вошла въ свою колею.

Таково въ главныхъ чертахъ теченіе стачки, изъ которой побѣдителями все же вышли рабочіе, добившись празднованія желаемыхъ праздниковъ и согласія на право найма на смѣну; смѣны урегулированы, работа на ситцевыхъ фабрикахъ кончается раньше на часъ, т. е. въ 7 ч. Какъ видите, послѣдняя стачка наружно не имѣетъ печальныхъ послѣдствій, не было, какъ въ Орѣхово-Зуевѣ, убійства, грабежа, рабочіе вели себя тактично, смирно, хотя, уже принявшись за работу, и выразили сожалѣніе, что нѣтъ камней, — нечѣмъ сражаться, и обѣщали воспользоваться этимъ оружіемъ на Пасху. На самомъ же дѣлѣ продолжительность стачки весьма невыгодно отразилась на торговлѣ Иванова. На фабрикантахъ эта стачка отразилась, кромѣ матеріальныхъ расходовъ — войско содержалось на счетъ фабрикантовъ — еще и въ томъ отношеніи, что рабочіе въ ихъ глазахъ выросли, стали силой, съ которой нужно весьма и весьма считаться. Фабричные доказали, что умѣютъ не только грабить и жечь, будучи недовольны, но могутъ выдержать стачку съ достоинствомъ и терпѣніемъ.

Рига. — Ежедневныя стачки на фабрикахъ то въ одномъ, то въ другомъ городѣ Прибалтійскаго края всего лучше показываютъ, что наконецъ и латышскіе рабочіе поняли, что отъ современнаго капиталистическаго строя имъ нечего ждать и что улучшить свой бытъ они могутъ только собственными силами.

Мы упомянемъ только о болѣе выдающихся стачкахъ въ прошломъ (1897) г. въ г. Ригѣ. Въ концѣ апрѣля на большомъ лѣсопильномъ заводѣ Ломани забастовало около 60 носильщиковъ досокъ, требуя повышенія платы на 15%. Послѣ 4-хдневной стачки они добились увеличенія платы на 10%, и стачка прекратилась.

19 го апрѣля (1-го мая по новому стилю) на машино-строительномъ заводѣ Поля послѣ обѣда не явилось на работу болѣе ста рабочихъ. Когда управляющіе спросили ихъ, почему они не принимаются за работу, они отвѣтили: „Мы празднуемъ первое мая и желаемъ укороченья рабочаго дня на одинъ часъ“. Замѣтивъ, что и остальные, пока еще работавшіе рабочіе намѣрены присоединиться къ своимъ празднующимъ товарищамъ, фабричная инспекція поспѣшила заявить, что съ перваго мая стараго стиля рабочій день будетъ сокращенъ на одинъ часъ. До 1-го мая 1897 г. рабочіе упомянутой фабрики работали съ 6 ч. утра до 7 ч. веч., послѣ 1-го мая — съ 6 ч. утра до 6 ч. вечера. — Вскорѣ рабочіе пароходной верфи Штрауха добились такой же уступки.

Въ началѣ сентября фабричная администрація новаго вагонно-строительнаго завода „Фениксъ“, гдѣ тогда работало болѣе 4.000 человѣкъ, задумала понизить заработную плату всѣмъ рабочимъ. Желая избѣжать массового протеста рабочихъ, администрація начала это пониженіе съ формеровъ, число которыхъ не превышаетъ 27 чел. Подъ новымъ расцѣнкомъ всѣ формеры должны были подписаться. Когда первые четыре формера въ присутствіи мастера отдѣленія отказались дать свою подпись, администрація завода поспѣшила ихъ удалить съ работы, думая этимъ запугать остальныхъ и вынудить у нихъ подписи. Но вышло не такъ. Какъ только объ этомъ отказѣ узнали остальные формеры, они, не ожидая своей очереди, сами сейчасъ же отказались отъ работы и оставили фабрику. Но фабриканту этого было мало: онъ выхлопоталъ, чтобы упомянутыхъ формеровъ ни на одинъ машинно-строительный заводъ въ Ригѣ не принимали.

Послѣ этого неудачнаго начала инспекція фабрики, тѣмъ не менѣе, продолжала выполнять свой задуманный планъ. Расцѣнокъ былъ поднесенъ токарямъ на желѣзѣ, которые заявили, что никогда не согласятся на новый расцѣнокъ и тотчасъ же поступятъ по примѣру своихъ товарищей-формеровъ, т. е. сейчасъ же оставятъ фабрику. Такого дружнаго отпора фабричная администрація не ожидала и, опасаясь забастовки всей фабрики, отказалась до поры до времени отъ своего плана. И вотъ, благодря дружному дѣйствію формеровъ, всѣ 4.000 рабочихъ завода „Фениксъ“ были спасены отъ уменьшенія и безъ того уже низкой заработной платы. Правда, сами формеры пострадали, но за то общее дѣло выиграло. И товарищи, теперь работающіе на заводѣ „Фениксъ“, никогда имъ этого не забудутъ и при первомъ же удобномъ случаѣ постараются, чтобы уволенные обратно были приняты на работу.

Рабочимъ лѣсопильнаго завода Михельсона также удалось въ сентябрѣ 1897 г. одержать значительную и вмѣстѣ съ тѣмъ характерную побѣду.

Дѣло въ томъ, что въ рижскихъ лѣсопильныхъ заводахъ лѣтомъ работаютъ безпрерывно — днемъ и ночью, зимой же только днемъ, при чемъ половина рабочихъ получаетъ разсчетъ. Этой печальной участи подвергается не одна какая-нибудь партія, дневная или ночная, а избранные, почему-либо не пришедшіеся по вкусу фабриканту, „бунтовщики“, какъ они ихъ называютъ. Такъ и поступилъ Михельсонъ; онъ отыскалъ 50 „бунтовщиковъ“ и отказалъ имъ въ работѣ. Черезъ 14 дней эти рабочіе, придя въ субботу за разсчетомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ потребовали свои паспорта, на что директоръ лѣсопильни Шамильскій отвѣтилъ, что ему сейчасъ некогда. Когда же рабочіе стали выражать свое нетерпѣніе и грозили жаловаться

на него, Шамильскій велѣлъ имъ придти въ понедѣльникъ и обѣщалъ имъ, если они будутъ послушны, дать работу на всю зиму. Послѣ этого рабочіе успокоились и отправились довольные домой. Директоръ же Шамильскій задумалъ съ упомянутаго понедѣльника удлинить рабочее время и всѣхъ не согласныхъ на это замѣстить изъ этихъ 50 безработныхъ, можетъ быть, даже за уменьшенную плату. Въ понедѣльникъ утромъ Шамильскій объявилъ рабочимъ, что рабочее время удлиняется на два часа, заработная же плата остается прежняя. „Кто не согласенъ, проваливай домой!“ Видя, что никто не оставляетъ работы, онъ принялъ это за согласіе, и предложилъ отпущеннымъ раньше 50 рабочимъ получить свои паспорта; тѣ, однако, потребовали объясненій, почему паспорта не были имъ выданы въ субботу, и вознагражденія за утерянное время. Конечно, Шамильскій объ этомъ и слышать не хотѣлъ. Рабочіе отправились къ фабричному инспектору, который немедленно пріѣхалъ для разбора дѣла. На вопросъ фабричнаго инспектора, почему Шамильскій не отдалъ паспортовъ въ субботу, директоръ отвѣтилъ, что рабочіе сами не хотѣли ихъ брать и въ подтвержденіе сослался на всѣхъ занятыхъ на заводѣ рабочихъ. И вотъ самъ Шамильскій вмѣстѣ съ заводскимъ техникомъ Круминь отправились на лѣсопильню, гдѣ и выбрали девять рабочихъ, которымъ приказали сказать инспектору, что въ субботу Шамильскій отдавалъ рабочимъ паспорта, но тѣ сами отказались ихъ взять; въ случаѣ же другого показанія, Шамильскій грозилъ имъ разсчетомъ, а Круминь съ своей стороны прибавилъ, что постарается о томъ, чтобы имъ зубы выбили. Но не смотря на эти угрозы, всѣ 9 рабочихъ, одинъ за другимъ, заявили, что Шамильскій въ субботу и не думалъ предлагать паспортовъ. Директору пришлось уплатить всѣмъ 50 рабочимъ за потерянное время, что ему обошлось въ 60 руб. Остальные рабочіе, узнавъ о всемъ происшедшемъ, сильно взволновались и на устроенномъ во время обѣда тайномъ совѣщаніи единогласно рѣшили не допустить, чтобы девять товарищей, которые не побоялись постоять за правду, были прогнаны съ завода. Рѣшили также отказаться работать дольше прежняго. И дѣйствительно, въ семь часовъ всѣ оставили работу. Директоръ Шамильскій кричалъ, какъ сумасшедшій, что по новому правилу они должны работать еще два часа, что онъ ихъ всѣхъ за неповиновеніе по тюрьмамъ разсадитъ, въ Сибирь сошлетъ — ничего не помогло: рабочіе не уступили и добились своего.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ мы видимъ, что рижскіе рабочіе вели въ 1897 г. со своими угнетателями-капиталистами упорную борьбу, которую не прекратили и въ настоящемъ году. Дѣйствительно, не прошло еще и двухъ мѣсяцевъ послѣ Новаго года, какъ въ Ригѣ произошелъ цѣлый рядъ новыхъ стачекъ. Упомянемъ только стачку легковыхъ извозчиковъ и рабочихъ на ленточной фабрикѣ Фогельзанга, гдѣ хотѣли уменьшить заработную плату. Въ обѣ эти стачки вмѣшалось войско, но не смотря на это, тѣ и другіе стачечники, благодаря своей солидарности, вышли изъ борьбы побѣдителями.

Такая же борьба ведется въ Либавѣ и другихъ городахъ. Но объ этомъ въ другой разъ.

Итакъ, въ рядахъ русскаго пролетаріата прибавился новый борецъ за свободу, за человѣческія права, какъ и за право на свою работу, — это латышскій рабочій, который долго не могъ сбросить свои старыя традиціи и присоединиться ко всемірной борьбѣ пролетаріата. Да здравствуетъ рабочій народъ въ Россіи!

Въ **Вилковишкахъ и Вержболовки** теперь происходятъ стачки щетинщиковъ (20 и 40 чел.). Характеръ стачки оборонительный. Хозяева хотятъ получить согласіе рабочихъ записывать половину заработка, чтобы держать рабочихъ въ рукахъ. Выставлены хозяевами еще 2 требованія. Рабочіе просятъ прислать помощь изъ-заграницы

Въ **Западномъ Краѣ** былъ съѣздъ евреевъ-щетинщиковъ Литвы и Польши, на которомъ рѣшено образовать союзъ щетинщиковъ. Объ этомъ вышла брошюра на еврейскомъ діалектѣ. Подробности въ слѣдующемъ листкѣ.

„Сѣверный Кавказъ“ приводитъ примѣры штрафовъ, налагаемыхъ на закавказской желѣзной дорогѣ на служащихъ:

„Машинистъ, для отвода паровоза въ депо, потребовалъ проводника, который полагается для этой цѣли. Машиниста оштрафовали „за упорное требованіе проводника“; онъ попросилъ объясненія этого штрафа: его оштрафовали вторично: „за упорное требованіе объясненія“. На машиниста наложили штрафъ за порчу дымогарной трубки паровоза. Онъ представилъ объясненіе въ невиновности. Начальство согласилось съ машинистомъ, но, слагая первый штрафъ, наложило другой штрафъ — „за упорное требованіе разъясненія факта“. Кондукторскую бригаду въ шесть человѣкъ оштрафовали въ три рубля каждаго „за показанія, идущія въ разрѣзъ съ мнѣніемъ начальства, но тѣмъ не менѣе правдивыя.

Минскъ — Въ декабрѣ здѣшній соціальдемократическій комитетъ рѣшилъ организовать рабочее собраніе для празднованія 50-лѣтняго юбилея „Манифеста Коммунистической Партіи“ К. Маркса и Фр. Энгельса. Собраніе состоялось въ концѣ декабря и, не смотря на то, что пришлось устроить его въ будни, такъ что рабочимъ предстояло съ работы пойти на собраніе, а оттуда снова на работу, собралось все-таки до 180 рабочихъ и работницъ. Усталые, но одѣтые по праздничному и съ радостными лицами собрались всѣ въ назначенное время. Собраніе открылось революціонными пѣснями. Затѣмъ одинъ изъ присутствовавшихъ произнесъ рѣчь, въ которой подробно разсказалъ о времени появленія „Манифеста“, о его содержаніи и значеніи его во всемірномъ рабочемъ движеніи. Слѣдующая рѣчь была о рабочемъ движеніи въ Россіи за послѣднее время и о значеніи тайнаго циркуляра мин. внутр. дѣлъ, о законѣ 2-го іюня наконецъ, о „Еврейскомъ Рабочемъ Союзѣ“, причемъ выяснилось, насколько эти три явленія связаны между собою. Послѣдней говорила одна работница, изобразившая тяжелое положеніе работницъ

въ мастерскихъ и на фабрикахъ и доказавшая необходимость вести между ними агитацію для того, чтобы онѣ присоединились къ движенію рабочихъ-мужчинъ. Въ заключеніе одинъ рабочій прочиталъ революціонныя стихотворенія, и хоръ рабочихъ пропѣлъ революціонныя пѣсни. Вечеръ этотъ произвелъ большое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ рабочихъ и укрѣпилъ ихъ вѣру въ то, что призывъ „Манифеста“: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ не прошелъ безслѣдно и для еврейскихъ рабочихъ. Въ союзѣ со всѣмъ русскимъ пролетаріатомъ они выступятъ на борьбу за политическую свободу.

Въ одномъ изъ городовъ **Сѣверо-западнаго края** 400 рабочихъ праздновали 19 го февраля на собраніи, гдѣ читалась рѣчь о значеніи освобожденія крестьянъ для рабочаго движенія. — Въ другомъ городѣ ту же годовщину праздновало 150-200 чел.

Намъ сообщаютъ: Распряженіемъ мин. внут. дѣлъ только-что изъяты изъ библіотекъ слѣд. книги: 1) Н. Бельтовъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. 1895. 2) Н. Водовозовъ. Экономическіе этюды. Изд. М. И. Водовозовой, 1897. 3) С. С. Шашковъ. Собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Изданіе О. Н. Поповой. 1898 г.

Курскъ. — „Взрывъ чудотворной иконы“ мѣстнаго монастыря надѣлалъ много шуму. Полиція ищетъ „злоумышленниковъ“ во всѣхъ направленіяхъ. Одни приписываютъ этотъ фактъ сектантамъ, другіе революціонерамъ, третьи грабителямъ, но въ послѣднее время общественное мнѣніе все больше и больше начинаетъ склоняться къ утвержденію, что вся эта продѣлка учинена никѣмъ другимъ, какъ самими монахами. Надо замѣтить, что въ послѣдніе годы „курсы“ нашей чудотворной иконы значительно упали; послѣ „покушенія“ и „явнаго чуда“ народъ валитъ валомъ, и монахи положительно цвѣтутъ отъ удовольствія. Но власти не дремлютъ и всѣми мѣрами стараются раздуть слухи въ народѣ относительно причинъ взрыва указывая на интеллигенцію, на „студентовъ“, а также на сектантовъ и въ особенности на штундистовъ Къ счастью народъ не воспринимаетъ этихъ огульныхъ, ни на чемъ не основанныхъ обвиненій.

С.-Петербургъ. Новая жертва жандармскаго произвола. — 11-го марта былъ арестованъ Сергѣй Семеновичъ Костроминъ, служившій въ Стат. Отд. Таможеннаго Департ. и въ Стат. Отд. Город. Управы (32 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь 3 лѣтъ . При обыскѣ въ его квартирѣ ничего предосудительнаго найдено не было. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по обвиненію въ изданіи нелегальныхъ брошюръ для рабочихъ, онъ просидѣлъ годъ и 4 мѣс. въ предварительномъ заключеніи и одинъ годъ отбывалъ наказаніе въ „Крестѣ“, причемъ психически заболѣлъ. Человѣкъ слабый и нервный, онъ совершенно не могъ выносить одиночнаго заключенія, что и было указано его женой въ письмѣ къ товарищу прокурора Кичину, въ которомъ она

умоляла о медицинскомъ освидѣтельствованіи мужа. За полторы недѣли до катастрофы, во время случайнаго свиданія въ жандармскомъ управленіи (въ присутствіи Кичина), Костроминъ разрыдался передъ женой и умолялъ ее хлопотать о выпускѣ его на поруки, увѣряя, что никакого дѣла у него нѣтъ и быть не можетъ. Подобное поведеніе заключеннаго не произвело, однако, на прокурора никакого впечатлѣнія. Въ субботу 4-го Костроминъ попросилъ къ себѣ фельдшера, оттолкнулъ его въ дверяхъ и побѣжалъ къ лѣстницѣ, желая броситься съ 4-го этажа внизъ въ пролетъ. Его перевели, даже не въ лазаретъ, а въ камеру перваго этажа и опять заперли. Послѣ этого не только не сочли нужнымъ освободить его, но даже не дали знать женѣ. Въ эти дни жена металась въ ужасѣ, чувствуя, что съ мужемъ творится что-то ужасное, но не имѣя возможности ускорить хлопоты по случаю праздниковъ. Въ понедѣльникъ 6 го вечеромъ около 7 часовъ сторожъ видѣлъ въ дверное окно, какъ Костроминъ мылъ блюдечко, а слѣдующій сторожъ въ 8 час. увидѣлъ его лежащимъ на постели, укрытымъ простыней и истекающимъ кровью. Оказалось, что осколками блюдечка онъ пробовалъ разрѣзать себѣ сонную артерію на шеѣ и, не найдя ея, порѣзалъ артерію у локтя правой руки, а затѣмъ началъ рѣзать и на лѣвой, но ослабѣлъ, такъ что осколки блюдечка были найдены въ мышцахъ лѣвой руки. Тюремное начальство застало его уже безъ сознанія, но еще живымъ. Только черезъ сутки жену извѣстили, что мужъ ея опасно боленъ, и потому ей дается свиданіе. Похороны были назначены въ 5 час. утра 8-го на Преображенскомъ кладбищѣ, въ присутствіи пристава и чиновъ тайной полиціи.

Отъ жандармскихъ властей исходитъ утвержденіе, что Костроминъ долженъ былъ быть выпущенъ на дняхъ, но повѣрить этому трудно, такъ какъ послѣ перваго покушенія на самоубійство (4-го) времени для освобожденія было достаточно. По словамъ этихъ же властей, для нихъ уже выяснилось, что Костроминъ былъ арестованъ безъ всякаго основанія. Сначала предполагали похоронить его, не давая знать женѣ, но, во избѣжаніе неудобныхъ слуховъ, министръ внутр. дѣлъ распорядился увѣдомить жену, но возможно позже наканунѣ похоронъ, чтобы устранить предполагаемыя попытки устроить демонстрацію. — Такое непонятное на первый взглядъ самоубійство человѣка семейнаго, не участвовавшаго ни въ какихъ нелегальныхъ дѣлахъ и просидѣвшаго всего 3 съ половиной недѣли, можно объяснить всего достовѣрнѣе тѣмъ, что онъ хорошо зналъ порядки россійскаго дознанія по политическимъ дѣламъ, при которыхъ могутъ держать вполнѣ невиннаго человѣка неопредѣленно долгое время. Такимъ образомъ, у него были всѣ основанія опасаться новаго приступа психическаго разстройства, о чемъ жена и другія хлопотавшія о немъ лица неоднократно, но безуспѣшно, доводили до свѣдѣнія начальства.

Воронежъ. Послѣ самоубійства политическаго заключеннаго А. І. Сыцянко встревоженныя власти повыпустили многихъ изъ нашей

тюрьмы, изъ нихъ Ив. Рыбакина, Черенкова, Исполатова (докторъ), Краба, Ширпина, Пушкарева — выслали административно изъ Воронежа. Кромѣ нихъ выпустили Часовникова, Добрякова, Матвѣева, Гусева, Берга, Костомарова и Петренко (офицеръ). Офицера Мазуренко перевели на гауптвахту. Въ тюрьмѣ осталось 12 чел. Недавно посадили въ тюрьму нѣкоего Османскаго (провокатора). Въ городѣ носятся слухи, что Сыцянко оставилъ письмо прокурору, но содержаніе его неизвѣстно. 26 марта арестована Клавдія Величкина, и посажена въ тюрьму по приговору на шесть мѣсяцевъ (по московскому іюльскому дѣлу 1897 г.). Послѣ отсидки ее ждетъ ссылка въ Уфимскую губ. на три года.

Воронежъ. — Въ здѣшней тюрьмѣ произошла недавно весьма характерная, крайне возмутительная исторія, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ котораго былъ не кто иной, какъ мѣстный архіерей. Этотъ волкъ въ овечьей шкурѣ явился въ камеру къ политической заключенной Клавдіи Ник. Величкиной и повелъ съ ней бесѣду. Величкина оффиціально отвѣчала на всѣ его вопросы, и, наконецъ, выведенная изъ терпѣнія прямымъ издѣвательствомъ надъ нею архіерея, она спросила его, обязана-ли она говорить съ нимъ. Онъ отвѣтилъ, что не обязана. Тогда Величкина заявила ему, что не желаетъ продолжать разговора. Смотритель тюрьмы сейчасъ же составилъ протоколъ и, въ надеждѣ на награду, помѣстилъ въ него ругательства по адресу архіерея, будто бы сказанныя Величкиной. Эта ложь возымѣла свое дѣйствіе и Величкину немедленно отправили на три дня въ карцеръ „за непочтительное отношеніе къ архіерею“.

Величкина, по выходѣ изъ карцера, потребовала разбора дѣла. Ей отказали. Она протестовала голодовкой. Начальство видимо смутилось. Прокуроръ сталъ разбирать дѣло и на шестой день голодовки, хотя и отказался сообщить окончательные результаты разбора, но объявилъ ей, что признаетъ, что тюремной администраціей были допущены по этому дѣлу „неправильности“.

Черезъ нѣсколько дней пришло новое распоряженіе: „отправить немедленно Величкину этапнымъ порядкомъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ уголовными“. Зачѣмъ ее повезли въ Петербургъ, неизвѣстно. Величкина настолько слаба, что не могла идти въ партіи; ее везли на подводѣ вмѣстѣ съ больными арестантами. На вокзалѣ къ ней не позволили подойти даже старухѣ-матери.

Эта исторія сильно распространилась въ обществѣ и возмущаетъ даже самыхъ закоренѣлыхъ чиновниковъ.

Одесса. — Тяжелые дни приходится переживать молодымъ борцамъ молодого движенія. По всей Россіи идутъ массовые аресты. Невольно бодрое настроеніе, обнаруживавшееся въ многочисленныхъ листкахъ и прокламаціяхъ, выпущенныхъ въ Петербургѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ городахъ за прошедшую зиму, смѣнилось затишьемъ, конечно, временнымъ. А оживленіе было дѣйствительно большое. Не говоря о крупныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, Кіевъ,

Одесса, движеніе проявилось даже въ такомъ мелкомъ и ничтожномъ городишкѣ, какъ Николаевъ. Тамъ издавалась даже газета „Наше Дѣло“, вышло три номера, затѣмъ было выпущено нѣсколько листковъ и расклеены по городу прокламаціи. Теперь и тамъ какъ-то затихло, да и рабочихъ, впрочемъ, тамъ почти нѣтъ. Есть только рабочіе адмиралтейства да новостроющагося завода бельгійскаго общества. Говорятъ, что заводъ пригласилъ бельгійскихъ рабочихъ, которые съ одной стороны могли повліять своею солидарностью и стойкостью на мѣстныхъ рабочихъ, съ другой, они послужили причиной раздора рабочихъ съ владѣльцами завода изъ-за приглашенія конкуррентовъ. Къ нимъ были обращены листки, выражавшіе требованія рабочихъ, какія и были предъявлены. Результатомъ явилась лишь высылка многихъ рабочихъ изъ Николаева и арестъ нѣсколькихъ интеллигентовъ.

11-го марта и слѣдующіе дни были аресты по всей Россіи, особенно большіе въ Петербургѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Кромѣ того, въ Екатеринославѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Елисаветградѣ. Въ Кіевѣ взято до 150 чел. (Подробности см. въ кор. изъ Кіева. — Ред.).... Рабочіе въ кіевской тюрьмѣ держатся очень вольно, распѣваютъ „Дубинушку“. Дѣло въ томъ, что за недостаткомъ камеръ, большую часть рабочихъ помѣстили въ общей. „Самъ“ Драгомировъ, новый генералъ губернаторъ, пріѣхалъ и извинялся, что генералъ Новицкій не совсѣмъ вѣжливо обращался. Смотритель тюрьмы проситъ ихъ не шумѣть: „Революція революціей, а пока вы еще здѣсь“. Союзный Совѣтъ Землячествъ и Организацій выпустилъ прокламацію, помѣченную 14-го марта, въ которой проситъ о помощи арестованнымъ. Прокламація эта была развѣшена по всему Кіеву:

Вотъ фамиліи арестованныхъ 11-го марта въ Одессѣ: швея Полякевичъ, интел. Березинъ, учит. Гронковская, столяръ Даргольцъ, слесарь Рудовскій, столяръ Нудельманъ (арест. въ Екатеринославѣ) швея Ц. Липовецкая, чулочница Ф. Липовецкая, швея Левинсонъ, акушерка Закъ, студ. Ашбизъ, учит. Мростъ, акушерка Рабиновичъ, интел. Рабиновичъ, литографы А. и П. Браславкіе, литографъ Поляковъ, рабочіе Ароновъ и Гольдбергъ, слесарь Боткинъ, ученики ремесл. училища „Трудъ“: Варшавскій, Бромбергъ, Герцманъ, Финкельштейнъ, Ладовскій, Фротъ, сапожникъ Коганъ, студ. Майзельсъ, студ. Евнинъ, портной Шейманъ, сапожн. Переплетчикъ (осв.) акушерка Лидерманъ, швея Вольфсонъ, лит. Кляшторный, столяръ Шапиро, рабочій Лысенко, врачи Марголинъ и Кранцфельдъ (оба взяты въ Екатеринославѣ), Палеева. У нѣкоторыхъ при обыскѣ найдены „Рабочая Мысль“ и „Рабочая Газета“ и нѣкоторыя книжки. — До лучшихъ свѣдѣній.

Кіевъ. — Въ серединѣ марта въ одну ночь въ Кіевѣ было арестовано болѣе 150 человѣкъ, большую половину которыхъ составляли рабочіе. Основаніемъ для ареста служили исключительно шпіонскія показанія. Департаментъ Полиціи, встревоженный успѣшной дѣятельностью Кіевскаго „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“,

въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года прислалъ изъ Петербурга 50 опытныхъ сыщиковъ, которымъ спеціально поручено было выслѣдить нити рабочаго движенія въ Кіевѣ. Къ концу февраля текущаго года свѣдѣнія были собраны, и для оцѣнки ихъ въ Кіевъ пріѣхалъ товарищъ директора Департамента Полиціи — Семякинъ. Подъ его предсѣдательствомъ состоялось засѣданіе кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія, на которомъ были намѣчены время и количество арестовъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ арестовъ Семякинъ опять пріѣхалъ въ Кіевъ и остался крайне недоволенъ результатами обысковъ. Дѣйствительно, не смотря на всѣ усилія, добыча жандармеріи оказалась не велика. Кое у кого найдены отдѣльные экземпляры нелегальной литературы, и только въ одномъ мѣстѣ захваченъ былъ небольшой складъ. Главное, чѣмъ могла похвалиться жандармерія, была часть шрифта. Семякинъ заявилъ генералу Новицкому, что шрифтъ — не типографія и что наибольшее наказаніе, которое можно будетъ наложить — полгода или годъ тюремнаго одиночнаго заключенія и затѣмъ 2 3 года ссылки. — Въ первыхъ числахъ мая было выпущено около 70 чел., оставалось еще 80. Но въ серединѣ мая опять произведены были частичные аресты, при чемъ были опять взяты нѣкоторые изъ выпущенныхъ. Въ виду недостатка въ одиночныхъ камерахъ, часть арестованныхъ содержится теперь въ общихъ. Въ одиночныхъ сидятъ: женщины — Смидовичъ, Черномская и Крыжановская, мужчины — Полонскій (ст. мед. 5 курса), Шенъ (пом. прис. пов.), Эдельманъ, Тесслеръ (химикъ), Василенко (студ. юр.), Петрусевичъ (пом. пр. пов., взятъ въ Екатеринославѣ), Залевскій (студ.), Вержбицкій (цюрихскій студ.), Бискъ (цюрихскій студ.), Михайловъ (студ. естест.), Петровъ (студ. мед., взятъ второй разъ), Рабчевскій (ст. 4-го курса), Тучанскій (служ. въ госуд. контролѣ).

Въ Кіевѣ на дняхъ происходило интересное засѣданіе военно-окружного суда. Разбиралось дѣло офицера, зарубившаго въ ноябрѣ прошлаго года, въ кіевскомъ клубѣ прикащиковъ, студ. мед. Уляницкаго. Между компаніей офицеровъ и студентовъ произошла ссора. Одинъ изъ офицеровъ, вмѣсто объясненія, выхватилъ шашку и разрубилъ споришему съ нимъ студенту голову. Виновнаго, послѣ обвинительной рѣчи прокурора, въ которой представитель карающей власти произнесъ хвалебное слово обвиняемому, присудили къ тремъ недѣлямъ ареста на гауптвахтѣ.

ХРОНИКА АРЕСТОВЪ

Петербургъ. — Вотъ списокъ арестованныхъ съ 11 на 12 марта: Хотемкина, Аринкина, Антонова (курс.), Глаголевъ, Довгелло (мед.), Ропитъ, Махлецовъ, Сухановъ Гусевъ, Костроминъ†, Смирнова, Эповъ, Семенцовъ, Поповъ, Роговина, Степаненко, Афанасьевъ, Петровскій, Кутомановъ, Померанцева, Васильевъ, Буличъ, Вознесенскій, Алексѣевъ (раб.), Гордонъ, Бокій (вып.), Иванова (вып.), Егорова, Воропаева (вып., выслана на родину), Леоновъ, Сущинская, Колпинская, студ 3 курса Петропавловскій, нѣсколько рабочихъ и инженеровъ Путиловскаго завода. Обыски: у Ковалевской, Смирновой, Могилянскаго, Константиновича, Синицыной.

Царское Село. — Арестованы Лосева (гувернантка у Поссе) и прис. пов. Киселевичъ. Первую нашли во время одного обыска въ Питерѣ; посему сдѣлали обыскъ у нея, нашли литературу. Въ ночь съ 29 на 30 марта арестована Анна Адольфовна Киселевская, слушательница Надеждинскихъ курсовъ.

Кіевъ. — Въ ночь съ 11 на 12 марта были произведены массовые обыски и аресты, продолжавшіеся и въ слѣдующіе дни. Въ настоящее время сидитъ 160 чел. вмѣстѣ съ рабочими, которыхъ взято около 40 человѣкъ. Кромѣ частныхъ квартиръ, былъ обыскъ въ Управленіи Юго-Зап. ж. д., гдѣ взятъ казенный ремингтонъ и арестована дама. Кромѣ того, взятъ ремингтонъ на частной квартирѣ, все населеніе которой было арестовано: дама, студентъ, два гимназиста. Сидятъ: Туганскій, Крыжановская (женщина-врачъ), которую взяли въ Петербургѣ; она тамъ хлопотала о заграничномъ паспортѣ и получила его, но, кажется, на вокзалѣ была арестована. Былъ обыскъ у Новицкаго. Взяты оба Водовозовы (онъ уже выпущенъ), Вержбицкій, Дьяковъ, магистрантъ Василенко, Полонскій, Хоне Лифшицъ (ювелиръ) и жена его (портниха), Эдельманъ, Тесслеръ, Бискъ и др. Дреличгъ, арестованный въ Петербургѣ, привезенъ сюда.

Были обыски въ Петербургѣ у Лопатиной и въ Кіевѣ у Лопатиныхъ.

Одновременно съ арестами въ Кіевѣ были аресты такъ въ **Воронежѣ** и **Харьковѣ**. Въ этомъ послѣднемъ городѣ аресты были незначительны.

Ковно. — Въ началѣ апрѣля взятъ Ник. Алек. Богоразъ. Въ концѣ апрѣля здѣсь арестованъ военный врачъ, недавно переведенный въ 109 ый пѣхотный уральскій полкъ.

Витебскъ. — 16-го апрѣля здѣсь арестованы: Хацкель Усышкинъ (2-ой разъ), слесарь Шалыйтъ (2-ой разъ), щетинщикъ Баронъ, слесарь Пейсахъ (фимилія неизвѣстна), модистка Терманъ (16 лѣтъ), портниха Эдля Гуревичъ. Взяты были еще двое, но черезъ три дня выпущены.

Могилевъ. — Въ началѣ апрѣля этапнымъ порядкомъ выслана сюда на 5 лѣтъ зубной врачъ Средницкая. Ей разрѣшено проживать лишь въ Могилевской губ.

Николаевъ. — 17-го марта арестовано 70 ч. Большинство раб.

Екатеринославъ. — Въ ночь на 21-ое марта арестовано около 60 чел. Большинство рабочихъ. Между прочимъ, среди учащейся молодежи, да и вообще среди мѣстной интеллигенціи произвелъ сен-

сацію арестъ четырехъ гимназистовъ 6-го класса и двухъ гимазистокъ. Едва-ли можно предполагать, что они замѣшаны серьезно, но такая несообразность жандармовъ сильно взволновала умы нашего общества, и повсюду слышны голоса возмущающихся поступками жандармовъ.

Нижній-Новгородъ. — Александръ Кузнецовъ, просидѣвшій два года въ мѣстной тюрьмѣ, сосланъ на 4 года въ г. Стерлитомакъ (Тфимской губ.).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Нѣсколько лицъ, подвергшихся аресту по одному дѣлу съ бывшимъ варшавскимъ студентомъ Гольдбергомъ, въ настоящее время находящимся на поселеніи въ Восточ. Сибири, рѣшили обратиться къ ред. „Листка Работника“ и „Летучихъ Листковъ Фонда Вольной Русской Прессы“ съ просьбой напечатать въ ближайшемъ номерѣ этихъ изданій слѣд. заявленіе:

Ближе всѣхъ другихъ знакомые со всѣми подробностями дѣла Гольдберга, они заявляютъ, что хотя имъ и пришлось пострадать отъ показаній, которыя далъ Голдбергъ, тѣмъ не менѣе они убѣждены, что эти показанія онъ давалъ не съ цѣлью выгородить себя, а въ состояніи сильнаго нервнаго разстройства. Этими показаніями онъ не только не выгораживалъ себя, но наоборотъ, запуталъ себя больше всѣхъ. Послѣ того какъ онъ пришелъ въ себя, онъ взялъ обратно всѣ свои показанія, компрометировавшія его товарищей, за что онъ былъ наказанъ больше всѣхъ и сосланъ на пять лѣтъ въ Восточную Сибирь. Товарищи по дѣлу Гольдберга продолжаютъ относиться къ нему, не смотря на случившееся, какъ къ человѣку честному и заслуживающему уваженія.

Пятидесятилѣтіе революціи 1848 года.

Въ мартѣ мѣсяцѣ европейскій пролетаріатъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей революціи 1848 года.

Почему именно пролетаріатъ? Въ революціи 1848 г. были заинтересованы всѣ классы общества, и даже тѣ, которые впослѣдствіи ее проклинали, первоначально также были охвачены всеобщимъ увлеченіемъ. Это была общая война противъ рабства и невѣжества, противъ жестокости и человѣконенавистничества. Но больше всего эта революція пошла въ прокъ буржуазіи, такъ какъ въ то время это былъ единственный классъ, который, благодаря своему богатству и знанію, съумѣлъ воспользоваться доставшейся народу политической властью. Пролетаріатъ ждалъ въ то время отъ революціи большаго, чѣмъ она могла ему дать: она не накормила голодныхъ, не утѣшила обездоленныхъ, не принесла рабочимъ ожидаемаго всеобщаго счастья. Но свобода, завоеванная въ 1848-мъ и слѣдующихъ годахъ, дала возможность пролетаріату создать тѣ огромныя и могучія политическія и промысловыя организаціи, которыя уже и теперь способствуютъ значительному улучшенію его положенія, придаютъ ему огромную силу въ борьбѣ и должны привести его къ побѣдѣ въ будущемъ. Это обстоятельство, это значеніе 48-го года одинаково поняла и буржуазія, и пролетаріатъ. Вотъ почему не она, а онъ празднуетъ пятидесятилѣтіе первой побѣды надъ самодержавіемъ, надъ господствомъ поповъ и помѣщиковъ.

Съ особеннымъ воодушевленіемъ празднество прошло въ Австріи. Въ Вѣнѣ въ воскресенье 13-го марта съ ранняго утра потянулись рабочіе стройными рядами къ кладбищу, гдѣ похоронены убитые 1848 года. Впереди каждой организаціи шли представители рабочихъ, неся вѣнки съ подобающими надписями, посвященными борцамъ за свободу. Сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ рабочихъ организацій былъ назначенъ вѣнскій рингъ, огромная улица-площадь, охватывающая кольцомъ центральную часть города. И оттуда вся огромная масса народа (насчитывали до 150 тыс. участниковъ) стройными рядами медленно двигалась къ кладбищу. Тамъ въ такомъ же порядкѣ всѣ обошли кругомъ памятника, поставленнаго надъ могилою павшихъ въ мартовскіе дни 1848 года. На памятникъ возложены вѣнки, сотни вѣнковъ отъ всѣхъ политическихъ и промысловыхъ организацій, изо всѣхъ концовъ Австріи, отъ редакцій соціальдемократическихъ газетъ.

Вечеромъ въ огромныхъ залахъ, вмѣщающихъ тысячи народа, происходили собранія, на которыхъ лучшіе ораторы рабочей партіи вспоминали о событіяхъ 1848 года,

говорили о значеніи той борьбы для рабочаго класса, о томъ, что рабочій классъ является наслѣдникомъ героевъ этого достопамятнаго года и обязанъ выполнить завѣщанное этими благородными борцами — завоевать счастье себѣ и всему человѣчеству.

Такія же собранія происходили и въ остальной Австріи: въ большихъ и малыхъ городахъ, вездѣ рабочіе съ признательностью вспоминали своихъ предшественниковъ въ борьбѣ съ тиранiей.

Въ Берлинѣ 18-го марта уже въ пять часовъ утра появились на кладбищѣ первые отряды рабочихъ съ вѣнками, и съ тѣхъ поръ втеченіе цѣлаго дня все прибывали новыя толпы. Новые вѣнки, красныя ленты, цвѣты.... Надписи на вѣнкахъ чрезвычайно характерны и обнаруживаютъ настроеніе нѣмецкихъ рабочихъ. „Они пали, потому что хотѣли быть людьми“, гласитъ одна надпись. „Впередъ, товарищи! Сомкните ряды для тяжелой борьбы. Тогда лишь о мирѣ пойдетъ у насъ рѣчь, когда свобода, равенство и братство на землѣ воцарятся“. И т. д. и т. д.

И наши русскіе рабочіе не забыли своихъ предшественниковъ въ тяжелой борьбѣ. „То, что вы пріобрѣли для вашей родины, мы клянемся завоевать для своей“, гласитъ надпись на вѣнкѣ, присланномъ отъ имени рабочихъ организацій Петербурга, Москвы, Кіева, Екатеринослава и отъ Еврейскаго Рабочаго Союза Россіи и Польши. Отъ тѣхъ же рабочихъ былъ присланъ на имя нѣмецкой соціальдемократической партіи слѣд. адресъ.

Петербургъ, 15-го марта 1898 г.

Нѣмецкой Соціальдемократіи!

Товарищи! Мы шлемъ вамъ свой привѣтъ въ годовщину великой борьбы противъ политическаго безправія народа. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нѣмецкому абсолютизму былъ нанесенъ первый ударъ борцами революціи. Склоняясь теперь передъ могилами этихъ павшихъ борцовъ, германскій пролетаріатъ, создавшій политическую партію, которая ведетъ его прямымъ путемъ къ побѣдѣ, можетъ со справедливой гордостью сознать себя достойнымъ носителемъ революціонной традиціи.

Мы, русскіе рабочіе, чествуя память борцовъ 1848 г., тѣмъ глубже чувствуемъ ихъ заслуги передъ нѣмецкимъ пролетаріатомъ, что нашъ русскій абсолютизмъ стоитъ еще передъ нами во всей своей неограниченности и, заграживая дорогу, навязываетъ намъ тѣмъ самымъ труднѣйшую задачу. Положеніе русскаго пролетаріата тѣмъ труднѣе, что онъ не можетъ разсчитывать на союзничество со стороны буржуазіи. Финансовыя затрудненія вынудили русское правительство уничтожить крѣпостное право и безъ борьбы со стороны буржуазіи предоставить нашей промышленности ту возможность развитія, которую на Западѣ приходилось добиваться посредствомъ баррикадъ.

Но промышленное развитіе Россіи идетъ впередъ исполинскими шагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ ростетъ и пролетаріатъ, ростетъ и его классовое самосознаніе. Близко то время, когда борьба противъ абсолютизма сдѣлается ближайшею цѣлью русскаго пролетаріата и необходимымъ условіемъ его дальнѣйшаго развитія.

Вы знаете, какъ тяжелы тѣ условія, при которыхъ намъ приходится бороться. Тысячи нашихъ товарищей пропадаютъ въ тюрьмахъ и въ Сибири. Но русскій пролетаріатъ не испугается никакихъ преслѣдованій и не прекратитъ борьбы, не добившись освобожденія отъ политическаго рабства.

Мы чтимъ память героевъ 1848 года, павшихъ въ бою за политическую свободу, какъ нашихъ учителей въ предстоящей намъ борьбѣ за ту же свободу.

Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Екатеринославскій „Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса“ и „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“.

Вечеромъ опять многолюдныя собранія съ рѣчами на тему о достопамятномъ днѣ.

Въ двухъ европейскихъ странахъ празднованіе революціи носило оффиціальный характеръ, т. к. въ этихъ странахъ нынѣшнія правительства обязаны очень многимъ этому году. Мы говоримъ о Венгріи и Италіи.

Какой насмѣшкой надъ всѣмъ, что свято честнымъ людямъ, звучитъ празднованіе революціи 1848 г. венгерскимъ правительствомъ послѣ всѣхъ тѣхъ попираній свободы и человѣческой личности, которыя совершены въ послѣдніе мѣсяцы въ Венгріи, — мы предоставляемъ судить нашему читателю, отчасти уже знакомому съ

тѣми возмутительными поступками, которыми обезсмертило себя нынѣшнее венгерское правительство. И эти люди хотятъ выставить себя въ глазахъ Европы защитниками свободы! Такого скандала рѣшили не допустить венгерскіе рабочіе. Они рѣшили не дать этимъ хищнымъ гонителямъ возможности прославить себя наслѣдниками великихъ идей 1848 г. И эту работу венгерскіе соціальдемократы исполнили съ большимъ успѣхомъ. Бѣдная венгерская буржуазія! Праздникъ былъ такъ хорошо устроенъ: въ роскошномъ, богато убранномъ залѣ одинъ ораторъ за другимъ восхваляютъ венгерскую свободу, наслѣдіе великихъ дней революціи. И вдругъ все торжество нарушено: встаетъ новый ораторъ и бросаетъ собранію въ лицо весь позоръ послѣднихъ мѣсяцевъ — конфискацію соціалистическихъ газетъ и денегъ, аресты и высылки ни въ чемъ неповинныхъ, кровь убитыхъ... А на улицѣ тоже самое: вездѣ соціалисты своими рѣчами напоминаютъ о безправіи рабочаго населенія Венгріи, о сотняхъ жертвъ, о страданіяхъ народа.

А въ Италіи устраивались роскошныя шествія и парады, въ которыхъ принимали участіе король, королева, принцы, министры. Все это было очень красиво, но и тутъ праздничное настроеніе было нарушено народомъ, который не хотѣлъ умирать голодной смертью и требовалъ хлѣба, только хлѣба... О возстаніи итальянскаго народа въ другой разъ.

Отчетъ кассира „Союза русскихъ соціальдемократовъ“ съ 15 декабря 1897 г. по 1 іюня 1898 г.

Приходъ

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 1.173·15 На пересылку (2 гульд.) 4·10. За литературу 14·20. Отъ рус.-амер. соц.-дем. общ. въ Нью Іоркѣ 700 (оттуда же получено еще 300 фр. не для Союза). Изъ С. черезъ М. К. (95 р.) 256·50. За литературу 189·25. За лит. изъ Х 353·45. Отъ А. съ тов. изъ М. чер. Г. 380·— За лит. 38·50. Изъ

Ліона на раб. лит. 14·80. Изъ Ліона для стач. 7·20, За лит. изъ Ц. 50·—. На изд. „Матеріаловъ“ 750·—. За лит. изъ Х. 390·85. На раб. лит. 10·— За лит. 25·15. Изъ Москвы за лит. (60 р.) 161·—. За лит. изъ Фр. 10.—. За лит. изъ Х 534·70. Изъ Берна за лит. 15·—. Отъ поляковъ изъ Якутска (75 р.) 198·40. Изъ Ліона на изданія 20·—. За лит. 8·25. Изъ Парижа на раб лит. 45·—. За лит. 2.— На шрифтъ изъ Питера 1.000·—. За лит. изъ Х. 335·25. Отъ Роз. въ Х. 240·—. За лит. изъ Парижа 12.—, изъ Ліона 16 и 2.50 Еще съ бала въ Ц. 19·50. Съ реферата 20·10. Изъ Берна по лист. № 24 15·—, № 11 в. 5·—. Изъ Берна на Ком. Ман. 90.—. Отъ Нег. 125·— Мѣстныхъ въ Б. 1010·60. На отпр. книгъ 122·80. Съ баловъ въ Б. 818·30. Изъ Брюсселя по лист. 18 б. 12·50. Съ лоттер. въ Б 227·50. Собрано Н. Д. 270·— Изъ С. 273·50. За вѣнокъ 31·25. За лит. 7·25. Изъ Ч. за лит. 81.—. За лит. изъ Х. 187·50.

Всего. . . . . фр. 10203.55.

Расходъ

Расходы секретаря 90·65. Конспиративные расходы 2735·35. Типографскіе расходы 4.149·—. Пересылка и почтовые расходы 651.20. Уплачено за чужія изданія 223·25. Мѣстные расходы въ Б. 300.—. За вѣнокъ 31·25

Всего. . . . . фр. 8180.70.

Остается наличными въ кассѣ. . . . . фр. 2022·85.

За отчетное время отпечатано:

Матеріалы по исторіи русской печати, I и II вып., по 2.000 экз. Лист. № 3-4 3.000 экз. Лист. № 5 3.000 экз. Стачка лжи, I изд. 5.000 экз., II изд. 3.000 экз. Лист. № 6 3.000 экз. Мартовская революція въ Германіи 2.000 экз. О тактикѣ, Аксельрода 1.000 экз. Майскій листокъ 3.000 экз. Сонъ подъ первое мая 3.000 экз. Лист. № 7 3.000 экз. О Вольно-Экономич. Обществѣ 3.000 экз.

Сборы въ пользу арестованныхъ

Женева 82.50, 22.— 11.— (№№ 73, 75, 77), 19·50 (отъ болгаръ) Ліонъ 15.—, 30·— (№№ 79, 78). Бернъ 11·50 (№№ 83, 84). Парижъ 90.—. Мюнхенъ (30 м.) 37.— №№ 40, 41), Монпелье 46.— (№№ 70, 71, 72), Лозанна 18.—. Вѣна (10 гульд.) 20·80 (№ 42). Рус. Соц.-Дем. Общ. въ Нью Іоркѣ 125·— Съ реферата въ Цюрихѣ: за входъ 45.80, буфетъ 2·20, въ шляпѣ 25.60, итого 83·60, по листку № 9 4·—. Льежъ 51·— (№ 10). Цюрихъ (отъ К.-Ф) 70.—, сиб. кассы (35 руб.) 94·—. Дармштадтъ 56·50. По листку № 67 7·10, пожертвованія безъ листковъ 0·55. Всего. . . . . фр. 942·05.

Сборы въ пользу Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза:

Женева 62·30, 20.—, 35·—. Бернъ 27.50, 7·—, 20·—. Лозанна 31·50, 30·—. Ліонъ 25·—. Вѣна (10 гульд.) 20·80. Парижъ (100 р. изъ „Сибирской Кассы“) 267·—, 100.—, 32.—, 12.—. Брюссель 12.—, 7.50. Монпелье 40·—. Мюнхенъ 40·—. Цюрихъ („Кр. Кр.“) 50.—, (25 р.) 61·75. Льежъ 35·—. По листку № 5 25.—. Берлинъ (30 р.) 80.10, отъ Симплициссимуса (30 м.) 37·50, (70 м.) 87·50, (6 м.) 7.50.

Всего. . . . . фр. 1172 95.

Въ пользу двухъ ссылаемыхъ товарищей А. и И. собрано:

Отъ женевскаго кружка Н. 20·—. Изъ южной Германіи 35·—. Изъ Парижа (черезъ І.) 50·—. Черезъ ціонистку 20·—. Всего 125 фр.

Отчетъ „Цюрихской Сибирской Кассы“ съ 1-го августа 1897 г, по 10 іюня 1898 г.

Приходъ: Оставалось въ кассѣ 84·44. Получено по подписнымъ листкамъ и отъ продажи марокъ въ Цюрихѣ 493·75. Прибыль отъ бала и реферата 174·46. По экстренному подписному листу для пострадавшихъ рабочихъ 61·—. Субсидія отъ одного цюрихскаго ферейна 70·—. Получено изъ другихъ городовъ 90·65. Всего 974.30.

Расходъ: Послано ссыльнымъ въ Сибирь 321·90. Послано ссыльнымъ въ Европейской Россіи 66·—. Послано въ Россію заключеннымъ 420·10. Пострадавшимъ рабочимъ 61.—. Печатаніе марокъ 30·—. Почтовые расходы 6.30. Всего 972·30. Остат. въ кассѣ 2.—

Женева Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“ — 1898 г.

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непеpіодически.

Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 9-10 НОЯБРЬ 1898 г. № 9-10

Голодъ въ Россіи.

Прошло всего шесть лѣтъ послѣ ужаснаго голода 1891-92 г., какъ въ Россіи повторился снова неурожай и снова голодъ.

Бѣдствіе 1891-92 г. оставило глубокій слѣдъ въ жизни страны, и оно долго еще не изгладится изъ памяти народной. Голодъ въ 22-хъ губерніяхъ, голодный тифъ, холера, холерные бунты, а затѣмъ военный судъ надъ темнымъ людомъ и каторга за его темноту.... трудно забыть всѣ эти ужасы минувшаго бѣдствія! Тотъ годъ унесъ съ собою, по меньшей мѣрѣ, 650 тысячъ лишнихъ человѣческихъ жизней! Кромѣ того, цѣлыя массы крестьянскихъ хозяйствъ были разшатаны, подорваны и въ конецъ разорены. Уже и до 1891 года четвертая часть всѣхъ крестьянскихъ дворовъ не имѣла своихъ лошадей и шестая часть ихъ совсѣмъ забросила собственное хозяйство. Послѣ 1891-1892 г. число дворовъ, какъ безлошадныхъ, такъ и безхозяйныхъ, должно было, конечно, сильно возрасти. Какъ сказался этотъ годъ на убыли скота у крестьянъ, можно судить, напр., по Воронежской губ., гдѣ за одинъ 1891 годъ у крестьянъ убыло изъ каждыхъ 100 головъ крупнаго скота 28 шт. и изъ 100 головъ мелкаго — 43 штуки.

1893-96 годы были урожайными, но они не могли

исправить того крестьянскаго разоренія, которое явилось послѣдствіемъ неурожая 91 года.

Въ прошломъ 1897 году былъ недородъ хлѣбовъ въ 45 губ. Россійской Имперіи; особенно пострадали отъ неурожая 19 губ.*). Плохо родились хлѣба и травы. Неурожай охватилъ с:бою, главнымъ образомъ, губерніи черноземной полосы, этой плодороднѣйшей части Россіи. Изъ 19 губ. 13 только-что пострадали отъ неурожая 1891 г.: за ними числится продвольственнаго долга 28½ мил. руб. и недоимокъ по выкупнымъ платежамъ 59½ мил. руб., всего вмѣстѣ 88 мил. руб. А всякому хорошо извѣстно, съ какимъ усердіемъ и умѣніемъ выколачиваются у крестьянъ подати и недоимки; даже въ 1897 неурожайномъ году правительство собирало подати и недоимки съ такимъ же, если не съ большимъ, рвеніемъ, какъ и въ обычные годы; за прошлый годъ въ казну поступило платежей почти столько же, сколько и въ 1896 году. Если же все-таки за крестьянами накопился такой громадный долгъ, то, значитъ, взять ужь съ нихъ было нечего.

Плохой прошлогодній сборъ хлѣбовъ и корма для скота заставилъ крестьянъ усиленно искать заработковъ; но, благодаря тому же неурожаю, количество работъ сильно уменьшилось, а число ищущихъ работы увеличилось. При такихъ условіяхъ и безъ того уже нищенскія цѣны на рабочія руки въ деревняхъ упали здѣсь до самаго низкаго уровня. Но и грошевыхъ заработковъ достать было негдѣ. Такимъ образомъ, съ самаго начала осени для огромной массы крестьянства нужда была на лицо. Нѣтъ хлѣба и корма и нѣтъ заработковъ. Если и въ обычные годы многимъ крестьянамъ не хватаетъ своего хлѣба до новаго урожая и часть ихъ принуждена покупать хлѣбъ еще до Рождества, то при нынѣшнемъ неурожаѣ число такихъ крестьянъ стало значительно больше и покупать хлѣбъ они должны были начать гораздо раньше. Средствъ же на эту покупку не было. А тутъ еще обычный сборъ податей и недоимокъ!

Съ начала осени крестьяне стали разбирать хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ и обращаться къ земству за ссудой. Но земства могли оказать имъ лишь небольшую помощь, такъ какъ ихъ продовольственные капиталы были ранѣе израсходованы и большею частью находятся въ долгахъ за населеніемъ. Земства, съ своей стороны, обратились за помощью къ правительству; они ходатайствовали передъ нимъ, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы казна приняла на себя продовольственные долги крестьянъ, сдѣланные ими въ 91-92 гг., и возвратила земствамъ эти ссуды теперь. Въ отвѣтъ на ходатайства земствъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ начался постыдный торгъ изъ-за размѣровъ ссудъ и оттягиваніе ихъ выдачи почти до самой весны. Министерство подъ разными предлогами и съ самыми недобросовѣстными придирками старалось, во что бы то ни стало, уменьшить просимыя ссуды. Земствамъ приходилось по нѣскольку разъ собираться по вопросу о продовольствіи населенія и для обсужденія отвѣтовъ мин. внутр. дѣлъ на ихъ ходатайства. Но не смотря на всю настойчивость земствъ и на ихъ самыя резонныя доказательства, министерство стояло на своемъ и по собственному усмотрѣнію опредѣляло продовольственную нужду населенія и сокращало размѣры просимыхъ ссудъ. Кромѣ того, всѣ ходатайства о прекращеніи въ этомъ году сбора податей съ голодающихъ крестьянъ были отклонены.

Что касается частной благотворительности, то замѣтно она проявилась только весной, да и то очень слабо: собранныя въ пользу голодающихъ пожертвованія, даже вмѣстѣ съ царской подачкой въ полмилліона рублей (въ началѣ іюля), дали сравнительно незначительную сумму.

---

*) Эти губерніи слѣдующія: Воронежская, Курская, Тульская, Тамбовская, Рязанская, Орловская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская, Нижегородская, Калужская, Самарская, Оренбургская, Московская, Ставропольская, Астраханская, Донская и Кубанская области.

Вообще, помощь голодающимъ крестьянамъ со стороны, — отъ правительства, земства и общества, — 1) сильно запоздала, 2) была очень и очень недостаточна. Обнищавшимъ и голодающимъ крестьянамъ пришлось справляться съ бѣдой, главнымъ образомъ, собственными силами и средствами. Прежде всего, чтобы достать сколько-нибудь денегъ на хлѣбъ и на подати, крестьяне стали распродавать свой скотъ, — къ тому же и кормить его было нечѣмъ. Всѣ осеннія ярмарки были переполнены крестьянскимъ скотомъ; продавался онъ буквально за безцѣнокъ, — нерѣдко за цѣну одной шкуры. Затѣмъ многіе крестьяне уже съ осени стали подряжаться у помѣщиковъ на будущія лѣтнія работы и нѣкоторые изъ нихъ подрядились даже на два года впередъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ ихъ нанимали за невѣроятно низкія цѣны, иногда только за хлѣбъ. Далѣе, чтобы добыть нѣсколько пудовъ хлѣба, нѣкоторые крестьяне чуть не даромъ отдавали свои озимые посѣвы кулакамъ. Для корма скоту раскрывались крыши, на топливо разбирались постройки и т. д.

Не смотря, однако, на эту „самопомощь“ крестьянъ, голодъ, а съ нимъ и голодный тифъ появились во многихъ деревняхъ. Особенно тяжело стало положеніе крестьянъ къ веснѣ: что можно было продать, продано было ими раньше, заработковъ еще не было, а хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ.

Когда же о томъ, что происходило въ деревняхъ, — о разореніи крестьянъ и о голодѣ съ тифомъ — стало печататься въ газетахъ, и Вольно-Экономическое Общество энергично взялось за дѣло помощи голодающимъ и образовало для этого „особый комитетъ“, правительство начало цѣлое гоненіе и на печать, и на Вольно-Экономическое Общество: „Русскія Вѣдомости“, подъ благовиднымъ предлогомъ, были приостановлены на два мѣсяца; „С.-Петербургскія Вѣдомости“ получили запрещеніе розничной продажи; „Особый Комитетъ“ при Вольно-Экономическомъ Обществѣ уничтоженъ и само Общество преобразуется.

Совсѣмъ иначе относилось правительство къ голоду 91-92 г. Бѣдствіе того года было такъ внезапно и сильно, оно такъ встревожило русское населеніе, что неподготовленное къ нему правительству на-время совсѣмъ потеряло голову и легко, поэтому, поддалось на требованія общественнаго мнѣнія. Правительство тогда запретило вывозъ хлѣба изъ страны, выдало огромную сумму на продовольствіе населенія, открыло общественныя работы, легко разрѣшало земствамъ ссуды, почти не препятствовало общественной помощи голодающимъ и не запрещало газетамъ и журналамъ печатать о голодѣ. Но нынѣшній голодъ ни на общество, ни на правительство не произвелъ уже такого впечатлѣнія, какъ 1891-92 г. У общества появилось сознаніе своей безпомощности передъ грознымъ бѣдствіемъ и.... нѣкоторая привычка къ нему, у правительства создалась извѣстная опытность и сохранилась увѣренность въ себѣ: теперь оно не потерялось и упорно держалось своей обычной политики.

Нашему правительству дороги только интересы крупныхъ промышленниковъ-капиталистовъ и затѣмъ дворянъ-помѣщиковъ. Для нихъ оно не откажется сдѣлать все, что только въ силахъ сдѣлать. Недавно, напр., чтобы расширить и удержать рынки для русскихъ купцовъ на дальнемъ Востокѣ, правительство съ самымъ легкимъ сердцемъ выдало 90 мил. руб. на усиленіе военнаго флота. Но голодающему крестьянству оно помогаетъ всегда очень неохотно. Оно притомъ никогда не можетъ забыть кармановъ тѣхъ, кому приходится нанимать рабочихъ: кармановъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и т. д. Вѣдь всякому извѣстно, что только нужда дѣлаетъ рабочій народъ особенно „прилежнымъ“, иначе онъ „лѣнтяйничалъ“ бы не хуже господъ и, что ужаснѣе всего, не сталъ бы за грошъ работать цѣлый день. Поэтому-то наше правительство при выдачѣ продовольственныхъ ссудъ крестьянамъ поступаетъ всегда очень осторожно и.... очень умѣло. На взрослыхъ мужчинъ отъ 18-55 лѣтъ ссуды никогда не выдаются; выдачи

же остальному населенію по 30 фунт. хлѣба въ мѣсяцъ (чего, конечно, недостаточно) прекращаются вмѣстѣ съ началомъ весеннихъ работъ. Такимъ-то образомъ, правительство помогаетъ голодающему крестьянству такъ искусно, что у взрослыхъ работниковъ никогда не исчезаетъ необходитость искать себѣ работы, во что бы то ни стало и за какую бы то ни было цѣну. Правителъство вообще очень усердно заботится о томъ, чтобы мужики не сидѣли безъ работы; отчасти поэтому, а частью и для того, чтобы мужику было изъ чего платить подати, въ ссудахъ на обсѣмененіе полей оно земствамъ не отказывало.

Такова краткая исторія нынѣшняго голода, исторія далеко не новая... Благодаря допотопному веденію хозяйства и истощенію земель, въ особенности крестьянскихъ, неурожаи у насъ сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ; они только рѣдко сравнительно охватываютъ десятки русскихъ губерній и поэтому не всегда обращаютъ на себя всеобщее вниманіе. Въ дѣйствительности давно уже не проходитъ ни одного года безъ того, чтобы гдѣ-нибудь въ Россіи не было значительнаго недорода хлѣбовъ и чтобы крестьяне той или другой мѣстности не принуждены были просить земство о ссудахъ на обсѣмененіе полей и на собственное продовольствіе*).

Да и помимо неурожаевъ, для огромной массы нашихъ крестьянъ, неголодныхъ годовъ, можно сказать, совсѣмъ не существуетъ. Неурожаи, охватывающія большія или меньшія пространства Имперіи, только сильнѣе обостряютъ нужду этихъ крестьянъ, дѣлаютъ ее безисходнѣй, невыносимѣй. Графъ Л. Толстой, обращая вниманіе об-

*) Только-что опубликованы свѣдѣнія о нынѣшнемъ урожаѣ хлѣбовъ въ Европейской Россіи. Въ этомъ году сильный неурожай, особенно озимыхъ хлѣбовъ, постигъ слѣд. мѣстности: губ. Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Казанскую, южные уѣзды Вятской и Пермской и нѣкоторые уѣзды Тульской, Орловской и Бессарабской губ. Казанское губернское земство уже ходатайствуетъ передъ правительтвомъ объ отпускѣ ему на обсѣмененіе и продовольствіе населенія 8 мил. руб.; въ Уфимскомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи размѣръ необходимой ссуды опредѣлялся въ 2 мил. рублей.

щества на нынѣшній голодъ и приглашая его помочь голодающимъ, писалъ, между прочимъ: „Положеніе большинства нашего крестьянства таково, что очень трудно иногда бываетъ провести черту между тѣмъ, что можно назвать голодомъ, и нормальнымъ состояніемъ, и что та помощь, которая особенно нужна въ нынѣшнемъ году, была такъ же нужна, хотя и въ меньшей степени, и въ прошломъ и во всякое время".

Въ томъ же смыслѣ высказалось и правительство. Въ опроверженіе газетныхъ сообщеній о голодѣ, голодномъ тифѣ и нуждѣ въ деревняхъ, мин. внутр. дѣлъ въ своемъ правительственномъ сообщеніи безцеремонно заявило, что газеты ошибаются, — они принимаютъ за голодъ **обычное** состояніе нашего крестьянства; газеты приняли за что-то исключительное бѣдность и нужду, свойственныя вообще рабочему сословію, — пояснило министерство. Откровенное заявленіе! Спасибо за него: крестьянству и вообще рабочему народу слѣдуетъ, какъ можно, лучше знать истинное отношеніе къ нимъ правительства.

Голодъ и нужда обычны для нашего крестьянства! Правительство право: оно вмѣстѣ съ помѣщиками такъ искусно и не переставая тянуло съ мужиковъ все, что только можно было взять съ нихъ, и держало ихъ въ такомъ невѣжествѣ, что они втеченіе всей своей многовѣковой и многострадальной жизни не имѣли никакой возможности мало-мальски улучшать свое хозяйство, и у нихъ до послѣдняго времени сохранилась самая первобытная обработка земли и самое отсталое веденіе хозяйства. Каждый русскій рабочій, занятый въ земледѣліи, вырабатываетъ въ среднемъ въ годъ въ шесть разъ менѣе, чѣмъ такой же рабочій въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ 3-4 раза менѣе, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Съ каждой десятины земли у насъ получается вдвое и втрое менѣе продуктовъ, чѣмъ въ Англіи, С.-Штатахъ и другихъ государствахъ, — по цѣнѣ даже въ 5-8 разъ меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, такъ какъ у насъ сѣются болѣе дешевые хлѣба

А вѣдь изъ Россіи ежегодно вывозится болѣе 500 мил. пудовъ разныхъ хлѣбовъ заграницу, и всѣ цѣны на хлѣбъ устанавливаются у насъ въ зависимости отъ цѣнъ ихъ заграницей, т. е. въ зависимости отъ стоимости производства его въ другихъ странахъ.

При такой низкой производительности сельско-хозяйственнаго труда даже наши помѣщики разоряются, — это не смотря на всѣ льготы и поддержки имъ со стороны правительства. Что же тогда сказать про нашихъ крестьянъ? Вѣдь ихъ положеніе значительно ухудшается и по другимъ причинамъ.

Вся обширная площадь русскихъ земель — крестьянскихъ, помѣщичьихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и т. д. — обрабатывается, конечно, крестьянскими руками. Но во 1) далеко не всѣ теперь крестьяне могутъ найти себѣ работу въ земледѣліи: по послѣднимъ разсчетамъ изъ каждыхъ 100 крестьянъ-работниковъ 13 человѣкъ являются уже лишними въ сельскомъ хозяйствѣ. Имъ нѣтъ мѣста на русскихъ обширныхъ поляхъ. Во 2-хъ, далеко не всѣ продукты и безъ того малопроизводительнаго сельско-хозяйственнаго труда достаются самимъ земледѣльцамъ. Прежде всего, самая земля въ большомъ количествѣ не принадлежитъ крестьянамъ: въ 50 губ.*) Европейской Россіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель всего 132½ мил. дес., затѣмъ 97 м. дес. принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ (помѣщикамъ) и 130⅓ мил. дес. казнѣ, т. е. изъ каждыхъ 100**) дес. земли крестьянамъ приходится 37 дес., частнымъ владѣльцамъ — 27 дес. и казнѣ съ удѣлами — 36 дес. Если же не считать обширныхъ казенныхъ лѣсныхъ площадей на сѣверѣ Россіи, то крестьянскія земли тогда будутъ составлять немного больше половины другихъ земель. При этомъ 132½ м. дес. находится во владѣніи 10½ мил. крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ 68 мил. душъ обоего пола, и 97 мил. дес. — во владѣніи полумилліона част-

*) Безъ Кавказа, Польши и Финляндіи.

**) Сюда не входитъ земли городовъ, церквей и проч.

ныхъ владѣльцевъ; если же изъ послѣднихъ не считать мелкихъ собственниковъ, то, оказывается, 85½ мил. дес. въ Россіи принадлежатъ всего 75 ½ тыс. помѣщиковъ.*)

Своей земли у крестьянъ далеко не хватаетъ на ихъ содержаніе, — особенно плохо надѣлены землей бывшіе крѣпостные; поэтому почти половина крестьянъ (около 42½ %) принуждена арендовать земли помѣщиковъ, казны и т. д. и платитъ за нихъ непомѣрно высокія цѣны. Помѣщики на части своихъ земель, не отданныхъ въ аренду, ведутъ собственное хозяйство, и крестьяне принуждены обрабатывать эту землю въ качествѣ рабочихъ, давая, конечно, надлежащій доходъ гг. помѣщикамъ. Наконецъ, за свои надѣльныя земли мужики вносятъ выкупные платежи и другія повинности.

Итакъ, крестьяне обрабатываютъ всю русскую землю; изъ добытыхъ ими продуктовъ часть достается помѣщикамъ, часть казнѣ, часть уходитъ на земство и на мірскіе расходы, часть попадаетъ въ карманы поповъ, кулаковъ и проч. Что же остается крестьянамъ на ихъ собственное пропитаніе и на поддержаніе ихъ хозяйства? Къ сожалѣнію, мы не можемъ, опредѣлить, какую часть своего тяжелаго труда отдаетъ нашъ крестьянинъ въ казну, помѣщикамъ, кулакамъ, духовенству и т. д. Во всякомъ случаѣ, на его долю остается не особенно много. Что на поддержаніе хозяйства у многихъ ничего не остается, это извѣстно (ростъ числа безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ). И что на пропитаніе у многихъ „своей доли“ не хватаетъ, это тоже очевидно: крестьяне сильно задолжали всѣмъ — помѣщикамъ, казнѣ, земству и проч. — т. е. они не въ силахъ отдавать „чужую“ долю, кому она „слѣдуетъ“, и тратятъ ее на собственное содержаніе, входя въ долги.

Надѣемся, что сказаннаго нами достаточно, чтобы понять, почему тяжелая нужда такъ сроднилась съ громадной массой нашего крестьянства, почему у нихъ не

*) Послѣднія двѣ цифры по даннымъ 1877-1878 гг., остальныя по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ.

бываетъ ни копѣйки про черный день, почему каждый недородъ хлѣбовъ вызываетъ острую нужду и массовой голодъ. Наше правительство находитъ такое состояніе крестьянъ обычнымъ и не хочетъ обращать на него никакого вниманія: оно продолжаетъ собирать подати даже съ голодающихъ крестьянъ. Правда, положеніе нашего крестьянства таково, что ему не поможешь копѣйкой или рублемъ, но для правительства борьба съ бѣдой во всякомъ случаѣ возможна. Всякое правительство такой страны, гдѣ народъ принимаетъ какое-нибудь участіе въ государственномъ управленіи, при подобномъ массовомъ бѣдствіи народа не могло бы остаться въ бездѣйствіи уже потому, что эта масса посылаетъ въ парламентъ своихъ представителей. Оно было бы прямо вынуждено кое-что сдѣлать для облегченія тяжелой нужды голодающихъ. Оно принуждено было бы: 1)не собирать податей, тѣмъ болѣе недоимокъ, и облегчить всякіе налоги въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ; 2) своевременно и энергично оказать крестьянамъ достаточную продовольственную помощь и помощь на обсѣмененіе полей, чтобы такимъ образомъ предупредить распродажу скота и проч.; 3) организовать общественныя работы, чтобы дать заработокъ голодающему населенію; 4) всѣми силами способствовать частной благотворительности и т. д. Что же касается гласности, то рѣдко какое другое правительство было бы въ состояніи такъ подавить ее во время общественныхъ бѣдствій, какъ удалось это нашему правительству.

Для прочнаго улучшенія крестьянскаго быта главнѣйшее значеніе имѣетъ широкое распространеніе въ народѣ образованія, которое помогло бы крестьянамъ перейти къ лучшему способу веденія хозяйства и дало бы возможность многимъ изъ нихъ найти себѣ другія занятія. Затѣмъ имѣло бы значеніе пониженіе покровительственныхъ пошлинъ на такіе предметы, какъ чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, такъ какъ дешевизна послѣднихъ облегчила бы крестьянамъ пріобрѣтеніе лучшихъ орудій и машинъ для хозяйства. Далѣе,

облегченіе всѣхъ крестьянскихъ платежей и замѣна косвенныхъ налоговъ въ странѣ прямымъ прогрессивнымъ обложеніемъ доходовъ*)перенесло бы главную сумму государственныхъ расходовъ на наиболѣе состоятельныхъ плательщиковъ и т. д. Такія первоначальныя мѣры принуждено было бы принять всякое правительство, обязанное сколько-нибудъ считаться съ судьбою крестьянскаго населенія. Но нашему правительству пока никто не мѣшаетъ поступать иначе. Недаромъ оно умышленно держитъ народъ въ невѣжествѣ: задавленные нуждой, невѣжественные крестьяне, конечно, плохіе борцы за собственное счастье.

Понизить пошлины на чугунъ, желѣзо и сталь... да вѣдь это уменьшитъ огромные барыши нашихъ заводчиковъ! Обложить доходы прямымъ прогрессивнымъ налогомъ.... да вѣдь это значитъ, заставить богачей платить въ казну сравнительно больше, чѣмъ платятъ теперь крестьяне и рабочіе! Развѣ можно такъ обижать господъ заводчиковъ и вообще капиталистовъ? Наше правительство не таково. Вотъ если крестьянскія земли обложить государственнымъ налогомъ въ 6 разъ выше, чѣмъ обложены имъ помѣщичьи земли (какъ было до коронаціи въ 1896 г.), — это другое дѣло...

Но и въ Россіи тьма, наконецъ, проясняется Наши фабрично заводскіе рабочіе, не смотря на всѣ препятствія, смѣло и неуклонно идутъ къ свѣту и къ знанію и съ успѣхомъ борятся за улучшеніе своего положенія. Придетъ время, когда они, какъ и ихъ собратья заграницей, понесутъ свѣтъ и въ глухую нашу деревню и научатъ тамъ нашего мужика добывать себѣ счастья. Пока же, голодъ въ деревняхъ дѣлаетъ тяжелую борьбу нашихъ городскихъ рабочихъ за свое собственное право жить по человѣчески еще болѣе тяжелой. Деревня за

*) Такое обложеніе, по которому изъ каждыхъ 100 руб. чистаго дохода въ годъ платится тѣмъ больше, чѣмъ больше самый доходъ. Напр., при доходѣ въ 1.000 руб. платятъ, скажемъ, по 3 руб. съ каждой сотни рублей, а при доходѣ въ 10.000 руб. — по 6 руб. со 100 руб. и т. д.

послѣдніе годы высылаетъ массы земледѣльцевъ въ города — на фабрики и заводы; послѣ голоднаго года наплывъ рабочихъ изъ деревень станетъ еще значительнѣе. Обиліе же рабочихъ рукъ даетъ фабрикантамъ и заводчикамъ лишнюю возможность выжимать изъ рабочихъ послѣднія силы и вызоветъ у нихъ стремленіе понизить заработную плату. Поэтому въ ближайшемъ будущемъ нашимъ фабрично заводскимъ рабочимъ предстоитъ тяжелая борьба со своими хозяевами.

Но если *нужно* всѣми силами бороться за улучшеніе своего положенія, то бороться за то, чтобы оно не стало хуже, — *необходимо*. Наши рабочіе уже въ началѣ 80-хъ годовъ умѣли отстаивать себя отъ попытокъ хозяевъ ухудшить ихъ положеніе; нѣтъ сомнѣнія, что къ такой борьбѣ теперь далеко лучше подготовлены и сумѣютъ дать надлежащій отпоръ своимъ хозяевамъ.

Августъ. **В. И—ъ.**

Еврейскій щеточный рабочій союзъ въ Россіи и Польшѣ.

(Переводъ съ еврейскаго.)

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Къ еврейскимъ рабочимъ-щеточникамъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ еврейскіе рабочіе-щеточники въ нѣкоторыхъ городахъ Западнаго края стали организоваться для борьбы со своими хозяевами. По особымъ условіямъ щеточнаго производства, рабочимъ приходится переѣзжать изъ одного города (или мѣстечка) въ другой для пріисканія себѣ работы. Эти частые переѣзды дали возможность щеточникамъ разныхъ городовъ ближе познакомиться другъ съ другомъ; знакомство же помогло имъ замѣтить общность своихъ интересовъ и вызвало среди нихъ профессіональную солидарность. Эта солидарность и пониманіе общности своихъ интересовъ особенно наглядно проявились во время большихъ стачекъ въ Вильковишкахъ и другихъ городахъ. Въ это время щеточники другихъ мѣстностей оказывали стачечникамъ значительную помощь деньгами и разсылали своихъ людей въ разные города, чтобы удержать неорганизованныхъ рабочихъ отъ поѣздки въ мѣстности, гдѣ происходили стачки. Вообще, дѣлалось все возможное, чтобы поддержать товарищей въ ихъ борьбѣ. Общность интересовъ, приведя щеточниковъ къ общей борьбѣ противъ своихъ эксплуататоровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вызвала къ жизни съѣзды представителей мѣстныхъ организацій рабочихъ-щеточниковъ. Первый съѣздъ состоялся въ 1895 году, съ тѣхъ поръ было пять съѣздовъ. Но хозяева тоже не спали. Фабриканты-щеточники не могли не замѣтить существованія рабочихъ союзовъ, поэтому для совмѣстной борьбы съ ними они рѣшили устроить свой союзъ, родъ „синдиката“. Фабриканты сообща постановили не принимать на фабрики такихъ рабочихъ, которые были уволены кѣмъ-нибудь изъ членовъ „синдитата“, и постановили помогать другъ другу во время стачекъ; затѣмъ они совмѣстно опредѣлили длину рабочаго дня, размѣръ заработной платы своимъ рабочимъ и т. д.

Противъ этого практика уже показала, какую пользу приноситъ рабочимъ въ ихъ борьбѣ взаимная поддержка и солидарность, и привела ихъ къ мысли образовать изъ всѣхъ мѣстныхъ организацій одинъ общій союзъ щеточниковъ. Для послѣдней цѣли они рѣшили созвать съѣздъ представителей даннаго ремесла отъ разныхъ городовъ. Съѣздъ долженъ былъ дать извѣстную форму объединенію, которое въ дѣйствительности уже существовало и проявлялось въ бывшихъ до того съѣздахъ.

Ниже мы помѣщаемъ рѣшенія, принятыя на послѣднемъ съѣздѣ.

Съѣздъ начался чтеніемъ отчетовъ о положеніи ремесла и о движеніи щеточниковъ.

Отчеты выяснили слѣдующее:

1) Число организованныхъ рабочихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ организаціи, доходитъ до 60%. Въ нѣкоторыхъ городахъ организованы всѣ щеточники, въ другихъ только 33% всѣхъ наличныхъ рабочихъ-щеточниковъ.

2) Длина рабочаго дня почти вездѣ равна 12-13 часамъ (считая и время на завтракъ и обѣдъ).

3) Отношенія между рабочими и хозяевами вездѣ очень враждебны.

4) Полиція и жандармерія преслѣдуютъ всѣми силами стачечниковъ и прибѣгаютъ притомъ къ самымъ низкимъ средствамъ.

5) Вездѣ предстоитъ борьба съ хозяевами противъ различныхъ частныхъ способовъ эксплуатаціи.

Послѣ отчетовъ было начато обсужденіе нѣкоторыхъ предложеній о средствахъ дальнѣйшей борьбы съ хозяевами. Притомъ были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) Основать профессіональный союзъ щеточниковъ различныхъ городовъ съ цѣлью болѣе успѣшнаго веденія борьбы за улучшеніе ихъ положенія. — Безъ такого союза крайне затруднительна борьба противъ соединенныхъ усилій правительства и фабрикантовъ. Рабочіе ставятъ себѣ цѣлью рядомъ съ другими рабочими

бороться не только за улучшеніе экономическаго положенія пролетаріата, но и добиваться извѣстныхъ политическихъ правъ. „Союзъ“ солидаренъ въ своихъ цѣляхъ, задачахъ и дѣятельности съ „Всеобщимъ Еврейскимъ Рабоч. Союзомъ въ Россіи и Польшѣ“ и считаетъ себя только его членомъ. Союзъ принялъ названіе: „Еврейскій Щеточный Союзъ въ Польшѣ и Литвѣ“. (Предложено было другое названіе: „Еврейскій Рабочій Щеточный Союзъ въ Россіи и Польшѣ“, но оно не было принято, такъ какъ организаціи евреевъ-щеточниковъ существуютъ пока только въ Польшѣ и Литвѣ).

2) Для веденія всѣхъ дѣлъ учреждается Центральный Комитэтъ (Комитетъ выбранъ на самомъ съѣздѣ). Комитетъ долженъ находиться въ постоянной связи со всѣми городами, гдѣ существуютъ организаціи щеточниковъ, для того чтобы постоянно знать, въ какомъ положеніи находится борьба рабочихъ. Комитетъ долженъ постоянно обращать вниманіе, куда переѣзжаютъ рабочіе даннаго ремесла и, на сколько можно, не долженъ допускать рабочихъ направляться туда, гдѣ въ данное время происходятъ стачки или же нѣтъ работы и т. п. Комитетъ доставляетъ щеточнымъ организаціямъ легальную и нелегальную литературу. На немъ лежитъ забота о доставленіи стачечникамъ денегъ. Комитетъ, зная всегда положеніе ремесла и состояніе цѣнъ на ихъ издѣлія, заботится о томъ, чтобы стачки объявлялись въ наиболѣе благопріятное для рабочихъ время. Комитетъ служитъ посредникомъ между „Союзомъ Щеточниковъ“ и „Всеобщимъ Еврейскимъ Рабочимъ Союзомъ“ и, если находитъ нужнымъ, созываетъ съѣздъ щеточниковъ.

3) Мѣстныя кассы щеточниковъ должны всегда поддерживать Центральный Комитетъ деньгами.

4) Центральный Комитетъ огранизуетъ уже отъ себя въ мѣстахъ, гдѣ онъ это признаетъ нужнымъ, отдѣленія Комитета.

5) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у щеточниковъ практикуется, какъ средство для улучшенія своего положенія, ограниченіе числа учениковъ, то съѣздъ постановилъ запретить въ своихъ организаціяхъ это средство борьбы, такъ какъ союзъ преслѣдуетъ не однѣ только профессіональныя, но и общія рабочія цѣли, и такъ какъ такой способъ борьбы за улучшеніе положенія рабочихъ не соотвѣтствуетъ общимъ цѣлямъ рабочаго класса. При этомъ съѣздъ постановилъ: стараться всѣми силами не допускать къ работѣ дѣтей, не достигшихъ возраста, установленнаго закономъ о допущеніи малолѣтнихъ на фабрики.

Затѣмъ обсуждались ближайшія задачи различныхъ мѣстныхъ организацій, предстоящія стачки и т. д.

Обсуждались, кромѣ того, вопросы, которые съѣздъ рѣшилъ не публиковать въ силу ихъ конспиративнаго характера или потому, что они носятъ частный характеръ.

Съѣзъ закончился рѣшеніемъ послать отъ имени возникшаго „Союза Щеточниковъ“ привѣтствіе „Всеобщему Еврейскому Рабочему Союзу въ Россіи и Польшѣ“ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Еврейскій Щеточный Рабочій Союзъ въ Польшѣ и Литвѣ, начиная свою дѣятельность, считаетъ своею первою обязанностью привѣтствовать „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ и пожелать ему дальнѣйшаго успѣха въ его дѣятельности — на почвѣ развитія классового самосознанія еврейскаго пролетаріата.

„Да здравствуетъ „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“! — „Да здравствуютъ профессіональныя организаціи между отдѣльными городами Россіи и Польши! — Да здравствуетъ Соціальдемократія!

Центральный Комитетъ
„Еврейскаго Щеточнаго Рабочаго Союза въ Польшѣ и Литвѣ“.

По поводу нѣкоторыхъ екатеринославскихъ прокламацій.

Въ текущемъ году въ Екатеринославѣ образовался „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Екатеринославъ является центромъ южнаго промышленнаго района, въ которомъ за послѣдніе годы такъ сильно развивалась желѣзнодѣлательная промышленность. Существующее въ этой мѣстности рабочее движеніе захватываетъ пока почти исключительно рабочихъ механическихъ заводовъ.

Передъ нами лежатъ пять прокламацій екатеринославскаго „Союза борьбы“. Всѣ онѣ обращаются къ рабочимъ механическихъ заводовъ (Каменскаго, Галлерштейна, Эзау и жел.-дор. мастерскихъ). Вотъ краткій перечень требованій, выставленныхъ въ этихъ прокламаціяхъ.

1) Чтобы всѣмъ рабочимъ была предоставлена возможность пользоваться заводской баней. — На заводѣ есть баня, но ею пользуются лишь мастера. По этому поводу прокламація говоритъ: „Рабочіе дни и ночи проводятъ въ дыму и пыли; за нихъ же аккуратно моется ихъ анчальство и мастера“.

2) Чтобы врачи аккуратно принимали больныхъ съ 9 ч. утра до 2 час. дня и при посѣщеніи больныхъ на дому не брали съ нихъ денегъ; чтобы лѣкарства выдавались въ казенной посудѣ.

3) Чтобы протоколы о несчастныхъ случаяхъ составлялись своевременно. — Эти требованія вызваны тѣмъ, что врачи, которымъ начальство мастерскихъ позволяетъ нарушать правила и принимать больныхъ лишь 1-2 ч. въ день, а при посѣщеніи ихъ на дому брать деньги, съ своей стороны, помогаютъ начальству при увѣчьяхъ рабочихъ несвоевременно составлять протоколы. Начальство составляетъ такіе протоколы лишь тогда, когда рабочій уже выздоровѣетъ, и, такимъ образомъ, оно уклоняется отъ обязанности платить пострадавшимъ рабочимъ за потерянное ими при лѣченіи время.

4) Устройство пріемнаго покоя на самомъ заводѣ для оказанія немедленной помощи пострадавшимъ на заводѣ рабочимъ. — Требованіе это вызвано тѣмъ, что больница расположена за цѣлую версту отъ даннаго завода, и искалѣченныхъ машиной рабочихъ несутъ въ больницу, не оказавъ имъ на заводѣ первоначальной помощи. Конечно, пострадавшіе рабочіе теряютъ во время переноса массу крови.

5) Раскрывать контрольныя ворота при выходѣ рабочихъ на обѣдъ и послѣ окончанія работъ. — На заводѣ для выхода рабочихъ открывается лишь небольшая калитка; сотни рабочихъ, торопясь сбѣгать домой пообѣдать, толпятся у нея, давятъ другъ друга и опрокидываютъ приэтомъ женщинъ, которыя приносятъ обѣдъ рабочимъ, не имѣющимъ времени ходить обѣдать домой. Изъ-за такихъ порядковъ рабочіе теряютъ много времени и не могутъ спокойно пообѣдать.

6) Чтобы измѣнено было росписаніе служебныхъ поѣздовъ такъ, чтобы рабочіе, живущіе въ предмѣстьяхъ, не должны были терять даромъ времени или ходить на работу и съ работы пѣшкомъ (жел.-дор. мастерскія).

7) Чтобы разъ въ недѣлю рабочимъ давали отдыхъ на цѣлыя сутки.

8) Чтобы наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней работу кончали въ 5 час. — По закону 2-го іюня 1897 года полагается, чтобы разъ въ недѣлю рабочіе имѣли суточный отдыхъ и чтобы наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней работа кончалась не позже 5 час. вечера. Недѣли двѣ этотъ законъ исполнялся, послѣ же все пошло по старому. Приэтомъ нѣкоторые инженеры заявили, что пусть рабочіе не думаютъ, будто законъ далъ имъ какія-то права, — „мы дадимъ своимъ рабочимъ такія права, какія имъ выгодны“.

9) Чтобы расплата производилась черезъ каждыя двѣ недѣли въ субботу и чтобы при каждой получкѣ заработанныя деньги выдавались сполна. — Расплата на этомъ заводѣ производится два раза въ мѣсяцъ, по субботамъ послѣ 1-го и 15-го числа. Если 1-ое и 15-ое придется въ воскресенье, то рабочему приходится ждать получки цѣлыхъ 6 дней. Къ тому же заработокъ выдается не всегда сполна. Прокламація говоритъ: „намъ платятъ двугривенными, да пятиалтынными за наши кровью и потомъ заработанные рубли“. При существующихъ порядкахъ расплаты рабочіе принуждены забирать въ долгъ у разныхъ лавочниковъ недоброкачественный товаръ, да притомъ по повышенной цѣнѣ. Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ еще въ прошломъ году рабочіе „скопомъ“ потребовали своевременной выдачи заработанныхъ денегъ и начальство немедленно удовлетворило ихъ требованія.

10) Чтобы хозяинъ завода за аккордную работу платилъ поштучно, по цѣнамъ, которыя онъ долженъ выставить въ особой таблицѣ. — Во время как.-ниб. работы, хозяинъ завода часто говоритъ рабочимъ, что они работаютъ аккордно, т. е. поштучно; полагаясь на это, рабочіе стараются сработать возможно больше, выбиваются изъ силъ, а придетъ разсчетъ, — плата выдается не сдѣльно, а поденно.

Таковы требованія екатеринославскихъ рабочихъ. Маловажность большинства выставленныхъ рабочими требованій показываетъ, что раб. движеніе въ Екатеринославѣ дѣлаетъ лишь первые шаги. Всѣ требованія рабочихъ, за исключеніемъ двухъ — о воскресномъ отдыхѣ и о прекращеніи работъ въ субботу и подъ праздникъ въ 5 час. — капиталисты могутъ удовлетворить безъ особаго ущерба для своего кармана. Мы имѣемъ здѣсь дѣло не столько съ противоположностью интересовъ хозяевъ и рабочихъ, сколько съ отсутствіемъ у хозяевъ простого человѣческаго отношенія къ своимъ рабочимъ. Отношеніе хозяевъ къ рабочимъ, какъ къ скотамъ, прекрасно рисуетъ одна прокламація: „Тяжела, горька наша жизнь. Дни и ночи проводимъ мы за тяжелой работой. Мы мозолимъ себѣ руки и надрываемъ свои груди. А что мы имѣемъ за это? Нужду и обиды. Съ нами обращаются, какъ съ собаками. Директоръ насъ ругаетъ, на насъ кричатъ его помощники, а мастера, такъ тѣ совсѣмъ издѣваются надъ ними. Рабочій человѣкъ для нашихъ начальниковъ ничего не значитъ. Сами они пользуются въ жизни всякими удобствами, а для рабочаго, думаютъ они, и собачья жизнь хороша“.

Какія же идеи пытались провести руководители „Союза“ въ головы рабочихъ? — Вотъ отвѣты:

1) „Добровольно начальство никогда ничего не дѣлаетъ для рабочихъ и впредь не будетъ дѣлать, оно только старается выжать изъ насъ побольше соковъ“. — 2) „Да, братья, хорошо обращается съ нами наше начальство! А отчего? Оттого, что мы молча терпимъ гнетъ и покорно подставляемъ свои головы подъ ярмо нашихъ угнетателей. Довольно же, товарищи, терпѣть! Начнемъ борьбу съ нашими угнетателями“. — 3) „Начальство не боится рабочихъ, которые не стоятъ другъ за друга. Оно каждаго изъ насъ въ одиночку легко раздавитъ, а вотъ, когда мы всѣ соединимся и всѣ вмѣстѣ, какъ одинъ человѣкъ, постоимъ за свои интересы, такъ оно уступитъ. Вся сила рабочихъ въ союзѣ, — хоть кого она сломитъ!“. — 4) „Мы не разъ соединялись вмѣстѣ, дружно боролись противъ нашего начальства и не разъ доставалась намъ побѣда“ и т. д. Приэтомъ, прокламаціи очень настойчиво указываютъ рабочимъ на каждую уступку начальства ихъ требованіямъ, стараясь этимъ доказать, что у рабочихъ есть фактическая сила для борьбы съ существующими порядками.

Противоположность интересовъ хозяевъ и рабочихъ, борьба съ хозяевами, союзъ рабочихъ и возможность для нихъ успѣха — вотъ тѣ идеи, какія несетъ въ данную минуту соціальдемократія

въ среду екатеринославскихъ рабочихъ. Сравните же идеи съ требованіями рабочихъ: между тѣми и другими есть полное соотвѣтствіе. Екатеринославская соціальдемократія отдала себѣ ясный отчетъ о средѣ, въ которой ей приходится дѣйствовать; она опирается на дѣйствительно существующія отношенія въ данной мѣстности. Умѣренность и осмотрительность русской соціальдемократіи вообще въ постановкѣ ближайшихъ задачъ служатъ намъ ручательствомъ за то, что эта соціальдемократія стоитъ на вѣрномъ пути.

О политикѣ въ екатеринославскихъ прокламаціяхъ пока нѣтъ еще рѣчи. Вопросъ, напр., о томъ, почему капиталисты могутъ нарушать безнаказанно зак. 2-го іюня 1897 г., въ прокламаціяхъ совершенно обойденъ. Но не смотря на полное еще отсутствіе въ Екатеринославѣ массовой политической пропаганды, въ концѣ 1897 г. было арестовано 13 слесарей жел.-дор. мастерскихъ, а въ среднихъ числахъ марта 1898 г. были массовые аресты, причемъ взято много рабочихъ. Правительство само начинаетъ политическую пропаганду.

X . . . .

Косреспонденціи изъ Петербурга.

Тяжелы, неприглядны, суровы условія, среди которыхъ приходится жить и бороться за лучшее будущее русскому рабочему. У всѣхъ еще на памяти энергичная, стойкая и выдержанная борьба петербургскихъ рабочихъ за ограниченіе рабочаго дня. Эта борьба, приведшая къ изданію закона 2-го іюня 1897 года о продолжительности рабочаго дня, стоила петербургскимъ рабочимъ не дешево: не говоря уже о сотняхъ и тысячахъ рабочихъ, высланныхъ на родину, нѣсколько разъ совершался погромъ „Союза“, помогавшаго рабочимъ въ ихъ двойной борьбѣ — противъ эксплуататоровъ-капиталистовъ и стоящаго на сторонѣ капиталистовъ царскаго правительства. Сотни рабочихъ и и интеллигентовъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ рабочими. арестовывались въ одну ночь, и послѣ 14, 15-мѣсячнаго сидѣнія въ одиночномъ заключеніи, ссылались въ Восточную Сибирь и въ Сѣверныя губерніи. Освирѣпѣвшая полиція употребляла всѣ усилія, чтобы уничтожить ненавистный ей „Союзъ Борьбы“ и неустанно производила аресты десятками, сотнями. Своей цѣли она всетаки не добилась; „Союзъ“ не уничтожался, новыми прокламаціями заявляя о своемъ существованіи, призывая къ новой борьбѣ.

Осень 1897 года и зима 1897/98 гг. прошла въ Петербургѣ при сравнительномъ затишьи. Съ октября начала выходить издаваемая рабочими „Рабочая Мысль“, распространялась „Рабочая Газета“ и заграничная рабочая литература, велась организаціонная работа. Полиція продолжала зорко слѣдить за рабочимъ движеніемъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ производила довольно многочисленные аресты. Къ 1-му января вышла прокламація „Союза Борьбы“ ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ по поводу введенія въ жизнь закона 2-го іюня. Наконецъ, весна ознаменовалась цѣлымъ рядомъ движеній и волненій на разныхъ фабрикахъ СПБ. Начали папиросницы на фабрикѣ Саатчи и Мангуби (на Пескахъ), совершившія небольшой погромъ. На одной небольшой мануфактурѣ заволновались ткачи. „Союзъ Борьбы“ формулировалъ ихъ требованія въ имѣвшемъ большой успѣхъ листкѣ. Когда ткачи бросили работу и предъявили свои требованія хозяину, всѣ главныя требованія (въ томъ числѣ и повышеніе расцѣнокъ) были удовлетворены. Тѣ же ткачи отказались работать 19-го апрѣля (1-го мая новаго стиля). Но особенно сильно было броженіе среди рабочихъ казенныхъ заводовъ Колпинскаго и Адмиралтейскаго порта. Постоянное пониженіе расцѣнокъ, многочисленные штрафы, невыгодная система разсчета, постоянное произвольное удаленіе съ завода рабочихъ, почему-либо кажущихся начальству подозрительными, очень раздражали и волновали все рабочее населеніе этихъ заводовъ. Майскіе листки, распространенные вездѣ въ изобиліи, еще усилили волненіе. Въ Колпинѣ дошло до того, что заводъ обратился въ военный лагерь. Одного инженера чуть не утопили въ канавѣ, у директора на крыльцѣ устроили висѣлицу. Когда вышли, наконецъ, требованія рабочихъ, формулированныя въ листкахъ „Союза“, возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ, и каждую минуту готова была вспыхнуть стачка: во многихъ мастерскихъ уже не работали. Тогда начальство проявило „быстроту и натискъ“. Въ одну ночь было арестовано около 400 чел. Послѣ фильтраціи арестованныхъ и выбора изъ нихъ наиболѣе виновныхъ, 46 чел. переведено въ домъ Предварительнаго Заключенія. Въ порту начальство употребило ловкій маневръ, значительно ослабившій впечатлѣніе вышедшихъ тамъ прокламацій „Союза“. И здѣсь, какъ и въ Колпинѣ, главной причиной недовольства, объединявшей наибольшее количество рабочихъ, являлась невыгодная система разсчета, при которой получка заработанныхъ денегъ иногда приходилась разъ въ мѣсяцъ. Неоднократныя просьбы рабочихъ приноровить выдачу заработной платы къ неподвижнымъ числамъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца встрѣчали упорный отказъ: „Никогда этого не будетъ!“ И вдругъ, въ день выхода въ порту союзныхъ прокламацій, когда они даже еще не были прочитаны всѣмъ рабочимъ населеніемъ, на заводѣ появилось лаконическое объявленіе, гласившее, что по распоряженію начальства отнынѣ выдача заработной платы будетъ производиться 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. — Въ портовой прокламаціи, между прочимъ, было требованіе обратнаго пріема на заводъ рабочихъ, уволенныхъ „за 1-ое мая“.

Въ началѣ января администрація фабрики **Воронина** на Петербургской сторонѣ вывѣсила объявленіе о томъ, что установленный закономъ болѣе короткій срокъ ночной работы женщинъ неудобенъ для фабрики и, такимъ образомъ, женщинамъ придется работать на полчаса больше, а мужчинамъ на полчаса меньше, чтобы такимъ образомъ начинать и кончать работу вмѣстѣ. Женщины отказались исполнить это требованіе. Тогда было объявлено, что женщинамъ будетъ уменьшена плата на 10%, и деньги эти пойдутъ на увеличеніе платы мужчинъ. Женщины не согласились на это и бросили работу. Мужчины, проработавъ сутки (двѣ смѣны) безъ женщинъ, присоединились къ нимъ, а черезъ сутки фабричная администрація отказалась отъ своихъ требованій и работа пошла на прежнихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, попытка фабриканта внести раздоръ между работниками и работницами и тѣмъ ослабить и тѣхъ, и другихъ окончилась полной неудачей, и еще разъ показано рабочимъ на дѣлѣ, что, сплотившись воедино, не прельщаясь ничтожной уступкой въ пользу одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, а требуя улучшеній для *всѣхъ*, они будутъ выходить побѣдителями въ борьбѣ своей съ капиталистами.

На ткацкой фабрикѣ **Гука**, какъ и на многихъ другихъ, послѣ новаго года, когда былъ введенъ законъ 2-го іюня, начались волненія по поводу уменьшенія числа праздниковъ. Нашлись наивные люди, надѣявшіеся, что въ этомъ случаѣ духовенство возьметъ рабочихъ подъ свою защиту. — Собрали денегъ, написали прошеніе и отрядили депутацію къ самому митрополиту. Митрополитъ, принявъ прошеніе и выслушавъ депутатовъ, заявилъ, что это не его дѣло, что, если начальство велитъ, значитъ, работать въ эти праздники можно, и рекомендовалъ обращаться за разъясненіями такихъ вопросовъ не къ нему, а къ фабричнымъ инспекторамъ. Послѣ такого отвѣта митрополита рабочимъ стало ясно, что имъ нечего надѣяться на защиту духовенства, которое прислуживаетъ только сильнымъ людямъ, и что нужно самимъ добиваться возвращенія прежнихъ дней отдыха. Чѣмъ ближе подходило 2-е февраля — Срѣтеніе, одинъ изъ отнятыхъ праздниковъ, тѣмъ больше возникало толковъ среди рабочихъ, тѣмъ чаще заявляли они фабриканту, что 2-го февраля работать они не будутъ. Администрація стала принимать свои мѣры. Рабочій, первый заявившій о празднованіи 2-го февраля, былъ немедленно же удаленъ съ фабрики, причемъ онъ получилъ разсчетъ за двѣ недѣли впередъ. Затѣмъ объ интересахъ фабриканта позаботился фабричный инспекторъ. Онъ вызвалъ къ себѣ мастера и далъ ему строгій приказъ пустить станки 2 февраля; но мастеръ заявилъ, что начать работу въ этотъ день онъ не рѣшится, такъ какъ рискуетъ своими боками. Дѣлать было нечего и инспекторъ разрѣшилъ тогда рабочимъ не являться на работу 2-го февраля и, кромѣ того, на Воздвиженье и на Введеніе.

2-го февраля, кромѣ фабрики Гука, не работали: фабрика Воронина на Петербургской сторонѣ, писчебумажная фабрика Печаткина, бумаго-ткацкія и бумаго-прядильныя фабрики — Максвеля, Гольдобекера, Кожевникова и „Большая Мануфактура“. На фабрикѣ Воронина на Рѣзвомъ островѣ работа была начата своевременно, но въ 9 часовъ утра рабочіе ушли и фабрика стала.

Будемъ надѣяться, что въ ближайшіе изъ отнятыхъ закономъ 2-го іюня праздники къ перечисленнымъ фабрикамъ пристанутъ и всѣ другія фабрики и заводы и такимъ образомъ въ эти дни будутъ отдыхать *всѣ* рабочіе С.-Петербурга.

30-го іюня въ **Вольно-Экономическомъ Обществѣ** получена отъ Министра Земледѣлія бумага, въ которой говорится, что по настоянію Министра Внутреннихъ Дѣлъ долженъ быть закрытъ *Особый Продовольственный Комитетъ* при Вольно-Экономическомъ Обществѣ. За короткое время этому Комитету удалось собрать болѣе 100.000 рублей въ пользу голодающихъ. Довѣріе публики къ Комитету было полное, такъ какъ деньги распредѣлялись среди дѣйствительно нуждающихся. Пользуясь лѣтнимъ затишьемъ въ Петербургѣ, россійскіе охранители престола и отечества усиленно работаютъ надъ разрушеніемъ общественной организаціи, которой, какъ ни какъ, является Вольно-Экономическое Общество. Имъ хочется быть самимъ единственной организаціей и имѣть противъ себя неорганизованную массу.

Въ настоящее время каждый третій день собирается совѣщаніе изъ представителей Мин. Земледѣлія и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ совѣщаніи участвуютъ директоръ деп. полиціи Зволянскій и директора департамента мин. Земледѣлія. Утверждаютъ, что уничтоженіе Вольно-Экономическаго Общества будетъ облечено въ слѣдующую, якобы приличную, форму: Обществу будетъ данъ высочайшій рескриптъ, которымъ оно будетъ взято подъ особое царское покровительство, и въ знакъ таковой милости у него отнимется право избранія должностныхъ лицъ.

Носится слухъ, что эта реформа имѣетъ въ значительной степени чисто личную подкладку: Горемыкину, этому безличному, неспособному ничтожеству, нужно усидѣть на своемъ очень прибыльномъ мѣстѣ (въ его распоряженіи находятся безконтрольные фонды). А для послѣдней цѣли нужно найти возможно больше крамолы въ странѣ, такъ какъ этимъ опредѣляется способность и талантливость всякаго мин. внут. дѣлъ. Недавно, разговаривая въ одномъ обществѣ, Витте выразился такъ: „Очень ужъ Ивану Лонгиновичу полюбилась дача на Каменномъ Островѣ; чтобы ее сохранить, онъ на все готовъ!“

Гусь (Владимірской губ.). На громадной прядильно-ткацкой фаб. Нечаева-Мальцева въ концѣ февраля была стачка. На фаб. работаетъ 4000 чел. При очень низкомъ заработкѣ рабочимъ здѣсь приходилось еще постоянно терпѣть отъ всякихъ злоупотребленій и прижимокъ со стороны фабричной администраціи. Въ дополненіе ко всѣмъ другимъ злоупотребленіямъ рабочіе открыли наконецъ, что хозяинъ уже цѣлые годы обмѣриваетъ ихъ при пріемкѣ отъ нихъ работы и, значитъ, самымъ безстыднымъ образомъ крадетъ у нихъ часть ихъ заработка. Чаша терпѣнія переполнилась: 22-го февраля рабочіе бросили работу и фабрика остановилась. О самой стачкѣ дошло до насъ очень мало свѣдѣній. Ниже мы помѣщаемъ, почти безъ всякихъ измѣненій, сообщеніе одного рабочаго, очевидца стачки.

„Извѣщаемъ васъ, что у насъ бунта не было, а была стачка рабочихъ. Сговорились между собою ткачи и мюльщики: не идемъ, молъ, на работу, такъ какъ цѣны намъ во всемъ сбавлены, а мѣра въ товарѣ неправильная и во всемъ прибавлена. Не пошли они на работу и стали искать своего *права*. Фабрика не работала двѣ недѣли, съ 22-го февраля по 6-ое марта. 22-го февраля пріѣхалъ главный дир. фаб., С. И. Щегляевъ; сперва онъ сталъ грозить рабочимъ, потомъ уговаривать и соглашался прибавить расцѣнокъ нѣкоторымъ ткачамъ и мюльщикамъ, но тѣ не согласились и стали требовать съ него недоплаченныя имъ при неправильной мѣрѣ деньги за пять лѣтъ.

„Давай намъ за пять лѣтъ!“ кричали рабочіе. Наконецъ, директоръ выдавалъ имъ за три года двѣ тысячи рублей, а они и на это не согласились. Потомъ пріѣхалъ младшій фабричный инспекторъ Сахаровъ и также сталъ уговаривать, но тоже не уговорилъ; пріѣхалъ старшій фабричный инспекторъ, и онъ остался у рабочихъ безо вниманія. 24-го февраля мастеровые и рабочіе послали телеграмму въ Москву вел. кн. Сергѣю Александровичу, прося его вступиться за рабочихъ, но никакого отвѣта они не получили. Говорили тогда, что по просьбѣ Гусевской конторы телеграмму въ г. Владимірѣ остановили; впослѣдствіи это оказалось вѣрнымъ: гусевскій почтмейстеръ самъ это сказалъ, когда къ нему подступила толпа рабочихъ. Потомъ послали телеграмму владимірскому губернатору. На эту телеграмму пріѣхали: владимірскій вице-губернаторъ, кн. Урусовъ, съ полкомъ солдатъ, 15 офицеровъ разныхъ чиновъ, товарищъ прокурора владимірскаго окружнаго суда, полковникъ жандармскаго управленія съ жандармами, становые пристава, меленковскій и судогодскій слѣдователи, земскіе начальники(?) и урядники. 28-го февраля пріѣхало 100 казаковъ во главѣ съ графомъ Никитинымъ. Пріѣхало къ намъ много разныхъ лицъ, всѣхъ не перечтешь. И вотъ стали пріѣхавшіе „господа“ увѣщевать рабочихъ; но какъ только кто-нибудь изъ нихъ покажется народу на крыльцѣ господскаго дома, народъ

имъ и закричитъ: „Голоштанники! пріѣхали мальцевскимъ золотомъ карманы набивать, рябчиковъ ѣсть, а не дѣла разбирать!“ Конечно, начальство, слыша такія дерзости народа, сейчасъ же и уходитъ со сцены. Потомъ народъ уговорился идти въ церковь клятву давать, чтобъ другъ друга не выдавать и другъ другу не измѣнять. Пришли въ церковь; о. Александръ клятвы не далъ, а отслужилъ молебны Божьей Матери, Николаю Чудотворцу и Сергѣю Преподобному, а въ заключеніе, чтобы народъ не измѣнялъ другъ другу, далъ цѣловать крестъ и евангеліе. Что въ это время было, я просто не въ состояніи описать. Потомъ уже правительство заставило о. Александра ходить съ крестомъ и уговаривать народъ. Конечно, онъ сталъ ходить по казармамъ, а народъ ему кричитъ: „Христа продалъ за карманъ золота; это не пастырь, а христопродавецъ!“ Потомъ уже заперли магазинъ и не не стали давать харчу: это лишь только и подѣйствовало. Когда вышелъ харчъ, рабочіе стали выходить на работу. Многое еще что было.... подробно въ другой разъ допишу.“

Такимъ образомъ, стачка была подавлена соединенными усиліями фабричной администраціи и правительства, которое выслало на рабочихъ солдатъ, казаковъ и шайку чиновныхъ разбойниковъ. Въ числѣ пріѣхавшихъ для усмиренія стачечниковъ были два судебныхъ слѣдователя и прокуроръ. Но зачѣмъ пріѣхали эти представители суда? По закону прокуроръ и слѣдователи обязаны сами преслѣдовать судомъ всякаго, кто бы онъ ни былъ, за нарушенія существующихъ законовъ. При правильномъ отношеніи къ дѣлу они должны были бы прежде всего отдать подъ судъ хозяина фабрики за обмѣриваніе рабочихъ, какъ за мошенничество. А за это по закону, какъ и за воровство, полагается тюремное заключеніе, да еще съ лишеніемъ правъ. Но на мѣсто стачекъ жандармы и губернскія власти вызываютъ представителей суда не затѣмъ, чтобы разбирать здѣсь всѣ дѣла, а только затѣмъ, чтобы судомъ преслѣдовать „безпокойныхъ“ рабочихъ.

Конечно, по русскимъ законамъ каждый рабочій, но только въ отдѣльности, можетъ за обмѣриваніе, какъ и за всякое другое мошенничество, подать на хозяина прошеніе въ судъ и требовать возвращенія недоплаченныхъ ему заработочныхъ денегъ. Если мошенничество хозяина будетъ доказано на судѣ, то ему, какъ ни какъ, придется отвѣтить. Но бороться одному рабочему съ богатымъ хозяиномъ, конечно, очень трудно, часто даже рискованно. Это прекрасно зналъ нашъ „законодатель“, который никогда не упускалъ случая защитить работодателя отъ рабочаго.

Предыдущія строки были набраны, когда газеты принесли намъ тяжелое извѣстіе о томъ, что судебныя власти уже сдѣлали

свое гнусное дѣло. 19-го сентября въ окружномъ судѣ въ г. Меленкахъ Владимірской губ. разбиралось дѣло о стачкѣ на фабрикѣ Нечаева-Мальцева. Въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены были 23 рабочихъ; всѣхъ ихъ признали виновными и приговорили къ тюремному заключенію, одного на 8 мѣс., а остальныхъ — отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

Меленковскій судъ, оказывается, вполнѣ подтвердилъ наше предыдущее объясненіе того, зачѣмъ на мѣста стачекъ являются у насъ судебныя власти: этотъ судъ совсѣмъ не коснулся мошенничества владѣльцевъ фабрики и жестоко расправился съ кучкой „безпокойныхъ“ рабочихъ.

Многіе изъ нашихъ читателей не безъ основанія удивятся тому, что за стачку судили рабочихъ открыто, въ обыкновенномъ окружномъ судѣ. Вѣдь за послѣднее время стачки у насъ совсѣмъ не составляютъ особой новинки: то тамъ, то сямъ онѣ вспыхиваютъ чуть не ежедневно; между тѣмъ про суды надъ стачечниками почти совсѣмъ не слыхать. Что же такое было во время гусевской стачки?

Судя по газетнымъ извѣстіямъ, ничего особеннаго тамъ не происходило: всѣ привлеченные къ дѣлу 23 чел. обвинялись только за стачку, а про какія-нибудь ихъ другія преступленія въ судебномъ отчетѣ ни слова не упоминается; какъ было заявлено на судѣ, всѣ рабочіе вели себя во время стачки „необыкновенно сдержанно“. Въ чемъ же дѣло?

Дѣло въ томъ, что наши законы не вездѣ по Россійской Имперіи одинако примѣняются. По закону, изданному въ 1886 г., всѣ виновные въ стачкѣ рабочіе приговариваются къ тюремному заключенію, — подстрекатели на сроки отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а прочіе участники — отъ 2 до 4 мѣс. Такъ жестоко думало расправляться наше правительство со всѣми стачечниками, когда самыя стачки у насъ были еще рѣдкостью, да и фабрично-заводскихъ рабочихъ было поменьше. Но времена измѣнились: пересажать по тюрьмамъ всѣхъ стачечниковъ теперь совершенно невозможно. Кромѣ того, что потребовались бы огромные расходы на постройку новыхъ тюремъ и на содержаніе заключенныхъ въ нихъ, для правительства было бы очень рисковованно такъ сурово поступать съ огромной массой мирнаго населенія. Затѣмъ, посадить всѣхъ участниковъ въ тюрьмы значило бы на долго оставить безъ рабочихъ фабрику или заводъ, гдѣ была стачка. А вѣдь это въ конецъ бы разоряло хозяевъ этихъ заведеній. Сами фабриканты и заводчики сильно заинтересованы въ томъ, чтобы законъ о стачечникахъ не примѣнялся вполнѣ. Если бы правительство вздумало всетаки точно исполнять этотъ законъ, то хозяева промышленныхъ заведеній стали бы бояться стачекъ, какъ огня, и предпочитали бы соглашаться на всевозможныя уступки, лишь бы только не доводить дѣла до стачекъ. Такой законъ не можетъ послужить на пользу хозяевамъ.

Въ настоящее время требованіе закона — сажать въ тюрьму всѣхъ участниковъ стачки — нигдѣ въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ Европейской, не примѣняется; этимъ закономъ теперь только стращаютъ рабочихъ г.г. фабричные инспектора и другія власти. То же требованіе закона, по которому „подстрекатели“ подвергаются болѣе продолжительному тюремному заключенію, еще исполняются у насъ, но и то лишь кое-гдѣ. Въ СПБургѣ, Москвѣ, въ Царствѣ Польскомъ и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ скучено много рабочихъ, гдѣ они сравнительно болѣе развиты и лучше понимаютъ свои рабочіе интересы, правительство уже не рѣшается судить стачечниковъ открыто, обыкновеннымъ судомъ, и, поэтому, совсѣмъ не пользуется упомянутымъ нами закономъ. Въ такихъ мѣстностяхъ арестовываютъ и высылаютъ „зачищиковъ“ и „упорныхъ“ стачечниковъ безъ всякаго суда, такъ-наз. административнымъ порядкомъ; причемъ многихъ изъ „зачинщиковъ“, уличаемыхъ въ распространеніи воззваній среди рабочихъ, въ попыткахъ организаціи ихъ и проч., относятъ къ политическимъ преступникамъ.

Не трудно понять, почему въ указанныхъ мѣстахъ наше правительство именно такъ поступаетъ. Представьте себѣ, читатель, что въ СПБ. началось бы въ судѣ дѣло какихъ-ниб. петербургскихъ стачечниковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ дѣломъ заинтересовалась бы чуть не вся стотысячная масса петербургскихъ рабочихъ; съ напряженнымъ вниманіемъ они слѣдили бы за ходомъ этого дѣла по газетамъ, ловили бы всѣ ходящіе слухи о немъ, требовали бы тайныхъ листковъ по поводу происходящаго суда, конечно, получали бы ихъ, съ большимъ интересомъ читали и т. д. Надо имѣть въ виду, что осужденіе нѣсколькихъ якобы зачинщиковъ за стачку, въ которой принимали участіе тысячи рабочихъ, составляетъ очевидную несправедливость. Такимъ образомъ выходитъ, что начать въ СПБ. судебное дѣло противъ нѣсколькихъ стачечниковъ значило бы совершать по отношенію къ нимъ несправедливость открыто и на глазахъ у всѣхъ петербургскихъ рабочихъ. А вѣдь эти рабочіе умѣютъ за себя постоять и поэтому мудренно было бы разсчитывать на ихъ полное спокойствіе во время такого суда. Нечего и говорить, что еще рискованнѣе было бы привлечь къ суду всѣхъ стачечниковъ, какъ это требуется по закону. Понятно, что наше правительство предпочитаетъ расправляться здѣсь съ ненавистными ему борцами за рабочее дѣло безъ всякаго суда, тайкомъ.

Только въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ, какъ въ Ярославской губ., гдѣ фабрики разбросаны по селамъ, правительство рѣшается еще судить стачечниковъ открыто.

Меленковскій судъ расправился съ 23 рабочими, какъ съ зачинщиками и единственными виновниками въ гусевской забастовкѣ. На судѣ прокуроръ отмѣтилъ, что „виновна въ стачкѣ не

вся фабрика, а лишь группа зачинщиковъ, которые увлекли за собою остальныхъ". Какая наглая ложь! Стачка тянулась двѣ недѣли, въ ней участвовало четыре тысячи рабочихъ, конечно, большею частью взрослыхъ людей. Какимъ это образомъ 23 чел. могли столько времени „увлекать" такую массу рабочихъ? Пусть г. прокуроръ укажетъ въ законѣ хоть одинъ какой-нибудь случай, когда бы можно было взрослому и умственно здоровому человѣку оправдаться на судѣ тѣмъ, что его увлекли другіе люди. Такихъ случаевъ нѣтъ и быть не можетъ!

„Виновна въ стачкѣ группа зачинщиковъ!..." Но вѣдь извѣстно, какъ появляются у насъ разные „зачинщики": обыкновенно это тѣ рабочіе, которые просто какъ-нибудь попались подъ руку полиціи. Наша полиція обязана найти виновниковъ при всякихъ волненіяхъ, иначе сами полицейскіе чины были бы отвѣтственны за свою „бездѣятельность". И „зачинщики" обыкновенно находятся, притомъ столько человѣкъ, сколько ихъ нужно по мнѣнію полиціи.

Можетъ быть, эти 23 рабочихъ были дѣйствительно какими-нибудь особенными агитаторами, которые и вызвали стачку? Ничуть не бывало! Сами обвинители представляютъ дѣло иначе: „Еще въ январѣ мѣсяцѣ, — говорится въ судебномъ отчетѣ, — благодаря закону 2-го іюня 1897 г., вызвавшему вслѣдъ за сокращеніемъ рабочаго времени прибавку платы на многихъ фабрикахъ Владимірской губ., среди рабочихъ Гусевской мануфактуры ярко обнаружилось стремленіе улучшить свое матеріальное положеніе. Съ просьбами объ измѣненіи расцѣнокъ въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ рабочіе обращались" къ разнымъ лицамъ фабричной администраціи. Главный управляющій Щегляевъ признавалъ нѣкоторыя просьбы рабочихъ основательными и обѣщалъ удовлетворить ихъ; также и старшій фабричный инспекторъ Свирскій „отвѣтилъ рабочимъ, что нѣкоторыя изъ ихъ просьбъ законны и заслуживаютъ удовлетворенія, другія заслуживаютъ сочувствія и содѣйствія фабричной инспекціи". Причемъ же тутъ зачинщики?

Кромѣ того, какъ судебныя власти ни старались это замазать, фактъ обмѣриванія рабочихъ при учетѣ ихъ работъ на судѣ все-таки выяснился, а вѣдь этотъ фактъ, неожиданно открытый рабочими, и послужилъ главнымъ поводомъ къ стачкѣ. О неправильномъ учетѣ выработки рабочихъ въ свѣдѣніяхъ объ „обстоятельствахъ дѣла" есть такой туманный, но достаточно яркій намекъ: „управляющій Щегляевъ обѣщалъ платить за получаемый при выработкѣ излишекъ въ каждомъ кускѣ (моткѣ?) пряжи, обусловленный техническими особенностями самого производства". Что это за странныя техническія условія производства, при которыхъ получаются излишки въ каждомъ моткѣ пряжи, притомъ такіе излишки, за которые рабочимъ до того времени ничего не

платилось? Защитники обвиняемыхъ сказали на судѣ откровеннѣе: по словамъ одного, — „работа была брошена потому, что рабочіе сочли себя обманутыми"; по словамъ другого: — „только самая незначительная часть рабочихъ пользовалась благосостояніемъ на фабрикѣ; большинство же, напр., ткачи, не только не пользовались никакими удобствами, но даже страдали отъ злоупотребленій, перемѣровъ и т. п."

За что же тогда посажены въ тюрьму 23 гусевскихъ рабочихъ?

При этомъ замѣтьте, читатель, что нѣкоторые изъ нихъ приговорены къ тюремному заключенію всего на три мѣсяца, т. е. повидимому не были признаны судомъ за подстрекателей и осуждены только, какъ участники въ стачкѣ. За что же, наконецъ, эти рабочіе пострадали?

Такъ примѣненъ былъ къ гусевскимъ стачечникамъ суровый законъ 1886 г. Но одного этого закона противъ рабочихъ для нашего правительства стало уже недостаточно. Въ прошломъ году министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ извѣстный секретный циркуляръ отъ 12-го августа (см. Листокъ „Работника" № 3-4) о томъ, какъ нужно бороться съ рабочимъ движеніемъ и прекращать стачки рабочихъ.

При гусевской стачкѣ Владимірскій губернаторъ повидимому строго руководствовался этимъ циркуляромъ, но нельзя сказать, чтобы съ большимъ успѣхомъ.

Циркуляръ прежде всего требуетъ дружной и согласованной дѣятельности „разныхъ правительственныхъ властей во всѣхъ случаяхъ проявленія какихъ-либо признаковъ волненія въ рабочей средѣ". И губернаторъ пустилъ въ ходъ всѣ силы, бывшія въ его распоряженіи. Мы знаемъ уже, что на мѣсто стачки явилось множество „разныхъ лицъ": знаемъ также, съ какимъ успѣхомъ они „увѣщевали" рабочихъ.

Затѣмъ циркуляръ требуетъ отъ властей, разъ началась стачка, „принять мѣры.... къ немедленному разсмотрѣнію причинъ забастовки и къ миролюбивому соглашенію сторонъ; буде же соглашеніе не послѣдуетъ, то назначить забастовщикамъ крайній срокъ стать вновь на работу или получить разсчетъ, и по истеченіи этого срока всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работы съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлательно въ мѣста родины или приписки, тѣхъ же иногородныхъ рабочихъ, которые забастуютъ съ нарушеніемъ сроковъ найма, удалять по этапу". И далѣе: „О всѣхъ предпринимаемыхъ мѣрахъ вывѣшивать на фабрикѣ объявленіе и всякую объявленную мѣру приводить своевременно и неуклонно въ исполненіе".

Такъ и поступили власти при гусевской стачкѣ. 25-го февраля мѣстный уѣздный исправникъ потребовалъ отъ рабочихъ устно и письменно, черезъ расклейку объявленій, прекратить стачку и къ

4 час. дня 26-го февраля стать на работу. Въ назначенное время на фабрикѣ раздался призывной свистокъ, но никто на работу не явился.... Тѣмъ и кончилась вся исправницкая затѣя. Правда, онъ долженъ былъ „всякую объявленную мѣру приводить своевременно и **неуклонно** въ исполненіе“, т. е. ему оставалось выслать въ мѣста родины или приписки всѣхъ пришлыхъ рабочихъ, которыхъ въ с. Гусь было, навѣрное, не мало. Но при чемъ тогда осталась бы фабрика г.г. Нечаева-Мальцева?

На мѣстѣ стачки была и военная сила, но пустить ее въ ходъ противъ рабочихъ властямъ не удалось, такъ какъ рабочіе вели себя сдержанно и замѣчательно умѣло. 27-го февраля вечеромъ прибылъ на фабрику вицегубернаторъ кн. Урусовъ съ батальономъ пѣхоты и немедленно же распорядился арестовать 6 человѣкъ. На слѣдующій день, рано утромъ, къ дому управляющаго собралась толпа народа, все болѣе и болѣе увеличивавшаяся, и заявила г. вицегубернатору, что ко всѣмъ прежнимъ требованіямъ объ увеличеніи заработка они присоединяютъ еще новое — немедленное освобожденіе арестованныхъ, до исполненія чего никто на работу не станетъ, а если арестованныхъ не отпустятъ, то ихъ освободятъ силой. Исполняя послѣднюю угрозу, толпа, никого не слушая, двинулась къ пожарному депо, гдѣ были арестованные, но должна была остановиться, такъ какъ встрѣтилась съ войсками. Не производя никакихъ буйствъ, трехтысячная толпа рабочихъ сплошной массой простояла на площади передъ пожарнымъ депо до 7 час. вечера.

До 4-го марта никто изъ рабочихъ не выходилъ на работу. 4-го вышло 230 чел., 5-го уже около 2.000, а 6-го марта фабрика пошла полнымъ ходомъ. Мы уже знаемъ, что заставило рабочихъ прекратить стачку. Собравшіяся въ с. Гусь власти пустили, наконецъ, въ ходъ самое варварское средство: они закрыли магазинъ, гдѣ рабочіе пріобрѣтали пищевые продукты, и стали морить ихъ голодомъ!...

Пусть наши рабочіе хорошо знаютъ, какъ поступаютъ съ ними разныя власти: это поможетъ имъ лучше понять свое положеніе и съ умѣньемъ бороться за лучшее будущее.

В. И—ъ.

Въ **Судогдѣ (Влад. губ.)** была стачка 2.000 ткачей. До января рабочій день равнялся 24 час., 2 смѣны по 12 час. Съ января уменьшили день до 21 часа; рабочіе потребовали уменьшенія до 18 час. — двѣ смѣны по 9 час. Стачка продолжалась недолго и окончилась полнымъ успѣхомъ. Предприниматели уступили.

Какъ слуги правительства, полиція и жандармерія, заботятся о томъ, чтобы законъ 2-го іюня пошелъ на пользу рабочихъ, —

они опять показали при **стачкѣ на мануфактурѣ Прохорова „Тоболокъ“ въ Нижнемъ Волочкѣ (Тверской губ.)**. Приближался день введенія закона 2-го іюня о нормировкѣ рабочего времени. За двѣ недѣли до новаго года управляющій фабрикой „Тоболокъ“, нѣкій Ахумовъ, объявилъ рабочимъ, что съ 1-го января повсюду вводится „законный“ $11^1/_2$-часовый рабочій день для дневныхъ рабочихъ и 10-часовый для ночныхъ, а потому и на фабрикѣ „Тоболокъ“ прежній „патріархальный“ рабочій день придется малость подрѣзать, именно: для ночныхъ рабочихъ на два часа, для дневныхъ на $1^1/_2$, т. е. для первыхъ на 16%, для вторыхъ на 12%. При этомъ Ахумовъ замѣтилъ какъ-то всколзь, что, сокращая рабочій день, фабрика, конечно, расцѣнка не сбавитъ, и расцѣнокъ останется прежній (нечего сказать, утѣшилъ!). При сокращеніи раб. дня на $1^1/_2$-2 ч. или на 12-16%, уменьшается и заработокъ рабочаго на 9-12% или, иначе говоря, работая вмѣсто 12-13 часовъ лишь $10\text{-}11^1/_2$ час., рабочіе будутъ вырабатывать въ день вмѣсто 60-70 коп. лишь 53-59 коп. Рабочіе тогда же заявили Ахумову, что сократить рабочій день — дѣло хорошее, что они сами давно о томъ подумывали и при случаѣ не отказались бы и сами сократить его, но сократили бы день такъ, чтобы и заработокъ остался прежній; а расплачиваться за „законный“ рабочій день частью своего заработка они не согласны и потому бросятъ работу, если не будетъ повышенъ расцѣнокъ. Ахумовъ успокоилъ ихъ: „погодите, говоритъ, дайте фабрикѣ приноровиться къ новому законному рабочему дню, а тамъ и выработокъ у васъ будетъ прежній.“ Вскорѣ послѣ этого разговора на фабрикѣ были вывѣшены новые писанные расцѣнки. По этимъ расцѣнкамъ разсчетъ производился слѣд. образомъ: разсчитывали рабочихъ по старой табели и затѣмъ прикидывали по гривеннику на каждый выработанный ими рубль. Такой разсчетъ велся для дневныхъ рабочихъ, и послѣдніе если и теряли, то коп. 2-4 въ день; иначе дѣло повернулось для смѣнныхъ, т. е. ночныхъ рабочихъ, — а ихъ было большинство. Прежде за ночную работу разсчитывали по повышенной расцѣнкѣ слѣд. образомъ: производили разсчетъ по дневной расцѣнкѣ и затѣмъ прикидывали на каждый рубль по 8 коп.; теперь же по повышенной расцѣнкѣ стали прикидывать не 8, а только 5; стало быть, расцѣнокъ для ночныхъ рабочихъ былъ повышенъ, сравнительно съ прежнимъ, только на 7 коп., между тѣмъ какъ рабочіе отъ сокращенія рабочаго дня теряли до 16 коп. съ рубля. Слѣд., заработокъ ночныхъ рабочихъ, не смотря на прибавку, сократился на 9 коп. съ рубля, т. е. вмѣсто прежняго рубля они вырабатывали теперь только 91 коп.

На первыхъ порахъ рабочіе не поняли, что значитъ такая прибавка; да и трудно было разобраться въ путанномъ расцѣнкѣ, когда прибавка раскинута въ процентахъ на пуды, на куски и на часы. Въ расцѣнкѣ вездѣ торчало слово „повышеніе“, — и

и выходила, значитъ, прибавка, а какая, кто ее тамъ разберетъ! Однако, поработавъ съ недѣлю, рабочіе при получкѣ ясно поняли, что это за прибавка, когда сравнили полученный недѣльный заработокъ съ прежнимъ. 24-го января прядильщики и ткачи забастовали, требуя повышенія заработной платы до прежняго уровня. 24-го и 26-го (25-ое было воскресенье) женщины продолжали работать, но 26-го послѣ обѣда мужчины не пустили женщинъ къ работамъ, и вся фабрика стала. Пріѣхалъ изъ Москвы хозяинъ и пообѣщалъ имъ сдѣлать все, чего они просятъ, только при условіи, если они немедленно примутся за работу. Рабочіе отвѣчали, что немедленно примутся за работу, какъ только хозяинъ вывѣситъ все то, что онъ сейчасъ обѣщалъ. т. е. повышенные расцѣнки. Прохоровъ упирался, не уступали и рабочіе, — становилось яснымъ, что обѣщаніе на словахъ не будетъ исполнено и никто не изъявлялъ желанія работать при такихъ условіяхъ. Прохоровъ злился, выходилъ изъ себя: наконецъ, повелъ дѣло открыто и заявилъ, что если кто не хочетъ работать на прежнихъ условіяхъ, пусть сейчасъ же беретъ разсчетъ и убирается съ фабрики. Рабочіе и отъ разсчета отказались. Тогда почтенный фабрикантъ, внѣ себя отъ гнѣва, крикнулъ, что всѣхъ ихъ разошлютъ по тюрьмамъ, по деревнямъ этапнымъ порядкомъ, а разсчетъ вышлютъ черезъ полицію въ волости. На этомъ переговоры покончили. Тотчасъ же на фаб. были вызваны власти, — фабричный инспекторъ, исправникъ, жандармскій полковникъ изъ Твери (Дилло), жандармскій офицеръ, нѣкій Александровъ, и нѣсколько жандармовъ и полицейскихъ. Во всѣхъ трактирахъ и кабакахъ, а также и мелочныхъ лавкахъ, гдѣ только рабочіе забирали товаръ въ долгъ, всюду была прекращена торговля. За рабочими былъ установленъ строжайшій надзоръ, вездѣ сновали переодѣтые полицейскіе и жандармы, и чуть гдѣ собирались кучкою пары, сейчасъ же являлась полиція и разгоняла ихъ силою. Положеніе дѣлъ стало для рабочихъ весьма плачевнымъ: безъ денегъ, безъ провизіи — лавки закрыты, — подъ наглымъ давленіемъ полиціи, рабочіе должны были сдаться. 30-го января нѣкоторые рабочіе потянулись за разсчетомъ, 31-го разсчетъ получили всѣ рабочіе, а вечеромъ въ тотъ же день на фабрикѣ было вывѣшено объявленіе, приглашавшее всѣхъ рабочихъ наняться вновь по старой табели. Часть нанялась въ этотъ день, часть — 1-го февраля. 1-го февраля на фабрикѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Царицѣ небесной, для полиціи земной задали на славу обѣдъ, „послушнымъ“ рабочимъ дали „на водку“. Съ 3-го февраля фабрика пошла, какъ ни въ чемъ не бывало. Участвовали въ стачкѣ всѣ рабочіе, свыше 3000 человѣкъ; фабрика не работала съ 26-го января по 3-е февраля.

Въ началѣ іюня въ **Архангельскую губ.** прислали 11 человѣкъ рабочихъ съ Норинской бумагопрядильной фабрики за участіе въ стачкѣ 7-го февраля 1898 г. **Норинская мануфактура** находится на берегу Волги, въ 12 верстахъ отъ Ярославля. На ней работало до 1500 чел. Большинство рабочихъ этой фабрики „ближняки“ (изъ ближнихъ селъ и деревень), еще не порвавшіе связи съ землей; на ней работаетъ женщинъ и дѣтей съ подростками около половины всѣхъ рабочихъ.

Стачка вызвана была безобразными условіями труда. Требованія раб.: приведеніе въ лучшій видъ прядильныхъ станковъ и увеличеніе заработной платы на 15% вмѣсто 10. На 10% увеличена была расцѣнка послѣ сокращенія рабочаго дня по закону 2-го іюля 1897 года. При задѣльной платѣ сокращеніе рабочаго дня повлекло за собою и сокращеніе заработка. Кромѣ того, вслѣдствіе порчи станковъ пряжа часто рвется, и этимъ заработокъ рабоч. тоже понижается. — Стачка не сопровождалась никакими насиліями со стороны рабочихъ. Между тѣмъ поведеніе исправника и директора было болѣе, чѣмъ возмутительно. Никто изъ рабочихъ не былъ знакомъ ни съ интеллигенціей, ни вообще съ рабочимъ движеніемъ, такъ что никакого посторонняго вліянія на стачку не было. Рабочіе въ массѣ — крайне неразвитой народъ. Среди высланныхъ въ Архангельскъ есть даже безграмотные, и никто изъ нихъ не умѣетъ писать болѣе или менѣе грамотно. Сосланы они по распоряженію министра, безъ суда, срокомъ отъ 3 до 5 лѣтъ. Стачка была проиграна и условія труда на Норинской мануфактурѣ остались прежнія.

Изъ Самары. Самарская губ. по преимуществу хлѣботорговая губ.; фабрично-заводская промышленность здѣсь развита еще сравнительно слабо. Къ 1896 году по губерніи числилось фабрикъ и заводовъ всего 1060, на которыхъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ занято было рабочихъ 5100(?) чел. По суммѣ оборотовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ паровыя мельницы; затѣмъ слѣдуютъ производства — крупчатное, винокуренное, пивоваренное и водочное; далѣе идутъ салотопенные заводы, суконныя фабрики, воскобойные и воскосвѣчные и, наконецъ, механическіе заводы. Обороты послѣднихъ достигтютъ 200 тыс. руб. въ годъ. Въ Самарѣ и ея окрестностяхъ находятся самыя крупныя въ губерніи мельницы, три механическихъ завода, изъ которыхъ самый большой Журавлева, затѣмъ спичечная фабрика Зелихмана, нѣсколько кожевенныхъ и два или три мыловаренныхъ завода. Кромѣ того, есть еще довольно значительныя по количеству рабочихъ желѣзнодорожныя мастерскія. Остальные заводы и фабрики разбросаны по всей губ.

Во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ Самарской губ., за исключеніемъ лишь механическихъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, громадное большинство рабочихъ еще не порвало

связи съ землей, хотя связь эта съ каждымъ днемъ становится все слабѣй и слабѣй. Порядки во всѣхъ этихъ заведеніяхъ именно „патріархальные“, какъ выражается министръ финансовъ: до введенія новаго закона здѣсь работали 12-14 часовъ въ сутки; помѣщенія заведеній грязны и душны; плату рабочіе получаютъ такую, что едва-едва могутъ на нее жить; отношенія администраціи къ рабочимъ самыя безобразныя, тоже „патріархальныя“, — съ кулакомъ да зуботычиной.

Вообще говоря, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ — народъ еще мало развитой. Но этого нельзя сказать про рабочихъ механическихъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Работа, требующая продолжительнаго обученія, совсѣмъ оторвала этихъ рабочихъ отъ земли, и они добываютъ себѣ пропитаніе только въ мастерскихъ. Нерѣдко эти рабочіе — дѣти мастеровыхъ и съ дѣтства жили въ городахъ; многіе изъ нихъ получили кое-какое первоначальное образованіе, къ тому же и самыя условія городской жизни сдѣлали ихъ болѣе развитыми, чѣмъ ихъ товарищи, взятые почти прямо отъ сохи.

Условія работы на механическихъ заводахъ, хотя и очень тяжелы, но все же не такъ, какъ на другихъ фабрикахъ и заводахъ Самарской губ. Еще лучше сравнителано положеніе рабочихъ въ казенныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, но и оно заставляетъ желать очень многого. Слѣдуетъ еще упомянуть про печатное дѣло въ Самарѣ. Въ городѣ насчитывается до 10 типографій: при нѣкоторыхъ изъ нихъ открыты переплетныя и брошюровочныя мастерскія. Положеніе рабочихъ въ типографіяхъ поистинѣ ужасны: нѣтъ ни одной изъ нихъ, которая отвѣчала бы простымъ требованіямъ гигіены; всѣ онѣ помѣщаются въ низкихъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, предназначавшихся для жилья, а не для промышленныхъ заведеній; ни въ одной изъ нихъ нѣтъ вентиляціи и обыкновенно нѣтъ мало-мальски сноснаго освѣщенія; только въ послѣднее время при двухъ типографіяхъ заведено электричество и въ одной — газовое освѣщеніе.

Развитіе самосознанія рабочихъ становится замѣтнымъ здѣсь пока только у наиболѣе культурной части ихъ, но это самосознаніе до сихъ поръ не проявилось еще въ *массовой* борьбѣ рабочихъ за улучшеніе своего положенія. Правда, порой слышится мѣстами ропотъ рабочихъ на условія ихъ работы, но этотъ ропотъ пока очень несмѣлый и глухой. Развитіе самосознанія у отдѣльныхъ рабочихъ обнаружилось прежде всего въ появленіи въ Самарѣ рабочихъ кружковъ; и наше попечительное правительство не замедлило обратить на нихъ свое благосклонное вниманіе. Въ 1896 году въ Самарѣ возникло дѣло по обвиненію нѣсколькихъ рабочихъ и двухъ интеллигентовъ въ организаціи рабочихъ кружковъ. Въ маѣ 1896 года по этому дѣлу были арестованы два слесаря — Василій Шишкинъ (22 л.) и Яковъ Пятибратовъ (23 л.),

наборщикъ изъ типографіи Павелъ Бѣляевскій (22 л.), быв. студентъ Александръ Малышевъ (27 л.) и быв. сотрудникъ „Сам. Вѣст.“ Михаилъ Григорьевъ (24 л.). Кромѣ нихъ было привлечено къ дѣлу еще нѣсколько рабочихъ — наборщиковъ, переплетчиковъ и слесарей, но они не были арестованы. Изъ нихъ слесарь желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Козловъ, на квартирѣ котораго бывали собранія рабочихъ, выдавалъ. Дѣло кончилось въ февралѣ 1897 г. По приговору всѣ привлеченные къ дѣлу, но не арестованные рабочіе высланы изъ Самары и отданы подъ надзоръ полиціи на 1-3 года. Ал. Малышевъ сосланъ на три года въ Архангельскую губ. Остальные четверо изъ сидѣвшихъ въ тюрьмѣ были привлечены еще по другому дѣлу, возникшему въ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ, гдѣ они жили до пріѣзда своего въ Самару. Ихъ нижегородское дѣло окончилось въ ноябрѣ, и они, просидѣвъ 1 годъ 7 мѣс. въ предварительномъ заключеніи, были приговорены къ ссылкѣ на 4 года, трое въ Уфимскую губ. и одинъ — Григорьевъ — въ Архангельскую губ.

Во время своего проѣзда черезъ **Екатеринбургъ** новый губернаторъ между прочимъ посѣтилъ фабрику бр. Злоказовыхъ. Управляющій В. В. Злоказовъ, не зная точно времени посѣщенія, заставилъ рабочихъ, подъ угрозой увольненія и обѣщая награду, работать три дня въ праздничныхъ одеждахъ. Губернаторъ пришелъ въ восторгъ отъ благосостоянія злоказовскихъ рабочихъ, а послѣдніе при выдачѣ заработка получили награду по... 5 коп. на человѣка!

Стачка ткачей въ Бѣлостокѣ. Въ концѣ мая въ Бѣлостокѣ началась упорная и продолжительная стачка ткачей. Съ самаго начала стачка эта заставила обратить на нее особенное вниманіе, благодаря суровымъ мѣрамъ правительства и по количеству жертвъ геройской борьбы со стороны рабочихъ. Въ половинѣ іюня заграничный „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ выпустилъ подписные листы съ такимъ воззваніемъ: „По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ г. Бѣлостокѣ двѣ недѣли тому назадъ забастовали 2000 ткачей, евреи и поляки. 40 чел. высланы на родину, 80 чел. арестованы и сидятъ въ мѣстной тюрьмѣ. Необходима немедленная помощь“. Затѣмъ отъ „Бѣлостокскаго Рабочаго Комитета“ получено нами слѣдующее письмо:

„8-го іюля 1898 г. Бѣлостокъ. — Ужъ шестая недѣля, какъ у насъ забастовали около двухъ тысячъ ткачей, евреевъ и христіанъ, требующихъ увеличенія платы. До стачки мѣстнымъ соціальдемократическимъ комитетомъ были распространены воззванія на еврейскомъ и польскомъ языкахъ. Правительственныя власти все время вмѣшиваются въ стачку и всѣми силами стараются мѣ-

шать стачечникамъ: производятъ обыски, арестовываетъ и высылаетъ рабочихъ на родину. Болѣе 300 чел. находится въ мѣстной тюрьмѣ, болѣе 100 чел. выслано. Не смотря на такія жестокія мѣры, стачечники не падаютъ духомъ и упорно продолжаютъ свою борьбу съ хозяевами и съ правительствомъ. Угрозы полиціймейстера, жандармскаго начальника и даже губернатора, который потрудился лично пріѣхать для „усмиренія бунтовщиковъ", не привели ни къ чему; не повліяли на рабочихъ и увѣщанія губернатора не слушаться злонамѣренныхъ лицъ, которыя желаютъ-де рабочимъ только вреда. На его требованіе идти на работу, рабочіе демонстративно отказались и отправились тысячной толпой, маршируя, по главнымъ улицамъ города. Послѣ этого аресты усилились и до настоящаго дня не прекращаются. Положеніе стачечниковъ и ихъ семей неописуемо; голодовка ужасная. Мѣстные и иногородніе рабочіе, въ томъ числѣ петербургскіе и московскіе, не оставили своихъ борющихся братьевъ и прислали намъ денежную помощь. Но теперь всѣ источники изсякли, нужда дошла до крайности и если втеченіе будущей недѣли не получится помощи, мы принуждены будемъ сдаться, что деморализующимъ образомъ повліяетъ на рабочихъ. Если только получится помощь хоть на одну недѣлю, то есть шансы на успѣхъ. Имѣя въ виду важность исхода этой стачки, мы обращаемся къ вамъ съ просьбой, собрать, сколько возможно, денегъ и послать намъ. Вашими деньгами вы поддержите борьбу и, можетъ быть, поспѣйствуете благопріятному ея исходу. *Бѣлостокскій Рабочій Комитетъ*".

Отъ заграничнаго „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ" посланы было въ Бѣлостокъ въ два пріема свыше 1000 франковъ.

Только-что получены нами свѣдѣнія, что стачка ткачей въ Бѣлостокѣ окончилась; рабочіе выиграли: они добились повышенія платы на полкопѣйки съ лотка.

Изъ Прибалтійскаго края.

(„Auseklis" № 6, латышская соціальдемократическая ежемѣсячная газета; издается въ Сѣверной Америкѣ.)

Въ прошломъ 1897 г. въ концѣ мая и началѣ іюня въ Прибалтійскомъ краѣ — въ Ригѣ, Либавѣ, Митавѣ и другихъ городахъ были массовые аресты среди латышскихъ рабочихъ, крестьянъ и интеллигентовъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже полгода, а дѣло еще не окончено.

Жандармское управленіе всѣми силами старалось соединить всѣхъ обвиняемыхъ въ одно дѣло, какъ членовъ одной соціальдемократической партіи въ Прибалтійскомъ краѣ.

Для производства слѣдствія былъ присланъ изъ Петербурга

жандармскій подполковникъ Потоцкій, который разъѣзжалъ по прибалтійскимъ городамъ и допрашивалъ арестованныхъ. Обвиненія, которыя предъявлялись имъ и читались на допросѣ, приблизительно слѣдующія: „Намъ извѣстно, что среди латышскихъ рабочихъ образовались противузаконные соціальдемократическіе кружки, въ программѣ которыхъ между прочимъ сказано, что нужно вести агитацію среди рабочихъ, распространять между ними соціальдемократическую нелегальную литературу и т. д. Существованіе такихъ кружковъ мы **предполагаемъ** въ Ригѣ, Либавѣ, Митавѣ и Юрьевѣ; причемъ рижскіе рабочіе кружки мы считаемъ за центральные. Въ принадлежности къ такимъ кружкамъ вы и обвиняетесь" и т. д.

Число всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу — арестованныхъ и не арестованныхъ — свыше ста человѣкъ.

Въ іюлѣ текущаго года слѣдствіе по этому дѣлу окончилось и само дѣло передано теперь въ СПБургскую Судебную Палату, но приговоръ по немъ еще не состоялся. Въ настоящее время всѣ арестованные, кромѣ студента М. Вальтера, выпущены изъ тюремъ или на поруки, или только подъ надзоръ полиціи. Всѣ они высланы во внутреннія губерніи или на родину. Вальтеръ сидитъ въ либавской тюрьмѣ съ мая 1897 г.; здоровье его сильно пострадало. Докторъ медицины Крумбергъ, арестованный въ іюнѣ 1897 г., не смотря на сильное нервное разстройство, содержался въ рижской тюрьмѣ въ одиночномъ заключеніи, гдѣ въ припадкѣ помѣшательства въ сентябрѣ того же 1897 года повѣсился. Студентъ московскаго университета, Эрнестъ Ролау, арестованный еще въ 1896 году въ Москвѣ, привлеченный потомъ къ дѣлу въ Прибалтійскомъ краѣ, выпущенъ на свободу только недавно.

Все это дѣло произвело сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, которые съ нетерпѣніемъ ожидаютъ конца его.

Частыя въ послѣднее время стачки то въ томъ, то въ другомъ городѣ Прибалтійскаго края доказываютъ, что движеніе среди латышскихъ рабочихъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, и его не могли, конечно, уничтожить массовые аресты 1897 года.

Предостерегаемъ латышскихъ рабочихъ, особенно рижскихъ, отъ двухъ шпіоновъ: это бывшіе жандармы — **Карлъ Адамсонъ и Рѣкстингъ.** Оба они вышли изъ жандармскаго корпуса и поступили наскоро на частную службу; эти господа заявляютъ, что будто бы ихъ выгнали изъ жандармовъ за симпатіи къ рабочимъ. Теперь они всѣми силами стараются обмануть рижскихъ рабочихъ, среди которыхъ они хорошо извѣстны, и войти къ нимъ въ полное довѣріе, чтобы знать потомъ все, что имъ нужно, для сообщенія, куда слѣдуетъ.

Изъ Риги. 20-го января на тесемочной фабрикѣ, гдѣ работаетъ 500 чел., забастовало 150 ткачей, требуя уменьшенія рабочаго дня съ 11 ч. до 10. Въ отвѣтъ на убѣжденія со стороны начальства прекратить стачку и стать на работу, рабочіе между прочимъ указали на номеръ „Рижскихъ Полицейскихъ Вѣд.“, гдѣ была помѣщена одна перепечатка изъ одной московской газеты. Въ этой замѣткѣ говорилось о вредномъ вліяніи труда ткачей на организмъ, если онъ продолжается болѣе 5-6 ч. Ссылаясь на эту замѣтку, рабочіе иронически замѣчали, что они не ведутъ теперь рѣчи о 5- или 6-часовомъ рабочемъ днѣ, а лишь требуютъ **10-часоваго** дня. Администрація не уступила и по истеченіи недѣли всѣхъ забастовавшихъ рабочихъ уволили съ фабрики. Большинство уволенныхъ на другой же день снова нанялись на фабрику на прежнихъ условіяхъ. Не принято обратно 13 чел., которыхъ считали за подстрекателей къ стачкѣ.

Между прочимъ, при разсчетѣ хозяинъ фабрики отратился къ рабочимъ съ укоризной за стачку, — можно бы молъ уладить все и полюбовно, безъ стачки. „Было бы только придти ко мнѣ и поговорить“. — „Что намъ говорить съ вами“, отвѣтилъ одинъ изъ „зачинщиковъ“ — „вы съ насъ штаны сняли, мы вамъ ихъ надѣли; какой еще разговоръ между нами быть можетъ!“

Финляндія. (*Изъ письма.*)

Въ Финляндіи въ послѣднее время начинается соціальдемократическое движеніе; участники его энергично преслѣдуются и буржуазіей, и со стороны русскихъ властей.

Враждующіе между собою на почвѣ національныхъ вопросовъ разные представители буржуазіи въ данномъ случаѣ дѣйствуютъ заодно и стараются помогать другъ другу противъ „безпокойныхъ“ рабочихъ. Вездѣ пошли доносы. Недавно исправляющій должность генералъ-губернатора, по доносу жандармскаго начальника, пытался привлечь одного рабочаго за рѣчь въ конкѣ, другого за рѣчь на съѣздѣ общества трезвости въ Коткѣ. Абоскій полиціймейстеръ обращаетъ вниманіе своихъ подчиненныхъ на агитацію странствующихъ лекторовъ.

Но начавшіяся преслѣдованія не остановятъ рабочаго движенія, даже наоборотъ: они заставятъ это движеніе скорѣе принять форму организованной борьбы. Необходимость организаціи рабочіе уже и теперь сознаютъ. Организація финляндской рабочей партіи очень близка къ осуществленію.

Въ добавленіе къ этому письму мы приводимъ сообщеніе, напечатанное 5-го іюня въ нѣмецкой соц.-демократической газетѣ о стачкѣ въ Финляндіи: „Красильщики изъ Або въ Финляндіи просятъ своихъ нѣмецкихъ товарищей не поддаваться на приманки

предпринимателей въ Або. Абосскіе красильщики объявили стачку, такъ какъ хозяева отказались удовлетворить ихъ требованіе: незначительно повысить заработную плату“.

Четыре года тому назадъ послѣдовалъ царскій приказъ закрыть всѣ **армянскія церковно-приходскія школы**, гдѣ преподавалось на армянскомъ языкѣ по программѣ средняго курса народныхъ училищъ; болѣе сотни школъ на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи было закрыто, согласно этому приказу, безъ всякаго повода. Погибло, такимъ образомъ, все сдѣланное попечительствами школъ и многими благотворительными обществами, тысячи дѣтей изгнаны изъ школъ и оставленъ на произволъ судьбы весь учительскій персоналъ. Вначалѣ правительство не дотронулось до имущества, принадлежавшаго уничтоженнымъ школамъ: на время оно было оставлено подъ опекой армянскаго духовенства. Въ 1897 г. царь издалъ однако новый приказъ, который недавно приведенъ въ исполненіе. Въ силу этого приказа правительство конфискуетъ все движимое и недвижимое имущество школъ и беретъ себѣ всѣ земли, принадлежавшія уничтоженнымъ школамъ. — Недавно опубликованъ приказъ главнокомандующаго на Кавказѣ Голицына, въ силу котораго должна навсегда прекратиться одна изъ распространеннѣйшихъ армянскихъ газетъ „Arzagenk“. Всѣхъ газетъ на Кавказѣ на армянскомъ языкѣ только 3.

Ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ.

Товарищи!

На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ вывѣшены новыя правила внутренняго распорядка, составленныя на основаніи закона 2-го іюня 1897 г. Законъ этотъ завоеванъ тяжелой и упорной двухлѣтней борьбой рабочихъ съ фабрикантами и правительствомъ. Кто изъ насъ не помнитъ огромныхъ стачекъ рабочихъ на бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и многихъ другихъ фабрикахъ и заводахъ Петербурга, Иваново-Вознесенска, Бѣлостока и многихъ, многихъ другихъ городовъ Россіи? По всей Россіи съ особенной силой возгорѣлась борьба рабочаго класса съ его врагами за свои интересы, вездѣ рабочіе въ одинъ голосъ требовали улучшенія своего положенія и прежде всего ограниченія рабочаго дня. Въ этой борьбѣ наши враги не скупились на насилія и жестокости: многіе товарищи наши и теперь еще стонутъ по тюрьмамъ и въ ссылкѣ, мы всѣ живо помнимъ еще эти страшные дни. Но мы стойко выдержали всѣ лишенія, всѣ жестокости со стороны фабрикантовъ, жандармовъ, министровъ, шпіоновъ, фабричныхъ инспекторовъ; мы упорно преслѣдовали нашу цѣль и неуклонно стояли на требованіи о законо-

дательномъ ограниченіи раб. дня. Правительство скоро убѣдилось, что средства насилія, не смотря на всю ихъ жестокость, совершенно безсильны противъ массы народа, громогласно сказавшаго: „довольно! мы не хотимъ больше отдавать свой трудъ, свое единственное достояніе на произволъ нашихъ враговъ“. Правительство увиливало, дважды обманывало насъ обѣщаніемъ издать такой законъ, но въ концѣ концовъ было вынуждено отъ словъ и обѣщаній перейти къ дѣлу. 2 го іюня 1897 г. законъ былъ изданъ, 20 го сентября были изданы дополнительныя его „правила“ и „инструкція“ фабричнымъ инспекторамъ о примѣненіи закона и правилъ, а 1-го января 1898 года всѣ эти узаконенія вступаютъ въ силу.

Не впервые правительству приходится уступать требованіямъ рабочихъ. Законъ 3-го іюня 1886 г. изданъ также подъ давленіемъ начавшагося среди рабочихъ броженія и послѣ огромной стачки рабочихъ Морозовской мануфактуры. Но только теперь правительство впервые убѣдилось въ томъ, что въ рабочихъ оно имѣетъ самаго серьезнаго врага и считается съ нимъ, какъ съ врагомъ. Примѣръ тому настоящій законъ. Стачки поставили правительство въ затруднительное положеніе. Одновременно оно должно было и уступить рабочимъ и дѣлать видъ, что оно не страшится ихъ. Чтобы не уронить себя, нужно было и удовлетворить рабочихъ, и не обидѣть фабрикантовъ. Съ этой цѣлью былъ изданъ законъ, правила и инструкція.

Товарищи! Законъ этотъ и правила — неслыханный, наглый обманъ. Они изданы по требованію рабочихъ и для защиты рабочихъ, но сфабрикованы пріятельской компаніей министровъ и фабрикантовъ. Только насъ, рабочихъ, спросить забыли. И вотъ теперь навязываютъ намъ этотъ сочиненный фабрикантами и правительствомъ законъ объ охраненіи рабочихъ.

Объ охраненіи отъ кого? Противъ кого приходится защищать рабочихъ? Кому нуженъ непомѣрно длинный рабочій день? Не тѣмъ же ли фабрикантамъ и держащему ихъ руку правительству?

Фабриканты и правительство создали законъ объ охраненіи рабочихъ.... отъ себя же самихъ, фабрикантовъ и правительства. И по самому закону видно, что онъ созданъ не друзьями, желающими защищать, а врагами, уступающими необходимости и всяческой ложью и увертками старающимися обмануть тѣхъ, кого будто бы защищаютъ. Это видно и изъ закона и еще болѣе изъ правилъ и инструкцій по примѣненію закона.

Онъ устанавливаетъ для всѣхъ промышленныхъ заведеній наибольшій рабочій день въ 11 съ половиною часовъ въ сутки, ни словомъ не упоминая о существованіи многихъ промышленныхъ заведеній, гдѣ установился рабочій день въ 8, 9, 10 и 10 съ половиною часовъ. Законъ не только оставляетъ эти десятки тысячъ рабочихъ безъ всякой защиты отъ ихъ хозяевъ, но даже толкаетъ этихъ хозяевъ къ удлиненію рабочаго дня. Вотъ первая группа рабочихъ, которымъ можетъ солоно прійтись отъ новаго закона. Но что за

бѣда, что забыты десятки тысячъ рабочихъ. Не забытъ за то ни единый фабрикантъ во всей Россіи, не забытъ ни единый случай, гдѣ новый законъ могъ бы нанести хоть грошевый ущербъ фабриканту. Правила и Инструкція для каждаго изъ нихъ устанавливаютъ цѣлый рядъ исключеній изъ закона. Понадобится почему-либо фабриканту, всѣ рабочіе по закону обязаны временами работать сверхъ всякой законной нормы...

Но законъ и не такъ еще защищаетъ рабочихъ. Для сбереженія хозяйской копѣйки онъ допускаетъ постоянную работу сверхъ всякой мѣры для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ ремонтомъ, уходомъ за машинами, котлами и проч. Вотъ группа „защищаемыхъ“ закономъ рабочихъ.

Но это не конецъ уловкамъ. Законъ указываетъ фабрикантамъ способы обойти не только отдѣльныя группы рабочихъ, не только въ отдѣльныхъ случаяхъ, но и всѣхъ рабочихъ и во всѣхъ случаяхъ.

Товарищи! Посмотрите въ новыя правила внутренняго распорядка. Тамъ есть пунктъ объ обязательныхъ сверхурочныхъ работахъ. Что это такое? Стоитъ, значитъ, внести нѣсколько словъ въ правила внутренняго распорядка объ обязательныхъ сверхурочныхъ работахъ, и этого достаточно, чтобы уничтожить всякое значеніе закона. Рабочій день можетъ быть какъ угодно великъ, лишь бы одна часть его называлась „нормальной“, а другая — „сверхурочнымъ временемъ“.

Забота закона о фабрикантахъ не останавливается на этомъ. Кромѣ обязательныхъ сверхурочныхъ работъ, Правила допускаютъ еще и необязательныя сверхурочныя работы. Онѣ ограничены 120 часами въ годъ, но не указанъ никакой способъ учета этихъ работъ, что облегчаетъ фабриканту возможность пользоваться всякими уловками для увеличенія рабочаго дня.

Законъ говоритъ объ обязательномъ праздничномъ отдыхѣ и уменьшаетъ число праздниковъ, которыми пользовались рабочіе до закона.

И въ довершеніе всего, если, не довольствуясь законными способами обхода, фабрикантъ дойдетъ въ своемъ нахальствѣ до явнаго нарушенія закона, то онъ за это отвѣчаетъ... Чѣмъ бы вы думали? — Штрафомъ въ размѣрѣ отъ 5 до 50 цѣлковыхъ! Это фабрикантъ-то, загребающій отъ лишняго часа работы сотни.... Вотъ такъ наказаніе!

Итакъ, товарищи, что-же поднесли намъ 2-е іюня, 20-е сентября и 2-е января. Вмѣсто улучшенія положенія всѣхъ — ухудшеніе положенія многихъ рабочихъ.

Вмѣсто закона объ ограниченіи рабочаго времени — законъ о названіяхъ рабочаго времени.

Вмѣсто закона объ обязательномъ праздничномъ отдыхѣ — законъ объ обязательной праздничной работѣ.

Вмѣсто инструкціи для выполненія закона — инструкція для обхода закона. Вмѣсто наказанія хозяевъ за нарушеніе закона — выгодную для нихъ коммерцію.

Товарищи! Неужели мы допустимъ такъ насмѣяться надъ нами! Мы не дали нашимъ врагамъ обмануть насъ помимо закона — неужели мы дадимъ обмануть себя посредствомъ закона? И неужели опять по прежнему будемъ тянуть лямку безконечнаго рабочаго дня по произволу нашихъ хозяевъ?

Товарищи! Нѣтъ ничего вреднѣе, ничего пагубнѣе для всего рабочаго класса и для каждаго рабочаго въ отдѣльности, какъ длинный рабочій день.

Штучникамъ иногда кажется, что это не такъ, что они работаютъ для своей выгоды и чѣмъ дольше работаютъ, тѣмъ больше зарабатываютъ. Это — опасное и пагубное заблужденіе. Наемный рабочій вездѣ и всегда работаетъ для выгодъ хозяина. Хозяева, хотя бы они расплачивались поштучно, вседа зорко слѣдятъ за заработкомъ рабочаго въ день, въ недѣлю, въ мѣсяцъ, и никогда не дадутъ рабочему-штучнику заработать много больше цехового. Замѣтитъ хозяинъ, что одинъ изъ нихъ заработалъ въ одну получку больше, чѣмъ зарабатываетъ всегда, и сейчасъ же норовитъ понизить расцѣнки. Товарищи! Кто изъ насъ не знаетъ, какъ составляются расцѣнки, и кто изъ насъ не знаетъ, что намъ платятъ не за сдѣланную работу, не за число часовъ, которое мы проработали, а только за число дней? Кто изъ насъ не знаетъ, что на всѣхъ заводахъ рабочіе зарабатываютъ одинаково, работаютъ-ли они 8, 10 или 11 час. Чѣмъ больше мы работаемъ часовъ, тѣмъ меньше рабочихъ надо нашимъ хозяевамъ, тѣмъ больше нашихъ товарищей стоитъ за воротами фабрикъ и заводовъ, тѣмъ легче хозяину выбросить насъ за **первое непослушаніе**. Вотъ почему сокращеніе рабочаго дня есть **одна** изъ главныхъ задачъ рабочаго класса въ борьбѣ его съ его **врагами**.

Товарищи! Намъ нечего долго раздумывать, какъ рѣшить эту задачу. Исторія даже этого искалѣченнаго закона показываетъ намъ, какъ добиваться намъ уступокъ. Правительство не могло не послушаться рабочихъ, соединившихся для общихъ требованій. Пустимъ же снова въ ходъ наше единственное, но вѣрное оружіе, чтобы обратить новый законъ въ нашу пользу. Смѣло и дружно, какъ одинъ человѣкъ, понимающій свои интересы и свои силы, выставимъ наши общія требованія и будемъ настаивать на ихъ исполненіи. Правительство снабдило фабрикантовъ правилами, какъ лучше обойти рабочихъ. Вотъ **наши** правила, которыми мы будемъ руководствоваться, выставляя **свои** требованія:

1. На всѣхъ заводахъ, гдѣ рабочій день до сихъ поръ былъ короче 11 съ половиною часовъ, не позволять удлинять его ни на одну минуту.

2. По субботамъ и въ кануны всѣхъ праздниковъ не позволять шабашить позже, чѣмъ до сихъ поръ.

3. Требовать, чтобы не праздновалось ни единымъ праздникомъ меньше, чѣмъ до сихъ поръ.

4. Настаивать на уничтоженіи обязательныхъ сверхурочныхъ работъ.

5. Не соглашаться ни на какія необязательныя сверхурочныя работы.

6. Требовать для кочегаровъ, машинистовъ, ремонтныхъ рабочихъ и проч. такого же рабочаго дня, какъ и для всѣхъ рабочихъ.

7. Требовать внесенія всѣхъ этихъ пунктовъ въ правила внутренняго распорядка.

Товарищи! Борьба только началась. Мы сдѣлали только первый шагъ, но самый трудный. Мы не дали правительству уклониться отъ исполненія обѣщанія. Оно исполнило наше требованіе и тѣмъ доказало, что оно насъ боится. Обманъ и мошенничества, втиснутыя въ законъ, еще болѣе доказываютъ, что оно боится прямой борьбы съ нами. Оно хочетъ, не затрагивая интересовъ фабрикантовъ, показать видъ, будто оно заботится о насъ. Но оно обманываетъ себя, если думаетъ, что обмануло васъ. Если оно боится прямой борьбы, то мы возлагаемъ на нее всѣ наши надежды. Другихъ средствъ улучшить наше положеніе у насъ нѣтъ и никогда не будетъ. И мы поведемъ нашу дружную борьбу съ удвоенною силою, настаивая на непрерывномъ улучшеніи положенія всѣхъ безъ исключенія рабочихъ.

Объединимся, сплотимся, товарищи!

С.-Петербургскій
Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

Апрѣль 1898 года.

Всемірный рабочій праздникъ 1-го мая
(по нашему счету 19-го апрѣля)

Петербургскіе рабочіе и работницы!

Не такъ давно праздникъ 1-го мая былъ для насъ мало понятенъ, но теперь каждый изъ насъ уже знаетъ, какой это праздникъ. Праздникъ борьбы; медленной, тяжелой, но вѣрной борьбы угнетенныхъ рабочихъ противъ своихъ угнетателей — хозяевъ и противъ вѣрнаго друга, помощника и охранителя хозяевъ — правительства.

Въ этотъ великій день наши заграничные товарищи покидаютъ душныя мастерскія и грохотъ машинъ смѣняютъ на звуки побѣдныхъ революціонныхъ пѣсенъ; они собираются дружными отрядами и подъ краснымъ знаменемъ проходятъ изъ конца въ конецъ тѣ улицы своихъ городовъ, гдѣ живутъ ихъ хозяева ... А хозяева смотрятъ со страхомъ и удивленіемъ на эту растущую изъ года въ годъ грозную силу.

Въ своихъ газетахъ, въ своихъ рѣчахъ на многолюдныхъ собраніяхъ они оповѣщаютъ весь міръ объ успѣхахъ своей борьбы за минувшій годъ, они открыто бросаютъ вызовъ своимъ врагамъ, впер-

вые 50 лѣтъ тому назадъ раздавшимся побѣднымъ кличемъ: „**Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!**“, и громко призываютъ въ свои ряды отсталыхъ.

Внимая ему, мы быстрымъ шагомъ догоняемъ нашихъ заграничныхъ братьевъ и они оборачиваются къ намъ съ привѣтливой улыбкой и зовутъ за собой, и радуются побѣдамъ новыхъ, давно жданныхъ товарищей, русскихъ рабочихъ.

Минувшіе 96 97 годы — великіе годы въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Выставленныя нами во время стачекъ требованія о сокращеніи рабочаго дня — были дружно поддержаны во всѣхъ уголкахъ Россіи. Дружной и стойкой борьбой намъ удалось сломить силу правительства. Оно уступило намъ. Оно издало законъ 2-го іюня. Это не актъ милости, не добровольная уступка. Только повинуясь необходимости, оно издало его. Законъ — признаніе правительствомъ своего безсилія въ борьбѣ съ рабочими.

Сокращая закономъ рабочій день, правительство заботилось только о фабрикантахъ, оно думало только о сохраненіи своей власти. Въ насъ оно видитъ растущую силу, врага, который рано или поздно уничтожитъ его. Сокращая **закономъ** рабочій день и дѣлая тѣмъ уступку, оно издаетъ **правила**, которыми отнимаетъ тѣ крохи, что даются закономъ. Ограничивая въ законѣ сверхурочныя работы 120 часами въ годъ, оно затѣмъ особымъ циркуляромъ отмѣняетъ это ограниченіе и допускаетъ безграничное увеличеніе рабочаго дня. Съ затаенными мыслями правительство издало трехэтажный законъ. Вынужденную уступку — законъ — оно старается возвратить себѣ правилами. Жестокими преслѣдованіями оно старается подавить наши стремленія къ лучшему, нашу борьбу съ нимъ.

Мы понимаемъ правительство. Мы знаемъ, какъ тяжела борьба Мы знаемъ, что она будетъ еще тяжелѣ. Но она необходима. Первый шагъ сдѣланъ и мы не отступимъ. Отступить — значитъ отказаться отъ лучшей жизни. Нѣтъ, товарищи, мы возьмемъ ее съ бою.

Своими преслѣдованіями правительство только сильнѣе укрѣпляетъ въ насъ сознаніе необходимости борьбы; оно сильнѣе зарождаетъ въ нашихъ сердцахъ жажду свободы, жажду низвергнуть съ себя постыдное иго гнетущей нужды и безправія. Наша сила въ насъ самихъ, въ нашей борьбѣ, борьбѣ организованной, дружной и стойкой. Пусть великій день 1-го мая (19 го апрѣля) будетъ для всѣхъ насъ сигналомъ, призывающимъ къ объединенію и борьбѣ.

Дружно, неустанно, безъ страха передъ жандармами, безъ страха передъ правительствомъ, мы будемъ добиваться **сокращенія рабочаго дня и повышенія заработной платы**, **права стачекъ**, чтобы каждая изъ нихъ не выхватывала изъ нашихъ рядовъ лучшихъ бойцовъ, **права объединяться въ союзы**, устраивать **кассы**, **собранія**, на которыхъ мы могли бы совѣщаться о своихъ дѣлахъ, **свободы слова и печати**, **свободы политической**.

Великій всемірный праздникъ рабочихъ зоветъ насъ къ борьбѣ съ врагами. Протянемъ братски другъ другу руки и со словами:

„**Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!**“ смѣло пойдемъ впередъ.

Да здравствуетъ праздникъ **первое мая**!

Да здравствуетъ русское рабочее движеніе!

С.-Петербургскій
Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

Къ рабочимъ Колпинскихъ Ижорскихъ Адмиралтейскихъ Заводовъ.

Видно, товарищи, ясные дни не про насъ. Сумрачныя тучи, всегда заволакивавшія нашу трудовую жизнь, становятся все мрачнѣе и мрачнѣе....

Казна, Верховскій и Гроссъ, видно, рѣшили, что нашъ удѣлъ — одинъ: терпѣнье. А пока терпѣли, да молчали, петлю на нашей шеѣ затягивали все туже и туже. Не сладка была наша жизнь и при Быковѣ. Но что стало теперь?... Тогда работали на цеховой, теперь, кромѣ монтеровъ, всѣ переведены на сдѣльную. А зачѣмъ? Объ этомъ намъ разсказываютъ правила. Въ § 38 этихъ правилъ говорится: „За экстренныя работы въ сверхурочные часы, въ праздничные и воскресные дни — плата полуторная“, а дальше въ § 43 сказано: „Расцѣнки на задѣльную работу утверждаются начальникомъ завода. За такія работы въ сверхурочные часы и въ праздники полуторной платы не полагается“. Такъ вотъ въ чемъ первый секретъ. Не въ интересахъ казны и ея прислужниковъ, чтобы мы получали полуторную плату — и насъ перевели на задѣльную работу. Но это не все. Хитеръ Верховскій и у него двойной разсчетъ. Съ одной стороны, на задѣльной работѣ рабочіе не будутъ получать полуторной платы, а съ другой — думаетъ онъ — стоитъ только понизить расцѣнки, и станутъ рабочіе налегать во всю, надрывать свои силы (и подгонять ихъ не надо), сами закабалятъ себя на сверхурочныя и праздничныя работы, чтобы только выработать цеховую, лишь бы только прогару не было. И вотъ понижаютъ намъ всюду расцѣнку, гдѣ вдвое, а гдѣ такъ даже втрое. Прежде за мѣтки, напр., платили 20 р., а теперь только 6 р. 50 к. А рабочій всетаки идетъ на разставленную Верховскимъ удочку. Проработаю, думаетъ, во всю, заработаю больше, чѣмъ на цѣховой. Надрываетъ онъ всѣ свои силы, приходитъ получка, анъ смотришь, — прогаръ, какъ это было въ желѣзодѣлательномъ заводѣ: кто получалъ, примѣрно, 1 рубль, выработалъ только 75 коп. Почему же прогаръ? Расцѣнокъ малъ. А поди-ка измѣни расцѣнокъ, повысь его. Пока станешь этого добиваться, не опомнишься, какъ и цѣховую понизятъ. Тогда вѣдь прогаровъ не будетъ. И стоитъ намъ только дольше молчать, такъ заботливое наше начальство станетъ за сдѣльной понижать цеховую, а за цеховой — сдѣльную. Сдѣлали же сверхурочныя работы обязательными: не пришелъ на нихъ — штрафъ. Вѣдь какъ разлакомился Верховскій: на третій день

Пасхи хотѣлъ заставить работать. Да тутъ сорвался. Хорошо, что во время спохватился и сорвалъ объявленіе.

Да, выгодна казнѣ задѣльная плата. Для примѣра возьмемъ еще хотя бы простой. Прежде, если машина стоитъ не по винѣ рабочаго, ему все-таки платили поденную, А теперь, когда плата выдается за выработку, работа стоитъ, а рабочій сидитъ безъ дѣла, заработокъ же его, и безъ того малый, еще понижается. А развѣ работа стоитъ по винѣ рабочаго? Куда ни кинь, на всемъ Верховскій насъ урѣзалъ, изъ всего съумѣлъ выгоду сорвать. Посмотрите на малчиковъ: дѣти они лѣтъ 14- 6, а работаютъ теперь за взрослыхъ. Вмѣсто прежнехъ 8 час., держатъ ихъ теперь по 10 часовъ, а на желѣзодѣлательномъ заводѣ и по 12, безъ отдыха и перерыва. Что казнѣ, что Верховскому до того, что гибнутъ молодыя силы. Лишь бы поменьше заплатить, да побольше выжать. Выжимаютъ изъ человѣка все его здоровье, а окажется при осмотрѣ слабымъ — проваливай. На твое де мѣсто найдется много голодныхъ. И сколькимъ же изъ насъ, товарищи, приходится такимъ образомъ выбывать изъ строя. Въ цинковочной, въ этомъ подвалѣ безъ свѣта и воздуха, отъ купороса рабочіе черезъ 3-4 года получаютъ чахотку, а этой отравой дышутъ 200 человѣкъ. Въ трубопрокатной отъ фосфора проваливаются зубы. Да, можно сказать, живемъ мы на казенныхъ адмиралтейскихъ заводахъ, какъ у Христа за пазухой.

А посмотрите, какъ охраняютъ насъ законы. Еще въ 1861 г., спеціально для Адмиралтейскихъ Заводовъ, былъ изданъ законъ, которымъ установлена обязательная работа лишь по 10 час. въ день, затѣмъ предписывается обязательный перевывъ послѣ шести часовъ работы и производство работъ наканунѣ праздниковъ только до 2 час. въ одинъ шабашъ. Но такъ написано только на бумагѣ. На самомъ же дѣлѣ, взгляните, что дѣлается у насъ на желѣзодѣлательномъ заводѣ.... Работа и днемъ, и ночью, по 12 час. для каждой смѣны, перерывовъ нѣтъ, ни наканунѣ праздниковъ, ни въ самые праздники отдыха не полагается и продолжительность работъ такая же, какъ и въ будни. Такимъ образомъ, законы, изданные правительствомъ, оказываются **неписанными** для самого же правительства.... Хорошій примѣръ для фабрикантовъ и заводчиковъ! Но, быть можетъ, на этой каторгѣ, въ желѣзодѣлательномъ заводѣ, хоть заработокъ больше, чѣмъ въ другихъ мастерскихъ? Нѣтъ, мы всѣ знаемъ, что этого нѣтъ.

Говорятъ намъ, что на желѣзодѣлательномъ заводѣ **невозможно** завести болѣе короткій день, потому что тамъ производство непрерывное. Но такъ говорятъ только заводчики, да правительство, для которыхъ очень выгоденъ 12-часовый рабочій день. Мы же думаемъ иначе. Какое намъ дѣло до непрерывности производства? Намъ отъ этого не легче. Съ какой стати мы надрываемъ свои силы тяжкой, непосильной работой? Мы вѣдь такіе же люди, какъ и другіе, и жить намъ такъ же хочется, какъ и другимъ... Да и неправда, что въ непрерывныхъ производствахъ невозможенъ болѣе короткій,

чѣмъ у насъ, рабочій день. Во многихъ мѣстахъ Польши, въ Екатеринославѣ въ подобныхъ производствахъ установлена работа тремя комплектами рабочихъ, т. е. въ три смѣны, съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ для каждой. И замѣтьте, товарищи, что тамъ, гдѣ перешли къ такой трехкомплектной работѣ, заработокъ не уменьшился. Но такой порядокъ установился тамъ только послѣ долгой борьбы рабочихъ съ хозяевами. Будемъ же и мы добиваться такого порядка, уступятъ и намъ. А молчать больше нельзя. Довольно терпѣть, силъ больше не хватаетъ. Насъ изнуряютъ непосильной, каторжной работой и платятъ за это гроши; отравляютъ наше здоровье, убиваютъ здоровье нашихъ дѣтей и, когда мы уже искалѣчены, насъ выбрасываютъ изъ завода, какъ ненужную вещь; законы исполняются только тогда, когда они направлены противъ насъ. Но на кого намъ надѣяться, кромѣ самихъ себя?

Товарищи! Надъ нами, надъ нашею трудовой жизнью грозовой тучей нависли заводскіе порядки. Они опускаются все ниже и ниже, и наша угрюмая жизнь становится все темнѣй и холоднѣй.... Но сквозь грохотъ машинъ и удары молота мы уже слышимъ благодѣтельные раскаты грома.... Они будятъ насъ и мы сознаемъ, что только въ единеніи и сплоченности наша сила, о которую разобьются всѣ козни враговъ; въ этой силѣ залогъ будущаго счастья. Проглянетъ и въ нашу трудовую жизнь солнышко — настанетъ свѣтлый день.

Сомкнемся же дружно плечомъ къ плечу, какъ одинъ человѣкъ. Всѣ за одного и каждый за всѣхъ.

Пусть на свѣтломъ и радостномъ небѣ Верховскаго появятся тучки, пусть раскатами грома донесутся къ нему наши требованія, пусть и онъ перекрестится.

Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.

Мы требуемъ:

1. Повышенія расцѣнокъ, гдѣ онѣ измѣнены въ ущербъ рабочимъ, на 20 30 проц.
2. Платы за простой не по винѣ рабочаго, будь онъ на поденной или сдѣльной работѣ.
3. Полуторной платы за работу въ праздничные и сверхурочные дни и часы при цеховой и поштучной платѣ.
4. Уничтоженія штрафовъ за невыходъ на сверхурочныя работы.
5. 8 часоваго рабочаго дня для подростковъ 14-16 лѣтъ.
6. Въ отдѣленіяхъ съ непрерывными работами введенія 8-часового рабочаго дня съ тремя комплектами рабочихъ.
8. Улучшенія условій труда вездѣ, въ цинковальняхъ и трубныхъ отдѣленіяхъ, въ особенности.

Апрѣль 1898 г.

С.-Петербургскій
Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.

Уставъ Рабочей Кассы, выработ. въ СПБ. рабочими.

(Изъ № 1 „Рабочей Мысли“.)

Глава I. — Цѣль кассы.

Главная цѣль кассы — способствовать объединенію рабочихъ въ одинъ общій союзъ для борьбы съ хозяевами-капиталистами и съ защитникомъ ихъ интересовъ — правительствомъ.

Съ этою цѣлью касса:

а) помогаетъ стачечникамъ, какъ своимъ членамъ, такъ и постороннимъ; б) достаетъ книги; в) покрываетъ расходы по организаціи, напр., на наемъ квартиры для кружковыхъ занятій; г) издаетъ рабочую газету; д помогаетъ пострадавшимъ за рабочее дѣло.

Прим. Взносы, сдѣланные въ кассу, ни на какія другія дѣла расходоваться не могутъ, а также ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

Глава II. — Устройство кассы.

2. Касса образуется при заводѣ или фабрикѣ.

3. Касса состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ кружковъ, причемъ въ каждомъ кружкѣ должно быть не болѣе 5-7 чел. Они выбираютъ изъ своей среды одного выборнаго, который собираетъ деньги, хранитъ или передаетъ ихъ куда слѣдуетъ, и сносится съ выборными другихъ кружковъ.

4. Если касса состоитъ изъ нѣсколькихъ кружковъ, то выборные изъ всѣхъ кружковъ завода или фабрики выбираютъ въ свою очередь изъ своей среды кассира, которому передаютъ деньги.

5. Участниками кассы модутъ быть лица, не участвующія въ кружкахъ, если они дѣлаютъ взносы черезъ членовъ кружка.

6. Размѣры взносовъ опредѣляются членами кружка или выборными кружковъ, причемъ взносъ можетъ быть отъ 20 до 50 коп.

Прим. I. Лица, желающіе вносить болѣе 50 коп., могутъ это дѣлать въ видѣ пожертвованія.

Прим. II. Для лицъ, не участвующихъ въ кружкахъ, размѣръ взносовъ необязателенъ.

7. По окончаніи мѣсяца касса сообщаетъ отчетъ о пріемѣ и расходованіи суммъ.

8. Право расходованія денегъ принадлежитъ членамъ кружка, если касса состоитъ изъ одного кружка, или выборнымъ изъ каждаго кружка, если касса состоитъ изъ нѣсколькихъ кружковъ, причемъ всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ.

9. При рѣшеніи вопроса въ собраніи должно участвовать болѣе половины членовъ или выборныхъ.

10. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, выборные съ вѣдома двухъ членовъ, а кассиръ съ вѣдома двухъ выборныхъ, могутъ произвести за своею отвѣтственностью расходъ, который представляется на утвержденіе слѣдующаго собр. членовъ или выборныхъ.

11. Въ случаѣ, если при какой-нибудь фабрикѣ или заводѣ число сознательныхъ рабочихъ будетъ недостаточно для образованія кружка, то эти рабочіе примыкаютъ къ кассѣ другого завода или фабрики, или же, соединяясь съ рабочими другихъ фабрикъ и заводовъ, составляютъ кружокъ-кассу.

12. Каждая касса должна имѣть свое наименованіе.

13. Суммы, по достиженіи значительныхъ размѣровъ, могутъ передаваться для храненія въ какую-нибудь организацію среди интеллигенціи, причемъ, если связь данной кассы съ этой организаціей будетъ порвана, то эта касса возстановляетъ связь черезъ другую кассу.

14. Изъ членскихъ взносовъ 20 проц. и изъ пожертвованій 50 проц. идутъ на составленіе основного фонда.

15. Расходы изъ основного фонда могутъ разрѣшаться единогласнымъ рѣшеніемъ всѣхъ находящихся на свободѣ членовъ.

6. Члены кассы, находящіеся безъ занятій, освобождаются на время отъ членскихъ взносовъ.

17. Членъ, не сдѣлавшій двухъ взносовъ безъ уважительной причины, не считается членомъ кассы.

18. Для рѣшенія общихъ вопросовъ, а также для подготовки къ объединенію всѣхъ кассъ въ одну, кассиры всѣхъ кассъ СПБ., не менѣе трехъ разъ въ году, устраиваютъ общее собраніе.

С.-Петербургъ, іюль 1897 г.

Рабочіе приглашаются заводить кассы по данному уставу.

Въ одну изъ такихъ кассъ, уже существующую, за іюль и августъ, поступило 20 руб. (*„Раб. Мысль“, № 1.*)

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Рабочая Мысль“, *органъ петербургскихъ рабочихъ, №№ 1-3.*

Широкое и глубокое рабочее море въ Россіи долго оставалось совершенно спокойнымъ. „Мрачная стѣна самодержавія“, казалось, надежно защищало его отъ всѣхъ постороннихъ вліяній, и ничто не обѣщало пробужденія въ немъ какой-нибудь жизни. Море считали мертвой стихіей: „великій человѣческій геній“, казалось, уже овладѣлъ ею и на долго, долго заставилъ служить въ угоду немногимъ счастливцамъ. Правда, порой появлялись въ немъ какіе-то движенія и звуки, но наши „счастливцы“ ни за что не хотѣли повѣрить, что жизнь начала пробуждаться въ покоренной ими стихіи. Эти движенія и звуки, упорно думали они, происходятъ отъ какихъ-нибудь постороннихъ явленій: они чужды совсѣмъ рабочему морю.

И море казалось глубоко спокойнымъ.... оно не дрогнуло, ни на волосъ не поднялось въ берегахъ, не замутилось даже отъ кровавой рѣки съ Ходынскаго поля.

Море казалось глубоко спокойнымъ.... и вдругъ оно всклолых-

нулось.... еще и еще.... „Откуда-то дуетъ!“ заволновались наши охранители. Но вѣтра ни откуда не было. Правда, волновалась всего сотая часть обширнаго моря, но волновалась она самостоятельно и — что всего ужаснѣе — въ своихъ движеніяхъ проявляла полную осмысленность. Въ одинъ мигъ все спокойствіе счастливцевъ исчезло. Призвали всѣхъ извѣстныхъ ворожеевъ и знахарей, что умѣли пускать кровь, да заговаривать зубы: и самъ градоначальникъ на мѣсто явился. До утомленія усердствовали наши чернокнижники, — произносили они самыя страшныя заклинанія, а море не унималось. Многіе съ ужасомъ стали шептать: вѣдь рабочее море не мертво, а живо и.... мыслитъ. Это были невѣроятно страшныя слова, и вслухъ произносить ихъ никто не рѣшался....

Да, наши рабочіе живутъ и мыслятъ, — въ этомъ теперь нельзя сомнѣваться. Тамъ и сямъ по Россіи рабочіе ведутъ упорную борьбу за улучшеніе своего положенія. Стачки и стачки.... отовсюду получаются сообщенія. Не разъ уже наше правительство имѣло случай убѣдиться, какъ сознательно борются наши рабочіе за лучшую долю себѣ на землѣ. Между тѣмъ, еще очень недавно оно смотрѣло на этихъ рабочихъ, какъ на какую-то мертвую, чисто стихійную массу. И не одно оно такъ смотрѣло: не мало погрѣшали въ этомъ отношеніи и наши революціонеры разныхъ оттѣнковъ. Многіе изъ нихъ считали за безусловную истину, да и теперь еще не совсѣмъ перестали такъ думать, что классовое рабочее движеніе при настоящихъ политическихъ условіяхъ невозможно въ Россіи. — На рабочую массу они смотрѣли только, какъ на наиболѣе революціонную среду, и изъ нея разсчитывали черпать главныя силы для борьбы съ самодержавіемъ. Изъ рабочихъ они хотѣли лишь вырабатывать сознательныхъ борцовъ за общедемократическіе идеалы и совсѣмъ не желали „суживать“ своей дѣятельности организаціей рабочихъ для борьбы съ предпринимателями и активнымъ участіемъ въ стачкахъ. Мечтая создать изъ ничего силу, достаточную для сверженія русскаго абсолютизма, они не хотѣли знать повседневныхъ нуждъ и желаній рабочаго класса. Считали даже вреднымъ, чтобы передовые рабочіе являлись борцами лишь за свои „узко-классовые“ интересы. Они не могли понять, что рабочіе, борющіеся за свои собственныя нужды, сознательно стремящіеся къ улучшенію своего положенія, представляютъ собой, во-первыхъ, реальную силу, во-вторыхъ, сознательнаго и мощнаго врага всего россійскаго варварства; представляетъ силу, которая уже самымъ своимъ существованіемъ не можетъ не вліять на политическую жизнь государства. Излишне прибавлять, что „узко-классовые“ интересы рабочихъ требуютъ самыхъ **демократическихъ** формъ государственнаго управленія и не могутъ мириться съ русскимъ самодержавіемъ.

Жизнь нерѣдко сама диктуетъ отвѣты на поставленные ею

вопросы. Петербургскій „рабочій самъ берется наконецъ, за свою судьбу...“ Онъ рѣзко, съ задоромъ, заявляетъ теперь: „до тѣхъ поръ, пока движеніе было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти кающагося интеллигента, оно было чуждо рабочему.... средній рабочій стоялъ внѣ движенія“, а въ немъ вся сила. „Пусть рабочіе ведутъ борьбу зная, что борются они не для какихъ-то будущихъ поколѣній, а для себя и своихъ дѣтей.... Борьба за экономическое положеніе, борьба съ капиталомъ на почвѣ ежедневныхъ насущныхъ интересовъ и стачки, какъ средство этой борьбы — вотъ девизъ рабочаго движенія“.

Помѣщаемъ цѣликомъ программную статью изъ перваго номера „Рабочей Мысли“ (С.-Петербургъ, октябрь 1897 г.).

„Рабочее движеніе въ Россіи теперь можетъ считаться пріобщеннымъ къ общеевропейскому рабочему движенію. Теперь, конечно, никто не станетъ сомнѣваться, что рукѣ въ синемъ обшлагѣ не удержать его постепеннаго, неуклоннаго развитія. То погасая до едва тлѣющей искры, то разростаясь въ море огня, оно все шире и глубже захватываетъ рабочія массы и, хотя медленно, но прочно дисциплинируетъ ихъ, научая борьбѣ съ врагомъ. Такой живучестью рабочее движеніе обязано тому, что рабочій самъ берется наконецъ за свою судьбу, вырвавъ ее изъ рукъ руководителей. Это вполнѣ понятно. До тѣхъ поръ, пока движеніе было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти кающагося интеллигента, оно было чуждо самому рабочему. Масса была холодна и безучастна къ дѣлу; убѣжденные рабочіе — бойцы за свое собственное дѣло — являлись въ видѣ исключеній и во всякомъ случаѣ не могли дать по количеству замѣтной окраски движенію. Средства доставлялъ тощій студенческій кошелекъ. За что сражаться, съ кѣмъ, по какому поводу? На это совсѣмъ не было отвѣта у рабочаго не интеллигентнаго, а рядового изъ массы, который собственно и значитъ все для движенія. Да и не могло быть на это отвѣта, потому что экономическая основа движенія была затемнена стремленіемъ постоянно не забывать политическаго идеала: вопросъ былъ поставленъ такъ, что не давалъ самъ по себѣ отвѣта, а разъяснить каждому нѣтъ возможности, потому что обычныя **занятія** обнимаютъ сравнительно очень небольшой кругъ людей. Однимъ словомъ, можно сказать, что средній рабочій стоялъ внѣ движенія. Стачки 1896 г. можно считать первымъ и пока единственнымъ проявленіемъ самостоятельной рабочей мысли, воплотившейся въ стройныя формы, если не считать прежде бывшихъ стачекъ, возникшихъ болѣе или менѣе стихійно, взрывомъ, а не какъ борьба по обдуманному плану. Разъ вопросъ, за что бороться, ясенъ, разъ врагъ передъ глазами, русскій рабочій умѣетъ бороться, онъ уже доказалъ это. Борьба за экономическіе интересы — самая упорная борьба, самая сильная по количеству душъ, которымъ она понятна, и по геройству, съ кото-

рымъ самый обыкновенный человѣкъ отстаиваетъ свое право на существованіе. Таковъ законъ природы. Политика всегда послушно слѣдуетъ за экономикой и, въ общемъ итогѣ, политическія оковы разбиваются попутно. **Борьба за экономическое положеніе, борьба съ капиталомъ на полѣ ежедневныхъ насущныхъ интересовъ и стачки, какъ средство этой борьбы** — вотъ девизъ рабочаго движенія. Эта борьба понятна всѣмъ, она закаляетъ силы и сплачиваетъ рабочихъ. Въ ней каждый шагъ впередъ есть улучшеніе въ жизни, есть новое средство къ дальнѣйшимъ побѣдамъ. Разъ привлечена вся масса рабочихъ — этимъ обезпечены средства къ борьбѣ. Движеніе перестаетъ быть нищимъ, живущимъ подачками со стороны. Средства должны давать сами бойцы, и каждый трудовой грошъ, вложенный въ дѣло будетъ дороже тысячъ, данныхъ со стороны. Стремленіе рабочихъ заводить кассы знаменуетъ переходъ къ вполнѣ сознательной эпохѣ движенія. **Эти кассы должны давать въ будущемъ средства прежде всего не для занятій, не для книгъ, а для насущнаго хлѣба во время разгара боя**, во время стачекъ. Вокругъ кассъ должны группироваться рабочіе, и каждая изъ нихъ дороже для движенія, чѣмъ сотня другихъ организацій. Конечно, и дѣло самообразованія должно идти своимъ чередомъ, воспитывая интеллигентныя единицы. Пусть рабочіе ведутъ борьбу, зная, что борются они не для какихъ-то будущихъ поколѣній, а для себя и для своихъ дѣтей, пусть помнятъ, что каждая побѣда, каждая пядь, отбитая у врага, есть пройденная ступень лѣстницы, ведущей къ ихъ собственному благополучію; пусть имѣющіе силы призываютъ слабыхъ къ борьбѣ и строятъ ихъ въ ряды сами, не расчитывая ни на чью помощь. Побѣда впереди, и только тогда верхъ будетъ одержанъ бойцами, когда девизомъ ихъ будетъ: **рабочіе для рабочихъ**".

Наша задача — познакомить читателей съ „Раб. Мыслью" пока въ общихъ чертахъ, поэтому мы не можемъ входить въ подробный разборъ только-что приведенной нами статьи. Отмѣтимъ лишь, что статья эта носитъ на себѣ яркіе слѣды чисто мѣстнаго характера и, что особенно важно, не совсѣмъ полно и точно выражаетъ собой общее направленіе и характеръ органа петербургскихъ рабочихъ.

Петербургскіе рабочіе отдаютъ себѣ ясный отчетъ, при какихъ политическихъ условіяхъ приходится имъ вести свою экономическую борьбу. Они знаютъ, что принуждены бороться не съ одними капиталистами-хозяевами, но и съ правительствомъ, которое очень заботливо защищаетъ этихъ капиталистовъ противъ рабочихъ. Они знаютъ также, что о „мрачную стѣну самодержавія" легко разбиваются усилія отдѣльныхъ рабочихъ, но что противъ соединенныхъ усилій ихъ и наше правительство не можетъ устоять. „Рабочая Мысль" поэтому усиленно пропагандируетъ необходимость самаго широкаго объединенія рабочихъ, которое сломитъ

силу капиталистовъ и правительства и заставитъ ихъ удовлетворить требованія рабочихъ. Въ помѣщенномъ въ томъ же 1-мъ номерѣ „Раб. Мысли" Уставѣ кассы, выработанномъ петербургскими рабочими, говорится: „Главная цѣль кассы — способствовать единенію рабочихъ въ одинъ общій союзъ для борьбы съ хозяевами-капиталистами и съ защитникомъ ихъ интересовъ — правительствомъ" (см. стр. 46-47 настоящаго Листка: Уставъ Раб. Кассы.)

„Стачки, какъ средство этой (экономической) борьбы" должно значиться въ девизѣ рабочаго движенія.... У насъ многіе привыкли думать, что только въ стачкахъ и проявляется все рабочее движеніе въ Россіи: гдѣ нѣтъ стачекъ въ данный моментъ, тамъ обыкновенно не предполагаютъ существованія какого-нибудь рабочаго движенія. Правда, стачки въ Петербургѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ служили и служатъ у насъ первой формой пробужденія рабочихъ. Оно и не могло быть иначе. Условія работы на русскихъ фабрикахъ и заводахъ складывались до сихъ поръ только по усмотрѣнію хозяевъ-предпринимателей. Эти условія обыкновенно очень тяжелы и иногда прямо невыносимы. Понятно, что первое пробужденіе рабочихъ, первое сознаніе возможности сообща бороться за улучшеніе своей участи сказалось у нихъ именно въ бурной, неорганизованной борьбѣ, въ борьбѣ противъ самыхъ ближайшихъ и самыхъ тяжелыхъ условій работы. Наши неорганизованные рабочіе начали бороться за сокращеніе безобразно долгаго рабочаго дня, за повышеніе расцѣнокъ, противъ различныхъ вопіющихъ злоупотребленій со стороны хозяевъ и т. п. Стачки въ свою очередь заставили многихъ рабочихъ проснуться и въ той или иной степени помогли имъ понять свое положеніе. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ стачки сдѣлали уже свое первоначальное великое дѣло — пробужденія рабочихъ. Отсутствіе стачекъ и какихъ-нибудь волненій указываетъ здѣсь не на затишье въ рабочемъ движеніи, а только на то, что движеніе это совершается теперь въ иной формѣ. Жадное изученіе рабочаго вопроса, стремленія къ организованной, планомѣрной стачечной борьбѣ и къ рабочимъ организаціямъ вообще обыкновенно заступали мѣсто неорганизованныхъ стачекъ. Въ особенности это можно сказать про петербургскихъ рабочихъ. Мы только-что читали: „стремленіе рабочихъ заводить кассы знаменуетъ переходъ къ вполнѣ сознательной эпохѣ движенія". И далѣе во второй статьѣ № 1 „Рабочей Мысли" встрѣчаемъ: „Многіе изъ насъ и, быть можетъ, даже большинство рабочихъ сознаетъ **необходимость объединенія и желаетъ его**.... Для прочности объединенія рабочихъ всѣхъ заводовъ и фабрикъ необходимо имѣть рабочую кассу, которая въ свое время окажетъ намъ громадную услугу. **Касса такая уже существуетъ** и уставъ ея, выработанный петербургскими рабочими, распространенъ. Для установленія связи между рабочими **будетъ выходить газета** „Рабочая Мысль".

Какъ видимъ, рабочее движеніе въ Петербургѣ выражается уже не въ однихъ стачкахъ: вѣдь рабочая касса и газета, издаваемая и редактируемая рабочими*), какъ средства борьбы, имѣютъ и сами по себѣ огромное значеніе. Петербургская рабочая газета несомнѣнно сыграетъ большую роль въ жизни не однихъ только петербургскихъ рабочихъ.

Мы не знаемъ еще, какую форму приметъ рабочее движеніе въ Россіи вообще и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ въ частности, но видимъ теперь, что тамъ и сямъ оно начинаетъ выливаться въ опредѣленныя и своеобразныя формы. Это несомнѣнный признакъ, что рабочее движеніе настоящихъ годовъ растетъ и развивается: этимъ оно рѣзко отличается отъ стихійной борьбы русскихъ рабочихъ въ 80-хъ годахъ.

Теперь передъ нами 3-ій № „Рабочей мысли" (іюлъ 1898 г.), прекрасно напечатанный „въ форматѣ обыкновенныхъ ежедневныхъ газетъ". Съ настоящаго номера „Рабочая Мысль" печатается въ собственной типографіи. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста, мы не можемъ говорить подробно о содержаніи 3-го № этой интересной газеты и принуждены ограничиться только слѣдующимъ перечнемъ отдѣловъ и статей его: 1) Статьи общаго содержанія („Какъ мы можемъ побѣдить", „Отцы и дѣти", „Смерть многострадальнаго"), 2) Подробныя корреспонденціи „Рабочей Мысли" („Письмо машиниста съ Ижорскихъ заводовъ", „Какъ живутъ соціалисты", „До чего мы дожили", „Изъ гавани" — прокламація), 3) „Обозрѣніе" (по Россіи), 4) „Хроника" (мелкія корреспонденціи рабочихъ), 5) По Россіи („Взрывъ на Макеевскомъ заводѣ", „Дѣйствія правительства"), 6) „Замѣтки", 7) Фельетонъ („Мысли рабочаго") и, наконецъ, въ приложеніи къ „Рабочей Мысли" иностранный отдѣлъ. Одного приведеннаго перечня достаточно, чтобы судить, какъ богато содержаніе 3-го № „Раб. Мысли". Мы настоятельно рекомендуемъ каждому, интересующемуся русскимъ рабочимъ движеніемъ, хорошенько познакомиться съ этой **первой** русской рабочей газетой.

Въ заключеніе приводимъ важное заявленіе редакціи: „Редакція „Раб. Мысли" будетъ охотно издавать, а также печатать статьи, брошюры и пр., во 1-хъ, о томъ, какъ вести экономическую борьбу — устраивать кассы, союзы, стачки и т. д.; во 2-хъ о томъ, какъ боролись и борются иностранные рабочіе за лучшую долю, и въ 3-хъ статьи теоретическаго характера, разъясняющія основныя положенія политической экономіи и проч., въ родѣ брошюръ: „Кто чѣмъ живетъ", „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій", „Рабочій день", „О штрафахъ", 1-ое изд., и „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу". Брошюры могутъ быть напечатаны

*) Въ составъ ред. „Рабочей Мысли" входятъ и интеллигенты.
В. И—нъ.

отдѣльно; статьи, корреспонденціи и проч. въ приложеніи къ „Рабочей Мысли".

Искренно, всею душою желаемъ самаго лучшаго успѣха издателямъ „Рабочей Мысли", взявшимъ на себя великое и страшно трудное дѣло. До сихъ поръ они удачно справлялись со своей задачей. Горячо желаемъ имъ, чтобы россійская суровая дѣйствительность, какъ можно, меньше ставила имъ всякихъ препятствій! Мы надѣемся не разъ еще поговорить съ читателемъ о разбираемомъ нами органѣ петербургскихъ рабочихъ.

В. И—нъ.

Выборы въ Бельгіи.

Въ концѣ мая происходили выборы въ Бельгіи, которые еще разъ обнаружили ростъ въ странѣ соціалистическаго движенія. Въ этомъ году бельгійскій народъ долженъ былъ въ третій разъ выбирать своихъ представителей при общемъ избирательномъ правѣ. Только въ 1894 году рабочіе завоевали себѣ право, но еще не равное со всѣми, выбирать и быть избираемымъ въ парламентъ: всякій бельгіецъ 25-ти лѣтъ имѣетъ при выборахъ право одного голоса, но семейные, богатые, собственники и граждане съ университетскимъ дипломомъ получаютъ еще по лишнему голосу; такимъ образомъ большинство изъ зажиточнаго класса и крестьяне-собственники имѣютъ по два и по три голоса, большинство же рабочихъ — по одному.

Не смотря, однако, на это невыгодное для рабочихъ избирательное право, соціалисты одержали въ 1894 г. большую побѣду: въ парламентѣ сразу оказалось 29 депутатовъ-соціалистовъ; они получили при выбарахъ 300,000 голосовъ. Но какъ ни великъ былъ успѣхъ соціалистовъ, большинство парламента все-таки состояло изъ представителей буржуазіи и крестьянства; а такъ какъ крестьяне и большая часть буржуазіи — католики и находятся подъ сильнымъ вліяніемъ мѣстнаго католическаго духовенства, то они и посылаютъ обыкновенно, въ качествѣ своихъ представителей, вѣрныхъ слугъ папы — католиковъ, или, какъ ихъ называютъ, клерикаловъ. Эта клерикальная партія ведетъ въ парламентѣ борьбу со всякими нововведеніями, старается ставить препятствія развитію рабочаго движенія, препятствуетъ введенію вполнѣ демократическихъ учрежденій въ странѣ, затѣмъ, захвативъ въ свои руки школьное дѣло, она передала воспитаніе дѣтей католическому духовенству и добивается того, чтобы въ школахъ было обязательно преподаваніе католическаго Закона Божьяго. Такъ какъ клерикалы составляютъ пока большинство въ парламентѣ, то изъ нихъ поэтому состоитъ бельгійское правительство или министерство (въ Бельгіи король не играетъ большой роли). Послѣдній парламентъ состоялъ изъ 152 депутатовъ, въ томъ числѣ

было: 111 клерикаловъ, 12 либераловъ и радикаловъ и 29 соціалистовъ. Либералы — это свободомыслящая крупная буржуазія, радикалы — это обыкновенно представители мелкой буржуазіи, которые въ парламентѣ большей частью голосуютъ вмѣстѣ съ соціалистами и противъ правительства. Каждые два года половина парлѣмента избирается вновь.

Въ 1896 г. были выборы въ земледѣльческой части Бельгіи, во Фландріи. Хотя соціалисты не провели тогда въ парламентъ ни одного своего кандидата, но всетаки у нихъ оказался значительный для чисто крестьянскаго населенія приростъ голосовъ.

Въ нынѣшнемъ году выборы происходили въ 16 провинціяхъ, принадлежащихъ къ промышленной части Бельгіи, въ Валлоніи, которая въ 1894 году послала въ парламентъ 28 соціалистовъ.

Нынѣшняя выборная борьба велась очень ожесточенно. Главнаго, если не единственнаго своего врага, правительство и буржуазныя партіи видѣли въ соціалистахъ, и они всѣ свои усилія направляли къ тому, чтобы вызвать въ рабочихъ недовѣріе къ ихъ кандидатамъ-соціалистамъ. Но и рабочіе не дремали. Уже задолго до выборовъ были во всѣхъ городахъ большія открытыя собранія, на которыхъ говорили соціалистическіе ораторы. Приглашались на эти собранія клерикальные и либеральные кандидаты для того, чтобы открыто передъ всѣми доказать, на чьей сторонѣ правда. Но послѣдніе, большею частью, боялись осрамиться передъ избирателями и не являлись на такія собранія: они предпочитали изподтишка клеветать на представителей рабочихъ.

Среди бельгійскихъ рабочихъ организованы цѣлыя общества для распространенія по деревнямъ и отдаленнымъ закоулкамъ книгъ и брошюръ, знакомящихъ съ программой рабочей партіи, съ ихъ дѣлами и организаціями. Часто по воскресеньямъ утромъ цѣлыя кампаніи рабочихъ выѣзжаютъ на велосипедахъ, нагруженныя книгами и воззваніями; они развозятъ все это по деревнямъ, произносятъ тамъ рѣчи и раздаютъ книги.

Прошли самые выборы.

Въ парламентѣ какъ будто ничего не измѣнилось: соціалисты потеряли одного депутата, католики выиграли одного. Казалось бы, что реакціонная правительственная клерикальная партія стоитъ очень прочно, — ее трудно сдвинуть и ослабить. Но на дѣлѣ это не такъ. Послѣдніе выборы показали, что эта грозная сила начинаетъ уже колебаться. Подсчетъ депутатовъ не даетъ еще картины тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ послѣдніе четыре года во взглядахъ массы избирателей. Подсчетъ же голосовъ показалъ, что соціалисты получили цѣлыхъ полмилліона голосовъ (въ Бельгіи на 6 милліоновъ населенія 1.800,000 избирательныхъ голосовъ), т. е. болѣе четверти всѣхъ голосовъ въ Бельгіи. Такимъ образомъ, за послѣдніе 4 года соціалисты пріобрѣли около 200 тыс. новыхъ голосовъ, причемъ многіе промышленные центры завоеваны теперь соціалистами.

Католики выбраны лишь въ нѣкоторыхъ изъ крупныхъ промышленныхъ городовъ, въ которыхъ они получили поддержку отъ либераловъ, своихъ прежнихъ враговъ, идущихъ теперь подъ страхомъ краснаго соціалистическаго знамени вмѣстѣ съ клерикалами. Съ другой стороны и въ земледѣльческой части Бельгіи усилилось недовольство клерикальной партіей, защищающей только туго набитые карманы. Это недовольство выражается въ томъ, что на счетъ голосовъ клерикаловъ ростетъ тамъ партія такъ-наз. христіанскихъ демократовъ. Правда, эта партія тоже католическая, но она защищаетъ интересы рабочихъ и крестьянъ и обыкновенно вотируетъ противъ правительства. Итакъ, соціаль-демократы съ одной, христіанскіе демократы съ другой стороны отнимаютъ мало-по-малу отъ клерикальнаго правительства его приверженцевъ.

Наиболѣе интереснымъ и характернымъ для послѣдней избирательной борьбы является то, что она ярко и рѣзко обнаружила классовую борьбу, классовыя противоположности интересовъ: всѣ имущіе классы, раздѣленные на партіи клерикальную и либеральную и боровшіеся до выступленія рабочей партіи между собой изъ-за религіозныхъ разногласій, идутъ теперь рука объ руку въ борьбѣ противъ рабочихъ, сельскихъ и городскихъ. Съ другой стороны все большая и большая часть рабочихъ начинаетъ сознавать противоположность своихъ интересовъ интересамъ имущихъ классовъ, все тѣснѣй и тѣснѣй сплачивается въ одну самостоятельную, независимую отъ всякихъ буржуазныхъ партій, мощную силу.... Ей принадлежитъ будущее!

С—ова.

Выборы во Франціи.

И во Франціи выборы нынѣшняго года кончились очень удачно для соціалистовъ. Сравнительно съ прошлыми выборами соціалисты получили на 350,000 голосовъ больше и послали въ парламентъ 12 новыхъ депутатовъ. Всего за нихъ было подано 900,000 голосовъ. Правда, кое-гдѣ на ряду съ побѣдами были и пораженія. Особенно въ этомъ отношеніи тяжелый ударъ былъ нанесенъ соціалистамъ проваломъ самыхъ выдающихся и даровитыхъ вожаковъ — Жореса и Геда. Чтобы понять причины этихъ пораженій и чтобы вообще вѣрнѣе оцѣнить результаты выборовъ, намъ приходится сказать нѣсколько словъ о событіяхъ, разыгравшихся наканунѣ нынѣшнихъ выборовъ во Франціи, и сравнить ихъ съ тѣми событіями, которыя вліяли на предпослѣдніе выборы.

Положеніе соціалистовъ по отношенію къ выборамъ 1893 года

было въ высшей степени благопріятное. Только-что разразилась знаменитая тогда панамская исторія, ясно показавшая продажность буржуазныхъ партій. Она показала, что буржуазные депутаты, къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали, пользуются своимъ вліяніемъ для своекорыстныхъ цѣлей, что они продаютъ интересы народа за нѣсколько подаренныхъ акцій и что, поэтому, все государственное управленіе Франціи во время Панамы находилось въ рукахъ нѣсколькихъ ловкихъ и богатыхъ проходимцевъ. Единственной незапятнанной партіей была соціалистическая. На нее одну всѣ честные люди, любящіе свою родину, могли смотрѣть съ полной надеждой, и потому слѣдовало ожидать, что во время выборовъ за нее будетъ голосовать масса избирателей, хотя бы они и не были приверженцами соціалистической программы. Успѣхъ соціалистовъ былъ тогда дѣйствительно очень большой.

Совсѣмъ не то мы видимъ во Франціи въ послѣдній годъ. Рѣшающее вліяніе на выборы имѣло дѣло Дрейфуса, осужденнаго за государственную измѣну, — дѣло, вызвавшее цѣлое движеніе въ странѣ въ пользу новаго его пересмотра. Правительство и буржуазныя партіи между прочимъ воспользовались этимъ дѣломъ, какъ прекраснымъ избирательнымъ маневромъ противъ соціалистовъ. Это дѣло дало имъ возможность поднять съ своей стороны шумное „патріотическое“ движеніе во Франціи, движеніе въ защиту чести и достоинства французской арміи, начальники которой осудили Дрейфуса. Такъ какъ соціалисты постоянно указываютъ на международное братство народовъ и такъ какъ Жоресъ громко поднялъ свой голосъ за невинно осужденнаго по его мнѣнію, Дрейфуса, то „патріотическое“ движеніе очень легко было направить противъ соціалистовъ, выставляя ихъ, какъ измѣнниковъ родной страны, желавшихъ предать ее нѣмцамъ и жидамъ (Дрейфусъ — еврей). „Патріотическое“ движеніе было поднято настолько шумно и искусно, что оно уже впродолженіе цѣлаго года совершенно отодвигало на задній планъ всякіе другіе вопросы.

Мало того. Оно внесло нѣкоторое броженіе даже въ ряды самихъ соціалистовъ. Тѣ элементы, которые при предыдущихъ выборахъ присоединились къ соціалистической партіи, сочувствуя только ея ближайшимъ требованіямъ, но не понимая и не умѣя разобраться въ ея конечныхъ цѣляхъ, теперь пожелали отдѣлаться отъ нея и выставили свою отдѣльную программу, болѣе „патріотическую“ и болѣе благонамѣренную. Для здороваго развитія соціалистическаго движенія такое отдѣленіе въ партіи было давно желательно, но наканунѣ выборовъ разбираться въ программныхъ вопросахъ было по меньшей мѣрѣ крайне неудобно. Тѣмъ болѣе неудобно, что правительство и всѣ враждебныя соціалистамъ партіи соединялись между собою повсюду, гдѣ только дѣло касалось борьбы съ ненавистными имъ соціалистами. Особенно сильно эта борьба велась въ тѣхъ округахъ, гдѣ кандидатами выставлялись

талантливѣйшіе вожаки соціалистовъ. Здѣсь агитація велась не только наканунѣ выборовъ. Задолго еще до выборовъ, чуть-ли не за два года, въ Кармо, избирательномъ округѣ Жореса, началась противъ него агитація самаго беззастѣнчиваго характера. Нѣсколько фабрикантовъ и заводчиковъ основали тамъ органъ, поставившій себѣ главной задачей чернить всяческими путями соціалистическаго депутата. Они содержали цѣлую банду на жалованіи, которая должна была присутствовать на собраніяхъ Жореса, поднимать тамъ шумъ, не давать ему говорить, освистывать его и всячески возбуждать противъ него населеніе. Рабочимъ, которые были приверженцами Жореса и не скрывали этого, хозяева условились отказывать отъ мѣста и принуждали ихъ такимъ образомъ уходить изъ округа. Передъ выборами на рабочихъ посыпались угрозы, что имъ житья не будетъ, если въ парламентъ выбранъ будетъ Жоресъ, и давались имъ самыя заманчивыя обѣщанія, если пройдетъ де-Саланжъ, кандидатъ фабрикантовъ. Жены фабрикантовъ и заводчиковъ — баронессы, виконтессы и герцогини — превратились вдругъ въ добрыхъ фей, стали посѣщать хижины бѣдныхъ больныхъ крестьянъ и заводскихъ рабочихъ, оказывали имъ денежную помощь и *между прочимъ* совѣтовали имъ подавать голосъ за де-Саланжа: онъ, молъ, васъ въ нищетѣ не оставитъ. Еще нахальнѣе и настойчивѣе велась борьба противъ Геда — перваго организатора-теоретика соціалистической партіи во Франціи. Уже въ 1893 г., т. е. тотчасъ же послѣ того, какъ Гедъ былъ выбранъ въ Рубэ, фабриканты и заводчики этого округа вошли въ соглашеніе между собою и рѣшили во что бы то ни стало вытѣнить соціалистовъ изъ округа. Съ этой цѣлью пущены были въ ходъ неслыханные пріемы. Кромѣ подкуповъ, учрежденія продажной прессы, безжалостнаго исключенія со службы, кромѣ всѣхъ этихъ способовъ борьбы, которые практиковались, какъ здѣсь, такъ и въ Кармо, пущенъ былъ въ ходъ еще новый способъ. Незадолго до выборовъ выписаны были 1500 бельгійскихъ рабочихъ; бельгійцамъ выхлопотали французское гражданство и такимъ образомъ — превратили ихъ во французскихъ избирателей, конечно, послѣ того, какъ заручились ихъ голосами въ пользу кандидата Мотта, выставленнаго фабрикантами. Изъ Парижа были вызваны цѣлыя труппы бродячихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, которые должны были ходить по всему округу и распѣвать куплеты, въ которыхъ самая безсовѣстная клевета чередовалась съ площадной бранью по адресу Геда. Полиція и жандармерія были, разумѣется, въ полномъ распоряженіи кандидата фабрикантовъ и въ случаѣ столкновенія его сторонниковъ съ приверженцами Геда всегда арестовывали только соціалистовъ. Втеченіе выборнаго періода рабочимъ раздавали по 10 фр. (около 4 руб.) въ будни и по 15 фр. (около 6 руб.) въ воскресенье. Имъ обѣщали два дня отдыха съ платой вдобавокъ за эти дни въ случаѣ, если Моттъ будетъ выбранъ! Затѣмъ кандидатъ фабрикантовъ обѣщалъ въ

случаѣ удачи сдѣлать крупный взносъ въ рабочую кассу. Утромъ въ день выборовъ рабочихъ созвали по заводамъ, дали имъ по выборному листу съ именемъ своего кандидата и отправили ихъ группами вотировать (подавать голоса). Къ каждой группѣ приставленъ былъ хозяиномъ вѣрный человѣкъ, чтобы рабочіе не подмѣнили выборныхъ листовъ. Въ случаѣ, если кто-нибудь отказывался вотировать такимъ образомъ, его сейчасъ же исключали со службы.

Нѣчто похожее на только-что разсказанное происходило и въ другихъ округахъ. Кромѣ того, можно сказать, что вся дѣятельность министерства посвящена была исключительно борьбѣ съ крайней лѣвой (соціалистами). Передъ выборами министръ-президентъ Мелинъ и всѣ другіе министры разъѣзжали по Франціи и произносили рѣчи, въ которыхъ главнымъ образомъ старались доказать несостоятельность соціалистической программы. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что правительство и буржуазныя партіи были увѣрены въ полномъ пораженіи соціалистовъ и въ блестящей побѣдѣ надъ ними. День выборовъ принесъ имъ, однако, глубокое разочарованіе.

Выборы состоялись 8-го мая. Цѣлый день, отъ 8 час. утра до 6 час. веч., Франція вотировала, а затѣмъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидала у оконъ редакцій газетъ извѣстій о выборахъ. Когда становился извѣстнымъ результатъ выборовъ того или иного кандидата съ громкимъ именемъ, выбраннаго или провалившагося, живая французская толпа колыхалась, шумѣла и апплодировала или шикала. Извѣстіе о томъ, что Жоресъ и Гедъ провалились, было принято рабочими гнѣвными восклицаніями: „О да, правительство не дремлетъ во время выборовъ!“ говорили многіе: „вѣдь оно мертвыхъ заставляетъ голосовать за себя, больныхъ изъ лѣчебницъ привозятъ, солдатъ переодѣваютъ“.... Нѣкоторые никакъ не хотѣли вѣрить этимъ извѣстіямъ. „Это ложь, это выдумка!“ твердили они съ озлобленіемъ.

Но когда стали извѣстны окончательные результаты выборовъ, рабочіе имѣли полное право торжествовать. Оказалось, что, не смотря на всѣ старанія правительства, соціалисты вышли изъ избирательной борьбы сильнѣе, чѣмъ были раньше. Кромѣ того, выходъ изъ партіи разныхъ сомнительныхъ элементовъ болѣе оживилъ тѣ стремленія къ объединенію, которыя уже издавна живутъ у французскихъ соціалистовъ, раздѣленныхъ на нѣсколько партій. А образованіе единой французской соціалистической партіи есть одна изъ главныхъ задачъ французскихъ рабочихъ. Осуществленію этой задачи и сталъ посвящать всѣ свои силы послѣ выборовъ бывшій депутатъ Жоресъ. Будемъ надѣяться, что его стремленія увѣнчаются успѣхомъ и французская соціальдемократія будетъ такъ же объединена, какъ и соціалисты въ Германіи, Бельгіи и другихъ странахъ.

Статья о **выборахъ въ Германіи** не была готова во-время и потому будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ Листка.

Бунты въ Италіи.

Не прошло еще и 40 лѣтъ, какъ образовалось нынѣшнее итальянское королевство. Послѣ упорныхъ усилій и геройской борьбы въ теченіе цѣлаго полустолѣтія итальянскому народу удалось наконецъ освободиться отъ австрійскаго владычества на сѣверѣ, изгнать изъ страны одного короля и нѣсколькихъ герцоговъ, объединиться въ одно королевство и лишить папу въ Римѣ его свѣтской власти. Это „возрожденіе“ Италіи привѣтствовали тогда всѣ друзья свободы. Новое королевство, какъ здоровый и сильный юноша, приковывало къ себѣ общія симпатіи и вызывало самыя свѣтлыя надежды. Казалось очевиднымъ, что эта цвѣтущая страна, богато освѣщенная и согрѣтая лучами южнаго солнца, этотъ „садъ Европы“ дастъ надежный и теплый пріютъ каждому своему обитателю, разъ разбиты теперь цѣпи рабства и зависимости народа и страна стала свободной. Но не сбылись эти надежды. Прошло съ тѣхъ поръ 3-4 десятка лѣтъ и Италія оказалась одной изъ самыхъ бѣдныхъ и разоренныхъ странъ въ Европѣ. Народъ стонетъ подъ гнетомъ нужды и подъ тяжестью непосильныхъ налоговъ. Кромѣ тяжелыхъ налоговъ на соль, на помолъ муки, высокихъ пошлинъ на ввозимый изъ заграницы хлѣбъ и другіе предметы, кромѣ высокаго акциза на табакъ, спиртъ и проч., у каждыхъ городскихъ воротъ въ Италіи существовали еще таможни, гдѣ приходилось платить пошлину почти за все, что только ввозилось въ города изъ предметовъ народнаго потребленія.

Минувшая зима была особенно тяжела для массы итальянскаго населенія. Плохой урожай въ южной половинѣ страны и высокія цѣны на привозной хлѣбъ вмѣстѣ съ тяжестью налоговъ почти на всѣ предметы первой необходимости сдѣлали существованіе многихъ итальянцевъ прямо невыносимымъ. Особенно сильно давалъ себя знать высокій налогъ на хлѣбъ. Народъ, наконецъ, не вытерпѣлъ и сталъ требовать уничтоженія этого налога. Въ январѣ тек. года тамъ и сямъ по южной Италіи вспыхнули хлѣбные бунты. Правительство согласилось, наконецъ, понизить плату за провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ и этимъ немного удешевило его.

Но началась испано-американская война, хлѣбъ вездѣ сильно вздорожалъ и итальянскій народъ оказался опять въ невыносимо тяжелой нуждѣ. Въ концѣ апрѣля начались по Италіи снова бунты: голодный народъ въ городахъ, въ томъ числѣ большею частью женщины и дѣти, требовалъ помощи и уничтоженія таможенныхъ сборовъ; онъ осаждалъ хлѣбные магазины, городскія учрежденія, таможни, дома сборщиковъ податей и т. д., иногда поджигалъ ихъ или разрушалъ. Волненіе быстро подвигалось съ

юга на сѣверъ и втеченіе двухъ недѣль охватило множество городовъ. 6-го мая началось возстаніе въ Миланѣ, богатѣйшемъ городѣ съ полумилліономъ населенія. Здѣсь возстаніе приняло особенно большіе размѣры: цѣлыхъ четыре дня на улицахъ города народъ боролся съ войсками и полиціей; въ городѣ гремѣли солдатскіе выстрѣлы, народъ строилъ баррикады и изъ-за нихъ по нѣсколько часовъ подрядъ выдерживалъ натискъ военной силы. Къ возставшимъ горожанамъ присоединились и сосѣдніе крестьяне. Для усмиренія народа было пущено въ дѣло 20.000 хорошо вооруженнаго войска. Наконецъ, толпа, боровшаяся лишь съ камнями, да палками въ рукахъ, была побѣждена. Въ результатѣ — масса убитыхъ и раненыхъ, масса арестованныхъ и военнымъ судомъ приговоренныхъ въ тюрьмы, притомъ на очень продолжительные сроки....

Правительство объявило виновниками возстанія соціалистовъ и начало на нихъ гоненія: въ областяхъ Тосканіи и Ломбардіи уничтожены рабочіе союзы и рабочіе клубы и запрещены собранія; всѣ мало-мальски сочувствующіе рабочимъ органы печати закрыты. Рабочія организаціи въ другихъ областяхъ Италіи сильно стѣснены. Наконецъ, управленіе страной поручено министерству изъ военныхъ генераловъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ правительство принуждено было всетаки уступить требованіямъ народа: всѣ внутреннія таможни были отмѣнены, хлѣбныя пошлины понижены; на время открыты были военныя пекарни и хлѣбные склады для голодающаго народа.

Что же довело Италію до ея теперешняго разоренія и до хлѣбныхъ бунтовъ народа? Чтобы хоть немного выяснить себѣ этотъ вопросъ, просмотримъ бѣгло, что происходило до сихъ поръ въ странѣ за всю недолгую жизнь этого королевства.

Въ Италіи считается всего 31¼ мил. жителей; значительную часть ихъ составляетъ сельское населеніе. Бо́льшая часть земли въ странѣ принадлежитъ крупнымъ помѣщикамъ, — крестьяне только арендаторы и своей земли обыкновенно не имѣютъ. Они съ давнихъ поръ бѣдны, невѣжественны и находятся въ сильной зависимости отъ помѣщиковъ. Громадное большинство итальянскаго народа не имѣетъ никакой собственности и живетъ только своимъ личнымъ трудомъ.

При образованіи итальянскаго королевства въ странѣ введено было парламентское управленіе; въ число избирателей первоначально допущены были только собственники, платящіе прямыхъ налоговъ не менѣе 40 фр. въ годъ. Такихъ избирателей въ 60-хъ и 70-хъ годахъ оказалось всего 600 тысячъ, тогда какъ общее населеніе страны еще до присоединенія къ королевству Венеціанской области и Рима, равнялось 22 мил. жителей. Въ 1882 году избирательное право было расширено и въ число избирателей допущены: 1) всѣ платящіе прямыхъ налоговъ не менѣе 20 фр.

(точно 19 фр. 80 сант.), 2) владѣльцы фермъ въ 500 фр. и дороже и 3) по образовательному цензу, всѣ доказавшіе, что умѣютъ читать и писать. Послѣ этого преобразованія, число избирателей повысилось съ 627 тыс. на 2.049 тыс. (изъ нихъ 1.338 тыс. по образовательному цензу). Но 2 мил. избирателей при 30-ти мил. населеніи было всетаки поразительно мало. Кромѣ того значительное большинство населенія относится равнодушно къ политикѣ и число подающихъ голосъ рѣдко составляетъ половину всѣхъ лицъ, занесенныхъ въ избирательные списки; крестьяне большею частью подаютъ голоса за своихъ помѣщиковъ, отъ которыхъ они находятся въ зависимости.

При такихъ-то обстоятельствахъ, когда огромное большинство населенія не оказывало своего вліянія на управленіе страной, небольшая кучка сильныхъ капиталистовъ и потомъ зелевладѣльцевъ стала у власти съ первыхъ же годовъ существованія королевства и до самаго послѣдняго времени вершитъ всѣ дѣла въ странѣ. Чиновничество находится въ полной зависимости у кучки заправилъ и славится своею продажностью; король итальянскій тоже къ услугамъ тѣхъ, кто сильнѣй въ странѣ: вѣдь это дѣлаетъ его положеніе въ королевствѣ болѣе прочнымъ и болѣе вліятельнымъ.

Кучка итальянской буржуазіи, очутившись у власти, начала вмѣстѣ съ чиновничествомъ безцеремонно хозяйничать въ новомъ королевствѣ. Она скоро замѣтила, что ей не такъ выгодно строить фабрики и заводы и заботиться о развитіи промышленности, какъ при помощи разныхъ уловокъ расхищать богатства страны и народа. Началось съ распродажи государственыхъ земель, отобранныхъ у духовенства и монастырей. На рынокъ выброшено было казной сразу огромное количество земли и цѣна на нее, конечно, сильно упала. Въ результатѣ вся масса этой земли была скуплена денежными людьми прямо за смѣшныя цѣны: вмѣсто двухъ милліардовъ франковъ, какъ предполагалось, казна выручила всего 500 милліоновъ съ небольшимъ. Цѣны на землю скоро снова поднялись и притомъ выше первоначальнаго уровня; и новые землевладѣльцы безъ особыхъ усилій съ своей стороны стали вчетверо и впятеро богаче, чѣмъ были до того.

Отъ казенной продажи земель, отобранныхъ у духовенства и монастырей, очень хорошая часть перепала также чиновникамъ. Болѣе 60% всей выручки отъ продажи пошло на долю этихъ наиболѣе паразитныхъ слоевъ итальянской буржуазіи. Въ каждомъ продававшемся имѣніи поселялся хорошо оплачиваемый чиновникъ, завѣдывавшій его продажей. Эти господа тянули распродажу земель довольно долго и при хорошей взяткѣ со стороны покупателя отдавали ему имѣніе за какую-нибудь бездѣлицу.

Послѣ такой выгодной операціи съ казеннымя землями у вліятельной буржуазіи аппетиты разыгрались. Наступило время

строительной горячки. Начались разныя постройки на городской или казенный счетъ: строились, притомъ часто безъ надлежащей надобности, желѣзныя дороги, трамваи (конки), водопроводы, разбивались парки въ городахъ и т. д. Всѣ эти предпріятія стоили казнѣ или городамъ большихъ денегъ, зато давали хорошую наживу счастливымъ строителямъ и предпринимателямъ.

Съ такой же стороны было использовано и военное дѣло. Заправилы въ королевствѣ всячески возбуждали патріотизмъ итальянцевъ. Они сначала указывали на необходимость обороны страны отъ внѣшнихъ враговъ, затѣмъ стали стермиться къ военному и морскому могуществу ея и даже старались поставить королевство въ число первоклассныхъ военныхъ державъ. Все это требовало отъ казны огромныхъ расходовъ на постройку крѣпостей, на пріобрѣтеніе военныхъ кораблей, требовало содержанія большого войска и значительныхъ поставокъ для него оружія, фуража и провіанта. Патріотизмъ стоилъ государству очень дорого, зато давалъ хорошіе барыши поставщикамъ и строителямъ, хорошіе доходы и мѣста чиновникамъ.

Случаевъ для усиленныхъ расходовъ государственныхъ средствъ было не мало. Только-что Италія вошла въ составъ тройственнаго союза съ Германіей и Австріей, что обязывало ее дѣлать ежегодно огромные расходы на армію и флотъ, какъ начался первый похотъ въ Абиссинію (въ 1885 г.); походъ потребовалъ огромныхъ расходовъ отъ королевства и не далъ ему особыхъ выгодъ. Черезъ 10 лѣтъ (въ 1895-96 гг.) былъ предпринятъ второй походъ въ Абиссинію, стоившій опять огромныхъ денегъ и окончившійся пораженіемъ итальянцевъ. Въ тоже время отношенія къ тростенному союзу сохраняются до настоящаго времени, а съ ними сохраняются и усиленные расходы на военное дѣло. Король въ Италіи — глава войска: онъ лично заинтересованъ въ томъ, чтобы это войско было, какъ можно, сильнѣе. Поэтому онъ не мало способствуетъ постоянному увеличенію военныхъ расходовъ королевства.

При такомъ хозяйничаньи въ странѣ кучки буржуазіи государство и города не могли покрывать своихъ расходовъ изъ текущихъ ежегодныхъ доходовъ и принуждены были дѣлать огромные займы. Для уплаты же процентовъ по долгамъ и на текущія надобности постоянно повышались налоги, лежащіе на населеніи. Приэтомъ промышленность развивалась слабо и населеніе оставалось бѣднымъ. Въ 1896 г. государственныхъ долговъ въ королевствѣ было безъ малаго 5 милліардовъ рублей; процентовъ по нимъ казна платитъ по 223 милліона рублей въ годъ, что составляетъ около третьей части всѣхъ ея расходовъ. Затѣмъ огромные расходы (139 м. р. въ 1897 г.) на войско. Понятно, что государству приходится облагать населеніе очень тяжелыми налогами. Но буржуазія и здѣсь не забыла своихъ интересовъ: налоги установлены такъ, что бо́льшая часть государственныхъ доходовъ получается съ неимущаго населенія, съ тѣхъ, у кого есть только рабочія руки. Тяжелыми налогами обложены всѣ главнѣйшіе предметы народнаго потребленія: соль, хлѣбъ, табакъ и проч.; такихъ налоговъ приходится платить каждому бѣдняку почти столько же, сколько и любому богачу. Прямыхъ налоговъ на имущества (земли и строенія) и на доходы въ нынѣшнемъ году опредѣлено всего 483 мил. франковъ, а налоговъ (косвенныхъ) на жизненые припасы — 603 мил. франковъ. Въ среднемъ, каждому рабочему съ семьей въ 3-4 человѣка приходится платить однихъ государственныхъ налоговъ и только на жизненные припасы по 60-75 фр. (22-28 руб.) въ годъ, а кромѣ того, существуютъ еще городскіе налоги на эти припасы. Въ Миланѣ, напр., въ 1891 г. на жизненные припасы городское населеніе израсходовало всего около 19 мил. франковъ и въ томъ числѣ городскіе налоги составляли около $10^1/_2$ мил. франковъ, т. е. больше половины (56%)!

При такомъ высокомъ обложеніи всѣхъ предметовъ первой необходимости жизнь въ Италіи сравнительно очень дорога, а заработная плата тамъ ниже, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ (Россію не считаемъ). Тяжелыя условія жизни въ королевствѣ заставляютъ многихъ итальянцевъ покидать свое отечество: за 1888-93 годы при общемъ естественномъ приростѣ населенія въ 2 мил. изъ страны выселилось $1^1/_2$ мил. чел.; при томъ около половины изъ нихъ (42%) покинули страну навсегда.

Таково въ бѣглыхъ чертахъ положеніе итальянскаго королевства. Долго никто и ничто не мѣшало правящей шайкѣ разорять страну и дальше. Но стали наконецъ пробуждаться итальянскіе рабочіе: они начали организоваться въ союзы и посылать своихъ представителей въ парламентъ. Правительство и буржуазія сразу почувствовали въ соціалистахъ своего опаснаго врага и открыли жестокую борьбу противъ нихъ. Жестокость ихъ не имѣла границъ, такъ что исторію рабочаго движенія въ Италіи называютъ исторіей мученичества. На выборахъ 1886 г. въ первый разъ проявилась соціалистическая партія и тотчасъ же правительство вступило съ ней въ борьбу, — въ борьбу сильнаго со слабымъ, распустивъ всѣ рабочіе союзы. Послѣ соціалисты образовали новыя общества; въ Сициліи изъ крестьянъ-арендаторовъ они образовали „лиги труженниковъ“ (fasci). Правительство воспользовалось однимъ возмущеніемъ этихъ „труженниковъ“, объявило (январь 1894 г.) Сицилію въ осадномъ положеніи, послало туда войска, вождей-соціалистовъ предало военному суду, по всей Италіи отмѣнило свободу сходокъ и временно стѣснило свободу печати. Военный судъ приговорилъ адвоката Молинари, вождя соціалистической партіи рабочихъ въ каменоломняхъ Каррары, къ тюремному заключенію на 23 года; депутата парламента деФеличе, члена главнаго комитета сицилійскихъ „труженниковъ“, приговорили къ каторжнымъ работамъ на 18 лѣтъ.

Но въ парламентъ проникли соціалисты: до 1891 года былъ всего одинъ депутатъ-соціалистъ, теперь ихъ 16 чел. Соціалисты-депутаты ведутъ упорную борьбу съ правительствомъ; въ 1896 году они вмѣстѣ съ радикалами добились освобожденія своихъ осужденныхъ товарищей.

Теперь правительству и буржуазіи труднѣй стало обдѣлывать свои дѣлишки на глазахъ хотя бы и части представителей рабочихъ (всѣхъ депутатовъ въ палатѣ болѣе 500); еще труднѣе имъ будетъ, когда рабочая партія станетъ сильнѣй. Лучшимъ же средствомъ для ея усиленія служатъ рабочія организаціи — союзы, клубы, кассы и проч. Организаціи раскрываютъ глаза у многихъ рабочихъ и помогаютъ имъ лучше понять свое положеніе. Правительство и буржуазія прекрасно знаютъ это и принимаютъ свои мѣры: правительство воспользовалось миланскими безпорядками для разрушенія и стѣсненія рабочихъ организацій по всей Италіи.

Знали, конечно, вожди рабочихъ, что стихійные бунты народа принесутъ много вреда организованному рабочему движенію; они всѣми силами старались удержать народъ отъ безпорядковъ, не допустить безоружную толпу до столкновенія съ войсками; но не въ ихъ силѣ было остановить бурю возстаній голоднаго народа. Правительство же не обратило никакого вниманія на всѣ предупрежденія соціалистовъ-депутатовъ парламента и на ихъ требованія отмѣнить пошлины на хлѣбъ.

Правительству выгодны вооруженныя столкновенія со слабымъ еще противникомъ и оно не постаралось предупредить народныхъ волненій. Побѣдивъ толпу, оно расправилось и съ защитниками народа: военный судъ присудилъ двухъ депутатовъ-соціалистовъ, Андреяса и Турати къ 12 годамъ тюремнаго заключенія и къ пожизненному лишенію ихъ гражданскихъ правъ.

Такъ поступаютъ буржуазныя правительства съ рабочими и ихъ представителями, пока рабочіе слабы. Но не далеко то время, когда итальянскій рабочій станетъ прочно на свои ноги и смететъ тогда буржуазію вмѣстѣ съ ея правительствомъ и все, что станетъ ему поперекъ дороги!

В. И—ъ.

Австрія. — Безпорядки въ Галиціи.

Въ серединѣ іюня дошла до насъ вѣсть, что почти во всей Галиціи происходятъ еврейскіе погромы. Еврейскіе лавки, дома, кабаки — все это немилосердно разрушала неистовая толпа галиційскихъ крестьянъ. Происходили и ужасныя сцены: истязанія евреевъ, убійства.... На мѣсто безпорядковъ было послано войско, которое въ свою очередь безжалостно стрѣляло и убивало буше-вавшихъ крестьянъ.

Погромы продолжались цѣлыхъ двѣ недѣли, то утихая, то вспыхивая въ разныхъ углахъ Галиціи. Наконецъ, вооруженная военная сила взяла верхъ: все затихло; число жертвъ сосчитано.... Теперь остается только военному суду осудить виновныхъ. Кто виноватъ? Для правительства и суда — конечно, крестьяне. Но присмотримся поближе къ положенію дѣлъ въ Галиціи и поищемъ сами настоящихъ виновниковъ бывшаго кровопролитія.

Въ Галиціи на сравнительно небольшомъ пространствѣ скучено около 7 милліоновъ населенія. Почти вся земля въ ней принадлежитъ небольшой части населенія — польскимъ дворянамъ или шляхтѣ. Каждый шляхтичъ въ своихъ владѣніяхъ полный властелинъ: всѣ чиновники и полиція ведутъ судъ и расправу по его волѣ; шляхта въ Галиціи можетъ грабить и наказывать, коро она хочетъ.

Самая большая часть населенія Галиціи — крестьяне, бѣдные, забитые и невѣжественные. Своей земли у нихъ почти нѣтъ. Они арендуютъ мелкіе клочки ея у шляхты; клочки эти до того мелки, что ихъ трудно обработатывать, аренду же за нихъ приходится платить огромную. Кромѣ того, на крестьянахъ лежитъ еще много государственныхъ платежей. Скота у крестьянъ мало, орудія скверныя; постороннихъ заработковъ почти нѣтъ, такъ какъ промышленность въ Галиціи слабо развита, и крестьяне не имѣютъ возможности заниматься кустарными промыслами и не могутъ уходить на фабрику.

Оставить свою землю и переселиться въ другую страну крестьяне тоже не могутъ, — такъ какъ обыкновенно они не въ состояніи выплачивать черезъ-чуръ высокой аренды за землю и поэтому всегда находятся въ неоплатныхъ долгахъ у помѣщика. Въ довершеніе всего, постоянный неурожай въ послѣдніе годы довелъ крестьянъ до состоянія непрекращающагося голода. Имъ, поэтому, приходится все болѣе и болѣе задалживаться у помѣщика и брать деньги подъ проценты у ближе стоящаго къ нимъ шинкаря-еврея.

Іезуитское духовенство идетъ рука объ руку со шляхтой: оно держитъ народъ въ невѣжествѣ (школъ очень мало, грамотныхъ всего 15%) и проповѣдуетъ долготерпѣніе.

Будучи въ полной зависимости отъ своего помѣщика-шляхтича, крестьянинъ не можетъ ни высказать открыто своего мнѣнія (что особенно чувствительно для крестьянъ при выборахъ депутатовъ въ парламентъ), ни защищать себя отъ притѣсненій. Итакъ, голодъ, безправіе, невѣжество — таково положеніе галиційскихъ крестьянъ.

Далѣе, между крестьянами и шляхтой въ Галиціи стоитъ еще одна группа населенія — евреи. Очень незначительная часть среди нихъ богатые купцы. Вся же остальная масса — бѣдняки, тоже забитые вполнѣ зависящіе отъ помѣщика и еле пробива-

ющіеся. Они обыкновенно занимаются мелкой торговлей, шинкарствомъ и арендуютъ земли у помѣщика для раздачи ихъ по частямъ крестьянамъ. Послѣдніе десять лѣтъ шляхтичи откупили у правительства водочную монополію и берутъ непомѣрно дорого съ шинкарей за водку и за право торговли ею. Вся выгода отъ продажи водки идетъ въ карманъ помѣщикамъ, евреи же шинкари на дѣлѣ являются только прикащиками шляхты и обыкновенно нищенствуютъ. Тоже самое происходитъ и съ посредническою арендой земли евреями. Понятно, что за всѣ притѣтненія при съемкѣ земли въ аренду и при водочной торговлѣ у забитыхъ и невѣжественныхъ крестьянъ существуетъ ненависть къ евреямъ, такъ какъ съ ними они ведутъ дѣла непосредственно, паны же остаются въ этомъ случаѣ въ сторонѣ.

При указанномъ положеніи вещей въ Галиціи въ послѣдніе годы начинаетъ расти недовольство среди крестьянъ. Имъ становится, наконецъ, слишкомъ тяжело жить.... Они прислушиваются ко всему, ищутъ выхода изъ своего положенія. Этимъ объясняется, между прочимъ, громадный успѣхъ, который имѣютъ соціальдемократы въ Галиціи: два года тому назадъ крестьяне совсѣмъ неожиданно и вопреки всѣмъ злоупотребленіямъ при выборахъ со стороны помѣщиковъ, сразу послали двухъ соціалистовъ въ парламентъ. Недовольство среди крестьянъ особенно усилилось въ настоящемъ году, благодаря неурожаю. Гнѣвъ на притѣснителей у нихъ накоплялся. Чувствовалось, что онъ скоро долженъ вылиться наружу.... Шляхта скоро почувствовала это; она поняла свою опасность. Ей страшенъ былъ ростъ самосознанія среди крестьянъ: вѣдь оно можетъ лишить ихъ власти въ краѣ и ограничить ихъ произволъ. Для своего спасенія она рѣшила отвести глаза крестьянъ отъ настоящаго ихъ врага — шляхты и правительства — и направить долго накоплявшійся гнѣвъ на сравнительно безобидныхъ и невинныхъ евреевъ. Пущены были въ ходъ всякія средства: проповѣди, брошюры, газеты, говорящія о томъ, что виновники всего крестьянскаго угнетенія — евреи. Цѣль была скоро достигнута. Гнѣвъ невѣжественныхъ, голодныхъ и изстрадавшихся крестьянъ не трудно было направить въ желанную сторону.

И вотъ вспыхнули еврейскіе погромы....

Австрійское правительство послало войска съ приказаніемъ стрѣлять и бунтъ былъ подавленъ. Затѣмъ, защищая только интересы шляхты и желая сохранить господство ея въ краѣ, правительство объявило всю Галицію въ исключительномъ положеніи, т. е. оно отняло у крестьянъ послѣднія крохи свободы: свободу слова, собраній, печати. Исключительное положеніе даетъ право чиновникамъ обыскивать, арестовывать и высылать по ихъ усмотрѣнію. Въ двухъ округахъ, гдѣ безпорядки были особенно сильны, объявлено осадное положеніе, при которомъ примѣняется строгій военный судъ за малѣйшее неповиновеніе закону.

Теперь миръ возстановленъ.... Много крестьянъ убито, много заключено по тюрьмамъ; остальные еще болѣе обезсилены и озлоблены.... За ограбленныхъ евреевъ все равно никто не заступится. Одна шляхта ликуетъ! Съ одной стороны она отвратила отъ себя гнѣвъ крестьянъ, съ другой — сильно воспрепятствовала соціалистической пропагандѣ, благодаря исключительному положенію, введенному въ Галиціи. Принесутъ-ли эти мѣры на долго миръ? Уничтожатъ-ли они невѣжество и безправіе и, какъ послѣдствіе этого, бунты и безпорядки? — Отвѣтъ ясенъ.

С—ва.

XIII конгрессъ бельгійскихъ рабочихъ, занятыхъ въ маталлургической промышленности.

14-го (26-го) іюня бельгійскіе рабочіе-металлурги собрались въ 13-й разъ на свой ежегодный конгрессъ. Эти рабочіе образуютъ наиболѣе сильную организацію въ Бельгіи, организацію, существующую уже долгіе годы и все время идущую рука объ руку съ соціалистической партіей. Собравшіеся рабочіе по обыкновенію серьезно и дѣловито относились къ поставленнымъ на съѣздѣ вопросамъ, — какъ имъ бороться противъ капиталистовъ. Въ два дня конгрессъ уже покончилъ всѣ свои дѣла.

На конгрессѣ было 63 представителя отъ 41 рабочей группы. Вопросы, разрѣшенные съѣздомъ, были двухъ родовъ: одни касались взаимопомощи организованныхъ рабочихъ, другіе — пропаганды среди еще не организованыхъ.

Взаимопомощь. — а) Борьба рабочихъ, какъ и всякая война, требуетъ постоянныхъ жертвъ. Какъ на войнѣ, участники всегда заботятся о своихъ раненныхъ, такъ и рабочіе не могутъ оставлять своихъ товарищей на произволъ судьбы. Исходя изъ этихъ вглядовъ, конгрессъ единодушно принялъ такое предложеніе: всякій участвующій въ организаціи рабочій, пострадавшій за принятіе какого-нибудь полномочія отъ рабочихъ или за показаніе на судѣ противъ хозяина, будетъ поддерживаться организаціей, какъ стачечникъ.

б) Рѣшено учредить кассу вспомоществованія престарѣлымъ рабочимъ-металлургамъ. Бельгійскіе рабочіе не довѣряютъ въ этомъ дѣлѣ обѣщаніямъ правительства, прислужника капиталистовъ. Не довѣрять ему научилъ ихъ опытъ. Какъ это ни трудно, они собственными силами стараются помочь старикамъ-рабочимъ. Учреждая кассу вспомоществованія престарѣлымъ работникамъ, бельгійскіе рабочіе-металлурги берутъ въ этомъ случаѣ примѣръ съ англійскихъ металлурговъ, у которыхъ уже существуетъ такая касса.

в) Обсуждался вопросъ объ установленіи болѣе продолжительнаго срока поддержки товарищей во время стачки, чѣмъ это дѣлалось

до сихъ поръ. Конгрессъ уполномочилъ исполнительный комитетъ обсудить, есть-ли фактическая возможность у организаціи помогать стачечникамъ втеченіе болѣе продолжительнаго времени.

г) Вопросъ о пониженіи поденнаго заработка, благодаря поштучной работѣ, обратилъ на себя особенное вниманіе конгресса. Поштучная работа въ конечномъ результатѣ невыгодна, какъ для принявшаго ее, такъ и для тѣхъ, которые безъ поштучной системы могли бы найти себѣ большій заработокъ. Противъ поштучной работы мѣстами ведется рабочими уже энергичная и упорная борьба. Такъ, позолотчики по дереву въ Брюсселѣ только-что добились отмѣны поштучной работы и увеличенія приэтомъ поденнаго заработка. Эти рабочіе объединены и во все время стачки, начатой противъ поштучной системы, бастующіе рабочіе получали денежную помощь отъ не участвовавшихъ въ стачкѣ товарищей, которые въ это время вносили по раскладкѣ по 80 сант. (30 коп.) еженедѣльно. Также и англійскіе рабочіе-металлурги добились уже отмѣны поштучной работы.

Конгрессъ рѣшилъ, что пропагандисты рабочей партіи должны общими усиліями повести рѣшительную борьбу противъ поштучной системы.

Пропаганда. — а) Для наиболѣе успѣшной пропаганды внесено было предложеніе основать спеціальную газету рабочихъ-металлурговъ. Послѣ долгихъ дебатовъ металлурги рѣшили не заводить собственнаго органа, а помѣщать свои статьи въ партійныхъ газетахъ. „Мы не только металлурги, говорили представители на съѣздѣ, но мы и соціалисты, которые должны заботиться о распространеніи нашихъ общихъ ежедневныхъ соціалистическихъ газетъ“. Кромѣ того выяснилось, что изданіе собственнаго органа не можетъ окупиться.

б) Затѣмъ на конгрессѣ обнаружилось, что организація металлурговъ уже настолько крупна, ея текущія дѣла настолько сложны, что необходимо имѣть особаго человѣка, который бы вѣдалъ эти дѣла и который былъ бы въ состояніи отдавать все свое время на поддерживаніе сношеній съ членами, привлеченіе новыхъ членовъ и т. п. Поэтому, конгрессъ постановилъ учредить должность главнаго постояннаго секретаря союза, съ платой ему по 100 фр. (около 35 руб.) въ мѣсяцъ.

Далѣе съѣздомъ были приняты слѣдующія предложенія:

б) Учрежденіе коммиссіи для изученія профессіональныхъ и союзныхъ вопросовъ; печатаніе докладовъ и статистическихъ данныхъ; устройство союзной библіотеки. — Чтобы разбить врага, необходимо знать его положеніе, силу сопротивленія и аттаки. А для послѣдней цѣли необходимо собирать надлежащія свѣдѣнія.

г) Читался докладъ о международномъ конгрессѣ металлурговъ въ Цюрихѣ. Бельгійскіе рабочіе-металлурги, какъ и сигарочники, установили международныя сношенія. Они интересуются

экономическимъ движеніемъ заграницей съ цѣлью извлечь изъ него полезныя для себя свѣдѣнія.

На конгрессъ въ Цюрихѣ они посылали кузнеца Вотера; на этомъ конгрессѣ Вотеръ произнесъ рѣчь, которая особенно понравилась англійскимъ рабочимъ. Его докладъ входитъ цѣликомъ въ отчетъ о цюрихскомъ конгрессѣ.

Таковы были рѣшенія XIII-го конгресса бельгійскихъ рабочихъ-металлурговъ. Постановленія его найдутъ откликъ въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Бельгіи, и, вѣроятно, съѣздъ будущаго года будетъ пополненъ представителями новыхъ рабочихъ группъ

Стачка пекарей въ Гамбургѣ.

22-го іюня текущаго года въ Гамбургѣ вспыхнула стачка рабочихъ пекарей. Эта стачка была вызвана чрезвычайно тяжелыми условіями, при которыхъ гамбургскимъ пекарямъ приходилось работать. Давно уже велась упорная борьба между подмастерьями и хозяевами, но рабочіе постоянно наталкивались на полную неподатливость со стороны послѣднихъ и не имѣли силы сломить ее. Положеніе нѣмецкихъ пекарей во многихъ отношеніяхъ хуже положенія другихъ рабочихъ. Пекари и до сихъ поръ продолжаютъ работать по 12-13-14 час., а во многихъ пекарняхъ рабочій день доходитъ чуть не до 16 час. въ сутки. И это не смотря на законъ, ограничивающій длину рабочаго дня пекарей 12-ю час. Такія нарушенія закона объясняются тѣмъ, что рабочіе живутъ на полномъ содержаніи у хозяевъ, т. е. имѣютъ у нихъ столъ и квартиру. Такія условія крайне затрудняютъ надзоръ за исполненіемъ закона, такъ какъ инспекціи очень трудно опредѣлить дѣйствительную продолжительность работы живущихъ при пекарняхъ рабочихъ. Эксплуатація рабочихъ со стороны хозяевъ принимаетъ здѣсь различныя формы. Съ одной стороны хозяева заставляютъ подмастерьевъ возмутительно долго работать, а съ другой, давая имъ столъ и квартиру, они стараются сократить свои расходы до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Такъ, помѣщенія, въ которыхъ рабочимъ приходится проводить свои „свободные“ часы, т. е. спать, — грязны, душны и обыкновенно въ нихъ нѣтъ даже достаточнаго числа кроватей для рабочихъ, такъ что послѣднимъ приходится вдвоемъ пользоваться одною кроватью. Постельное бѣлье не моется иногда втеченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, а иногда втеченіе еще болѣе долгаго времени. Благодаря такимъ условіямъ, многіе рабочіе страдаютъ чесоткой. О заработной платѣ и говорить нечего. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ хозяева старались понижать ее. Все это принуждало къ борьбѣ съ хозяевами. Но не легко было вести ее. Постоянный надзоръ хозяина съ одной стороны, длина рабочаго дня — съ другой были почти непреодолимыми препятствіями для организаціи пекарей.

Однако два года тому назадъ рабочіе сдѣлали попытку освободиться отъ полнаго содержанія у своихъ хозяевъ. На одномъ собраніи въ Гамбургѣ они составили общее требованіе о замѣнѣ полнаго содержанія у хозяевъ денежной платой и предъявили его цеху хозяевъ-пекарей. Цехъ отклонилъ это требованіе будто бы потому, что оно исходитъ только отъ одной части рабочихъ, а не отъ всѣхъ. Съ этого времени рабочіе повели энергичную агитацію среди своихъ товарищей, стремясь къ организаціи всѣхъ пекарей подмастерьевъ. Имѣя въ виду свою малочисленность и денежную силу цеха хозяевъ, рабочіе всячески старались обратить вниманіе публики на свое печальное положеніе. Это имъ отчасти удалось: кромѣ закона о 12-часовомъ днѣ, въ декабрѣ 1897 г. гамбургскимъ сенатомъ было издано постановленіе о лучшемъ содержаніи пекарень; но о содержаніи помѣщеній для рабочихъ сенатъ не упомянулъ, и здѣсь все осталось по прежнему. Рабочіе потеряли наконецъ терпѣніе. 21-го ноября 1898 года собраніе рабочихъ пекарей рѣшило 894 голосами противъ 180 начать забастовку.

Хозяевамъ предъявены были слѣдующія требованія:

1) Замѣнить содержаніе пекарей денежной платой.

2) Установить 12-часовой рабочій день, въ который входилъ бы часъ времени на обѣдъ.

3) Повысить плату.

4) Платить за сверхурочную работу повышенную плату.

5) Не заставлять пекарей работать въ такіе праздники, какъ Пасха, Троица и Рождество.

Хозяева не согласились на эти требованія и стачка началась.

Вмѣстѣ со стачкой начался и рядъ дѣйствій со стороны хозяевъ съ цѣлью подавить ее. Прежде всего цехъ хозяевъ издалъ постановленіе, по которому всякій уступившій рабочимъ членъ цеха долженъ былъ уплатить штрафъ въ 1000 марокъ (500 руб.). Не смотря на это средство, уже черезъ два дня хозяева 288 некарень согласились уступить, боясь разориться. Эта уступка рабочимъ вызвала среди остальныхъ хозяевъ страшное негодованіе и они еще тѣснѣе сплотились для борьбы со стачечниками. Они рѣшили войти въ соглашеніе съ торговцами мукой и обязать ихъ не продавать муки булочникамъ, уступившимъ рабочимъ. Рабочіе съ своей стороны старалисъ предупредить хозяевъ и заключить съ нѣкоторыми торговцами мукой контракты, обязывающіе ихъ доставлять извѣстное количество муки хозяевамъ, уступившимъ рабочимъ.

Затѣмъ рабочіе устроили бойкотъ, т. е. рѣшили не покупать хлѣба у упорствующихъ хозяевъ и склонить къ тому же возможно большее число другихъ покупателей. Они распространили съ этой цѣлью до 20,000 прокламацій, обращаясь въ нихъ ко всѣмъ гамбургскимъ рабочимъ, а также и къ остальнымъ жителямъ города, которымъ указывали гигіеническія условія при производствѣ хлѣба, на возможность зараженія чесоткой потребителей и т. п. Сочувствующихъ оказалось не мало.

Гамбургская общая коммиссія германскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ рѣшила помогать стачечникамъ и сдѣлала для этого слѣдующія постановленія (мы приводимъ только самыя главныя):

1) Немедленно начать сборъ въ пользу стачечниковъ;

2) немедленно бойкотировать булочниковъ, не согласившихся на уступки;

3) требовать отъ торговцевъ и разносчиковъ хлѣба, чтобы они присоединились къ бойкоту и не брали товара въ такихъ пекарняхъ;

4) снабжать разносчиковъ хлѣба, берущихъ хлѣбъ въ небойкотированныхъ пекарняхъ, особыми значками, по которымъ ихъ можно было бы отличить отъ другихъ;

5) узнать о состояніи небойкотированныхъ пекарень и, если онѣ не въ состояніи снабдить всю сочувствующую стачкѣ публику хлѣбомъ, позаботиться о доставкѣ такового;

6) Для успѣшнаго проведенія послѣднихъ мѣръ рекомендовалось понизить цѣны на хлѣбъ.

Практическое выполненіе этихъ рѣшеній было поручено спеціально для этого выбранной коммиссіи.

Энергичную поддержку бойкоту оказали женщины. Для женщинъ спеціально выпущены были воззванія, въ которыхъ ихъ призывали не брать хлѣба въ бойкотированныхъ пекарняхъ. На одномъ собраніи 700 женщинъ рѣшили поддерживать пекарей.

Отозвались рабочіе и другихъ городовъ. Въ Берлинѣ рабочіе на одномъ собраніи рѣшили послать рабочимъ-пекарямъ увѣреніе въ своей солидарности и обѣщали имъ денежную поддержку въ случаѣ необходимости.

Когда цехъ пекарей-хозяевъ началъ терять почву подъ ногами, къ нему на помощь явился „Гамбургскій общій союзъ предпринимателей“, — тотъ самый союзъ, который въ гамбургской стачкѣ портовыхъ рабочихъ сыгралъ такую печальную роль въ борьбѣ съ пролетаріями. Зная, что главная бѣда хозяевъ заключается въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, и прекрасно понимая, что пекари-подмастерья сдѣлали все, чтобы не дать гамбургскимъ рабочимъ занять мѣста забастовавшихъ, „Союзъ хозяевъ“ рѣшилъ выписать рабочихъ изъ другихъ городовъ, а нѣкоторые сердобольные пекари-хозяева прислали даже своихъ сыновей. Озлобленіе предпринимателей въ этой борьбѣ все время продолжало рости. Подкупленная ими пресса заголосила о предстоящей опасности. Побѣда рабочихъ-пекарей отожествлялась съ побѣдой соціальдемократіи, съ побѣдой партіи, подкапывающейся подъ дорогіе имъ существующіе порядки. Говорилось объ опасности, которая грозила молодымъ людямъ, если они не будутъ жить на полномъ содержаніи

у своихъ хозяевъ, — они превратятся въ пьяницъ, негодяевъ и.... въ соціалистовъ. Не смотря на этотъ трагическій вопль, предпринимателямъ-пекарямъ пришлось сдѣлать одну главную уступку. Большинство хозяевъ согласилось замѣнить полное содержаніе денежной платой. Но дальнѣйшихъ уступокъ они дѣлать пока не хотятъ и продолжаютъ борьбу. — Гамбургскіе рабочіе энергично стараются провести свои рѣшенія.

Общественное мнѣніе все болѣе и болѣе начало склоняться на сторону рабочихъ.

Остановимся теперь на нѣкоторыхъ фактахъ борьбы, которые обращаютъ на себя особенное вниманіе читателя. Около полуторы тысячи рабочихъ объявили стачку нѣсколькимъ десяткамъ предпринимателей. Рабочіе поставили свои требованія, хозяева ихъ отклонили. Началась борьба. Между кѣмъ? Между рабочими-пекарями и ихъ хозяевами? Нѣтъ, не только между ними.. Гамбургская общая коммиссія нѣмецкихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ дѣлаетъ постановленія, касающіяся этой стачки, и избираетъ особый комитетъ для ихъ выполненія. Берлинскіе рабочіе выражаютъ своимъ гамбургскимъ товарищамъ сочувствіе и предлагаютъ имъ денежную помощь въ случаѣ особой нужды. Съ другой стороны, гамбургскій союзъ предпринимателей рѣшаетъ всячески помогать цеху хозяевъ-пекарей и, какъ мы знаемъ, выполняетъ это. Пекари-хозяева изъ другихъ городовъ посылаютъ даже своихъ сыновей на мѣсто забастовавшихъ рабочихъ.

Тутъ ясно выступаетъ противоположность интересовъ хозяевъ и рабочихъ. Какъ хозяевамъ, такъ и рабочимъ, сочувствующимъ той или иной сторонѣ въ этой борьбѣ, было ясно, что побѣда стачечниковъ сильно повліяетъ на сознаніе еще неорганизованныхъ рабочихъ, вызоветъ въ нихъ стремленія къ объединенію и дастъ толчекъ къ дальнѣйшей борьбѣ.

Вотъ почему обѣ стороны съ такимъ рвеніемъ бросились въ эту борьбу.

Далѣе. Что пришлось дѣлать рабочимъ, чтобы склонить на свою сторону симпатіи публики, и что хозяевамъ?

Рабочіе говорили публикѣ голую правду, — имъ нужно было лишь раскрыть истинную картину тѣхъ условій, отчасти вредныхъ и для потребителей хлѣба, при которыхъ они вынуждены работать. Хозяева же должны были безсовѣстно лгать. Имъ пришлось запугивать публику краснымъ призракомъ, пришлось объяснять свое поведеніе заботами о „бѣдныхъ подмастерьяхъ“, которые безъ ихъ хозяйскаго надзора превратятся въ пьяницъ, въ негодяевъ и — о ужасъ! — въ соціалистовъ!

Все это было такъ искусственно и такъ явно проникнуто нравственной гнилью, что публика легко могла разобраться, гдѣ правда.

Статья наша была уже написана, кога мы получили извѣстіе, что стачка пекарей кончилась и что рабочимъ такъ-таки и не удалось добиться всѣхъ уступокъ со стороны хозяевъ. Причина неудачи стачечниковъ отчасти видна уже изъ самого хода стачки. Пекари въ Гамбургѣ, какъ вообще въ Германіи, еще недостаточно организованы. Профессіональный союзъ ихъ обнимаетъ лишь небольшое число рабочихъ, касса его обыкновенна пуста, и въ случаѣ стачки имъ приходится разсчитывать главнымъ образомъ на помощь со стороны. Уже одно это обстоятельство дѣлаетъ шансы на успѣхъ всякой продолжительной стачки очень слабыми: энергія рабочихъ во время стачки не можетъ замѣнить той долгой подготовительной работы надъ собираніемъ средствъ и объединеніемъ людей, въ которой и заключается вѣрный залогъ побѣды. Мало того. Въ данномъ случаѣ рабочимъ пришлось столкнуться съ очень сильнымъ противникомъ. Оказалось, что хозяева сильнѣе рабочихъ не только своими денежными средствами, — какъ то бываетъ при всѣхъ столкновеніяхъ между рабочими и хозяевами, — но они и лучше организованы и пользуются поддержкой всего предпринимательскаго міра. Эта поддержка и рѣшила побѣду хозяевъ. Въ самомъ дѣлѣ. Самымъ сильнымъ средствомъ данной стачки былъ бойкотъ. Еслибы рабочимъ удалось отнять покупателей у упорствующихъ хозяевъ, послѣдніе должны были бы уступить. Но въ виду того, что на хлѣбѣ не видно, изъ какой пекарни онъ вышелъ, и хлѣбъ прежде всего попадаетъ къ разносчикамъ, то лишь поддержка послѣднихъ могла сдѣлать бойкотъ успѣшнымъ. Это отлично понимали предприниматели, и они обратили на эту сторону дѣла особенное вниманіе. Подъ давленіемъ предпринимательскаго союза торговцы мукой постановили сбавить цѣну на муку бойкотированнымъ хозяевамъ. Благодаря этому, послѣдніе могли уступать разносчикамъ хлѣбъ дешевле и тѣмъ привлекли ихъ на свою сторону. Бойкотъ такимъ образомъ былъ обреченъ на неуспѣхъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся стачка. Рабочимъ остается продолжать дѣло организаціи своихъ товарищей, а также и разносчиковъ, и затѣмъ съ бо́льшими силами опять начать борьбу со своими хозяевами.

Швейцарія.

Въ концѣ іюня въ г. Женевѣ начали стачку плотники и столяры. Они требовали отъ хозяевъ установленія извѣстной *минимальной* заработной платы, другими словами, — требовали, чтобы послѣдняя никогда не спускалась ниже извѣстнаго уровня, именно 20 коп. въ часъ (55-57 сант.). Предприниматели заявили, что они и безъ того платятъ хорошую плату рабочимъ-мастерамъ; что же касается до простыхъ рабочихъ, подручныхъ и чернорабочихъ, то минимумъ заработной платы здѣсь очень не-

удобенъ для подрядчиковъ, а потому они никакъ не могутъ на это согласиться. Рабочіе испробовали всѣ мирныя средства прежде, чѣмъ вступить въ стачку; они единогласно рѣшили отдать свой споръ съ предпринимателями на обсужденіе законному третейскому суду, состоящему изъ 11 предпринимателей и 11 рабочихъ; судъ призналъ требованія рабочихъ вполнѣ справедливыми, онъ *единогласно* рѣшилъ, что заработная плата должна быть повышена. И что же! Предприниматели отказались подчиниться рѣшенію этого суда, въ которомъ засѣдали ихъ же представители. Они сами вызвали рабочихъ на послѣднее средство. Стачка длилась три недѣли и все время велась очень спокойно. Затѣмъ 16-го іюля на одномъ собраніи рабочихъ, въ которомъ участвовало около четырехъ тысячъ рабочихъ, рѣшено было, что стачечниковъ поддержатъ всѣ рабочіе строительнаго ремесла. Постановили вступить въ общую забастовку слѣдующіе рабочіе союзы: каменьщики, плотники, столяры, кровельщики, землекопы, печники, маляры и красильщики, слесаря, полировщики, паркетчики и друг. 18-го іюля эта общая стачка была проведена съ замѣчательнымъ единодушіемъ и самопожертвованіемъ. Предприниматели, конечно, были очень испуганы такимъ проявленіемъ рабочей солидарности и забили тревогу. Тѣмъ временемъ, благодаря большому числу стачечниковъ, въ среду ихъ удалось проникнуть разнымъ сомнительнымъ личностямъ, которыя были на жалованьи у капиталистовъ и во что бы то ни стало должны были вызвать вмѣшательство полиціи и войска. Согласно этой своей задачѣ, они стали производить на улицахъ безпорядки и съ криками: „да здравствуетъ анархія!“ ломали лѣса, кидали камни въ жандармовъ и проч. Рабочіе оставались непричастными къ этимъ выходкамъ, но тѣмъ не менѣе хозяева воспользовались подвигами мнимыхъ анархистовъ. Постояннаго войска въ Швейцаріи нѣтъ; вмѣсто него существуетъ здѣсь *милиція*, — народное ополченіе, созываемое въ чрезвычайныхъ случаяхъ. По настоянію капиталистовъ женевское правительство созвало 13-й батальонъ кантональной милиціи. Бразды правленія находятся теперь въ рукахъ радикаловъ, самой передовой буржуазной партіи, но и это радикальное правительство не только не взяло на себя посредничества между предпринимателями и рабочими и не оказало давленія на капиталистовъ (какъ это часто бываетъ въ Англіи), оно даже не сумѣло остаться совершенно нейтральнымъ, какъ само предполагало сначала, и поддалось на требованія подрядчиковъ. Въ свободномъ городѣ-Женевѣ ярче всего сказалось, что войско служитъ только для усмиренія рабочихъ. Капиталисты даже стали во главѣ милиціонеровъ: такъ, адъютантомъ батальоннаго командира былъ главный акціонеръ подлѣйшей буржуазной газеты, нѣкто Пикте; одинъ офицеръ, по имени Пиле, съ подчиненными ему солдатами охранялъ принадлежащую ему постройку и крайне грубо обращался со стачечниками. — Возбужденіе въ городѣ дошло до невѣроятныхъ размѣровъ. Женева издавна считается однимъ изъ самыхъ свободныхъ пунктовъ въ Европѣ, — здѣсь нашли себѣ убѣжище и русскіе соціалисты-эмигранты; и вдругъ такая оргія капиталистовъ! Чуть не дошло дѣло до кровопролитія; солдатамъ роздано было по 45 боевыхъ патроновъ. Милиція, состоявшая не изъ дрессированныхъ солдатъ, а изъ вооруженныхъ гражданъ города, не обнаружила, однако, никакой охоты стрѣлять въ стачечниковъ, такъ какъ сама большею частью состояла изъ рабочихъ. Она поняла, что капиталисты употребляютъ ее для своихъ цѣлей и стала брататься съ рабочими, къ немалому ужасу буржуазіи. Зато жандармы вели себя примѣрно. И буржуазная газета „Швейцарія“ устроила даже подписку для вознагражденія этихъ продажныхъ пособниковъ буржуазіи за ихъ примѣрное поведеніе во время стачки.

Стачка принесла только частью удовлетворительные для рабочихъ результаты: они добились небольшого повышенія платы; но организація итальянскихъ рабочихъ въ Женевѣ, стоившая многихъ трудовъ, въ корнѣ подорвана на долгое время, — руководители общества итальянскихъ рабочихъ высланы изъ Женевы. Кромѣ того, противно своему обѣщанію, нѣкоторые предприниматели отказали въ работѣ многимъ рабочимъ, принимавшимъ участіе въ стачкѣ.

Швеція.

Въ началѣ іюня въ Швеціи было два съѣзда: съѣздъ рабочихъ-бочаровъ и рабочихъ, занятыхъ въ лѣсопильной промышленности. Бочары собирались уже во второй разъ; на послѣднемъ съѣздѣ они рѣшили устроить больничную и похоронную кассы и приняли рѣшеніе работать вмѣстѣ только съ членами рабочихъ союзовъ.

Союзъ рабочихъ, занятыхъ въ лѣсопильной промышленности, существуетъ только первый годъ и уже насчитываетъ 3000 членовъ. На ихъ съѣздѣ между прочимъ было рѣшено принять энергичное участіе въ борьбѣ за общее избирательное право.

Стачки во Франціи за 1897 годъ.

Во Франціи существуетъ съ 1891 г. при министерствѣ торговли особый департаментъ труда, который занимается, главнымъ образомъ, собираніемъ и разработкой свѣдѣній о положеніи рабочихъ.

Реформа 1891 г. является уступкой французскому пролетаріату, который требовалъ и требуетъ гораздо большаго, а именно — введенія самостоятельнаго министерства труда. Но нужно думать, что это требованіе врядъ-ли осуществится раньше, чѣмъ проле-

таріатъ завоюетъ политическую власть. Нынѣ во Франціи господствующая буржуазія еще менѣе склонна къ серьезнымъ реформамъ въ пользу пролетаріата, чѣмъ буржуазія нѣкоторыхъ другихъ западно-европейскихъ странъ. А министерство труда имѣетъ смыслъ лишь какъ орудіе широкаго рабочаго законодательства, подобно тому, какъ другія самостоятельныя министерства подготовляютъ законы въ пользу господствующихъ классовъ.

Однако, на безрыбьи и ракъ рыба. Департаментъ труда, при всей ограниченности его круга дѣятельности, оказываетъ пролетаріату немаловажныя услуги. Организованные рабочіе и ихъ представители въ парламентѣ могутъ черпать въ изданіяхъ департамента труда цѣнные факты для обоснованія своихъ требованій. Непосредственную услугу оказываетъ департаментъ рабочимъ сидикатамъ (союзамъ) еще тѣмъ, что онъ регулярно собираетъ свѣдѣнія о силѣ и численности рабочихъ организаціи, объ ихъ ростѣ или упадкѣ, о причинахъ и исходѣ стачекъ и т. п. Департаментъ исполняетъ, такимъ образомъ, на государственный счетъ работу, которую въ тѣхъ странахъ, гдѣ подобныхъ учрежденій не существуетъ, приходится брать на себя рабочимъ синдикатамъ.

* * *

На этотъ разъ мы займемся изслѣдованіемъ департамента труда о французскихъ стачкахъ за 1897 годъ.

Всего въ этомъ году произошло 356 стачекъ, въ томъ числѣ одинъ lock-out (закрытіе фабрики хозяиномъ въ цѣляхъ борьбы противъ требованій рабочихъ). Число стачечниковъ дошло до 68.875, между которыми насчитывается 61.623 мужчинъ, 4.106 женщинъ и 3146 подростковъ.

Размѣры стачекъ зависятъ, какъ извѣстно, въ общемъ отъ положенія данной отрасли промышленности. Когда промышленныя дѣла идутъ плохо, когда спросъ на товары уменьшается и фабриканты сокращаютъ производство, тогда стачки имѣютъ мало шансовъ на успѣхъ. Иногда фабриканты въ такихъ случаяхъ даже сами нарочито вызываютъ стачку, чтобы на время совсѣмъ прекратить производство и вмѣстѣ съ тѣмъ добиться пониженія заработной платы. Наиболѣе сообразуются съ положеніемъ рынка рабочіе организованные, которые въ плохія времена избѣгаютъ стачекъ, зная, что ихъ жертвы послужатъ только на пользу фабриканта. Но и неорганизованные рабочіе гораздо чаще забастовываютъ въ горячее время, когда фабриканту каждый часъ дорогъ и когда, вслѣдствіе большого спроса на рабочую силу, мало или совсѣмъ нѣтъ безработныхъ, которые замѣстили бы стачечниковъ.

Французская промышленность значительно отстала не только по сравненію съ англійскою, но и съ германскою промышленностью. Она меньше всего воспользовалась и оживленіемъ промышленности, замѣчающимся въ послѣдніе годы во всѣхъ капиталистическихъ странахъ.

Сообразно съ этимъ французскія стачки *промышленныхъ* рабочихъ уступаютъ по размѣрамъ стачкамъ въ Англіи и Германіи.

Если сравнить французскія стачки за 1897 и 1896 годы, то окажется слѣдующее:

Въ 1896 году насчитывали 476 стачекъ съ участіемъ 41.851 раб., въ 1897 г. — 356 стачекъ съ участіемъ 68.875 раб., т. е. въ послѣднемъ году число стачекъ уменьшилось на 120, тогда какъ число стачечниковъ увеличилось на 27.023 раб. Уменьшеніе числа стачекъ объясняется почти-что исключительно застоемъ въ ткацко-прядильной промышленности, въ которой за 1897 годъ произошло на 115 стачекъ меньше, чѣмъ въ 1896 году (82 вмѣсто 197 стачекъ). Увеличеніе числа стачечниковъ, не смотря на уменьшеніе числа стачекъ, показываетъ, что въ послѣднемъ году стачки охватывали больше крупныхъ предпріятій съ значительнымъ количествомъ рабочихъ, чѣмъ въ 1896 году. Въ самомъ дѣлѣ, между 2.568 отдѣльными предпріятіями, въ которыхъ произошли стачки, насчитывается 65 акціонерныхъ предпріятій съ 15.489 стачечниками, т. е. почти съ четвертью всего числа стачечниковъ за 1897 годъ. Впрочемъ, нужно еще принять во вниманіе, что 30 съ лишнимъ процентовъ числа стачечниковъ 1897 года, а именно 21.075 чел., приходится на сельское хозяйство, лѣсоводство и рыболовство, особенно на послѣдній промыселъ, въ которомъ произошли крупныя стачки рабочихъ, занимающихся ловлею сардинокъ. Въ 1896 же году въ этихъ трехъ отрасляхъ труда было всего 5.570 стачечниковъ.

Въ предѣлахъ фабрично-заводскихъ и городскихъ промысловъ вообще относительное число стачекъ и стачечниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: строительный промыселъ 16,3% всего числа счачекъ и 22% всего числа стачечниковъ; прядильно-ткацкая промышленность 23% и 12,5%; угольныя копи 4,4% и 9,7%; металлическая промышленность 16,8% и 6,8%; работы по дереву 10,5% и 5,7%; каменоломни 2,1% и 4,5% и проч.

Отмѣтимъ еще, что въ 1897 году на каждаго стачечника въ среднемъ приходилось $10^1/_2$, а въ 1896 г. $13^1/_2$ нерабочихъ дней. Другими словами, въ послѣднемъ году стачки были въ среднемъ менѣе продолжительны, чѣмъ въ 1896 году. Да и вообще средняя продолжительность стачекъ 1897 года оказывается короче, чѣмъ за всѣ предшествовавшія 5 лѣтъ. Продолжительность стачекъ зависитъ, однако, отъ столькихъ различныхъ условій, что рискованно дѣлать какія-либо заключенія изъ кратковременности стачекъ 1897 г.

Общій выводъ изъ сравненія двухъ послѣднихъ лѣтъ — относительный застой французской промышленности, отражающійся въ застоѣ стачечнаго движенія.

Причины стачекъ. Статистика департамента труда за все время, начиная съ 1892 года, обнаруживаетъ тотъ неизмѣнный фактъ, что преобладающее большинство французскихъ стачекъ всегда вызывается столкновеніемъ изъ-за заработной платы. Въ 1897 году такія столкновенія послужили причиною 72,3% всѣхъ стачекъ съ участіемъ 90,1% всѣхъ стачечниковъ. Въ частности борьба за новышеніе заработной платы вызвала 52% стачекъ съ участіемъ 69% стачечниковъ, борьба противъ пониженія платы — 11% стачекъ съ участіемъ 3,9% стачечниковъ, другія столкновенія изъ-за платы — 9,3% стачекъ съ участіемъ 17,2% стачечниковъ. Сравненіе между двумя первыми группами стачекъ показываетъ, что борьба за повышеніе платы имѣла мѣсто преимущественно въ крупныхъ предпріятіяхъ, тогда какъ въ мелкихъ рабочимъ пришлось вести оборонительную борьбу. Другими словамн, рабочіе крупныхъ предпріятій находились въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ рабочіе мелкихъ предпріятій, — фактъ, впрочемъ, установленный всѣми наблюденіями. Ниже мы убѣдимся въ этомъ еще нагляднѣе при разсмотрѣніи исхода стачекъ.

Второе мѣсто между причинами стачекъ занимаютъ столкновенія изъ-за личныхъ вопросовъ, какъ-то требованіе удалить свирѣпаго надсмотрщика, мастера, а подчасъ и директора или измѣнниковъ рабочему дѣлу изъ рабочихъ же и требованіе принять обратно на фабрику несправедливо разсчитанныхъ рабочихъ. Такихъ стачекъ, въ которчхъ рабочіе отстаиваютъ свои собственные интересы, свое человѣческое достоинство или свою солидарность съ товарищами, насчитывается 20,7% съ участіемъ 25% стачечниковъ. Съ другой стороны, этого рода стачки оказываются наименѣе успѣшными. Оно и понятно: борьба за нравственные интересы привлекаетъ, къ сожалѣнію, лишь меньшинство особенно высоко развитыхъ рабочихъ, не встрѣчая настойчивой поддержки всей массы.

Борьба за сокращеніе рабочаго времени въ связи съ требованіемъ сохраненія старой платы или ея повышенія вызвала 7,6% стачекъ съ участіемъ 8,2% стачечниковъ.

Наконецъ, изъ другихъ второстепенныхъ причинъ стачекъ отмѣтимъ борьбу противъ задѣльной платы, этого насоса для выжиманія прибавочной стоимости при наиболѣе выгодныхъ для фабриканта условіяхъ. Требованіе отмѣны задѣльной платы или борьба противъ ея введенія вызвали 2,8% стачекъ съ 0,75% стачечниковъ.

Исходъ стачекъ. 68 стачекъ съ 19.838 участниками въ 237 предпріятіяхъ кончились полными успѣхомъ рабочихъ; 122 стачки съ 28.767 участниками въ 1.564 предпріятіяхъ коничились сдѣлкой, успѣхомъ частичнымъ; 166 стачекъ съ 20.270 участниками въ 767 предпріятіяхъ были безуспѣшны.

Такимъ образомъ, на каждую изъ 68 вполнѣ успѣшныхъ стачекъ приходится среднимъ числомъ 292 рабочихъ въ 3,5 предпріятіяхъ, тогда какъ на каждую изъ 166 безуспѣшныхъ стачекъ приходится въ среднемъ 122 рабочихъ въ 4,6 предпріятіяхъ. Отсюда видно, какъ замѣчено выше, насколько крупныя предпріятія благопріятнѣе для борьбы рабочихъ, чѣмъ мелкія. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что **въ крупныхъ предпріятіяхъ обыкновенно организація рабочихъ сильные, чѣмъ въ мелкихъ.**

Интересно, что статистика департамента труда не даетъ цифръ на счетъ числа организованныхъ и неорганизованныхъ въ каждой отдѣльной стачкѣ. Этотъ пробѣлъ правительственной статистики вовсе не случайный. Сопоставленіе числа организованныхъ стачечниковъ съ исходомъ стачекъ несомнѣнно показало бы сразу, насколько успѣхъ стачки обусловливается сильною организаціей. Къ счастью, правительственная статистика не можетъ не дать цифръ, позволяющихъ сдѣлать этотъ нежелательный буржуазному правительству выводъ косвеннымъ путемъ.

Процентъ успѣшности былъ въ 1897 г. ниже, чѣмъ въ 1896 г. по отношенію къ числу стачекъ, но за то выше по отношенію къ числу стачечниковъ. Новое доказательство большей благопріятности крупныхъ предпріятій, такъ какъ мы уже знаемъ, что въ 1897 г. стачки охватили большее количество крупныхъ предпріятій, чѣмъ въ 1896 году.

Сопоставленіе этихъ двухъ лѣтъ въ указанномъ отношеніи даетъ намъ слѣдующую таблицу:

Исходъ	Стачки		Стачечники	
	1896	1897	1896	1897
	въ процентахъ		въ процентахъ	
Успѣхъ	24,58	19,10	23,23	28,80
Сдѣлка	25,63	34,27	34,21	29,43
Неудача	49,73	46,63	42,56	41,77

Въ заключеніе отмѣтимъ **роль правительства въ стачкахъ.** Въ то время, какъ у насъ въ самодержавной Россіи ни одна стачка не обходится безъ насилій со стороны царской полиціи, а иногда и царскихъ войскъ въ пользу фабрикантовъ, — французскіе стачечники лишь въ рѣдкихъ случаяхъ страдаютъ отъ вмѣшательства властей. Притомъ французское правительство не можетъ пускать въ ходъ ни полицейскій кулакъ, ни казацкую нагайку (которой, впрочемъ, во Франціи, какъ и въ другихъ культурныхъ странахъ, вовсе не существуетъ), ни произвольные аресты и отсылку по этапу на родину, какъ это дѣлаетъ сплошь и рядомъ правительство батюшки-царя. Признанная французскимъ закономъ свобода рабочихъ союзовъ и стачекъ связываетъ властямъ руки и ноги.

Вотъ почему изъ 356 стачекъ 1897 г. правительство услуживало фабрикантамъ лишь въ 18 случаяхъ, а изъ 68.875 стачеч-

никовъ поплатились кратковременнымъ арестомъ по суду лишь 170 чел. Судебные приговоры основывались исключительно на „нарушеніи свободы труда“, — такъ называется на лицемѣрномъ языкѣ устарѣлаго закона временъ императора Наполеона I попытка стачечниковъ помѣшать измѣнникамъ работать во время стачки. *Б. К.*

Изъ еврейскаго рабочаго движенія.

Неустрашимая, энергичная дѣятельность „Всеобщаго Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ“: его многочисленныя изданія и распространеніе имъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ нелегальной литературы почти по всѣмъ населеннымъ евреями городамъ Россіи; ростъ массового еврейскаго рабочаго движенія, выразившійся въ цѣломъ рядѣ стачекъ и крупныхъ собраній, — все это вызвало со стороны русскаго правительства особенныя усилія остановить это движеніе и въ корень уничтожить его. Извѣстному московскому начальнику жандармовъ, Зубатову, поручано было организовать цѣлую банду опытныхъ шпіоновъ со спеціальной цѣлью выслѣдить вожаковъ еврейскаго рабочаго движенія. Въ маѣ и іюнѣ настоящаго года шпіонство среди еврейскаго населенія доведено было до необычайныхъ размѣровъ. Усилія правительства увѣнчались извѣстнымъ успѣхомъ. Взяты были двѣ еврейскія типографіи и при нихъ нѣсколько рабочихъ и работницъ — въ Бобруйскѣ и Минскѣ; арестованы кромѣ того нѣсколько десятковъ лицъ въ Варшавѣ, Лодзи, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Вильнѣ и Барановичахъ.

Казалось бы, что „Еврейскій Рабочій Союзъ“ разгромленъ. Такъ, вѣроятно, думали многіе и больше всѣхъ, конечно, русская жандармерія. Но событія, слѣдующія за арестами, должны были показать давно извѣстную истину, что аресты, высылки и всяческія преслѣдованія рабочихъ за ихъ желаніе улучшить посредствомъ солидарной борьбы условія своей жизни, за ихъ стремленія къ свѣту, къ знанію, не достигаютъ цѣли и не могутъ остановить рабочаго движенія. На второй же день послѣ арестовъ въ Вильнѣ была распространена среди рабочихъ прокламація; черезъ нѣсколько дней распространено было также воззваніе въ Бѣлостокѣ (1000 экземпляровъ). Вскорѣ появился 1 й № газеты „Классовая Борьба“. Такимъ образомъ, вмѣсто арестованныхъ типографій „Еврейскаго Рабочаго Союза“ появились другія и вмѣстѣ съ ними новыя воззванія, новыя газеты, новая духовная пища для рабочихъ.

„Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ“ цѣлъ, онъ продолжаетъ бороться за интересы пролетаріата, онъ продолжаетъ свою прежнюю дѣятельность. Состоявшійся недавно съѣздъ „Еврейскаго

Союза“ вполнѣ подтверждаетъ это. На него съѣхались делегаты изъ Варшавы, Лодзи, Вильны, Минска, Бѣлостока, Ковно, Витебска и отъ „Союза щетинщиковъ“.

Изъ за конспиративныхъ условій многія рѣшенія съѣзда, конечно, не могутъ быть опубликованы. Программа и тактика „Союза“, отношеніе его къ другимъ соціальдемократическимъ организаціямъ Россіи, остаются прежнія; газета „Arbeiterstimme“ будетъ продолжать издаваться; она и газета „Jüdicher Arb.“, печатающаяся за границей, признаны оффиціальными органами „Союза“. Рѣшено издать цѣлый рядъ книгъ и брошюръ, — между прочимъ „Эрфуртскую программу“ Каутскаго, „Манифестъ коммунистической партіи“ Маркса и Энгельса и т. под. „Jüd. Arbeirer“ превращается въ популярно-научный журналъ для болѣе развитыхъ рабочихъ.

Если послѣдняя облава жандармовъ не была въ состояніи ослабить организаціи еврейскихъ рабочихъ, то тѣмъ болѣе не могла она существенно повредить еврейскому рабочему движенію вообще, борьбѣ рабочихъ за лучшія условія жизни. Стачечное движеніе послѣ арестовъ не только не уменьшилось, но даже значительно разрослось: еврейскіе рабочіе различныхъ профессій вступили въ стачку въ городахъ: Двинскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Ковно, Минскѣ, Вильнѣ, Бѣлостокѣ и въ мѣстечкахъ — Новое Мѣсто и Кальварія (больше 200 щетинщиковъ).

Главный органъ нѣмецкой соціальдемократіи, говоря о безполезности вышеуказанныхъ арестовъ, спрашиваетъ между прочимъ: „когда же, наконецъ, русское правительство пойметъ, что арестами рабочаго движенія нельзя остановить“? Русское правительство пойметъ это тогда, когда рабочіе, не смотря на всѣ трудности, не смотря на преслѣдованія со стороны правительства, будутъ продолжать свое дѣло, будутъ организовываться, будутъ бороться, бороться и бороться.... Когда наши ребочіе станутъ сознательной и самостоятельной силой.

Къ открытію памятника Муравьеву-вѣшателю въ Вильнѣ 8 ноября.

Намъ только-что доставлена недавно-образовавшимся заграничнымъ „Союзомъ Литовскихъ Соціальдемократовъ“ помѣщаемая ниже корреспонденція. Какъ увидитъ читатель, это — негодующій крикъ глубоко оскорбленныхъ литовцевъ; крикъ, вызванный циничнымъ издѣвательствомъ русскаго правительства надъ литовскимъ народомъ, надъ его самыми святыми чувствами, самыми дорогими мечтами; вызванный грубой, жестокой, неумѣстной и ненужной насмѣшкой надъ страданіями этого народа...

Какъ извѣстно, польско-литовское возстаніе въ 1863 году было подавлено русскимъ правительствомъ съ страшною, дикою

жестокостью. Затѣмъ, надъ побѣжденнымъ уже краемъ долго еще послѣ его усмиренія свирѣпствовали разные царскіе чиновники и болѣе всѣхъ изъ нихъ неистовствовалъ, конечно, Муравьевъ, бывшій генералъ-губернаторъ Литвы и прозванный за свое звѣрство *вѣшателемъ*.

До сихъ поръ еще край находится подъ *особеннымъ* гнетомъ царскаго правительства.

Но всѣ суровыя мѣры этого правительства, не смотря на всю ихъ неслыханную жестокость, не истребили, конечно, да и не могли истребить у польско-литовскаго народа его горячаго желанія національной свободы, его стремленій выбиться изъ-подъ ужаснаго гнета русскаго самодержавія. Само собой разумѣется, что не дикія расправы русскаго правительства способны уничтожить безграничную ненависть къ нему угнетаемыхъ имъ національностей. Въ настоящее время оно торжественно открываетъ памятникъ Муравьеву-вѣшателю, о которомъ ни одинъ литовецъ не можетъ вспомнить безъ ужаса и омерзенія, въ самомъ центрѣ Литвы, въ городѣ Вильнѣ. Понятно, какія чувства вызоветъ это торжество у всего литовскаго народа...

Невыносимо тяжелое, безправное положеніе всего россійскаго населенія при неограниченномъ самодержавномъ режимѣ становится еще болѣе невыносимымъ для отдѣльныхъ народовъ страны, благодаря разнымъ исключительнымъ законамъ противъ нихъ и всякимъ притѣсненіямъ со стороны русскаго правительства. Само это правительство обостряетъ у насъ національные вопросы. Оно прямо вынуждаетъ поляковъ, литовцевъ, евреевъ и др. бороться противъ исключительныхъ насилій надъ ними, заставляетъ ихъ отстаивать свои національныя права.

Конечно, въ политическомъ освобожденіи того или другого народа, въ его полной національной независимости, мы не видимъ еще разрѣшенія рабочаго вопроса у этого народа. Больше того, борьба той или другой національности противъ ея внѣшнихъ угнетателей ставитъ рабочихъ и капиталистовъ въ одни ряды, она принуждаетъ ихъ дѣйствовать рука объ руку. Поэтому, очень нерѣдко, борьба за національное освобожденіе, не смотря на всю ея необходимость при данныхъ условіяхъ, заставляетъ борцовъ рабочихъ, на время по крайней мѣрѣ, забывать свои *особые рабочіе* интересы и тѣмъ понижаетъ ихъ классовое самосознаніе. Такая борьба, взятая сама по себѣ, по своимъ цѣлямъ и задачамъ менѣе содержательна и менѣе возвышенна, чѣмъ борьба рабочихъ за ихъ классовые интересы, но при извѣстныхъ условіяхъ борьба за національную независимость бываетъ такъ же неизбѣжна и обязательна для рабочаго класса, какъ и борьба его противъ всякихъ другихъ политическихъ стѣсненій и за политическую свободу вообще.

„Манифестомъ 1795 г. о присоединеніи Литвы къ Россійской

Имперіи, а равно и актомъ Вѣнскаго конгресса 1815 г. признаны, закрѣплены и сохранены за Литвою всѣ тѣ права и преимущества, которыми она до того времени пользовалась, входя въ составъ польско-литовской „Рѣчи Посполитой". Тѣмъ не менѣе русское правительство не только стало нарушать затѣмъ эти свои торжественныя обѣщанія, но постепенно перешло къ самому рѣзкому попиранію правъ и интересовъ литовскаго народа. Въ особенности-же усилился русскій гнетъ въ Литвѣ послѣ послѣдняго польскаго возстанія 1863 г., разыгравшагося главнымъ образомъ на территоріи Литвы, въ которомъ дѣятельное участіе принимали литовцы, а въ особенности жмудины (нѣкоторая разновидность тѣхъ-же литовцевъ). Усмирителемъ этого возстанія явился русскій генералъ Муравьевъ-вѣшатель, облеченный диктаторскою властью генаралъ губернатора Литвы, т. е. Виленской, Ковенской и Гродненской губерній. Этотъ кровопійца со злобою, присущею дикому звѣрю, сталъ искоренять „польскую интригу" или, точнѣе, началъ систематическую травлю противъ всего польскаго и литовскаго народа, живущаго въ подвластномъ ему краѣ. Обо всей его варварской и безсмысленной дѣятельности здѣсь не будемъ распространяться, такъ какъ сдѣлаемъ это болѣе обстоятельно въ иномъ мѣстѣ. Скажемъ только вкратцѣ, что благодаря этому дикому варвару и его системѣ (по этой системѣ управляютъ Литвой и до сихъ поръ литовскіе генералъ губернаторы, достойные наслѣдники этого правителя-вѣшателя), литовскій народъ и живущіе въ Литвѣ поляки въ концѣ разорены; около ⅓ части ихъ вынуждены вести тяжелую борьбу за существованіе за предѣлами своей родины по всему свѣту; все населеніе Литвы стонетъ подъ тяжелымъ игомъ исключительныхъ (даже въ отношеніи самой безправной Россіи) законовъ и произвола самой дикой и разнузданной орды царскихъ чиновниковъ; вся гражданская и культурная жизнь литовцевъ подавлена и находится подъ бдительнымъ надзоромъ этой шайки русскихъ шпіоновъ-чиновниковъ.

И вотъ тотъ самый царь, который удивилъ недавно міръ своимъ „гуманнымъ" циркуляромъ о всеобщемъ разоруженіи, этотъ самый отвѣтственный виновникъ за всѣ бѣдствія и страданія, которыя терпятъ стонущіе подъ его игомъ литовцы, поляки и др. народы, вздумалъ со своими опричниками въ довершеніе всего еще издѣваться надъ страданіями литовцевъ. 8-го ноября (т. е. 20 го ноября новаго стиля) въ Вильнѣ открывается памятникъ Муравьеву-вѣшателю, и царское правительство празднуетъ на глазахъ у всего литовскаго народа торжество по поводу подавленія стремленій этого народа къ свободѣ...

За нѣсколько дней до этой циничной оргіи царскаго правительства было распространено среди литовцевъ, — большинство которыхъ составляетъ сельскій и промышленный пролетаріатъ, —

слѣдующее воззваніе Литовской Соціальдемократической Партіи (о дѣятельности ея смотри корреспонденцію въ Vorwärts № 208 за 6 сентября 1898 г. и въ „Работникѣ № 5):

Братья Литовцы! Черезъ нѣсколько дней царское правительство открываетъ памятникъ палачу революціоннаго движенія въ Литвѣ. Зарево пожаровъ, висѣлицы и переполненныя тюрьмы сопровождали его прибытіе въ нашъ край. 128 повѣшенныхъ, 9361 приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ или заживо погребенныхъ въ тундрахъ Сибири, 4096 высланныхъ на жительство въ глушь Россіи... Вотъ цифры человѣческихъ жертвъ, представленныя самимъ этимъ палачемъ въ его посмертныхъ запискахъ. Конфискація костеловъ, монастырей, помѣстій и недвижимой собственности; обложеніе землевладѣльцевъ контрибуціей въ пользу возмѣщенія правительственныхъ расходовъ по усмиренію возстанія; запрещеніе употреблять въ литовской печати обычную латинскую азбуку, т. е. запрещеніе вообще всей литовской печати; запрещеніе литовскаго и польскаго языковъ въ общественныхъ мѣстахъ; стѣсненія въ пользованіи обычными для литовскаго народа религіозными (католическими) ритуалами; устраненіе изъ школъ литовскаго и польскаго языковъ; запрещеніе литовцамъ и полякамъ занимать въ Литвѣ какія-нибудь казенныя должности и систематическое вытѣсненіе ихъ со всевозможныхъ мѣстъ и занятій; представленіе всего населенія Литвы подъ безконтрольный произволъ шайки самыхъ подлыхъ царскихъ чиновниковъ и и пр., и пр...; съ другой стороны чисто политическій фортель—освобожденіе въ краѣ крестьянъ отъ крѣпостного права; — вотъ результаты дѣятельности Муравьева въ Литвѣ. Но освобожденіе крестьянъ было уже провозглашено временнымъ революціоннымъ правительствомъ, — со стороны правительства и Муравьева это было лишь средствомъ выставить себя въ глазахъ литовскаго народа его благодѣтелемъ и другомъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторая часть литовскаго крестьянства поддалась на эту правительственную удочку, хотя дальнѣйшая руссификаторская и насильственная политика этого-же правительства скоро излѣчила этихъ легковѣрныхъ литовцевъ отъ ложнаго оптимизма.

Братья Литовцы! Въ то время, когда царское правительство празднуетъ въ своемъ самообольщеніи въ лицѣ Муравьева побѣду надъ подавленіемъ стремленій Литовцевъ къ свободѣ, и тѣмъ подтверждаетъ, что въ отношеніи насъ оно и впредь будетъ держаться той-же политики, — въ это самое время мы литовскіе рабочіе, наслѣдники литовской революціи, отвѣтимъ своимъ презрѣніемъ на это циничное издѣвательство надъ самыми элементарными чувствами и народными страданіями. Пусть знаютъ наши тираны, что стремленіе къ свободѣ не только не ослабло среди насъ, Литовцевъ, но наоборотъ, въ послѣднее время у насъ выросло и чрезвычайно окрѣпло наше классовое и національное

сознаніе. Съ этой новой силой, съ сознательнымъ литовскимъ народомъ, возставшимъ въ защиту своихъ поруганныхъ гражданскихъ и національныхъ правъ, — уже не справиться шайкѣ царскихъ опричниковъ...

А поэтому, братья и сестры, будемъ съ полной вѣрой въ себя и свое будущее, бороться за свои цѣли:

1) улучшеніе своего положенія;

2) достиженіе для насъ, Литовцевъ, полнаго самоуправленія (автономіи) и свободы;

3) добровольное федеративное соединеніе съ тѣми сосѣдними народами, которые гарантируютъ намъ эту автономію и свободу.

Литовская Соціальдемократическая Партія“

ХРОНИКА АРЕСТОВЪ

Нижній-Новгородъ. Приводимъ имена привлеченныхъ къ слѣдствію: Александровскій, Аѳанасьевъ, Аѳанасьевъ — рабочіе. Багаевъ, рабочій — оправданъ. Батенковъ, конторщикъ — оправданъ. Березинъ, прикащикъ — подъ предварительнымъ слѣдствіемъ высидѣлъ 15 мѣсяцевъ и 2 года высылки. Брокинъ, рабочій — подъ предварительн. слѣдствіемъ 18 мѣсяц. и 3 года Уфимской губерн. Бѣлявскій, рабочій — подъ предварител. слѣдств. 19 мѣсяцевъ и 4 года Уфимской губерніи. Буяковичъ, чиновникъ, рецидивистъ — оправданъ. Власовъ, электротехникъ — высылка. Власовъ, конторщикъ. Владиміровъ, типографскій рабоч. — 3 мѣсяца Креста и высылка. Второвъ, бывшій студентъ, рецидивистъ — 10 мѣсяц. Креста и 2 года высылки. Гвардовскій, чертежникъ — 6 мѣсяцевъ Креста, — выдавалъ. Григорьевъ, интеллигентъ, рецидивистъ — предварительнаго заключенія 19 мѣсяц. и 4 года Архангельской губ. Гинсбургъ, переплетчикъ — оправданъ. Гуровъ, студентъ. Горячевъ, студентъ — 3 мѣсяца тюрьмы и 2 года высылки. Елаткинъ, рабочій. Ефимовъ Иванъ, Ефимовъ Николай, типографск. рабочіе — 2 года высылки. Замошниковъ Мих., Замошниковъ Алек., рабочіе — предварительнаго заключенія 18 мѣсяц. и 2 года высылки. Зарудный, бывшій петровецъ, рецидивистъ — оправданъ. Иваницкая Марія, учительница, Иваницкая Ольга, интеллиг. — 1 годъ надзора. Кашинцевъ, интеллиг. Киселевъ, прикащикъ — 6 мѣсяцевъ Креста, — выдавалъ. Колинъ, раб. — 4 мѣсяца Креста. Коноваловъ, раб. Котовъ, студентъ — 3 сѣсяца тюрьмы. Куличинъ, Курилинъ — рабочіе. Кузнецовъ, интеллигентъ — предварительнаго заключенія 18 мѣсяц. и 4 года Уфимской губ. Любимцевъ, рабоч. — предварительнаго заключенія 18 мѣс. и 3 года Уфимск. губ. Лысинъ, столяръ — 4 мѣс. Креста и высылка. Лукомскій, раб. — 6 мѣс. Креста и высылка, — выдавалъ. Масловъ, раб. — предварительн. заключенія 17 м.., — выдавалъ. Марышевъ, *предатель.* П. Максимовъ, ст. рижск.

политехникума, сынъ нижегородскаго парикмахера. Онъ не только разсказалъ на допросахъ все, что только самъ зналъ, но передавалъ обрывки случайно подслушанныхъ разговоровъ, часто немилосердно ихъ перевирая, и сообщалъ о фактахъ, свѣдѣнія о которыхъ онъ получилъ изъ пятыхъ рукъ. Оговорилъ Марышевъ массу народа. А когда запасъ его памяти о нижегородскихъ знакомыхъ совершенно истощился, его повезли въ Ригу и тамъ водили, говорятъ, по фабрикамъ для того, чтобы онъ указывалъ рабочихъ, извѣстныхъ ему въ лицо, а не по фамиліямъ. Въ Ригѣ же Марышевъ указалъ жандармамъ складъ, гдѣ хранились нелегальныя изданія.

Матвѣева, швея. Мухинъ, раб.—предварител. заключен. 15 мѣс. и 3 года Уфимской губ. Невзорова Зинаида, кончившая высшіе женскіе курсы — по совокупности съ петербургскимъ дѣломъ предварит. заключенія 9 мѣс. и 3 г. Астраханск. губ. Никитинъ, студ. — по совокупности съ московскимъ дѣломъ предвар. заключенія 16 м. и 4 г. Вятской губ. Осиповъ, рабочій — тюрьма. Обмакинъ, рабочій — 4 мѣс. тюрьмы. Пастушковъ, рабочій. Пановъ, журналистъ, рецидивистъ — 3 м. тюрьмы и 2 г. высылки. Панфиловъ, прикащикъ. Пермяковъ, прикащикъ—4 м. Креста. Петровъ, рабочій — по совокупности съ казанскимъ дѣломъ 4 года Архангельской губ. Плѣснинъ, рабочій. Пискуновъ—4 м. тюрьмы. Поповъ, столяръ—4 мѣс. Креста и высылка.—выдавалъ. Распопова, курсистка—6 м. тюрьмы и 2 г. высылки. Рогановъ, рабоч.—предварительнаго заключен. 19 м. и 4 г. Уфимск. губ. Розановъ, бывшій студентъ, рецидивистъ — предварительнаго заключ. 18 м. и 4 г. Архангельской губ. Романовъ, статистикъ, редидив.—предварительнаго закл. 18 м. и 4 г. Архангельск. губ. Романовъ, раб. — 4 м. Креста,—выдавалъ. Рукавишникова Анна, Рукавишникова Нина — предварительнаго закл. 14 м., 6 м. тюрьмы и 2 года высылки. Самылинъ, раб.—предварительнаг. закл. 15 м. и 1 г. высылки въ мѣсто приписки. Сахаровъ Н., репетиторъ, рецидивистъ—предварительнаго закл. 15 мѣс. и 2 года высылки. Сахаровъ С., студ.—предварительнаго заключен. 18 мѣс. и 2 года высылки. Сильвинъ Мих., студ. — по совокупности съ петербургскимъ дѣломъ предварительнаго заключен. 19 м. и 3 года Восточной Сибири. Сильвинъ Владиміръ, типогр. рабочій — *застрѣлился*. Сучкова, швея — предварительнаго заключ. 18 мѣс. и 2 года высылки. Степановъ, студентъ. Скворцовъ, статистикъ, рецидивистъ—оправданъ. Тихоновъ, рабочій—тюрьма. Тихомировъ А., чиновникъ. Тихомировъ, прикащикъ. Третьяковъ, рабочій — 4 мѣс. Креста. Точицкая, интеллиг., рецидив. — 9 мѣс. тюрьмы. Урусова, интеллиг.—сошла въ тюрьмѣ съ ума—1 г. надзора. Фридманъ, студентъ—предварительнаго закл. 15 мѣс. и 1 г. высылки. Цвѣтковъ, рабочій. Цвѣтковъ, интелл., рецидив. — 1 г. надзора. Чекинъ, интелл., рецид. — оправданъ. Шаберлинъ, рабочій—3 мѣс. тюрьмы. Шараповъ, воспитанникъ учительской семинаріи — оправданъ. Шишкинъ, рабочій — предварительнаго закл. 19 мѣс. и 4 г. Уф. губ. Щеголькова, гимназистка—1 г. надз. Юдинъ, бывш. студ.—6 м. Креста,—выдавалъ. Яхонтовъ, рабоч.—3 м. Крест. Ѳомина, швея—предварительн. заключенія 15 мѣсяц. и 2 г. высылки. Якубовская Любовь, интелл. —1 годъ высылки.

Августовскіе аресты въ Литвѣ и Польшѣ.

25 августа во многихъ городахъ произошли громадные аресты и обыски. Въ Минскѣ, Бобруйскѣ, Вильнѣ и Бѣлостокѣ захвачены еврейскія нелегальныя типографіи Всеобщаго Еврейскаго Союза.

Въ *Минскѣ* арестованы: врачъ Полякъ (выпущенъ), Евгенія Адольфовна Гурвичъ; Слуцкинъ, интеллигентъ; Слуцкая, дантистка; Полина Гордонъ, поднадзорная (въ первый разъ была арестована въ Одессѣ, гдѣ сидѣла 1½ года и сослана подъ надзоръ на 3 года въ Минскъ); Уфляндъ, бывшій каторжанинъ по Якутскому дѣлу; Фрумкинъ, электротехникъ—поднадзорный; Румянцевъ, чиновникъ; одна акушерка изъ Одессы (фамилія неизвѣстна); Шерманъ, наборщикъ (у него найдена еврейская типографія); Елена Ильинишна Гурвичъ (жена писателя И. Гурвича); Тюминъ, бернскій студентъ; одна полька (фамилія неизвѣстна); старикъ рѣзникъ—еврей (фамилія неизвѣстна). Въ октябрѣ арестованы: Ханъ Вульфъ, интеллигентъ, и сынъ указаннаго выше рѣзника. Были обыски въ женскомъ ремесленномъ училищѣ и у Залкиндовъ (поднадзорные). Въ августѣ въ Минскѣ же арестованъ учитель еврейскаго начальнаго училища Абрамъ Финъ; жена его, дантистка, Ревека Финъ, арестована въ Вильнѣ. На вокзалѣ въ Минскѣ арестованъ Левинсонъ, интеллигентъ. Всѣ отправлены въ Москву.

Барановичи Полѣсс. желѣзной дороги. Арестованы въ августѣ: Анна Наумовна Димантъ и дантистъ, у котораго она работала. Отправлены въ Москву.

Бѣлостокъ. Взята еврейская типографія и типографія газеты „Рабочее Знамя", при нихъ рабочій Фридманъ съ женой, ювелиръ Лурье съ женой. Всего арестовано 12 чел.

Варшава. Арестованы: д-ръ Лурье, Елена Зальцманъ, Шулимъ Кейсеръ. Отправлены въ Петербургъ. Дантистъ Джем. Леви. нѣсколько учащихся въ зубоврачебной школѣ и масса рабочихъ. Всѣ отправлены въ Москву.

Лодзь. Арестованы: Фрумкинъ (интеллигентъ), Абрамъ Мытинковичъ (интеллигентъ), Фрумкина (интеллигентка) и много рабочихъ. Всѣ отправлены въ Москву.

Бобруйскъ. Взята типографія „Всеобщаго Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ", при ней 5 человѣкъ — 2 рабочихъ и 3 работницы. Извѣстна фамилія одной изъ послѣднихъ — Шифра Вильтеръ. Всѣ отправлены въ Москву.

Вильно. 26 августа арестована часть еврейской типографіи и 7 человѣкъ — рабочихъ и интеллигентовъ. Тамъ же арестованъ купецъ Баневуръ Борисъ. Всѣ отвезены въ Москву.

Гродно. Арестованъ Аронъ Кремеръ (интеллигентъ)—отправленъ въ Москву.

Самара. Арестованъ дантистъ Голандскій—отвезенъ въ Москву.

Въ *Полоцкѣ* сидятъ Усышкинъ Хацкель (2-ой разъ арестованъ), Шальстъ (слесарь).

Въ *Витебскѣ*: Борисъ Цейтлинъ (студентъ Московскаго университета), Ааронъ Ромъ (слесарь), Гиршъ-Баронъ (щетинщикъ), Пейсахъ (слесарь), Рувимъ (слесарь), Мендель Басъ (слесарь) — арестованъ во 2-ой разъ, въ 1-ый разъ сидѣлъ по дѣлу Гуревича.— Терманъ Родзя (модистка), Эйдля Гуревичъ (бѣлошвейка), Іафе Крейна, Хайкина — послѣднія двѣ (16-тилѣтнія дѣвушки) освобождены; Амстердамъ (интеллигентъ) сидитъ уже больше $1^1/_2$ лѣтъ. Всего арестованныхъ до 20 челов. Нѣкоторые увезены въ Екатеринославъ.

Петербургъ.

Съ 28 на 29 іюля въ Питерѣ была облава. Арестованы интеллигенты: Роммъ (врачъ), Янкелевичъ, Соммеръ. Шиллингеръ. Лурье, Гуковскій, Айзенбергъ. Рабочіе и работницы: Трофимовъ, Грачевъ, Кириллова, Трифоновъ, Хановъ, Комаровъ, Кронбергъ, Николинъ, Леви, Федорова, Богданова, Токаревъ. Всего взято больше 30 чел.

Приговоры. Сильвинъ (студентъ), 3 года Канскаго округа (въ захолустное село). Бауэръ (юристъ), 4 года Верхоянскъ. Лурье Моисей (студ. технологъ), 4 г. въ Якутку.

По дѣлу послѣдней типографіи Народной Воли: Ростковскій Евгеній, Енисейскій округъ. Ленгникъ (технол.), Енисейскій окр. Дудкевичъ (по польскому дѣлу),—Енисейск. окр. Браудо, 1 годъ тюрьмы (съ зачетомъ предв. з.) и 8 л. Восточной Сиб. Бѣлявскій, 2 года тюрьмы (съ зачетомъ) и 8 лѣтъ Вост. Сибири. Вознесенскій, 2 года надзора. Ергинъ, 2 года тюрьмы (съ зачетомъ) и 8 лѣтъ Вост. Сибири. Ергина, 6 лѣтъ Вост. Сиб. Катанская, 5 лѣтъ Архангельск. губерн. Леоновичъ, 3 года Уфимск. губ. Михайловская, 3 года Вятск. губ. Поповъ, 3 года Уфимской губ. Прейсъ, 2 года тюрьмы (съ зачетомъ) и 8 лѣтъ В. Сиб. Прокофьевъ, 3 г. Вятской губерн. Писарева, 3 года Вятской губ. Успенскій, 2 года надзора. Фейтъ (врачъ), 2 г. тюрьмы (съ зачетомъ) и 8 лѣтъ Вост. Сибири. Шулятникова, 5 лѣтъ В. Сиб.

Приговоры по дѣлу пропаганды среди рабочихъ: Роде, 3 года Вятской губерн. Невзорова С., 3 мѣсяца тюрьмы, 2 года надзора. Труховская, мѣсяца тюрьмы и 2 г. надзора. Энгберъ Оскаръ (рабочій), Шеповаловъ Алекс. (рабочій), Панинъ Ник. (раб.), Соколовъ (рабоч.), Галактіоновъ Фил. (раб.), Савиновъ Павелъ (раб.),

Шестопаловъ Иванъ (лѣсникъ), Леманъ Михаилъ, Гурвичъ Федоръ (врачъ), Гофманъ Сергѣй (студентъ). Всѣ — 3 г. сѣверныхъ губерній. Ивановъ Осипъ (чиновникъ), 2 года Вятск. губерн. Потресовъ Алекс. (писатель), 2 года Вятск. губ. Маевская Христина (курсистка), 2 г. Вятск. губ. Дьяконова Екатерина (курсистка), 2 г. Вятской губ. Плаксинъ Николай (врачъ). 5 лѣтъ Уфимск. губ. Плаксинъ Алекс. (студ.), 4 года Уфимск. губ. Плаксина Елена, 4 года Уфимск. губ. Книповичъ, 3 года Арх. губ. Якубова, 4 года Восточной Сибири—Енисейскій округъ. Махновецъ, 4 г. Восточной Сибири — Село Анциферово (бѣжалъ удачно заграницу). Лепешинскій, Енисейск. окр. Пріютовъ, 2 года тюрьмы (съ зачетомъ) и 8 лѣтъ В. Сиб.

Въ Домѣ Предварительнаго Заключенія въ Спб.

Абрамовичъ Иванъ. Александровъ Алексѣй, рабочій. Алексѣевъ Дмитрій, рабоч. Алексѣевъ Николай, медикъ. Андреевъ Порфирій, художникъ. Антонова Валентина, бестужевка. Андреевъ Афанасій, Антоновъ Константинъ, раб. Колпинскаго завода. Бобкова Палагея Яковлевна, рабочая. Богдановъ Николай, чиновникъ. Богоразъ Николай, врачъ. Брагинъ. Бѣгичева Анастасія. Бѣлостокскій. Величкина Клавдія. Власовъ Николай, рабоч. Вильямсонъ Михаилъ, рабоч. Гинцбургъ, химикъ. Глаголевъ Николай. Гольдманъ Борисъ, студентъ. Глубко Ефимъ, рабочій. Грачевъ, рабоч. завода Кенига. Гуковскій Исаакъ. Грязнова Клавдія. Давидовичъ Анна, рождественскихъ курсовъ. Давыдовъ Петръ, рабочій. Довгелло Серафима, медичка. Дулашевъ Алекс., рабоч. Колпинскаго завода. Дулашевъ Василій, раб. Колпинск. зав. Ефимовичъ. Ефимовъ Василій, рабочій. Ефимовъ Константинъ, рабоч. Колп. зав. Желиховская Ольга. Завьязлова Ольга. Завьязловъ Григорій, рабочій. Звягина Ольга, медичка. Ивановъ Василій, рабочій. Ивановъ Иванъ, рабочій. Ивановскій Михаилъ, рабоч. Колпинск. зав. Ильяшева Анастасія. Капраловъ Осипъ, рабочій. Катинъ-Ярцевъ Викторъ, медикъ. Кинъ Алексѣй, рабоч. Кирилова Матрена, раб. завода Кенига. Киселевская Анна, массажистка. Клитчоглу Елена, медичка. Клитчоглу Серафима, медичка. Колосовъ Иванъ Николаевичъ. Корсакъ Надежда, массаж. Котовичъ Любовь. Котовичъ Софія. Красновъ Григорій, рабочій. Кронбергъ, рабочій. Комаровъ Ананій, рабочій. Крульце Елена, рабоч. Колпинск. зав. Кутомановъ Михаилъ, статистикъ. Куминскій, лѣсникъ. Кучковская Ева. Лисицынъ Алекс., рабочій Колпинскаго з. Лосева Екатерина. Львовъ Алекс., студ. Ломашевъ Михаилъ Борисовичъ, рабоч. Ломашевъ Шматовъ Артемій. Мандельбергъ Викторъ, врачъ. Малютинъ Иванъ, раб. Колп. з. Медовъ Андрей, раб. Митровъ, техникъ. Михайловъ Иванъ, рабоч. Колп. з. Мудрининъ Алекс., раб. Колп. з. Мудрининъ Данило, рабоч. Колп з. Леоновичъ Василій. Надѣина Варвара, рабочая Колпинск. з. Неустроевъ Александръ,

студ. Некрасовъ Василій. Петерсонъ Алекс., рабоч. Петровъ Федоръ, раб. Сёмян. Поповъ Леонилъ, студентъ. Прокофьевъ Арсеній, рабочій отъ Кенига. Рейзенъ Адольфъ. Рейтеръ Оскаръ, раб. Родимовъ Иванъ. Ростовцева Марія. Сакъ Карлъ, рабочій. Семеновъ Василій, рабочій. Семеновъ Иванъ, интеллигентъ. Скалова Ольга, учительница за Невской застав. Смедовичъ Инна. Сольцъ Дарья. Смирнова Марія, жена врача. Соколовъ Петръ, рабочій. Соловьевъ Алекс., рабочій. Солодиновъ Владиміръ. Сущинская М., бестужевка. Сущинскій Вл. Токаревъ Иванъ, рабочій. Трифоновъ Тимофей, рабочій. Трофимова Домна, раб. завода Кенига. Фельдманъ Александръ, рабоч. Федоровъ Евгеній, факторъ. Федоровъ Петръ, рабочій Колп. з. Федоровъ Игнатій, раб. Колп. з. Феоктистовъ Павелъ, раб изъ гавани. Хотемкина Вѣра. Хановъ Василій, рабочій окончившій университетъ. Чадровъ, студентъ. Черепановъ Никандръ. Шакевичъ, врачъ. Шамаринъ Сергѣй, раб. Шапочниковъ Иванъ, раб. Колп. зав Шилмингеръ Іосифъ, инженеръ техн. Шкляревичъ Вл., студ. Шустровъ Алекс., раб. Яковлевъ Михаилъ, раб. Янкелевичъ Яковъ, инж. техн. Ярышевскій, технологъ. Япикъ, раб. Ячменіковъ Ал., раб.

Въ Петропавловской крѣпости.

Андреевъ Яковъ, рабочій. Айзенбергъ Исаакъ. Евсѣевъ Алекс., рабоч. Колпинскаго завода. Роммъ Илья, врачъ. Соммеръ Иванъ Адол., статистикъ. Свѣтловъ. Теслеръ, изъ Кіева. Лурье Аронъ, инженеръ техн. Бауманъ Николай. Эповъ Андрей, редакторъ газеты „Сибирь“ (переведенъ въ Петропавловскую крѣпость VII. 98). Буличъ Николай, статист. Гусевъ Петръ, стат. Вознесенскій Вл., стат. Сухановъ Андрей. Мельниковъ, стат.

Въ больницѣ св. Николая чудотворца.

Красноумовъ Василій, рабочій Колпинскаго завода, арестованъ V, 1898, переведенъ въ больницу VII, 98. Раппопортъ. Снятковъ Федоръ, рабочій, арестов. VIII, 97, перевед. въ больницу VII, 98. Фроловъ Илья, технологъ, арест. II, 98, перев. въ больн. VI, 98. Харизоменовъ Георгій, студентъ, ар. V, 98, пер. въ бол. VII, 98. Швецовъ, пер. въ б. VII, 98.

Приговоры.

Алюшкевичъ, чертежникъ изъ Новгорода, 4 года Восточная С.
Аркадьевъ Владиміръ, конторщикъ, 4 года Вятская губернія.
Глубко Ефимъ, рабочій, 4 мѣс. один. закл. и 3 года Восточн. С.
Гольдманъ Борисъ, студентъ, 4 года Восточная Сибирь.

Неустроевъ Александръ, студентъ, 4 года Вятская губернія.
Соловьевъ Александръ, рабочій, 3 года Вятская губернія.
Поповъ Леонидъ, студентъ, 4 года Вятская губернія.
Шамаринъ Сергѣй, рабочій, 3 года Вятская губернія.
Ячменниковъ Алекс., рабочій, 3 года Вятская губернія.
Андреевъ Порфирій, художникъ, 4 года Вятская губернія.
Давыдовъ Василій, медикъ, 4 мѣс. одиночн. закл. и выс. на 2 г.
Аркадьевъ Константинъ, конторщикъ, 3 года высылки.
Абрамовичъ Рахиль, 4 года Восточная Сибирь.
Фрейлихъ Николай, присяжный повѣренный, 5 лѣтъ Восточная С.
Талалаевъ Василій, 4 года Восточная Сибирь.
Змѣевъ, рабочій, 4 года Восточная Сибирь.
Ильинъ, рабочій, 4 года Вятская губернія.
Якшинъ Алекс., рабочій, 4 года Вятская губернія.
Ильяшева Анастасія, 4 года Вятская губернія.
Медовъ Андрей, рабочій, 4 года Вятская губернія.
Смедовичъ Инна, 4 года Вятская губернія.

Тула. Іюль 1898 г. Недавно объявили приговоры сидѣвшимъ въ нашей тюрьмѣ по рабочему дѣлу. Николаю Величкину (просидѣлъ около года предварительнаго)—ссылка на 5 лѣтъ въ Вятскую губернію; доставка на мѣсто жительства этапнымъ порядкомъ. Бойкову — ссылка на 3 года въ Уфимскую губ. Рабочимъ: Николаю Егорьевичу Кириллову и Михаилу Петровичу Еремьеву — по 6 мѣсяцевъ тюрьмы; остальные рабочіе (числомъ около 10)—высланы на родину подъ надзоръ полиціи.

Чистополь. Іюль 1898 г. Въ настоящее время въ нашей тюрьмѣ сидятъ трое политическихъ. Одинъ изъ нихъ Н. М. Величкинъ и два литвина (фамиліи не узнаны). Черезъ нашу тюрьму въ нынѣшнемъ году прослѣдовало человѣкъ 100 рабочихъ (главнымъ образомъ изъ г. Вильно), ссылаемыхъ по политическимъ дѣламъ въ Вятскую, отчасти въ Уфимскую губ. и Сибирь.

Въ Уфимскую губ. прошли изъ Москвы: Синицинъ, Корчагинъ, Бойе и Сорокинъ. Всѣ они шли и идутъ простымъ этапомъ, какъ пересыльные арестанты. Это нововведеніе—весьма непріятная новинка въ жизни политическихъ. На этапахъ приходится по долгу сидѣть въ тюрьмахъ. Такъ, напримѣръ, Н. Величкинъ и его два товарища литвина сидятъ въ нашей тюрьмѣ уже третью недѣлю, дожидаясь отправки дальше и, можетъ статься, что просидятъ еще довольно долго. Такой порядокъ дѣла сильно отягчаетъ долю политическихъ. Величкинъ, напримѣръ, просидѣвъ годъ въ Тульской тюрьмѣ, крайне разстроилъ себѣ здоровье, больной нервный, идетъ изъ Тулы съ 9 іюня и, можно надѣяться, что [illegible] серединѣ августа онъ придетъ въ центральный пун[illegible]

ссылки въ г. Вятку. Сколько онъ насидится тамъ до назначенія мѣста ссылки — нельзя даже и гадать, но во всякомъ случаѣ, по заведенному порядку съ этапными арестантами, не очень-то мало. Изъ Вятки его тѣмъ же этапнымъ порядкомъ будутъ водворять на мѣсто жительства; онъ долженъ будетъ познакомиться съ деревенской полиціей, съ деревенской „кутузкой" и ужаснымъ отношеніемъ къ этапнымъ арестантамъ мелкой уѣздной администраціи. Какъ мы слышали, между ссыльными политическими и администраціей этаповъ стала возникать масса непріятностей и крупныхъ недоразумѣній.

Изъ *Восточной Сибири* бѣжали и прибыли заграницу: *Михаилъ Сущинскій*, сосланный въ 1896 году по народовольческому дѣлу въ Петербургѣ за устройство рабочихъ кружковъ на 8 лѣтъ въ Иркутскую губ. (въ г. Киренскъ); бѣжалъ въ 1897 г. *Владиміръ Махновецъ*, сосланный лѣтомъ нынѣшняго 1898 года по дѣлу объ устройствѣ типографіи въ Петербургѣ на 4 года въ Енисейскую губ. (с. Анциферово); бѣжалъ въ сентябрѣ текущаго года.

Отчетъ кассира „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ" съ 1-го іюня по 12-ое ноября 1898 г.

Приходъ:

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 2.022.85, изъ Цюриха для „Союза" 5.50, на изд. „Матеріаловъ для хактеристики положенія русской печати" 533.—, изъ С. (50 руб.) 133.—, изъ Вѣны на пересылку 6.20, изъ Америки 77.—, отъ П. изъ М. за литературу 120.—, отъ моск. гимназ. 20.—, за лит. изъ Ліона 11.—, изъ Бостона 30.—, за лит. изъ Х 250.— и 275.95, за лит. изъ Парижа 5.40, изъ Лондона 15.—. отъ старика 50.—, за лит. 35.— и 60.—, изъ Ліона 2.—, за лит. 4., за лит. отъ Ст. 53.60, за литер. 8.—, 2.75 и 10.— Всего фр. 3.735.25

Расходъ:

Типографскіе расходы фр. 1.213.20, чужія изданія 147,95, разные расходы 67.75, шрифтъ 1.509.85, перевозка 50.25, конспиративные расходы 148.—, почтовые расходы 157.05, расходы администраціи 330.35. Всего фр. 3.624.40

Осталось въ кассѣ фр. 110.85

Отчетъ „Группы Рабочей Литературы", члены которой входятъ Глубковъ составъ „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ", появится Гольдманъ [illegible]мъ № Листка.

Отчетъ кассира заграничной организаціи „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" съ 1-го іюля по 20-е ноября 1898 г.

Приходъ:

Ото Г. Ц. фр. 80.10, для арестованныхъ отъ „соц.-демокр. кр." 17.10, отъ лоттереи чер. Г. З.—, изъ Берлина 24.50, на расширеніе типографіи 3.75, остатокъ отъ денегъ для бѣлостокскихъ арестованныхъ 48.05, на литератору чер. Ефр. 100.—, по листку № 23 изъ Цюриха 11.60, по листкамъ изъ Дармштадта 46.10 и 28.65, изъ Лондона 50.—, Дармштадтъ 9.20, по листку № 24 изъ Л. 69.25, Америка 144.20, для арестованныхъ изъ Цюриха 2.—, для арестованныхъ изъ Берна 36.50, за литературу 2.70, изъ Парижа (чер. Д.). 50.—, оттуда-же (чер. Т.) 10.—, за литературу (чер. АБС.) 9.70, по листку изъ Берна 7.50, въ пользу „Еврейскаго Союза" изъ Берна (чер. АВС.) 64.80, для заключеннаго К. 13.30, отъ лоттереи 30.—, по лист. № 23 3.—, изъ Дармштадта чер. Г. 5 мар. 6.25, изъ Дармштадта по листкамъ №№ 55 и 59 36.69, за литературу 6.40, лоттерея 50.—, изъ Лондона за литературу 10.—, остатокъ отъ суммъ для стачечниковъ 72.—. Всего фр. 1.046.34

Расходъ:

Типографскіе расходы фр. 146.25, почтовые расходы 7.35, печати 22.—, отправка и доставка литературы 42.90, 30 рублей въ Варшаву 80.10, разные расходы 1.60, дефицитъ съ іюня 1.95, за „Сказку о 4-хъ братьяхъ" 543.95, стачечникамъ-щетинщикамъ 72.—, заключенному К. 13.30. Всего фр. 931.40

Осталось въ кассѣ фр. 114.94

Отчетъ спб. „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса" съ 1-го апрѣля 1897 г. по 1-е января 1898 г.

Приходъ:

1) Въ распоряженіе Союза	руб.	2.631.71
Остатокъ на 1-е апрѣля 1897 года	„	2.911.52
Всего	руб.	5.543.23
2) Стачечный фондъ:		
а) пожертвованія	руб.	62.50
б) изъ заграницы	„	276.37
в) рабочая касса	„	34.55
остатокъ на 1-е апрѣля 1897 г.	„	1.928.17
Всего	руб.	2.360.[illegible]

Всего прихода

Расходъ:

помощь	руб.	985.80
организаціонные расходы	„	1.366.65
литература	„	1.115.—
стачки: въ Россіи	„	275.—
англійск. машиностроительнымъ раб.	„	100.—
ссуда „Красному Кресту“	„	200.—
польскимъ рабочимъ	„	75.33
Всего расхода	руб.	4.117.78

Наличность кассы на 1-е января 1898 г. дѣлится:

1) въ распоряженіи союза	руб.	1.800.45
2) въ стачечномъ фондѣ	„	1.985.39
Всего	руб.	3.785.84

Отчетъ „Группы Популярной Рабочей Библіотеки“

Приходъ:

Изъ Россіи отъ Гоф. фр. 50.—, членскихъ взносовъ 39.—, отъ Д. К. 50.—, отъ Базиліи 7.50, собрано 4.50, на изданіе брошюръ 3.—, изъ „богоспасаемаго града“ 132.99, отъ О. К. 5. —, изъ Петербурга 79.80, Атомъ мар. 2.50, Сталь 1.—, Клинъ 0.50, Масленщикъ 0.50, А. 1.—, Кирну 4.—, Побѣдоносцевъ 0.01, изъ Мюнхена 35.—, отъ „Я“ фр. 5.—, изъ Мюнхена 19.—, изъ Россіи 100.—, изъ Вѣны 100.—, изъ Мюнхена 36.10, изъ Россіи 284.—. Всего фр. 1.129.84

Расходъ:

На изд. „Рабочіе союзы“ фр. 160.—, на изд. „Что дѣлаютъ русскіе цари для народа“ 150.—, на изд. „Какъ министръ заботится о рабочихъ“ 1-ое изданіе 40.—, то же, 2-ое изд. 180.—, на изд. „О штрафахъ“ 180.—, на пересылку 184.60, канцелярскіе расходы 7.24, безвозвратная ссуда товарищамъ 68.—, временная ссуда товарищамъ*) 130.—. Итого фр. 1.129.84

*) По возвращеніи деньги будутъ употреблены на изданіе рабочей литературы.

Отчетъ по сборамъ въ пользу бѣлостокскихъ стачечниковъ.

Женева (№ 39) фр. 6.—, 10.—, 15.—. Лозанна 29.—, съ бала (100 руб.) 268.—. Лондонъ 36.50, съ митинга 12.50, (10 ф.) 252.—. Дармштадтъ (№№ 33, 34) 40.60, 12.—. xyz (№ 123) 3.—, Льежъ (№ 40) 30.40, (№ 52) 12.60. Бернъ (№ 27) 31.—, (для Ш.) 50.—. Парижъ (№№ 22, 19) 30.70, (№ 12) 40.—. Вѣна (№ 42) 6.—, (№№ 42, 24, 25 — 15 гульд.) 32.—. Гейдельбергъ (№ 54 13 мар.) 16.20. Божи (№ 76) 52.—. Шпицъ 22.—. Брюссель (№ 4) 9.50, Цюрихъ [illegible] 3-7, 9) 61.—. Всего фр. 1078.—

Всѣ эти суммы доставлены по назначенію.

Польскими соціальдемократами заграницей отправлено черезъ Цюрихскую Сибирскую Кассу въ пользу пострадавшихъ во время іюньской стачки ткачей въ Бѣлостокѣ — 252 франка.

Въ пользу ссылаемыхъ товарищей А. и И. поступило: раньше (см. № 8) 125, изъ Парижа черезъ I. 16 и отъ Ф. 2, всего [illegible] франка.

Въ пользу рабочей литературы собрано:

съ реферата Ив. фр. 35.65, отъ кружковъ въ Б. (мар. 26.15) 32.69, изъ Вѣны 15.—, съ реферата о печати 31.25, съ реферата о русинскомъ движеніи 17.90. Всего фр. 132.49

Отчетъ „соціальдемократическаго кружка“ съ іюля по декабрь 1898 г.

ДОХОДЪ:

Іюль. — Отъ А. руб. 0.50, Г. 2.50, Х чер. 42.10. руб. 58.60

Августъ. — Отъ А. руб. 0.50, А. С. П. 1.50, Я. 2.50, А. изъ Т. 10.—, отъ спец. предпріятія 50.—. руб. 77.—

Сентябрь. — Б. П. и Г. по руб. 0.50, М. 7.50, П. 0.75, Х. 1.—, собрано для арестованныхъ по листкамъ Евр. Раб. Союза 7.—. руб. 23.—

Октябрь. — Отъ А. изъ Г. руб. 107.75, Б. и А. 0.25, Г. 1.—, П. 0.50, на арестованныхъ по листкамъ Евр. Союза 7.—. руб. 116.—

Ноябрь. — Отъ П. Б. и Б. по 0.50, Б. 1.—, изъ Г. 0.50, М. 7.50, М. 2.50, Г. 5.—, отъ лоттереи 20.—, отъ спец. предпр. 1.10, собр. для Евр. Союза 5.—, отъ А. С. П. на брош. по аграрному вопросу 21.60, на подп. Б. 29.75, отъ К. и Т. по 0.50, отъ К. и А. 1.—, отъ Бл. П. 12.75, чер. Т. 7.50, отъ Г. 1.50, чер. Г. 3.—. руб. 114.45

Итого доходовъ руб. 389.55

РАСХОДЪ:

Союзу Рус. Соціальдемократовъ. руб. 18.95, Группѣ Раб. Лит. 14.81, Евр. Раб. Союзу 15.—, ему же на арестованныхъ 19.25, укрывшимся отъ ареста 20.—, конспиративные расходы 114.50, спеціальное предпріятіе 22.50, на под. Б. 24.25.

Итого расходовъ руб. 249.35

Къ 1-му декабря въ кассѣ имѣется на лицо руб. 140.20. Изъ этихъ денегъ 100 руб. назначено на изд. брошюры по исторіи рабочаго движенія въ Германіи или Англіи и 21 гр. 60 к. на брошюру по аграрному вопросу.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ настоящаго номера „Группа Освобожденія Труда“ не редактируетъ больше Листка „Работника“. Предлагаемый читателямъ 9-10 номеръ выпущенъ въ свѣтъ подъ временной редакціей. Слѣдующіе номера „Листка“ будутъ выходить подъ новой, окончательно образованной редакціей „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“.

Женева. Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“